

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ СИБИРИ»
АКАДЕМИЯ НАУК · СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ · ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ

ИСТОРИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НОВОСИБИРСКА

Т о м IV

ЗАПАС ПРОЧНОСТИ (1946—1985)

Новосибирск
2005

ББК 65.30-03
И-907

Председатель организационного комитета
начальник Западно-Сибирской железной дороги
А.В. Целько.

Научно-консультационный экспертный совет:
Руководитель
директор Института истории СО РАН, чл.-корр. РАН
В.А. Ламин.

Члены совета:
д-р экон. наук **А.А. Кисельников**, д-р ист. наук **С.А. Красильников**,
д-р экон. наук **Б.В. Прилепский**, д-р ист. наук **М.В. Шиловский.**

Руководитель проекта
«Деловая жизнь Сибири: «История. Люди. Судьбы»»
Генеральный директор Межрегиональной ассоциации
руководителей предприятий, канд. экон. наук
Ю.И. Бернадский.

Координатор проекта
Президент НП Издательского Дома «Историческое наследие Сибири»
Н.А. Александров.

Главный редактор
В.И. Клименко.

Авторский коллектив:
Л.И. Герасимова, А.В. Горшенин, М.М. Ефимкин, Е.П. Каспирович,
Т.В. Коньякова, В.А. Ламин, В.П. Лендов, В.М. Ломов,
Т.Е. Пьянкова, О.П. Секерская, Е.В. Соснина, А.В. Сурнин,
М.Л. Талалова, О.А. Туник, В.В. Тяботин, И.А. Шахтарина.

В подготовке материалов принимали участие:
Новосибирская областная государственная библиотека (директор
Н.А. Бредихина), Государственный архив Новосибирской области
(директор **А.Л. Станков**), Новосибирский краеведческий музей
(директор **К.И. Ватулин**).

Общественные консультанты:
О.К. Кавцевич, А.К. Кириллов, М.И. Корсакова, П.Ф. Мысик,
Н.П. Носова, канд. ист. наук И.Ф. Цыплаков.

История промышленности Новосибирска. Том IV. Запас прочности. —
Исторические очерки.

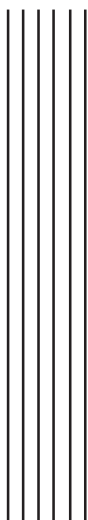
ISBN 5-8402-0266-5

© Издательский Дом «Историческое наследие Сибири»

М.М. Ефимкин
В.А. Ламин

**ПРОРЫВ
В МИРОВУЮ
ИЗВЕСТНОСТЬ**

редприятия, эвакуированные в начале Великой Отечественной войны из европейской части страны, определяющим образом воздействовали на перспективу роста Новосибирска и его промышленное развитие. Структура производственного потенциала города за годы войны дополнилась предприятиями, представляющими пропульсивные, т. е. лидирующие в сфере технического прогресса отрасли промышленности. Промышленная будущность Новосибирска реализовалась быстрее, чем это предполагалось самыми оптимистичными плановыми разработками. К концу войны отраслевой спектр промышленности Новосибирска оказался сопоставимым со старооснованными индустриальными центрами Европейской России, в том числе Москвы и Ленинграда, которые в условиях войны стали невольными донорами производственного, демографического и культурно-образовательного развития молодого сибирского города.

Почти стопроцентная военно-оборонная направленность промышленного потенциала Новосибирска, конечно, деформировала, отягощала и воздействовала негативным образом на народно-хозяйственные составляющие экономики города. До

предела развитая военно-оборонная мускулатура промышленного торса города находилась в глубокой дисгармонии с ослабленной, дистрофической системой мышц других отраслей промышленности.

Экономика, работавшая по принципу «все для фронта, все для победы», а другого принципа объективно не могло быть, естественно оборачивалась истощением жизнеобеспечивающих ресурсов социально-экономического развития. К концу войны Новосибирск превратился в мощный арсенал по производству различных видов вооружений. Но на другой стороне этой медали грядущей победы в небывало разрушительной войне все рельефнее проявлялись проблемы обеспечения экономического роста в условиях мирного времени.

Провозглашенный в СССР в первые дни войны лозунг «Наше дело правое — победа будет за нами» стал смертельным приговором фашистской агрессии. Однако для того, чтобы привести его в исполнение, потребовалось почти четыре года крайнего напряжения всех сил страны. В мае 1945 г. германские вооруженные силы безоговорочно капитулировали. Советский Союз внес решающий вклад в разгром фашистской Германии. Но на долю его народа пришлось и главные жертвы, принесенные на алтарь Победы. Плата за Победу оказалась беспрецедентно высокой. Более 20 миллионов жизней героев, павших в боях за спасение Родины от фашистского порабощения, сотни городов в руинах, тысячи сожженных деревень, тлен и запустение, посеянные фашистскими оккупантами на большей части европейской территории СССР, отягощались многообразными деструктивными последствиями далеко за пределами временно оккупированной части страны.

Урон, нанесенный войной демографическому потенциалу Сибири, находившейся за тысячи километров от фронта, практически не отличался от потерь населения Белоруссии, партизанские армии которой держали в постоянном страхе гарнизоны фашистских оккупантов. Тотальная военная мобилизация сибиряков в начале войны и последующие призывы в действующую армию, к концу войны привели к глубокому истощению трудовых ресурсов в городах и деревнях Сибири. Эвакуированные из европейской части страны, преимущественно вторые члены семьи, женщины, дети и люди так называемого третьего возраста — пенсионеры, несмотря на их довольно значи-

тельную численность (так, например, только в Новосибирск их прибыло около 90 тыс. чел.), не восполняли потерь качественного состава населения, его трудовых ресурсов. Война забирала и практически не возвращала лучших, молодых, в активном трудоспособном и продуктивном возрасте. В среднем из каждых 100 ушедших на войну сибиряков 1918—1926 гг. рождения домой возвращались, главным образом, по ранению, контузии, дальнейшей непригодности к категории «пушечного мяса», правда, все-таки живыми, не более трех бойцов.

Осенью 1941 г. сибирские дивизии насмерть стали «под стенами» Москвы, остановили врага и отогнали его от столицы — символа будущей Победы в Великой Отечественной войне. Сибирские дивизии сломали хребет немецким армиям в Сталинградском сражении, являлись ударной силой прорыва Ленинградской блокады. На заключительной стадии войны освобождали от оккупантов Белоруссию, Прибалтику, штурмом брали Кенигсберг и другие неприступные прусские крепости. Немало героических головешек сибиряков полегло при взятии Берлина, последней цитадели гитлеровцев. Не осталось в городах и деревнях Сибири семьи, избежавшей потери кого-то из близких во все перемалывающих жерновах войны.

К концу войны в цехах оборонных заводов Новосибирска работали преимущественно женщины, мужчины непризывных возрастов, солдаты, вернувшиеся с фронта инвалидами, и подростки, фактически дети, мальчишки и девчонки, собранные трудовой мобилизацией по сибирским селам и деревням. Подчас этот героический, но все же слабосильный контингент составлял до трех четвертей численности рабочих массовых заводских профессий. Трудились на износ: без праздников, выходных и отпусков, с минимальной 12-часовой продолжительностью рабочего дня, с безостановочной работой заводов в три смены. Послабления в безостановочном трудовом режиме делались только для многодетных матерей и несовершеннолетних. Несмотря на тяжелейшую ситуацию, воюющая страна заботилась, насколько это было возможно, о будущем. Работающим подросткам предоставлялась возможность учиться в школах рабочей молодежи. Правда, немалую часть их приходилось заставлять учиться в административном порядке. Широко развернутая система фабрично-заводского ученичества и ремесленных училищ обучала не только азам массовых

рабочих профессий, но и включала цикл общеобразовательных дисциплин, необходимых для будущего квалификационного роста.

На рубеже 1943—1944 гг., по мере освобождения оккупированных территорий европейской части страны от фашистских захватчиков и возвращения эвакуированных к родным очагам, ситуация с рабочей силой еще более осложнилась. Во избежание дальнейшего обострения и без того напряженного положения и глубокого истощения источников трудовых ресурсов пришлось ставить административные преграды на пути естественного стихийного желания людей возвратиться в родные города и села. Однако с окончанием войны такого рода административные запреты не могли иметь ни морального, ни иного оправдания. Реэвакуация вынужденных, временных сибиряков еще острее обнажила хронически существовавший все годы войны дефицит трудовых ресурсов. Правда, немалое число белорусов, украинцев, ленинградцев, ростовчан, москвичей и жителей других городов и территорий европейской части страны навсегда «прикипели» к молодому сибирскому городу на берегах Оби. Осталось в Новосибирске и большинство эвакуированных в Сибирь промышленных предприятий, составивших основу роста промышленного потенциала города в послевоенный период.

Оставшиеся в Новосибирске заводы широкого отраслевого профиля в диапазоне от черной и цветной металлургии до предприятий точного машиностроения, радио- и электротехнической промышленности предопределили место и роль города в народно-хозяйственном комплексе Сибири и всей страны. Как и другие сибирские и уральские города, принявшие эвакуированные предприятия, Новосибирск стал одним из базовых оснований по восстановительным работам на освобожденных от немецкой оккупации территориях Европейской России. Отличие Новосибирска состояло в том, что отраслевая структура его промышленного потенциала обеспечивала намного более широкий, чем в других сибирских городах, спектр продукции, необходимой для возрождения разрушенных в ходе войны промышленных предприятий на временно оккупированных территориях. Другое качественное отличие Новосибирска проявлялось в том, что в его промышленном потенциале доминирующее положение занимали предприятия, принадлежавшие

к отраслям промышленного производства, лидирующим в сфере научно-технического прогресса. Достаточно очевидным свидетельством этой специфики Новосибирска, предполагавшейся еще планами его развития в 1930-х годах, стала эвакуация в Новосибирск значительных научных сил в годы войны и создание в 1944 г. Западно-Сибирского филиала АН СССР, первая научная сессия которого приступила к работе в первый день мирной жизни.

Примерно полтора-два послевоенных года победившая страна, народ-победитель залечивали кровоточащие военные раны. Они были крайне тяжелые, но все же не смертельные. Здоровая эйфория от Великой Победы и надежда на скорое улучшение жизни притупляли боль утраты мужей, сыновей, братьев, павших смертью героических защитников Родины. Быт, послевоенная повседневность существования были очень нелегкими, но постепенно улучшались. Конверсия военного производства позволила достаточно быстро наладить массовый выпуск элементарных предметов быта, домашней утвари и некоторых других товаров первой необходимости.

Обнищание массовых слоев населения за годы войны достигло крайнего предела. Нередко на всех детей в семье была одна пара обуви, которую носили по очереди. С наступлением зимы дети из-за отсутствия обуви и одежды не посещали школу. Валенки и другая обувь распределялись по спискам самым остро нуждающимся семьям, но и для них ее не всегда хватало. Вернувшиеся с войны фронтовики одевались чуть ли не лучше всех, в стираное-перестираное солдатское обмундирование, которое служило и рабочей и парадной одеждой: как говорится, и в пир, и в мир, и в добрые люди. Перелицованный и на десять рядов латаный-перелатанный довоенный гардероб состоял «на вооружении» большинства женщин. Пальто из солдатской шинели, а еще лучше офицерской, из английского сукна ценилось не ниже, чем сегодня наряды от модного кутюрье.

Жилищные условия за годы войны катастрофически ухудшились, хотя они в России, в том числе в сибирских городах, и прежде не были комфортными, а то и просто человеческими для большинства населения. Бараки, засыпухи, землянки, наспех соорудившиеся зимой 1941-го и в 1942 году, составляли значительную часть жилого фонда. Частные домостроения, гнез-

дившиеся на овражных склонах рек Ельцовки и Каменки, по берегам Оби, представлялись чуть ли ни элитарным жильем. Среди этого хаотического примитивного единообразия возвышались только дома, построенные в предвоенные годы одновременно с сооружавшимися промышленными предприятиями, да немногочисленные, сохранившиеся с дореволюционных времен. Доминировали над городом здания Оперного театра и вокзала, как бы символизировавшие архитектурно-строительную будущность. Но, пожалуй, еще рельефнее будущность города проявлялась в свободно раскинувшихся по обоим берегам Оби огромных заводских территориях, промышленных зонах...

Жизнь оставалась трудной, из тотального обнищания военных лет выкарабкивались медленно, но упорно, стойко перенося условия плохо устроенного быта. Главное, во имя чего люди в продолжение четырех военных лет, долгих, больше вечности, жертвенно трудились, жили впроголодь, а дети оставались сиротами, родители без кормильцев-сыновей и дочерей, — свершилось. Жизни людей больше не угрожала коса смерти в сражениях. Все остальное относилось к мелочам бытовой повседневности.

Материальные, бытовые условия жизни, снизившиеся за годы войны до критической отметки, постепенно изменялись к лучшему. Заводские и фабричные мощности города, освобождавшиеся от производства вооружений и другой продукции военного назначения, включались в разрешение насущных задач мирной жизни. Первоочередные усилия фокусировались на расширении ассортимента товаров и изделий массового спроса. Спектр спроса не отличался широтой. Более всего требовались простые, но совершенно необходимые вещи, так называемые промтовары: одежда и обувь, мебель, посуда, электрические нагревательные приборы и другие столь же незатейливые предметы аскетического быта первых двух-трех лет послевоенной мирной жизни.

Обозначились подвижки и в сфере улучшения жилищных условий. Руководители предприятий правдами и неправдами, под собственную ответственность, как говорится, на свой страх и риск, старались делать все возможное и невозможное, чтобы реконструировать продувавшиеся и промерзавшие насквозь бараки и другие подобные жилые и приспособленные помещения, вывести людей из подвалов, полуподвалов, чердаков-ман-

сард. Население города, несмотря на ограничения в прописке и тяжелейшую ситуацию в сфере жилищных условий, неудержимо увеличивалось за счет притока главным образом молодежи из сельской местности. Новосибирск по сравнению с другими сибирскими городами по-прежнему, как и во времена своего возникновения, обладал большей притягательной силой.

Выделявшиеся предприятиям квоты на наём новых рабочих и прописку в городе постоянно увеличивались, но все равно повсеместно превышались. Промышленные мощности Новосибирска в связи с резким уменьшением планов производства вооружений и далеко не простыми проблемами перехода на выпуск мирной продукции на короткое время оказались в застойном положении.

Для перепрофилирования заводов, выпускавших боеприпасы, на мебельное производство требовались время, финансовое обеспечение и радикальное переоснащение технологических процессов. На таких заводах изготавливались прочные рядные ящики, и мебель обещала быть столь же прочной, но, конечно же, примитивной. Несмотря на весьма решительные меры, подобное производство так и не удалось, за исключением фабрик, выпускавших обувь, одежду и другие изделия так называемого двойного назначения, полностью перевести на рельсы выпуска товаров народного потребления.

А вскоре это благое начинание, направленное на максимально быстрое, объективно вполне заслуженное победившим народом улучшение условий и качества жизни, оказалось излишне опережающим реальность международного положения СССР и политические последствия его решающего вклада в разгром фашизма.

Высшее политическое руководство СССР на протяжении всех лет войны и в предвоенные годы постоянно подозревало так называемые западные демократии, в первую очередь Англию, в желании таскать горячие каштаны из огня чужими руками. Эти подозрения не раз убедительно подтверждались в ходе войны и более чем оправдались через шесть месяцев после Второй мировой войны, завершившейся в Азиатско-Тихоокеанском регионе капитуляцией японского милитаризма.

5 марта 1946 г. У. Черчилль, бывший большую часть войны премьер-министром Англии, произнес в г. Фултоне, штат

Миссури, эмоциональную речь, вскоре ставшую знаменитой и знаковой. Фултонская речь У. Черчилля, закоренелого врага советского большевизма и столь же откровенного противника сильных позиций России в Европе и мире, всполошила западную демократию до состояния паники. Под воздействием фултонской речи У. Черчилля западная демократия, сдавшая в 1933—1939 гг. Гитлеру практически без боя всю Европу, изоциренно корректировавшая фашистскую агрессию в направлении СССР и затем до лета 1944 г. под любым предлогом оттягивавшая открытие второго фронта, вдруг обнаружила, что Советский Союз, армия которого, пройдя через кровопролитные сражения, оказалась в Центральной Европе, стал страшной угрозой для всего «свободного мира». Не менее опасной, чем гитлеровский фашизм. Отставной премьер почти всю войну занимавшийся, главным образом, разработкой и реализацией стратегии обеспечения непотопляемости английского острова, одновременно ратовавший за приоритеты англо-американских стратегических операций, призванных предотвратить «вторжение» Советской Армии в Центральную Европу и на Балканы, на этот раз предложил «освобожденному миру» стратегию противостояния и борьбы с распространением тирании.

Свою речь У. Черчилль назвал «Сухожилия мира», но реально его ораторство стало скорее бритвой, рассекающей напряженно натянутые «сухожилия» послевоенного мира. Пожалуй, основополагающим пунктом фултонской речи У. Черчилля являлась констатация главного послевоенного факта международной обстановки «...факты таковы: это, конечно, не та освобожденная Европа, за которую мы боролись». Действительно, война сильно изменила не только ситуацию в Европе, но и во всем мире. Мощь Англии и Франции оказалась миражем. Британское Содружество наций без американской атомной бомбы оказалось хилым, а перспектива возрождения его бывшего могущества без американского патронажа призрачной. Советская сфера интересов обеспечения безопасности распространялись необычно далеко от российских границ не только в Европе, но и в Азии. Фултонский оратор говорил: «Я испытываю сильный восторг и уважение к храбрым русским людям и к моему боевому товарищу, маршалу Сталину», но одновременно ставил на одну доску коммунистические и неофашистские государства. Речь У. Черчилля изобиловала прежде применявшейся к фа-

шистской Германии терминологией: тирания, полицейское государство, гигантские мародеры, тоталитарная система, диктаторы, человеческое безумие, сверхчеловеческие преступления, пятая колонна, железный занавес, коммунистическое охвостье, экспансия... Теперь эта терминология адресовалась «храбрым русским людям» и боевому товарищу Сталину — «источнику международных трудностей».

Фултонский оратор У. Черчилль и представлявший его американской аудитории в роли «выдающегося гражданина мира» президент США, Г. Трумэн, пожалуй, несколько легкомысленно, полагали, что эмоциональная и неофициальная речь экспремьера Англии «хотя вызовет суматоху, но приведет только к положительным результатам». Фактически эта англо-американская акция «в защиту мира и христианской цивилизации, мира демократических прав и свобод человека» стала объявлением о состоянии войны с «советским влиянием... и растущим контролем со стороны Москвы». «Никто не знает, — признавался У. Черчилль, — что Советская Россия и ее международная коммунистическая организация намерены делать в ближайшем будущем, и есть ли какие-то границы их экспансии», но одновременно вещал, что «теперь война может найти любую нацию везде, где можно, между сумраком и рассветом». Гитлеровская Германия обычно нападала на свои жертвы «между сумраком и рассветом», теперь эту подлую страсть к коварству У. Черчилль приписывал «храбрым и доблестным русским людям».

Цветистая риторика фултонского оратора и последовавшая в его адрес хвалебная реакция президента США Г. Трумэна, который еще раньше заявлял, что «устал нянчиться с Советами», и утверждал, что «если России не продемонстрировать железный кулак и жесткий язык, дело может дойти до войны, и потому Америка не может идти больше ни на какие компромиссы», дали старт гонке вооружений. Оружие недавних союзников по антигитлеровской коалиции, оружие, повергшее фашистскую Германию и милитаристскую Японию, оружие государств, победивших в войне за будущее человечества без войн, нацеливалось друг в друга. По робким всходам мира конструктивного сотрудничества между западной и восточной демократиями ударил губительный мороз «холодной войны»...

Фултонское выступление У. Черчилля немедленно тиражировали все крупные зарубежные газетные издания. В Совет-

ском Союзе публикация знаменитой речи оказалось возможной только почти полвека спустя, в 1990 году.

Однако политический ответ «боевому товарищу», господину Черчиллю и его готовому к новой войне соратнику с железным кулаком и жестким языком президенту США Г. Трумэну последовал незамедлительно.

14 марта 1946 г. газета «Правда» опубликовала интервью, в котором «товарищ Сталин дал соответствующее разъяснение» по ряду вопросов, связанных с речью господина Черчилля. В своих «разъяснениях» И.В. Сталин язвительно и точно отпассовал господину Черчиллю всю черную обвинительную терминологию, адресованную СССР.

У. Черчилль и Г. Трумэн намеревались фултонской акцией «вызвать суматоху с обязательным конструктивным результатом», а И.В. Сталин квалифицировал ее как опасный акт, рассчитанный на то, чтобы посеять семена раздора между союзными государствами...» Идею У. Черчилля об «англо-американской братской ассоциации и превосходящей силе англоговорящего мира» И.В. Сталин уподобил новой модели расовой теории. В результате У. Черчилль и покойный А. Гитлер оказались связанными родственным человеконенавистничеством и стремлением «господствовать над остальными нациями мира». По поводу разглаговольствований У. Черчилля о границах сферы обеспечения безопасности Советской России и неограниченного московского тоталитарного контроля над древними государствами Центральной и Восточной Европы, от Вены до Варшавы, И.В. Сталин без обиняков констатировал: «Как можно, не сойдя с ума, квалифицировать эти мирные стремления Советского Союза как экспансионистские тенденции нашего государства?»

Человека, не занимающегося постоянным самовозвеличением, никогда не назовут великим. «Самый знаменитый англичанин» заботился о своем величии всегда и в любых обстоятельствах. Так, и в Фултоне он скромно напомнил аудитории о том, что еще больше четверти века назад предлагал организовать победоносный поход свободных государств на Советскую Россию. И, страдальчески сожалея, что в то время не прислушались к его провидческому гению, находил «болезненным сопоставлять это с тем, что преобладает теперь». Советский руководитель знал те давние времена и события не хуже У. Чер-

чилля и его сторонников нового похода против «Восточной Европы» и уверенно разъяснял им, «что они будут биты так же, как они были биты в прошлом, 26 лет назад».

Таким образом, «превосходная» фултонская речь У. Черчилля о превосходстве англо-американского братства и свободного англоговорящего мира над Советской Россией и подчиненной ей сферой неограниченного тоталитарного контроля не вызвала суматохи и не привела к положительным результатам. Существовавшие ранее между союзниками во Второй мировой войне трения и трудности переросли в проблемы категоричного неприятия друг друга и в гонку вооружений по обе стороны «железного занавеса».

Оборонное промышленное строительство и производство стало превалирующей составляющей экономики всей страны, и в первую очередь социально-экономического развития крупных городских образований. Новосибирск, выдвинувшийся в годы войны на роль ведущего военного арсенала, естественно оказался на высокой орбите продолжавшегося почти полвека витка гонки вооружений. Предприятия военно-промышленного комплекса стали главными векторами России, экономического, социокультурного и демографического потенциала города.

Сформулированная У. Черчиллем стратегическая инициатива о наращивании военной мощи США и в целом западной демократии до уровня неоспоримого превосходства над остальным миром продолжала действовать. Предпринимались и реальные попытки ее воплощения в виде крупных полицейских акций против Северной Кореи, Вьетнама, перераставших в затяжные войны. Под воздействием этих и других подобных акций западной демократии абсолютная масса бюджетных ассигнований СССР на оборону на протяжении всех послевоенных пятилеток неизменно увеличивалась. Новосибирск занимал далеко не последнее место на берегах этого возрастающего потока ассигнований, питавшего наращивание производственных мощностей, расширение отраслевого спектра промышленного потенциала и косвенно, но весьма заметно, содействовавшего развитию жилищно-бытовой, социокультурной и транспортной инфраструктуры города.

За вторую половину своего столетнего существования Новосибирск преобразился до неузнаваемости. Численность населения города перевалила за миллион, и в высоком темпе наби-

рала следующие полмиллиона. Производственные мощности промышленности города, несмотря на доминирующую в них величину военно-оборонной продукции, проявляли все более заметную тенденцию к диверсификации. Научно-образовательный комплекс города дополнился основанным в 1957 г. Сибирским отделением Академии наук СССР, новыми высшими и среднетехническими учебными заведениями и коренной модернизацией материальной базы ранее существовавших. Открытие новых школ, детских дошкольных учреждений, больниц, домов культуры, кинотеатров, предприятий сферы бытовых услуг стало повседневным явлением. Плотины ГЭС и коммунальные мосты, метро соединили берега города в единое целое. Город с нарастающим ускорением выходил из трущоб жилых строений военного и дореволюционного прошлого.

Навязанная СССР так называемыми западными демократиями гонка вооружений, конечно, не позволяла экономике страны развернуться в полную силу. Вынужденная необходимость количественного и качественного баланса вооружений с Западом деформировала и угнетала факторы роста гражданского производства. Но все-таки СССР упорно восставал из военных руин и выправлял крен от тяжелого груза производства продукции сугубо военно-оборонного назначения.

Четыре десятилетия после Великой Отечественной войны экономика Сибири находилась под благотворным воздействием практического воплощения идеи о необходимости обеспечения условий для преимущественного, опережающего роста экономики восточных районов страны. Реализация этого стратегического замысла давалась с переменным успехом, сбоями, временными отступлениями. Идеологам противоположной концепции экономического развития, основывавшейся, главным образом, на показателях сроков окупаемости капитальных вложений, подчас удавалось затормозить динамику развития народно-хозяйственного комплекса Сибири. Однако, несмотря на противодействие, своего рода ведомственный саботаж, капитальные вложения в Сибирь за четыре послевоенных десятилетия составили величину, превосходящую затраты за всю 350-летнюю историю ее предшествующего освоения. В итоге этой экономической практики города Сибири, промышленный потенциал которых оказался возбужденным к энергичному развитию вынужденным размещением в них эвакуированных предпри-

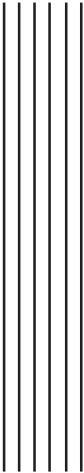
тий, обрели собственные самодостаточные факторы и основания генерации перспективного роста.

Наиболее динамичным средоточием нового для сибирских городов процесса стал Новосибирск. Его высокая прирмистость в освоении капитальных средств, в наборе скорости на пути научно-технического прогресса, расширении отраслевого спектра производства в лучшей по сравнению с другими сибирскими городами мере обеспечивались контингентом высококвалифицированных рабочих, инженерно-технического корпуса, научно-исследовательскими инвестициями. Важное значение для роста города по всем социально-экономическим измерениям имела динамично развивавшаяся сфера культуры. Город без высокой культуры — не более чем казарма, в которой не живут, а отбывают срок. Новосибирск с первых лет своего существования, еще под именем Новониколаевск, отличался устремленностью к ценностям и новациям культурного развития.

В сложной и неоднозначной системе противоречивых факторов и векторов экономического развития страны во времена «холодной войны» промышленный потенциал Новосибирска, несмотря, фигурально говоря, на воинскую обязанность, неизменно прирастал производственными мощностями народно-хозяйственного назначения. Продукция многоотраслевого индустриального комплекса Новосибирска пользовалась возрастающим спросом внутри страны и успешно «столбила» собственные позиции на зарубежном рынке. По уникальным изделиям новосибирских заводов мир узнавал, что в холодной, неизвестной Сибири есть город Новосибирск, в котором живут люди, обладающие колоссальным созидательным потенциалом в развитии современного промышленного производства, науки, образования, культуры — во всех сферах человеческой цивилизации, устремленной в лучшее будущее.

АТОМ МИРА

Визитная карточка

тгремели залпы победного салюта, солдаты вернулись домой с полей сражений, а там — руины, разруха, голод. Страна не приступила еще к восстановлению разрушенного войной хозяйства, не собрала первый урожай с мирных полей, как перед ней встала задача: овладеть энергией ядра атома. Эту сверхзадачу, сравнимую с подвигом всего народа в Великой Отечественной войне, следовало решить в кратчайшие сроки, только так представлялось возможным гарантировать себе в дальнейшем мирное существование. Вопрос стоял один: выдюжим ли? Выдюжили, покорили и атом. Создали урановые рудники, заводы, атомные полигоны и научные центры, построили целые закрытые города. Это потребовало колоссальных материальных, финансовых, духовных ресурсов. На стройки направлялись не только «спецконтингент» и армия, но и профессиональные строители, добровольцы. Тысячи выпускников вузов, техникумов, ШРМ пополняли ряды строителей и первых работников предприятий новой «химической» отрасли.

На каждом предприятии этой отрасли в 1940—1950-х годах создавалась замкнутая, закрытая от посторонних глаз, уникальная система жизнедеятельности, в которой все люди объединялись единой целью по решению научных и производственных задач. Всех их можно назвать «первенцами» атомной индустрии, заводы в Электростали, Челябинске, Свердловске, Томске, Красноярске, Новосибирске, Ангарске, Усть-Каменогорске... Каждое из предприятий Минсредмаша (МСМ) могло

стать визитной карточкой самой передовой технологии страны. Один из них — Новосибирский завод химконцентратов.

Тогда, в конце сороковых, конечно же, не задумывались о том, что будет через полвека, так как требовалось решить более насущные задачи: строить цеха, жилье, выпускать продукцию, воспитывать детей...

И вот эти полвека, и даже больше, прошли. Открытое акционерное общество «Новосибирский завод химконцентратов» (ОАО «НЗХК») сегодня — одно из крупнейших предприятий российского ядерного топливного цикла, комплекс химических и машиностроительных производств по выпуску ядерного топлива для энергетических и исследовательских реакторов, производству лития и его соединений.

Сегодня — это предприятие с гармонично развитой инфраструктурой, выпускающее продукцию мирового уровня, которое на долгосрочной основе сотрудничает с 24 зарубежными фирмами, гарантируя своим партнерам высокое качество продукции и надежность в выполнении договорных обязательств.

По признанию главы администрации Новосибирской области В.А. Толоконского, *«половина истории города... связана с заводом»*. И не только истории. *«Мы по праву гордимся Новосибирским заводом химконцентратов, — говорил губернатор, — который по-прежнему является одним из флагманов промышленности не только Новосибирска, но и России. Именно с такими предприятиями, производящими высокотехнологичную, наукоемкую, конкурентоспособную продукцию, мы связываем будущее нашего города»*.

Это завод, приобретший огромный опыт обращения с ядерными материалами, разработавший уникальные технологии от переработки концентратов и производства урана до изготовления высококачественных тепловыделяющих сборок для различных типов реакторов.

Это масштабный технологический комплекс, способный перерабатывать сырье, получая максимально чистый литий и его соли (карбонат, гидроксид, хлорид), позволившие заводу с успехом выйти на мировой рынок и поставлять их долгие годы на крупнейшие фирмы Японии, США, Франции, Германии, Великобритании, Южной Кореи.

Это поставщик тепловыделяющих элементов (ТВЭЛов) и тепловыделяющих сборок (ТВС) для исследовательских реакторов на внутренний и внешний рынок. География поставок вклю-

чает более тридцати исследовательских центров России, Европы, Азии и Ближнего Востока.

Это поставщик топлива для 24 реакторов типа ВВЭР в России и за рубежом, на которых вырабатывается до 150 млрд кВт/ч электроэнергии.

Одни только «довески» — выпуск сложного инструмента (штампующего, режущего, контрольно-измерительного); производство широкого спектра пружин высокой точности; серийный выпуск запорной арматуры и тому подобное — могли бы стать основными позициями отдельного завода.

ОАО «НЗХК» входит в структуру крупнейшей мировой корпорации ОАО «ТВЭЛ», созданной в 1996 году по указу Президента Российской Федерации. Корпорация объединяет 12 российских предприятий, специализирующихся на добыче природного урана, производстве и поставке ядерного топлива для различных типов реакторов атомных электростанций. Предприятия корпорации «ТВЭЛ» обеспечивают потребности потребителей ядерного топлива для производства электроэнергии на 30 энергоблоках 10 российских АЭС, а также на 45 реакторах в различных странах мира.

Сегодня нас не поразишь числами со многими нулями, но удивить некоторыми все-таки можно. Например, такими: объем реализации продукции ОАО «НЗХК» за 2003 год достиг 4775 млн рублей; прибыль составила 846 млн рублей, средняя зарплата — 11800 рублей, при средней по городу Новосибирску 5000 рублей.

Та заводская проходная...

Если вы постоите час-другой на заводской проходной, то невольно обратите внимание на то, что заводчане совсем не такие, как на других заводах. Проходная больше напоминает вход в научно-исследовательский, проектный институт или какую-либо городскую контору. Это сразу бросится в глаза. Не за час, а даже за десять минут. А выйдешь из проходной, и пока идешь на остановку, проходишь мимо портретов всех директоров завода, списка орденосцев на нескольких щитах, и вся история завода будто проходит перед глазами.

Ни одно предприятие города Новосибирска не было так засекречено, как завод химконцентратов. Даже работающие

на оборону «Сибсельмаш», завод им. Чкалова и другие промышленные гиганты упоминались в прессе, и народ знал об их существовании. А здесь вплоть до последнего времени даже остановка транспорта называлась «Гараж», хотя гараж располагается от завода остановкой дальше, отсутствовала заводская вывеска. Сейчас вывеска НЗХК, укрепленная на самом верху административного корпуса, видна с остановки «Учительская».

Многих первопроходцев завода уже нет с нами. Сменилось несколько поколений. Одних только директоров сменилось семь человек: М.А. Михайлов (1948—1951 гг.), А.Н. Каллистов (1951—1956 гг.), П.С. Власов (1956—1975 гг.), Э.Н. Свечников (1975—1988 гг.), В.Ф. Кириндас (1988—1992 гг.), А.И. Белосохов (1992—1996 гг.), В.Л. Афанасьев (1996—2002 гг.). Десятки тысяч биографий, судеб, которые, подобно отдельным кирпичикам создали грандиозную пирамиду под названием НЗХК. За 55 лет существования на предприятии работали 67 650 человек. Сегодня на НЗХК работает 9 624 человека. Очень многие заводские специалисты выросли до руководителей областного, регионального, государственного уровней. И на вопрос: «Из кого состоит завод?» ответ один: «Из всех, кто трудился на нем». Остались их дела, их опыт и технологии; остался их завод; остались основные подразделения, организованные ими в годы становления предприятия.

«Главное богатство Новосибирского завода химконцентратов, — говорит генеральный директор НЗХК Ю.В. Забелин, — не деньги, которые мы сегодня получаем за нашу продукцию, и даже не современные цеха, стоящие на промплощадке. Самое ценное на нашем заводе — это люди, работавшие и работающие на предприятии, это традиции, бережно сохраняемые в коллективе. И потому мы уверены, что у завода есть все основания уверенно смотреть в завтрашний день».

В начале славных дел

День 9 октября 1948 года радовал теплой солнечной погодой. На территории сегодняшней промплощадки НЗХК рядом с корпусами строящихся и действующих цехов скопилось невиданное количество легковых автомобилей, приехало столичное начальство в генеральских шинелях и добротных гражданских

плащах, среди которых заводчане в гимнастерках и потертых шинелях смотрелись вроде как и не ко двору. Нет-нет, они приехали не на НЗХК, а на еще Новосибирский автозавод, строящийся на болоте, где слышалось кваканье лягушек, а то и крыканье залетевших по привычке уток.

Еще за два года до этого, в августе 1946 года, на промплощадке уже появились корпуса, не приспособленные, правда, ни для химического, ни для машиностроительного производства. В низкие с деревянными фермами перекрытий корпуса нельзя было установить ни мостовые краны, ни кран-балки. На автозавод вывезли много оборудования из Германии, которое лежало вдоль железнодорожных путей. Строилась котельная. Начали осваиваться корпуса инструментального и ремонтно-механического цехов автозавода. Но освоение площадки автозавода шло очень медленно, так как средств отпускалось очень мало и не хватало квалифицированных кадров.

Впрочем, автозаводцы уже могли похвастать двумя экспериментальными грузовыми машинами марки НАЗ-253, собранными вручную из комплектующих, вывезенных из Германии. Впоследствии выпускать эти машины предстояло Минскому автомобильному заводу, куда начиная со следующего дня стали перевозить из Новосибирска оборудование и специалистов. Причина оказалась проста: изменились приоритеты в развитии промышленности, и автомобильная отрасль лишилась дотации, а все усилия сосредоточились на становлении новой, совершенно секретной отрасли, связанной, прежде всего, с созданием «абсолютного оружия».

Когда после выходного дня рабочие автозавода пришли на работу, их собрали и объявили, что завод ликвидируется. Руководство объявило о самоликвидации автозавода и о том, что площадка передается под строительство другого, никому не ведомого завода.

На этой площадке, начиная с 1939 г., велось строительство: сначала завода № 335 НКАП, потом завода № 74 НКТП, потом хлопчатобумажного комбината, снова завода № 335 НКАП. С октября 1945 года площадку передали под строительство автомобильного завода.

На этот раз строительная площадка обрела нового, окончательного хозяина. Приказали начать демонтаж и отправку оборудования. Не успели еще вывезти все оборудование, как на промплощадке появилась большая группа офицеров-проектан-

тов будущего НЗХК, привезли «стройбатовцев» и ээков. Солдаты начали строить нары, разместившись, кто где. Сразу же взялись за бараки. Сначала — аварийный поселок в районе ВСО в чистом поле неподалеку от летного поля учебного аэродрома, потом — почти одновременно — начали строить поселок на 4-м участке из брусчатых домов и коттеджи.

К 25 декабря демонтаж, в основном, закончился, и стали сокращать людей. 68 человек, прошедших специальную проверку, передали по акту заводу. В основном конторских работников, управленцев и шоферов несуществующих машин.

В начале 1949 г. прибыли первый начальник УКСа С.А. Мирзаян, первый главный инженер И.С. Шатунов, первый главный технолог Б.Г. Игнатьев и другие руководящие кадры. Организовалось техническое бюро по подготовке технической документации, возглавляемое С.Н. Пыжовым.

Вспоминает ветеран завода С.С. Синеев:

«Директору завода разрешили взять из бывших автозаводцев несколько человек. Прислали начальника ОКСа, главного инженера, группу проектантов, зам. директора по общим вопросам, пом. директора по кадрам.

Бригада слесарей.
1951 г.

К заводу подходила одна булыжная дорога с улицы Жданова. Маленькая заводская будка была проходной, которую зимой в бураны заносило снегом. На месте ДОКа был поселок и управление учебного хозяйства сельскохозяйственного института. Зимой с лога всегда дул пронизывающий ветер.

Корпуса были непригодны для нашего завода и их надстраивали, что дороже обходилось, чем построить новые. Корпуса были расположены на топком месте, один корпус вообще чуть ли не на болоте. Всегда стояла вода, и ремесленники катались на плотах. Корпус сломали, а фундамент засыпали землей, сейчас здесь озелененная площадка. Склады и железную дорогу автозавода вскоре сломали и построили цеха. А дальше к ТЭЦ было сплошное поле, где жители садили картофель. Около железнодорожной линии было несколько емкостей с горючим Чкаловского завода, которые сохранились до наших дней. За ТЭЦ-4 было учебное летное поле.

Мне пришлось с солдатами бурить площадку завода и брать пробу грунта для исследования. Где бы ни бурили, везде вода очень близко от поверхности, от 1 до 3 метров — и уже вода, а грунт пльвун. В районе ТЭЦ бурить пришлось глубже, до 10 метров, а где военный городок — здесь стояло озерцо. Сырое место было на поселке 26, 27, 28 кварталов».

За три недели до этого в Новосибирске побывала еще одна комиссия, не такая внушительная, но возглавляемая председателем Специального комитета по атомной проблеме «Э» — Л.П. Берией. Комиссия осмотрела два места вероятного расположения будущего завода — на берегу Оби в Красном Яру (Мочище) и площадку автозавода. Председатель выбрал площадку НАЗ. В Приложении 5 к приемо-сдаточному акту автозавода можно найти исчерпывающую информацию не только о передаваемых строительных объектах, но и обо всей инфраструктуре. Площадка строительства, общей площадью 240 га, располагалась вблизи станции Ельцовка Томской железной дороги, в 10—12 километрах от центра Новосибирска. Площадка оказалась зажата между железной дорогой, территорией складов СибВО, оврагами и городом. На ней располагались также склад ГСМ завода 153 и аэродром с постройками Управления аэрофотосъемки. По данным геологических изысканий, уровень грунтовых вод определили на 1,3—4,5 м от поверхности земли. Фактически уровень грунтовых вод поднимался значительно выше — до 0,3 м. Часть площадки оказалась сильно заболочена. В

зимнее время площадка подвергалась сильным снежным заносам, с толщиной снежного покрова свыше двух метров.

Площадка имела подъездные автодороги, связывающие автозавод с городом, и железнодорожный подъездной путь. Ближайшие трамвайные линии находились на расстоянии пяти километров от площадки.

По акту передавались четыре пятипролетных корпуса и один девятипролетный, общей площадью 53793 кв. м. Здания являли собой жалкий вид: строительство не завершено, появились разрушения от сильных буранов, фундамент сместился относительно осей колонны, отсутствовала канализация, обогрев корпуса осуществлялся от паровоза, установленного рядом, в корпусах размещались лагерь заключенных, ремесленное училище, склады, цеха, котельные, гараж.

Вследствие плохой подачи воды городом промплощадка обеспечивалась водой в недостаточном объеме. Вода находилась в резервуаре объемом 600 куб. м. Строительство насосной станции еще не завершилось. Канализационная сеть отсутствовала. Сброс канализационных вод осуществлялся в естественное пониженное место на промплощадке и в небольшую балку, впадающую в речку Ельцовку. Промплощадка не имела и собственного источника электроэнергии. 1200 кВт получала от ЦРП завода № 153. Телефонная связь насчитывала 100 номеров. Количество абонентских точек 86, из которых три в соцгороде. Передавались также котельная с четырьмя котлами, маломощная хлебопекарня, ветхая баня-санпропускник на 40 человек, два черных барака, начальная трехклассная школа и больница на 40 коек. В бараках из «удобств» имелось лишь печное отопление. С этого и начал создаваться НЗХК. На баланс новорожденного предприятия передали также около 10 тысяч квадратных метров жилищного фонда — деревянные бараки.

Несколько последующих лет шло строительство нового Государственного союзного завода № 250. Под этим номером его знали только посвященные. А для обычных граждан, даже работников завода, он был известен как Сибирский химический завод Министерства химической промышленности, а позднее — завод п/я 80, предприятие п/я Г-4807, НЗХК. Завод до сих пор часто называют «восьмидесятым».

Первым директором стал А.М. Михайлов, имевший уже опыт работы в атомной промышленности на заводе № 12 в подмосковной Электростали. И тут же завод обрел еще одно имя:

«Объект, или Хозяйство Михайлова». Первые письма с грифом «Совершенно секретно» в Первое Главное управление в Москву директор писал ученической ручкой, роняя кляксы на листок из школьной тетради, — в заводском музее хранится одно такое письмо от 1 декабря 1948 года.

«...С нашей точки зрения, первоочередными объектами строительства следует считать жилищное строительство в квартале № 29 и восстановительный ремонт эксплуатируемого жилого фонда в кварталах № 25 и 26.

...На неотложно-необходимое приобретение в текущем году до конца года потребуется дополнительно 50 тысяч рублей.

В числе приобретений в т. г. мы имеем в виду, в основном, приобретение мебели и инвентаря, т. к. другие приобретения, в частности, транспортных средств, нам кажется нереальным.

Еще прошу Вас о выделении заводу 2-х легковых и 2-х грузовых автомашин, а также пассажирского автобуса для транспортировки работников на работу. В случае невозможности выделения автобуса выделить 3 грузовых автомашины, одна из которых будет оборудована под автобус...

Ученики школы рабочей молодежи. 1952 г.

Завод не имеет пока пишущей машинки. Нет бумаги. Нет вообще никаких материалов первой необходимости. Заводу неизвестно его юридическое название для внешних сношений».

В 1951 г. А.М. Михайлова сменил А.Н. Каллистов, директор электростальского завода.

С чего же начинался завод? Со вспомогательного производства. Рабочим требовалось где-то жить, поэтому приказ № 1 — о создании ЖКО. По приказу в ведение Сибирского химического завода с 1 сентября 1948 года передавался от автомобильного завода жилищно-коммунальный отдел со всеми активами и пассивами баланса, а также со всеми штатными работниками, находящимися в ЖКО на день издания приказа; ЖКО присваивалось «имя» — почтовый ящик № 90. Сначала ЖКО занимался ремонтом жилых деревянных домов, потом многие работники ЖКО анкетировались, получили пропуска на завод, занялись ремонтом помещений цехов, их обустройством, техоснасткой, изготовлением мебели для детских учреждений. Первое время стройматериалы возили на лошади, а доски распиливали вдоль вручную лучковой пилой. Под жилищно-бытовое и коммунальное строительство горисполком выделил участок к юго-западу от заводской площадки на расстоянии 1,5—2 км. До этого капитальное строительство жилых домов автозаводом осуществлялось только в квартале № 29 площадью 4,65 га. Из двадцати девяти запроектированных объектов начали строительство восьми двухэтажных кирпичных 20-квартирных домов, четырех трехэтажных кирпичных 30-квартирных и двух общежитий. На первых этажах бараків каркасно-засыпного типа с печным отоплением располагались общежития. На 26-м и 28-м жилых кварталах состояние многих бараків оказалось настолько плохим, что их определили к сносу.

Немного об атомной энергетике

Прошло всего 16 лет с тех пор, как физик-ядерщик Э. Резерфорд назвал «чепухой» идею использования атомной энергии. Но 25 декабря 1946 года в Лаборатории № 2 АН СССР запустили экспериментальный реактор на тепловых нейтронах Ф-1, а еще через полтора года, 10 июня 1948 года, на Комбинате № 817 пустили первый атомный реактор для наработки оружейного плутония.

В этом же году в Советском Союзе под руководством И.В. Курчатова начались первые разработки ядерного реактора для энергетических целей. Рассматривались различные типы реакторов. Одним из них был реактор с графитовым замедлителем с водяным теплоносителем, получивший условное наименование АМ (Атом мира). Так для нашей страны началась эра использования ядерной энергии в мирных и военных целях.

27 июня 1954 года в г. Обнинске вступила в строй первая в мире АЭС мощностью 5000 кВт. Начался серийный выпуск радиоизотопной аппаратуры, была создана атомная бомба, спущены на воду первая подводная лодка с атомной энергетической установкой и атомный ледокол «Ленин». Разработанные на предприятиях Минсредмаша в разные годы изотопные и плазменные двигатели для космических аппаратов прошли успешные испытания на околоземных, лунных и межпланетных трассах.

Несправедливо обвинять бывший Советский Союз в развязывании гонки вооружений. Советское ядерное оружие послужило убедительным сдерживающим фактором в сохранении мира на нашей планете. Атомная промышленность зарождалась как оборонная отрасль, и первые атомные реакторы имели единственное назначение, которое заключалось в получении изотопов для военной техники. При этом тепловая энергия, генерируемая работающим реактором, уходила с охлаждающей водой в реки или озера. Каждый реактор того времени развивал тепловую мощность до двух-трех миллионов киловатт. Чтобы получить эквивалентное тепло на угольной котельной или на ТЭЦ, требуется сжигать ежедневно 10—15 тысяч тонн каменного угля, примерно 5—7 тяжеловесных железнодорожных составов. Собственно, это соображение и побудило ученых, конструкторов и производственников направить энергию атома на службу миру, а не войне.

В начале 1970-х начались перебои в электроснабжении, и многие предприятия остановились. Тогда и выяснилось, что ставка большой энергетики только на крупнейшие ГЭС не оправдала себя. Дороги и не очень-то надежны другие энергоносители: уголь, мазут, газ. На правительственном уровне сделали упор на развитие атомной энергетики. За несколько десятилетий планировалось ввести в строй 100 энергоблоков АЭС с новейшими реакторами ВВЭР-1000. Производство ядерного топлива для них поручили НЗХК.

До Чернобыльской катастрофы атомная энергетика бурно развивалась во всем мире. Чернобыльская трагедия серьезно уменьшила темпы строительства АЭС. Во многих странах у общественности появился страх, недоверие к ядерной энергетике. Катастрофа спровоцировала истерию, разжигание радиophobia, особенно со стороны политиков, оседлавших «экологическую лошадку». Она очень хорошо легла в русло развала СССР. Хотя через несколько лет, когда первые страсти улеглись, появились и другие оценки случившегося. Вот, например, мнение известного авторитета в области радиоэкологии и радиационной защиты польского ученого З. Яровского:

«Чернобыль был наихудшей возможной катастрофой на плохо сконструированном ядерном реакторе с полным расплавлением активной зоны, сопровождавшейся свободным диспергированием радионуклидов в атмосфере. Ничего худшего не могло произойти. Эта авария почти сразу вызвала гибель такого количества людей, которое соответствует примерно половине числа жертв автомобильных катастроф в конце каждой недели в Польше.

Когда иррациональные разговоры и эмоции, вызываемые Чернобылем, стихнут и успокоятся, эта катастрофа будет рассматриваться как доказательство того, что ядерные реакторы являются безопасным средством производства энергии».

По прошествии более чем 100 лет со времени открытия радиоактивности, даже после аварий на АЭС «Тримайл Айленд» и в Чернобыле, нигде в мире не ставится под сомнение вопрос, — есть ли будущее у «мирного атома». А вот в России наукоемкая и высокотехнологичная атомная отрасль, во многом превосходящая западную, попала в организованную западню. Разрушен Атоммаш, готовый обеспечить конкурентоспособными реакторами полмира. Россия осталась с 30 процентами разведанных запасов радиоактивного сырья. Для наращивания необходимой сырьевой базы теперь потребуются громадные расходы и многие годы. Завлабораторией геохимии радиоактивных элементов ОИГГиМ СО РАН, доктор геолого-минералогических наук, член-корреспондент ПАНИ В. Ковалев уверен, что *«долговременные национально-государственные интересы России требуют преодоления синдрома разрушения ядерной промышленности. Залогом того служит хотя бы тот факт,*

что по числу сбоев режимов эксплуатации АЭС мы выглядим значительно лучше, чем иностранные конкуренты». В последние годы положение, в этом смысле, несколько улучшилось. Теперь разрабатываются реакторы нового поколения, в которых не могут возникать аварийные ситуации с запредельными режимами ядерных реакций.

Сегодня не только специалисты в области ядерной энергетики, но и все более широкие слои населения, и даже сами экологи приходят к выводу, что человечеству уже не обойтись без энергии атома. А использование альтернативных источников энергии (солнце, вода, термальные воды, морские приливы), к сожалению, не сможет решить проблему производства электроэнергии в масштабах, необходимых человечеству. В чем единодушны экологи всего мира — не атомные станции, а именно ТЭС оказывают губительное действие на растительный и животный мир планеты. Они выбрасывают в атмосферу оксиды углерода, азота и серы, вызывая парниковый эффект и кислотные дожди. От них в среду поступает большое число канцерогенов, мутагенов и тератогенов... ТЭС выбрасывает, кроме того, массу аэрозолей, в том числе радиоактивных излучателей. С дымом от сжигаемого топлива за все время выброшено больше урана, чем его добыто для нужд атомных производств. Как известно, АЭС вообще не потребляют кислород атмосферы. Весьма символично, что председатель Комитета по экологии Государственной думы, член-корреспондент Российской академии наук В. Грачев вполне определенно заявил: *«Если мы позволим ликвидировать в стране полный ядерный цикл, то мы ликвидируем Россию»*. В конце 2003 года, перед выборами в последнюю Госдуму, наконец-то запустили после десятилетий долгостроя «очередной» агрегат Бурейской ГРЭС мощностью 400 мВт. Это всего лишь 0,4% тех мощностей, что должны были дать АЭС. Но «лед тронулся», и, по заверению председателя Совета директоров ОАО «НЗХК» П.И. Лавренюка, вице-президента корпорации «ТВЭЛ», *«интенсивно идет процесс восстановления законсервированных реакторов некоторых российских АЭС. По существующей программе Росэнергоатома к 2010 году планируется достроить шесть блоков»*.

Люди

Какие они были, люди сороковых-пятидесятых? С точки зрения сегодняшнего человека, как, например, расценить «поступок» аппаратчика Ф.П. Аникеева? Когда он женился на заводчанке, директор А.Н. Каллистов перед свадьбой предложил ему квартиру. Так тот удивился: «Зачем мне квартира? Хватит комнаты».

Первая группа молодых специалистов, закончивших высшие и средние учебные заведения, прибыла на объект Михайлова в июне-сентябре 1949 года. Специалисты являлись выпускниками вузов Москвы, Харькова, Ленинграда, Саратова, Свердловска и других городов. Многим из них запомнился очень холодный август (семь-десять градусов) и теплый, радушный прием. А затем каждый год поступали все новые и новые группы молодых специалистов.

В 1950 году привезли ремесленников. Для отбора молодых рабочих специалисты завода отправлялись в города Сталиногорск, Рошаль, Электросталь, Кимры, Воронеж... Выбирали лучших.

Бригада дежурных слесарей. 1953 г.

«Как только «наверху» приняли решение о строительстве завода, — вспоминал организатор музея истории завода А.А. Павлов, — со всех концов страны к нам поехали молодые специалисты всех уровней — от рабочих до инженеров. Многие из них были «детьми войны», потерявшими своих родителей. Прибывали они «вагонами», и зачастую та одежда, в которой они приехали, оказывалась единственной. Их одевали-обували, давали койку в общежитии и начинали обучать навыкам работы на незнакомом оборудовании. Инженеры осваивали новые для себя направления, так как в основном к нам шли специалисты цветной металлургии, а здесь были свои нюансы, работа с совершенно другим металлом.

Вообще, надо сказать, что инженерное пополнение на нашем заводе всегда держалось на высоком уровне, — ведомство пользовалось правом преимущества при отборе специалистов. Благодаря этому мы сумели создать свою, заводскую науку — более двух десятков человек (к 2004 году 47 человек. — В.Л.) защитили в разное время кандидатские диссертации».

В начале 1950 годов молодых специалистов, окончивших вузы и техникумы Москвы, Ленинграда, Харькова, в Главном управлении напутствовали стандартными фразами: «Ну что ж, девушка (молодой человек), поедете в город чуть поменьше Москвы».

В направлении указывалось место назначения: Новосибирск, Волжская контора и номер телефона. В вагоне уже узнавали, что весь вагон едет в одно и то же место. Те, кто ехал из Электростали и из Глазова, немного просвещали свежеспеченных выпускников. Из Москвы поезд шел больше четырех суток. Выходили из вагонов с громадными тюками необходимого скарба, и даже москвичей поражал своей красотой и внушительными размерами железнодорожный вокзал. Ну а потом, уже подальше от вокзала, начинались лужи с вязкой грязью и прочие «прелести».

Часть специалистов ехала по распределению после окончания вузов или техникумов, часть вольнонаемно, а некоторых, наиболее опытных, понюхавших, если можно так выразиться, атома, не спрашивая особо на то их желания, переводили с «родственных» предприятий по Указу Президиума Верховного Совета СССР. Организация, комплектовавшая кадры для атомной промышленности, называлась Горгосстрой. Тогда все распределения проходили в Москве. Некоторые получали

приглашения на «Уралмаш», однако вместо этого в составе так называемого «уральского десанта» попадали по распределению в Новосибирск. Анкетирование многие проходили еще на 4-м курсе. «Национального» или профессионального вопросов не стояло. Ехали «дети разных народов»: русские и украинцы, татары и евреи, мордвины и белорусы, армяне и немцы. Ехали специалисты самых разных профессий — работа находилась всем. Как справедливо отметил бывший начальник ЦЗЛ, к.т.н. Н.М. Гордик, без единства *«всех профессий на заводе... невозможно было создать производство, ради которого был построен завод»*.

Внутри цехов специалистов переводили с участка на участок, тоже особо не считаясь с их желанием. Все диктовала производственная необходимость. Дисциплина царила жесточайшая. План и норма по примесям основного продукта в анализах — вот два показателя, на которые молились все сверху донизу и которым отдавали все свое здоровье и время.

«Нам всем было по 20 лет, еще никто нигде не работал, производство видели только на практике, но трудиться очень хотелось, — вспоминает бывший начальник СНТБ А.С. Хоризин. — А ведь приходилось все начинать самим, причем руководителями, нянек уже не было. И вот я помню — первый раз пришел на смену, мастером. Что делать? Как хочешь, а принимай решения. Дисциплина — исключительно высокая. Даже было интересно, как четко выполняется твое распоряжение. Поначалу казалось, что работа идет сама по себе. Потом уже пошли неприятности — все ведь познавалось на собственном опыте, никаких инструкций еще не придумали. Несчастный случай произошел, появляется инструкция, все ясно — так делать нельзя».

Определенные сложности вызывали и специфические условия работы, к которым относилась не только биологическая опасность продуктов производства, но и строгий режим обращения с материалами, документами и целый ряд особых правил поведения на работе и в быту. К примеру, по пути к рабочему месту человек проходил пункт обыска и обратно шел тем же маршрутом. При этом проверялись не только карманы, но и обувь, головные уборы, а иногда и более интимные детали одежды. Простая таблетка от кашля, случайно забытая в кармане, становилась причиной пребывания и объяснения под стражей. Но к таким «мелочам жизни» быстро привыкали, тем более что

уволиться с завода можно было только по серьезной болезни либо по тяжелой провинности перед законом. Правда, такие мрачные оттенки компенсировались для кого хорошими, по тому времени, заработками, а для многих новой, интересной, хотя и сложной работой.

Вот что вспоминает, например, бывший главный механик завода В.Ф. Бычков:

«В наши дни участок изготовления блочков химико-металлургического цеха полностью автоматизирован. А тогда (1951 г. — В.Л.) стояли, казалось бы, незаменимые токарные станки ДИП-200 (с набором спецрезцов, спецприспособлений, операционных скоб и шаблонов). Работа велась в атмосфере абсолютной секретности, сопровождалась многочисленными расписками о неразглашении, связанными с производственной деятельностью. «Режимники» нам постоянно внушали: «как бы чего не вышло».

...Однажды вышло. Мы, три мастера приемки, менявшие друг друга по сменам, жили в одной комнате дома на 30-м квартале. Ночью одного из нас, только успевшего коснуться головой подушки после работы до 12 часов ночи, подняли с постели работники спецслужб. Приказали одеться и следовать за ними. А куда и зачем? Не говорят.

Мастер вернулся лишь под утро. Оказалось, при передаче партии продукции, принятой в его смену, недосчитались одного изделия. А несколько из них попали в цех герметизации с дефектами. Этого и оказалось достаточно, чтобы вернуть проштрафившегося мастера на работу подобным бесцеремонным образом. Изделие, конечно же, нашли. А если бы нет, не трудно представить, что ожидало мастера».

Невозвращение же работников завода из командировок или отпуска рассматривалось как дезертирство из воинской части. Материалы тут же передавались в суд для привлечения дезертиров к ответственности по ч. II ст. 5 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1940 г.

Молодых специалистов разместили жить кого где, часть жила на промплощадке в производственном здании, так как жилой поселок еще и не начинали строить. Некоторым повезло, и они какое-то время жили в особняке на улице Горького, в центре города, вместе с директором завода А.М. Михайловым. Вскоре их тоже переселили на территорию завода, на первый этаж заводского корпуса. Кого-то после оформления докумен-

тов в отделе кадров направляли на проживание в клуб — на четвертый строительный участок. Там в зале, на сцене, в библиотеке стояли одни кровати. Жили безо всяких удобств, но не бесплатно, причем вначале даже оплачивали кубометры, учитывавшие высоту здания — 11 метров. Потом, правда, разобрались. Жили по 12—14 человек в комнате.

По воспоминаниям Д.Ф. Зенковой, начальника отраслевой лаборатории автоматики, лауреата Государственной премии, одной из основательниц заводского музея истории, *«жилищные условия в 1949 году были вполне нормальные: квартирка из двух комнат; в большой комнате, около 20 квадратных метров, жили человек двадцать. Поскольку работали по сменам, на двоих была одна кровать. Пока один на смене, другой отсыпается. Дом находился в «зоне», там, где эки строили завод. Так что домой ходили по пропускам. Питьевую воду привозили два раза в неделю, а техническая была свободно. Перед сменой мы выставляли банки, баночки, кастрюли, любые емкости, какие находились, перед домом, и эки наполняли их водой. Особо-го беспокойства от такого не совсем обычного соседства не испытывали, даже просто не замечали. Двери не запирали. Фортки были постоянно открыты. Воровства не было. Когда через какое-то время поинтересовались, кто здесь работает, ответили — рецидивисты».*

Первые 2—4 месяца, несмотря на бездорожье, трудности с жильем и питанием, вспоминаются ветеранами легко: *«Мы были послевоенной молодежью, дружные, веселые. Впереди — новая работа, перспективы, идеи».*

Завод, если быть точным, представлял собой закрытую со всех сторон, и от взгляда, и от доступа посторонних, зону — огромную строительную площадку, с многочисленными растворобетонными узлами, где день и ночь кипела работа. Типичная картина тех дней. Цеховые стены. Станки под открытым небом. Зияющие оконные проемы. Снег на оборудовании, вода. Рабочим 16 лет, мастерам — 20, начальникам — 30, ну а те, что из дирекции, и вовсе «старики» — 35—40 лет, фронтовики. Зимой и снег, и заводчане становились черны, как черти, от сажи, летящей из топки паровоза или бочки, отопливающей корпус. В корпусе размещались и производственный цех, и дирекция строящегося завода, и общежитие.

Будущий главный технолог завода, а потом и директор, выпускник Ленинградского горного института, В.Ф. Кириндас в

качестве начальника смены, с помощью кувалды и пилы устанавливал забор-«колючку» по периметру будущего предприятия. Каждую весну восстанавливали «дорогу жизни» от Учительской до завода. В первые годы токари сидели на голом тарифе с окладом 500—520 рублей, а с переходом на сдельщину заработок вырос до 1200—1500 рублей в месяц. Оклад техника составлял тогда всего 750 рублей. На руки выходило 500. В заводской котельной аванс 600 рублей, получка — 700. Этих денег едва-едва хватало на скудное пропитание, которое надо было еще «достать». На зиму запасались картошкой. Копка картофеля превращалась в праздник.

«Поселок Красная Горка (кварталы 27, 29, 30) находился в строительных лесах, — вспоминает В.Ф. Бычков. — Его разбили на зоны. Строители — заключенные. В уже сданных домах — общежития рабочих и специалистов. Продовольственный магазин — один. Столовая — одна. Клуба — нет. Кинотеатра — нет. Спортсооружений — нет. Бани — нет. Дороги на завод — нет. Транспорта в город — нет.

В общем, ничего нет, все еще впереди».

Но не тяжелые условия труда и проживания были для всех главными. Н.М. Гордик, прибывший на завод в 1951 году, выразил общую точку зрения молодых специалистов: *«Государство учило меня и мне подобных почти шесть лет, рассчитывая на нас. Поэтому отдавать долг государству я был настроен. Мне, как и многим молодым специалистам, была предоставлена работа, довольно приличная зарплата, жилье (почти бесплатное), место в детском садике для дочери, бесплатное лечение и многое другое. Вот бы сейчас такую благодать для всех молодых специалистов — диплом не свободный, а обязывающий работать по специальности!»*

Через два-три года стали селить в домах строящегося поселка. Селили довольно плотно. Например, в доме рядом с магазином «Ткани» некоторые семьи жили на кухне. В ЖКО на одну семью выдавали односпальную кровать с матрацем, серое солдатское суконное одеяло и тумбочку. Столом служила так называемая «финская» (эмалированная) плита, стульями — ящики для дров. А всего в квартире жили двадцать молодых инженеров и техников. Воды в доме не существовало, туалета тоже. Для умывания воду брали из пожарного резервуара на 29 квартале, а за питьевой с кружками и чашками ходили на улицу Жданова. Ведро и чайник служили предметами гордости и

первой зависти. А уж приемник «Балтика» или «АРЗ» казался просто чудом человеческого гения. Но в таких стесненных условиях жили недолго. Через несколько месяцев семейным выделяли комнаты в новых домах. Там же расселяли и одиноких, по 4—5 человек в комнате.

На промплощадке стояли одни лишь цеховые стены, весьма живописные изнутри, с портретами, картинками и посланиями. На крыше «зэки», по периметру колючая проволока. В цехе «буржуйки», для запуска станков разводили костры. Проблем на новом производстве хватало — от плохо работающей вытяжной вентиляции, смонтированной заключенными, до резиновых груш для пипеток, которые были в дефиците. Преодолевали их, как и все тогда, сообща.

Юные производственники, выпускники ремесленного училища № 1 и «фабзайцы» из других РУ и школ ФЗО трудились в неотапливаемых корпусах. Благо посреди механического пролета стояли бочки-«буржуйки», на которых можно погреть руки и спины. Особенно напряженно приходилось первой смене. Первая половина смены уходила на разогрев замерзших станков. Морозы зимой 1951-го доходили до 45—47 градусов по Цельсию.

Не хватало металла и режущего инструмента. «По заводу, словно волки, рыщут и заготовки ищут», — говорили про станочников. Приходилось покупать резцы и сверла, нередко за свои деньги, у знакомых на других заводах. Специалисты, пополнявшие цех, в основном были выпускники ремесленных училищ (а это — 7 классов плюс профессия), поэтому вопрос о повышении их образования постоянно стоял на повестке дня. Работала вечерняя школа рабочей молодежи, а с 1953 года открылся Сибирский политехникум. При техникуме работали и курсы мастеров, через которые прошли многие специалисты предприятия. Тогда чуть ли не главными лозунгами были: «Кадры решают все» и «Учиться, учиться, учиться». И, как правило, все кадры, которые попадали на завод, учились, учились и учились. Здесь тоже особо желания не спрашивали. С теми, кто не хотел учиться, поступали строго. С не сдавших, например, государственные экзамены слушателей курсов шоферов полностью взыскивалась сумма, затраченная на обучение. Уникальное производство само по себе не терпело пьяниц, прогульщиков, лентяев, халтурщиков. От человека требовалось одно — работать с полной отдачей сил, запасая

для этого все знания и навыки в период учебы, стажировки, повышения квалификации. Работали по двенадцать, иногда шестнадцать часов в сутки.

Редкие часы досуга молодежь проводила в занятиях спортом. Первые спортивные площадки оборудовали в зеленых зонах Красной Горки (нижней и верхней), где сейчас памятник в честь участников Великой Отечественной войны. В верхней — волейбольную, баскетбольную и городошную площадки, в нижней — хоккейную «коробку». Именно здесь выросла и набралась мастерства первая заводская волейбольная команда. Заявила о себе и заводская хоккейная команда во главе с Василием Комаровым, инженером УКСа, первым неосвобожденным председателем ДСО «Химик». Классным хоккеистом стал Владимир Вериго. Именно с его именем связано создание хоккейной команды областного, а затем республиканского уровня. Много сделал для становления спортивной жизни на заводе первый освобожденный председатель ДСО «Химик» Н.В. Ерофеев. С большой неохотой Николай сменил кабину грузовика на руководящее кресло, в котором, между прочим, и не сидел, а, не считаясь с личным временем, вкладывал душу в организацию каждого соревнования, многочисленных спортивных праздников.

Все зимние соревнования привязывали к арендуемому у строителей стадиону. Непременно заливали каток по всему футбольному полю. Лыжная и конькобежная базы — в неотапливаемом помещении. Вот и все удобства. Но народу на стадионе по вечерам — не пробьешься. И сегодня еще вспоминают первых ведущих спортсменов НЗХК: Бориса Барабанова, Василия Фомина, Дмитрия Исакова, Сергея Маенко, Володю Холмогорцева, Виктора Воронкова.

Летом всем заводом во главе с директором и главными специалистами на двух-трех грузовых автомобилях выезжали за город на природу, на реку Бердь. *«Как-то раз машины, — вспоминает бывший зам. директора по общим вопросам В.А. Пестов, — которые должны были отвезти всех домой, задержались, а лаборантки очень торопились на смену. Пришлось директору А.Н. Каллистову сажать их в свой директорский «ЗиМ» (восемь человек!) и отправлять в город. Опоздать на работу — в то время такого даже в мыслях не было».* В верхней, зеленой зоне, на Красной Горке, гоняли на лыжах. Летом там играли в футбол, волейбол, городки. Проводили тур-

ниры, соревнования. Игрой в городки увлекался и директор завода А.Н. Каллистов.

Отдыхали и веселились, как и делали все, со страстью. Прямо на улице после смен под аккомпанемент гармошки пели песни, танцевали. Центрами притяжения молодежи стали танцевальные площадки под открытым небом. Первую устроили во дворе дома на 29-м квартале за магазином «Книги», тогда здесь размещалась библиотека. Танцевали под баян, а иногда вальсировали под музыку небольшого духового оркестра. Первый кинотеатр размещался в доме 63 по улице Народной в бывшем женском общежитии 27-го квартала. Первый танцевальный клуб открыли в торговом зале продовольственного магазина (теперь № 1) по улице 25 лет Октября, где только выложили плитками пол и не успели завезти оборудование. Инициативу открытия клуба проявил комитет ВЛКСМ завода. Здесь прошло множество танцевальных вечеров под духовой оркестр. Затем его сменил инструментальный ансамбль, входивший тогда в моду. В этом заслуга В.П. Науменко, музыканта с консерваторским образованием. Затем клуб перебазировали в левое крыло общежития № 9, где он размещался до открытия ДК имени Горького. В клубе «Постройкома» (на его месте сейчас ресторан «Русь») проводили собрания и конференции, устраивали смотры художественной самодеятельности и демонстрацию кинофильмов.

Первым широко отмеченным праздником завода стал день 7 Ноября 1949 года. Из фонда директора впервые получили премии работники завода А.Н. Вовк, А.Д. Москалец, В.Д. Воробьев. И в дальнейшем самыми большими праздниками были ноябрьская и Первомайская демонстрации.

Часто выезжали «в оперу» на Козловского, Лисициана, Лемешева, «своих» солистов... В «Коломбине» — грузовике с фанерным верхом, в 30-градусные морозы, стараясь не помять выходное платье, добирались до театра. «Коломбина» — единственное транспортное средство, которое связывало поселок с городом, так как до ближайшей остановки трамвая возле ДК им. Чкалова около трех километров. Не всегда случалась и «Коломбина», и тогда шли в театр пешком, по грязи и в темноте. Обязательно встречали друг друга по очереди. Один путь занимал иногда часа два в одну сторону. Но игра стоила свеч! Шли, вспоминали, пели, дурачились, смеялись. Время пролетало незаметно. Девичья половина комитета ВЛКСМ так договори-

лась с оперным театром, что для заводчан бронировались лучшие места на постановки. Более того, билеты из театра доставлял на завод специальный агент. Часто в гости приезжали сами артисты НГАТОБ. Клуба тогда еще не существовало. Артисты выступали в жилом доме.

В 1953 году начал действовать Детский оздоровительный центр им. Олега Кошевого. Новый 1954 год встречали с первой новогодней елкой в нижней зоне поселка Красная Горка.

ДК имени Горького открыли 23 февраля 1957 года балом-маскарадом. Комсомольский актив завода взял на себя подготовку, организацию и проведение бала по собственному сценарию. Вход в ДК — только в маскарадных костюмах. Около шестисот из них взяли напрокат в театре оперы и балета. На каждом этаже звучала музыка в исполнении духового и инструментального оркестров. Подключили и военных музыкантов из воинской части.

В 1961 году ввели в строй Дом спорта «Сибирь».

Благодарную память о себе оставил И.Т. Мельников, тогдашний заместитель директора по общим вопросам. Это стараниями Ивана Тимофеевича на Алтае добывались акклиматизированные в Сибири саженцы декоративной рябины, голубой и «кремлевской» ели, высаженные у ДК имени Горького. Этот энергичный, любивший и ценивший во всем красоту руководитель не хотел тополиного пуха на улицах заводского поселка.

В 1950 годы началось освоение целинных и залежных земель. Казалось бы, вовсе и не дело заводской молодежи. Но не зря говорилось тогда: «Подъем целины — дело всенародное». Уехали по путевкам комсомола молодые добровольцы. Многие из них награждены медалью «За освоение целинных земель». В цехах высвобождали «лишнее» оборудование для МТС. Комплектовали наборы инструмента. Руководство завода сквозь пальцы смотрело на эту «самодеятельность». Не раз и не два направляли по разным целинным адресам собранные молодыми заводчанами книги и одежду. А сколько коровников, свинарников и курятников построено молодыми заводчанами, вряд ли и подсчитаешь. Задания по их возведению имел едва ли не каждый цех. По объемам оказания шефской помощи селу завод лидировал в городе.

Лошади, машины и паровозы

Раньше всех пришли на площадку уже бывшего автозавода железнодорожники. Создали отдел железнодорожных перевозок — ОЖДП п/я 53. Задачи стояли большие — срочно отправлять оборудование автозавода в Минск, создавать базу управления строительства и принимать поступающее оборудование для нового завода. Строились железнодорожные пути к новым корпусам завода, ТЭЦ-4, монтажной конторе, шлакоблочному городку, к поселку Красная Горка. Прямо по улице Александра Невского старые паровозы «ОВ» («овечки») и трехосные «9п», гудя и дымя, передвигали вагоны с грузами, рудой, оборудованием для строящихся цехов. Составы, эшелоны, насчитывающие сотни вагонов, шли десятками. На путях рабочие с «костылями», ломami, метлами и лопатами. Средствами «автоматизации и сигнализации» на железной дороге тогда все еще оставались свисток, дудка и фонарь со свечой.

«Первые начальники ОЖДП Дмитриенко, Купченко, диспетчера Никифоров, Тюрин, Ляменков и др. работали сначала в землянке, а потом в железнодорожном вагоне, — вспоминает бывший начальник железнодорожного цеха □ 25 С.М. Казбе-рук. — Трудное было время. Вагоны прибывали сотнями, а складских площадей и железнодорожных тупиков не хватало. Спрос за простой вагонов был строгим и более жестким, чем в настоящее время.

На завод эшелонами, целыми составами стала поступать руда и оборудование для строящихся цехов... В октябре 1953 г. приказом министра ОЖДП п/я 53 объединили с вновь создаваемым железнодорожным цехом завода и целиком передали предприятию. Первым начальником объединенного цеха стал Иван Андреевич Миронов».

Появился транспортный отдел — несколько машин, таких как ГАЗ-63, знаменитая «Коломбина» — ЗИС-3 с будкой (первый заводской «автобус», на котором несколько лет возили рабочих на работу), и полсотни лошадей. В дальнейшем конный парк вырос до 200 голов, он оставался основным транспортным средством на заводе. Лошади служили и внутризаводским транспортом, даже «скорая помощь» ездила на лошади с телегой. В промышленной зоне асфальтированные дороги отсутствовали. По бездорожью — болотистой местности (особенно в период

распутицы) — автомобили просто не могли пробиться к заводу. Потом уже появились грузовые автомобили ГАЗ-АА, ЗИС-5, ЗИС-150; автобусы ГАЗ-03-30, легковые машины «Москвич-401», ГАЗ-67, М-20 («Победа»). Они стояли прямо под открытым небом, а позже группировались в недостроенном и неотапливаемом помещении корпуса цеха. Но до них выручали лошадки. *«Даже помощник директора завода по быту С.Н. Пыжов (в молодые годы первый комиссар отряда красногвардейцев г. Новониколаевска), — вспоминает бывший начальник автотранспортного цеха В.Ф. Новинский, — предпочитал по служебным делам ездить на лошади».* Хозяйство гужевого транспорта возглавлял Бызов. «Конпарком» ведал участник Великой Отечественной войны орденоносец Федор Иванович Востров. Здесь длительное время работали А.И. Дробышев, П.Ф. Иванов, А.И. Баталов, И.С. Тризнов и другие ветераны предприятия. Через некоторое время гужевого транспорт завода перевели на хозяйственный расчет, то есть на полную самоокупаемость, обеспечивающую рентабельность.

Лошадям, несмотря на тяжелый труд, могли позавидовать люди: у них имелись «квартиры», пища, уход и пригляд. Исчерпывающую информацию о лошадях, от кормления до выездки, можно было найти на полках заводской научно-технической библиотеки, там собралась солидная подборка книг по коневодству. Лошади «помогали» не только в труде. Глянешь на нее, и тепло в груди. Спросите любого ветерана, и он вспомнит, как в дни праздничных демонстраций от заводоуправления на Богданке до площади Ленина шла колонна заводчан, а впереди колонны на лихом коне, сером в яблоках, специально приобретенном для торжественных выездов, командир колонны — начальник отдела снабжения Е.П. Малюков.

Первые годы становления автохозяйства выдались очень напряженными и сложными. Особенно много хлопот доставляли запуски двигателей в сильные морозы. Теплой стоянки не существовало. Шоферы пользовались факелами. Донимало и бездорожье. Все еще было впереди...

За более чем 50-летнюю историю автотранспортный цех из небольшого подразделения вырос в серьезное предприятие, управление автомобильного транспорта ОАО «НЗХК», равного которому по мощности и уровню организации нет в Новосибирской области, а возможно, и во всем Сибирском регионе. Здесь

и автобусы по перевозке пассажиров, и специальные автомобили (грузоподъемные, снегоуборочные, поливомоечные, «дальнобойные»), и легковые автомобили многих всемирно известных марок, обслуживающие директорский корпус и руководителей подразделений завода...

Инфраструктура, дороги и прочее

В 1948 году нынешней улицы Богдана Хмельницкого и окрестных жилых кварталов не существовало. Сосны, березы, местами кустарник. А через два года жилфонд увеличился в 16 раз. Имя Богдана Хмельницкого улица получила в год трехсотлетия Переяславской Рады, широко отмеченной в стране в январе 1954 года. Тогда в честь воссоединения Украины с Россией и присвоили улице имя гетмана. *«Это была вообще первая улица на поселке, — рассказывает Д.Ф. Зенкова. — Почтовый адрес до этого привязывался к номеру жилого квартала. А вот улице 25 лет Октября при рождении было присвоено совсем другое имя. 25 лет революции исполнилось в 1942 году, когда этой улицы и в помине не было. Первоначально ее называли «Имени 25-го Октября». Революция-то 25 октября совершилась, по старому стилю. А потом всё, как водится, попутали».*

Со временем стала формироваться так называемая инфраструктура — ОРС, медсанчасть — по образу и подобию «закрытых» городов. Заводу передали совхоз МВД (ныне Пашинский) и железную дорогу с подвижным составом. *«Дороги от той точки, которую мы сегодня называем «Учительской», до завода тогда не существовало, — вспоминал А.А. Павлов, — а имелось болото — прорва, в которую улетало все, что туда кидали, чтобы сделать ее проезжей. Каждый год дорогу строили заново, и каждый год после зимы она неизвестно куда уплывала. Сейчас это оживленная магистраль, по которой идет транспорт в Томскую, Кемеровскую области».*

В 1949 году по заводу издали приказ: *«...в целях улучшения санитарного состояния населенных мест, предупреждения кишечных инфекций в весенне-летний период обеспечить*

очистку населенных пунктов и рабочих поселков от зимних накоплений... обеспечить общественными уборными и мусороприемниками... обеспечить своевременное строительство и пуск в эксплуатацию водопроводов, канализации, очистных сооружений». В октябре того же года ввели в эксплуатацию временную канализацию с очистными сооружениями жилого квартала № 29 на Красной Горке при условии немедленной организации круглосуточного дежурства хлораторщиков на очистных сооружениях. Правилами общежития предусматривались не только соответствующее поведение жильцов, но и активная борьба с таким проявлениями, как, например, клопы и тараканы. Издавались даже соответствующие приказы по заводу с наказанием нерадивых управдомов и санврачей.

В 1951 году поселок только-только начинал застраиваться. Ветер сыпал песок в глаза, гнал пыль. Поселок Красная Горка в строительных лесах. Сначала построили 29-й квартал, потом 30-й и 27-й. До этого поселок существовал только в 25-м квартале. Тогда это был лучший поселок в районе, который сохранился до наших дней, а на месте 26-го и 28-го стояли бараки, которые утопали в грязи. Через полгода на смену брусчатым баракам (тогда все шутили — «стиля барокко») пришли современные дома. Появились первые четыре улицы. К 1 мая 1951 года издали приказ об организации первого детского сада. Его заведующей стала А.Г. Томилова. На завод ходили из поселка от 25-го квартала по правую сторону нынешних складов и мимо трикотажного комбината. С.С. Синеев, ветеран завода, уточняет, что дорога к поселку подходила от Чкаловского соцгородка, от библиотеки до Учительской, где сейчас ходят трамваи. Сущестующая дорога от переезда до завода и дальше — это вновь построенная дорога. На завод можно было пройти только через КПП, хотя, случалось, отдельные работники ходили через предупредительную зону, минуя пропускной пункт, иногда разрушая при этом ограждения из колючей проволоки. Нарушителей ловили, объявляли выговор.

7 июля 1952 года в связи с окончанием пусконаладочных работ по питьевому центру получили разрешение от Госсанинспекции СССР включить питьевую воду в сети жилпоселка Красная Горка. До этого воду возили в бочках.

Город тогда не мог особо ничем похвастать, кроме железнодорожного вокзала. Контраст вокзала и деревянного «зодчества» на улицах города казался разительным. Ничуть не лучше

выглядел и заводской поселок. Грязные улицы, разбитые дороги, гремящие повозки, прохожие кто в чем, серая от пыли листва. Но прошло всего несколько лет, и на улицах Б. Хмельницкого, Народной, Невского разбили прекрасные аллеи, поставили множество гипсовых и цементных скульптур.

ТБ, «Металл», Азотка и т. д.

Производство мало походило на кондитерскую фабрику или приборостроительный завод. Не говоря уже о том, что уран и его соединения сами по себе очень вредный продукт, переработка велась в крайне агрессивных кислотно-щелочных средах. Трубы, емкости, фильтры, насосы, дозаторы, печи, прессы, мельницы оставляли для прохода персонала узкие извилистые коридоры.

Пуск первых цехов проходил трудно. Люди не знали, с каким веществом работали, все было зашифровано. Называли просто — «руда», «порошок», «металл». Даже руководители среднего звена, не говоря о простых инженерах и техниках, на первых порах даже не догадывались, что имеют дело с радиоактивными веществами. Запуск оборудования забирал часто все силы, да и здоровье. Правила техники безопасности не соблюдались, так как толком никто не знал, от чего надо предохраняться и что это за зверь такой — атом. Не только работали, а и обедали на упаковках с тетрафторидом урана, сосали самокрутки. А кто-то и спал, задержавшись допоздна после смены. К концу работы из-за тетрафторида урана все становились одинакового черно-зеленого цвета.

Не существовало элементарных инструкций, ни для рабочих, ни по технике безопасности. Шли, что называется, на ощупь и, как на войне, по заминированному полю. Несчастный случай — инструкция появляется. Не имелось средств защиты, так как никто не знал, а что, собственно, защищать и от чего: кожу, глаза, легкие? Первые респираторы, страшно тяжелые и неудобные, через которые трудно дышалось, приходилось заставлять надевать. И даже когда появились легкие «лепестки», ими пользовались без особого желания, — рабочие не понимали опасности. Вместо того чтобы принимать пищу в специально отведенной комнате, предварительно хорошо умывшись, они старались перекусить украдкой на рабо-

чем месте. Да еще бравировали друг перед другом, не надевая защитных средств. Увещевания начальства считали придирками и объяснялись «плохим характером» технологов и мастеров. За это многие из них поплатились, став инвалидами и рано уйдя из жизни.

«Технология извлечения урана, — вспоминает П.П. Игнатьев, — базировалась на классических способах кислотного растворения, нейтрализации и избирательного осаждения с многочисленными фильтрациями и обработкой осадков. Самыми распространенными реагентами были азотная и серная кислота, сода и аммиачная вода. Процессы химической обработки сопровождалась обильными выделениями окислов азота, аммиака и других агрессивных веществ.

Такая технология была сопряжена с высокими затратами труда, материалов и сопровождалась явно выраженным губительным воздействием на окружающую среду. Из вентиляционных труб цеха извергались обильные оранжевые «лисы хвосты» окислов азота, которые окрашивали небо над городом и разносились ветрами далеко за его пределы. А в пасмурную, сырую погоду на территории завода образовывались кислотные туманы и дожди. В летнюю пору деревья стояли с обожженными побуревшими листьями, а птицы облетали завод стороной. Едким туманом жгло лицо и руки, слезились глаза, а на одежде проявлялись желтые пятна».

Поначалу инженеры, действительно, не знали, на что, над чем и с чем работают. Но потом им стали читать лекции, проводить специальные занятия. Рабочие же долго еще не имели представления, хотя многие и догадывались, но крепко держали язык за зубами.

В цехе стандартной продукции освоение техпроцессов сопровождалось авариями и проливами. Обязка репульпаторов и емкостей, выполненная из «черного» металла, не выдерживала агрессивных растворов, была сильная загазованность. На шахтных печах иногда раскаленный шлак вместе с ураном выплескивался наружу. «Неодетые» блочки брали голыми руками и измеряли геометрические параметры. Тогда никто не знал, что это уран. Удивляло только, что весили они раза в два больше, чем свинцовые. Думали, что это искусственный материал.

Вредности хватало и без «атома». Технология потребляла огромное количество кислот: и серной, и соляной, и азотной, и

плавииковой, различных щелочей и солей. Бутыли с концентрированными кислотами и перекисью водорода аппаратчики заносили на площадку и заливали вручную в аппараты-реакторы. Аппаратчики работали в одежде из толстого солдатского сукна с такой же шляпой и противогазом. Хотя и тяжелая амуниция, да надежная при попадании кислот и других агрессивных жидкостей. Нередко несчастные случаи происходили из-за того, что когда поднимали бутылки с кислотой, у бутылей отваливалось дно. Тут следовало быстро раздеться и лезть под воду.

В скрубберные (там вентиляторы вытягивали отходы с химических реакторов) можно войти только в противогазах. А приходилось работать там часами. Начальники смен часто прятались от рабочих. Столько у тех накопилось вопросов, в том числе, и по «вредности», когда о ней все стали догадываться и испытывать на себе ее последствия. От «вредности» пили кто молоко, кто — спирт, позже — вкуснейшие сливки из Пашинского совхоза. На обеды по талонам спецпитания подавали свиной эскалоп с жареной картошечкой или азу по-татарски с рассыпчатой гречкой. Таких блюд, вкусных, питательных, и, естественно, оздоровительных, нельзя было по тем временам найти и в иных городских кафе и ресторанах. И по сию пору со вздохом вспоминают о столовском пиве, которое, как известно, — первое средство от вредности, особенно после смены.

И что характерно: на вредном (вреднейшем!) производстве практически не работало вредных людей, заводчане хорошо понимали друг друга и прощали ошибки и нервные срывы. Видимо, невольно соизмеряли импульсивные человеческие отношения с постоянной вредностью, которая единственная требовала внимания.

Первые цеха и первая продукция

Тот, кто участвовал в строительстве промышленного объекта, производственных зданий, установке энергомеханического оборудования, запитке его энергией, пуске, наладке всего, что обеспечивает технологические процессы, в выпуске первой продукции, — знает, что это самое интересное на каждом производстве. И в этом самая большая радость, как ни странно звучит это применительно к таким неодушевленным вещам, как станок, насос, изделие. Особенно когда элементы этих изделий

изготовлены из элементов чуть ли не всей таблицы Менделеева. Взять только по весу — от сверхлегкого лития, в два раза легче воды, до сверхтяжелого урана, тяжелее ее чуть ли не в двадцать раз.

Началом работы стала реконструкция корпусов. Руководил строительством и реконструкцией бывший красногвардеец С.Н. Пыжов. На его счету — строительство крупнейших в Новосибирске зданий. Интенсивно велись строительство и монтаж оборудования опытного производства в трех зданиях, готовилось к пуску оборудование кислотной установки, размещенное в отдельном корпусе. Запуск цехов и строительство зданий шли одновременно. Построили гумировочный цех, пустили опытный. В то время на заводе цеха не нумеровались, а носили имена своих руководителей: Куроедова, Кромского, Прокофьевой, Сидоренко... В феврале 1951 года в опытном цехе получили первую продукцию. В нем потом осваивались все технологии, как уранового производства, так и будущей «шестисотки». В дальнейшем эти технологии, как химические, так и металлургические, разворачивались в массовое производство в других цехах. Первым (в очень сжатые сроки) на заводе пустили в эксплуатацию ремонтно-механический цех, который возглавил А.И. Худяков.

Главной задачей начального этапа предприятия стали монтаж и сдача опытного цеха по выпуску основной продукции. Все подчинялось этим работам, и в предельно короткие сроки цех в основном подготовили к запуску. Возглавил его инженер А.И. Кромский, которого затем сменил Н.И. Сидоренко. Технологом опытного цеха назначили М.И. Батустину. Она вспоминала:

«Технологическая цепочка была громоздкая и дорогостоящая, скопированная почти полностью с завода города Электросталь. А туда она завезена после войны из Германии вместе с оборудованием и тремя учеными-докторами Н.В. Риль, Г.В. Тиме и Г.В. Вириц (через несколько лет они вернулись в Германию: Н.В. Риль и Г.В. Тиме — в ФРГ, а Г.В. Вириц — в ГДР).

В технологии, например, применялась щавелевая кислота, получаемая из сахара (и это в голодные послевоенные годы!) и ввозимая нами из Франции на золото.

Начинать пришлось с нуля. Инженеры, почти все, — молодые специалисты, только что окончившие вузы, рабочие — выпускники ремесленных училищ. Никакого опыта работы ни

у тех, ни у других не было... Мне пришлось начинать с составления технологических инструкций, с обучения инженеров и рабочих».

В феврале 1950 года заводских практикантов командировали в город Глазов, где они познакомились с полным циклом будущего производства.

Вспоминает бывший начальник смены А.Ф. Готов:

«К концу января 1951 г. первое отделение опытного цеха, возглавляемое Г.В. Колесниковым, полностью подготовили к пуску, и в ночь на 1 февраля в 24 часа в моей смене была произведена первая загрузка основной продукции в аппараты-реакторы. Здесь, конечно, собралось все руководство завода.

А вскоре были запущены второе отделение опытного цеха, возглавил которое Н.В. Коваленок, и третье — под руководством Б.М. Залесного.

Пуск завода состоялся!»

А вот эмоциональное свидетельство ветерана завода К.В. Груздева:

«Первого февраля 1951 года. День подходил к концу, когда емкость (позиция □ 60) стала наполняться раствором. Начальник цеха Кромский спросил у механика Михайлова:

— Вентиляция включена?

Получив утвердительный ответ, приказал мне:

— Включай мешалку 60-й.

Тяжело завыл двигатель, раскручивая барабан, заполненный раствором. Технолог цеха Батустина набрала в совок из картонной круглой коробки сырье и высыпала его в люк емкости под номером «60». Все собравшиеся на площадке около емкости почувствовали торжественность момента, кто-то воскликнул:

— Завод пущен!

Товарищ Кромский спокойно поправил:

— Не завод, а цех.

Это произошло 2 февраля 1951 года в два часа ночи в присутствии главного инженера завода Шатунова, начальника цеха Кромского, механика Михайлова, начальников смен Колесникова, Польца, Тюрнева, технолога Батустиной.

Затем цеховой технолог Батустина передала из рук в руки совок для загрузки сырья аппаратчику Волкову. Загрузка продолжалась. До получения первой продукции оставался еще целый месяц».

Первая продукция на конечном переделе (так тогда назывались технологические циклы переработки сырья и полуфабрикатов) появилась не в марте, а в начале апреля как-то незаметно — в будничной рабочей обстановке. Не произносились торжественные речи, не царило особое ликование — на них уже ни у кого не осталось сил.

Интересно, что выпуск продукции начался с середины. Не существовало еще на предприятии первичного производства — рудного, не имелось и конечного — обработки получаемого металла. На завод поступал концентрат, из которого химическим путем получали передельный продукт. Правда, руда на завод уже шла, однако не хватало времени и сил, поэтому технологии осваивались постепенно. Но отнюдь не медленно!

Развитие предприятия шло стремительно. Ученые-атомщики приезжали на завод, привозя технологии в портфеле и в пробирке. Работали круглосуточно совместно с заводским персоналом. В результате заводские специалисты волей-неволей обучались научному подходу к работе, становились инженерами как бы с научной «подкладкой». Лаконичная надпись на скромной табличке из «нержавейки», прикрепленной на фасад перед входом в корпус, гласит: *«В этом здании в 1951 году получена первая заводская продукция».*

«Работать в то время было и легко, и трудно, — вспоминает М.И. Батустина. — Легко потому, что почти все наши заявки и просьбы выполнялись — ведь нашим «шефом» был Л.П. Берия. И трудно потому, что знаний не хватало, приходилось все познавать на своем опыте, идти почти вслепую, ведь специальной литературы почти не было».

После опытного цеха пустили цех химической очистки. Цех пускали 7 июня 1951 г., сначала только первое отделение, а в остальной части корпуса еще вели монтаж оборудования и отделочные работы.

В октябре свершился запуск металлургического цеха. Трудились, не считаясь со временем, сутки пополам, очень часто с «прихватом» еще двух, а то и четырех часов. ИТР не только сами осваивали сложные технологические процессы, но и одновременно обучали премудростям тонкой технологии рабочих, на ходу вносили коррективы в технологию, совершенствовали аппаратуру.

Первые твэлы изготовили в 1952 году. Они представляли собой литые урановые сердечники, герметизированные в обо-

лочку из алюминиевого сплава. Этот твэл служил сырьем для атомного реактора целевого назначения. Продукция отправлялась в Челябинск-40, а затем в Томск-7 и Красноярск-20.

Строились и вводились в эксплуатацию новые цеха. Производство непрерывно совершенствовалось. Упрощалась технология. Ужесточалась технологическая дисциплина.

В 1954 году запустили рудный цех. Для первых промышленных реакторов требовалось топливо из природного урана. Полный технологический цикл включал в себя химическую, металлургическую, механическую переработку природного урана от рудного сырья до готовых тепловыделяющих элементов. Четыре основных цеха и опытно-промышленное производство представляли собой громадные корпуса, где круглосуточно в четыре смены работали тысячи человек в каждом производстве. В первые годы работы предприятия шло постоянное совершенствование технологий, поэтому процесс объединения участков и цехов происходил естественно и закономерно.

В 1958 году в результате многих преобразований химико-металлургический цех объединил технологии начиная от загрузки привозной закиси-окиси и кристаллов трикарбоната до выпуска готовой продукции в виде блочков. Первым начальником объединенного цеха стал И.Н. Сидоров, а в январе 1961 года начальником цеха назначили А.С. Жукова, а И.Н. Сидоров стал заместителем главного инженера по реконструкции. Над решением ежечасно возникающих проблем трудились лучшие специалисты и рабочие завода. Неоценимый вклад по части механизации и автоматизации внес механик химико-металлургического цеха Г.К. Чапаев и его товарищи, А.И. Муганцев — мастер автоматических линий, Б.М. Перфилов — технолог участка проката, А.В. Карпик, «слесарь — золотые руки».

В те года, по признанию старожилов, согласиться работать в мехслужбе мог только сумасшедший. Мехслужба являлась одной из тех, которую называют «пожарной». Работать приходилось иногда круглосуточно. Цель определили такую: чтобы как можно меньше рука человека касалась продукта. Причин же добиваться этого имелось две: тяжелый физический труд и вредность урана. В цехе работы механизировали примерно на 75 процентов. Передача, загрузка линий транспортером стали осуществляться автоматически. Создали непрерывно работающий прокатный стан и т. п. Совершенствование и модернизация оборудования позволили сократить количество

работающих в тяжелых физических условиях почти вдвое, а производительность труда увеличить в 20 раз.

У истоков заводской науки, без которой был невозможен успешный и своевременный выпуск продукции, стоял специалист в области промышленной технологии редких металлов, работавший с ураном еще с довоенного времени, к.т.н. Г.Я. Сальман, бывший главный металлург электростальского завода. Автор и основной разработчик передовой по тому времени бикарбонатной технологии, Сальман внес неоценимый вклад в развитие урановой промышленности страны. Впоследствии ему за ряд серьезных работ без защиты диссертации присвоили звание доктора технических наук. Его стараниями структуру центральной лаборатории и тематику научных работ привели в полное соответствие с профилем развивающегося завода. Руководители производственных цехов настолько привыкли к постоянному присутствию «ниловцев», что считали их своими работниками. Произошел даже курьезный случай, когда начальник одного из основных цехов своим приказом лишил премии работника НИЛа, а после выяснения ошибки искренне удивился, что тот оказался административно «чужой».

Из публикаций последнего времени известно, что после взрыва советской атомной бомбы многих ведущих специалистов отрасли представили к правительственным наградам. В воспоминаниях одного из ветеранов говорится, что при представлении к наградам Л.П. Берия будто бы распорядился исходить из очень простого принципа: тем, кому в случае неудачи уготован расстрел, присваивать звание Героя, кому максимальное тюремное заключение — давать орден Ленина и так далее по нисходящей. По этому представлению Г.Я. Сальман награжден орденом Ленина. Исходя из зловещего юмора, возможно, приписанного Берии, нетрудно понять ценность научно-технического вклада, сделанного заводской наукой в атомную проблему.

Руководители, инженеры, ученые работали круглосуточно. Работали и за страх, и за совесть, и на полный износ. О режиме работы, или, как принято говорить тогда, режиме труда и отдыха, можно судить, например, по распоряжению директора Уральского электрохимического комбината (УЭХК) А. Кизимы от 31 июля 1948 г. (к сожалению, аналогичного приказа по заводу № 250 не сохранилось): «Об установлении распорядка рабочего дня и рабочей недели директора и главного инженера завода № 813». С 9 утра до 23 «вечера» весь рабочий день, за

вычетом двухчасового обеда, расписан по часам. В качестве примера два пункта распорядка: «7. Обход цехов завода и совещания в цехах с 18 ч. до 20 ч. 8. Технические совещания с 20 ч. до 23 ч.». Разумеется, приказом был ограничен «нижний» порог, а верхний — пожалуйста, — хоть все 24 часа в сутки! Надо сказать, что и у работников рангами двумя меньше существовал не менее жесткий график. Порой рабочая смена длилась по 4—5 суток, да не просто, а в авральном режиме. Небольшие перерывы на еду, побольше на сон. Начальник цеха, технолог, начальники отделений, ОТК, лабораторий уходили, как правило, домой очень поздно, а некоторые ночевали в кабинетах, свернувшись на столах. 3—4 часа «сна» — и снова утечки, проливы, сизый или желтый дымок... Не отставали от них и молодые специалисты, тем более многие из них быстро становились руководителями отделений и лабораторий.

Этого, видимо, считалось мало. Для повышения трудового энтузиазма на местах, подкрепляемого требованиями начальства, приезжали еще и «аппаратчики» Берии, и, крепко сидя за столом в кабинете, внушали молодым специалистам уважение к труду и подчеркивали его важность. Часто проскакивало у них, что труд на заводе — это вторая дипломная работа. И только с приходом в 1956 г. нового директора П.С. Власова начались изменения, ознаменовавшие «потепление» общего режима на заводе.

«Как свежий человек с огромными полномочиями, новый директор сразу же внес целый ряд изменений и во взаимоотношения, и в порядок выполнения служебных обязанностей, — вспоминает начальник НИЛа П.П. Игнатьев. — Одна из первых его реформ простейшая, но глубоко человеческая. Директор отменил обязательные обыски на проходных и снял запреты на курение. Казалось бы, мелочи, но мелочи очень важные.

Отмена обысков возвратила тысячам людей доверие и их человеческое достоинство. А новый порядок с курением исключил медленное отравление людей, которые, не считаясь с запретами, «сосали» самокрутки и окурки, спрятавшись в самых «захолустных» углах уранового производства. До него этих элементарных истин не хотели или не могли понять многие руководители.

Другая простейшая воспитательная мера заключалась в том, что директор с первых дней стал уходить в положенное время. Многие помнят, что в пятидесятые годы кремлевские руководители любили работать до поздней ночи. Их копи-

вали министры и важные чиновники, которым, в свою очередь, подражали более мелкие руководители. И так, спускаясь по служебной лестнице, эта традиция доходила до самых низов. Пока директор в своем кабинете, начальники цехов и отделов, а также их подчиненные находились на своих рабочих местах. Такой «порядок» бытовал и на заводе, но новый директор восстановил настоящий порядок. Постепенно люди привыкли к этому и научились выполнять свои обязанности своевременно».

Три детища Власова

Именно П.С. Власов организовал на заводе три основных производства, действующие и поныне; их так и называют — «три детища Власова»: урановое, литейное и твэльное. И об этом помнят и на заводе, и в городе. В год столетней годовщины со дня рождения П.С. Власова по инициативе ветеранов, поддержанной профсоюзным комитетом и администрацией ОАО «НЗХК», 7 сентября 2001 года мэрия постановила установить мемориальную доску на доме, где жил П.С. Власов. А в сентябре 2003 года скверу, расположенному на улице 25 лет Октября в Калининском районе, в его честь присвоено наименование «Павловский».

С первых же дней П.С. Власов развернул бурную деятельность по реорганизации и реконструкции уранового производства. В то время глазовский завод № 544 значительно опережал НЗХК по многим аспектам своего развития. Он имел лучшее техническое оснащение, завидную организованность, крепкий кадровый потенциал и, как следствие, более высокие достижения в экономике и качестве продукции. Как бывший директор глазовского завода, Павел Семенович, естественно, стремился поднять свое новое детище до уровня достигнутого там при его же непосредственном участии. Пользуясь как убеждением, так и своей властью, он заставлял заводские коллективы заимствовать и внедрять лучшие традиции и технические достижения глазовцев. И это приносило огромную пользу, давало экономию сил, времени и средств. Но процесс переноса опыта не оставался механическим копированием. Директор не ограничивал, а, наоборот, поощрял собственные творческие инициативы коллективов и открывал широкую дорогу своим разработкам, которые имели преимущества перед чужими.

А.С. Жуков вспоминал: «Помнится, с очень большими трудностями шло освоение крупнотоннажной восстановительной плавки с чугунным металлоприемником. Работа шла с большим риском для здоровья, с большой самоотдачей. И я считаю, что проблема была в конце концов решена благодаря активному инженерному участию и — самое главное — огромному терпению директора завода Павла Семеновича Власова. Много было неудач, тяжело шло внедрение этого производства, но никогда Павел Семенович не устраивал разносы, никогда не лишал премии. Представляете, что такое неудавшаяся плавка? — Это несколько тонн жидкого металла на полу. Конечно, риск для здоровья людей. А Власов, не говоря ни слова, уходит и только через несколько дней собирает специалистов, прорабатывает новые варианты. И когда все это начинало действовать — это было счастье.

Наше производство создавалось в очень сжатые сроки, причем объемы год от года росли колоссально. Например, на участке шахтной плавки первые слитки были по 35 килограммов, потом — 65, затем перешли на 400, а к 1960 году начали отливать до 2-х тонн, а общий вес плавки доходил до 8 тонн по металлу. Все это требовало коренного изменения технологии, и мы работали и выполняли государственные планы в состоянии непрерывной реконструкции».

В конце 1950-х на заводе осваивались сложнейшие высокотемпературные процессы восстановительной и рафинировочной плавки урана. По словам первого технолога этого процесса В.Ф. Кириндаса, самым сложным являлось освоение оборудования, учеба людей, анализ ситуаций. Не останавливаясь на тех-

**Мемориальная
доска директору
НЗХК
П.С. Власову
на доме,
в котором
он жил**

нических особенностях этой сложной многолетней эпопеи, можно лишь сказать, что в результате на заводе сформировалось современное производство на основе оригинальных технологий и оборудования, обеспечена высочайшая степень механизации трудоемких работ и автоматизация сложных, ответственных процессов обработки. Достигнуто такое состояние, когда большинство процессов переработки урана проходит под управлением человека, но без его физического участия. Короче говоря, уран избавили от субъективного влияния человека, а человека — от вредного воздействия токсичных и радиоактивных материалов. В то время на заводе еще действовал полный технологический цикл переработки урана — от руды до готовых тепловыделяющих элементов. Теперь уже многие годы завод обрабатывает готовый привозной металл, а не получает его у себя, как делали прежде. Сейчас на заводе нет рудного передела, тонкой химической технологии и металлургии. Исчезли величественные шахтные печи для высокотемпературной восстановительной плавки, которые Власов любил и как инженер-металлург, и как их создатель.

Стали проводить еженедельные диспетчерские совещания. Тон диспетчерской, естественно, задавал директор. Но «разбор полетов» сводился не только к директорскому монологу, а и выслушиванию мнений и предложений присутствующих (от конструкторов до мастеров), с обстоятельным анализом. Руководители предприятия, все как на подбор, терпеть не могли пустословия, попыток повесить «крючок», то есть свалить свою вину на другого. Не обходилось и без взысканий, порой несправедливых.

«Пожалуй, больше других имели руководители цеха по производству нестандартного оборудования, — сознается В.Ф. Бычков, вспоминая пору 1950—1960 гг. — Все «грехи» конструкторского, снабженческого характера сказывались на конечных сроках изготовления и монтажа техники. Часто, очень часто цех оказывался в цейтноте и невольно становился «мальчиком для битья». С руководящих должностей отстранял часто. В том же цехе по производству нестандартного оборудования в должности начальника цеха последовательно сменили друг друга И.И. Кузьминых, М.А. Горшков, Е.Г. Лунин, В.И. Буянов».

В 1956—1957 годах в здании опытного цеха смонтировали оборудование и освоили техпроцесс на опытной установке цеха

по производству лития. Комплекс производства «600» освоили в кратчайшие сроки. А первую продукцию получили на полупроизводственном участке в бытовых помещениях здания опытного цеха. Радости заводчан не было предела. В руках они держали тот продукт, на получение которого ушли многие дни и бессонные ночи.

В 1958—1959 годах введен полный комплекс производства «600». Основу нового коллектива, его костяк составили инженеры, техники и рабочие, отобранные на добровольно-принудительной основе из цеха химической очистки и металлургического цеха. В их числе Алексей Иванов, Георгий Колесников, Виктор Куракин, Генрих Соболев, Евгений Токарев, Николай Иванович Сидоренко. На «шестисотку» прибыла большая группа ИТР и рабочих, прошедших курс обучения на родственном заводе, затем закрепивших свои знания на опытной установке. Среди первопроходцев хочется отметить Неллю Неугосимову (Гредину), Вадима Бессмертного, Григория Назаренко, Германа Мехоншина, Юрия Власова.

После реального промышленного пуска и полного освоения данного производства П.С. Власов не ограничился выполнением обязательного государственного задания. По его инициативе занялись разработкой технологий получения гражданской продукции на основе «отвалов», образующихся при производстве спецпродукции. Так начали зарождаться технологии производства чистейших солей и металлического лития, которые до настоящего времени сохранили статус товаров высшего качества на мировом рынке. Для этих целей построили здание с оригинальной схемой получения углекислого лития в «кипящем» слое. В другом здании разместилось производство хлористого лития и электролитического восстановления металла. Здесь разрабатывались и совершенствовались способы утилизации хлора, грануляции хлоридов, модернизировались и проверялись конструкции электролизеров для восстановления металла. Несколько позднее все эти достижения заложили в основу проекта, по которому построили крупнейший литиевый химико-металлургический цех, занимающий два здания.

По инициативе и под непосредственным «патронажем» П.С. Власова продукция цеха по производству лития достигла даже космической высоты. В одном из зданий создали вначале опытную, а затем и промышленную установку для изготовления методом литья расплавленного гидрида лития крупных из-

делий для космической техники. Отливки сложной конфигурации контролировались по-военному жесткими, действительно неземными требованиями. В них не допускались мельчайшие дефекты в виде раковин, пузырьков или трещин. Строго регламентировались химический состав и физические свойства, габариты и размеры, форма внутренних фигурных каналов и бесконечный перечень других характеристик. Все эти условия соблюдались для того, чтобы изделие надежно работало в составе космического энергетического агрегата в качестве защитного экрана приборных отсеков корабля от радиационных потоков атомного реактора. В 1962 году за успешное освоение производства «600» большую группу заводчан наградили орденами и медалями СССР.

Третьим из крупных направлений деятельности завода стало производство топливных сборок исследовательских реакторов на основе обогащенного урана, товарных ядерных материалов и некоторых типов тепловыделяющих элементов. Выбыводив в процессе реконструкции завода существенные производственные площади, мощности и кадры, П.С. Власов сумел убедить руководство отрасли в целесообразности создания нового производства именно на своем предприятии. Все проходило обычным порядком: от проектирования к монтажу, затем к освоению и выпуску новых видов продукции с широким спектром предназначения. Случались и неудачи, и тяжелые «детские» болезни пускового периода. Но, тем не менее, коллектив создал оригинальный производственный комплекс, который выполняет важнейшие государственные заказы, поддерживает «на плаву» ряд научных атомных центров и успешно выходит со своей продукцией на внешний рынок.

Первым начальником цеха по переработке обогащенного урана и выпуска на его основе твэлов, в том числе и сборок исследовательских реакторов, в марте 1962 года стал Э.Н. Свечников. Новое производство по своему профилю значительно отличалось от уже освоенного и даже привычного процесса переработки естественного урана. Обогащенный уран относится к разряду веществ с особыми физическими свойствами. При определенных условиях он образует так называемую критическую массу, при достижении которой возникает неуправляемая цепная реакция деления атомных ядер. Но к этому времени уже стали хорошо известны основные принципы ядерной безопасности. Существовали методы расчета и проектирования обо-

рудования, способы и приборы контроля, правила работы, нормы поведения трудящихся и меры для их защиты. Все подготовительные работы выполнялись своевременно и качественно. Наиболее сложной и даже неожиданной оказалась процедура освоения технологии, заложенной в основу нового проекта.

Проектный вариант технологического процесса оказался недоработанным. Возможно, что его разработчик (научно-исследовательский институт неорганических материалов) не располагал достаточным временем для детальной предварительной проверки. Может быть, где-то и кем-то допускались ошибки. Но при запуске производства все эти вопросы задавать бесполезно. Завод имел государственный план и жесткие сроки поставки новой продукции, которые в то время имели статус закона. Главной же проблемой при пуске оказалась практически полная беспомощность нового производства.

Конструктивная основа новых твэлов — алюминиевые порошки, к которым добавлялась нужная часть рабочего уранового материала. Из этой смеси путем прессования и термического спекания изготавливались твэлы требуемых размеров и определенной формы, которые заключались в алюминиевые защитные оболочки. Свой «капризный нрав» технология проявляла главным образом на стадиях термической обработки, которые необходимы для спекания прессованной массы в монолит и удаления из материала летучих примесей. Неожиданным оказалось то, что, вопреки логике разработчиков технологии, полуфабрикаты при нагревании разбухали, покрываясь металлическими пузырями и трещинами. Из всей массы перерабатываемого материала только незначительная часть доходила до финишных операций в удовлетворительном состоянии. Значительная часть изделий, искаженных и пораженных дефектами, браковалась и возвращалась на переработку. Эти отходы растворялись в кислоте, уран извлекался, возвращался в процесс, чтобы снова превратиться в брак. Круг безнадежно замыкался, как в детской сказке про белого бычка.

И даже та незначительная часть готовых изделий, которые не имели видимых дефектов, не вызывала оптимизма. Многие из них после финишного нагрева уже в защитной оболочке выходили из строя. По тогда неизвестной причине на оболочке возникали как мелкие, едва заметные, так и крупные, четко сформированные пузыри. Из каждого десятка практически готовых твэлов без пороков оставались один, два и не более.

Судьбой остальных становилось опять же растворение в азотной кислоте. На этом фоне сомнения вызывали и годные изделия. Ведь тепловыделяющий элемент по своему назначению работает в условиях саморазогрева. И невозможно угадать или предсказать, как он поведет себя в атомном реакторе.

Время шло, завод уже несколько месяцев срывал выполнение государственного плана, руководство получало регулярные замечания «сверху», а трудящиеся жили без премиальных. Многие ломали голову над этой проблемой. Почти каждый день в кабинете Э.Н. Свечникова и прямо на рабочих местах обсуждались как простые, так и самые фантастические предложения и идеи, проводились десятки опытов в лабораториях и в цехе.

«Сегодня уже невозможно установить, — вспоминал начальник НИЛа П.П. Игнатьев, — кто первый сказал «а». Но факт остается фактом — кто-то сказал. Причина тех бед оказалась простой по природе, сложной по науке и непостижимой для скептиков.

Ни для кого не секрет, что в обычном атмосферном воздухе, которым мы дышим, всегда содержатся пары обыкновенной воды. В каждом кубическом метре природного воздуха зимой присутствует пять-десять, а жарким летом до тридцати граммов испаренной влаги. Оказалось, что именно эти пары сорбируются изделиями, спрессованными из алюминиевого порошка. Когда такое изделие замкнут («оденут») в герметичную оболочку, а затем нагреют, вода разлагается, выделяя газообразный водород. Этот-то водород и вздувает пластичную нагретую оболочку, приводя твэл в полную негодность.

В это до смешного простое явление многие не хотят верить до сих пор. Но факты — упрямые вещи. Когда изделия научились предохранять от воздействия влажного воздуха, «болезнь» прошла. Из каждого десятка в число годных, качественных изделий стало входить уже девять и даже десять изделий. Правда, это пришло не сразу и не без трудностей. Потребовались существенные изменения не только в технологическом процессе и оборудовании, но и в приемах работы, и даже в психологии цехового персонала. Но благодаря деловой активности Э.Н. Свечникова, его технической эрудиции и организаторскому таланту проблему решили в кратчайшее время. Вскоре цех вошел в стабильный рабочий режим и не только выполнял текущие планы, но очень быстро наверстал упущенное время и рассчитался со всеми долгами».

За успешное выполнение задания по организации и пуску нового производства Э.Н. Свечникову вручили высшую правительственную награду того времени — орден Ленина. При создании цеха по производству твэлов и очень сложной технологии изготовления металлокерамических изделий на основе двуокси урана с алюминиевым порошком вряд ли переоценишь вклад главного технолога завода В.Ф. Кириндаса, которого все называли «технологом от бога». За год демонтировали старое оборудование, организовали новое производство и «спрятали» в боксы.

Среди плановых и внеплановых заданий встречались и уникальные. В семидесятые годы создавалась новая оригинальная ядерно-физическая установка, разрабатывали которую ведущие институты отрасли, а изготавливали промышленные предприятия. Непосредственным руководителем проекта был академик А.П. Александров, президент Академии наук СССР. НЗХК в данной проблеме отводилась роль разработчика технологии и изготовителя главного рабочего органа установки, «сердца» будущего сложнейшего агрегата. Научно-техническое руководство работой заводских коллективов поручили В.Ф. Кириндасу. Эта многоплановая комплексная работа проводилась силами коллективов цеха по производству твэлов, НИЛ, лаборатории автоматики. Привлекались заводские конструкторы, инструментальщики и многие другие специалисты. На решение проблемы ушло несколько лет напряженного творческого труда.

**Комплексная творческая бригада (слева направо):
П.П. Игнатьев, А.С. Жуков, Э.Н. Свечников,
А.С. Хоризин, В.А. Семенов, Н.И. Чащихин**

Не вдаваясь в технические подробности, следует отметить, что технические требования к будущей продукции во много раз превышали требования к штатным заводским изделиям. Результат работы превысил все проектные условия и реальные ожидания. Уже через год после ввода в промышленную эксплуатацию установка превзошла проектную мощность более чем в полтора раза. Труд исполнителей отмечен сразу двумя Государственными премиями СССР, что случалось весьма и весьма редко. Одна премия — за разработку и вторая — за практическую реализацию. В число лауреатов этих премий вошли три работника НЗХК, первым из которых стал руководитель работы В.Ф. Кириндас.

В связи с данным событием уместно вспомнить ближайших помощников В.Ф. Кириндаса: его заместителя и преемника по цеху производства твэлов В.В. Ягунова, также удостоенного почетного звания лауреата Государственной премии, и талантливого инженера, уникального по отзывам всех, кто его знал, технолога цеха В.С. Львова. По его воспоминаниям, *«второй этап работы касался еще более новой техники. Она была разработана Московским институтом энерготехники, где работали видные ученые, которые потом часто бывали в цехе, поскольку изделие было очень сложное. В мире таких нет и сейчас. Это крупный тепловыделяющий элемент, являющийся источником нейтронов, вместе с поглощающим элементом.*

И его производство потребовало от заводских специалистов совершенно нового подхода при создании технологии. Поскольку требовалось исключительно равномерное распределение топлива, точные размеры толщины обо-

**Герой
Социалистического Труда
К.И. Матвеев**

лочки, длины активной зоны и т. д. И вообще роль цеха по производству твзлов для исследовательских реакторов во внедрении новой техники огромна. Потребовалось, например, оборудование в ядерно-безопасном исполнении. Создавать его пришлось самим. Делалось это, опять же, впервые в стране и делалось отлично, то есть с хорошей защитой. Хотя путь был тернист».

С помощью заводской науки удалось решить сложную задачу перехода с 21-процентного обогащения урана на 90-процентное. Последний поступал в виде гексафторида, представляющего собой летучее вещество, которое требовалось превратить в порошок. Внедрение гидролизно-экстракционной схемы позволило избавиться от многих бед и дало возможность получать очень чистый продукт.

Трудно ли было? Конечно, трудно. На вопрос корреспондента заводской газеты «Вперед», что он вспоминает чаще всего и с чем связаны счастливые моменты жизни, бывший начальник химико-металлургического цеха А.С. Жуков искренне ответил: «Я не знаю, чем это объяснить, но, прежде всего, вспоминаются трудности. Наше производство создавалось в очень сжатые сроки, причем объемы от года к году росли колоссально... Счастье, наверное, было в преодолении этих трудностей... Поскольку вся моя жизнь связана с заводом, и все мои друзья работают здесь же, наши интересы переплетались. Мы часто вместе отдыхали. Наши жены всегда жили нашими делами. И кроме интересов производства, у нас, честно сказать, других не было. Мы связали свои судьбы с заводом, и работа нас настолько увлекла, что никогда не возникало желания куда-то уехать».

А на вопрос о наиболее характерных качествах специалистов 1950—1960-х годов А.С. Жуков ответил: «Большое значение имело то, что шел очень тщательный отбор специалистов по качеству подготовки, по мандатным данным. И еще один немаловажный фактор — отрасль создавалась в послевоенное время, люди соскучились по мирному труду, и все экономические тяготы с лихвой перекрывались этим огромным желанием — работать. А с началом «холодной войны» народ стал понимать, что от них зависит обороноспособность и экономическая независимость страны. Не скажу за всех, но на нашем заводе люди работали не только за зарплату, а еще и за совесть. Абсолютное большинство работали с полной отдачей сил и знаний, и энтузиазм был не показной, а от души.

Было очень пристальное внимание к нашей отрасли — каждый год министр лично объезжал все отраслевые предприятия, ходил по цехам, разговаривал с рабочими. Все чувствовали, что работают над задачами государственной важности, и относились к своему делу соответственно. И что касается ответственности за качество выпускаемой продукции, то эта эстафета передается от поколения к поколению достаточно стабильно. И конечно, общий уровень грамотности в целом работников завода возрос».

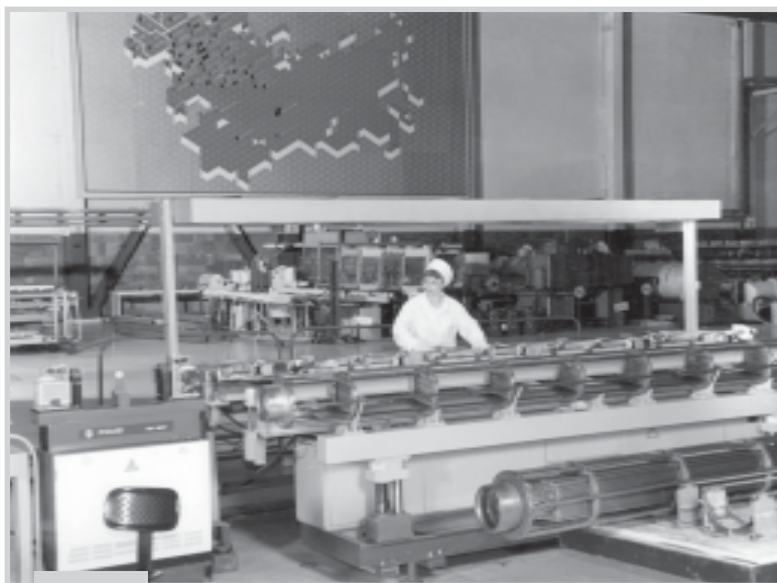
Большая энергетика

Когда в начале семидесятых годов принималось решение о широком развитии атомной энергетики в нашей стране и активном участии в развитии ее в Восточной Европе, директор завода Э.Н. Свечников приложил немало усилий к тому, чтобы НЗХК взял на себя решение большей части этих проблем. В результате организовалось производство активных зон для ВВЭР-1000 в Новосибирске. По большому счету, именно Э.Н. Свечников стал на НЗХК проводником развития атомной энергетики. По его инициативе при заводе создается филиал института СвердНИИХиммаша, в котором предполагалось оперативно решать проблемы автоматизации нового серийного производства с собственной научной и опытной базой. Тогда же принимается решение и о создании цеха по производству ТВС для энергетических реакторов. Но, что интересно, директор при случае любил рассказывать не о своем детище, а совсем о другом. Те, кто побывал со Свечниковым в командировках на Нововоронежской или Южно-Украинской АЭС, вспоминают, как после обычных командировочных дел ужинали в компании директора АЭС и его заместителей. Станционники громко, с пафосом рассказывали о строительстве станции, себестоимости одного киловатта электроэнергии, электрификации всей страны, а Свечников слушал их и только «жмурился от удовольствия», а потом вклинивался и со вкусом, подробно, не спеша, целый час рассказывал об элитных пашинских коровенках, их родословной и баснословных по тем временам надоях.

Работу по реконструкции возглавил заместитель главного инженера Г.К. Чапаев. Реконструкция завода стала его «звездным» часом. Деятельность Чапаева началась с длительных ко-

мандировок, которые растянулись на несколько лет, плавно перетекая одна в другую. Требовалось заказывать оборудование, выбивать финансы, составлять задания на проектирование. В это же время Г.К. Чапаеву приходилось заниматься не менее важными для предприятия производствами: участвовать в организации цеха специнструмента и оснастки, строительстве и реконструкции опытно-экспериментального цеха, лаборатории автоматики, цеха КИПиА, типографии, спецпрачечной, огромных складских помещений по ул. Тайгинской.

Параллельно с проектированием самостоятельного производства на заводе начали создаваться опытно-промышленные цеха и участки. Твэльное производство организовали в опытно-экспериментальном цехе, где отрабатывалась технология, проходили обучение кадры для будущего цеха «большой энергетики» и выпускалась продукция, выполнялся план. Промежуточные технологические участки (автоклавиrowание, герметичность и выходной контроль) организовали в химико-металлургическом цехе. Сборочный участок находился на территории бывшего рудного цеха. Инженерно-техническому коллективу химико-металлургического цеха поручили участвовать в проектировании нового производства и оборудования, курировать технико-экономическую часть проекта.

Производство ВВЭР-1000

25 марта 1975 года забили первую сваю цеха по производству ТВС для энергетических реакторов. Она символизировала не только создание нового цеха, а еще и организацию нового автоматизированного производства, на голову выше уже существующего в стране.

Программу определили глобальную, соответственно — и размах. О глобальности можно судить по одной цифре — за четверть века после этого цех загрузили только на треть. Над автоматическими линиями работали институт СвсрдНИИхиммаш, его филиал в Новосибирске, ИркутскНИИхиммаш, КБ ГСПИ, ВНИИРТ, ВНИИНМ, заводские конструкторы и другие. Высокие требования к качеству продукции и задача создания крупносерийного производства поставили завод перед необходимостью организации автоматических поточных линий, состоящих из отдельных комплексов. На первых стадиях разработки оборудования особое внимание уделялось межоперационному транспорту твэлов. Наиболее трудоемкими операциями исходной технологической схемы оставались: ручное травление твэлов «в размер» в ваннах методом окунания с замером диаметров в нескольких сечениях калибрами-скобами; рентгенографический контроль сварного шва и положения топливных таблеток внутри твэла; разрушающий метод контроля давления гелия внутри оболочки; сборка кассет ручным заталкиванием твэлов в каркас.

Совместными усилиями технологов, конструкторов, проектантов и производственников достигли комплексного решения по механизации и автоматизации большинства трудоемких и непроизводительных операций. Так, разработали и внедрили автомат травления в проходных камерах, где твэл непрерывно перемещается из камеры в камеру вдоль своей оси и где необходимое выравнивание цикла отдельных операций происходит за счет интенсификации процесса ультразвуковыми колебаниями. На этой же машине удалось осуществить анодирование. Для контроля параметров твэла разработали несколько установок контроля. Успешно решили и задачу автоматизации сборки кассет.

По мере приближения окончания строительства здания, на базе опытных участков в 1979 году создается цех по производству ТВС для энергетических реакторов. К освоению технологических участков в двух зданиях приступили в 1982 году, одновременно шло строительство твэльной части производства. В начале 1986 года приступили к технологической обкатке оборудования. Этот четырехлетний период в жизни цеха стал са-

мым тяжелым — шло создание коллектива, отрабатывалось новое оборудование, продолжалась стройка, и все одновременно. Но благодаря приобретенному опыту, грамотности рабочих и инженеров и, наконец, самоотверженности всего коллектива в достаточно короткие сроки было создано производство будущего, которым по праву гордится завод, и которым восхищаются все гости, как наши, так и иностранные.

Главным инженером завода в эти годы был Александр Карлович Иванов, с 1961 года занимавший эту должность. Во многом исключительно его трудами и стараниями создана технология, оснастка и оборудование для производства твэлов и ТВС ВВЭР-1000. Вряд ли можно найти другого главного инженера, сделавшего в заводское производство больший вклад. Он прошел Великую Отечественную войну, ранен, награжден боевыми орденами. После войны окончил вуз. Начало его трудовой деятельности совпало со становлением атомной промышленности в стране.

«Его можно было часто увидеть очень серьезным, — вспоминает П.П. Игнатьев, — глаза буравили собеседника, казалось, докапываясь до сокровенных глубин. Но и часто можно было увидеть его открытую улыбку. Ирония и легкая усмешка были свойственны ему. Когда бы ни зашел в кабинет, у него посетитель или он знакомится с почтой и подписывает бумаги. Быстрый взгляд цепких глаз, приглашающий к диалогу, и он выслушивает тебя, не прерывая своего занятия, дает совет или отповедь, и если вопрос серьезный, тут же назначает время на любой ближайший час. Он был доступен, в отличие от многих следующих главных инженеров. Он был отзывчив, он никогда не ругался и не опускался до свары или нудного поучения».

Иванова нельзя назвать кабинетным работником. Говорили, что его можно увидеть сразу в нескольких местах. Вот, например, воспоминания одного из ветеранов отдела главного технолога, тогда молодого специалиста, только что принятого в отдел.

«ОГТ располагался в комнате рудного цеха, окнами на «зону», в которой эскизы возводили корпуса будущего цеха по производству ТВС для энергетических реакторов. Стояли сильные холода. Было градусов тридцать, из теплушки на территории стройплощадки то и дело выскакивал в одних штанах эск и бегал куда-то в глубину. Он был радостный и весь синий, но не от мороза, а от наколок. Тут в комнату зашел какой-то

дядечка, в тулупе, валенках, шапке с опущенными ушами, вежливо поздоровался со всеми и подсел к Корниловой В.М., занимавшейся техпроцессом для твэлов «тысячника». Так называли всегда изделия для реактора ВВЭР-1000. Гость что-то долго выяснял с ней, пересчитывал на калькуляторе, попил чай, рассказал пару забавных историй, сверля всех по очереди глазами, кивнул в сторону синего ээка:

- Закаленный, — и ушел.
- Кто это? — спросил я.
- Ты чего, не знаешь? Это же Карлыч, главный инженер».

Одно перечисление направлений деятельности, которыми занимался А.К. Иванов, а значит, и все его заместители и весь инженерный корпус, заняло бы не одну страницу. Вот лишь некоторые.

Разработка и реализация системы качества, предусматривающей многофакторный анализ всего технологического цикла производства изделий. Факторов множество — от качества документации, материалов и комплектующих изделий до организации складского хозяйства и соблюдения инструкции по ТБ или транспортировке изделий. Одна оплошность на второстепенной, казалось бы, операции, и коту под хвост пойдет труд сотен людей, будет нанесен очень серьезный материальный

Директор НЗХК Э.Н. Свечников (слева) и нач. цеха И.Н. Сидоров (в центре). 1970-е годы

ущерб, так как на многих участках и в цехах изделия не предполагали исправления. Борьба за выход годного, за уменьшение числа дефектов — всегда являлась первостепенной задачей. Но эта задача меркла в сравнении с одним, но решающим выходным параметром — эксплуатационной стойкостью твэлов в реакторе, ради которой, собственно, и разрабатывалась система качества. Ради этого проводился также целый комплекс исследований, направленных на непрерывное совершенствование технологии, средств и методов контроля. Все это требовало широкого сотрудничества с институтами отрасли, академическими институтами, в том числе и СО АН СССР, многими научными, проектными и промышленными организациями. Особая роль при этом отводилась обратной связи от потребителей продукции. С уверенностью можно сказать, что она была налажена аналогично той, которая существует в авиации, когда результаты любой поломки, аварии, катастрофы анализируются полностью: от погодных условий до состояния маркировки. Недаром для разработки формуляров по сбору сведений об эксплуатации изделий А.К. Иванов сразу же привлек конструкторов, работавших до того на Чкаловском заводе, и «надежников», занявшихся сбором сведений еще в 70-е годы.

Помимо деловой переписки и взаимных командировок специалистов, А.К. Иванов сам то и дело выезжал к потребителям, и не только по случаю отказа или «зависания», а часто с профилактической целью и сбором информации о работе твэлов и ТВС. Он не ограничивал свои посещения станций и комбинатов стенами лабораторий и кабинетами руководства, ходил по цехам, бывал на реакторе, осматривал изделия в «горячей» камере, на хранилищах отработанного ядерного топлива. Спускался в подземные бассейны, где под десятиметровым слоем воды выдерживались отработанные твэлы. Там, в толще воды, как в некоем безжизненном сказочном королевстве, можно увидеть голубоватое «северное» сияние над твэлами — корону излучения Черенкова-Вавилова. Тот, кто видел его впервые, думал, что очутился на том свете.

«По себе могу сказать, — признается, например, П.П. Игнатьев, — что я по сей день нахожусь под впечатлением увиденного первый раз в Челябинске».

Здесь и происходил осмотр отработанных твэлов и изучение их с помощью оптических приборов. Главный инженер побывал десятки раз в подобных местах. Анализировал данные

входного контроля, замечания при транспортно-перегрузочных операциях, режимы эксплуатации. Его интересовало все, и он все знал, как и что влияет, что надо скорректировать на том или ином участке по возвращении домой. Разносы он не устраивал. На еженедельные инженерные диспетчерские приглашал специалистов основных инженерных служб завода, ОКБ, ОГТ, НИЛ, ЦЗЛ, ОГП, ОЛА, ЛНИК, скрупулезно изучал все слабые места и искал пути и варианты их преодоления. К нему сходилась вся информация, из которой он виртуозно выуживал необходимую ему и службам, бьющимся с очередной проблемой. Ведь, как правило, решение всегда лежит на стыке проблем, интересов, знаний, коллективов, даже двух частных мнений специалистов по одному и тому же вопросу. Все, кто занимались инструментом и технологической оснасткой, знают, как придирчиво и вдумчиво Иванов занимался всем комплексом этих работ, от координации различных подразделений до конкретных показателей и характеристик изделий. Новая техника и технология внедрялись в очень сжатые сроки, но не наспех, а после тщательной отработки и предварительной подготовки.

Повышение квалификации персонала — еще одно приоритетное направление деятельности главного инженера. Форм повышения квалификации много, от еженедельных инженерных диспетчерских до проведения научно-технических конференций и обучения инженерных кадров в аспирантуре. Регулярные посещения завода крупными учеными страны и отрасли также способствовали этому. Перед коллективами не раз выступали президент АН СССР А.П. Александров, президент СО АН СССР Г.И. Марчук, ведущие ученые-атомщики — академики А.А. Бочвар и А.Н. Вольский, члены-корреспонденты АН — А.С. Займовский, Г.А. Меерсон, Ф.Г. Решетников.

Большую работу по пропаганде развития технического творчества на заводе проводила техническая секция общества «Знание» НЗХК под руководством В.Ф. Кириндаса. Многие и поныне помнят жаркие дискуссии, организованные им. В секции участвовало 125 лекторов. И в нее стремились попасть как молодые специалисты, так и кандидаты наук.

П.П. Игнатьев с полным основанием утверждает, что *«эта интеллектуальная работа имела глубоко практический смысл. Она приносила нашим работникам знания, а с ними и*

профессиональную уверенность. На каждой из систематических отраслевых и межзаводских научно-технических конференций наше предприятие выступало с комплексом докладов и сообщений. В работе таких конференций участвовал хорошо подготовленный коллектив специалистов во главе с главным инженером завода. Как правило, обобщающий доклад главного инженера содержал конкретные сведения по освоению нового технического уровня. Не случайно в решениях ежегодных конференций по технологии твэлов и эксплуатации ядерных реакторов появлялись пункты следующего содержания: «Разрешить повышение удельной мощности твэлов на один киловатт». А это означало, что за прошедший год качество твэлов возросло, и они могут работать при повышенной на 5—8 процентов мощности реакторов. Так создавались практические возможности увеличения выработки изотопов, электрической и тепловой энергии фактически без затрат на создание дополнительных производственных мощностей. И такие решения носили не эпизодический характер, а действовали систематически на протяжении многих лет».

Девяностые

1990-е годы отмечены двумя процессами: конструктивным — демократизацией страны, и деструктивным — развалом большинства предприятий. Естественно, эти две волны прошли и по предприятиям атомной отрасли. Главное, что удалось сделать в эти годы, — «сохранить» предприятие, придать ему современный статус, продвинуть заводскую продукцию на экспорт в развитые капиталистические страны и добиться ее международного признания на всех континентах.

«В первую очередь беда нависла над предприятиями «оборонки», — замечает Е.А. Плитченко, автор очерка о генеральном директоре НЗХК в 1992—1996 гг. А.И. Белосохове. — Военное предназначение продукции определяло и военный режим работы с его четким функционированием звеньев: от поставщика сырья, комплектующих до заказчика. Уберите одно из звеньев — и вся цепочка неминуемо остановится. И это не одно или два предприятия, а по стране почти повсеместно!»

Одним из первых среди управлявших предприятиями «оборонки», А.И. Белосохов провел акционирование НЗХК с целью сделать его экономически независимым, дать возможность в интересах собственного развития, в интересах отрасли, а в конечном итоге и России самостоятельно выходить на мировой рынок. Таким образом, стал более мобильным сам механизм принятия решений в отношении международного сотрудничества в области атомной энергетики... Появились серьезные контракты, позволившие заводу встать в ряд ведущих предприятий в мире. За четыре года, самых, может быть, трудных в истории завода, когда уникальные технологии, специалисты, трудовые династии оказались неучтенными в новой жизни России, одно из важнейших предприятий Сибирского региона удалось вывести на высочайший экономический уровень, создав ему международную известность.

Сегодня интересно узнать, как оценивают годы становления НЗХК нынешние его руководители. Вот, например, что говорит главный инженер НЗХК В.В. Рожков, по своей должности прежде всего заинтересованный в высоком научно-техническом уровне производства:

«Сейчас, когда многие документы, касающиеся создания атомного проекта, рассекречены, можно без лишней скромности сказать, что не было другой такой отрасли промышленности в нашем государстве, в которой путь от науки до внедрения в производство стал самым коротким.

Этому способствовало то, что ставились грандиозные задачи, которые требовалось решить в максимально короткие сроки. От научного эксперимента разработки сразу же переходили на стол инженеров, технологов. Срочно приобреталось оборудование, и в производственном процессе, на ходу, корректировалась технология.

И когда была решена основная задача создания ядерного щита Родины, и даже в параллель с ней, отцы-основатели отрасли думали о мирном применении атома и о тех сопутствующих проблемах, что будут возникать в атомной энергетике... Основное, что присутствовало при создании отрасли, это связь науки с производством. Именно такая связь, ее целеустремленность помогла нам выжить в сложное время».

Вполне логическим завершением сказанного звучат слова президента ОАО «ТВЭЛ» А.Н. Няго: «Самые новые технологии будут развиваться в Новосибирске».

Социальные программы

В 1960—1970 гг. предприятию принадлежал колоссальный жилфонд, соизмеримый с городом средней величины, обширный торговый и социально бытовой сектор, многие учреждения культуры и спорта.

Поскольку завод развивался и росла численность его работников, то непрерывно велось и гражданское строительство. Длительное время в жилищном строительстве превалировала политика строгой стандартизации. Самые лучшие районы многих городов застраивались однообразными, примитивными, даже убогими домами из сборного железобетона. К сожалению, эта судьба не миновала и наш город. Сегодня можно видеть, как рядом с красивыми и даже величественными городскими постройками стоят серые «хрущобы», невзрачные, малоудобные, да еще и аварийные. Их много и в наших старых жилых районах. Однако даже в условиях такого ограничения тогдашний директор П.С. Власов находил пути и способы строить по-человечески. Правда, не жилье, а другие, но очень важные и нужные сооружения для жизненного обеспечения человека и его развития. На Красной Горке воздвигаются ледовый Дворец спорта «Сибирь», плавательный бассейн «Нептун» и клуб «Отдых».

Где-то в середине шестидесятых годов по инициативе министра среднего машиностроения Е.П. Славского директор создал производство по утилизации алюминиевых отходов с выпуском облицовочных листовых и фасонных изделий. Именно эти материалы и применили строители для отделки упомянутых зданий. Производство активно действует и в настоящее время. На прошедшие десятилетия оно обеспечило долговечными крышами не только тысячи дачников Новосибирска, но и других мест, включая Подмоскowie. Сегодня приятно видеть и посещать эти оригинальные сооружения — отличительные знаки района. И уже мало кто помнит, с какими трудами и бедами они строились. Клуб «Отдых» заложили в начале шестидесятых годов. Он носил название танцевального зала. Когда соорудили каркас и фермы, кто-то из корреспондентов «Вечернего Новосибирска» опубликовал небольшую восторженную статью, воспевающую растущий Дворец вальсов. Буквально на следующий день орган ЦК КПСС газета «Правда» разразилась громом возмущения: «...Подобные танцевальные залы строят руководи-

тели, которые срывают планы сдачи жилья, школ, детских учреждений...» В результате стройка замерла на длительное время и только через пять лет была закончена. В 1967 году объект сдали в эксплуатацию под обновленным наименованием. Возможно, что подобные трудности возникали и при создании других сооружений. Но они построены и действуют, приносят людям пользу.

Что же касается социальной политики вообще, с первого года своего существования НЗХК осуществляет ее целенаправленно, и к главным ее приоритетам относится охрана здоровья трудящихся, забота о детях и помощь пенсионерам. И это не громкие слова или отчет на собрании акционеров, это реальное финансирование социальных программ за счет собственных средств.

Ежегодно 1500 работников бесплатно лечатся в стационарах; 1000 работников получают бесплатное санаторно-профилактическое лечение и отдых; объем ежегодного финансирования

**Стан непрерывной
прокатки слитков
урана**

льготного медицинского обслуживания в собственной медико-санитарной части превышает 18 млн рублей; для компенсации приобретения лекарств и различных видов лечения Фонд социальной помощи осуществляет адресную материальную поддержку в 22 млн рублей. ОАО «НЗХК» ежегодно доплачивает работникам за содержание детей в дошкольных учреждениях 1,3 млн рублей и 1,2 млн рублей пособий матерям по уходу за детьми; выделяет 20 млн рублей загородному детскому оздоровительному центру им. О. Кошевого, принимающему летом 1500, а зимой 400 детей, 500 тыс. рублей дает на проведение новогодних праздников и вручение новогодних подарков для 10 000 детей заводчан.

Пенсионерам оказывается адресная материальная помощь в виде ежемесячной прибавки к пенсии (объем ежегодных выплат 3 млн рублей) и ежегодной выплаты материальной помощи каждому пенсионеру в виде 13-й пенсии (объем ежегодных выплат 4,3 млн рублей). Ежегодно 250 пенсионеров получают бесплатное санаторно-профилакторное лечение и отдых. На приобретение лекарств и различные виды лечения через Фонд социальной помощи выделяется ежегодно 7,4 млн рублей.

Дворец культуры им. М. Горького известен не только в Новосибирске, но и далеко за его пределами благодаря успехам его многочисленных творческих коллективов: центру современного искусства «Красный угол», студии спортивного бального танца «Дуэт», народному молодежному ансамблю танца имени Льва и Ксении Беззубиков, театру-студии «На Богданке», ансамблю народной песни «Сударыня», хору ветеранов войны и труда «С песней по жизни». В течение всего творческого сезона во Дворце культуры им. М. Горького, начиная с новогодних праздников для детей, проводятся шоу-программы (тематические, концертные и юбилейные), филармонические концерты по двум абонеентам, фестивали, конкурсы и конференции.

Дворец спорта «Сибирь» имеет оборудованные залы по волейболу и баскетболу, боксу, борьбе, атлетизму, шахматам, открытые спортивные площадки для мини-футбола, баскетбола, легкой атлетики, а также восстановительный центр с сауной. Для работников НЗХК работают группы здоровья, проводятся спартакиадные турнирные дни и спортивные праздники. Есть у спортивного клуба «Сибирь» успехи и в большом спорте. За всю историю Дворца спорта «Сибирь» из его воспитанников подготовлены мастер спорта международного класса, три мас-

тера спорта, четыре кандидата в мастера спорта, шесть призеров Новосибирской области. Высокие результаты достигнуты в таком виде современного спорта, как бодибилдинг. Именно в нем достиг успехов мастер спорта международного класса Сергей Дмитриев — неоднократный призер Кубков России, чемпион России 1999 г., абсолютный чемпион мира 2000 года.

Медико-санитарная часть ЗАО МСЧ НЗХК включает в себя дневной стационар, поликлиническое и стоматологическое отделения, санаторий-профилакторий. Дневной стационар проводит комплексное обследование и различные виды лечения терапевтического и неврологического профиля. В поликлиническом отделении ведут прием и оказывают медицинскую помощь терапевты, невропатологи, окулисты, отоларингологи, эндокринологи, психотерапевты и ряд других высококлассных специалистов. В поликлинике МСЧ действует современное оборудование фирмы «SIEMENS» для проведения многих видов диагностики (ультразвуковая диагностика внутренних органов, дуплексное и транскраниальное сканирование сосудов, малодозовое рентгеновское обследование, электрокардиография, электроэнцефалография и ряд других). Благодаря приобретению и запуску в действие уникального аппарата «Sonocur-Plus» стало возможным проведение неинвазивного лечения хронических болей в ортопедии. Поликлиника проводит регулярные медицинские осмотры, выдает медицинские заключения для получения лицензии на приобретение оружия и допуска к вождению автомобиля. Стоматологическое отделение представлено специалистами высокого класса (терапевты-стоматологи, хирурги-стоматологи, пародонтологи). Осмотр и лечение ведется на современных стоматологических установках фирмы «SIEMENS». В работе стоматологов используются импортные химические пломбировочные материалы и гелиокомпозиты. Современные диагностические аппараты «Heliodent-DS» и «Serocam» позволяют проводить точную рентгенографию и видеосъемку полости рта.

В санатории-профилактории обеспечено комфортабельное проживание (1-, 2-местные, «люкс» номера, трехразовое питание) и многопрофильное лечение (бальнеологическое, лазеротерапия, подводный и ручной массаж, озокеритолечение, ароматическая и фитотерапия и ряд других). Кроме лечебно-оздоровительного комплекса, в составе МСЧ ОАО «НЗХК» имеется лицензированная гостиница, концертный зал на 240 мест, зал для семинаров, бильярдная, кафетерий, столовая.

Плавательный бассейн «Нептун» введен и действует в составе ОАО «НЗХК» с 1969 года. Кроме самого бассейна на восемь 50-метровых плавательных дорожек для классического и подводного плавания, здесь имеются оборудованные спортивный и тренажерный залы, восстановительный центр с сауной. Особое место в плавательном бассейне «Нептун» уделяется спортивно-оздоровительным мероприятиям с работниками ОАО «НЗХК» и членами их семей. Для них работают группы здоровья по плаванию, проводятся спартакиадные турнирные дни и спортивные праздники. Плавательный бассейн «Нептун» является базовым спортивным сооружением не только для ОАО «НЗХК», но и для города Новосибирска, Новосибирской области. На водных дорожках бассейна ежегодно проводятся первенства и чемпионаты города, области, Сибирского региона. В спортивных секциях бассейна ежегодно занимаются более 600 детей и подростков, а общее число посетителей бассейна ежегодно составляет 210—220 тысяч человек. Есть у плавательного бассейна «Нептун» успехи и в большом спорте. Здесь в разное время воспитаны пловцы мирового уровня: Игорь Полянский — заслуженный мастер спорта, чемпион летних Олимпийских игр 1988 года (г. Сеул), двукратный чемпион Европы, двукратный чемпион мира; Светлана Диденко — мастер спорта международного класса, серебряный призер международных

Бригада в цехе

соревнований «Дружба-84»; Ирина Уфимцева — мастер спорта международного класса, участница летних Олимпийских игр 2000 г. (Сидней, Австралия), победительница чемпионата Европы и этапа Кубка мира 2001 года, победительница чемпионатов и первенств России.

Подготовка высококлассных спортсменов осуществляется профессиональным тренерским коллективом, в который в разное время входили: Владимир Семушев — тренер высшей категории, заслуженный тренер СССР; Иосиф Шефер — тренер высшей категории, заслуженный тренер России; Сергей Коган — тренер высшей категории, заслуженный тренер России; Марат Мартянов — тренер высшей категории; Андрей Лякишев — тренер высшей категории.

Сегодня и завтра НЗХК

Рожденный в недрах военно-промышленного комплекса, НЗХК прошел многолетний путь от активного участия в создании ядерного щита Родины до производства высококачественного ядерного топлива для энергетических и исследовательских реакторов, завершил сложный и своевременный процесс перерождения. Поэтому, в отличие от многих собратьев, он не выглядит как осколок военной машины, разбитой мирными инициативами. Сегодня он представляет современное и совершенное средство производства одного из жизненно важных источников мирной энергии. Наряду с этим, неocenим вклад заводчан в непрерывное развитие фундаментальной и прикладной науки, а также в решение социальных вопросов города, области и региона.

Прежде чем перечислить основные производства НЗХК и ближайшие перспективы завода, нельзя не отметить, что все производства завода роднит единый подход к качеству выпускаемой продукции. Так уж сложилось, что вопросам качества на НЗХК уделяли всегда первостепенное значение, и всегда браку существовал мощный заслон. Надежность и качество твэлов гарантируют безопасность работы активной зоны атомного реактора, поэтому контрольные операции считаются частью основной технологии, а технические средства контроля работают в ритме производственного процесса. В цехе по производству ТВС для энергетических реакторов, например, более 30

процентов работы по производству ТВС относится к контролю качества, как правило, автоматизированному. ОТК — независимая от цеха заводская структура. После приемки ОТК продукцию принимает контрольно-приемочная инспекция (КПИ), независимая не только от цеха, но и от завода, являющаяся представителем заказчика. Над всеми стоит Госатомнадзор РФ, который не контролирует продукцию, но время от времени проводит инспекторские проверки по порядку выполнения регламентов.

Приборы неразрушающего контроля с высокой разрешающей способностью основаны на использовании проникающей радиации, ультразвуковых колебаний, дифракции и интерференции света, а также ряда других физических процессов и явлений. Система контроля может выявить изделия со скрытыми дефектами металла, оболочки и сварных соединений, обнаружить мельчайшие газопроницаемые несплошности, количественно определить давление гелия под оболочкой твэла, оценить величину зазора между таблетками и деталями оболочки, определить наличие сколов на таблетках и осколков топлива в полости оболочки, дать информацию по внешним и внутренним размерным характеристикам. И хотя применяются известные методы контроля — приборы и оборудование нестандартны, сделаны специально для цеха. Вся документация на комплектующие для ТВС хранится в архиве до конца эксплуатации изделия в аппарате. Все действия по созданию основной продукции регламентированы в техпроцессах. А персонал, который выполняет эти действия, своим личным шифром оставляет след в паспорте изделия, то есть несет ответственность за качество продукции собственной репутацией.

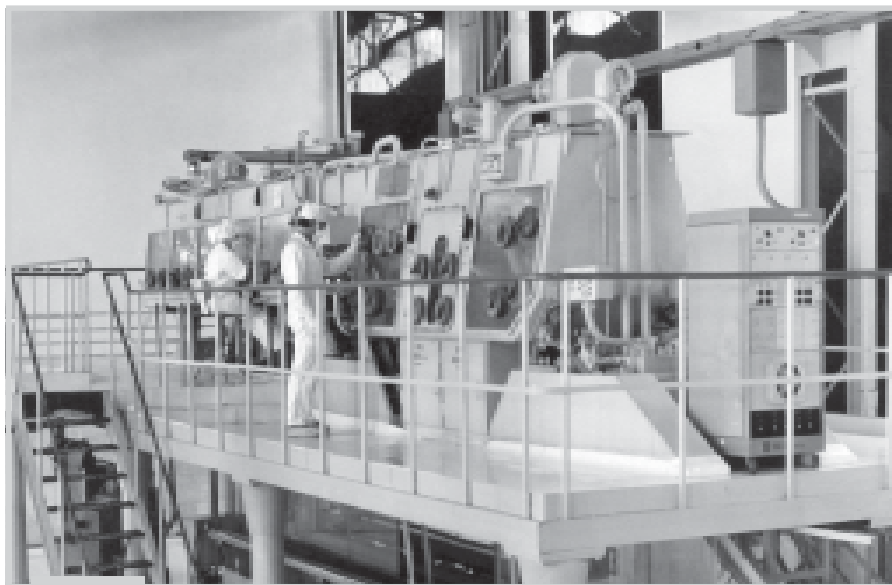
Но качество — категория такая, что только контролем ее не добьешься. Качество создают. Много зависит от сырья и комплектующих, и наличие в них дефектов существенно влияет на количество забракованной продукции. В связи с этим не только ведется работа с поставщиками, но и в цехе организованы собственные участки по изготовлению комплектующих: дистанционирующих решеток и концевых деталей. Качество определяет и автоматизация, механизация производства. Автоматизированное оборудование для сборки кассет отличается технологической гибкостью и широкой универсальностью. Оно настраивается на гексагональную и квадратную схему размещения твэлов в кассете, допускает изменение габаритов изделия, количества

и расположения твэлов. А технологическим процессом снаряжения и герметизации твэлов управляет автоматизированная система, регулирующая все параметры и регистрирующая их в банке данных.

Сегодня уверенность потребителей ядерного топлива в качестве поставляемой продукции базируется на стабильно действующей системе обеспечения качества, разработанной на НЗХК в соответствии с требованиями международного стандарта ISO 9002 и сертифицированной Госстандартом РФ.

Успешным результатом действия на предприятии системы качества является награждение ОАО «НЗХК» в 1999 и 2000 годах дипломами премии Правительства Российской Федерации в области качества, присуждаемой на конкурсной основе за достижение значительных результатов в области качества продукции и внедрение высокоэффективных методов его управлением — аналога Европейской премии качества. Высокой оценкой успехов в международном сотрудничестве стало получение предприятием приза за качество «Международная алмазная звезда» и ряда международных призов за коммерческий престиж, за лучшую торговую марку и за качество продукции.

Главным на сегодня по объему выпускаемой продукции, безусловно, является цех по производству ТВС для энергети-

Производственный участок цеха

ческих реакторов — сегодня основной цех завода, дающий ему 70—80% прибыли. Это ТВС ВВЭР-1000 и сборки для реакторов ВВЭР-440. Почти 6% от общей установленной мощности энергетических ядерных реакторов мира работают на ядерном топливе, производимом на ОАО «НЗХК». В цехе пять участков: участок автоматической сборки пучка кассеты, автоматизированный участок снаряжения твэлов, участок изготовления дистанционирующих решеток, оснащенный роботизированными модулями и новейшим сварочным оборудованием, участок концевых деталей и участок топливных таблеток.

Технологический цикл изготовления тепловыделяющих сборок (ТВС) включает изготовление порошка диоксида урана и таблеток из него, снаряжение и герметизацию тепловыделяющих элементов, изготовление комплектующих и сборочное производство самих ТВС. Этот вид производства в составе ОАО «НЗХК» действует и совершенствуется на протяжении более 20 лет. В основу технологических процессов заложены новейшие достижения по обработке и сварке циркониевых сплавов, защите материалов от локальной и общей коррозии, обеспечению теплопередачи, стабилизации структуры и физико-механических свойств применяемых материалов.

Производственный комплекс изготовления твэлов и тепловыделяющих сборок оснащен автоматизированным оборудованием, современными системами управления и контроля, благодаря которым обеспечивается стабильность технологических процессов и качество готовой продукции. Изготовление тепловыделяющих элементов осуществляется на автоматизированных линиях, объединяющих технологические и контрольные операции в единый технологический комплекс. Особое внимание уделяется технологии сварки нижней и верхней заглушек и контролю качества сварных швов и околошовных зон, которые должны обладать высокой прочностью и коррозионной стойкостью, отсутствием внешних и скрытых дефектов, структурных аномалий и внутренних напряжений. Постоянное совершенствование ТВС определяет высокий уровень эксплуатационной безопасности. Гарантии качества и надежной работы твэлов в течение проектного срока эксплуатации в активной зоне реактора обеспечиваются многоступенчатой системой контроля и приемки готовых изделий.

По словам бывшего начальника цеха по производству ТВС для энергетических реакторов (ныне заместитель генерального

директора НЗХК, начальник ПТО) И.Г. Чапаева, «мозговым центром» по совершенствованию оборудования в цехе является группа цеховых конструкторов АиПРО. Там придумывают новые идеи и доводят оборудование «до ума». Цеховые специалисты, в принципе, способны решить любые задачи. Этому способствуют и собственное конструкторское бюро, и служба КИПиА, и энергетики, и механики, и инженеры своей технологической лаборатории, и специалисты лаборатории информационного управления технологическим процессом на основе компьютерной техники. *«Физически цех готов создавать какую угодно продукцию, — считает И.Г. Чапаев, — конечно же, качественную».*

Президент ОАО «ТВЭЛ» А.Н. Няго отметил, что за три года нового века предприятию удалось сделать существенный шаг вперед в создании полного цикла изготовления ядерного топлива. Создано собственное производство таблетированного топлива для реакторов типа ВВЭР; запущен участок производства порошка диоксида урана, освоен выпуск новых типов кассет. В ближайшие годы перед предприятием стоят не менее важные технические задачи, решение которых должно определить успешное развитие предприятия на перспективу. Это создание самой короткой в мире схемы порошкового производства, освоение выпуска сборок «западного дизайна» для выхода на мировой рынок топлива для АЭС. Эти сборки могут устанавливаться в

**Директор НЗХК Ю.В. Забелин и губернатор
Новосибирской области В.А. Толоконский**

зарубежные реакторы типа PWR. С 2002 г. на ОАО «НЗХК» начато изготовление тепловыделяющих сборок на вводимые в 2004 г. в эксплуатацию первые блоки реакторов АЭС Тяньвань (Китай) и Бушер (Иран). С Китаем у НЗХК вообще новый виток сотрудничества. По контракту ОАО «ТВЭЛ» с фирмой JNPS завод поставляет на Тяньваньскую АЭС не только топливо, но и передает технологию изготовления ядерного топлива ВВЭР-1000 в условиях Ибинского завода КНР. Вместе с передачей конструкторской, технологической документации и документации системы обеспечения качества будет проводиться обучение китайских специалистов на НЗХК и на Ибинском заводе. Предусмотрено также изготовление оборудования для китайского завода.

По-прежнему перспективно направление деятельности завода, связанное с производством твэлов для исследовательских реакторов. Тепловыделяющие сборки исследовательских реакторов (ТВС) предназначены для процесса генерации нейтронов, необходимого при проведении научно-исследовательских экспериментов в области ядерной физики, радиационной биологии, физики реактора и промышленной наработки радиоизотопной продукции. Надежность ТВС основана на использовании в их конструкциях решений, проверенных успешной эксплуатацией в российских и зарубежных реакторах. Эффективность использования ТВС обеспечивается развитой поверхностью теплосъема, большой загрузкой по урану и достижением глубокого выгорания. Простота конструкции обеспечивает удобство при обращении с ТВС при проведении перегрузочных операций. Цех по производству твэлов для исследовательских реакторов представляет собой многопрофильный комплекс технологий по изготовлению ТВС для исследовательских реакторов, их комплектующих, а также различных компонентов топлива. О сегодняшнем дне и перспективах рассказывает начальник цеха С.Ю. Сайфутдинов:

«До 2000 года основной объем продукции цеха составляли ТВС исследовательских реакторов. Основой этих ТВС является трехслойный уран-алюминиевый твэл различного профиля. Варьируя их конфигурацией и количеством загруженного урана, можно получить ТВС с любыми заданными потребителем характеристиками. В основе технологических решений изготовления твэлов заложен уникальный и доведенный в нашем производстве до совершенства метод совместного прессования трехслойной заготовки. В настоящее время

общая мировая тенденция гарантий безопасности диктует требование снижения обогащения топлива. И наш цех в ногу с велемием времени осваивает новые виды топлива с использованием уран-молибденового сплава и получением кассет с большей загрузкой урана на единицу объема.

В 2000 году после запуска производства таблеток в цехе по производству ТВС для энергетических реакторов перед коллективом цеха по производству твэлов для исследовательских реакторов была поставлена задача переработки оборотов урана, образующихся в процессе таблеточного производства. Для ее решения в 2001 году введена в эксплуатацию первая линия изготовления порошка диоксида урана из оборотов цеха по производству ТВС для энергетических реакторов, а в 2003 году — вторая, более производительная. Это позволяет не только перерабатывать все накопившиеся на заводе обороты урана, но и предложить свои услуги сторонним заказчикам.

Особо хочется отметить работу цеха при выполнении контрактов с иностранными заказчиками. Спектр поставок нашей продукции достаточно широк — от Японии до Аргентины и Египта. Исследовательские сборки нашего производства работают в реакторах Польши, Венгрии, Чехии, Узбекистана; урановое топливо загружено в ТВС Канады, Франции, Германии, Японии. Высочайшее качество продукции подтверждено аудиторами Канады и Японии».

Действующий в составе производственного цикла изготовления ядерного топлива химико-металлургический комплекс обеспечивает переработку и очистку от примесей сырья различных видов, отходов и оборотов собственного производства. Наличие данного технологического передела позволяет ОАО «НЗХК» выпускать в качестве товарного продукта не только топливные сборки, но и различные соединения урана с заданными заказчиком техническими характеристиками.

«Шестисотка» — единственный в России цех по производству лития, самый большой цех завода. Благодаря сочетанию уникальных свойств и характеристик литий занимает особое место в современном техническом прогрессе. Сфера его практического применения неразрывно связана с высокими технологиями, постоянно расширяется и включает: производство химических источников тока и аккумуляторов, металлургию легких конструкционных сплавов, производство химических компонентов для ядерных энергетических реакторов, производство

стекла, керамики и синтетических волокон, производство первичного алюминия, производство хладагентов и систем осушки воздуха. Полезные свойства металлического литья, его соединений и сплавов наиболее полно реализуются в условиях максимальной чистоты от сопутствующих природных и техногенных примесей. Именно поэтому глубокая очистка от примесей стала основой литейного производственного комплекса ОАО «НЗХК». Литейное производство представляет собой масштабный производственно-технологический комплекс, способный в максимальной степени перерабатывать ценное литейное сырье, снижать экологическую нагрузку на окружающую среду благодаря возвращению в технологический цикл газообразных, жидких и твердых промышленных оборотов. Территория цеха занимает четвертую часть заводской. В коллективе трудятся более 100 инженеров, два кандидата наук, несколько специалистов учатся в аспирантуре. Все новые российские тематики, научные разработки по литью замыкаются на этом производстве, а это требует постоянной отработки новых технологий.

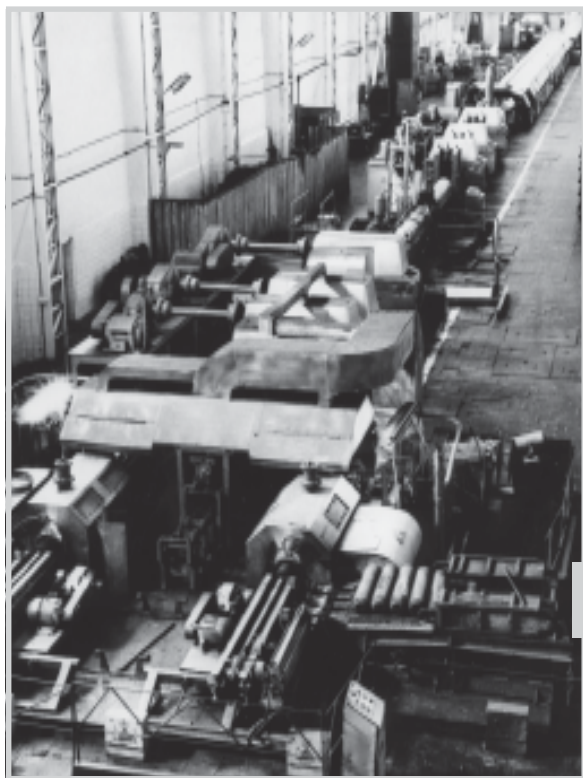
Долгие годы цех давал заводу основную прибыль. Когда, например, началось производство карбоната литья и его стали продавать за рубеж, экспорт принес государству и заводу огромные прибыли. Ни один цех завода не мог похвастать подобным. Именно тогда предприятие смогло построить цех по производству твэлов, клуб «Отдых», спортклуб «Сибирь», обустроить поселок...

В 1990-е годы весь литейный шел на экспорт в Германию и Японию. Хотя еще в конце 1980 годов был испытан самолет МИГ-29М. Россия первой в мире построила летательный аппарат с применением алюминиево-литейного сплава. В сварном варианте он весит на 20% меньше своего обычного собрата, изготовленного из традиционных алюминиевых материалов. Новшество позволило обойтись без герметиков и сотен тысяч заклепок, что избавило авиастроителей от трудоемких и вредных для здоровья операций. Этим перспективным направлением в машиностроении занимается Всероссийский институт легких сплавов (ВИЛС). ВИЛС совместно с НАСА участвует в работах, связанных с применением алюминиево-литейных материалов для создания больших орбитальных станций. Такие станции могут также служить платформой для осуществления дальних межпланетных перелетов. Алюминиево-литейные сплавы пригодны и для мощных ракет, которые должны обеспечить вывод такой

платформы на околоземную орбиту или доставку большого объема полезных грузов на нее. Несмотря на трудные времена последних 10—15 лет, уровень производства в цехе практически не изменился. А вот оборудование изменилось, модернизировалось, многие процессы механизированы, автоматизированы. К примеру, гранулированный хлорид лития и карбонат лития получают в печах кипящего слоя. Металлический литий — в электролизных ваннах нового поколения.

Производство «шестисотки» всегда ставило острые проблемы по части экологии. И за последние годы здесь много сделано для ее улучшения. Например, в 1990-х годах перед цехом поставили задачу — прекратить сброс сточных вод в бассейн реки Обь. Прекратили. Сейчас, после очистки, вода вновь используется в производстве. А из отходов сточных вод получают дезинфицирующее средство и отбеливатель «Лидос». Очисткой воды занимается целое подразделение цеха. Много внимания уделяется вентиляции, индивидуальным средствам защиты, герметизации оборудования.

12 декабря 1997 г. в результате реализации Российско-

Стан прокатки
слитков урана

французского межправительственного соглашения по программе сокращения ядерных вооружений на территории ОАО «НЗХК» введен в эксплуатацию склад для безопасного промежуточного хранения возвратных литийсодержащих материалов. Подрядчиком строительства объекта выступила французская фирма «СПИ-Батиньоль». Емкость уникального сооружения площадью 5000 кв. м рассчитана на хранение 120 тонн гидрида лития. В дальнейшем планируется организация производства по переработке гидрида лития в металлический литий либо другие его соединения, более удобные и безопасные при хранении. Одним из наиболее перспективных направлений применения лития и его соединений является его использование в производстве химических источников тока, аккумуляторов и в будущем — в термоядерной энергетике.

НЗХК создавался как «урановый» завод с полным технологическим циклом от руды до готовых твэлов. Химико-металлургический передел производства ядерного топлива включает в себя экстракционную очистку урансодержащих смесей от примесей, получение закиси-окиси урана (U_3O_8), двуокиси урана (UO_2) и металлического урана (U). Действующие на ОАО «НЗХК» химические технологии позволяют получать варьируемое обогащение и контролировать химический состав примесей выпускаемых урановых продуктов.

Химико-металлургический цех — один из старейших цехов завода названного цикла. Долгое время цех являлся «закрытым» подразделением, поскольку работал на нужды оборонного комплекса. Сейчас его также называют «казенным заводом», но многое в жизни подразделения изменилось, в том числе и продукция. Неизменным осталось, пожалуй, одно — это единственный цех, где работают с открытым ураном.

Раньше цех обслуживал 13 реакторов, сейчас их осталось только три — два в Томске и один в Красноярске, да и те работают в энергетическом режиме — для выработки электроэнергии в ЗАТО и для близлежащих городов. Часть полного цикла уранового производства также давно урезана. В виде сырья они получают уже готовые слитки металла. Хотя плавильный передел и жив, используется, но уже для других целей — переплавки и переработки отходов. Отправлять поставщику дороже.

А уникальные, полностью автоматизированные линии термомеханической обработки позволяют слитки раскатывать, обрабатывать механически, никелировать, производить также ряд

других операций, направленных на достижение высокого и стабильного уровня физико-механических свойств рабочего сердечника, и, главное, позволяют отделить человека от опасного продукта.

Сегодня, впрочем, как и всегда, самым актуальным является вопрос надежности твэлов. Контроль над ними осуществляется на протяжении всего технологического процесса. Контроль сто-процентный, то есть проверяется каждая деталь после механической обработки, после сборки и сварки. При этом есть и автоматический, и визуальный контроль. По исследованиям томских реакторщиков, отказов наших твэлов случается в пять раз меньше, чем, например, у немецких. Тем не менее освоена новая система управления технологией, направленная на улучшение качества продукции. Акцент с контроля качества готовой продукции переносится на оценку и сертификацию всех компонентов, которые это качество формируют, — от момента изготовления сырья и материалов до момента изготовления комплектующих и готовых изделий в целом. Так как в цех приходит металл с уже заложенными в него свойствами, то в компьютер вводятся его данные. Информационная система «Суперполе», авторами которой являются технолог цеха Р.Д. Пчелкин и работники НИЛа Л.А. Волков, Э.Н. Шамарина и И.В. Дорофеев, выдает нужный технологический режим обработки для каждого слитка индивидуально. Другая машина контролирует прохождение детали по конвейеру.

Концепция применения вычислительной техники для совершенствования технологии управления и контроля качества разработана специалистами Российского научно-исследовательского института искусственного интеллекта, научной фирмы «Интеллектуальная технология» СО РАН, НГТУ, сотрудников НИЛа и цеха.

Действующие в составе ОАО «НЗХК» подразделения машиностроительного профиля обеспечивают основные цеха широким спектром нестандартного оборудования, инструмента и оснастки собственного изготовления. Высокие потребительские требования к качественным характеристикам сложной наукоемкой продукции НЗХК определяют уникальность характеристик инструмента и оснастки по точности, чистоте поверхности, износостойкости и долговечности. Полноту выполнения жестко устанавливаемых заказчиком требований обеспечивает парк самого современного станочного оборудования, который действует в цехах машиностроительного профиля ОАО «НЗХК». Наличие современного оборудования по металлообработке, опы-

та и навыков цехового персонала в исполнении заказов для основного производства помогло коллективу ОАО «НЗХК» освоить на собственных производственных площадках оказание услуг по различным операциям металлообработки и выпуску продукции для народного хозяйства: выпуск сложного инструмента (штампового, режущего, контрольно-измерительного); производство широкого спектра пружин высокой точности; уникальные операции высокотехнологичной обработки металлов (лазерный раскрой листового материала).

Эпилог

В декабре 2003 года генеральный директор ОАО «НЗХК» Ю.В. Забелин, подводя итоги года, сказал: *«Мы год завершили месяц назад. Я занимаюсь уже следующим годом, а еще больше 2005-м. К нему мы должны готовиться уже сейчас. Расширять номенклатуру, сырьевую базу, уменьшать себестоимость наших изделий... Будем освобождаться, например, от непрофильных производств».*

В недавнем обращении к читателям красочного буклета, посвященного 55-й годовщине НЗХК, он, в частности, отметил,

Участок производства порошка диоксида урана

что «история создания и развития основных производств Новосибирского завода химконцентратов подтверждает главную особенность НЗХК — все задания, поставленные руководством страны, да и самой историей перед коллективом предприятия, были выполнены в срок и с высочайшим качеством.

В новых экономических условиях предприятие не утратило позиции одного из передовых предприятий страны, уверенно вошло в рынок и готово конкурировать с ведущими мировыми производителями топлива для атомных электростанций. Залог успеха мы видим в постоянном повышении качества продукции, совершенствовании технологии, внедрении передовых разработок ученых. Мы уверены, время докажет необходимость нашей продукции для развития России и мира.

Будущее России связано не с продажей сырья, а с предприятиями, владеющими высокими технологиями, одним из которых по праву считается Новосибирский завод химконцентратов».

ХРОНОЛОГИЯ

25 сентября 1948 г.

Совет Министров СССР принял постановление об образовании на площадях бывшего автозавода Государственного союзного завода № 250.

1 октября 1948 г.

Издан приказ Первого Главного управления о назначении директором Государственного союзного завода № 250 А.М. Михайлова.

15 октября 1948 г.

Подписан приемо-сдаточный акт передачи площадки Новосибирского автомобильного завода со зданиями и сооружениями Сибхимзаводу.

Октябрь — ноябрь 1948 г.

Организованы первые подразделения: заводоуправление, жилищно-коммунальный отдел, отдел капитального строительства, отдел кадров, главная бухгалтерия.

Январь — ноябрь 1949 г. Организованы: автобаза, отделы главного механика и главного энергетика, плановый отдел, отделы оборудования, материально-технического снабжения со складами, железнодорожный цех, цех КИПиА, цех химической очистки, цех гумирования, НИЛ.

1950 г.

Организованы: опытный цех (и. о. начальника цеха А.И. Кромский); цех восстановления, рафинирования и токарной обработки (начальник И.П. Щербак); цех изготовления оболочки и герметизации (и. о. начальника Л.П. Прокофьева); блок ремонтно-механических цехов (начальник А.И. Худяков); электромонтажный цех (и. о. начальника П.М. Тимофеев); теплосиловой цех (зам. начальника А.Я. Бадьин); цех сетей и подстанций (врио. начальника М.Е. Заруди); ремонтно-механический цех (начальник Б.П. Куроедов); цех гужтранспорта (начальник Ф.С. Зыков); медсанчасть завода (врио. начальника Л.Ф. Ванюшина); финансовый отдел (начальник Н.М. Нечев); рудный цех (начальник Н.Г. Минеев); штаб МПВО (начальник штаба Д.П. Дейнеко).

1951 г.

Вступление завода в строй, как предприятия по переработке природного урана, выпуск в опытном цехе первой промышленной продукции закиси-оксида урана. Организованы цеха и отделы: цех водоснабжения и канализации (начальник Д.Д. Артеменок); цех связи (начальник Д.А. Сивиллов); цех готовой продукции (начальник А.С. Должилов); монтажный цех (начальник А.И. Худяков); ЦЗЛ (начальник И.Н. Рождественский); ОТК завода (начальник Л.И. Акулов); ОТБ завода (начальник А.Н. Баковец); БРИЗ завода (начальник С.И. Посаженников); цех кислотных установок (начальник В.А. Пестов); хоздворовый цех (врио. начальника М.Г. Бызов); склад кальция, сжатых газов (зав. складом И.П. Лепешкин).

1952 г.	Организованы: рудный цех (начальник И.Е. Слюсарев); цех дистилляции кальция (начальник С.С. Продан); дорожный цех; ОРС п/я 64; электролаборатория; машиносчетная станция.
1953 г.	Годовой выпуск урановых изделий превысил проектную мощность. Включен в эксплуатацию турбогенератор 1и 2 ТЭЦ-4. С началом отопительного сезона все теплоснабжение завода и жилого поселка было переведено от ТЭЦ завода. Введены две АТС на поселке на 500 номеров. Закончено строительство здания заводоуправления. Закончена засыпка дамбы через Сухой лог и введен в эксплуатацию путепровод, для автотранспорта открыт короткий путь сообщения с центром города. Открыт пионерский лагерь им. О. Кошевого. Приступил к работе медгородок 1-й очереди.
1954 г.	Сдан в эксплуатацию рудный цех (начальник И.Е. Слюсарев). Получены от строителей: поликлиника на 4-м жилом участке на 200 посещений; терапевтический корпус в медгородке на 125 коек. Открыто регулярное трамвайное и автобусное движение между городом и поселком.
1955 г.	Закончено строительство первой очереди больничного городка МСЧ-25. В марте выдал первую продукцию рудный цех.
1956 г.	Директором завода назначен П.С. Власов. Организован цех по производству лития и его солей (начальник Н.И. Сидоренко).
1957 г.	Сдан в эксплуатацию комплекс производства «600». Организован цех электромонтажных изделий.
5 марта 1958 г.	Запуск крупного специализированного производственного подразделения по переработке лития, получение первой продукции. В

- декабре выполнен государственный план по товарной продукции.
- 1959 г.** Металлургический цех объединен с цехом химической очистки в химико-металлургический цех (начальник И.Н. Сидоров).
- 1960 г.** Сдан в эксплуатацию участок производства лития и его солей. Организована Отраслевая лаборатория автоматики (ЦНИЛА) (начальник Н.А. Шамарин). ТЭЦ-4 передана в ведение Новосибирского совнархоза.
- 1961 г.** Организация цеха по производству твэлов (начальник Э.Н. Свечников), освоение технологии переработки обогащенного урана. Введены в эксплуатацию Дворец спорта и хоккейный стадион на 5 тыс. зрителей.
- 1962 г.** Начата реконструкция производства лития, направленная на рост объема производства в 2,7 раза.
- 1963 г.** Сдан в эксплуатацию опытно-экспериментальный цех (начальник И.Н. Сидоров). Организован отдел дошкольных учреждений.
- 1964 г.** Организовано управление капитального строительства с функцией генерального застройщика от предприятий п/я 80, 31, 50, 64, 99, 11 и Сибкадемпоекта. Введено в эксплуатацию отделение вакуумной выпарки цеха по переработке лития. Открыто троллейбусное сообщение между городом и поселком.
- 1967 г.** В рудном цехе введен сорбционный метод извлечения урана из кислых пульп от вскрытия рудного сырья.
- 1971 г.** За успешное выполнение заданий восьмой пятилетки и организацию производства новой техники Указом Президиума Верховного Совета СССР завод награжден орденом

	Ленина. В опытно-экспериментальном цехе изготовлена активная зона для реактора «БИГР».
1972 г.	В химико-металлургическом цехе осуществлен пуск непрерывного прокатного стана.
1974 г.	Цехом по производству твэлов освоена технология и выполнены заказы по выпуску ТВС для научно-исследовательских ядерных реакторов.
1975 г.	Директором завода назначен Э.Н. Свечников. Организован цех специнструмента и оснастки (начальник С.П. Колдаев). В рудном цехе внедрена экстракционная схема извлечения урана из кислых пульп химконцентрата и из оборотов химико-металлургического цеха. Началось строительство производства по выпуску ТВС для реакторов ВВЭР-1000 для АЭС.
1976 г.	Во вновь построенном здании организовано производство углекислого лития. В опытно-экспериментальный цехе осуществлена переработка гексафторида урана в окислы на установке «Сириус».
1977 г.	Впервые на предприятии продукции цеха по производству лития присвоен Государственный Знак качества.
1979 г.	Организован цех по производству ТВС для энергетических реакторов (начальник А.С. Жуков). Изготовлена первая перегрузка для реактора ВВЭР-1000 Нововоронежской АЭС. Организован цех изготовления алюминиевых изделий (начальник В.П. Шолохов).
1982 г.	Рабочей комиссией принят в эксплуатацию пусковой комплекс зданий для крупномасштабного производства ТВС для энергетических реакторов.

- 1983 г.** Принят в эксплуатацию новый корпус цеха по производству лития и его водородных соединений.
- 1984 г.** Выдана первая партия металлического лития.
- 1985 г.** Сдано в эксплуатацию здание цеха по производству ТВС для энергетических реакторов — автоматизированные линии снаряжения твэлов.
- 1987 г.** Рудный цех и цех по производству твэлов объединены в один цех по производству твэлов для исследовательских реакторов (начальник В.А. Карпухин). Начата проработка вопроса создания промышленного производства твэл реактора ВТГР в опытно-экспериментальный цехе. В цехе по производству лития создан участок по сборке химических источников тока типа CR 2325 и R 6 на основе лития и двуокиси марганца. Предприятие получило большое задание по выпуску продукции для молочной промышленности.
- 1988 г.** Директором предприятия избран В.Ф. Кириндас.
- 1989 г.** В цехе по производству твэлов в рамках конверсии освоена технология производства углеродминерального сорбента, а также технология изготовления пористых композиционных фильтров. Выпущена первая партия заквасочников для молочной промышленности.
- 1990 г.** Произошло резкое снижение потребления твэлов и ТВС для научно-исследовательских реакторов, сокращение объемов (на 72,8%) производства кассет ВВЭР-1000.
- 1991 г.** Создан участок по производству цеолитных катализаторов в цехе по производству твэлов.

1992 г.	Директором завода назначен А.И. Белосохов. Акционирование предприятия. НЗХК стал акционерным обществом открытого типа.
1993 г.	Освоен выпуск геля полиэтиленоксида для технических целей в опытно-экспериментальном цехе.
1995 г.	Начинается подготовка к выпуску кассет ВВЭР-440.
1996 г.	Директором акционерного общества избран В.Л. Афанасьев. Освоение выпуска в промышленных объемах гидроксида лития-7.
1997 г.	Освоена новая номенклатура ТВС для энергетического реактора ВВЭР-440. 16 декабря — в рамках Парижского межгосударственного договора, подписанного 12 ноября 1992 года, принято в эксплуатацию здание для хранения водородсодержащих литиевых материалов в условиях безопасности (программа АИДА).
1999 г.	Присуждение звания «Дипломант премии Правительства Российской Федерации в области качества» по итогам общероссийского конкурса промышленных предприятий.
2000 г.	Сдача в эксплуатацию участка таблеточного производства в цехе по производству ТВС для ядерного энергетического реактора. В цехе специнструмента и оснастки организовано производство пресс-инструмента для таблеточной технологии цеха по производству ТВС для ядерного энергетического реактора. Присуждение звания «Дипломант премии Правительства Российской Федерации в области качества» по итогам общероссийского конкурса промышленных предприятий. Предприятием получен диплом за III место в номинации «Содержание и развитие социальной инфраструктуры и реализация

социальных программ» Всероссийского конкурса «Российская организация высокой социальной эффективности».

2001 г.

Введен в эксплуатацию участок переработки оборотов таблеточного производства в цехе по производству твэлов для исследовательских реакторов. Предприятием получен диплом за III место в номинации «Содержание и развитие социальной инфраструктуры и реализация социальных программ» Всероссийского конкурса «Российская организация высокой социальной эффективности».

2002 г.

Директором акционерного общества избран Ю.В. Забелин. В цехе по производству нестандартного оборудования запущен в эксплуатацию автоматизированный лазерный комплекс для обработки деталей сложных форм. Начат выпуск сборок ТВС-2. Предприятие получило диплом конкурса «Российская организация высокой социальной эффективности». Реконструкция и конверсия литейного производства. Внедрение технологической схемы использования в качестве исходного сырья карбоната лития чилийского производства.

2003 г.

Начат выпуск сборок ТВС-А. Принят в эксплуатацию участок производства порошка по мокрой схеме в цехе по производству твэлов для исследовательских реакторов.

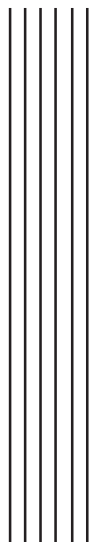
Подготовил к публикации В.М. ЛОМОВ

Литература:

- «Разбуженный атом». НЗХК, Издательский дом «Вояж», 1998.
 «55 лет НЗХК: от ядерного щита до атомной энергетики». ОАО «НЗХК», 2003.
 Н.М. Гордик. «Воспоминания». ОАО «НЗХК», 2003.
 «Реалистическая оценка влияния Чернобыля на здоровье». «21-th Century Science and Technology», 1998, v. 11, № 1, p 14-25.
 Вестник концерна Росэнергоатом. № 6 (30) / 2002.
 «Созидатели». Книга очерков. «Клуб меценатов», 2003.
 «КПИ — вчера, сегодня, завтра...». М., ГУП Издатцентр «Старая Басманная», 2003.
 В. Ломов. «Рыцари качества». «Сибирские огни», 2003, № 7.
 Н.М. Синев. «Творцы ядерного века». М., ИздАТ, 2000.
 Е.Т. Артемов, А.Э. Бедель. «Укрощение урана». Екатеринбург, изд-во ООО СВ-96.
 «Наука в Сибири». № 16, апрель 1996 г.
 Газета ОАО «НЗХК» «Вперед». 2002—2003.
 Документы и фотоматериалы музея истории ОАО «НЗХК».
 В очерке использованы материалы, предоставленные дирекцией ОАО «НЗХК», музеем истории НЗХК (Д.Ф. Зенкова, Е.Е. Жигальский, Ю.П. Власов), пресс-секретарем дирекции завода С.Н. Гурьяновым.

СТАЛЬНАЯ ОПОРА ДЕРЖАВЫ

От монтажной конторы до завода

За свою более чем полувековую историю завод «Промстальконструкция» познал и высокие взлеты, и крутые падения. Создавали это предприятие в целях обеспечения строек Министерства среднего машиностроения СССР металлоконструкциями. В соответствии с приказом заместителя министра, датой его рождения считается 7 мая 1951 года. Монтажную контору № 19, в составе которой находился завод «Промстальконструкция», официально объявили пущенной в эксплуатацию.

Первую продукцию свою завод выдал еще месяца за два до своего официального рождения. Несмотря на то, что пора бурных строек тридцатых годов и военного времени, когда в Новосибирске прибывшие в эвакуацию с запада заводы начинали выдавать продукцию, не завершив строительство цехов, буквально под открытым небом, уже миновала, на «Промстальконструкции» стартовали именно в таких условиях.

В главном корпусе, по традиции именуемом «зданием № 17», имелись стены, но... не хватало крыши, хотя там располагались цехи заготовки, сборки и сварочный. Имелась своя ко-

тельная, но тепла она пока не давала — не успели подвести воду. Но продукция, которая требовалась для бурно развивавшейся атомной энергетики страны, уже поступала на предприятия министерства...

При организации предприятия имело два взаимосвязанных направления: помимо производства, в его задачи входил и монтаж на стройках изготовленных конструкций — это расширило его возможности. Год от года объемы производства стремительно нарастали, и, забегая далеко вперед, можно отметить, что в 1990 году валовая продукция завода увеличилась по сравнению с 1951-м более чем в 40 раз.

Условия старта для «Промстальконструкции» оказались нелегкими. Первый руководитель заводской партийной организации Иван Васильевич Андреев (именно он много лет спустя с помощью энтузиастов организовал музей трудовой славы), вспоминал, что в 1951 году на месте, где сейчас располагается завод, тянулся пустырь. Туда ходили охотиться, собирать грибы. И адрес нового предприятия звучал символически: улица Тайгинская...

Строительство завода, призванного обеспечить металлоконструкциями стройки Сибири и Дальнего Востока, шло и днем, и ночью. Многочисленные неувязки в проекте разрешались без проволочек, хотя и спорить приходилось немало. Многие чертежи дорабатывали своими силами завтрашние заводские специалисты.

В апреле 1950-го приступили к монтажу — и появились новые трудности. Так, поступавшие с Рыбинского завода металлоконструкции для зданий имели много брака по сварке. Пришлось спешно организовывать специальную бригаду электросварщиков, которая занялась устранением дефектов. Затем начали устанавливать оборудование — и, увы, много чего не хватало. Оборудование это собирали буквально по единицам со всего Советского Союза. Одним из самых радостных событий стало появление на заводе сначала импортного железнодорожного крана «Унру-Либих», а затем и отечественного «Щербаковца» все из того же Рыбинска.

Первому директору завода Семену Ивановичу Кожину одновременно со строительством требовалось думать о кадрах, о создании производственного коллектива. Можно наладить обучение специалистов, но время... И в мае 1951 года директор выехал в город Глазов, в Удмуртию, а главный инженер Арон Ярахмилиевич Генкин — в город Карабалты, чтобы набрать там рабочих нужных специальностей. Когда они вернулись в

Новосибирск, вскоре следом товарными вагонами прибыли 200 квалифицированных рабочих с семьями. Они везли с собой коз, кроликов — такие времена. На заводе пришлось спешно ремонтировать два барака. Во второй половине 1951-го в Томске и Омске начался монтаж линий электропередач из металлоконструкций новорожденного завода.

Бывший начальник второго цеха Иван Герасимович Барыкин ранее работал в цехе металлоконструкций Новосибирского завода химконцентратов. Там круглый год приходилось трудиться на открытых площадках. Бригада такелажников, человек 30—35, вручную разгружала из полувагонов балки, растаскивала и кантовала под сварку колонны и фермы весом в 3—3,5 тонны. В 1951-м цех закрыли, а всех работников перевели на завод «Промстальконструкция» (бывший начальник 11-й монтажной конторы, в которую входил цех, С.И. Кожин стал директором завода). Однако для Барыкина и его товарищей условия труда не слишком изменились — ни крыши, ни отопления. В каждом пролете работало всего по одному крану.

Организация труда вначале мало напоминала заводскую. Отсутствовала технология на сборку, не выписывались наряды. Обязанности мастера исполнял т. Гизе, который вел амбарную книгу, куда записывал на отдельной странице фамилию сварщика, а устно давал распоряжения, кому что варить. В конце рабочего дня сварщик на своей странице записывал, что сделал. Пришлось начать чертить наряды от руки, так как и бланков соответствующих тогда не имелось.

Нелегко приходилось работать в то время, но еще труднее оказалось добираться на работу. Автобусы не ходили, на

**Продукция
завода**

первую смену рабочих подвозила грузовая машина, а те, кто работал во вторую, либо ждали утра, либо отправлялись по домам пешком. Частенько только под утро, усталые и грязные, добирались до родного дома. Но энтузиазм и молодость побеждали, никто не жаловался.

Интересная деталь: на всю зиму устанавливали ночное дежурство ИТР в котельной. Им следовало следить за своевременной доставкой воды — ее привозили на грузовых машинах.

В начале 1952 года И.Г. Барыкина назначили начальником цеха № 2. В цехе не хватало людей, оборудования. И зима стояла очень суровая. В один из очень морозных дней придумали разжечь в цехе мангалы, чтобы хоть как-то обогреться. Но крановщицы стали задыхаться, кашлять от угара, пришлось загасить выдумку энтузиастов.

Заводу выпала нелегкая судьба — реорганизаций произошло столько, что с лихвой хватило бы на несколько других предприятий. Монтажная контора № 19 просуществовала два года — в 1953-м ее расформировали, ликвидировав два монтажных района. Завод передали в ведение управления подсобных предприятий Министерства внутренних дел. Еще через два года, в связи с бурным развитием строительства жилья в Новосибирске, по настояниям городских властей на его базе создали уже гражданское монтажно-строительное управление, только теперь в него, кроме завода металлоконструкций, вошел и находившийся по соседству завод автозапчастей, который затем стал механическим цехом.

В 1967-м монтажно-строительное управление преобразовали в управление «Сибакадеммонтаж». Через шесть лет про-

Продукция
завода

изошло новое укрупнение: создается трест «Сибакадемонтаж», в состав которого вошли завод и два строительного-монтажных управления. Но цифра «два» вновь и вновь повторяется в истории предприятия. Через два года трест расформировывают. Только тогда появилось самостоятельное структурное предприятие — Новосибирский завод «Промстальконструкция».

К счастью, эти бесконечные перестройки не загубили предприятие. Оно не только удержалось на ногах — при всех перестройках и переподчинениях оставалось главным одно: завод стремительно наращивал темпы. Стоит обратить внимание на такой факт — уже к концу первого года существования завод вышел на почти проектную мощность! А ведь не хватало, как уже говорилось, многого оборудования, оставались не разработанными технологии, не хватало кадров.

Стремительные темпы

Вот всего лишь несколько фактов из трудовой биографии коллектива «Промстальконструкции».

В 1955 году завод освоил производство башенных кранов грузоподъемностью пять тонн. Тогда же разработали и первые типы форм для изготовления железобетонных изделий. В 1958 г.: организовано производство мостовых кранов. В 1960-м начали изготавливать стальные переплеты и трубопроводы для атомной промышленности. В 1961-м — сделаны первые козловые краны и появился в номенклатуре крепеж из нержавеющей стали.

Затем заводчане освоили производство витражей из алюминиевых сплавов. А в 1964-м впервые в Советском Союзе новосибирцы начали выпускать предварительно напряженные стеновые и кровельные панели из алюминиевых сплавов для сооружения зданий в сейсмически активных районах страны. В течение года завод изготавливал до 40 тысяч квадратных метров таких панелей. Из них построены здания ТЭЦ Байкальского целлюлозно-бумажного завода, Селенгинского целлюлозного комбината, ряда предприятий объединения «Северовостокзолото», комбинатов «Айхалаалмаз», «Якуталмаз» и других.

В год 50-летия Советской власти новосибирцы первыми в стране освоили производство специальных трубопроводов для атомных реакторов, работающих на быстрых нейтронах. За этот успех коллектив завода удостоился Диплома второй степени Выставки достижений народного хозяйства СССР. По итогам

предъюбилейного социалистического соревнования, как одно из лучших предприятий главка, завод получил Почетный диплом и Красное знамя на вечное хранение.

Все это делалось руками простых тружеников — сварщиков, слесарей, токарей, литейщиков, сборщиков, монтажников. Но впереди шла инженерная мысль.

Заводу, можно сказать, крупно повезло, когда «в наследство» от министерства он получил отделение отраслевого института — НИКИМТ. Это научно-исследовательский институт конструкторской и монтажной технологий. Позднее его вполне логично преобразовали в СКТБ — специальное конструкторско-технологическое бюро. В лучшие годы там работало почти четыреста конструкторов, инженеров, технологов. Огромная сила, мощный потенциал. Это интеллектуальное подразделение и дало возможность уверенно решать любые, самые сложные задачи.

Еще в 1955 году завод освоил производство башенных кранов. Тогда же начинал свою трудовую биографию на заводе конструктором Иван Прокопьевич Ярощук, ставший затем главным конструктором по грузоподъемному оборудованию. Специализация его в области подъемных сооружений началась в 1957 году. Одним из первых заданий явилось участие в подготовке производства башенных кранов новой серии БКСМ5-56. Одновременно поручалось выполнить его реконструкцию с увеличением высоты подъема с 20 до 29 метров.

Год спустя в конструкторском отделе организовали два бюро — металлоконструкций и грузоподъемного и нестандартного оборудования. Работы все прибавлялось. В связи с ускорением темпов строительства предприятий атомной промышленности заводу поручили освоить выпуск мостовых кранов грузоподъемностью пять и десять тонн и козловых кранов ККУ-10.

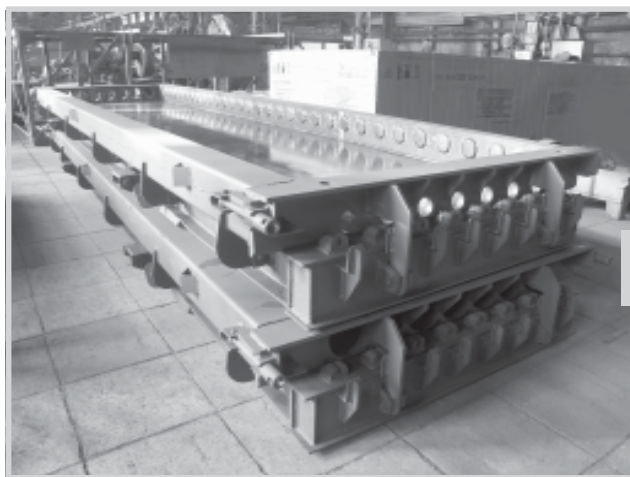
Козловые краны предполагалось делать по чертежам Узловского машиностроительного завода. Но рабочие чертежи — это уже задача бюро. И коллектив с ней справился очень успешно. В 1960 году завод выпустил 120 башенных, 70 мостовых и 50 козловых кранов. Затем изготовили два козловых крана для укрупнительной сборки и монтажа реактора в городе Северске, рядом с Томском. Такие краны поднимали до 63 тонн груза.

Довелось коллективу внести вклад и в освоение космоса. По решению правительства в 1963 году монтаж ракетных комплексов передали организациям Минсредмаша, потребовались козловые краны грузоподъемностью в 70 тонн и пролетом в 27 метров. Их изготовили силами завода.

В 1965 году поступил заказ на изготовление партии мостовых кранов грузоподъемностью пять тонн и пролетом 28,5 метра для предприятия Минсредмаша в Заозерске Красноярского края. И.П. Ярощук и Ю.М. Кокушкин внесли рационализаторское предложение, ускорившее разработку рабочих чертежей. Эти краны позволили увеличить выпуск продукции на Заозерском комбинате на тех же площадях в полтора раза.

На счету заводских конструкторов и рабочих числится еще один немаловажный успех. В 1967 году Минсредмаш объявил среди предприятий отрасли конкурс на лучший проект башенного крана для строительства жилых девятиэтажек. Коллектив бюро грузоподъемного оборудования «Промстальконструкции» разработал эскизный проект башенного крана КБ-4 грузоподъемностью 8 тонн. Оценку инициатива сибиряков получила самую высокую — именно их проект конкурсная комиссия признала лучшим и рекомендовала к освоению. Всего лишь в течение года на заводе изготовили опытный образец, который успешно прошел испытания и получил от приемной комиссии «добро» для серийного запуска. Наиболее активное участие в этом принимали конструкторы Ю.В. Косарев, В.А. Хворостов, А.И. Попов.

Надо еще добавить, что сибиряки добивались не только высокого качества своих грузоподъемных механизмов. Думали и о том, как облегчить вес конструкций, улучшить производственную технологию. В 1966—1968 годах проделали большую работу по унификации, модернизации и реконструкции серийных мостовых и козловых кранов. В результате конструктивный вес мостовых кранов снизился в полтора раза. Унификация крановых механизмов позволила значительно сократить номен-

**Металлические
формы
для отливки
железобетонных
конструкций**

клатуру комплектующих изделий, а разработка альбомов чертежей унифицированных узлов и деталей привела к повышению производительности труда конструкторов при создании рабочих чертежей.

Однако главной задачей завода оставалось обеспечение промышленного строительства, а там масштабы иные. Для Ленинабадского горнохимического комбината в Таджикистане новосибирцы изготовили башенный кран грузоподъемностью 80 тонн. Проект этого крана разрабатывался не на заводе, но корректировка всех рабочих чертежей делалась на месте. С этой задачей заводчане справились успешно. Начальник отдела Анатолий Андреевич Шаворский, ведущие инженеры по этому изделию Феликс Станиславович Сургонт, Александр Пантелевич Щербак работали не просто настойчиво, но и с большим азартом. Из технологов много занимался этим гигантом Николай Петрович Милосердов, всю оснастку разрабатывало технологическое бюро, которым тогда руководил Владимир Иванович Анисимов. Основная проблема заключалась в том, чтобы строго выполнить все требования технологии. Надежность требовалось обеспечить высочайшую.

Для монтажа оборудования химического комбината в городе Навои завод изготовил башенный кран, который поднимал 130 тонн на стометровую высоту. Фарит Измаилович Сайфутдинов, долгое время бывший главным технологом, и заместитель главного инженера по новой технике Владимир Иванович Анисимов, многие другие заводчане часто вспоминают еще один уникальный подъемный механизм, родившийся на «Промстальконструкции», — шагающий транспортер ШТ-1400. Расшифровка букв в его обозначении понятна, хотя под «транспортером» здесь подразумевается не ленточное устройство, перемещающее сыпучие грузы, а средство для транспортировки. Цифры 1400 означали: грузоподъемность — в тоннах!

Название Игналинской атомной станции в Литве когда-то гремело по всей стране. Сроки строительства намечались сжатые. Один из известных методов ускорения — собирать реактор из укрупненных блоков. Одновременно с сооружением здания первого блока неподалеку собирали части реактора. Однако возникла проблема — как подать эти блоки в здание АЭС. Тащить такие махины весьма затруднительно. Появилась даже идея — прорыть канал и подвезти части реактора на баржах. В свою очередь, сибиряки предложили сделать шагающий транспортер.

Модель супермогучего перевозчика грузов позднее стала одним из главных экспонатов заводского музея. Машина напо-

минает нечто вроде двойных салазок длиной двадцать метров. Полозья нижней части выдвигаются вперед на 1600 миллиметров, затем верхняя часть поднимается и перемещается вперед, и процесс повторяется. Движитель — гидравлический, что обеспечивает надежную работу механизма. Эффект получился внушительным: сроки сооружения первого блока Игналинской АЭС сократились в полтора раза. Работал сибирский транспортер-богатырь и на втором блоке. За эту разработку Ф.И. Сайфудинов получил авторское свидетельство.

В развитии атомной энергетики страны «Промстальконструкции» принадлежит не такая уж скромная роль. Для Ленинградской атомной станции они осваивали металлоконструкции на высокопрочных болтах. Это облегчило монтаж каркаса и обеспечило сейсмостойкость сооружения. Работали они и для Смоленской, Балаковской, Ленинградской, Кольской, Южно-Уральской станций, поставили немало металлоконструкций для сооружения саркофага Чернобыльской АЭС после случившейся там аварии. Чернобыльская, Игналинская, Ровенская АЭС сейчас находятся в «ближнем» зарубежье. Однако и для «дальнего» зарубежья немало потрудились новосибирцы: строили АЭС «Жарновец» (Польша), «Козлодуй» (Болгария), «Моховец» (Чехословакия), «Ловийса» (Финляндия). Металлоконструкции и трубы, защитные стальные двери толщиной от 50 миллиметров до полуметра отправлялись из Новосибирска и в Центр атомных исследований в Ливии.

О сварке и сварщиках

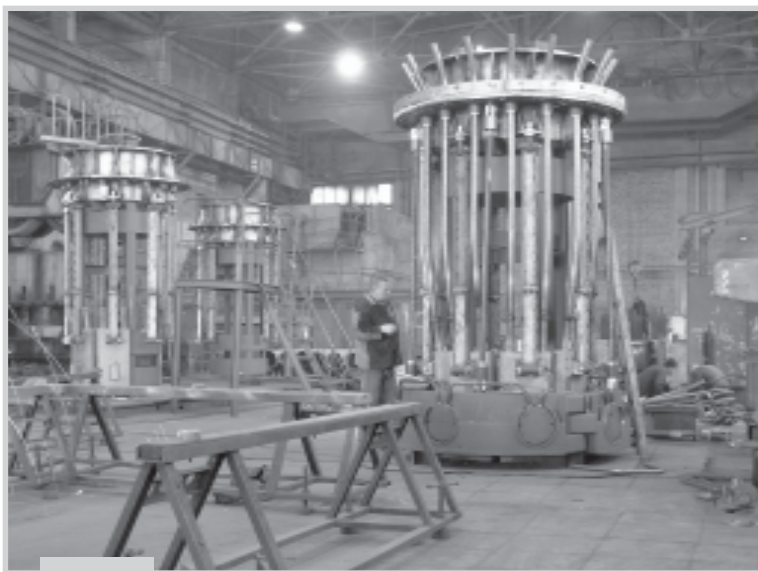
Помимо конструкторов и технологов, механиков и литейщиков, огромное значение в жизни завода имеет работа сварщиков. Как образно выражался бывший главный инженер «Промстальконструкции» Николай Борисович Малыхин, сварка — это оселок, на котором проверялись и сразу становились видны возможности и способности заводского коллектива. Развитие электросварки на предприятии — целая история, в ней немало интересных этапов и неплохих достижений.

В рождении башенного крана-гиганта и многих других механизмов видную роль сыграл главный сварщик завода Лев Михайлович Георгиевский. Он приехал на завод по распределению после окончания Уральского политехнического института в Свердловске в августе 1951-го, его назначили мастером цеха сборки. Через три года он стал начальником цеха □ 2 сборо-

сварки, как тогда говорили. Как раз началось освоение целины, и мало кто остался в стороне от этого дела. Завод тоже получил задание выпускать продукцию для сельского хозяйства. Освоили трехкубовые емкости, выпустили их несколько тысяч штук. Делали и рамы, и передок для комбайна «Сталинец-6».

В 1958-м Л.М. Георгиевского назначили начальником опытного цеха, перед ним поставили задачу вести механизацию сварочного производства. Проблема была актуальной. В 1951—1953 годах, на заре развития завода, механизация сварочного производства определялась специалистами цифрой в 5 процентов. Имелись всего три автомата и три полуавтомата для сварки под флюсом. Когда Л.М. Георгиевский начинал работу во втором цехе, он для выпуска емкостей для сельчан организовал два поста автосварки. Теперь ему предстояло продолжить начатое дело.

Объемы работ нарастали, и обходиться без механизации становилось все труднее. Приступая к новым изделиям, приходилось иметь дело с новыми марками стали — здесь тоже требовались иные подходы, иная технология. Небольшой коллектив разрабатывал оснастку, ускоряющую и облегчающую труд сварщиков — стенды с пневмоприжимом и флюсовой подушкой, различные типы держателей, вращателей и т. п. Обучали сварщиков методам механизированной и автоматизированной сварки тоже специалисты этого цеха.

Уникальные электродержатели для плавки кремния

В 1956 году на заводе появился участок автоматизированной сварки алюминиевых шинопроводов. Важный этап: алюминиевые профили занимали заметное место в объеме продукции предприятия, как раз тогда они стали широко применяться в строительстве и намного улучшили внешний вид зданий.

В 1961—1962 годах ручная электродуговая сварка стала заметно сдавать свои позиции. Переход на механизированную сварку в среде углекислого газа, получавший тогда в стране широкое распространение, позволил резко повысить производительность труда, значительно уменьшить выделение вредных веществ, то есть улучшить экологию производства, и сократить численность сварщиков примерно на 20—25 процентов. И еще одна деталь: потребление электродов благодаря новой технологии вместо 1200 тонн в год сократилось до 240.

В 1961-м в составе управления предприятия появился отдел главного сварщика. На эту должность назначили Л.М. Георгиевского (он занимал ее до 1988 года). Среди новинок того периода можно отметить отработку технологии автоматизированной сварки коррозионностойких сталей, которые применялись для изготовления труб первого контура реакторов атомных электростанций.

Опытный производственник и думающий инженер, Л.М. Георгиевский нередко выступал с интересными идеями, направленными на улучшение производства. Так, из отдела главного технолога в его отдел перешла группа технологов-сварщиков во главе с Дмитрием Ильичом Бондарем, который затем стал главным технологом завода, а впоследствии работал заместителем главного инженера. Они занялись разработкой технологических норм расхода сварочных материалов на изготовление металлоконструкций, труб, разнообразных емкостей и нестандартного оборудования, что способствовало повышению эффективности производства.

Важно отметить, что с самого начала специалисты новосибирского предприятия по-деловому сотрудничали с головным московским институтом НИКИМТ, ленинградским НИИ «сварочного профиля» «Прометей», а также с ведущим в стране Киевским институтом сварки имени академика Патона. Впрочем, это касается не только сварщиков. Какой вид продукции ни возьми — металлоконструкции, краны, трубы для АЭС, емкости или здания — по всем проблемам сибиряки сотрудничали с ведущими проектными организациями страны. Это позволяло своевременно осваивать все новинки, расширять возможности производства.

Отдел занимался не только внутризаводскими проблемами, помогали и работникам монтажных управлений. При монтаже одного объекта в городе Алейске, на Алтае, для соединения труб малого диаметра из высоколегированной стали впервые в своей практике применили аргонно-дуговую сварку. При монтаже каркаса высотного здания гостиницы «Новосибирск» по инициативе В.В. Крегера применялась для соединения стыков колонн сварка в среде углекислого газа. Использовалась она и при строительстве зданий в новосибирском Академгородке.

В середине 70-х годов в отделе главного сварщика трудились около 30 человек, что говорит о его значении для завода и объемах работы. В состав отдела входили технологическое бюро (начальник И.С. Шутылев), сварочная лаборатория (начальниками ее в разное время работали Г.Г. Евтеев, А.В. Рубцов, В.М. Жевачевский).

Об этой лаборатории стоит рассказать чуть подробнее — ее сотрудники наладили ремонт сварочных автоматов и полуавтоматов, обеспечили снабжение цехов запчастями к ним. Помимо уже упоминавшихся разработок норм затрат сварочных материалов при производстве различной продукции, позже был создан в ее составе и участок подготовки сварочных материалов. Разработанная там технология очистки и намотки сварочной проволоки для автоматической и полуавтоматической сварки позволила за год экономить 95 тонн проволоки.

Цех □ 17 — основной для завода

Еще один важный раздел работы — аттестация и переаттестация электросварщиков, которых в те годы трудилось на заводе до двухсот человек. Работали они для атомной промышленности, потому и требования к качеству работы предъявлялись высокие. Раз в два года каждому из них приходилось проходить очередную проверку профессионального мастерства.

На «Промстальконструкции» создали и уникальную пяти-дуговую установку для одновременной сварки пяти угловых швов. Она заменила четырех сварщиков. А в 1968 году, когда видное место в заводской номенклатуре заняли заказы атомных электростанций, здесь создали установку для автоматической сварки шестиметровых труб из аустенитных и низколегированных сталей. Там нашла себе место установка промышленного телевидения: камера показывала положение электрода внутри трубы относительно стыка, и рабочий с пульта мог его корректировать.

Если вначале на заводе уровень механизации сварочных работ составлял лишь пять процентов, то благодаря переходу на полуавтоматическую сварку в среде углекислого газа он достиг 70 процентов, а в 80-е годы дошел до «пиковой» отметки — 94,3 процента.

За что ни брались — делали отлично

«Промстальконструкция» производила и трубы для атомной промышленности. Сами по себе трубы — не дефицит, и в Новосибирске существует металлургический завод им. Кузнецова, который занимается их изготовлением. Однако на «Промстальконструкции» наладили собственное трубное производство: во-первых, в Министерстве среднего машиностроения СССР господствовала идеология — делать для себя все необходимое, а во-вторых, требования к этим трубам предъявлялись очень высокие, и качество должно соответствовать самому высокому уровню.

Давалось это непросто. Когда начали создавать трубное производство, снова потребовались командировки с целью изучения опыта. В Новосибирске обращались за консультациями на завод электротермического оборудования. Речь шла о разработке проекта специальной рольганговой печи. Подобное делали в Златоусте на Урале и на Украине. Но заводчане сумели создать уникальную печь. После гибки и сварки труб из нержа-

веющей стали они должны пройти процесс аустенизации для снятия внутренних напряжений. Для этого их выдерживали при температуре 1000 градусов. Таких шестиметровых труб прежде никто не делал.

Решалось немало и других сложных технических проблем, поскольку вначале не хватало не только соответствующего оборудования, но и опыта. И все же производство труб первого и второго контуров для атомных реакторов завод освоил первым в стране. Созданный для их выпуска в 1967 году цех стал уникальным. Кроме упоминавшейся уже печи, появились там кромкоформовый стан, четырехвалковая листогибочная машина, гидропресс для сварки прямых продольных швов труб, стенды для автоматической сварки и наружных, и внутренних швов с промышленной телевизионной установкой. А еще — камера для рентгеноскопического контроля сварных швов, стенд для вакуумных испытаний труб на плотность и герметичность и многое другое.

Также впервые в стране в этом цехе стали изготавливать гнутые отводы из нержавеющей труб на уникальном гибочном стане. Они использовались в ядерных реакторах в г. Шевченко на Мангышлаке, в Дмитровграде, на отечественных и зарубежных атомных электростанциях.

Завод изготавливал и панели, применяемые при строительстве жилых и производственных зданий. Но и сами здания, блочного типа, которые, поставив на заранее подготовленный фундамент, можно соорудить очень быстро, здесь тоже изготавливались. В северных регионах страны пользовались спросом здания из легких металлических конструкций типа «Ель» и «Кедр» с теплоизоляцией из огнестойкого утеплителя — вспененного базальта. «Ель» имеет пролет 18 метров, длину — кратную шести метрам, высоту до низа строительных конструкций — 8 метров. Там можно устанавливать подвесной однобалочный кран грузоподъемностью до пяти тонн.

«Кедр» — посolidнее: пролет 24 метра, высота десять, и краны в нем можно устанавливать мостовые, грузоподъемностью до 20 тонн. И еще здесь выпускали утепленные здания блочной конструкции типа БКУ, причем производственные и бытовые помещения можно комплектовать больших размеров и в два-три этажа по принципу детских кубиков. В 1984 году завод освоил выпуск унифицированных сборно-разборных зданий. Блочные здания на заводе использовали и сами — для быстрого расширения производственных площадей. Когда в 1970-х решили построить новый цех площадью 50 тысяч квадратных

метров и мощностью 70 тысяч тонн металлоконструкций в год, то и при его сооружении заводские инженеры нашли свои, оригинальные методы ускорения работы. Немалое место в объеме продукции завода занимали и различные емкости — как для сельского хозяйства (емкости для молоковозов, хранения молока и прочего), так и для транспортировки продуктов ядерных реакций. Всего, что произвели на заводе «Промстальконструкция» за полвека его существования, не перечислить.

Справедливо и исторически правильно, воссоздавая историю предприятия, сказать несколько слов о тех, кто все эти годы вел за собой коллектив, — о первых лицах, его директорах.

Семен Иванович Кожин организовывал завод и налаживал его работу. В 1953-м его сменил на этом посту Виктор Иосифович Тищенко и проработал семь лет. Под его руководством завод достраивался, складывался трудовой коллектив. Осваивались все новые виды металлоконструкций, грузоподъемного оборудования. Правительство отметило его заслуги орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета».

Затем заводской штурвал доверили Юрию Алексеевичу Тюрину — ветерану Великой Отечественной войны, участнику Парада Победы на Красной площади в Москве. Вся его трудо-

Состав с трубами отправляется в Индию на атомную электростанцию Кудан-Кулом

вая деятельность связана с работой на предприятиях Минсредмаша. Много сил и таланта он отдал монтажу промышленного оборудования, возведению различных объектов для гигантов новосибирской «оборонки» — завода химконцентратов, производственного объединения «Север». При Ю.А. Тюрине построен новый огромный производственный корпус 115, благодаря вводу которого значительно увеличился выпуск продукции и улучшились условия труда. Ю.А. Тюрин внес большой вклад и в строительство объектов Сибирского отделения Академии наук СССР. Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета».

Ю.А. Тюрина, выдвинутого с завода на работу в Главное монтажное управление Минсредмаша, и его преемника — Николая Васильевича Евдокимова, который с 1951 года начал трудиться на «Промстальконструкции» в должности мастера и вырос до директора, тепло вспоминают ветераны завода. При Евдокимове немалый объем производства вырос еще вдвое. В числе других новосибирских новостроек на его счету и активное участие в строительстве микрорайона Снегири, расположенного рядом с заводом. Там живет немало заводчан. Н.В. Евдокимов удостоился тех же орденов, что и Ю.А. Тюрин, ему присвоено звание почетного машиностроителя РСФСР. Предприятием он руководил до 1989 года.

Принял бразды правления, а затем из директора завода стал генеральным директором ОАО «Промстальконструкция» Владимир Иванович Березиков. Ему, поработавшему до того в Новосибирске на крупных партийных постах, выпала нелегкая доля — руководить предприятием в годы резкого спада в российской экономике.

Пика своего развития «Промстальконструкция» достигла к концу 80-х годов. За свои 40 лет завод освоил свыше 60 наименований основных видов продукции и выпустил ее более чем на 1,1 млрд рублей. Случалось, с завода за сутки отправляли потребителям до 30 вагонов с продукцией — целые эшелоны. Примечательно, что объем продукции вырос по сравнению с первым годом деятельности предприятия в 40 раз. Завод выпустил сотни мостовых, козловых и башенных кранов.

«Промстальконструкция» конца 80-х — мощное современное предприятие, более ста тысяч квадратных метров производственных площадей, 20 тысяч «квадратов» закрытых и почти 50 тысяч квадратных метров — открытых складских помещений. Оборудования имелось на нем свыше 3,3 тыс. единиц, в том числе немало уникального. Как и другие предприятия Мин-

средмаша, завод располагал мощной социальной инфраструктурой. За годы существования им построено почти 150 тысяч квадратных метров жилой площади. Завод имел 8 детских дошкольных учреждений на 1500 мест, пионерлагерь «Дзержинец» на 340 мест и детскую дачу «Полянка» на 240 мест. Работали детский Дом культуры и заводской клуб на 400 мест, плавательный бассейн с шестью дорожками, две столовые на 930 мест и два магазина на территории завода, поликлиника, аптека, парк автобусов и микроавтобусов и т. д.

Трудовые успехи коллектива тоже можно перечислять долго. 24 раза он завоевывал классные места во Всесоюзном социалистическом соревновании, 10 раз отмечался за хорошую работу, награжден пятью дипломами и тридцатью двумя почетными грамотами. 660 тружеников завода за доблестный труд награждены орденами и медалями, а бригадир слесарей-сборщиков Николай Семенович Семенов стал в 1971 году Героем Социалистического Труда.

Однако политическая и государственная перестройка страны одновременно привели и к упадку экономики. Завод вступил в рыночную экономику с единственным напутствием: «Спасайся, кто как может». До этого не существовало забот ни о сбыте продукции, ни о снабжении материальными ресурсами. Требовалось ответственность брать на себя, искать и поставщиков, и покупателей продукции. Это оказалось непросто: ведь и объемы строительства в России упали в десятки раз.

О тех трудных временах сообщалось в одном из последних номеров заводской многотиражной газеты «Факел», вскоре после этого прекратившей свое существование. «Преодоление, или Завод «Промстальконструкция» в условиях дикого рынка» — так называлась статья начальника планово-диспетчерского отдела В. Дмитриева, опубликованная в конце декабря 1992 года.

«...Были приняты аварийные меры по спасению завода от развала и остановки цехов, — пишет автор. — Ведущие специалисты разъехались по командировкам во все уголки России и стран СНГ с целью заключения прямых договоров по бартеру, то есть на поставку продукции завода в обмен на металл, выпускаемый металлургическими комбинатами...»

В середине первого квартала 1992-го посыпались телеграммы от традиционных потребителей с просьбами прекратить выполнение их заказов — нечем платить. Пришлось искать других заказчиков, прежде всего в отраслях, занимающихся добычей сырья, — среди нефтяников, шахтеров, добытчиков ал-

мазов. Но путь оказался тупиковым — государство задолжало им огромные суммы. Далее последовало резкое повышение цен на металлопрокат, на энергоносители. По сравнению с предыдущим годом выпуск продукции уменьшился на треть.

Коллектив боролся за выживание. Спешно осваивали новые виды продукции, на которые существовал хоть какой-то спрос. Мало кто из новосибирцев знает, к примеру, что множество появившихся в городе за эти годы торговых киосков изготавливалось на «Промстальконструкции». На заводе ввели режим строгой экономии энергии и тепла.

Но работы становилось все меньше. Ненужным стал так и не набравший проектной мощности цех-гигант 115, без надобности оказались многие другие производственные помещения. Людям задерживали зарплату порой на 10 месяцев. Начался отток кадров. И на заводе вместо пяти тысяч человек осталось менее тысячи.

Изменилась и форма предприятия: в 1993 году завод акционировался и стал называться акционерным обществом открытого типа, а затем — ОАО «Промстальконструкция». И все же основной костяк специалистов и рабочих сохранить удалось, как и традиции высокопрофессиональной работы. Вот некоторые свидетельства тому. В 1996 году Национальный институт маркетинга в Мехико присудил предприятию «Гран-при Америки за качество и услуги». В том же году получены Международный приз за качество, Золотой приз Европы за качество, в 1997-м — Международный приз за лучшую торговую марку. В 1999 году предприятие получило золотой международный приз «За технологию и качество». Экспертным советом по вопросам экономики «Промстальконструкции» присвоен официальный статус «Лидер российской экономики». Продукция «Промстальконструкции» по-прежнему имела спрос, хотя объемы производства упали до пяти процентов прежнего максимума.

Очень трудно переживал завод 1998 год. Августовский дефолт привел тогда к банкротству многие предприятия. И все же в 1999-м завод чуть-чуть, но «пополз» вверх. Впервые после многих лет падения объем продукции поднялся на 12 процентов. А в 2000-м выдали продукции и услуг на 72 млн рублей. В апреле 2001-го начали делать 1000 тонн металлоконструкций для шахт Кузбасса плюс для Норильскникеля. Для атомной электростанции в Китае выдали на 12 млн рублей трубных сборок. Появилась надежда на возрождение.

Скромные, но — надежды

В 2001 году коллектив ООО «Промстальконструкция», казалось, мог рассчитывать на определенную стабильность — заказы имелись. Юбилей отпраздновали без размаха, поскольку дополнительных затрат на это не могли себе позволить. Вскоре выяснилось, что и руководство главка «Спецатоммонтаж» Министерства атомной промышленности не заинтересовано в дальнейшей деятельности сибирского гиганта. Предприятие задолжало огромные суммы налогов в бюджет, вновь перестало вовремя выдавать заработную плату, не оказывало поддержки своей социальной инфраструктуре. Сокращались кадры.

В конце года на заводе ввели внешнее управление. Однако ожидавшегося эффекта присланные на выручку специалисты не добились, и вскоре началась процедура банкротства.

И все же с экономической карты Новосибирска это предприятие окончательно не исчезло. К началу 2000-х годов в стране уже существовал опыт проведения процедуры банкротства оставшихся не у дел индустриальных гигантов. По инициативе группы работников завода создали закрытое акционерное общество «Промстальконструкция». Оно взяло в аренду часть производственных мощностей вместе с оборудованием, затем постепенно стало их выкупать. ЗАО начало работать в 2002 году, а к концу 2003-го операции по выкупу и все необходимое юридическое оформление, связанное с новым предприятием, завершилось.

Генеральным директором закрытого акционерного общества «Завод Промстальконструкция» стал Геннадий Ефимович Голоскоков. В 1974 году он начал трудиться в трубосварочном цехе инженером, прошел немало служебных ступенек и во время конкурсного управления работал главным инженером. Акционеры решили поставить его у руля, поверив в его способности достаточно эффективно вести дело в рыночных условиях. И не ошиблись в своих надеждах. Генеральный директор подобрал хорошую команду помощников, убедив вернуться уволившихся специалистов. Главным инженером завода стал бывший главный сварщик В.П. Лиманов.

Огромное значение в нынешних условиях имеет четкая работа финансового блока. Г.Е. Голоскоков пригласил с других предприятий опытных специалистов — финансового директора В.М. Мозжавлева, главного бухгалтера Г.В. Лаврову.

Значительная доля прежних производственных площадей перешла в руки новых владельцев — ныне на этой промплощадке сосуществуют два десятка небольших промышленных и коммерческих предприятий. Однако завод ПСК сохранил главенствующую роль. Ему принадлежат не только прежний 17-й корпус и модуль инструментального цеха, здание заводоуправления, но и железнодорожное хозяйство, система теплового и энергетического снабжения. Предоставление услуг соседям тоже стало одной из доходных статей для ПСК. Но главное в том, что, произведя необходимую переориентацию производства, завод смог найти свое место в современной российской экономике.

Акцент в производственной программе теперь сместился на изготовление трубопроводных систем для атомной энергетики и для теплоцентралей. Потребителей устраивает, что трубопроводы новосибирцы начали поставлять в большей комплектности — с опорами и подвесками. Прежде здесь производили трубы одного диаметра — 377 миллиметров. Однако выяснилось, что хороший спрос будут иметь и трубы меньших размеров — диаметром в 350 и 325 миллиметров, и большей длины — до трех метров. Потому ведется сейчас комплексная модернизация технологического оборудования для изготовления труб и трубных систем. Изменили соответственно вальцы, готовится новая техническая оснастка.

Сегодня проблемы модернизации оборудования, введения современных технологий — самые острые для предприятия. Заменены источники питания на сварочных стендах, появились новые стенды для сварки кольцевых швов труб и отводов (а

**Генеральный
директор
предприятия
Г.Е. Голоскоков**

обходится каждый из них в немалую сумму — миллион рублей). Приобретен и ленточно-пильный станок. Капитально отремонтирована машина термической резки, и на ней, как и на машине для плазменной резки, вводится числовое программное управление. Совместно с НПО «Электротерм» ведется реконструкция дуговых электропечей. Приступили и к расширению производства — готовится к вводу участок для производства титановых труб.

Сохранилось, но далеко не в прежних объемах, производство строительных металлоконструкций (до 500 тонн в год), опалубки, металлоформ для заводов железобетонных изделий. Делают здесь и кран-балки — опорные и подвесные, различное нестандартное оборудование. Для химических и металлургических предприятий выпускаются сосуды и резервуары, в том числе из алюминиевых и медных сплавов.

Сейчас в ЗАО «Завод Промстальконструкция» трудятся около пятисот человек — ровно столько, сколько необходимо для выполнения производственной программы в соответствии с заключенными договорами. Каждый месяц отправляют заказчикам продукции на 18 млн рублей, выполняются экспортные поставки — в Китай, Иран, Индию. Так что история предприятия продолжается.

ХРОНОЛОГИЯ

Март 1951 г.

Еще не открытый официально завод «Промстальконструкция» выдал первую продукцию.

7 мая 1951 г.

По приказу Минсредмаша СССР начала функционировать монтажная контора № 19, в состав которой входил завод ПСК.

1955 г.

В состав ПСК вливается завод автозапчастей, преобразованный в механический цех предприятия.

Изготовлены первые башенные краны грузоподъемностью 5 тонн, первые формы для отливки железобетонных изделий.

1956 г.	На заводе появился первый участок автоматизированной сварки. В 1980-е годы объем механизации сварочных работ достиг 94,3 процента.
1958 г.	Организовано производство мостовых кранов.
1960 г.	Начат выпуск трубопроводов для атомной промышленности.
1961 г.	Налажено производство козловых кранов.
1964 г.	Впервые в СССР начато производство предварительно напряженных стеновых и кровельных панелей для строительства в сейсмически активных районах страны.
1967 г.	Впервые в стране освоено производство специальных трубопроводов для атомных реакторов, работающих на быстрых нейтронах. За это завод удостоен Диплома ВДНХ СССР.
1968 г.	Рекомендован к освоению в стране созданный на заводе башенный кран БК-4, применяемый на строительстве жилых девятиэтажек.
1971 г.	Бригадир слесарей-сборщиков Н.С. Семенов удостоен звания Героя Социалистического Труда. Всего орденами и медалями награждены 660 труженников завода ПСК.
1975 г.	Завод ПСК становится самостоятельным предприятием.
1970—1980-е гг.	Завод поставляет конструкции для строительства атомных электростанций в Польше, Болгарии, Чехословакии, Финляндии, атомного центра в Ливии, для многих АЭС Советского Союза.
1980-е гг.	Строится цех $\square$ 115 площадью 50 тысяч кв. метров и производительностью 70 тыс. тонн металлоконструкций в год.

1989 г.

Объем выпуска продукции превзошел уровень 1951 года в 40 раз.

1993 г.

Завод реорганизован в ОАО «Промстальконструкция».

2002 г.

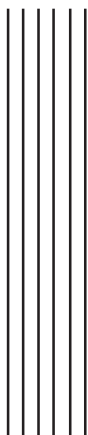
После проведения процедуры банкротства ОАО создано и начало работать ЗАО «Завод Промстальконструкция».

Подготовил к публикации В.П. ЛЕНДОВ

ИСТОРИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НОВОСИБИРСКА

ФЛАГМАН ОТРАСЛИ

многим, что производило и производит новосибирское предприятие ОАО «Сиблитмаш», можно говорить — «впервые в России» или даже «впервые в мировой практике». Благодаря созданному здесь оборудованию успешно работают сотни литейных производств не только в нашей стране, но и в тридцати других государствах мира. Литейные машины, линии, установки, комплексы для литья труб и других сложнейших изделий, вызывают интерес у профессионалов на отечественных и международных выставках и являются предметом законной гордости заводских умельцев.

На оборудовании «Сиблитмаша» изготавливают чугунные и стальные отливки, большинство чугунных труб разного назначения в стране, изложницы для разливки стали, сантехнические изделия и др. Оборудование для литья под давлением работает в автомобилестроении, металлургии, электротехническом и других производствах, применяется в оборонной промышленности. Все стрелочные переводы в России изготавливают также с участием «Сиблитмаша».

Созданные на новосибирском заводе литейные машины имеют дело не только с металлом. Они вальцуют и вулканизуют резину, прокатывают толстые стеклянные листы, формуют и обжигают строительный кирпич, шлифуют зеркала, работают в химической промышленности... А еще на «Сиблитмаше» производятся уникальные пневмомолоты и расширители для замены сетей водоотведения в городских условиях, нефтегазовое и коксохимическое оборудование, тьюбинги для метро-

тоннелей и шахт, мебель для детских садов, средних и высших учебных заведений Новосибирска и области, различные товары народного потребления.

«Сиблитмаш» сегодня остается своеобразным «роддомом» для разнообразного литейного оборудования. И теперь уже не только крупнейшим на просторах бывшего Советского Союза, но и единственным в России.

В поисках своего места

Начинался «Сиблитмаш» как предприятие совсем иного профиля. В 1948 году Минстанкопром СССР принял решение о создании в Новосибирске завода по выпуску расточных и продольно-строгальных станков. Их уже изготавливал соседний «Тяжстанкогидропресс», но потребность в таких станках оставалась большой, поэтому и пришла идея сооружения нового специализированного предприятия. В 1949 году технический проект завода утвердило министерство, а в январе 1950-го Новосибирский горисполком отвел под его строительство участок в непосредственной близости от «Тяжстанкогидропресса».

Когда-то здесь лежали только картофельные поля, а в начале войны, пока возводились корпуса завода имени Ефремова, хранилось эвакуированное оборудование станкостроительных предприятий. Потом — снова картофельные посадки. И вот в 1951 году началось строительство нового завода. Вел его трест № 43.

С марта 1951 года руководить строительством стал назначенный директором будущего завода Яков Васильевич Луговской, переведенный с должности главного энергетика «Тяжстанкогидропресса». Его тогда в шутку величали «директором забора», а не завода, потому что именно с этого сооружения, увенчанного колючей проволокой, и начинался будущий гигант литейного машиностроения. Тем временем подводились подъездные пути, закладывались фундаменты заводских корпусов (символично, что одним из первых стал литейный цех), появлялись вспомогательные здания и сооружения. Параллельно строилось жилье и объекты соцкультбыта.

В апреле 1954-го сдали первый промышленный объект — корпус вспомогательных цехов. А 7 июня 1954 года Минстанкопром СССР разрешил частичный ввод в эксплуатацию завода под официальным названием «Государственный союзный завод продольно-строгальных станков» (НЗПСС). Первым глав-

ным инженером новорожденного предприятия стал Владимир Петрович Петухов.

Завод продолжал строиться, но уже началась жизнь полноценного предприятия. В литейном цехе заработала вагранка производительностью полторы тонны чугуна в час. Первой ее продукцией стали слесарные тиски, а затем и технологическая оснастка для производства тех самых продольно-строгальных станков, ради которых завод и строился. Через год вошли в строй действующих базовый и плавильный участок литейного цеха, появились модельный, инструментальный и некоторые другие цеха, котельная.

В 1955 году на заводе отлили первые базовые детали продольно-строгального станка — столы и стойки. Однако ни одного станка в целом ни тогда, ни впоследствии так и не выпустили. Потребность в них внутри страны упала, и ее вполне удовлетворял соседний завод имени Ефремова, поэтому будущему «Сиблитмашу» приходилось на ходу искать иное практическое применение.

Учитывая серьезный дефицит сельхозтехники, новорожденное предприятие начало изготовление деталей хлебоуборочного комбайна «СК-3». Параллельно готовились к выпуску арматурно-ригельной машины (АРМ) для механизации строительных работ. В июле 1958 г. выпустили первый комбайн. К концу года норма выпуска дошла до сорока машин в сутки.

К этому времени полностью вошел в строй главный корпус, а за ним — и литейный цех, который скоро стал крупнейшим по чугунному литью за Уралом. Здесь появился участок кессонной формовки, что позволяло делать крупные, до сорока тонн, отливки и, следовательно, создавать станки и машины больших размеров. В этой связи предполагалось даже закрыть литейку соседнего предприятия и все литье сосредоточить на НЗПСС. Но этого не произошло.

НЗПСС становится «Сиблитмашем»

В мае 1959 года производство комбайнов «СК-3» передали в Красноярск, главный корпус завода подвергся серьезной переработке и реконструкции. 20 ноября того же года вышло постановление Совета Министров, которым утверждалась новая специализация завода. Постановление определило, наконец, его точное «место в строю» — статус и направление развития пред-

приятия на долгие годы, вплоть до наших дней. «Специальностью» завода отныне стал выпуск машин и линий для центробежной отливки труб и тяжелого литейного оборудования, и предприятие обрело свое нынешнее, давно ставшее привычным и близким имя: Новосибирский завод литейных машин и автоматических линий — «Сиблитмаш». Новым директором назначили Михаила Ивановича Гладких.

Но выпускать литейное оборудование на заводе начали еще до его перепрофилирования. Первую формовочную машину модели 234 выпустили в октябре 1957 года. Ее сменила модернизированная машина 234А. Затем освоили производство и более крупной машины — 235-й.

Процесс изменения специализации завода сопровождался на первых порах ростом объема производства уже освоенных формовочных машин. В то же время начался выпуск новой, самой крупной модели — 236. В 1959 году «Сиблитмаш» освоил изготовление гидравлического экскаватора-бульдозера на базе трактора «Беларусь».

Бурное производственное развитие требовало адекватного кадрового пополнения. Молодые рабочие и специалисты охотно шли на завод. Большое значение имело то, что здесь достаточно быстро и хорошо решались жилищные и социально-бытовые проблемы. Завод становился одним из серьезных градостроительных предприятий города. Обеспечение жильем велось здесь по нескольким направлениям. Для молодых рабочих и специалистов, которых поставляли в основном ПТУ-17 и станкостроительный техникум, «Сиблитмаш» построил два пятиэтажных молодежных общежития на улице Титова. По договоренности с городскими властями шло долевое строительство. Целые кварталы вокруг территории завода вырастали также в результате строительства жильяхозспособом. Кроме того, выделялись ссуды

Завод. 1958 г.

и материалы для индивидуального жилищного строительства. В 1959 году открылись первые детсады и ясли, впоследствии завод построил шесть детских комбинатов.

В 1960 году «Сиблитмаш» приступил к освоению и выпуску новой продукции — машин литья под давлением (первой здесь стала модель 516) и конвейерной линии ЛО 100 для центробежной отливки и отделки чугунных раструбных труб диаметром до 300 мм. Крупные формовочные машины и машины литья под давлением вскоре стали «фирменной» продукцией завода, которую больше нигде в СССР не делали и которой в будущем предстояло вывести «Сиблитмаш» в число ведущих предприятий отрасли.

Но выпускали здесь и многое другое: гидрокамеры, оборудование для резинотехнической промышленности, специальные станки для шлифовки зеркальных стекол и др., что давало основание сиблитмашевцам (а девяносто процентов коллектива тогда составляла молодежь) с гордой уверенностью заявлять: «Можем все!»

В 1961 году завод возглавил Иван Евдокимович Каплин, пришедший, как и его предшественник, с завода имени Ефремова. У руля «Сиблитмаша» он стоял шесть лет. С его именем связаны многие достижения предприятия в 7-й пятилетке. При нем началась реконструкция завода, осуществлены первые экспортные поставки в Индию, Венгрию, Болгарию, Югославию.

Первые руководители и специалисты завода. 1958 г.

С 1962 года выпуск новых литейных машин резко увеличился. Завод приступил к изготовлению машин литья под давлением 517, новых машин для центробежной отливки труб, первых мостовых пескоматов, реально становясь крупнейшим заводом по производству литейного оборудования в стране. В 1963 году завод освоил уже шестнадцать новых моделей литейных машин и линий. В частности, тогда произвели первую партию машин литья под давлением модели 512Г, которых сиблитмашевцы потом выпускают более полутысячи.

1964 год оказался памятен тем, что «Сиблитмаш» впервые стал экспонентом ВДНХ СССР, где созданная заводом машина модели 516М удостоилась диплома II степени. Год этот был для завода юбилейным. Десятилетие своего существования он отметил изготовлением первой автоматической формовочной линии Л268С, ставшей еще одной вехой в развитии предприятия. Примечателен 1964-й еще и тем, что на заводе выполнили целый ряд серьезных экспериментальных и исследовательских работ, направленных на ликвидацию отставания технического уровня отечественных машин от зарубежных аналогов, в связи с чем «Сиблитмаш» наладил связи со многими специализированными исследовательскими и конструкторскими организациями.

Наращивание выпуска литейных машин и линий, в том числе и нового оборудования (например, машина для центробежной отливки труб модели ЛН104), продолжилось и в 1965 году. В 1966-м завод выпустил крупнейшую в мире на тот момент машину литья под давлением модели ЛН301.

Знаменательным событием этого года стали и первые в истории «Сиблитмаша» правительственные награды большой группы работников предприятия, врученные за успехи в выполнении заданий 7-й пятилетки.

Впрочем, успехи, даже самые заметные, не могли скрыть многих проблем и болезней роста, которые переживало предприятие.

Эпоха Макарьева

В январе 1967 года на заводе появился новый директор — Павел Борисович Макарьев. Став четвертым по счету, руководил он предприятием дольше всех — целых восемнадцать лет, оставив о себе самую яркую память как о лучшем директоре, при котором завод пережил подлинный расцвет. Те два десятилетия «Сиблитмаша» и сегодня называют не иначе как «эпоха Макарьева».

Родился П.Б. Макарьев в Читинской области. Осенью 1941 года, едва окончив десять классов, ушел на фронт. День Победы встретил в Германии с орденом Славы и несколькими боевыми медалями на груди. Демобилизовавшись, поступил в Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта. Получив специальность механика по эксплуатации железных дорог, работал в разных должностях на паровозоремонтном заводе в Улан-Удэ. С 1956 по 1967 годы прошел путь от мастера до начальника производства на Воронежском заводе тяжелых механических прессов, затем возглавил Новосибирский завод литейных машин и автоматических линий.

Первое знакомство П.Б. Макарьева с «Сиблитмашем» особой радости ему не доставило. Производство находилось в сложном положении. Парадокс, но завод, выпускавший нужную продукцию, в том числе и на экспорт, оставался нерентабельным (по официальной терминологии того времени — «планово-убыточным»). Сказалось долгое определение его специализации, постоянные реорганизации и перепланировки в цехах, связанные с перепрофилированиями. Отсюда постоянное преобладание расходов над доходами. Производственный коллектив напоминал расстроенный музыкальный инструмент.

П.Б. Макарьев начал с трудовой дисциплины. На проходной по его распоряжению у опоздавших хотя бы на пять минут отбирали пропуска. Получить их обратно можно было только у самого директора. Возвращая, он долгим тяжелым взглядом смотрел на проштрафившегося. Еще раз попадаться под этот взгляд охоты ни у кого не возникало. Опоздания на работу прекратились. С прогульщиками и пьяницами вообще расставался немедленно и без сожаления.

Впрочем, дисциплина по-макарьевски заключалась не только в этом. Если новый директор отдавал кому-то распоряжение, то устанавливал обычно жесткие сроки и требовал неукоснительного их соблюдения. Прежняя расхлябанность уступала место жесткой дисциплине, привычное невыполнение в срок плановых заданий — стремлению перевыполнить их. К новому стилю работы стали привыкать.

Макарьевские перемены коснулись в первую очередь рабочих мест. Уже при первом знакомстве П.Б. Макарьева с заводскими цехами у него сложилось удручающее впечатление: станки расположены как попало, всюду мусор, грязь, заготовки валяются на полу, рабочие места не оборудованы индивидуальным светом, организация труда отвратительная. Прежнее руководство со всем этим мирилось, полагало, что и так сойдет.

П.Б. Макарьев думал иначе: рабочим, полагал он, для эффективного труда должны быть обеспечены комфортные условия. И они начали создаваться в каждом цехе, на каждом участке. Чтобы не останавливать производственный процесс, обустройство пришлось вести во внеурочное время силами самих работников.

Скоро цеха преобразились: всюду порядок и чистота, цветы, более рационально установлено оборудование, кое-где даже рыбки в аквариумах появились. Результат не заставил себя ждать.

Но не производством единым, понимал П.Б. Макарьев, жив заводчанин. Как-то зашел он в пустую заводскую столовую, отведал остывших щей и, поговорив по душам с заведующей, понял, что и здесь надо многое менять: увеличивать зарплату поварам, чтобы вкуснее готовили, строить новую столовую. Со следующего дня работников столовой приравнивали к квалифицированным рабочим, они начали получать тринадцатую зарплату и премии. Правда, с условием, что все надбавки снимут, если все останется по-прежнему, если кормить будут плохо и невкусно. Скоро эта столовая стала одной из лучших не только среди заводских, но и предприятий общественного питания всего Новосибирска, а завком принял решение бесплатно кормить обедами молодых рабочих, воспитанников профтехучилищ, демобилизованных воинов, всех женщин-станочниц, станочников второй смены и всех, работающих в третью смену.

Летом 1967 года принял детей сиблитмашевцев пионерский лагерь «Синегорье», а через год открылась заводская база отдыха «Обские зори» на берегу Обского моря в районе села Шарап, ставшая одной из лучших в области.

П.Б. Макарьев

Кроме того, были у «Сиблитмаша» три подшефные школы, которые тоже требовали постоянного внимания: ежегодные плановые ремонты, приобретение учебных пособий и спортивных снарядов, бесперебойное питание в школьном буфете, подарки детям на праздники, помощь в культпоходах, экскурсиях и т. д.

Но усилия, вложенные в рациональную и комфортную организацию труда, в быт заводчан и разумную социальную политику, дали, в итоге, заметную экономическую отдачу, обернулись хорошими трудовыми показателями. Во всяком случае, несмотря на существенные затраты, «Сиблитмаш» к 1968 году впервые выполнил все плановые задания, стал рентабельным предприятием, и государство получило от него более полумиллиона рублей прибыли.

В 1968 году завод полностью перешел на производство литейного оборудования. Началась сборка формовочной линии крупных форм типа ЛН240. Еще одним памятным моментом стало получение первого на заводе авторского свидетельства на изобретение, которого удостоились создатели центробежной машины модели ЛН104 для труболитейного производства.

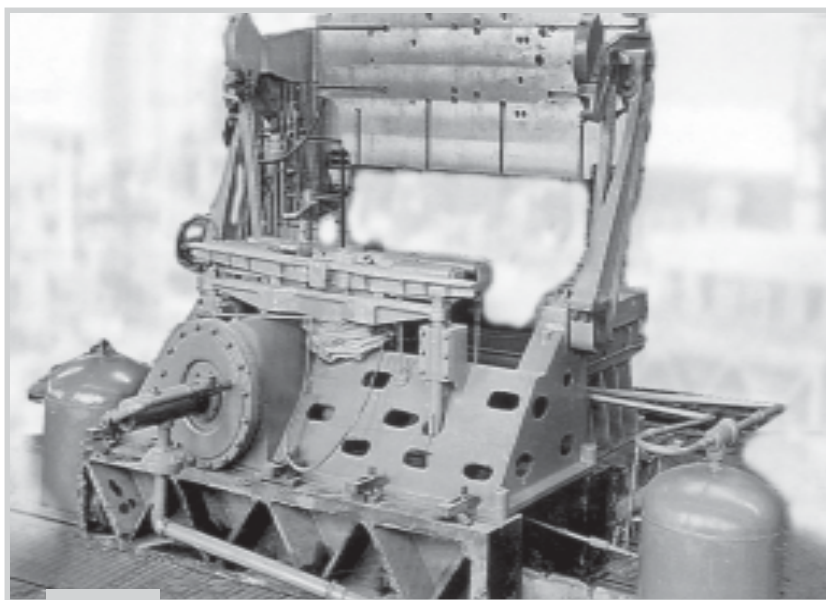
В последующие годы планка высокой эффективности на «Сиблитмаше» поднималась все выше. В 1969 году завод отмечал свое 15-летие. В связи с этим коллектив принял обязательство выполнить годовой план досрочно, к 26 декабря, но достиг этого на четыре дня раньше, выпустив 215 литейных машин. В том же году появился на «Сиблитмаше» первый участок станков с программным управлением.

Нерядовым стал и 1970 год. Он завершал 8-ю пятилетку. Годовой план завод выполнил еще раньше — к 15 декабря, изготовив более 220 машин и автоматических линий, среди них ряд новых изделий (например, формовочные автоматы В211 и В238, или уникальная машина модели ЛН101 для отливки крупных стальных заготовок). По сравнению с предыдущей пятилеткой объем выпуска продукции увеличился в 1,3 раза. Литейные машины и линии «Сиблитмаша» экспортировались в двадцать стран мира. В 1970 году в стране отмечалось 100-летие со дня рождения В.И. Ленина. К этой дате около двухсот рабочих завода выполнили свои пятилетние планы, а в свободное от работы время досрочно изготовили юбилейную машину «ВИЛ-100» (512Г). В этом же году завершилась реконструкция завода, в эксплуатацию сдали инженерно-лабораторный корпус и заводоуправление. Реконструкция и техническое перевооружение «Сиблитмаша» позволили втрое увеличить производственные

мощности. При этом выпуск основного, литейного, оборудования вырос почти в десять раз.

1970 год оказался урожайным и на награды. В частности, «Сиблитмаш» был удостоен диплома II степени, а большая группа работников завода — медалей ВДНХ за разработку, изготовление, внедрение в производство машины литья под давлением ЛН104А. Кроме того, около четырехсот рабочих, инженеров и служащих предприятия получили правительственные награды.

Достигалась высокая производительность и производственная отдача не только улучшением условий труда и отдыха. Не менее важным было вызвать в людях осознанное стремление к высоким показателям, боевой настрой, «живинку в деле». Этому способствовала целая система различных заводских соревнований. Так, все рабочие одной профессии боролись за звание «лучшего». Оно присваивалось по итогам соответствующих цеховых и заводских конкурсов. Ставшие «Лучшими по профессии» включались в соревнование более высокого уровня — «Отличник качества». А получившие его стремились к еще более почетному званию «Мастер — золотые руки». Производственные мастера, получившие право называться «Лучший мастер», соревновались за звания «Мастер I класса», «Заслуженный мастер». Победа в подобных соревнованиях, как и получение одного из многочисленных почетных званий, учрежденных

Первая литейная машина

П.Б. Макарьевым («Кадровый рабочий завода», «Ветеран труда» и др.), давала не только моральное удовлетворение, но и целый ряд существенных льгот и преимуществ. Например, те, кто завоевывал звание «Лучший по профессии» более трех раз, награждались грамотой и денежной премией. «Заслуженный мастер» получал персональную надбавку к зарплате и двойную премию по итогам года. Кроме того, всем обладателям почетных заводских званий и членам их семей ежегодно выдавались бесплатные путевки на базу отдыха «Обские зори», а мастеров, успешно справлявшихся с производственными заданиями, завод обеспечивал разовым бесплатным железнодорожным билетом. Кроме внутривзаводских, проводились и различные другие соцсоревнования: районные, городские, отраслевые, всесоюзные, в которых «Сиблитмаш» тоже активно участвовал.

«Кадры решают все!» Особенно если основная часть коллектива — молодежь. Поэтому немалые усилия прилагало руководство завода, для их сохранения и роста, принимая подчас неожиданные решения. Только на «Сиблитмаше» парням, призванным с завода на службу в армию, предлагали оставлять свои трудовые книжки на предприятии, им начисляли тринадцатую зарплату, выдававшуюся при возвращении.

Успехи «Сиблитмаша» при П.Б. Макарьеве обеспечивались слаженной работой его команды, состоящей из руководителей высшего и среднего звена, инженеров, конструкторов, специалистов. Важнейшие вопросы жизни и развития завода решались на совещаниях «четырёхугольника» (директор, парторг, председатель профкома и секретарь комсомольской организации).

«Золотые» пятилетки

К началу 1970-х годов «Сиблитмаш» стал головным и самым крупным предприятием литейного машиностроения страны. Завод освоил выпуск целой серии современных машин литья под давлением, позволявших существенно экономить цветные металлы.

В 1971 году завод выпустил восемь автоматических формовочных линий, 205 литейных машин, из них пятнадцать новых моделей. Машины с маркой «Сиблитмаша» экспортировались в ряд зарубежных стран. К 13 декабря завод успешно выполнил годовой план и неоднократно становился победителем соцсоревнования среди предприятий Новосибирска.

В 1972 году предприятие достигло рекордной производительности, добившись самых высоких технико-экономических показателей за все время своего существования. Этому в немалой степени способствовал договор о социалистическом соревновании между заводами «Сиблитмаш», тираспольским «Литмашем» и «Тяжстанкогидропрессом». В ходе выполнения годового плана, завершено к 22 декабря, то есть к 50-летию СССР, завод выпустил девять автоматических линий, около двухсот различных литейных машин, в их числе двенадцать новых. В частности, уникальной машины литья под давлением модели ЛН3809 для отливки блоков автомобильных двигателей весом до пятидесяти килограммов, которая стала первой в СССР такого класса, не уступающей по техническим характеристикам лучшим мировым образцам.

Без малого двести литейных машин и двенадцать автоматических линий выпустил «Сиблитмаш» в 1973 году. В сентябре группа работников завода участвовала в работе 40-го Международного конгресса литейщиков в Москве. Более пятидесяти иностранных специалистов посетили «Сиблитмаш», ознакомились с его продукцией, технологиями, техническими возможностями. К конгрессу в павильоне «Машиностроение» на ВДНХ открылась крупная выставка оборудования и средств механизации для литейного производства «Интерлитмаш-73», где «Сиблитмаш» впервые демонстрировал свое литейное оборудование на столь высоком уровне. Одна из его новинок экспонировалась в натуральном виде и в действии. На «Интерлитмаше-73» сразу несколько разработок новосибирцев были отмечены дипломами ВДНХ и Всесоюзной торгово-промышленной палаты. Медалей ВДНХ удостоились создатели машин для центробежного литья ЛН102А, ЛН104А и машины литья под давлением ЛН3809. Макет машины ЛН3809 в октябре того же года демонстрировался в Берлине и был отмечен дипломом Общества литейщиков ГДР. Но работу «Сиблитмаша» высоко оценили не только на выставках. Минстанкопром СССР и ЦК профсоюза рабочих машиностроения за достижение высоких показателей наградили коллектив завода Почетной грамотой.

В 1974 году «Сиблитмаш» отметил свое 20-летие. К юбилею он подошел с отличными показателями, изготовив четырнадцать автоматических линий и 203 машины для литейного производства, в том числе первую машину 71111 — базовую модель новой гаммы оборудования. Тогда же на заводе разработали и гамму мостовых формовочных пескоматов, начали их производство. Центробежной машине модели ЛН102А присвои-

ли Государственный Знак качества — первой среди изделий «Сиблитмаша». В феврале 1974 года большую группу работников завода удостоили высоких правительственных наград.

В последнем году 9-й пятилетки, 1975-м, «Сиблитмаш» выпустил более 180 литейных машин и четырнадцать линий, среди которых была не производившаяся в стране до сих пор машина для литья под давлением модели 71112 с усилием записания форм 1000 тонн. Новинками стали также центробежные машины ЦЛ175 (всего за пять лет «Сиблитмаш» выпустил более сотни новых изделий, которые дали экономический эффект около пяти млн рублей). Пятилетку завод выполнил к 20 ноября 1975 года — досрочно. Наиболее отличившихся работников отметили правительственными наградами, почетными грамотами и денежными премиями Минстанкопрома, ЦК ВЛКСМ и ЦК профсоюза.

Не менее успешным можно считать и стартовый год 10-й пятилетки, 1976-й, когда было выпущено на десять машин больше, чем предусматривалось планом, со Знаком качества произведено почти десять процентов продукции. Появились и новинки — формовочные линии ИЛ225Б и ИЛ225В для массового производства отливок, а также автоматическая формовочная линия ПАЛ6. Очередную группу сиблитмашевцев отметили правительственными наградами и почетным знаком «Ударник 9-й пятилетки».

В 1976 году на заводе впервые в отрасли и в Новосибирске применили для изготовления биметаллических деталей машин метод сварки взрывом. Это стало возможным благодаря продуктивному союзу заводских инженеров и конструкторов с учеными Академгородка, которые открыли этот прогрессивный

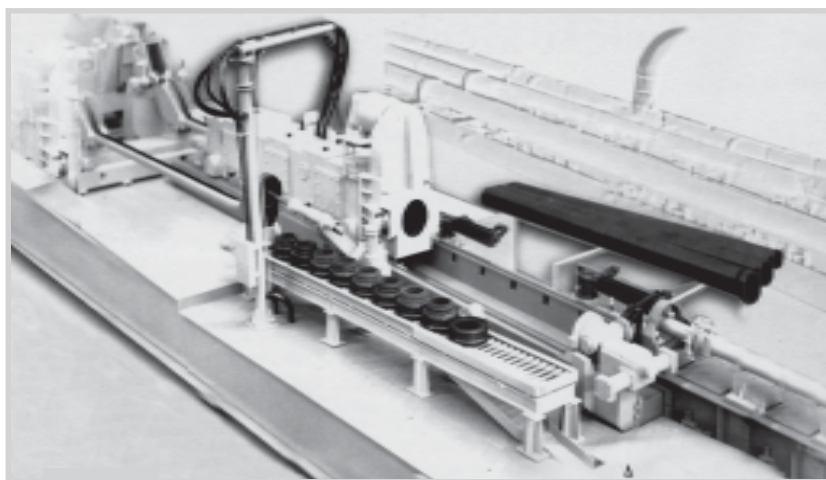
Ведущий конструктор первых машин литья, затем — главный конструктор этого направления В.В. Денисенко

способ. Его внедрение в производство биметаллических деталей позволило заводу резко повысить износостойкость и надежность механизмов литейных машин и автоматических линий и получить одновременно значительный эффект от экономии цветных металлов при снижении энергетических, материальных и трудовых ресурсов.

Эпоха Макарьева тем временем победно продолжалась. 1977-й год коллектив отметил трудовой вахтой, посвященной 60-летию Октября, в которой участвовало более двух с половиной тысяч сиблитмашевцев. С Государственным Знаком качества произвели более десяти процентов от объемов литейного оборудования. Продукция с маркой «Сиблитмаша» экспортировалась в восемь стран мира. За разработку, изготовление и внедрение в производство уникальной машины литья под давлением модели ЛНЗ809М завод удостоился диплома II степени ВДНХ, а ее создатели — медалей выставки.

«Сиблитмаш» продолжал наращивать изготовление машин и линий. В 1978 году их выпустили соответственно 162 и 18. Среди них и первый образец машины литья под давлением модели 71113, формовочная установка модели 2651, автоматическая формовочная линия Д651. На заводе создали специализированный участок по выпуску товаров народного потребления.

На следующий год «Сиблитмашу» исполнилось четверть века. Новые трудовые подарки не заставили себя ждать. Впер-

Машина для центробежного литья была удостоена золотой медали международной выставки «Интерлитмаш-73»

вые была изготовлена выбивная инерционная решетка 4010 — базовая модель гаммы проходных выбивных решеток. Среди шести новых изделий следует упомянуть автоматизированный комплекс литья под давлением У710А10 и формовочную линию Л665. Многие из заводчан в юбилейном году отпраздновали новоселье в новом 124-квартирном доме, а годом раньше завод построил детский комбинат на 140 мест.

В 1980 году завод освоил выпуск семи новых литейных линий, в том числе и крупного автоматизированного комплекса У711А10И для отливок на мотоциклы. Заводские наладчики вели монтаж литейных машин и линий во многих городах страны и за рубежом. Объем экспортных поставок по сравнению с предыдущим годом вырос в два с половиной раза. На международной выставке «Фонд-Экс-80» в Брно (Чехословакия) успешно демонстрировалась машина для литья под давлением модели 711А10. Со Знаком качества теперь выпускалась на «Сиблитмаше» почти половина всего литейного оборудования. Успешно шла работа и по выпуску товаров народного потребления.

Впечатляющими оказались итоги работы завода в 10-й пятилетке, которую завершал 1980 год. За этот период изготовлено литейного оборудования почти на девяносто миллионов рублей, выпущено более восьмисот различных литейных машин, свыше шестидесяти автоматизированных линий. Кроме того, завод много строил: вводились дополнительные производственные площади, жилье, сдали большую столовую на 420 мест, появлялись необходимые заводчанам объекты соцкультбыта.

Во второй половине 1970-х годов на заводе бурно развивалась спортивная жизнь, появилась хоккейная команда «Машиностроитель». В декабре 1978 года завод построил крытую ледовую площадку с трибунами на три тысячи мест, превратившуюся к середине 1980-х годов в ледовый стадион, по размерам и комфорту уступающий разве что стадиону «Сибирь», и ставшую началом целого спортивного комплекса, куда впоследствии вошли спортзал, тир, шахматный клуб, восстановительный центр.

Очередная, 11-я пятилетка проходила под девизом сдачи основной продукции со Знаком качества. Завод изготовил такие уникальные автоматизированные комплексы литья под давлением, как линии моделей А7117 и А7118. В этом же году специалисты «Сиблитмаша» побывали на представительной выставке литейного оборудования «Фаундри-81-Интернейшнл» в Бирмингеме (Великобритания).

Этот год стал для завода знаменательным прежде всего тем, что с мая началось внедрение ЭВМ в литейную технику: машина 711A10 сделала первую сотню циклов с управлением от микроЭВМ «Электроника С-5». Результаты этой работы вызвали интерес почти у сотни специалистов, приехавших со всей страны на состоявшуюся на заводе практическую конференцию «Перспективы развития оборудования литья под давлением завода «Сиблитмаш».

Успешно трудился коллектив предприятия и в последующие два года. В 1982-м в области литья под давлением завод перешел от выпуска отдельных машин к поставке автоматизированных комплексов, оснащенных роботами-манипуляторами и другими средствами околос машинной механизации. В 1983 году в течение трех кварталов коллектив литейного цеха занимал первое и второе места в социальном соревновании одноименных цехов Минстанкопрома. За досрочное выполнение обязательств 1983 года большую группу работников «Сиблитмаша» наградили общесоюзным знаком «Ударник 11-й пятилетки».

В 1984 году предприятию исполнилось 30 лет. Поздравления шли отовсюду, в том числе и из-за рубежа. Завод приобретал все больший авторитет. Это подтверждала и состоявшаяся в юбилейном году на «Сиблитмаше» межзаводская школа «Направления в проектировании автоматических и механизированных линий для производства отливок в песчаных формах».

С начала 1985 года коллектив «Сиблитмаша» начал работать в условиях экономического эксперимента по расширению прав производственных предприятий в планировании хозяйственной деятельности и усилении их ответственности за конечные результаты. 11-я пятилетка завершалась. Значительно возрос выпуск литейного оборудования. К середине 1980-х новосибирский гигант литейного машиностроения производил и реализовывал продукции на сотни миллионов долларов.

«Мозговой центр» предприятия

1985-й стал юбилейным годом для важной части инженерно-технических работников завода — конструкторов.

«Мозговой центр» родился 5 октября 1955 года, когда техотдел завода разделился на отделы главного технолога и главного конструктора (ОГК), который тогда возглавил Руфин Николаевич Попов. Здесь работало поначалу всего шесть человек. Ведущим конструктором первой выпущенной заводом литей-

ной машины 234 был А.И. Тарасов. Первой машиностроительной продукцией собственной конструкции стал изготовленный заводом в 1959 году пресс модели Н1 для вулканизации велосипедных покрышек. Вел этот проект А.Г. Попков.

В феврале 1960 года в связи с установлением специализации завода из ОГК выделился специальный конструкторский отдел (СКО), который возглавил Р.Н. Попов. Первым самостоятельным проектом СКО стала машина литья под давлением модели 516М (ведущий конструктор В. Бритван). Дебют оказался удачным — машина получила диплом ВДНХ, а ее конструкторы серебряные медали, и выпускалась заводом до 1973 года. Еще более долгая жизнь предстояла ей на других заводах СССР и в пяти зарубежных странах, где полторы сотни таких машин работают и по сей день. В дальнейшем конструкторская разработка, освоение и выпуск новых, более мощных и совершенных машин литья под давлением вывели «Сиблитмаш» в число ведущих предприятий в отрасли по этой специализации.

В 1964 году «Сиблитмаш» выпустил первую автоматическую формовочную линию Л268С (конструкторы В. Шмаков и В. Смирнов). Специальная машина 2ЛН для заливки под давлением роторов электродвигателей, изготовленная тогда же, стала второй из разработок СКО, удостоенных наград ВДНХ. Всего же дипломами ВДНХ и международных выставок отмечены четырнадцать изделий по проектам СКО, а их авторы-конструкторы награждены тремя золотыми, девятью серебряными и двадцатью семью бронзовыми медалями.

Литейных машин и автоматизированных линий оригинальных конструкций, созданных в СКО, не перечислить. Конструкторы «Сиблитмаша» вели многолетнюю целенаправленную работу по созданию параметрического ряда современных машин литья под давлением. Работа эта завершилась в 1980 году воплощением проектов автоматизированных комплексов моделей А71117 и А71118. Тогда же завод изготовил экспериментальную машину литья под давлением с программным управлением 711П10, а годом раньше появился первый роботизированный комплекс литья под давлением модели У711А10И.

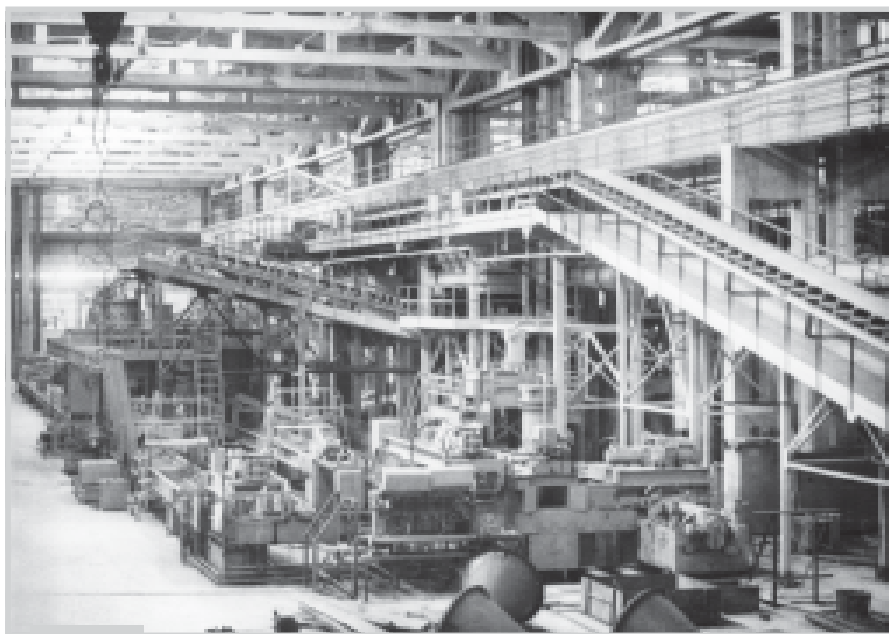
За прошедшие десятилетия с момента своего создания объемы работ и задачи СКО значительно выросли. Конструкторы составляли уже более десяти процентов численности всего персонала завода. Как заводская структура СКО не имел перспектив для развития, поэтому очень своевременным оказался приказ Минстанкопрома от 24 апреля 1979 года о создании хозяйственного СКБ «Тяжлитмаш» на базе СКО. При СКБ появился

отдел линейной технологии и оснастки, где началась технологическая проработка заказов на новую литейную технику. Однако, будучи хозрасчетной структурой, «Тяжлитмаш» оказался «привязанным» к родному заводу — начальником СКБ согласно его уставу являлся директор «Сиблитмаша».

Во вновь образованном СКБ работало до трехсот человек. Здесь выполнялись заказы любой трудности, создавались огромные и сложные линии стоимостью в три-пять миллионов рублей каждая.

Успешная инновационная деятельность конструкторов, разработчиков СКБ «Тяжлитмаш» нашла признание на самом высоком уровне. В 1982 году лауреатами премии Совета Министров СССР за разработку, освоение серийного выпуска оборудования и создание на его основе комплексно-механизированных и автоматизированных литейных цехов и участков для производства алюминиевых деталей автомобилей и тракторов с применением малоотходных технологических процессов стали ведущие конструкторы СКБ В. Денисенко и Г. Брагин.

В 1980-е годы в СКБ полным ходом шли работы по созданию новых модификаций автоматических линий, современных средств механизации и автоматизации литейных производств,

Л651 — базовая модель автоматических линий изготовления отливок

современных систем управления и контроля параметров литейных процессов. Важной вехой в этих работах стала линия Л653Ч (1984 г.) с системой управления, диагностики и контроля параметров на базе программируемого командоконтроллера FESTO.

В СКБ работа над новыми проектами по оборудованию литья под давлением всегда оставалась на первом плане. Много сил и знаний разработчики вложили в создание линий для изготовления станин и роторов электродвигателей. При их разработке в СКБ сконструировали промышленные роботы нового поколения.

К началу 1990-х годов СКБ «Тяжлитмаш» разработало около трехсот проектов различного оборудования для литейного производства. Конструкции этих изделий защищены более чем ста двадцатью авторскими свидетельствами.

Все злее «ветер перемен»

В 1985 году П.Б. Макарьев сложил с себя директорские полномочия и ушел на пенсию. «Эпоха Макарьева» закончилась. Назначенный на его место В.А. Моисеев принял завод, что называется, на взлете производства. Предприятие продолжало плодотворно трудиться, выполнять планы, наращивать объемы и осваивать новые машины, линии и комплексы.

Из сиблитмашевской «литейки» выходили уникальные литеые станины сложнейшей конфигурации весом до пятидесяти четырех тонн. Цех обеспечивал не только потребности собственного завода. Его продукция уходила на «Тяжстанкогидропресс», «Сибсельмаш», на предприятия Иркутска, Воронежа, Юрги — всего по пятидесяти адресам. В декабре 1985 года в цехе была залита полумиллионная тонна чугуна. Неоднократный победитель соцсоревнования среди литейных предприятий министерства, цех №1 к этому знаменательному событию подошел достойно: в течение трех кварталов 1985 года ему присуждалась вторая премия Минстанкопрома.

Но вот парадокс — имея во всех отношениях уникальное (в том числе и литейное) производство, позволявшее изготавливать машины и линии любой сложности, «Сиблитмаш» перебивался штучными, разовыми заказами. К наиболее емкому рынку автомобилестроения московская промышленная элита новосибирский завод не допускала. Но, как знать, возможно, именно это обстоятельство и сделало «Сиблитмаш» впоследствии

более жизнестойким в новых, предельно суровых и жестких социально-экономических условиях.

В 1985-м и в течение нескольких следующих за ним лет на «Сиблитмаше» почти ничего не предвещало серьезных перемен. Завод продолжал стабильно работать. Изготавливались новые виды оборудования. Такие, например, как промышленный робот для заливки металла или новый модернизированный пескомат. В СКБ закончили проектирование нескольких автоматических линий литья станин и заливки роторов электродвигателей для предприятий Министерства электротехнической промышленности СССР. В 1987 году сдали новый детский комбинат. По-прежнему отмечались производственные достижения «Сиблитмаша». Указом Президиума Верховного Совета СССР в июне 1986 года восемнадцать работников завода удостоены правительственных наград. Литейный цех в том же году несколько раз выходит победителем соревнования Минстанкопрома и завоевывает переходящее Красное знамя.

Не ослабли и международные связи завода. В 1988 году прошел V Международный конгресс литейщиков, собравший представителей тридцати стран. В нем участвовала делегация «Сиблитмаша». К этому форуму открылась выставка литейного оборудования «Интерлитмаш-88», где новосибирцы продемонстрировали машину литья под давлением модели 711A10. Представители завода провели успешные переговоры с рядом иностранных фирм, а после окончания конгресса большая группа иностранных делегатов побывала на «Сиблитмаше». В этом же году завод посетила группа корейских специалистов во главе с заместителем министра машинной промышленности.

Однако «ветер перемен» уже ощущался. Сначала едва-едва, потом все сильнее. В 1987 году на предприятии в соответствии с новыми веяниями впервые избрали Совет трудового коллектива. В 1989-м прошли на всеобщей демократической волне первые в истории завода выборы его директора. В.А. Моисеева к этому времени успел сменить Б.В. Галун, который тоже руководил чуть больше года. Кандидатов на директорский пост было двое: «свой» — 36-летний заместитель директора Анатолий Карпович Масалов, и «чужой» — Виктор Клементьевич Гофман. Решив, что для этой должности «свой» еще слишком молод и может не справиться, предпочли «человека со стороны». Седьмым директором завода и первым избранным коллективом стал В.Г. Гофман.

Завод тем временем с завоеванных в «эпоху Макарьева» высот откатился далеко вниз. Следствием неразумной социаль-

но-экономической политики этого времени стало окончательное обнищание госпредприятий и их работников. Единичные разовые заказы помогали «Сиблитмашу» едва сводить концы с концами. Мизерные зарплаты выдавались с большими задержками. Завод постепенно превращался в пестрый лагерь многочисленных кооперативов, использующих для своих заработков производственные мощности, оборудование, складские помещения, телефоны предприятия. Кооперативами оброс чуть ли не каждый руководитель среднего звена. Бесконтрольная кооперативная вольница не только разлагала завод, но и пожирала его последние ресурсы. Производство тем временем умирало. Своеобразным символом этого умирания стала «новая продукция», которую производил теперь «Сиблитмаш», — унылые кладбищенские литые ограды.

Быть или не быть?..

В таком вот незавидном состоянии принял завод «Сиблитмаш» в ноябре 1990 года новый его директор А.К. Масалов. Кооперативщики, постоянно с ним до этого конфликтовавшие, едва прослышав о его назначении, тут же исчезли, но после них на складах остались одни мыши. В банке на счету завода — тоже «баранка». Единственная ценность, обнаруженная на заводе ревизионной комиссией, — вагон памперсов, который не успели вывезти дельцы. Ни запасов металла, ни комплектующих, ни денег, ни заказов, из которых до восьмидесяти процентов в прежние времена принадлежало оборонным ведомствам. И надеяться не на кого. К этому времени некогда всемогущие Минстанкопром и Госплан, как и централизованное обеспечение, уже не существовали.

Начал А.К. Масалов с формирования команды руководства предприятия. Ему требовались убежденные сторонники и люди, способные договариваться с нужными организациями о поставках металла, заказов на производство. Сначала это была просто команда «спасателей», которая искала по стране необходимый заводу металл. Они творили чудеса, которые и не снились советским снабженцам, и в результате металл пошел на завод вагонами. Им запаслись лет на пять вперед. Но одна за другой возникали все новые проблемы.

При всеобщей неплатежеспособности и безденежье в массовом порядке заказчики стали отказываться от ранее заключенных с «Сиблитмашем» контрактов, а уже изготовленное обо-

рудование не торопились выкупать. Нависла угроза всеобщей безработицы. Рыночные реформы поставили в особенно трудное положение предприятия тяжелого машиностроения с их длительным циклом производства и дорогостоящей уникальной конечной продукцией, которую нельзя быстро продать. Перепрофилирование производства считалось лучшим тогда выходом из положения. Литейную отрасль тоже неумолимо затягивало в состояние стагнации.

Вопрос «быть или не быть?» остро встал и перед «Сиблитмашем», который в первой половине 1990-х годов находился на грани полного финансового краха и закрытия предприятия. Если «быть», то — как сохранить специализацию завода, его кадры, основные фонды и позиции на внешнем и внутреннем рынках, что и как производить? Команда А.К. Масалова активно взялась за поиск ответов. Не всех хороших специалистов удалось тогда удержать, многие ушли в кооперативы, на вещевые рынки, но костяк сохранился.

В первой половине 1990-х годов «Сиблитмаш» завершил выполнение ранее полученных крупных заказов и одновременно искал новые. Для Красноярского завода тяжелых экскаваторов в 1991 году запустили в производство первую очередь крупной формовочной механизированной линии модели 8204. В конце 1991 года в СКБ «Тяжлитмаш» закончили разработку проекта формовочной механизированной линии модели Л613К для Карагандинского завода горного машиностроения.

И все-таки ситуация с заказами на литейное оборудование продолжала катастрофически ухудшаться. В 1992 году СКБ «Тяжлитмаш» осталось без работы и без зарплаты. Понимая, что ни заводу, ни СКБ в одиночку не выжить, А.К. Масалов добился их объединения.

Кризис предприятия, между тем, продолжает углубляться. После упразднения Минстанкопрома и развала централизованной системы снабжения все связи с поставщиками и заказчиками заводу теперь приходилось налаживать самому. Самостоятельно требовалось решать и вопросы финансирования, и другие, касающиеся жизнедеятельности предприятия.

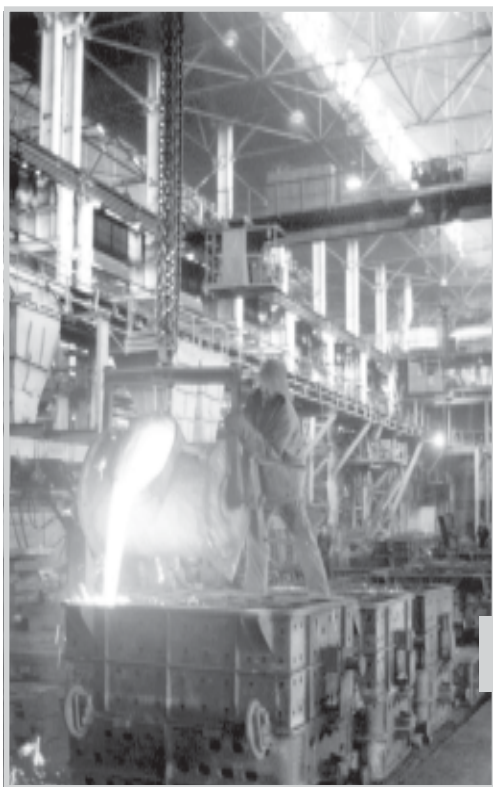
В 1993 году создается Акционерное общество открытого типа — АООТ «Сиблитмаш», которое через несколько лет стало именоваться Открытым акционерным обществом (ОАО). Его генеральным директором сразу после акционирования избрали А.К. Масалова. Как показало время, выбор оказался удачным. У предприятия появился лидер, способный вести его по неспокойным волнам рыночной стихии.

Анатолий Карпович Масалов начинал трудовой путь на «Сиблитмаше» учеником фрезеровщика. После службы в армии вернулся на завод, где прошел служебную лестницу от рабочего до замдиректора. Заочно окончил станкостроительный техникум, а потом экономический факультет Новосибирского института народного хозяйства.

Став директором завода, а потом и генеральным директором ОАО «Сиблитмаш», А.К. Масалов в трудных условиях экономической перестройки с помощью собранной им команды молодых руководителей выработал и осуществил программу реструктуризации предприятия. Действуя под девизом не выживать, а жить, работать идти вперед, директор и его команда сумели к 1996 году остановить спад производства и начать постепенное наращивание его объемов.

Уже полтора десятилетия А.К. Масалов на директорском посту. Долгие возглавлял предприятие только П.Б. Макарьев. Сегодня А.К. Масалов — дипломированный менеджер высшей категории, один из самых авторитетных руководителей предприятий в Новосибирске. Он — кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени и золотого Почетного знака «Досто-

яние Сибири» «за деятельность по сохранению и развитию промышленного производства, участие в реализации социальных проектов», лауреат премии Правительства РФ, обладатель статуса «Надежный партнер». Кроме того, он вице-президент Межрегиональной ассоциации руководителей предприятий, член Координа-

Литейный цех □ 1

ционного совета по промышленности при областной администрации, заместитель председателя Российской ассоциации литейщиков, возглавляет Совет Новосибирского союза руководителей предприятий и работодателей.

Сегодня «Сиблитмаш» вышел на прежние, лучших своих лет, рубежи. Но тогда, в 1993-м... Тогда шла жестокая борьба за выживание и сохранение не просто предприятия, а завода литейных машин.

После пятнадцатилетнего перерыва в экспортных поставках завод отправил в Харбин комплекс литья под давлением модели K711B10. Через год Китай закупил еще один. Фактически этот заказ стал первым прямым выходом завода к зарубежным покупателям (раньше все делалось через государственные внешнеторговые фирмы). Контакты с китайцами длились впоследствии еще не один год. Престиж «Сиблитмаша» на международной арене оставался по-прежнему высок. Об этом говорит тот факт, что в 1993 году в Мадриде (Испания) завод отметили международным призом за коммерческий престиж в области качества выпускаемой продукции.

1994-й — год своего 40-летнего юбилея — «Сиблитмаш» ознаменовал изготовлением мощного комплекса литья под давлением на 1600 тонно-сил для румынского завода UMEB. Отметился завод и на очередной международной литейной выставке в Германии (Дюссельдорф).

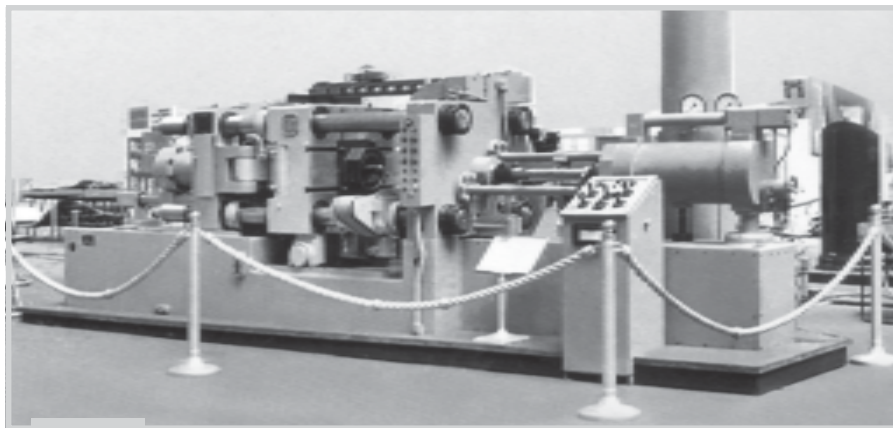
В 1995 году уже СКБ «Тяжлитмаш» отмечало свое сорокалетие. Оба юбилея не прошли незамеченными. Шестерым работникам завода и СКБ присвоены звания «Заслуженный конструктор», «Заслуженный машиностроитель», «Заслуженный технолог», «Заслуженный металлург» Российской Федерации. В том же году «Сиблитмаш» впервые осуществил комплексную поставку литейного оборудования «под ключ» для горно-обогательного комбината «Эрдэнэт» (Монголия). Экспортные поставки продолжались в последующие годы. Заводу удалось получить ряд крупных заказов и на внутреннем рынке.

Однако с учетом требований рынка структура производства менялась. В составе модельного цеха, например, создаются отдельное производство и специальное конструкторско-технологическое бюро по товарам народного потребления, и только в одном 1996 году ими освоены шесть видов школьной мебели. Но особо примечателен тот год для сиблитмашевцев тем, что продолжавшийся чуть ли не десятилетие спад производства наконец-то прекратился, и началось постепенное наращивание его объемов.

Правда, финансирование заказов на поставку литейных машин осуществлялось слабо, завод вынужденно искал другие способы загрузки своих производств. Так, чтобы сохранить за собой рынок литейного оборудования, «Сиблитмаш» стал предлагать и осуществлять капитальный ремонт, а при необходимости и глубокую модернизацию дорогостоящих машин и линий. Кроме того, завод начал осваивать продукцию для коксохимических батарей и металлургических комбинатов.

Жизнь предприятия, казалось, налаживалась, начинала течь по устойчивому руслу. Но наступил 1998 год с его знаменитым «дефолтом», когда курс рубля по отношению к доллару упал в шесть раз. Около месяца завод простоял без электроэнергии — нечем платить. Кризис рубля ударил прежде всего по импортерам, ситуация на внешнем рынке накалилась до предела. Да и на внутреннем — не лучше, «бал правил» бартер. За поставленную продукцию платили кто автомобилями, кто товарами, а «Ижмаш» — даже винтовками и газовыми пистолетами. Все это требовалось обращать в «живые» деньги. Зарплату выдавали с задержками в четыре-шесть месяцев. С энергетиками и налоговиками рассчитывались «зачетами». Не отпускал постоянный денежный дефицит.

Но и этот кризис сиблитмашевцы преодолели. Наверное, потому, что имелись у них к тому времени и надежная управленческая команда, и соответствующий опыт, и бойцовская закалка, а главное — уверенность в своих силах.

516М — первая машина «Сиблитмаша», удостоенная диплома ВДНХ СССР

Второе рождение

А.К. Масалов считает 1999 год, когда ситуация после «дефолта» стала меняться в лучшую сторону, датой второго рождения «Сиблитмаша». В своем докладе на V съезде литейщиков России в 2001 году А.К. Масалов сообщил, что в настоящее время «Сиблитмаш» — единственный из специализированных заводов литейного машиностроения России, который сумел выжить, сохранить кадры и производство, сохранил способность создавать и внедрять новую литейную технику.

В 1999 году, когда бартер уступил место нормальным денежным расчетам, жизнь на заводе стала входить в ровную колею. К середине 1999 года задолженность по зарплате погасили полностью. Начался динамичный и устойчивый рост производства. Объем продукции в денежном выражении с каждым годом увеличивался почти вдвое.

На чем основан этот рост? Прежде всего, на верно выработанной еще в середине 1990-х годов командой А.К. Масалова стратегии, суть которой в том, чтобы, сохраняя и качественно углубляя основную специализацию производства — литейное машиностроение, по возможности максимально загружать мощности предприятия и другими заказами с коротким, в отличие от литейного оборудования, циклом изготовления.

Благодаря этой стратегии сегодня «Сиблитмаш» стал, например, крупнейшим отечественным производителем на рынке печного оборудования для коксохимического производства, а на рынке СНГ потеснил даже такого монополиста, как украинский «Славтяжмаш». Изделия для коксохимических печей уже в 2000 году дали предприятию более сорока процентов объема продаж. Сегодня завод поставляет оборудование на все коксохимические предприятия России, а также на Украину. И собирается расширять это производство.

Еще одним «спасательным кругом» для «Сиблитмаша» стало изготовление тюбингов для проходки метротоннелей и шахтных стволов. В 2002 году они составили около двадцати процентов общего производства. Строительство Новосибирского метро шло в основном с использованием сиблитмашевской тюбинговой крепи. Правда, изготовление традиционных чугунных тюбингов сдерживало несколько факторов: жесткая конкуренция с уже сложившейся сетью их производителей, низкая рентабельность, постоянно растущая цена на исходные материалы для получения отливок и др. Но на «Сиблитмаше» нашли выход.

Здесь решили выпускать по технологии Центрального научно-исследовательского института транспортного строительства тьюбинги облегченной конструкции из чугуна повышенной прочности. Это уменьшало материалоемкость изделий, снижало цену. К осени 2003 года производство и сборку таких тьюбингов сиблитмашевцы освоили. Новая продукция быстро нашла спрос. В частности — на строительстве Челябинского метро. Более того, освоив производство облегченных тьюбингов, «Сиблитмаш» выиграл соревнование с конкурентами и смог получить крупные заказы на эти изделия на несколько лет вперед. Завод собирается производить тьюбинги для строящихся метрополитенов Екатеринбурга, Казани и Петербурга. Для выполнения заказов на предприятии сегодня осуществляется дорогостоящее техническое перевооружение. Создается фактически новое высокоэффективное производство. Освоили на «Сиблитмаше» еще один нетрадиционный для себя вид продукции — эксплуатационное оборудование для нефтегазодобычи, отмеченное, кстати, дипломом проходившей в Томске выставки «Нефть и газ-2002».

Растет понемногу и спрос на профильное оборудование предприятия — машины литья под давлением. На последней выставке литейного оборудования в Москве в мае 2004 года завод показал одну из последних моделей таких машин — с контролем скоростей, усилия, натяжения колонн, температуры и т. д. Она вызвала большой интерес специалистов, и «Сиблитмаш»

собирается продолжить активную работу в этом направлении. И не только в этом. Нынешний «Сиблитмаш» — гигантское многопрофильное предприятие, внутри которого функционируют три самостоятельные хозяйственные структуры, взявшие на себя реализацию основных направлений деятельности завода: механосборочное и литейное производства, а также вы-

**Генеральный директор
ОАО «Сиблитмаш»
А.К. Масалов**

пуск товаров народного потребления. В цехах завода работает современное, во многом уникальное оборудование.

Существуют и планы на будущее. Например, в содружестве с Институтом горного дела СО РАН завод собирается продолжить работу над программой «Новое поколение технологий и комплектов оборудования для реконструкции подземных инженерных сетей» (пневмомолоты и т. п.). Или, скажем, завершить начатые в 2001 году вместе с сотрудниками НГТУ работы по внедрению и практическому использованию на «Сиблитмаше» технологии лазерной обработки металлических и неметаллических материалов.

Интересные для завода перспективы открываются в связи с решением правительства о значительном перевооружении железных дорог и их подвижного состава, в связи с чем строятся новые заводы для резкого увеличения производства всех мощных литых деталей. Нарастает спрос на автоматические литейные линии и крупные формовочные машины, и «Сиблитмаш» готовится занять здесь свою нишу. Уже поставили крупную линию «Алтайвагонзаводу» в Рубцовске, готовы поставить оборудование для производства вагонного литья в Бежицк, Новочеркасск, своим землякам на НЭВЗ.

Продолжит «Сиблитмаш» укреплять и международные связи. Логотип завода давно стал своеобразным знаком высокого качества и надежного партнерства, поэтому география поставок будет расширяться. Все это потребует наращивания производственных темпов на базе новой техники и новых технологий. И здесь тоже ожидаются заметные перемены. Особенно в литейном производстве, где планируется обновить плавильное оборудование и вместо коксовых вагранок поставить электродуговые плавильные печи. А использование холоднотвердеющих смесей позволит заводу значительно опередить своих конкурентов по выпуску чугунного литья.

Преодолевая полосу экономических штормов, на заводе не забывали о главном своем богатстве и потенциале — людях. Поэтому, несмотря на жестокие потрясения, завод сохранил практически всю свою «социалку»: столовую, поликлинику, базу отдыха, хоккейный стадион... И не просто сохранил. Сегодня, как и в лучшие времена, ежедневно более шестисот рабочих бесплатно обедают в заводской столовой — одной из лучших в городе. Заводская поликлиника получила допуск ко всем современным видам диагностики и лечения. Здесь созданы все условия для профилактики и борьбы с болезнями. Ожил после проведенного ремонта заводской стадион, а в апреле 2002 года от-

крылся новый спортзал. И социальная сфера «Сиблитмаша» продолжает развиваться. В планах — строительство собственной гостиницы, реконструкция крытого стадиона «Машиностроитель» и оборудование его системой создания и поддержания искусственного льда. А вот событие по нынешним временам совсем редкое: в начале 2005 года многие сиблитмашевцы переехали в новый жилой дом, построенный заводом. Сегодня предприятие — участник городской программы «Свой дом». Жилищный вопрос на «Сиблитмаше» сегодня становится все более актуальным. Что и понятно: штат предприятия постоянно увеличивается, ему нужны конструкторы, инженеры, квалифицированные рабочие, а это — уже само по себе верный и явный признак подъема и развития завода.

Итак, «Сиблитмаш» не только выжил, но и органично вписался в новое время, оставшись, как и в лучшие времена, успешно развивающимся предприятием и флагманом своей отрасли. Заводу и в новых социально-экономических условиях, при нынешнем «капиталистическом» прагматизме удалось сохранить свое лицо и особый дух производственной атмосферы, а также личностный, неотчужденный характер труда. Все это заставляет верить, что у «Сиблитмаша» хорошее будущее.

**Новая машина литья под давлением на выставке в Москве.
2004 г.**

ХРОНОЛОГИЯ

- 1948 г.** Принято решение о строительстве в Новосибирске завода по производству продольно-строгальных станков.
- 1951 г.** Начато строительство завода.
- 1954 г.** Принят в эксплуатацию корпус вспомогательных цехов.
Приказом Минстанкопрома СССР разрешен частичный ввод в эксплуатацию завода под официальным названием «Государственный союзный завод продольно-строгальных станков» (НЗПСС).
- 1955 г.** Отлиты первые базовые детали продольно-строгальных станков.
- Октябрь 1957 г.** Выпущена первая в истории завода формовочная машина (модели 243).
- 1958 г.** Постановлением Новосибирского совнархоза НЗПСС утвержден головным заводом по сборке хлебоуборочных комбайнов «СК-3». Выпущен первый комбайн «СК-3».
- 1959 г.** Производство комбайнов «СК-3» прекращено. Изготовлена первая машиностроительная продукция собственной конструкции — пресс модели Н1 для вулканизации велосипедных покрышек.
Постановлением Совета Министров СССР утверждена новая специализация завода. Его «специальностью» отныне становится выпуск машин и линий для центробежной отливки труб и тяжелого литейного оборудования. Предприятие получает новое название — Новосибирский завод литейных машин и автоматизированных линий («Сиблитмаш»). «Сиблитмаш» освоил изготовление гидравлических экскаваторов на базе трактора «Беларусь».

- 1960 г.** В связи с установлением специализации завода из отдела главного конструктора выделен специальный конструкторский отдел (СКО).
«Сиблитмаш» приступил к выпуску новой продукции — машин литья под давлением и конвейерных линий для центробежной отливки чугунных раструбных труб диаметром до 300 мм.
- 1962 г.** Резко увеличен выпуск литейных машин. «Сиблитмаш» становится крупнейшим в стране по производству литейного оборудования.
- 1964 г.** Завод выпустил первую автоматическую формовочную линию (Л268С). «Сиблитмаш» впервые стал экспонентом ВДНХ СССР.
- 1965 г.** Выпущена крупнейшая в мире машина литья под давлением (ЛН301).
- Январь 1967 г.** Директором «Сиблитмаша» назначен П.Б. Макарьев. Начался лучший период в жизни завода — «эпоха Макарьева».
- 1968 г.** Впервые за свою историю завод выполнил все плановые задания и стал рентабельным. Предприятие полностью перешло на производство литейного оборудования. Получено первое авторское свидетельство на изобретение. Первых отдыхающих приняла заводская база отдыха «Обские зори».
- 1969 г.** Внедрены первые станки с числовым программным управлением.
- 1970 г.** К 100-летию со дня рождения В.И. Ленина около двухсот рабочих выполнили свои личные пятилетние планы. В свободное от работы время была изготовлена юбилейная машина «ВИЛ-100».
Завершились реконструкция и техническое перевооружение завода, позволившие втрое увеличить его производственные мощности и в десять раз — выпуск основного, литейного оборудования.

- 1972 г.** Изготовлена самая крупная в стране машина литья под давлением с усилием записания форм 3000 тонно-сил модели ЛН3809.
- 1973 г.** «Сиблитмаш» участвует в работе IV Международного конгресса литейщиков в Москве. В рамках его мероприятий более пятидесяти иностранных специалистов посетили завод. К конгрессу на ВДНХ была приурочена крупная выставка оборудования для литейного производства «Интерлитмаш-73», где новосибирцы впервые на столь высоком уровне демонстрируют свою продукцию. За достижение высоких показателей Минстанкопром СССР и ЦК профсоюза машиностроителей наградили коллектив «Сиблитмаша» Почетной грамотой.
- 1974 г.** Машине для центробежного литья ЛН102А первой среди изделий завода присвоен Государственный Знак качества.
- 20 ноября 1975 г.** Завод досрочно выполнил план 9-й пятилетки, выпустив за это время более сотни новых изделий.
- 1978 г.** Создан специализированный участок по выпуску товаров народного потребления. Вошла в строй крытая ледовая площадка заводского стадиона «Машиностроитель».
- 1979 г.** Приказом Минстанкопрома СССР на базе СКО создано хозрасчетное предприятие СКБ «Тяжлитмаш».
- Сдан 124-квартирный жилой дом для работников завода.
- 1980 г.** На международной выставке «Фонд-Экс-80» успешно демонстрируется машина литья под давлением модели 711A10. Почти половина продукции выпускается со Знаком качества.
- 1981 г.** Изготовлены уникальные автоматизированные комплексы — линии литья под давле-

нием моделей А717 и А7118. «Сиблитмаш» участвует в представительной выставке литейного оборудования «Фаундри-81-Интернейшнл» в Бирмингеме (Великобритания). Началось внедрение ЭВМ в литейную технику.

1982 г.

Завод перешел от выпуска отдельных машин к поставке автоматических комплексов литья под давлением, оснащенных околوماшинной механизацией, включающей роботы-манипуляторы.

1982 г.

Успешная инновационная деятельность СКБ «Тяжлитмаш» отмечена премиями Совета Министров СССР.

1983 г.

Большая группа работников «Сиблитмаша» награждена общесоюзным значком «Ударник 11-й пятилетки».

1985 г.

«Сиблитмаш» начал работать в условиях экономического эксперимента по расширению прав предприятий в планировании хозяйственной деятельности и усилению их ответственности за конечные результаты труда. Сложил с себя директорские полномочия П.Б. Макарьев. Закончилась восемнадцатилетняя «эпоха Макарьева».

Неоднократный победитель соцсоревнования среди литейных предприятий Минстанкопрома литейный цех №1 завода «Сиблитмаш» залил полумиллионную тонну чугуна.

1987 г.

На предприятии впервые избран Совет трудового коллектива.

1988 г.

«Сиблитмаш» участвует в V Международном конгрессе литейщиков и приуроченной к нему выставке «Интерлитмаш-88». Завод посетила группа корейских специалистов во главе с заместителем министра машинной промышленности.

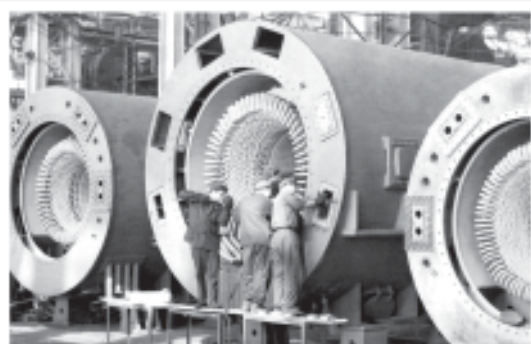
1990 г.	Завод находится на грани полного финансового краха и закрытия.
1991 г.	Запущена в производство первая очередь формовочной механизированной линии модели 8204.
1992 г.	«Сиблитмаш» и СКБ «Тяжлитмаш» объединяются в одно предприятие.
1993 г.	Создано Акционерное общество открытого типа АООТ «Сиблитмаш» (впоследствии ОАО «Сиблитмаш»). Генеральным директором избран А.К. Масалов. После пятнадцатилетнего перерыва возобновляются экспортные поставки. В Харбин (Китай) был отправлен комплекс литья под давлением K711B10. Фактически это был первый прямой выход завода на зарубежного покупателя. В Мадриде (Испания) «Сиблитмаш» отмечен международным призом за коммерческий престиж в области качества выпускаемой продукции.
1994 г.	Изготовление мощного комплекса литья под давлением на 1600 тонно-сил.
1995 г.	«Сиблитмаш» впервые осуществил комплексную поставку литейного оборудования «под ключ».
1996 г.	Прекращение спада производства, продолжавшегося предыдущее десятилетие. Создание отдельного производства и специального конструкторско-технологического бюро по товарам народного потребления.
1997 г.	Начато освоение производства оборудования для коксохимических печей. Начато освоение пневмопробойников и комплекса оборудования для технологии бестраншейной замены канализационных и водопроводных сетей.

- 2001 г.** Начато изготовление тубингов для тоннелей метрополитенов и нефтегазодобывающего оборудования. Продолжены работы по внедрению и практическому использованию на заводе технологии лазерной обработки металлических и неметаллических материалов.
- 2004 г.** «Сиблитмаш» отпраздновал свое 50-летие.
- 2005 г.** Сдан новый жилой дом, построенный заводом в рамках его участия в городской программе «Свой дом». В Новосибирске на базе ОАО «Сиблитмаш» состоялся VII съезд литейщиков России.

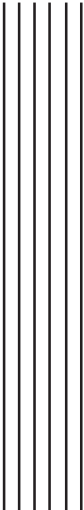
Подготовил к публикации А.В. ГОРШЕНИН

Л и т е р а т у р а :

- Левобережье Новосибирска. Страницы истории. Новосибирск, Издательский Дом «Сибирская горница», 1999.
- Иванютенко А. Расточка. Новосибирск, изд-во «Мангазея», 1998.
- Энциклопедия «Новосибирск». Новосибирск, Новосибирское кн. изд-во, 2003.
- «Сиблитмаш». Новосибирск, 1980.
- «Сиблитмаш». Новосибирск, 1999.
- Золотые полвека «Сиблитмаша». Новосибирск, Издательский Дом «Историческое наследие Сибири», 2004.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СЕРДЦЕ СИБИРИ

«Турбинка» зажигает огни

осле окончания войны, принесшей народному хозяйству страны колоссальный ущерб, требовалось строить новые электростанции, преимущественно в не разрушенной войной Сибири. Им, как воздух, требовалось оборудование, с поставкой которого не могли быстро справиться электромашиностроительные предприятия Европейской России. Выход виделся в развитии энергетической базы за Уралом, поэтому в 1946 году правительство СССР приняло решение о создании в Сибири заводов этого профиля, и самого крупного из них — в Новосибирске.

Городской исполнительный комитет отвел для производственных корпусов и жилья обширный участок земли на юго-западной окраине города. 26 ноября 1949 года было утверждено проектное задание на строительство первого предприятия этого комплекса — Новосибирского завода турбогенераторов и крупных электрических машин. Фактически строить его начали лишь в конце 1950 года, но значительно раньше Валерия Николаевича Трифонова, до этого возглавлявшего завод «Электроагрегат», уполномочили в министерстве *«обеспечить заключение с подрядчиком договоров на проведение в 1950 году подготовительных работ к строительству завода турбогенераторов и крупных машин»*. На следующий год В.Н. Трифонов стал полноправным директором строящегося завода, а его заместителем по капитальному строительству назначили П.И. Фурмана. На долю первопроходцев выпали самые напряженные и ответственные пять лет истории завода.

Вот как вспоминает те дни старший инженер и начальник отдела кадров Г.П. Шраменко в книге «Сибирской индустрии рядовой» — его личное дело значилось в отделе кадров новорожденного предприятия как «Личное дело № 1 от 1 октября 1950 года»: «Список работников Новосибирского турбогенераторного начался с моей фамилии. Случилось это обыденно и просто: отбывающий в Новосибирск для организации строительства уполномоченный министерства Ефим Соломонович Измозик «изъял» меня из Главэлектросбыта, чтобы вместе начать подготовительные работы. Мы в считанные дни документально оформили новую организацию — ОКС (отдел капитального строительства). На меня легли хозяйственные, кадровые и многие другие обязанности, которые тогда невозможно было даже предугадать: ведь начиналось все «с нуля».

Е.С. Измозик считался опытным инженером-руководителем, человеком высокой культуры, неутомимым и инициативным. Благодаря его энергии и настойчивости создан строительный трест № 43, в который входили спецуправления по промышленному и жилищному строительству и соответствующие субподрядные организации. В октябре 1950 г. от станции Чемской началось строительство подъездных железнодорожных путей к промплощадке, а на 69-м квартале шла сборка жилых домиков.

На улице Октябрьской в здании базы облпотребсоюза удалось арендовать три комнаты для администрации предприятия, которая пока состояла из одного ОКСа. Завод как генеральный заказчик выдавал своему генподрядчику — тресту № 43 — все электрооборудование, материалы, сантехнику. Шраменко вспоминал, как декабрьским морозным утром, после обильного снегопада, они «с Измозиком и начальником строительного участка Игорем Алексеевичем Дроздовым (впоследствии доктор технических наук, заведующий кафедрой) вышли на площадку будущего предприятия. Это было очень важное событие. За нами цепочкой тянулся обоз. Лошади, утопая в снегу по брюхо, тащили сани, груженные инструментами, досками, прочими стройматериалами для сооружения первых теплушек...».

В канун декабря 1950 года со свердловского завода «Урал-электроаппарат» прибыл назначенный главным инженером завода Александр Павлович Преображенский. Он и возглавил строительство.

С наступлением весны на промплощадке началось сооружение главного корпуса, летом заложили фундамент изоляци-

онного корпуса и котельной. Продолжали сдавать жилье для строителей на 69-м квартале, рядом с заводом вырос целый поселок двухэтажных щитовых, так называемых финских, домов. На новых площадях возводили капитальные дома.

На завод поступали оборудование и материалы, но перевозить их было некуда и нечем. Пришлось срочно организовывать отделы снабжения и транспорта.

По воспоминаниям Шраменко, в сентябре 1951 года был директор завода Валерий Николаевич Трифонов. Ознакомившись с ходом строительства, Трифонов констатировал: *«Турбогенераторный построим, а специалистов нашего профиля в Новосибирске нет. Надо срочно принимать меры»*.

Вскоре завод получил от государства 5 млн рублей на подготовку кадров — в июне 1952 г. вышло постановление Совета Министров СССР, в котором говорилось о выделении этих значительных средств на обучение. Завод получил лимит на подготовку 100 инженерно-технических работников, 640 рабочих в год.

Все понимали, что формирование коллектива должно осуществляться параллельно со строительством завода. Проблема осложнялась тем, что в районах восточнее Урала не существовало тогда ни одного завода крупного электромашиностроения, а значит, и специалистов этой чрезвычайно сложной отрасли промышленности. Поэтому параллельно со строительными и монтажными работами организовали подготовку кадров — инженеров, техников и рабочих. Более двухсот молодых специалистов, окончивших недавно вузы, направили на ленинградский завод «Электросила» имени С.М. Кирова и свердловский «Уралэлектроаппарат» («Уралэлектротяжмаш») учиться проектированию, расчету, испытанию новых машин. Эти специалисты впоследствии составили ядро инженерного коллектива предприятия.

О том, как происходил набор желающих учиться, рассказывает «кадровик № 1» Г.П. Шраменко:

**Первый директор завода
В.Н. Трифонов**

«Получив распоряжение организовать отдел подготовки кадров и начать прием людей, я дал в газете «Советская Сибирь» объявление о том, что мы принимаем и посылаем на обучение в Ленинград и Свердловск всех, желающих стать электромашиностроителями. В первый день пришло человек 25—30. А на второй — около 400. Дирекция размещалась в здании базы облитребсоюза, на втором этаже. Люди заполнили подъезд, коридоры на первом и втором этажах, невозможно было пройти... Меня пригласил к себе директор базы и сказал, чтобы мы немедленно прекратили это безобразие, сейчас же освободили помещение и не мешали работать. Тогда Трифонов договорился с управляющим трестом № 43, и отдел кадров перевели в их помещение. Вскоре и там стало многолюдно. Сам управляющий еле пробирался в кабинет... Но дело было сделано: мы сумели направить учиться на «Электросилу» более 250 человек, на «Уралэлектроаппарат» — 100 человек. Более 100 будущих станочников учились в Новосибирске...»

Опытных специалистов завод не имел, руководящие посты предстояло занять молодым. Рос завод, а с ним — и руководители. К концу 1952 года все ученики получили квалификацию, им присвоили разряды, а завода пока не существовало. Родственные ему предприятия в Ленинграде и Свердловске пошли навстречу, временно приняв новосибирцев на работу. В Новосибирске тоже определяли людей временно — на «Сибсельмаш», «Тяжстанкогидропресс». Таким образом старались сохранить кадры.

Летом 1952 года построили бытовки главного корпуса: на первом этаже стали изготавливать оборудование и оснастку. Но завод числился строящимся, поэтому металл ему не отпускали. Только совместными усилиями администрации, парткома, инженеров завода после длительных переговоров с московским главком вопрос с металлом наконец решили. Его стали получать в достаточном количестве, и тогда уже в каждой бытовке наладили изготовление оснастки и нестандартного оборудования.

Как руководитель завода, Трифонов понимал, что кадры будут решать многое. Поэтому с самого начала хлопотал об открытии в Новосибирске электротехнического института, который и начал строиться в 1952 году. В.Н. Трифонов, будучи еще и профессором Московского заочного машиностроительного института, вспоминал в книге «Сибирской индустрии рядовой»:

«Чтобы организовать занятия сразу же, мы вместе с ректором НЭТИ профессором А.К. Потужным решили для этой цели приспособить два строящихся жилых трехэтажных

дома (на 69-м квартале, теперь около телецентра), оборудовали в них вместо квартир аудитории и другие помещения, подобрали преподавательский состав и организовали учебу...».

Реальное существование нового института ускорило строительство специального помещения. Так, комплексно, последовательно решались задачи подготовки кадров для себя, а в перспективе и для будущих предприятий Западной Сибири. Первыми студентами вечернего отделения НЭТИ стали рабочие и техники турбогенераторного. По мере строительства НТГЗ к нему повышался интерес. Если в начале 1953-го сюда прибывали выпускники только из других городов, то к концу года здесь приняли свыше сорока молодых специалистов из местных жителей. К этому времени на заводе насчитывалось 730 человек, из них 188 ИТР, 363 рабочих и 127 учеников.

Досрочно сдали в эксплуатацию бытовые помещения главного корпуса, и во второй половине 1952 года заводоуправление переехало на левый берег, чтобы в этих помещениях организовать первую очередь полноценного цеха нестандартного оборудования. Первую товарную продукцию цеха нестандартного оборудования завод дал в декабре 1952 г. на сумму 72 тыс. рублей. Тогда изготовили наждачные точила, стеллажи для инструмента и инструментальные шкафчики. Еще через месяц выпуск продукции составил уже 120 тыс. рублей.

Завод возводили ускоренными темпами: еще не успели появиться крыши над пролетами цехов, а уже начали устанавливать станки. Нелегко давалась эта организация параллельной подготовки производства. Оборудование устанавливали в первых трех пролетах главного корпуса, не ожидая сдачи их в эксплуатацию: установили около 100 станков — для инструментального цеха, цеха нестандартного оборудования (по временной планировке) и некоторые станки и стенды первоочередной технологической цепочки производства продукции. Договорились со строителями, что они сделают несколько фундаментов для уникальных станков в других пролетах.

Стояла зима 1953 года: морозы крепчали. Люди замерзали, а котельная находилась в начальной стадии строительства. Тогда приняли решение: в одной части бытовых помещений оборудовать временную котельную (10 котлов обеспечат минимальные нужды). С вводом тепла начал частично действовать заготовительно-сварочный цех, оборудовались стенды, испытательная станция. В других пролетах, где ближайших перспектив на тепло не предвиделось, для станков первоочередной технологической цепочки строили тепляки («домики» для каж-

дого станка с разъемной крышей для подачи деталей на обработку). Поставили в них отопительные агрегаты, подвели тепло от временной котельной и таким образом замкнули первоочередную цепочку. Правда, все это располагалось на временных территориях, по временной планировке. В это же время в Ленинграде рабочими из Сибири под руководством сибирских мастеров и контролеров ОТК готовилась обмотка для первых машин и некоторые другие узлы.

Завод рос, осваивал главные технологические операции. В четвертом квартале 1953 года в основном закончили монтаж первых трех пролетов, в других удалось ввести в действие первоочередную технологическую цепочку. Вернувшиеся из Ленинграда и Свердловска производственные группы сформировали коллективы цехов. К концу года на заводе работало 800 человек. Вскоре отметили двойной праздник: сданы в эксплуатацию три пролета главного корпуса, выпущены два турбомотора АТМ-2000 — турбогенератора мощностью 4 тыс. кВт с маркой первого в Сибири завода крупного машиностроения. Это случилось 29 декабря 1953 года, когда на еще недостроенной испытательной станции опробовали первый электрический двигатель АТМ-2000, собранный, главным образом, из деталей, поступивших с «Электросилы». На митинге, состоявшемся 30 декабря в не отапливаемом пока корпусе, праздновали рождение нового электромашиностроительного завода. Новосибирский турбогенераторный вступил в строй действующих.

На предприятии готовились выпускать первоочередные турбомоторы АТМ-2000 и турбогенераторы ТВ-25-2, а рабочие на других заводах учились изготавливать детали и узлы этих машин, постепенно создавая запасы незавершенного производства. Руководил работой главный инженер завода А.П. Преображенский, а потом прибывший сюда с «Электросилы» на должность главного конструктора К.Ф. Потехин, впоследствии — главный инженер предприятия. Дань уважения и добрую память сохранили на заводе и о других первопроходцах начала 50-х годов: Николае Иосифовиче Школьникове, который пришел в канун рождения завода молодым специалистом, работал главным конструктором, главным инженером, директором завода, многое сделал для развития отечественного электромашиностроения; заместителе главного инженера А.И. Каторгине; начальнике производства — главном диспетчере И.М. Кузнецове; начальнике цеха В.Г. Резниченко. Вписаны в историю завода и отдавшие много сил и энергии становлению предприятия мастера А.М. Малахов, Н.К. Грязных, М.Ф. Лобко, шлифов-

щик Н.Ф. Батырев, слесарь-сборщик И.Е. Кудрин, изолировщица В.А. Комарова, мастер ОТК В.В. Ушаков и многие другие...

Первопроходцам пришлось решать множество сложных технических и организационных задач. Когда молодые инженеры прибыли на строящееся предприятие, то отметили прежде всего, что *«его масштабности, его будущим мощным машинам совсем не соответствует та огромная доля ручного труда, которая была предусмотрена проектом»*. Проект, кстати, разрабатывали ленинградцы из Ленгипроэнергопрома. Анализ, проведенный тогда специалистами, показал, что ручной труд составлял 60—65 процентов, а от его качества в прямой зависимости находилось и качество будущих электрических машин. Поэтому проблемой механизации производственных процессов следовало тогда, на самом старте, заняться немедленно. Для этого вносились поправки в проект. Сложность заключалась в том, что средства механизации и автоматизации для специальных технологических процессов не разрабатывал и не изготавливал ни один завод страны, приходилось рассчитывать только на свои силы и опыт коллег родственных предприятий. С другой стороны, появлялось больше возможностей для творчества, самостоятельных технических решений, что, естественно, привлекало на предприятие молодые инженерные силы.

Митинг на заводе, посвященный выпуску первых электрических машин АТМ-2000. 1953 г.

На НЗТГ, или «Турбинке», пошли по такому пути: еще не возвели стены главного корпуса, еще не смонтировали ни одного станка, а конструкторское бюро для проектирования средств механизации и автоматизации будущих технологических процессов уже организовали! Первым начальником бюро стал Н.П. Ширшов, который проработал здесь 17 лет, после чего возглавлял СКБ на КамАЗе. Но «Турбинка» росла, и сил одного творческого коллектива не хватало, поэтому организовали отдел, состоящий из двух конструкторских бюро и технологической группы. Пришли новые специалисты — коллектив теперь мог решать проблемы комплексного развития. Начали с глубокого изучения самой технологии. На первом этапе решили позаимствовать перспективные разработки, ознакомиться с механизацией на заводах «Электросила», харьковском «Электротяжмаше» и «Уралэлектротяжмаше», приспособив их опыт к условиям сибирского производства. Внимательно изучали и предложения Ленгипроэнергопрома, спроектировавшего НЗТГ.

Проблем возникало немало. Изделие от чертежа до выпуска проходит сотни операций, и требовалось найти непроизводительные затраты, ликвидировать их, ручные операции по возможности заменить механизированными, заставить оборудование работать с максимальной отдачей. В проекте завода не предусматривалось собственной научно-исследовательской и проектно-конструкторской базы. Предполагалось, что турбо- и гидрогенераторы, крупные электрические машины завод будет выпускать по технической документации, получаемой с ленинградского завода «Электросила». Конструкторам оставалось только следить за выполнением требований этой документации и принимать оперативные решения в случае необходимости. Однако молодой инженерно-технический коллектив не согласился с этим и с первых дней создания конструкторского бюро, а затем отдела главного конструктора начал работать над собственными проектами.

По проекту турбогенераторный завод мыслился как часть комплекса крупных электротехнических предприятий Новосибирска с широкой производственной кооперацией между ними. Пока другие заводы только создавались, коллектив НТГЗ готовил производство и кадры для них, чтобы сразу после ввода в эксплуатацию предприятия комплекса могли приступить к выпуску продукции. Трудоемкая работа отвлекала немало сил и энергии от основного — совершенствования электромашинного производства. Молодому заводу предстояло преодолеть еще немало серьезных трудностей, прежде чем приступить к се-

рийному выпуску электрических генераторов, — например, освоение и выпуск непрофильной продукции. Да еще какой!

В стране осваивались целинные земли — сельское хозяйство нуждалось в технике. Коллектив НТГЗ получил государственное задание: на свободных производственных площадях наладить в кооперации с другими заводами Новосибирска выпуск зерноуборочных комбайнов С-6 — «Сталинец-6». Много инженерного таланта вложили в организацию этого производства: смонтировали два конвейера, обучили людей и в конце 1955 года выпустили первые 40 машин. Всего же в 1955—1957 гг. с заводского конвейера сошло 27 290 комбайнов — весомый вклад в решение тогдашней «общегосударственной задачи увеличения производства зерна». К апрелю 1956 г. коллектив цеха по сборке комбайнов стал дважды краснознаменным. Здесь же выпускали детали и узлы электрических печей для строившегося Новосибирского завода электротермического оборудования.

Еще один «отвлекающий», но одновременно способствовавший продвижению к главному направлению момент: в конце 50-х годов железнодорожный транспорт страны переходил с паровозной тяги на тепловозную и электровозную. Харьковский завод «Электротяжмаш», единственный в стране изготавливавший электрооборудование для тепловозов, не мог удовлетворить значительно возросших потребностей. И Новосибирский турбогенераторный получил правительственное задание наладить выпуск дизельных генераторов постоянного тока, тяговых двигателей для тепловозов. В сжатые сроки на площадях, уже полностью приспособленных для выпуска комбайнов, организовали новое производство. Опять встал вопрос подготовки кадров. И снова ИТР и рабочие из Сибири учились — теперь уже на харьковском заводе «Электротяжмаш»: 27 специалистов и рабочих командировали в Харьков для ознакомления с технической документацией и производством. Параллельно в Новосибирске проектировали цех тепловозного оборудования. Первые его комплекты изготовили 2 июня 1958 г. в цехе под руководством В.А. Папина. Через несколько лет производство тяговых электрических машин передали заводу «Сибэлектротрансмаш».

Много сил отдал коллектив НТГЗ выполнению еще одного непрофильного задания — изготовлению бесконтактной аппаратуры и светильников. Производство нужной народному хозяйству продукции организовали на весьма солидной технической базе. Результат еще одной «разовой» работы останется на память новосибирцам надолго — 7 ноября 1957 г. благодаря тех-

нической помощи и труду рабочих «Турбинки» сдали в эксплуатацию путепровод через железную дорогу, по которому пустили первый трамвай от площади Сибиряков-Гвардейцев (пл. Ефремова) до завода. Дело, бесспорно, нужное, но стоит ли говорить, что все эти новые задания в какой-то мере тормозили развитие завода как, прежде всего, специализированного предприятия крупного электромашиностроения.

Но несмотря на трудности, все это время завод развивался, наращивал мощности, формировал свою техническую политику. Если в 1953 г. завод выпустил всего две электрические машины, то в следующем — сорок две. Среди первых изделий был и так называемый «штучный» заказ уральских металлургов на изготовление двигателя для специальной газодувки. Молодые расчетчики и конструкторы Н.И. Школьников, Л.А. Зильберштейн, К.Н. Масленников, Ю.В. Аргунов с энтузиазмом взялись выполнять серьезное для того времени задание. Впоследствии этот двигатель долго и успешно работал на уральском заводе.

Однако специалисты понимали, что важнейшей и наиболее сложной продукцией для предприятия являются турбо- и гидрогенераторы, составляющие основу современной энергетики. Пока их производство не будет освоено полностью, процесс технического становления нельзя считать законченным.

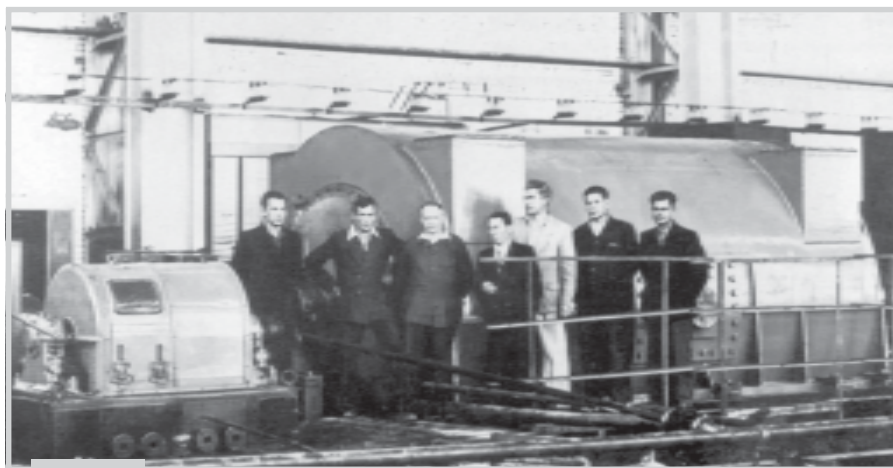
Первый турбогенератор мощностью 30 тыс. кВт завод выпустил в конце июня 1955 года для Барнаульской ТЭЦ по чертежам «Электросилы». У него своя история. Для конструкторов завода ТВ2-30-2 был «чужой» машиной, так как его изготавливали на основе технической документации родственных предприятий. Но это не стало препятствием для производства и сборки первой профильной машины. Сборку корпуса статора велла бригада А. Ягелло и технологи Н. Бахаревский и В. Литвинов. Параллельно с шихтовкой статора монтажники устанавливали 300-тонный пресс собственной конструкции. Укладка обмоток статора и ротора велась в экстремальных условиях, на не оборудованных еще площадях, но это никак не отразилось на качестве, что и подтвердила дальнейшая эксплуатация машины. Хотя в самый ответственный момент случилась авария на балансировочном станке, тогда целую ночь не уходил с завода слесарь-лекальщик В. Мейель, пока не изготовил новую деталь. Первый турбогенератор собрала бригада слесарей-сборщиков А. Соседова.

В марте 1956-го на заводе создали гидрогенератор для одной из крупнейших электростанций того времени — Иркут-

ской. Всего эта ГЭС получила машин общей мощностью 660 тыс. кВт. Кроме того, за эти два года завод изготовил 635 крупных электрических машин, 23 турбогенератора.

Гидрогенераторы для Иркутской ГЭС — целая страница в истории завода. Если первые две машины создавались по чертежам «Электросилы» без изменений, то уже следующие — значительно усовершенствовали при активной помощи конструкторов завода «Уралэлектротяжмаш», и в частности — главного конструктора К.Ф. Костина. На этих крупных гидрогенераторах впервые в мире применили подпятники на гидравлических опорах.

В большинстве случаев гидрогенераторы — вертикальные установки, состоящие из гидравлической турбины и генератора. Подпятником называют узел, который воспринимает вес вращающихся частей турбины и генератора, да еще давление воды на рабочее колесо турбины. Нагрузки измеряются тысячами тонн. Подпятник входит в состав гидрогенератора, в нем своеобразно сочетаются большие и удивительно малые величины: детали измеряются метрами, а допуски при обработке и регулировке их — микронами. В крупных гидрогенераторах подпятник — один из узлов, определяющих надежность всего агрегата. В иркутских гидрогенераторах он не был рекордным по величине, но весьма крупным и воспринимал суммарную нагрузку в 2000 т. Его опорный диск диаметром 3370 мм обрабатывался с точностью 15—20 микрон. Он опирался на 12 залитых высококачественным баббитом сегментов, которые, в свою очередь, покоились на мощных винтовых опорах.

Первый сибирский турбогенератор мощностью 30 тыс. кВт после испытания на стенде

В процессе монтажа гидроагрегата требовалось так отрегулировать все 12 опор, чтобы нагрузка на них распределялась равномерно и оставалась неизменной при работе агрегата. Непростая задача, если учесть, что речь идет о микронах и что малейшая деформация деталей в процессе работы существенно влияет на распределение нагрузки. Процесс технологического сопровождения до сдачи гидроагрегата «под ключ» практиковался в любой точке страны и земного шара. Так было и в Иркутске. Выехав на место, конструкторы и специалисты добились равномерности распределения нагрузок, разработали подпятники на гидравлических опорах.

Испытания гидравлического подпятника на одном из агрегатов Иркутской ГЭС показали, что равномерное распределение нагрузки между сегментами обеспечивается не только в статическом режиме, но и при вращении. Это новшество в практике мирового электромашиностроения оправдало себя. Большая часть гидрогенераторов завода делалась впоследствии с подпятниками именно этого типа. В работе над гидрогенераторами для Иркутской ГЭС молодые конструкторы проявили свои лучшие качества. В процессе создания новых моделей выросли высококвалифицированные специалисты, способные самостоятельно ставить и решать сложные инженерные задачи на всех стадиях производства: от идей новой машины до ее монтажа и пуска. Кроме специалистов завода, в этой работе принимали участие работники гидростанции и ученые ВНИИ электромеханики.

В юбилейной монографии, подготовленной в 2003 году к 50-летию ЭЛСИБа, излагается история, рассказанная работавшим в конце 50-х годов в должности главного инженера предприятия К.Ф. Потехиным. Повествует она о его московской встрече с одним из руководителей американской фирмы «Дженерал электрик» Эдвардом Джонсоном. Во время разговора с новосибирским специалистом американец засомневался, что в Сибири, которую он представлял как дикий край, за какие-то пять лет создан завод крупного электромашиностроения. Но лучше один раз увидеть... И Потехин тогда пригласил Джонсона в Новосибирск. На том и расстались. Через два года Потехин получил телеграмму из Иркутска: *«Руководитель американской делегации Эдвард Джонсон, посмотрев новосибирские генераторы, установленные на Иркутской ГЭС, хочет познакомиться с вашим заводом»*. Сибиряки с удовольствием приняли гостя, который, говорят, проявил чисто американскую дотошность, повторяя *«Вижу... и не верю!»* Для его скептицизма имелись основания: недостроенные цехи, разрытые котлованы, грязные до-

рожки и рядом — действующее производство. Но в официальном отчете о своей поездке Э. Джонсон постарался быть объективным, написав: *«В Сибири появился центр крупного электрического машиностроения. Новосибирский турбогенераторный завод может стать нашим сильным конкурентом...»* Это мнение Джонсона, по утверждению Потехина, опубликовали в каком-то специальном иностранном журнале. Сибиряки не преминули дать свою интерпретацию поведению американца в Сибири, например — главный конструктор Н.И. Школьников: *«Вот откуда неверие дядюшки Сэма. Ему просто трудно согласиться с фактом, что в нашей стране появится еще один первоклассный завод...»* Такая вот история...

Как бы там ни было, но факты и статистика говорили сами за себя и без американских комментариев: в 1958 г., завершая свою первую рабочую пятилетку, коллектив предприятия изготовил 24 турбогенератора, 433 крупные электрические машины, первые комплекты электрооборудования для тепловозов, начал производить гидрогенераторы для Бухтарминской ГЭС.

Но с плановыми заданиями завод все же не справлялся, числясь в убыточных. Все понимали, что решена только часть задачи: налажено производство основной продукции (турбогенераторов, гидрогенераторов и крупных электрических машин). Только совершенствование планирования и управления могло сделать предприятие рентабельным. Предстояло осуществить комплекс организационных и технических мероприятий, направленных на то, чтобы вывести завод из тяжелого финансового положения. В 1957 г. экономические службы предприятия провели расчеты перспективного плана завода на 1959—1965 гг.: совместно с техническими специалистами экономисты просчитали возможность за семь лет увеличить объем производства в 3,5 раза, вдвое повысить производительность труда, примерно в половину уменьшить затраты по себестоимости продукции. Эти расчеты оказались весьма близки к реальности: на конец семилетки объемы производства увеличились в 3 раза, производительность труда — в 2,6, а себестоимость снизилась на 74 процента. По количеству обновления продукции самыми продуктивными в первом десятилетии истории завода стали 1958—1959 годы. Только в 1959 г. освоили 29 новых изделий с экономическим эффектом 7 млн рублей, а к концу 1962 г. эти показатели увеличились вдвое.

Период 1959—1963 гг. насыщен событиями. Лучших работников удостоили высоких правительственных наград. Первыми орденоносцами стали токарь Шишов, изолировщица Комарова, директор завода Нежевенко — за участие в строи-

тельстве Иркутской ГЭС и успешное выполнение задания по производству комбайнов. В эти годы Бухтарминскую гидроэлектростанцию (вторую после Иркутской) полностью укомплектовали машинами новосибирского производства. Начался новый этап в развитии завода — освоение производства турбогенераторов мощностью 50 тыс. кВт, серийный выпуск асинхронных двигателей, разработанных специалистами завода.

Серия асинхронных турбодвигателей АТД — первая в стране среди крупных электрических машин мощностью от 500 до 5 тыс. кВт на 3000 оборотов. Раньше машины такой частоты вращения и мощности выпускали только на заводе «Электросила», по отдельным заказам. Серия из Сибири получила признание в Советском Союзе и в других странах. На электростанциях, нефте- и газопроводах, нефтеперерабатывающих и химических заводах, в горнорудной промышленности работают новосибирские турбодвигатели. АТД считалась большой победой молодого конструкторского коллектива. Даже в Европе подобная электрическая машина мощностью 5 тыс. кВт появилась позже. Достаточно сказать, что по расходу активных и конструктивных материалов, по пусковым и рабочим характеристикам серия асинхронных электродвигателей АТД дала годовую экономию почти в 9 млн рублей. Столь же большой экономический эффект — более 5 млн рублей — дало в 1960 г. и освоение турбогенераторов мощностью 50 тыс. кВт.

Еще одно важное событие произошло в истории предприятия — на базе конструкторского отдела организовали Сибирский научно-исследовательский электротехнический институт (СибНИЭТИ). Основанием этому послужили три официальных документа,

**Машинный зал
Иркутской ГЭС.
Все восемь гидрогенераторов
изготовлены новосибирским
заводом**

принятых в 1960 году: постановление Совета Министров, распоряжение Новосибирского совнархоза и выпущенный на их основе приказ по заводу. Группа сотрудников КБ и высококвалифицированных рабочих в количестве 208 человек перешла в состав научного подразделения. Ко времени создания института коллектив завода имел в активе большую группу специалистов, уже заявивших о своей способности к творчеству и принятию нестандартных решений, притом проявивших не раз свои организаторские способности. Конструкторский коллектив завода, его способность к самостоятельному техническому творчеству получили признание. Спустя 10 лет, в 1970 г., приказом Минэлектротехпрома СибНИЭТИ вошел в структуру завода и стал называться НИИ «Сибэлектротяжмаш» (НИИ «СЭТМ»). В этот период здесь уже трудилось более 400 человек с годовым объемом работ свыше 1 млн рублей.

В 1961 году новосибирские электромашиностроители совместно с коллективом «Электросилы» получили госзаказ изготовить генераторы для Братской ГЭС. Через год выпустили первую машину мощностью 225 тыс. кВт. Тогда же на заводе изготовили турбогенератор мощностью 60 тыс. кВт с водомасляной системой охлаждения и бумажно-масляной изоляцией (ТВМ-60), его установили в Новосибирске на ТЭЦ-2.

Здесь необходимо сделать небольшое техническое пояснение: 1950-е годы были периодом поиска путей совершенствования мощных, но более экономичных турбогенераторов. Если на «Электросиле» пошли по пути создания турбогенератора с непосредственным охлаждением обмотки ротора через охлаждающие каналы поперечной продувкой водородом при повышенном давлении, а харьковчане приняли в качестве базового вариант охлаждения ротора и статора продольной продувкой водородом, то новосибирские конструкторы предложили водомасляную систему охлаждения и бумажно-масляную изоляцию обмотки статора. В зазор между статором и ротором вставляется цилиндр из механически прочного изоляционного материала, например, стеклотекстолита, уплотняется в торцевых частях с наружными щитами. Образуется обширная кольцеобразная полость, которую заполняют трансформаторным маслом — отличной электроизоляционной жидкостью. Насосом его прокачивают через каналы в обмотке и активной стали статора, чтобы масло омывало все конструктивные элементы, охлаждая статор. Во внешних теплообменниках масло охлаждается проточной водой и вновь поступает в статор, таким образом, исполняя роль охлаждающего агента (вместо водорода) и изоля-

ционной среды. Появилась возможность применять для изоляции статорной обмотки и дешевую кабельную бумагу.

Предложение охлаждать ротор водой не являлось новой идеей, но одновременно следовало разработать надежную конструкцию подачи воды в ротор, вращающийся с частотой 3000 оборотов в минуту, и в его обмотку, работающую под напряжением 3500 В; требовалось обеспечить и высокую герметичность всей системы при неизбежных вибрациях. Новшество обещало существенный технико-экономический эффект. В частности, повышались КПД генератора и устойчивость в аварийных режимах, уменьшались его габариты, вес и т. д. Для улучшения эксплуатационных характеристик машин новосибирцы и модернизировали систему охлаждения, создав турбогенераторы с водомасляным принципом охлаждения. Такую машину создали именно в Новосибирске по собственным разработкам.

В начале 1958 года в Москве проходило совещание, посвященное перспективам развития отечественного электромашиностроения. Главными докладчиками являлись харьковчане, ленинградцы, москвичи, новосибирцев же пригласили лишь в качестве гостей. Но сибиряки решительно заявили о себе и своих разработках с трибуны союзного совещания: Потехин и Школьников привезли в Москву уже почти готовый проект. Они не ошиблись: на совещании решили, что новосибирский завод разработает новый турбогенератор, а союзные НИИ помогут ему консультациями.

**Обсуждение проекта гидрогенератора.
Слева направо: А.Я. Угрюмов, Т.В. Иванова,
Ю.Н. Масленников, А.С. Постников, В.В. Адаменко**

На предприятии сформировали специальный конструкторский коллектив, создали небольшую исследовательскую базу, опытное производство. Началась многолетняя работа над ТВМ. Активно участвовали в ней Школьников, Масленников, Зильберштейн, Румянцев, Шарипов, Чириков и многие другие специалисты завода и института. С их помощью появился опытный модельный турбогенератор ТВМ-60 на базе турбогенератора ТВ-60. Испытания подтвердили высокие качества бумажно-масляной изоляции и возможность создания надежной системы охлаждения ротора водой, а статора — маслом. Конечно, не все шло гладко, находили ошибки и просчеты как в конструкции, так и в технологии. Но работали упорно, искали правильные решения, и испытания показали, что мощность этой машины может быть повышена до 180 тыс. кВт. Это стало ясно на испытательном стенде, причем даже самих создателей этого принципиально нового генератора поразило, что он с ходу продемонстрировал богатырскую силу.

Изначально поддерживал проект директор завода А.А. Нежевенко, но в августе 1958 года его перевели на другую работу, и завод возглавил Л.Е. Семин. Новый директор давал специалистам свободу в техническом творчестве. В сентябре 1960 года Л.Е. Семин сменил на посту директора главный инженер К.Ф. Потехин, который стоял у истоков рождения ТВМ, и конечно, в этой должности он мог влиять на процесс создания своего детища более активно.

Наступил день, когда маневровый паровозик повез машину из цеха, но совсем не далеко — первенец семьи ТВМ мощностью 60 мегаватт смонтировали на Новосибирской ТЭЦ-2, где он стал образцом надежности и эффективности на полвека вперед. Он же дал и основной экспериментальный материал для разработки технического проекта турбогенератора ТВМ-300. Головной его образец, доведенный до совершенства, появился на испытательном стенде завода лишь к 1967 г., но еще задолго до этого эскизный проект ТВМ-300 одобрил технический совет Министерства энергетики. Новый турбогенератор положил начало целому направлению в развитии научной и технической деятельности завода и отрасли в целом. На этой точке истории заимствования заводчанами технических идей со стороны закончились, и молодой коллектив НИИ пошел своим творческим путем. Хотя сотрудничество с родственными предприятиями продолжалось, но уже на условиях равного партнерства.

Параллельно шли поиски новых конструкторских решений для других машин — асинхронных, короткозамкнутых дви-

гателей на 3000 оборотов и мощностью 8 тыс. кВт. Новосибирские двигатели АВ-8000 замечательны тем, что в них применено непосредственное водяное охлаждение короткозамкнутой обмотки ротора и оригинальная система водяного охлаждения активного железа и пазовой части обмотки статора. Впервые в мире создали двигатель большой мощности, который до конца 80-х годов не имел конкурентов на мировом рынке.

Все эти наработки и успехи коллектива привели к тому, что в 1963 году, к своему первому — 10-летнему — юбилею, завод стал рентабельным: государство получило от Новосибирского турбогенераторного завода почти миллион (точнее, 985 тыс.) рублей прибыли. Теперь при определении плановых заданий на государственном уровне все льготы, предусмотренные для планово-убыточных предприятий, перестали действовать, оставалось полагаться лишь на внутренние резервы как основу финансовой и экономической стабильности. Прежде всего, руководители предприятия приняли решение о переводе внутризаводских подразделений на хозрасчет. С середины 1964 г. коллектив завода стал выполнять не только годовые, но и квартальные плановые задания, а по итогам третьего квартала 1964 года впервые в своей истории получил переходящее Красное знамя ВЦСПС и Совета Министров РСФСР.

От Ингури до Колымы

Второе десятилетие жизни завода началось с организации Новосибирского электромашиностроительного объединения. Эти организационные перестройки, как стало ясно уже по прошествии времени, мешали развитию завода. Тогда, в конце 1963 года, на базе турбогенераторного завода создали Новосибирское электромашиностроительное объединение имени XX съезда КПСС. В его состав вошли: НТГЗ (головное предприятие), завод тепловозного оборудования (еще только строящийся) и относившиеся ранее к группе предприятий местной промышленности «Бытэлектроприбор» и «Электрофарфор». В итоге бывший турбогенераторный около трех лет оказывал материально-техническую и организационную помощь заводам, влившимся в объединение. В 1966 г. «Бытэлектроприбор» и «Электрофарфор» опять перевели в группу предприятий местной промышленности. Турбогенераторный и завод тепловозного оборудования объединили в производственный комплекс — Сибирский завод тяжелого электромашиностроения — «Сибэлектротяж-

маш». В 1972 г. вновь произошло разделение на самостоятельные предприятия — «Сибэлектротрансмаш» и «Сибэлектротяжмаш».

Все это время формировали службы, налаживали централизованную работу заготовительно-сварочного, штамповочного, изоляционно-обмоточного цехов, более четко определили специализацию подразделений. То есть совершенствовали производство и выпускаемую продукцию. Начали поставлять, например, гидрогенераторы для Саратовской ГЭС — крупногабаритные машины, диаметр статора которых составлял 18 метров. Первый генератор отправили на Волгу в 1966 г., а закончились эти поставки в Саратов в 1968-м. Всего для Саратова изготовили 14 машин. До сих пор в истории завода Саратовская ГЭС осталась непревзойденной по числу поставленных гидрогенераторов.

ГЭС-перепадная на реке Ингури в Грузии стала реальным испытанием для созданной на заводе новейшей системы охлаждения гидрогенератора. Проект гидрогенератора для грузинской ГЭС заводские специалисты защитили в мае 1965 года. Сложность проекта заключалась, в частности, в том, что ГЭС сооружалась как подземная, машинный зал предполагалось вырубить в скале на глубине 100 м, а транспортировку узлов предусматривалось производить через шахту диаметром 6 м. Гидрогенератор имел новейшую систему охлаждения. В проекте предлагалось водяное охлаждение обмотки статора, три варианта форсированного охлаждения обмотки ротора и уже освоенная на заводе изоляция «Монолит». Комиссия, состоявшая из ведущих специалистов, на научно-техническом совете ГК по электронике при Госплане СССР признала высокий уровень проекта. На перепадной ГЭС-1 три генератора установленной мощностью 260 МВт и частотой вращения 250 об/мин смонтировали в 1970—1971 гг. В этой машине использовано 13 технических решений по авторским свидетельствам на изобретения, а ее внешний вид имеет оригинальную, отвечающую требованиям современной технической эстетики форму, защищенную свидетельством на промышленный образец. По параметру мощности на полюс генератор превышал «электросиловский» мощностью 500 МВт для Красноярской ГЭС и по этому показателю являлся одним из самых мощных в мире.

В целом каскад Ингури ГЭС по проекту состоял из пяти электростанций: одной основной и четырех перепадных. Предполагалось, что монтаж гидрогенераторов на основной ГЭС начнется в 1973 г., хотя заказ на них был готов на заводе уже к

1971 году. Но по ряду причин строительство каскада Ингури-ГЭС закончилось лишь через четыре года. Непосредственными создателями уникальных машин и участниками их монтажа в Грузии стали инженеры-технологи Г.В. Томашевский, Г.П. Зонов, Л.Н. Воробьева, изолировщица В.А. Комарова, сборщик В.И. Мателло, токари Ф.И. Макаров и Ю.А. Кириллов.

Кстати, о монтаже. Еще на заре создания первых турбо- и гидрогенераторов на повестку дня встал вопрос о необходимости формирования службы внешнего монтажа, так как технологическая цепочка создания продукции не заканчивалась на заводе — она продолжалась и на объектах, где работу по полной сборке энергоагрегатов вели монтажные организации. Еще в 1956 г., по инициативе бывшего тогда главным инженером К.Ф. Потехина, для этих целей создали цех внешнего монтажа. С тех пор все генераторы, выпущенные сибиряками, монтировались у заказчика и сдавались в эксплуатацию под обязательным техническим руководством шеф-персонала завода. Если учесть, что в 60—70-е годы в различных энергосистемах страны ежегодно вводились в строй более 40 машин, то можно представить, какая нагрузка ложилась на небольшой коллектив, занимавшийся монтажом на выезде. Кроме этого, монтировались и электродвигатели АВ-8000, которыми комплектовались котлы энер-

гоблоков мощностью 300 МВт и выше — с 1964 по 1973 год начали работу свыше 100 таких энергоблоков. Да и география размещения продукции до сих пор остается весьма широкой. Самая западная точка, где работают турбогенераторы из Сибири, — Каунасская ТЭЦ, а восточная — ТЭЦ в Петропавловске-Камчатском и Южно-Сахалинске; северная — Норильская ТЭЦ и Усть-Хан-

**Обработка вала
ротора гидрогенератора**

тайская ГЭС (самая северная в мире); южная — Безмеинская ТЭЦ близ Ашхабада. И везде в монтаже участвовали сибиряки. Заглядывая на несколько десятилетий вперед, заметим, что в начале 90-х годов служба внешнего монтажа стала самостоятельной, сначала как малое предприятие, потом — ЗАО «Электросервис», а в ноябре 1999 г. появился центр фирменного сервиса (ЦФС), куда в полном составе перешел «Электросервис», обновившийся молодыми талантливыми специалистами.

Уже к 15-й своей годовщине завод из Новосибирска отправил гидрогенераторы на Иркутскую, Бухтарминскую, Усть-Каменогорскую, Братскую, Вилуйскую гидроэлектростанции. Что касается Братской ГЭС, то здесь только 4 из 20-ти машин установили новосибирцы, но уже само участие завода в этом гигантском проекте подтвердило его высокие технические возможности. Именно после Братской ГЭС все последующие гидроэлектростанции оснащались генераторами, изготовленными по собственным проектам СЭТМ. Первой такой ГЭС стала Шардаринская (1963 г.).

Годовой выпуск энергетической мощности завода только по турбогенераторам в 1,27 раза превышал первый план ГОЭЛРО, предусмотренный для всей страны на 10—15 лет. Сравнить же основные показатели 1967 г. с показателями первого года существования завода не представляется возможным, т.к. цифры практически несоизмеримы. Например, валовая продукция выросла на 771%. Производство товарной продукции увеличилось на 168%. Стала внушительной и номенклатура изделий, выходящих с завода: турбо-, гидрогенераторы, крупные электрические машины, электрооборудование для тепловозов и дизель-электрических тракторов, щиты управления дизель-электрическими станциями, печами управления, оборудование для сложных производственных процессов, светотехнические изделия, товары культбыта — вот неполный перечень продукции конца 1960-х годов.

В итоге за успехи в выполнении семилетнего плана завод Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 июля 1966 г. награжден орденом Трудового Красного Знамени. Присуждались и другие награды. В 1963 г. за освоение серийного производства электрических машин типа СДН и СГД завод получил диплом II степени ВДНХ, в 1965 — аналогичный диплом I степени за разработку конструкции и внедрение в производство асинхронного трехфазного двигателя АТД-8000. В 1967 году правление НТОЭП по итогам Всесоюзного конкурса им. Г. Кржижановского присудило премии двум изделиям завода: турбогене-

ратору ТВМ-60 и асинхронному электродвигателю АВ-8000. В марте 1968 г. на Лейпцигской Международной промышленной ярмарке завод тоже представляли три изделия: двигатель АВ-8000, преобразователь частоты ОПЧ-250 и макет турбогенератора ТВМ-300.

В конце 60-х годов уже не только в Советском Союзе хорошо знали сибирские генераторы. Началом первых внешне-экономических связей сибирских электромашиностроителей стал 1957 год. При согласовании поставок в рамках Совета Экономической Взаимопомощи для стран социалистического содружества в 1956 г. завод получил заказ на изготовление двух электрических машин для Польши и Румынии. В 1957 г. машины из Сибири — синхронные генераторы ГСД — оказались за Дунаем и Вислой на дизельных электростанциях.

В истории развития внешнеэкономических связей с нашим ближайшим соседом — Китаем есть один примечательный заказ от китайских металлургов. Дело в том, что почти одновременно со строительством Новосибирского турбогенераторного на севере Маньчжурии в Китае начали возводить корпуса металлургического предприятия. За год до окончания этого строительства — в 1956 году — в Новосибирск поступил заказ на изготовление для металлургов Китая электротехнического оборудования. Это стало началом дальнейшего многолетнего сотрудничества сибирского завода тяжелого электромашиностроения с китайскими партнерами, которое продолжается, на новом уровне, и по сей день.

За первыми зарубежными партнерами — соцстранами — появились и развитые капиталистические государства. Началом солидных экспортных поставок заводом принято считать 1958 г., когда 28 крупных электрических машин изготовили и отгрузили заказчикам на общую сумму 208 тыс. рублей. В 1960 году завод осуществлял поставки за границу гидрогенераторов, турбогенераторов, большого количества крупных электрических машин и щитов управления. За 10 лет с начала зарубежных поставок экспорт в товарном выражении увеличился почти в 22 раза. Алжир, Болгария, Индия, Куба, Польша, Сирия, Цейлон, Чехословакия, Швеция, Эфиопия, Финляндия — лишь краткий перечень стран-заказчиков. К началу 1970 годов в 41 стране мира успешно работала заводская продукция сибиряков. Дизель-электрические тракторы с машинами постоянного тока работали в 14 странах, щиты управления дизель-генераторными станциями — в 34 странах, щиты управления электропечами — в 36 странах. В начале 1970-х годов, когда завод отмечал

свое двадцатилетие, удельный вес экспортной продукции в объеме производства составлял 15%. Перечень поставляемых за рубеж товаров охватывал все виды изготавливаемой продукции: 24 турбогенератора, 7 гидрогенераторов, 1400 крупных электрических машин, 1000 двигателей и 700 генераторов для тракторов ДТ-250. Кроме этого, за границу отгрузили низковольтной аппаратуры на несколько миллионов рублей, а также запасных частей к электрооборудованию.

В 1968 году вышло постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР, согласно которому завод и институт, как и все подобные организации, перешли на новый принцип хозяйствования — хозрасчет. Результаты сказались довольно быстро: прибыль от выпущенных за годы девятой пятилетки новых электрических машин составила более 92 млн рублей, что в 2,6 раза превысило стоимость основных фондов завода. При этом более 40 процентов продукции было обновлено. Завод перешел на серийный выпуск турбогенераторов ТВМ-300 и модернизировал турбогенераторы типа ТВФ. Этой продукции присвоили Государственный Знак качества.

В ноябре 1966 года на предприятии прошел специальный научно-технический семинар-совещание по технической эстетике. Одним из инициаторов внедрения технической эстетики на заводе и непосредственным руководителем этого почина стал главный инженер Н.И. Школьников. На затраты по этой статье не скупились: если с 1962 г. по 1965 г. среднегодовые затраты на производственную эстетику составляли 226 тыс. рублей, то на 1967 год на эти цели выделили уже 802,2 тыс. рублей. Эффект не заставил себя ждать. Подсчитано, что результатом проводимых на заводе работ по эстетике (за три года, с 1964 по 1966 г.) стало увеличение производительности труда на 10%, снижение потерь от брака на 15% (несмотря на значительное усложнение продукции и повышение требований к качеству), снижение заболеваемости на 3%, уменьшение текучести кадров. Только ликвидация «неплановых» металлических загоронок и будок высвободила около 1000 квадратных метров площади, что равноценно экономии 70 тыс. рублей.

Но все же главным итогом десятилетия 1960-х годов можно считать формирование на заводе и в институте коллектива рабочих и ИТР, способных решать сложные вопросы создания и эксплуатации турбогенераторов. Был подготовлен фундамент для организации заводского научно-исследовательского центра, единой творческой команды, включившей талантливых специалистов — Н.И. Школьникову, К.Н. Масленникова, В.Ф. Чирикова,

Ю.В. Аргунова, Л.А. Зильберштейна, В.Г. Рязанова, Е.Е. Фишкина, А.К. Шадринцева, А.И. Чайку, И.А. Чжена, Г.Е. Цветкова и десятки других инженеров, конструкторов, рабочих, техников.

К началу 1960-х в инструментальном корпусе создали цех опытного производства, оборудование для которого получили от начинавшего тогда строиться Института ядерной физики СО АН СССР в обмен на обязательство сделать для физиков магнитные системы, камеры и другие узлы первых в мире ускорителей на встречных пучках. Заказ ученых на заводе выполнили столь успешно, что после этого приняли совместное решение организовать в составе СКБ отдел по проектированию ускорителей. Такой отдел действительно создали и через несколько лет передали ядерщикам. Качество и надежность изделий ставилась во главу угла. Этому способствовало и сотрудничество с отраслевыми НИИ и институтами СО АН СССР. Лаборатория прикладной кибернетики Института гидродинамики участвовала во внедрении оперативно-календарного планирования на базе сетевых графиков, осуществлялась разработка задания и технического проекта АСУ.

Но главным приоритетом всегда оставались турбогенераторы. В 1969 году одному из основных изделий завода — турбо-

Директор завода П.Е. Баунов, гл. инженер Н.И. Школьников, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорный знакомят с заводом Президента Франции Шарля де Голля. 1966 г.

генератору ТВФ-100 — присвоили Государственный Знак качества. Задача обновления изделий стала одной из основных.

Среди различных технических новшеств, внедренных к концу 60-х годов в сфере повышения качества изготовления турбогенераторов и надежности их эксплуатации, следует выделить разработку новой изоляции для турбо- и гидрогенераторов, крупных электрических машин на основе терморезистивных связующих — изоляцию «Монолит». Дело в том, что электрическая изоляция — одна из важных и в то же время самых уязвимых частей электрической машины. Максимальная температура, при которой работала прежняя обмотка из слюды, — около 100°C. В мощных гидро- и турбогенераторах такая изоляция недолговечна, да и запасов слюды становится все меньше (на крупный гидрогенератор слюды расходовалось 2—2,5 т). Все это заставило ученых и инженеров подумать о новом виде изоляции. Поскольку слюда все-таки лучший электроизоляционный материал, то ее оставили в качестве основного диэлектрического барьера. Но использовали не в виде щипаных пластинок, а микроскопическими слюдинками, получаемыми из сырья, которое шло в отходы. Слюдинки в виде бумаги помещают между двумя слоями тонкой стеклоткани, получая стеклослюдинитовую ленту. Если на «Электросиле», к примеру, применяли для изолирования обмоток стеклослюдинитовые ленты, предварительно пропитанные эпоксидным компаундом (они называли свою изоляцию «Слюдотерм» и «ВЭС»), то сибиряки изолировали обмотки сухими лентами, а потом пропитывали специальной смесью — компаундом — стержни обмоток турбо- и гидрогенераторов.

Научно-технические разработки завода и его НИИ в области изоляции уникальны, и большинство заложенных в них идей стали подлинными изобретениями. Сибиряки осваивали «Монолит» в содружестве с учеными Всесоюзного электротехнического института имени Ленина и коллективами предприятий Министерства химической промышленности, которые поставляли им материалы. Для этого пришлось организовать производственные участки с новым оборудованием, которое сами проектировали и изготавливали. Например, конструкторы отдела механизации и автоматизации разработали оборудование, которое могло производить компаунды, дозировать, заполнять ими специальные пропиточные камеры, печи для запечки стержней и многое другое. Длительные испытания показали, что качество изоляции стержневых обмоток для турбо- и гидрогенераторов типа «Монолит» и «Слюдотерм» одинаково. Но произ-

водство изоляции «Монолит» менее трудоемко. К тому же изоляция «Монолит» универсальна, ее можно использовать как для стержневых обмоток турбо- и гидрогенераторов, так и для катушечных обмоток крупных электрических машин. В этом качестве она оказалась настолько хороша, что ее приняли все заводы крупного электромашиностроения Советского Союза. Затраты на научно-исследовательские работы, проектирование, изготовление оборудования, освоение производства оказались значительными, но и отдача хорошей. С использованием изоляции «Монолит» спроектировали новую серию асинхронных турбодвигателей АТД-2, модернизировали турбогенераторы ТВФ-100 и ТВФ-60, создали новые гидрогенераторы.

Кроме этого, СЭТМ добился к 1967 году значительных побед, освоив выпуск первого ОПЧ — однофазного преобразователя частоты новой серии, разработанного специалистами института. Преобразователь предыдущей серии, разработанный ленинградцами, состоял из двух собранных на одной плите машин, для установки которых требовался сложный фундамент, причем стоил фундамент почти столько же, сколько сам преобразователь. Новосибирцы разработали совершенно новый преобразователь: роторы двигателя и генератора находились на одном валу, а статоры составляли единый корпус, в котором размещались и охладители. Преобразователь скомпоновали вертикально (внизу генератор, сверху двигатель), и для его установки не требовался сложный фундамент, а также болты

Подготовка секторов статора Нижнекамского гидрогенератора к укладке обмотки

для крепления. Его просто ставили на пол на амортизаторах, поэтому вес преобразователя уменьшился более чем в 2,5 раза.

Второй значительной технической победой СЭТМ стал выпуск турбогенератора ТВМ-300 для Каширской ГРЭС, построенной когда-то по плану ГОЭЛРО, — первого опытно-промышленного турбогенератора серии ТВМ. Проект ТВМ-300 разработали еще в 1963 г. под руководством К.Ф. Потехина, новая система охлаждения прошла тщательные испытания на заводе, а затем на Каширской ГРЭС. Испытания показали, что турбогенератор обеспечивал все заданные режимы, имел значительные запасы по нагревам, мог работать с мощностью в 400 тыс. кВт. Специалисты НИИ отслеживали качество изготовления каждого узла. В 1968 г. турбогенератор сдали в эксплуатацию. Полностью оснащение Каширской ГРЭС турбогенераторами ТВМ-300 закончилось в 1975 году. Всего четыре уникальных генератора, изготовленных сибиряками, дали новую жизнь одной из первых электростанций России. За разработку и освоение их производства 16 работников завода награждены медалями ВДНХ. Примерно в то же время завод отправил и последний, четырнадцатый гидрогенератор Саратовской ГЭС.

В последующие годы электротяжмашевцы получили значительный экономический эффект и за счет повышения эксплуатационных качеств машин. Например, модернизированный турбогенератор ТВФ-100 стали выпускать мощностью 120 тыс. кВт при том же объеме и весе, а турбогенератор ТВФ-60 превратился в турбогенератор ТВФ-63 и мог развивать максимальную мощность 75 тыс. кВт. Такого эффекта в основном достигли благодаря применению изоляции «Монолит» и ряда усовершенствований в системе вентиляции. Машины по расходу материалов на 1 кВт мощности, трудозатратам и эксплуатационным показателям встали в ряд лучших мировых образцов, и это при минимальных затратах на реорганизацию производства.

В 1971 году началась интенсивная замена асинхронных двигателей серии АТД на более совершенные — АТД-2. Первый из них мощностью 500 кВт в том же году пустили в эксплуатацию на Ворошиловградской ГРЭС на Украине. Усовершенствованная машина отличалась от своей предшественницы и внешним видом, и техническими характеристиками, была более надежна и удобна, а по сравнению с машинами АТД еще и в два раза легче. За счет применения современной электротехнической стали и терморезистивной изоляции «Монолит-2» двигатель стал меньше объемом активного ядра, а усовершенствование системы вентиляции дало возможность снизить механи-

ческие потери, повысить эффективность охлаждения. Следует сказать, что, хотя производственники и потребители дали отличную оценку новой машине, но сами конструкторы, напротив, оценили проделанную работу критически. Они решили внести ряд изменений, направленных на упрощение конструкции двигателей, снижение трудоемкости изготовления, максимальную унификацию узлов и деталей.

Внедренные в производство двигатели АТД-2 за год дали более 10 млн рублей экономии, а к 1975 г. новая серия составила примерно половину всех крупных электрических машин, выпускаемых заводом: они широко применялись в энергетике, металлургии, горнорудной и нефтехимической промышленности. Двигателям высокоэффективной серии АТД-2 присвоен Знак качества, и за 15 лет (1971—1986 гг.) их выпустили более 9000 штук. Параллельно шли поиски новых конструкторских решений: следующей удачей конструкторов стали короткозамкнутые асинхронные двигатели мощностью 8000 кВт — АВ- 8000. Двигатель такой мощности был создан впервые в мире.

На заводе продолжалось техническое переоснащение: в сварочно-заготовительном цехе, к примеру, внедрили газорезательные машины с программным управлением, реконструировали литейный участок, построили механизированные склады заготовок. Создание мощных машин сопровождалось техническими и технологическими новшествами. Поскольку системы охлаждения обмоток статора и ротора совершенствовались, потребовался целый комплекс нового оборудования. Создали приспособление для разматывания барабанов с медью и резки проводников. Сделали особые установки для испытания полых проводников, автоматизировали поиск дефектов в проводниках под изоляцией.

К началу 70-х и в Министерстве энергетики, и на электростанциях Сибири уже хорошо знали возможности новосибирских электромашиностроителей. Поэтому, когда стали проектировать и строить ГЭС в Казахстане, Средней Азии, Закавказье, то вопрос о поставщике энергооборудования решился в пользу именно сибирских генераторов. К середине 70-х годов значительно расширился объем их поставок: изготовили четыре машины для Шардарьинской ГЭС, восемь генераторами укомплектовали Бухтарминскую ГЭС, четыре отправили на Вилуйскую ГЭС-1. На основе последних достижений науки и техники тех лет создали гидрогенераторы для новых электростанций: Капчагайской — в Казахстане; Усть-Хантайской, которая снабжает электроэнергией Норильский горно-металлургический

комбинат. Мощные машины выпустили для Ходжекентской ГЭС; для самой северной в мире гидроэлектростанции Виллой-2, снабжающей энергией алмазные прииски Мирного; крупные высокооборотные гидрогенераторы для Ингури ГЭС и, наконец, гидрогенераторы для Нижнекамской и Чебоксарской ГЭС.

Работал завод в тот период с большим напряжением. В 1971 г. впервые за 18 лет перед коллективом завода поставили задачу изготовить три гидрогенератора в течение трех месяцев — речь шла о двух машинах для Усть-Хантайской и одной — для Капчагайской ГЭС. При таком напряженном задании выдержать график работы представлялось сложным даже привыкшим к неординарным ситуациям заводчанам. Но к 1 сентября один из трех генераторов — капчагайский — уже прошел испытания, и это стало поводом для торжественного митинга в честь трудовой победы. Обмотки всех статоров, естественно, выполнялись с терморезистивной изоляцией «Монолит-2», в большинстве из этих машин применялись современные системы возбуждения с использованием тиристорных преобразователей. Всем гидрогенераторам присвоили Государственный Знак качества!

Специалисты завода выпустили 93 гидрогенератора общей мощностью около 9 млн кВт, которые установили на 16 гидроэлектростанциях Советского Союза и в других странах. Среди них есть уникальные. Например, для Братской ГЭС — мощностью 225 тыс. кВт, Токтогульской ГЭС — 300 тыс. кВт, ГЭС Ингури — 260 тыс. кВт. Примерно 20 процентов мощности всех генераторов, установленных на электростанциях нашей страны, к началу 80-х годов создали в Новосибирске.

К 1978 году, т. е. за 25 лет, завод выпустил около 580 турбогенераторов общей мощностью более 36 млн кВт, которые работали на 250 тепловых электростанциях в Сибири, на Дальнем Востоке, на Крайнем Севере, в республиках Средней Азии, Закавказья, на Украине, в Поволжье, на Урале, а также за рубежом. И еще 30 300 крупных электрических машин работали на электростанциях, шахтах, на машиностроительных и металлургических заводах.

В те годы завод имел обширные внешнеторговые связи. Потребителями заводской продукции являлись практически все соцстраны, Франция, Япония, Швеция, страны Азии, Африки и Латинской Америки. Экспортные поставки составляли к 1980 г. 8—15 процентов от общего объема изделий. Конечно, случались и неудачи, и срывы сроков некоторых заданий, и трудности в выполнении планов. Но это не выбивало из колеи инициативный и талантливый коллектив «Турбинки».

В монографии «Путь длиною в полвека» приводится история участия в строительстве электростанции «Табка» в Сирии. Заказ для ГЭС «Табка» был объемным — восемь гидрогенераторов мощностью 100 тыс. кВт каждый, два из которых заводу следовало изготовить в 1972 году. *«Предстояла ответственная и напряженная работа... Июнь, начало лета. Через три месяца один из двух генераторов должен уйти к заказчику. На сборочном стенде высилась «машина» статора сирийского гидрогенератора. Сроки были определены по каждому узлу, по каждой детали, по каждой операции. На всех участках механосборочного и в цехах-смежниках кипела работа. Бригада В. Мателло выполняла одну из самых ответственных операций — разгонку ребер статора, а затем шихтовку... До предела были загружены все заготовительные цеха,.. хватало работы и заводским контролерам: каждая деталь проверялась на рабочем месте по нескольку раз, недоделки устранялись сразу... Выручал всегда энтузиазм непосредственных исполнителей...»* Первый сирийский гидрогенератор ушел с подъездных путей завода в сентябре, а в конце ноября за ним последовала и вторая машина. Полностью оснащение ГЭС в Сирии закончили в 1973 году.

Большое значение для роста и развития предприятия имели связи с другими заводами Всесоюзного производственного объединения: с «Электросилой», свердловским «Электротяж-

Бригада слесарей-сборщиков. Бригадир В.В. Соседов.
1970-е годы

машем» и Лысьвинским турбогенераторным, с институтами НИИ ЛПЭО «Электросила», ВНИИЭИМ и ВНИИЭ (Москва), СибНИИЭ и научными учреждениями Сибирского отделения Академии наук СССР. Деловые встречи с иностранными специалистами ведущих фирм мира позволяли не отставать от передовых технологий в области мирового электромашиностроения.

В производстве турбогенераторов в период 1973—1982 гг. ведущее место занимают машины серии ТВФ мощностью от 60 до 120 МВт. Потребность в них ощущалась большая, география поставок обширна — примерно 20 ТЭЦ в Казахстане, 10 — на Украине, 5 — в Средней Азии, 5 — в Прибалтике, по две — в Белоруссии и Румынии. На смену уже работавшим с начала 60-х годов турбогенераторам ТВС-30 приходили более совершенные машины серии ТВФ-60-2.

Самая восточная ГЭС, для которой СЭТМ изготовил пять гидрогенераторов совокупной мощностью 900 МВт, находилась на реке Колыме в поселке Синегорье. К 1980 г. проектирование гидрогенератора для Колымской ГЭС завершилось, а 21 февраля 1981 г. дал ток первенец отечественной гидроэнергетики на северо-востоке страны, энергию которого ждали горнодобывающие предприятия, морские порты, поселки Колымы и Чукотки. Но от периода пуска агрегата до окончательного завершения строительства прошло немало времени. Монтажные работы проводились в экстремальных условиях, в отрогах хребта Черского на р. Колыме. Монтажный зал вырубил в скале, и на период монтажа попасть в него можно было лишь через 150-метровый транспортный тоннель, а температура в зале держалась на уровне 20—25 градусов ниже нуля. И только построенный специально для пуска станции железобетонный шатер вокруг агрегата позволил станции начать работу при плюсовой температуре. Тем временем на заводе собрали уникальный гидрогенератор, и первые тысячи киловатт-часов электроэнергии поступили на предприятия Магаданской области уже во время испытаний первого агрегата, а на подходе находился второй и еще три агрегата.

Классикой гидротехнического строительства в условиях Крайнего Севера стала Вилуйская ГЭС, которая вступила в строй действующих в конце 1980-х годов. До этого опыта строительства и оснащения ГЭС на такой широте в мировой практике не имелось. Но для сибирских электромашиностроителей «вилуйская история» началась еще в 1964 г. с изготовления четырех гидрогенераторов для первой очереди ГЭС, через 10 лет на Вилуй-2 ушли еще четыре машины, а в 1987 году последние

четыре генератора для Виллюй-3 завершили самую длинную, почти 24-летнюю совместную работу коллективов «ВиллюйГЭС-строя» и «Сибэлектротяжмаша». Причем вторую и третью станции оснастили значительно усовершенствованными и более экономичными машинами, чем Виллюй-1 начала 60-х, за что коллектив завода получил благодарственное письмо от руководства Виллюйской ГЭС.

Самыми мощными машинами в истории завода стали четыре гидрогенератора для Токтогульской ГЭС в Киргизии — первый из них изготовили в 1973 году. Его разработка по требованию заказчика прошла все стадии: эскизный проект, технический проект, согласование с генпроектировщиком ГЭС. Высокая плотина строилась на горной реке, что и определило технические особенности этих машин: мощность 300 МВт и большое число оборотов — 166,7 в минуту. В то время это был самый мощный в стране гидрогенератор с воздушным охлаждением. Впечатляли его габариты и вес — только вес ротора достигал 740 тонн. Но уже имевшийся опыт и творческий подход к проектированию позволили создателям этого уникального генератора под руководством А.С. Постникова не только использовать проверенные практикой технические решения, но и внедрить новые. В процессе разработки машины для Токтогульской ГЭС было получено восемь авторских свидетельств на изобретения. Межведомственная комиссия присвоила гидрогенератору Государственный Знак качества.

К 1979 году завод выпускал почти 3,5 млн кВт генераторных мощностей в год, т. е. в 1,7 раза больше, чем первоначально предусматривалось проектом. Всего на этот период здесь изготовили генераторов общей мощностью более 45 млн кВт, что равно мощности всех электростанций Советского Союза в 1957 году. Предприятие ежегодно производило более 2000 крупных электрических машин.

Параллельно с совершенствованием производственных процессов, разработкой новых технологических комплексов механизировали ручной труд, постоянно снижая его удельный вес в общем объеме операций. Вот один из примеров, связанный с укладкой обмотки в статор электрической машины. Во время работы корпус статора постоянно требовалось поворачивать. Раньше это делалось с помощью мостового крана: стропальщик подцеплял тросом корпус и поворачивал его на несколько градусов вокруг своей оси. Потом рабочий продолжал укладку, через некоторое время снова поворачивали корпус. Приходилось ждать, пока освободится кран, так как он обслу-

живал сразу несколько машин на сборочном участке. Конструкторы завода предложили выход: непосредственно на рабочем месте, где велась укладка обмотки, установить несложный механизм, названный кантователем. Не сходя с места, рабочий нажатием кнопки включал кантователь, и статор поворачивался. Новый механизм облегчил труд рабочего и, конечно, сделал его более производительным.

Другая творческая группа — технолог Г.П. Зонов, конструкторы Ю.Г. Маркин, А.А. Золотов — удачно использовала опыт ленинградцев в механизации опрессовки статоров гидрогенераторов, предложив свой переносной гидравлический пресс, который много лет успешно служил там, где раньше рабочие крутили винты вручную. Потом создали механизм для опрессовки статоров и роторов крупных электрических машин.

По уровню конструкторских разработок завод находился в одном ряду с «Электросилой» и харьковским «Электротяжмашем». Новосибирские турбогенераторы серии ТВМ и гидрогенератор, созданный для Ингури ГЭС, — составили гордость отечественного электромашиностроения. Эти машины, соответствовавшие мировым образцам, по некоторым техническим данным даже превосходили их. Например, по коэффициенту полезного действия турбогенератор ТВМ-500 на 0,2 превышал машины иностранных фирм. Один ТВМ-500 сэкономил государству 700 тыс. рублей в год. Его заводчане освоили уже к 1982 г., когда на Рефтинской ГРЭС последний из четырех изготовленных заводом турбогенераторов дал первый промышленный ток, и электростанция заработала на полную мощность.

**Герой
Социалистического
Труда токарь
В.П. Глушатов**

Модернизировали к этому времени и генераторы серии ТВФ, изготовили опытные образцы турбогенератора единой серии ТВФ-110Е. Расширялась и обновлялась номенклатура крупных электрических машин. С 1972 по 1982 год в производстве находились двигатели типа АТД-2, преобразователи типа ОПЧ, освоили асинхронные двигатели для атомных станций, изготовили промышленные образцы электродвигателей с фазным ротором, подготовили производство для серийного выпуска новых преобразователей частоты и усовершенствованных электродвигателей серии АТД-4. Только за счет двух последних видов изделий годовой экономический эффект составил около 15 млн рублей.

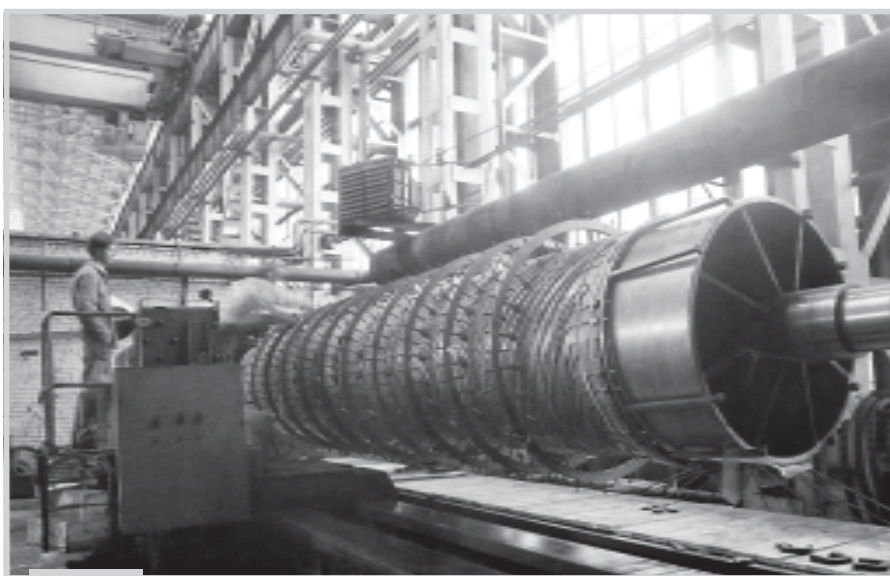
Электродвигатели новой серии появились в 1983 году, они стали уникальными по техническим параметрам и конструкторским решениям — вес машины уменьшился на 30%, а срок службы увеличился — до 25 лет. В новой серии АТД-4 использовалась более совершенная изоляция «Монолит-4», позволявшая уменьшить толщину пазовой части изоляции на 20%. Здесь же применили и новую четырехструйную систему вентиляции, благодаря чему удалось создать двигатель мощностью 8000 кВт с полным воздушным охлаждением. Удельная металлоемкость машины АТД-4 примерно на 25% меньше аналогичных электродвигателей, выпускаемых зарубежными фирмами. В багаже конструкторов появилось еще одно оригинальное конструкторское решение: в этой серии разработчики отказались от традиционного корпуса статора и применили бескорпусную конструкцию двигателя с бесклиновым креплением обмотки статора, что, в основном, и обеспечило снижение веса. Разработчики предложили и новую форму стержня ротора, так называемую «домиковую» — для короткозамыкающих колец обмотки ротора использовались заготовки толстых труб с высокими механическими свойствами; методом холодного выдавливания выполнялись глухие пазы для пайки стержней в кольцах. Пайка одновременно всех стержней производилась в вертикальном положении на уникальной установке — такая конструкция и высокое качество пайки позволили отказаться от бандажных колец в роторах двигателей мощностью до 3150 кВт, а оригинальная конструкция крепления стержней ротора позволила применить литую алюминиевую обмотку в двигателях до 1000 кВт включительно.

За создание и освоение серийного производства двигателей АТД-4, АДО и преобразователей ППЧВ ряд специалистов предприятия в 1987 году получил Государственную премию —

вот уже более 20 лет двигатели АТД-4 входят в основную номенклатуру объединения.

Семидесятые годы дополнили список потребителей завода атомными станциями. Начало сотрудничества с атомщиками относится к 1969 году. Первые изделия для атомных станций — асинхронные вертикальные двигатели серии АВЦ для привода главных циркуляционных насосов атомных энергоблоков типа ВВЭР. Всплыв в этих машинах предусматривало особо высокую надежность. Специалисты заводского НИИ разработали два варианта конструкции этих двигателей. К 1974 г. изготовили первые образцы. Но в серийное производство запустили один из них — АВЦ мощностью 1600 кВт с принудительной системой смазки подшипников. Впоследствии машины модернизировались с учетом новых требований АЭС. Следом на заводе разработали серию вертикальных электродвигателей АВКА с короткозамкнутым ротором, предназначенных для привода конденсатных насосов атомных энергоблоков, в 1976 г. началось их серийное производство. Впоследствии они тоже модернизировались: подшипники качения заменены подшипниками скольжения, усовершенствовалась работа двигателей в пусковых режимах.

К социальной сфере вплотную подступили в начале 1970-х годов, когда в 1972 году утвердили первый план социального развития предприятия, в котором, наряду с техническим рос-

Изготовление маслоотделительного турбогенератора ТВМ-500

том производства, предусмотрели и внедрение АСУ, и улучшение социально-бытовых условий.

30 декабря 1978 года на заводе отметили 25-летний юбилей, подвели некоторые итоги. За четверть века СЭТМ обеспечил пятую часть всех генераторных мощностей страны. Он стал рентабельным предприятием, около 60% продукции выпускалось с Государственным Знаком качества. Только за последние пять лет экономический эффект от выпуска новых изделий составил более 100 млн рублей и в 2,5 раза превысил стоимость основных фондов завода. Ежегодно предприятие производило 3,5 млн кВт генераторных мощностей, более чем в 1,5 раза перекрывая проектную мощность. Общая мощность всех изготовленных заводом за 25 лет генераторов составила более 45 млн кВт. Свое рождение на СЭТМ обрели 545 турбогенераторов, мощность которых эквивалентна мощности 90 новосибирских ГЭС. Здесь произвели 30 тыс. крупных электрических машин, осуществляя их экспорт в 43 страны мира.

В 1980 году исполнилось четверть века со дня выпуска первого турбогенератора с маркой «НТГЗ», а еще через год отметил 25 лет и первый сибирский гидрогенератор, причем в год этого юбилея завод изготовил свой сотый по счету гидрогенератор, который отправили на Чебоксарскую ГЭС. Итогом работы завода по изготовлению турбо- и гидрогенераторов стало оснащение более 100 тепловых и 17 гидроэлектростанций страны и мира.

В течение нескольких лет работники завода наблюдали, как поднимались ввысь ажурные переплеты экспериментально-исследовательского корпуса завода, которому предстояло стать одновременно и испытательным комплексом для производства турбогенераторов и крупных электрических машин. Решение о строительстве корпуса правительство страны приняло еще в 1965 году. Закончили его строить в 1980 году. Общая площадь корпуса составила 18 тыс. кв. м, и выглядел он внушительно: в одном из пролетов располагался машинный зал с набором крупных агрегатов для испытаний головных образцов машин. Другой пролет предназначался для покраски и упаковки готовой продукции, проведения монтажа и сборки машин. Создание экспериментального корпуса позволило значительно ускорить и расширить объем опытно-исследовательских работ, создать новые, более надежные типы турбогенераторов и крупных электрических машин. Это объяснялось, прежде всего, тем, что особенностью новой экспериментальной базы являлось совмещение исследований машин любых типов — от высоковольтных до турбогенераторов

— с использованием общего машинного зала и систем обеспечения. На стендах одновременно могли испытываться несколько турбогенераторов и крупных электрических машин, в том числе и генераторы мощностью до 800 МВт — причем в условиях, максимально приближенных к эксплуатационным. За время существования отдела исследований на заводе выполнили около 1300 научно-экспериментальных разработок.

Помимо проектирования и создания надежных генераторов можно отметить в этом списке исследований и использующуюся поныне в машинах серии АТД систему автономной жидкостной смазки подшипников скольжения, созданную в лаборатории аэродинамики, гидравлики и акустики. Успешно решили в этой лаборатории и проблему допустимого уровня шума электрических машин, устранили проблему повышенной вибрации, которой грешили первые электродвигатели завода.

В 1982 году на заводе сдали в эксплуатацию специальный корпус товаров народного потребления, выпуском которых предприятие занималось на всем протяжении своей истории. В перечне продукции турбогенераторного завода еще с 50-х годов значились одноконфорочные электроплитки с открытой спиралью, но изготавливались они сначала в третьем пролете главного корпуса, а позже их производство переместилось на площади бывшего завода тепловозного оборудования. С 1960-х годов в производстве находились и двухконфорочные электроплитки ЭП-7 и ЭПШ-0,8 и люминесцентные двухламповые светильники с маркой СЭТМ. В начале 70-х разработали в собственном КБ и новый электрокамин. Открытие специального корпуса расширило возможности предприятия в этой области производства. К разработкам конструкций и технологий стали привлекаться ученые СО АН СССР, профессиональные дизайнеры, что сразу же сказалось на качестве разработок: электроплитка с ТЭН-конфоркой и терморегулятором получила Знак качества, а ее новая модификация — бронзовую медаль ВДНХ. Начались опытно-конструкторские работы по созданию напольной электроплиты «Вика» и собственной экспериментально-испытательной базы. Забегая вперед, скажем, что в 1990 г. на базе этого комплекса ТНП в составе НПО «ЭЛСИБ» создали завод бытовой техники и услуг — ЗБТУ «ЭЛСИБ», ставший через два года самостоятельным АО, в котором и сосредоточились все работы по выпуску ТНП — бытовой электротехники.

Но все это будет потом, а в 1982 году завершилось третье десятилетие истории завода, и 14 декабря 1982 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о присвоении заводу

имени 60-летия СССР. Новое наименование явилось достойной оценкой высоких результатов предприятия в развитии энергетического потенциала союзных республик, ведь 72 электростанции из более чем 250, оснащенных сибиряками, находились именно в республиках Советского Союза.

В начале 1980-х годов никто не мог предположить, что наступающее десятилетие станет поворотным и в истории страны, и в истории завода. 1983 год стал началом массового освоения новой техники, когда на смену выпускаемой продукции пришли изделия нового поколения. За годы их проектирования специалисты завода выработали определенные принципы: каждая новая машина должна базироваться на прогнозах мирового технического уровня на ближайшие 10—15 лет, сочетать в себе качества машины предшествующего поколения и современные технические решения, причем обязательно быть легче по весу. К примеру, машина серии АТД-4 стала легче своей предшественницы на 25—30%, в то время как удельная металлоемкость машин аналогичных западных и японских фирм на 6—8% выше. А переход на серийное производство преобразователей ППЧВ обеспечивал годовую экономию 1600 тонн металла.

В начале четвертого десятилетия истории завода решилась и сложная техническая задача по разработке и освоению в производстве высоконадежных асинхронных, короткозамкнутых многополюсных двигателей АДО мощностью 1250, 1650, 2500 и 3100 кВт для собственных нужд крупных энергоблоков. К концу 1983 г. на заводе началось их промышленное производство, обеспечившее безаварийную работу энергоблоков. Наряду с продолжением оснащения сибирскими гидрогенераторами Колымской, Ташкумырской, Чебоксарской и Нижне-Камской ГЭС важным этапом в этой сфере стало создание гидрогенератора для Курейской ГЭС, строившейся на севере Красноярского края в условиях суровой заполярной тайги и горных массивов. Первый гидрогенератор для нее отправили заказчику к концу 1985 года. В этот же период максимальный выпуск гидрогенераторов на заводе достиг 7 машин в год.

В экономической области тоже шли подвижки — в течение 1983—1984 гг. на заводе отработывались принципы крупномасштабного экономического эксперимента, основанного на расширении прав предприятий в использовании финансовых результатов работы и повышении роли трудового коллектива в управлении производством. Основной формой организации труда стали бригады, где и старались использовать все преимущества эксперимента в целях повышения уровня организации и оплаты

труда. По завершении 11-го пятилетнего плана подвели итоги работы в условиях эксперимента. Даже в условиях плановой экономики первые реальные шаги демократизации хозяйственного механизма дали хорошие результаты. В общем объеме производства доля именно последних двух лет пятилетки составила более 49%, на эти же годы пришлась и половина прибыли.

Но если во второй половине 80-х завод еще работал в устоявшихся традициях пятилетнего плана 12-й пятилетки, продолжая поиск эффективных форм управления, то 1987 год принес новые, не предусмотренные планом проблемы. В середине года наметились новые направления в экономической политике страны, начался период «перестройки»: для СЭТМ переход на полный хозрасчет и самофинансирование планировалось осуществить с 1 января 1988 г., то есть за полгода. Но несмотря на усилия специалистов, в 1988 год завод вступил с целым комплексом нерешенных производственных и экономических проблем.

В это же время произошла смена руководства. Директор В.В. Шалимов ушел на пенсию, и совет трудового коллектива принял решение — нового руководителя выбрать на конкурсной основе. 10 октября 1988 года впервые в 35-летней истории завода состоялись выборы директора. И хотя по основным направлениям программы обоих кандидатов — главного техноло-

Лауреаты Государственной премии. Первый ряд слева направо: А.А. Дубчак, А.А. Тарасюк, Н.П. Савонькин, Б.Я. Гончаров. Второй ряд слева направо: М.С. Новосельцев, В.К. Иванов, В.Г. Ощепков, Г.В. Даурцев, Л.М. Черевацкий

га Николая Алексеевича Канискина и начальника изоляционно-обмоточного цеха Александра Николаевича Кричевского — совпали, программа Н.А. Канискина, приоритетом которой предусматривалось достижение предприятием высокой прибыли как основы благосостояния коллектива, выглядела предпочтительней. В итоге голосования две трети голосов делегаты конференции трудового коллектива отдали Канискину, прошедшему на заводе путь от рабочего до менеджера высшего звена. Министерство утвердило это решение. И весь последующий год усилия коллектива направлялись на то, чтобы стабилизировать экономику завода, а для этого существовал один путь — активно участвовать в развитии энергетических мощностей страны.

В эти годы в плане производства появилась новая ГЭС — Шамалдысайская, входившая в Нарынский энергетический каскад, и первый из трех ее гидрогенераторов следовало изготовить к 1989 году. С этим каскадом завод был связан самым непосредственным образом еще в период оснащения Токтогульской, Ташкумырской, Курпсайской ГЭС. Кроме того, завершилось изготовление первого турбогенератора ТВФ-63-2Е — собственной разработки НИИ, турбогенератора единой серии, предельно унифицированного и экономичного, к тому же облегченного по сравнению с предшественниками ТВФ-63 почти на 20 тонн.

И все-таки проблемы вставали за проблемами. В апреле 1989 года с программным докладом выступил генеральный директор. Он выделил следующие проблемы: недостаток средств на расчетном счете из-за неэффективной работы с должниками и неритмичной работы производства, снижение уровня прибыли в связи с падением темпов объемов производства, удлинение сроков создания и внедрения новой техники из-за ослабления научно-производственных связей. Результаты 1989 года оказались ниже ожидаемых. И хотя завод к концу 80-х обладал одним из самых высоких потенциалов в отрасли, но существующая система управления экономикой не давала возможности выйти из охватившего всю страну, а не только завод, кризиса. Тем более что при разработке заданий на 1990 г. за основу принимались еще государственные задания, заложенные в пятилетнем плане. Некоторые моменты настораживали: в отдельных отраслях, являвшихся заказчиками или поставщиками, наблюдалось падение производства, к началу 1990-х годов многие энергетические стройки оказались «заморожены», сократилась потребность в турбогенераторах мощностью 100 тыс. кВт. Стабильным оставался в это время лишь спрос на крупные электрические машины серии АДО, 4АЗМ, ППЧВ.

«ЭЛСИБ» — сопротивление рынка дает ток

Дальнейший кризис в стране сказался и на результатах деятельности предприятия. По итогам первого полугодия 1990 г. стало ясно, что при существующей системе управления на плаву не удержаться — завод недополучил почти 2 млн рублей прибыли. Поэтому 5 июля 1990 г. конференция трудового коллектива приняла решение создать на основе государственного предприятия «Сибэлектротяжмаш» арендное предприятие «ЭЛСИБ», и поручить директору согласовать договор об аренде с арендодателем — министерством, подписав его от имени организации арендаторов. 1 августа 1990 года стал днем рождения АП «ЭЛСИБ». Гендиректором на состоявшейся 23 августа КТК утвердили Н.А. Канискина, а первым председателем правления АП стал А.Ф. Яковлев.

В какой-то мере предприятие шло на риск, переходя на аренду в самом разгаре противоречий в экономической политике государства, тем более что вместе с приобретаемой самостоятельностью оно теряло и гарантированное получение фонда заработной платы. Поэтому, чтобы выжить в создавшихся условиях, требовалось приложить немало усилий. Провели реорганизацию в системе управления — на производственной базе предприятия появились самостоятельные структурные подразделения (заводы и МП); бывшие заместители директора стали директорами по направлениям; цеха и подразделения стали работать по лицевым счетам эффективности; появилось новое понятие — «предпринимательская деятельность», доходы от которой поступали на лицевые счета коллективов подразделений.

Аренда позволила заработать дополнительные средства, часть из которых пошла на приобретение оборудования, техническое перевооружение, но даже в этих трудных условиях появилась возможность повысить материальную заинтересованность работников. Так случилось, что в ситуации экономического спада АП «ЭЛСИБ» продолжало выполнять главную задачу — выпускать электротехническую продукцию. По основной номенклатуре в 1991 г. изготовили восемь турбогенераторов и два гидрогенератора, а также 1531 крупную электрическую машину. Хотя надо заметить, что в связи с резким снижением финансовых возможностей основных потребителей электротехнической продукции, ее производство все же резко сократилось.

Но, чтобы выжить, надо было действовать. И когда в экономической политике страны наметилась тенденция приватизации госсобственности на основе организации акционерных обществ, правление АП «ЭЛСИБ» приняло решение — начать подготовку к акционированию предприятия. 27 мая 1992 г. состоялась конференция трудового коллектива, было принято единоегласное решение о подаче заявки на приватизацию. В общей сложности в ходе предшествующих конференции собраний во всех подразделениях завода высказались за приватизацию 81 процент работников завода, или 2596 человек.

В то же время шла целенаправленная работа по заключению договоров на поставку продукции и поиск выгодных поставщиков. Несмотря на кризис в экономике страны, в 1992 году продукция «ЭЛСИБа» оказалась востребована на многих энергетических и промышленных объектах. Программой года утвердили изготовление 13 турбогенераторов, трех гидрогенераторов для Ирганайской, Новосибирской и Ортотокойской ГЭС и ротора гидрогенератора для Камбаратинской ГЭС, 1450 крупных электрических машин.

Приватизация проходила своим чередом, и с 1 июля, согласно договору купли-продажи имущества (предприятие приватизировалось выкупом через аренду), коллектив АП «ЭЛСИБ» фактически стал являться собственником предприятия. 15 декабря 1992 года состоялось учредительное собрание, утвердившее устав и основные документы по организации его деятельности. Так началась история ОАО «ЭЛСИБ» в новых условиях и новом качестве. Предприятие не только сменило статус, но и встало на путь поиска современных эффективных решений как самостоятельный субъект хозяйственной деятельности на свободном рынке. Благодаря своей известности и гибкой политике управления ему удалось сохранить круг постоянных партнеров, квалифицированные кадры, развивать технологию создания традиционной продукции, утвердиться на внешнем рынке.

Не все шло гладко, наиболее сложным стал первый год работы АО. Инфляция уменьшила оборотные средства почти до нуля, сократились рынки сбыта в странах ближнего зарубежья, куда поставлялось до 40 процентов продукции завода. Первостепенным в этой ситуации стал поиск платежеспособных заказчиков, что определило ориентацию предприятия на восточный рынок. Так, в это время установились партнерские отношения с гонконгской компанией «Ингловай», являющейся посредником по обеспечению поставок энергооборудования в Китай. Контракт, подписанный с инвестором, предусматривал

поставку в 1994—1996 гг. шести турбогенераторов ТВМ-160 и такого же количества турбогенераторов ТВФ-110, а также двух машин мощностью 63 МВт. «Ингловай» приобрел пакет акций ОАО «ЭЛСИБ», и на валютную выручку от продажи были закуплены материалы; обеспечил инвестор и предоплату за эти генераторы. Проектные работы нового для завода турбогенератора ТВМ-160 осуществились менее чем за год. Через два года после заключения контракта испытали первые две машины, шесть машин запустили в производство. В результате успеха этого рискованного по тем временам проекта у коллектива появились не только материальные стимулы, но и вера в собственные силы. В первом полугодии 1996 г. все 6 турбогенераторов ТВМ-160 отправили на электростанции Китая, одновременно изготавливали и турбогенераторы серии ТВФ. Этот успех привел к тому, что связи с восточным партнером стали развиваться динамично, и к 1997 г. завод обеспечил себя заказами из Китая вплоть до конца XX века и дальше. В начале 2000 г. подписали два контракта на поставку четырех турбогенераторов ТВФ-110 и протокол о намерениях еще на две машины. Но экспортные заказы обеспечивали загрузку производства не более чем на 10—15 процентов, основные потребители все-таки оставались на отечественном рынке. В этом направлении и осуществлялась деятель-

ность службы маркетинга и продаж, поэтому менеджеры молодого подразделения работали главным образом по регионам и несли полную ответственность за обеспечение производства заказами. Ввели и выгодный поставщикам и потребителям порядок авансовых платежей. Через два года результаты подтвердили правильность избранной стратегии.

Тормозили экономические показатели лишь финансовые возможности заказчиков, не позволявшие загрузить производство заказами на новые машины, по-

Ветрогенераторная установка

этому основной упор делался на ремонт и модернизацию электрооборудования. Поступили заказы от Новосибирской ГЭС, успешно провели переговоры с энергетиками Усть-Каменогорской ГЭС, отдельными ТЭЦ Новосибирска. К 2000 г. объем подобных работ составлял уже 18 процентов в общем объеме производства. Одним из крупных партнеров в этом направлении стал Новосибирский горводоканал, около 50 вышедших из строя машин за два года обрели на «ЭЛСИБе» вторую жизнь. Поэтому, когда еще года через два потребовалась модернизация трансформаторов, горводоканал вновь выбрал в партнеры «ЭЛСИБ».

Но главным приоритетом в эти годы стало освоение новых изделий. Большую роль здесь сыграло сотрудничество с сибирскими учеными, у которых всегда есть в запасе оригинальные замыслы и научные идеи. Появлялась в эти годы в номенклатуре предприятия и вовсе не знакомая здесь ранее продукция, например, — мощные вибрационные источники, основанные на технологии вибросейсмического воздействия на нефтяные пласты с целью повышения притока нефти к скважинам. Их опытные образцы отправили в Тюмень в конце 1995 г., а позже наметились и перспективы партнерства с крупными нефтекомпаниями («Транснефть»), работающими на территории Томской и других областей. Новые машины позволяли увеличить отбор нефти из скважин на 20—30 процентов. Интерес к этой продукции проявил ряд фирм Австралии, Турции, Омана и Индонезии. В последнее время выпущен и опытный образец электромагнитного молота МЭМ-400 для забивки трубчатых металлических свай в морское дно стационарных нефтегазовых промысловых платформ. Молот прошел испытания в промышленных условиях при строительстве платформы на Азовском море, забито 24 сваи на глубину до 60 м в морское дно.

Научились делать на заводе и генераторы малой мощности для ветроустановок и альтернативных источников электроэнергии, виброударники на магнитном принципе действия, электромеханический усилитель руля автомобиля, быстромонтируемые опоры ЛЭП, электромолоты. Одной из задач последних лет стала разработка и освоение производства своих систем возбуждения для выпускаемых на «ЭЛСИБе» турбо- и гидрогенераторов. В качестве аналога использовались уральские разработки, но их существенно дорабатывали. Такие системы (СТС) изготовили для турбогенераторов мощностью 60-100 МВт и поставили на Барабинскую ТЭЦ, ТЭЦ-11 и ТЭЦ-22 «Мосэнерго», Якутскую ГРЭС, в Югославию на ТЭЦ «Костолаце». В 2002 г. на заводе закончили разработку микропроцессорной СТС, в кото-

рой функции управления, защиты и регулирования выполняет компьютер. Заказ на такие СТС сделали Новосибирская и Гиссарская ГЭС.

Традиционная электротехническая продукция также находила заказчиков. В 1993 году «ЭЛСИБ» получил заявку на освоение и серийное производство взрывозащищенных двигателей ВАО и ВАОК от компании «Росуголь» — в России такие еще не изготавливались. При изучении рынка сбыта этих машин выяснилось, что новые двигатели имеют большие перспективы. Определились и заказчики на асинхронные двигатели 2АДО. В середине 1995 г. были созданы взрывозащищенные асинхронные электродвигатели ВАО2Э с короткозамкнутым ротором и ВАОКЭ с фазным ротором.

«Место под солнцем» приходилось завоевывать разными путями, например, участием в конкурсах и выставках. Так, на поставку турбогенератора для Бишкекской ТЭЦ — одной из крупнейших энергетическихстроек последнего десятилетия XX века в Центральной Азии — претендовало семь стран. Победили сибиряки благодаря проработанности и привлекательности (цена-качество) проектов. Когда проходили испытания головного образца этого турбогенератора ТФ-100-2 с воздушным охлаждением, как утверждают авторы монографии о заводе (2003 г.), *«присутствовавшие при испытаниях специалисты единодушно заявили, что это лучшая в России машина!»* Во всяком случае, межведомственная комиссия рекомендовала для установки на электростанциях турбогенераторы именно этого типа мощностью 100 и 110 МВт, так как они отвечали требованиям и российских, и международных стандартов. В конце 1999 г. пять платформ с основными узлами ТФ-100 отправились с «ЭЛСИБа» в адрес заказчика. В октябре 2000 г. состоялся торжественный пуск турбоагрегата в Бишкеке, первого агрегата, изготовление которого финансировалось Европейским банком реконструкции и развития.

Сибиряки участвовали и побеждали во многих закрытых тендерах: выиграли и тендер на поставку двух асинхронных электродвигателей в Монголию, участвовали и выигрывали конкурсы инвестиционных проектов областной администрации. Сибирякам приходилось не просто ждать заказчика, а предлагать потенциальным инвесторам свои идеи и наработки. Поэтому именно для нефтяников здесь разработали серию новых электрических машин. Если раньше на перекачке нефти работало лишь двадцать пять процентов элсибовской техники, сегодня — шестьдесят. Когда появились деньги у шахтеров, сибиряки

им предложили серию взрывозащищенных машин. Стоит ли говорить, насколько это актуально?! И не прогадали: наиболее значительный рост продаж дали поставки электродвигателей серии АЗМВ в нефтегазовую промышленность и новой серии АДКВ для угледобывающей отрасли. Это определило стратегические направления маркетинговой политики на все первое пятилетие нового века.

Но главное — в творческом портфеле конструкторов завода всегда имелось много идей и проектов по профильному производству. Считается, что машины, разрабатываемые и изготавливаемые на «ЭЛСИБе», соответствуют мировому уровню, а зачастую и превосходят его. По цене они тем более вне конкуренции. Работают элсибовцы на Индию, Вьетнам, Афганистан... Для Китая поставлено 28 машин, только за последние годы — на 2 млн кВт мощности. И это в то время, когда во всей России прирост всех энергетических мощностей составил... менее миллиона. Если в 2000 г. объем выпуска новых изделий в общем объеме продукции составил 55 процентов, то в 2001 — уже 60. К числу новых разработок добавились электродвигатели серии АДКВ и АЗВ для шахт, серии 4АЗМА и АВКА-1600 для атомной энергетики Китая. Конструкторские работы еще более активизировались в 2002 году, когда приняли в эксплуатацию инженерный корпус, укомплектованный современным компьютерным оборудованием. Он собрал технологическую мысль завода под единую крышу, под свое крыло, чтобы лучше решались рыночные задачи.

В 2002 году началась разработка гидрогенераторов мощностью 22,5 МВт для Гиссаракской ГЭС Узбекистана — самой высокооборотной машины — 500 об/мин. Комплектно с этим изделием будет поставляться впервые разработанная и изготовленная в объединении современная система возбуждения — система тиристорного возбуждения турбо- и гидрогенераторов нового поколения. В 2001 г. закончились конструкторские разработки двигателей типа АЗМО с водно-воздушным охлаждением мощностью 500—2000 кВт, а также начата подготовка производства принципиально новых электрических машин типа 2АДОТ для привода угольных шаровых мельниц. С 2002 года началось серийное производство двигателей АЗМО мощностью 500—800 и 1600—2500 кВт. Объем продаж рос, в 2001 году он увеличился по сравнению с 2000 годом в полтора раза. В том же 2001 году НПО «ЭЛСИБ» ОАО получило лицензию Госатомнадзора, которая дает право на производство турбогенераторов для АЭС. Тогда же предприятие аккредитовали в РАО «ЕЭС России» на право

ведения ремонта, монтажа и наладки, поставки оборудования и запасных частей на объекты электроэнергетики, обследования, испытания и диагностики объектов электроэнергетики.

Основной же упор «ЭЛСИБ» делает на качество. Это зафиксировано и в меморандуме, который Совет директоров предприятия принял в августе 1995 года. Официальной гарантией стала сертифицированная система качества, соответствующая требованиям международного стандарта ИСО-9001. В апреле 1997 г. в соответствии с рекомендациями сертификационного органа «TUV CERT» (Гамбург) ОАО «ЭЛСИБ» выдан сертификат, удостоверяющий, что предприятие внедрило и применяет систему качества в области проектирования и изготовления основной продукции, соответствующую требованиям международного стандарта. По рекомендации Международной ассоциации качества «СовАск» сертификационным органом «Интерсертинг» (С.-Петербург) выданы сертификаты соответствия техническим требованиям ГОСТов всех видов выпускаемой заводом продукции: турбогенераторов, гидрогенераторов, крупных электрических машин серии АТД4, трансформаторов типа ТСЗП и систем возбуждения, которые подтверждались и повторными аудиторскими проверками.

Генеральный директор НПО «Элсиб» Н.А. Канискин с губернатором области В.А. Толоконским и мэром города В.Ф. Городецким на торжественном пуске лазерного комплекса АЛТК

Четыре раза элсировцы становились победителями конкурса «За успешное развитие бизнеса в Сибири» в номинации «Машиностроение», проводимой Межрегиональной ассоциацией руководителей предприятий (МАРП) при поддержке Новосибирской областминистрации. В качестве кандидатов на присуждение награды здесь рассматривались десятки предприятий, но побеждали лишь увеличившие за последние годы объемы реализации, имеющие устойчивое положение на внутреннем и внешнем рынках и положительный имидж в деловых кругах. Конкурс дает возможность, по словам генерального директора МАРП Юрия Бернадского, поверить в себя и проверить себя. «ЭЛСИБ» эту проверку на устойчивость в рыночном море прошел, завоевав по итогам 2003 года «Серебряную Нику» — награду престижного в деловых кругах России конкурса.

На своем полувековом пути завод сменил три имени: «Турбогенераторный завод» — «Сибэлектротяжмаш» — НПО «ЭЛСИБ». За 50-летнюю историю для топливно-энергетического комплекса и различных предприятий России, стран дальнего и ближнего зарубежья заводом изготовлено в общей сложности 794 турбогенератора, 153 гидрогенератора, 60167 крупных электрических машин — асинхронных электродвигателей, преобразователей частоты и т. п. Именно эта продукция принесла мировую известность «ЭЛСИБу», она же остается базовой и сейчас.

Большая роль на протяжении всей истории завода принадлежала командирам производства — сильным и знающим людям, благодаря которым всегда, даже в самые трудные периоды, развитие завода шло стабильно «по восходящей».

Первым в списке директорского корпуса значится Валерий Николаевич Трифонов (сентябрь 1951 — июнь 1955 гг.) — на его долю выпало строить завод и одновременно готовить производство и обучать кадры.

Александр Абрамович Нежевенко (июнь 1955 — август 1958 гг.) пришлось проводить дальнейшее научно-техническое и производственное развитие предприятия, осваивать нетрадиционные виды продукции — комбайны, тепловозное оборудование.

Леонид Евдокимович Семин (август 1958 — октябрь 1960 гг.) возглавил производство электрических машин серии АТД, опытного образца турбогенератора ТВМ-60 и проектирование сверхмощного турбогенератора ТВМ-300.

Константин Федорович Потехин (октябрь 1960 — март 1963 гг.) стал инициатором и руководителем работы по органи-

зации проектного, научно-исследовательского и технологического института, службы внешнего монтажа, а также создал НИИ СЭТМ.

Петр Ефимович Базунов (март 1963 — июнь 1969 гг.) стоял у истоков образования Новосибирского электромашиностроительного объединения, впервые вывел предприятие в разряд рентабельных.

С именем Николая Иосифовича Школьников (июнь 1969 — сентябрь 1970 гг.) связаны научно-техническое развитие завода, все основные технические решения, определившие будущее «Сибэлектротяжмаша» на десятилетия вперед.

Время руководства заводом Алексеем Андреевичем Дегтяревым (октябрь 1970—март 1977 гг.) совпало с периодом выполнения заданий 9—10-й пятилетки, триумфальной для завода по всем производственным показателям.

Под руководством Альберта Кузьмича Вандышева (март 1977 — август 1981 гг.) осуществлялась работа по подготовке предприятия к переводу на новые условия планирования и экономического стимулирования, началась работа по внедрению бригадного подряда.

Владимир Витальевич Шалимов (август 1981 — октябрь 1988 гг.) — стал первым генеральным директором производственного объединения «Сибэлектротяжмаш».

С октября 1988 года НПО «ЭЛСИБ» возглавил Николай Алексеевич Канискин — десятый директор за полувековую историю завода и первый, выбранный коллективом. Главные приоритеты его деятельности — эффективное вхождение в рынок, совершенствование производства и формирование молодого кадрового потенциала, также его большой заслугой является создание службы маркетинга как нового направления в системе управления.

Меняются времена — меняются собственники предприятия. Быстротекущее время диктует другие условия управления и производства. Все акционеры предприятия понимают, что стратегическими приоритетами развития НПО «ЭЛСИБ» на ближайшие годы могут стать только такие значимые направления, как:

- расширение рынка, и прежде всего — увеличение доли «ЭЛСИБа» на территории Сибири и Дальнего Востока;

- увеличение объемов экспорта продукции в дальнее зарубежье, что позволит обеспечить большую независимость предприятия от внутренней конъюнктуры;

- продвижение на рынок турбогенераторов с воздушным и водомасляным охлаждением;

— увеличение объема поставок крупных электрических машин для предприятий энергетики, нефте- и угледобычи;

— установление стратегического партнерства с крупнейшими предприятиями-смежниками, ведущими проектными институтами для участия в комплектных поставках оборудования;

— развитие сервиса и расширение номенклатуры выпускаемой продукции.

Сегодня «Турбинка» — «СЭТМ» — «ЭЛСИБ» нацелен только в будущее, а там — огни грядущих мощных и малых ТЭЦ и ГЭС, устремленные ввысь нефтяные вышки и проникающие в недра угольные разрезы, которые невозможно себе представить без развития энергетики и агрегатов для нее.

ХРОНОЛОГИЯ

1946 г.	Вышел приказ Министерства электротехнической промышленности о создании комиссии по выбору площадки для строительства завода в Новосибирске.
1950 г.	27 февраля МЭТП издало приказ № Е-104 о строительстве НГТЗ.
1952 г.	Вступил в строй цех нестандартного и специального технологического оборудования.
1953 г.	Завод вступил в строй действующих: 30 декабря выпущены первые две электрические машины АТМ мощностью 2000 кВт каждая;
1956 г.	Изготовлен первый сибирский гидрогенератор (по проекту «Электросилы») для Иркутской ГЭС.
1957 г.	Изготовлен первый электродвигатель серии АД мощностью 1600 кВт — первая собственная разработка конструкторов завода.

1960 г.	На базе СКБ создан Сибирский научно-исследовательский электротехнический институт — СибНИЭТИ.
1963 г.	На базе турбогенераторного завода создано Новосибирское электромашиностроительное объединение имени XX съезда КПСС. В его состав вошли: НТГЗ (головное предприятие), завод тепловозного оборудования (еще только строящийся) и относившиеся ранее к группе предприятий местной промышленности «Бытэлектроприбор» и «Электрофарфор».
1966 г.	За успехи в выполнении семилетнего плана завод награжден орденом Трудового Красного Знамени; началось создание участка термореактивной изоляции «Монолит».
1968 г.	Начато внедрение автоматизированной системы управления производством.
1969 г.	Коллективу завода вручено переходящее Красное знамя Совета Министров СССР и ВЦСПС за первое место в соревновании среди предприятий МЭТП.
1971 г.	Разработан и освоен технологический процесс термореактивной изоляции «Монолит-2», все электрические машины стали выходить с завода с этой изоляцией.
1972 г.	Утвержден первый план социального развития предприятия.
1973 г.	Изготовлен самый мощный гидрогенератор для Токтогульской ГЭС — 300 тыс. кВт.
1981 г.	Изготовлен сотый гидрогенератор.
1982 г.	Заводу присвоено имя «60-летия Союза ССР».
1988 г.	Создано научно-производственное объединение «Сибэлектротяжмаш» в составе «Сибэлектротяжмаш» и НИИ завода; состоялись первые в истории завода выборы генерального директора на конференции трудового коллектива.

- 1989 г.** Получено свидетельство о праве самостоятельно подписывать внешнеторговые контракты.
- 1990 г.** На площадях НПО созданы три арендных предприятия: «ЭЛСИБ», НИИ «Сибэлектротяжмаш», завод по производству бытовой техники и оказанию услуг — ЗБТУ.
- 1992 г.** Арендное предприятие «ЭЛСИБ» преобразовано в открытое акционерное общество ОАО «ЭЛСИБ».
- 1995 г.** Совет директоров ОАО принял Меморандум о миссии, философии и политике предприятия в области качества.
- 1996 г.** Получен сертификат соответствия системы качества требованиям международного стандарта ИСО 9001-94 («Интерсертинг», С.-Петербург).
- 1997 г.** Получен сертификат соответствия действующей на предприятии системы качества требованиям международного стандарта ИСО-9001 (ТЮФ ЦЕРТ, Гамбург).
- 2001 г.** В Устав ОАО внесена поправка об изменении полного официального наименования — Научно-производственное объединение «ЭЛСИБ» открытое акционерное общество (НПО «ЭЛСИБ» ОАО).
- 2002 г.** Сдан в эксплуатацию инженерный корпус, укомплектованный современным компьютерным оборудованием.
- 2004 г.** «ЭЛСИБ» стал четырехкратным лауреатом награды МАРП «За успешное развитие бизнеса в Сибири».

Подготовила к публикации М.Л. ТАЛАЛОВА

Литература:

Антонов А. Передел продолжается? // Советская Сибирь (Новосибирск), 2004, 18 мая.

Беляк А. «Нику сибирского бизнеса получили достойнейшие. // Советская Сибирь (Новосибирск), 2004, 19 июня.

Горбатовский И.В. Мы зажигаем огни. Очерк о Новосибирском турбогенераторном заводе. Новосибирск, 1964.

Канискин Н.А. Организация управления машиностроительным предприятием на примере НПО «ЭЛСИБ». Авт. реф. дисс. к.т.н. Новосибирск, 2003.

Материалы V НТК по качеству выпускаемой продукции («Сибэлектротяжмаш»). /Отв. ред. Фурман Л.А. Новосибирск, 1968.

Материалы экономической конференции. Завод «Сибэлектротяжмаш». /Сост. Карпунин М.Г. Новосибирск, 1969.

Путь длиною в полвека. К 50-летию НПО «ЭЛСИБ». /Сост. В.В. Шалимов и др. Новосибирск, 2003.

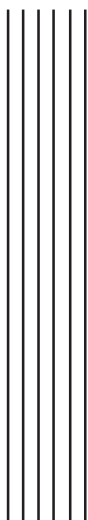
Сибирской индустрии рядовой — «Сибэлектротяжмаш». Новосибирск, 1980.

«Сибэлектротяжмаш»: Научно-технический семинар по технической эстетике. Материалы. Новосибирск, 1967.

ИСТОРИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НОВОСИБИРСКА

КОСМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СИБИРСКОГО ЗАВОДА

Государственное научно-производственное предприятие — Новосибирский ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени завод полупроводниковых приборов с особым конструкторским бюро, или завод № 453 (в прошлом — предприятие п/я 63, п/я 3714, производственное объединение «Изомер») в индустриальном «ландшафте» столицы Сибири наделен своими отличительными, одному ему присущими особенностями, обусловленными не только спецификой продукции.

Мощное ускорение индустриальному развитию региона придала переброска в годы войны в глубокий сибирский тыл, важнейших предприятий из промышленных центров европейской части страны. Многие ныне значимые не только для нашего города, но и для всей отрасли и страны в целом новосибирские заводы возникли в довоенные годы и на далеких отсюда территориях. После Победы 1945 года получив здешнюю прописку и окончательно укоренившись на сибирской земле, эвакуированные заводы заняли лидирующее положение в своих отраслях. Как утверждают специалисты, *«такое крупномасштабное, беспрецедентное в мировой истории перемещение /.../ предприятий на восток страны коренным образом изменило состояние промышленности региона, ее отраслевую и производственную структуру, кадровое положение»*.

Но история НЗПП, наряду с биографиями многих других заводов Новосибирска, подтверждает богатейшие возможности

и самостоятельного, а не только связанного с эвакуацией развития сибирского промышленного потенциала. Опыт Великой Отечественной войны показал, насколько недостаточно иметь основной арсенал страны только в западных регионах. Создание нового Новосибирского завода полупроводниковых приборов стало одной из мер заполнения «белых пятен» на индустриальной карте страны, укрепления и расширения оборонной мощи в восточных регионах.

После подписания капитуляции фашистской Германией, после победных салютов, задачи сохранения высокого уровня обороноспособности страны не потеряли актуальности. В период «холодной войны» Правительству СССР снова пришлось значительные ресурсы направить на усиление материальной базы оборонной промышленности. Создание атомного и водородного оружия потребовало от СССР решения более сложных научных и производственных задач, направленных на всемерное развитие новейшей оборонной техники, и в первую очередь — средств доставки этого оружия, на создание новых электронных средств управления военной ракетной техникой, космических и межпланетных станций.

История создания

Вслед за периодом послевоенной конверсии своеобразным рубежом для существующих на тот момент советских предприятий радиотехнической и электронной промышленности стал 1948 год. С этого времени они начали усиленно осуществлять модернизацию и набирать высокие темпы по производству продукции. В это время правительством предпринимались решительные меры, направленные на технический и технологический подъем производства и выпуск принципиально новых видов продукции, т. к. от ее применения зависел успех использования теперь уже атомного, а затем и водородного оружия. С первых послевоенных лет предприятиям оборонной промышленности на выпуск современных видов продукции выделялись солидные капитальные вложения.

Очень большое значение для развития электронной отрасли имело постановление Совета Министров СССР от 15 августа 1949 г. «О развитии электровакуумной промышленности». Этот правительственный документ послужил основанием прежде всего для реконструкции уже действующих производственных структур.

До войны предприятий электронной промышленности (как и радиотехнической, и атомной) в нашем городе не существовало. В военный период они только начали развиваться, в основном на базе пяти эвакуированных из европейской части страны заводов. Одним из них был Ленинградский электровакуумный завод «Светлана» (№ 617) — ведущее в стране предприятие в области электронной техники довоенного периода. «Акклиматизировавшись» на новосибирской земле, завод создал собственное развитое производство различных газов, стекла, тугоплавких металлов, располагал мощным водоводом промышленной воды из Оби, и потому мог оказать большую помощь материальными ресурсами, оборудованием и профессиональными кадрами становлению новых заводов. Впоследствии это учли. В частности, новые объекты отрасли в Новосибирске предусматривалось построить недалеко от действующего предприятия «Светлана», что значительно снижало затраты на сооружение новых производств. Так определилась площадка для будущего НЗПП в районе улиц Дмитрия Донского и Дачной.

Необходимые современные виды продукции могли производиться на предприятиях только с хорошей материально-технической базой. Промышленность НСО к тому времени уже занимала видное место в стране по своей структуре, состоянию материально-технической базы, перспективности развития здесь научно-технического прогресса и выпускаемой продукции.

Проектные работы для сооружения нового новосибирского завода начались в соответствии с упомянутым постановлением Совета Министров СССР о развитии электровакуумной промышленности. Технический проект будущего НЗПП в 1949 году разработал Ленинградский государственный проектный институт — ГСПИ-5. Технологическую часть разработала группа специалистов-технологов лаборатории № 1 завода № 617 (затем преобразованной в НИИ-617). В этой технологической части предусматривалась серия особо прочных сверхминиатюрных радиоламп для взрывателей снарядов зенитной артиллерии, значительно повышающих эффективность огня (главный конструктор разработки В.Н. Авдеев). Эту серию ламп типов 1С1А, 06П1А, 1Т1А, 06Д1А и заложили в проекте ГСПИ-5 к производству на заводе № 453. Первоначальным проектом предусматривался выпуск 15 миллионов ламп в год. Но так как в дальнейшем в цехах разработчика были достигнуты более высокие технико-экономические показатели, в 1953 году Министерство решило сделать перерасчет проектной мощности завода. Пре-

дусматривалось увеличить выпуск ламп уже до 18 миллионов штук ламп в год.

Возводящийся объект, как и другие электровакуумные предприятия, тогда находился в ведении 5-го Главного управления Министерства промышленности средств связи.

Строительство завода на площадке, составляющей 7 га, началось в 1950 году. Генеральной сметой, утвержденной министерством, предусматривалось выделить 87 617 тыс. рублей. Строительство завода вела подрядная строительная организация УНР-288 треста № 30 Министерства машиностроения СССР, известного строительством других крупных заводов.

Новый промышленный объект ввели в эксплуатацию частично. Строительных мощностей не хватало. В 1951 году при годовом плане в 7250 тыс. руб. строители освоили 2948 тыс. руб. При плане 2500 тыс. руб. на жилищное строительство освоили 1652 тыс. руб. Планы возведения цехов и корпусов оказались выполнены не более чем на 60—70 процентов. На протяжении 1952—1955 гг. ассигнованные на строительство суммы также осваивались не полностью.

Одной из причин замедленного возведения заводов новых отраслей промышленности являлось несвоевременное обеспечение объектов проектной документацией. Министерство радиотехнической промышленности СССР укрепило Новосибирский филиал ГСПИ-5, что способствовало сокращению срока возведения такого важного объекта, как НЗПП.

Для более целесообразной организации работ по строительству двух электронных предприятий — заводов № 358 и № 453, создали единую дирекцию, и строящемуся объекту электронной отрасли присвоили условное наименование п/я 30. Возглавлял эту структуру И.Н. Вотрин. В декабре 1950 г. директором строящихся заводов назначили А.Г. Петрова.

В целях подготовки квалифицированных руководящих кадров для строящихся заводов решением министерства начальника технического отдела НИИ-617 Александра Ивановича Брыкина в 1953 г. направили на учебу в Энергетическую академию МЭСЭП по специальности «Производство электровакуумных приборов». Именно ему в будущем предстояло стать главой производства завода № 453.

После введения в эксплуатацию одного из заводов — № 358, 1 апреля 1954 г. объединенная дирекция разделилась. Заводу № 453 присвоили условное наименование п/я 63. Его директором стал К.Р. Тивиков. С апреля 1954 г. п/я 63 сменил

подчинение, т. к. 5 Главное управление входит в состав Министерства радиотехнической промышленности.

В 1955 году после окончания академии на должность главного инженера завода № 453 министерство назначило А.И. Брыкина. До пуска завода и утверждения штатного расписания его оформили на завод № 617 заместителем главного конструктора. В его задачу входила подготовка производства завода № 453 к основной деятельности. Одновременно с ним на завод поступила группа инженеров из НИИ-617, а также рабочие разных специальностей завода № 617. В июле 1955 года на техническом совещании у начальника 5 ГУ МРТП рассматривалось проектное задание по организации временного производства на готовых площадях завода № 453, здесь же предусмотрели, что «старшее» предприятие будет поставлять новому заводу стекло, гофрированную упаковку, водяной и прочие газы.

На 1956 год заводу № 453 установили план производства: семьсот тысяч приемно-усилительных ламп. В дальнейшем в связи с задержкой ввода в эксплуатацию промышленных площадей планы производства на 1956 год еще неоднократно пересматривались и уточнялись.

Созданный в Новосибирске завод № 453 стал типичным предприятием своей отрасли, освоив многие направления в производстве электронных компонентов. В 1957 г. ГСПИ-5 разработало для завода новое проектное задание с учетом изменений технико-экономических показателей. Так как в мирное время сверхминиатюрных ламп в большом количестве не требовалось, а производство пальчиковых ламп аналогично изделиям основного профиля, то наряду со сверхминиатюрными радиолампами на новом заводе предусматривалось производство пальчиковых прямоканальных радиоламп широкого назначения. Кроме того, этот проект предполагал и производство полупроводниковых приборов — новый завод освоил их выпуск одним из первых в стране.

Годовое задание по общему количеству приборов выглядело следующим образом: сверхминиатюрных ламп — 5000 тыс. шт.; пальчиковых ламп — 20 000 тыс. шт.; полупроводниковых диодов — 32 000 тыс. шт. Программа ассимиляции предусматривала следующие показатели: выпуск сверхминиатюрных ламп — 20 000 тыс. шт.; полупроводниковых диодов — 20 000 тыс. шт.

В 1956 году на новом предприятии выпустили продукции только на 103 тысячи рублей. Однако в 1958 г. вышло изделий уже на 6 млн руб. В 1957 г. завод № 453 впервые начал выпус-

каты пальчиковые лампы двух типов (сверхминиатюрные электровакуумные лампы предприятие выпускало до 1967 года). Параллельно завод продолжал строиться.

Начальника производства завода № 617 А.А. Лыскова в 1958 г. назначили директором завода № 453, он проработал в этой должности до 1965 года. В связи с главным инженером завода А.И. Брыкиным он в короткие сроки организовал перепрофилирование завода для выпуска новой продукции.

Производство полупроводниковых приборов

Созданная А. Поповым радиостанция связала Кронштадт с островом Гогланд в самом конце XIX века. С тех пор каждое десятилетие радиотехническая промышленность порождала новую ветвь: если в 1910—1920 годах радио училось говорить, осуществлять дальние передачи, а в 30-е годы осваивались принципы телевидения и т. д., то в 1947 году был разработан транзистор и в конце 50-х годов появились интегральные схемы.

Современная электроника включает в себя уже более десяти самостоятельных областей. Их границы определяются средой, в которой движутся электроны (электроника вакуумная, твердотельная и т. д.); способом компоновки элементов в схемы (дискретные элементы, интегральные микросхемы); природой возбуждаемых волн (радиоэлектроника, оптоэлектроника и т. д.); диапазоном используемых частот и т. д.

Зародившись в начале XX века, до его середины электронная промышленность занималась созданием вакуумных электронных приборов, с середины XX века началась эра полупроводников. Полупроводники — широкий класс веществ, в которых концентрация подвижных носителей заряда значительно ниже, чем концентрация атомов, и может изменяться под влиянием температуры, освещения или внесения относительно малого количества примесей. По структуре полупроводники делятся на кристаллические, аморфные, стеклообразные и жидкие. В вакуумных электронных приборах электроны движутся в вакууме. В полупроводниковых приборах электроны движутся внутри твердых кристаллов (твердотельная электроника). Преимущества полупроводниковых приборов по сравнению с

вакуумными лампами привели к массовому их применению во всей радиоэлектронной аппаратуре.

В конце 50-х годов богатого опыта работы с полупроводниками в нашей стране еще не имелось, как и данных о зарубежном уровне технологии производства. По некоторым сведениям стало известно, что в США применялись машины на заготовительных и сборочных операциях в производстве полупроводниковых диодов и триодов, но каких-либо характеристик этих машин добыть не удалось.

Тем временем в новых изделиях на основе радиоэлектроники нуждался военно-промышленный комплекс. Поэтому в 1957—1961 гг. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли еще ряд постановлений, в которых определялись пути развития отдельных направлений радиотехнической и электронной промышленности. Особое внимание обращалось на производство полупроводников.

Электронная промышленность предъявляет особые требования к поставляемым для нее средствам производства. Это касается прежде всего материалов и оборудования. Общее количество деталей и узлов в полупроводниковых приборах составляет 15—25. Для выпуска их требуются сверхчистые материалы, например, германий и кремний. Для обработки полупроводников необходимо специальное вакуумно-напылительное оборудование, термическое оборудование для сборки и монтажа, контрольно-измерительная аппаратура, испытательные стенды.

В силу высоких требований к исходным материалам и к оборудованию значительную часть их электронная промышленность производит сама. Применяемые для изготовления электронной техники материалы включают до 90 процентов элементов таблицы Менделеева. Для многих из этих элементов электронная промышленность является единственной отраслью, где они применяются. Кроме того, решающую роль играют чистота и качество используемого материала, так как нежелательные примеси и загрязнения сокращают срок службы приборов, приводят к браку. В электронной промышленности, вследствие технологических потерь, весьма низок и коэффициент выхода годных изделий. Особенно низок выход при производстве полупроводниковых интегральных схем. Соответственно, брак значительно выше, чем в других отраслях. Например, в 1959 году на заводе № 453 отмечено 56 215 рекламаций на изделия.

В 1959 году на заводе № 453 осуществлялось усовершенствование станков резки германия и кремния. Внедрение автоматов шлифовки и калибровки этих материалов снизило их

расход на 57 граммов на 1000 изделий и дало экономию 568 тыс. руб. в год. Завершились разработка и изготовление полупроводниковой линии сборки германиевых диодов, состоящей из семи агрегатов. Эта линия заменила около 100 рабочих и позволила приблизиться к объему производства полупроводниковых приборов, который планировали достичь лишь через несколько лет.

В этом же году на заводе № 453 сняли с производства прямонакаляемые пальчиковые лампы, признанные конструктивно устаревшими. За счет этого расширился выпуск современных и перспективных полупроводниковых приборов, хотя уровень их технологии все еще требовал широкого применения ручного труда.

Ускорению перехода на выпуск нового вида продукции способствовала управленческая инициатива. Вскоре после ввода завода № 453 его посетил министр радиотехнической промышленности В.П. Калмыков. Ознакомившись с предприятием, его кадрами, министр вызвал главного инженера в Москву и поставил перед ним задачу переориентировать завод на выпуск полупроводниковых приборов с последующей передачей производства электровакуумных изделий другим вновь вводимым в строй предприятиям.

Ознакомившись с новейшими разработками по полупроводниковым приборам в ведущих научных институтах Москвы, коллектив с большим энтузиазмом взялся за новое дело. Воодушевляли перспективы микроэлектроники: в отличие от радиоламп полупроводниковые приборы обладают малыми габаритами и весом, мизерным потреблением энергии, большой механической прочностью, долговечностью, высокой степенью надежности и устойчивой работой в различных климатических и температурных условиях. Это позволяло создавать очень экономичные радиоустройства для средств управления в авиации, для ракетной и космической техники.

В конце 1956 года завод освоил производство полупроводниковых диодов типа Д2, выпустив их в том же году 59 тыс. шт. На I квартал 1957 года по диоду Д2 планировали испытание установочной партии с приемкой заказчика. Качество изделий полностью соответствовало требованиям технических условий. Завод сразу же приступил к серийному производству изделий Д2, потребность в которых увеличивалась многократно.

Производственная специфика требовала участия высококвалифицированных кадров. Рабочие на этом предприятии должны иметь образование не ниже среднего или среднеспециального. Но и при этих условиях настоящим специалистом работнику

удается стать только через пять-семь лет упорного труда. Такое положение актуально для завода № 453 с первых лет его существования до сегодняшнего дня. Высока также и планка, предъявляемая к уровню подготовки руководящих специалистов.

Таким образом, в 1956 году будущий НЗПП ввели в действие как предприятие, производящее электровакуумные приборы, затем переспециализировали на выпуск полупроводниковых приборов. В дальнейшем новосибирский завод стал одной из крупнейших в нашей стране промышленных структур по выпуску этих изделий, давая четвертую часть всего их производства в СССР.

С первых этапов освоения продукции завод № 453 наращивал объемы выпуска и количество номенклатур. На заводе № 453 в 1957—1959 гг. постоянно увеличивалось производство не только усилительных электровакуумных приборов и сверхминиатюрных ламп, но также росли объемы выпуска полупроводниковых германиевых, кремниевых и опорных диодов, триодов. Если в 1957 году завод выпустил всего 2815 тысяч штук полупроводниковых приборов, то в 1965 году — уже 77 200 тысяч 102-х типов, в том числе точечные, сплавные, диффузийные.

В июле 1958 года директора К.Р. Тивикова по его личной просьбе перевели на работу в проектный институт. На должность руководителя предприятия назначили А.А. Лыскова, долго работавшего начальником производства завода № 617. Его большой опыт позволил поднять работу служб и подразделений завода № 453 на новый, более высокий уровень эффективности.

В конце 1950-х годов производство продукции развивалось на всех предприятиях области, и особенно высокими темпами — на заводах радиотехнической и электронной промышленности. Потребность в полупроводниковых приборах, особенно для специальных целей, росла очень быстро. Все время возрастали также требования к надежности и стабильности параметров. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР на завод № 453 возложили опытно-конструкторскую работу по выполнению этих требований. Продукцией предприятия в этот период являлись сверхминиатюрные приборы, газовые разрядники, триоды, пентоды и тиратроны.

Для выполнения заказов на поставку изделий с повышенными требованиями (например, стабилитронов по теме «Пано» — «полупроводниковые приборы опорного напряжения») требовались серьезные опытно-конструкторские работы. И в целом в этот период назрела необходимость научно-технического обес-

печения производственных процессов. Для улучшения этого положения на электронно-промышленных предприятиях начала осуществляться работа по совершенствованию технологических процессов. С целью разработки особо надежных изделий для специальной техники и технологии их производства на заводе № 453 в 1958 году решили создать Особое конструкторское бюро. Разместили его на площадях, имеющих в распоряжении предприятия. Начальником ОКБ назначили Н.П. Богомякова.

Актуальные для развития передового типа производства вопросы поначалу не находили понимания в руководстве Совета народного хозяйства НСО: новообразованному ОКБ требовался отдельный корпус, и на его строительство запросили суммы соответствующих капиталовложений. Но от председателя СНХ пришел отказ. Объяснялось это скорее всего тем, что в то время все руководство СНХ состояло из специалистов сельхозмашиностроения и самолетостроения, и деньги охотно направлялись на строительство таких заводов, как «Сибсельмаш» и Чкаловский. А микрополупроводниковая техника воспринималась руководством СНХ буквально как «какие-то гвозди». Но после того, как завод № 453 сорвал поставки стабилитронов для спеццелей, во Всесоюзный совет народного хозяйства наряду с главным инженером завода вызвали председателя Новосибирского СНХ. Важность развития микроэлектроники для ускорения технического прогресса, необходимость научно-исследовательских и особых конструкторских разработок по этой тематике была разъяснена на самом высоком уровне. С тех пор отношение к электронному производству на местном уровне резко изменилось в лучшую сторону, и внимание к заводу на долгие годы стало у новосибирского областного руководства приоритетным.

В 1959—1961 гг. заводу предписывалось обеспечить окончание строительства и реконструкцию производства. С февраля 1959 г. завод освободили от изготовления узлов и деталей для комбайнов. На базе изготавливающего их цеха создали цех нестандартного оборудования. Так завод начал еще глубже вращаться в инфраструктуру народного хозяйства, не только выпуском продукции оборонного значения, но и «мирного», бытового.

В эти годы определилась еще одна важная черта в деятельности Новосибирского завода полупроводниковых приборов: оказание помощи в организации аналогичных производств как у нас в стране, так и за рубежом. В августе 1959 г. Совет Министров СССР обязал завод № 453 оказать техническую помощь в освоении производства сверхминиатюрных радиоламп строяще-

муся при содействии СССР заводу в Китайской Народной Республике. А распоряжением НСНХ силами завода предписывалось подготовить и передать техдокументацию на производство полупроводниковых приборов и чертежи на оборудование для Польской Народной Республики.

На новом этапе

За десять послевоенных лет действующие предприятия Министерства радиотехнической промышленности увеличили производство выпускаемой продукции более чем в три раза. В 1960 году по сравнению с 1958 г. выпуск продукции на предприятиях радиотехнической и электронной промышленности НСО увеличился на 43 процента. Производство полупроводниковых приборов в Новосибирске также постепенно росло и составляло в 1961 году примерно 30 процентов от общего их выпуска в Советском Союзе.

НСНХ своим распоряжением в 1960 г. обязал директора А. Лыскова расширить производство полупроводников, в том числе дефицитных Д104-106А, Д813. На заводе № 453, производящем и электровакуумные, и полупроводниковые приборы, выпуск продукции вырос в 2,6 раза. В 1960—1961 гг. внедрили на производство значительное количество полупроводниковых устройств, 34 автомата и полуавтомата, 19 различных установок. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 января 1960 года и решением Комиссии Президиума Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам «О порядке и сроках разработки материалов и комплектующих изделий для основных средств системы А-35» новосибирский завод № 453 продолжал изготавливать диоды Д104-106 с улучшенными параметрами. В марте 1961 г. ОКБ закончило и представило на государственное испытание опытно-конструкторскую разработку по теме «Прочность-4»: повышение надежности, стабильности параметров и виброустойчивости диодов по типу Д808-813.

К началу 1960 года на ряде заводов оборонной промышленности Новосибирского совнархоза заметно ухудшилось качество технологического оборудования в связи с его моральным старением и физическим износом. Однако на заводе № 453 средний коэффициент износа составлял только 40 единиц. Для оснащения предприятий электронной промышленности заказывалась новая техника в социалистических странах, но они во мно-

гих случаях своевременно эти обязательства не выполняли. Из-за недостатков в производственных процессах снижалось качество выпускаемой продукции. На заводе № 453 в 1960 г. забраковали 12 процентов продукции, предъявленной военным представителям. В декабре 1961 года на этом же предприятии работники совнархоза проверили 142 операции. В процессе проверки выявилась неудовлетворительная настройка станков, недостаточная обеспеченность измерительной аппаратурой, в некоторых случаях низкая квалификация рабочих.

Для более успешного решения вопросов производства полупроводников на правительственном уровне в 1961 году был образован Государственный комитет Совета Министров СССР по электронной технике. Новосибирский завод № 453 перешел в его подчинение.

На рубеже 1950—1960 гг. полупроводниковые приборы стали основой для дальнейшего технического прогресса во всех отраслях хозяйства и оборонном потенциале страны. В связи с этим возникла необходимость развития и совершенствования их производства, расширения научных исследований в области полупроводниковой техники. ЦК КПСС и Совет Министров СССР 24 января 1961 г. приняли постановление по развитию промышленности, производящей полупроводники. В соответствии с ним Новосибирскому совнархозу в 1961—1965 годах предписывалось осуществить строительство новых, а также реконструкцию действующих предприятий и НИИ по полупроводниковой технике и специальному технологическому оборудованию для производства полупроводниковой продукции.

Заводу № 453 надлежало подготовить проект реконструкции. Его разработал ГСПИ-5. Проектом предусматривалось строительство новых корпусов — «герметизированных», с повышенными требованиями к вакуумной гигиене. В 1961 г. завод должен был обеспечить плановый выпуск полупроводниковых приборов, разработать механизированные линии и в целом подготовить производство к выпуску новых изделий. Для этих целей выделялось 30 станков. В ОКБ завода планировалось дополнительно принять 50 инженеров по специальности технология машиностроения и металлорежущие станки.

В июне 1962 г. завод обратился в вышестоящие организации с предложениями: освободить его от производства электровакуумных приборов, передав производство пальчиковых ламп с 1 января 1963 г. заводу № 617, производство сверхминиатюрных ламп п/я 12 г. Орла, обеспечить до конца 1965 г. полную реконструкцию завода, решить вопрос с его теплоснабжением,

строительством фабрики-кухни, столовой, необходимого количества жилья.

В соответствии с проектом предприятие реконструировали и перепрофилировали. С этого момента оно стало специализироваться на выпуске полупроводниковых приборов, в том числе маломощных германиевых и кремниевых диодов и стабилитронов.

В 1961 году завод изготовил десятки тысяч штук диодов различных конструкций для предприятий п/я 214 Москвы, п/я 150 Челябинска, п/я 429 Горького, п/я 433 Ленинграда, п/я 32 Новосибирска, а также 2600 штук радиоламп для изделия К-13.

Молодое предприятие продолжало строиться: в 1962 году на новосибирском полупроводниковом заводе предусматривалось завершить строительство 31,6 тыс. кв. м производственных площадей.

Производство полупроводниковых и электровакуумных приборов завод № 453 наращивал ежегодно. В 1963 году выпущено 55 261,6 тыс. штук девяти видов электровакуумных, 502,1 тыс. штук девятнадцати видов полупроводниковых приборов, из них впервые освоены пять типов новых. Например, изделие «Предел» — сложный, диффузийный, импульсный, микроплатформенный прибор с новыми для завода технологическими процессами, такими как напыление золота и сурьмы на кристаллы, электролитическое осаждение шариков индия на омический вывод, вплавление индия в кристаллы и т. д. В связи с освоением новых изделий на заводе реализовали 19 мероприятий по автоматизации и механизации производства с экономическим эффектом 1 324,9 тыс. руб. и 44 организационно-технических мероприятия с экономическим эффектом 598,6 тыс. руб.

С момента своего возникновения ОКБ завода постоянно вело разработку новых полупроводниковых приборов, средств механизации и автоматизации. На предприятиях радиотехнической промышленности в 1960 г. реализовали 4387, в 1961 г. — 4376 рационализаторских предложений и изобретений. В том числе работники завода № 453 Ю.С. Лазарев, Г.П. Дитятьев, Б.Г. Струков разработали полуавтомат проверки диодов (Д-104) на стабильность, а Г.Д. Шабардин — установку для регулирования разогрева олова.

На заводе по договору со сторонними организациями осуществлялась научно-исследовательская и проектно-конструкторская работа по 28 темам в 1962 г. и по 28 темам в 1963-м. Исключительно важная работа проводилась отделом патентов

и научно-технической информации, который систематически пополнял фонд авторских свидетельств и иностранных патентов. В отделе находилось 2700 иностранных патентов и 1380 авторских свидетельств, которые относились к полупроводниковой отрасли. Восемь сотрудников завода принимали участие в конференциях в Москве, Киеве, Томске, Ленинграде, в СО АН СССР. На заводе работала школа передового опыта, обмен технической информацией осуществлялся более чем 45 организациями, НИИ, КБ и вузами страны.

В своей практической работе при решении технических задач заводы радиотехнической и электронной промышленности, и в их числе НЗПП, имели творческие связи с научно-исследовательскими институтами: автоматики и электрометрии, радиофизики и электроники Сибирского отделения АН СССР, Новосибирским электротехническим институтом. Имелись хозяйственные договоры с Сибирским физико-техническим институтом (г. Томск), а также с некоторыми НИИ г. Москвы. Завод № 453 заключил договоры о научно-техническом сотрудничестве с СО АН СССР на семь лет, с Новосибирским электротехническим институтом (НЭТИ) — на пять лет, а также с Томским политехническим институтом, организацией п/я 121 Красноярского совнархоза, Саратовским опытно-стекольным заводом и др.

**Герои Социалистического Труда около знамени
(слева направо): А.И. Брыкин и А.В. Михайлов**

По рацпредложению Б.Н. Корниенко при активном участии работников ОКБ внедрили в производство первый опытный станок алмазной резки пластин германия на кристаллы. Экономия от этого новшества только по материалам составила около 100 тысяч рублей. Бригада рационализаторов в составе Н.В. Кедровского, Ю.И. Мезенцева, В.М. Иванова внедрила предложение «Изменение конструктивного размера кристалла на изделие Д-2». Это дало экономический эффект в 71,3 тыс. руб. Один из лучших рационализаторов завода Б.А. Блиновский внедрил предложение «Полуавтомат изготовления трубки компенсаторов на изделие Д-808», которое позволило высвободить 15 человек и дать экономию в сумме 12,9 тыс. руб. В 1963 году за лучшие показатели в работе 12 человек получили звание «Лучший по профессии Новосибирской области». Среди них слесарь цеха □ 7 А.И. Кантаев, штамповщица цеха □ 9 Г.А. Горчакова, монтажница цеха □ 3 В.П. Якунина. В «Книгу почета» завода занесли пятнадцать человек, на заводскую Доску почета — сорок один. Почетные грамоты получили 259 работников. Знака «Отличник социалистического соревнования РСФСР» удостоили четырнадцать человек.

За семь лет (с 1958 по 1965 годы) выпуск полупроводниковых приборов увеличился в 11 раз, всей продукции — в 12 раз. Объем производства увеличился в 14 раз. В 1970 г. выпуск продукции по сравнению с 1965 годом удвоился. Производительность труда выросла в три раза. Завод ежегодно осваивал 3—4 вида новых приборов. Большинство выпускаемой продукции (около 60 процентов) предназначалось для военной и другой специальной техники с повышенной надежностью и качеством. Ежегодно коллектив завода изготавливал 300—350 единиц нового оборудования. С целью механизации и автоматизации производства сборочных и заготовительных цехов внедрили 40 автоматов и полуавтоматов. В целом по заводу в 1965 году это позволило снизить трудоемкость выпускаемых изделий на 1307 тыс. н/час.

Совнархоз Западно-Сибирского экономического района 20 октября 1964 года направил в Государственный комитет по электронной технике СССР материалы о выдвижении кандидатами на соискание Ленинской премии 1965 года в составе авторского коллектива завода □ 453: А.А. Лыкова — директора завода; А.И. Брыкина — главного инженера; А.С. Малофеева — начальника ОКБ. Государственный комитет по электронной технике СССР выдвинул на соискание Ленинской премии 1965 года «комплекс работ по разработке, внедрению в производство и организации массового выпуска полупроводниковых приборов, обес-

печивших разработку и создание систем специального радио-электронного вооружения и радиоаппаратуры для народного хозяйства».

Заводской коллектив вырастил за короткий срок кадры высококвалифицированных специалистов полупроводникового производства, которые не только умело решали вопросы на своем предприятии, но и способствовали организации производства полупроводников на новых заводах страны — в Херсоне, Воронеже, Киеве, Александрове, Фрязино и др.

Новосибирский завод полупроводниковых приборов явился полноправным участником общего для развития целого ряда предприятий прогресса: производственные структуры радиотехнической промышленности претерпели коренные преобразования, в СССР появилась новая индустриальная отрасль — полупроводниковая электроника.

В 1965 году Государственный комитет по электронной технике СССР преобразовали в Министерство электронной промышленности. Первым министром электроники стал Александр Иванович Шокин. Постановлением Совета Министров СССР от 8 сентября 1964 г. и приказом министра от 12 февраля 1966 г. заводу № 453 присвоили открытое наименование — Новосибирский завод полупроводниковых приборов, а по условному — предприятие п/я 3714. В августе 1965 г. возглавлявшего за-

Линия технохимии «Лада-75»

вод с 1958 года А.А. Лыскова отозвали на работу в Главное управление министерства. Директором завода с 1966 по 1984 гг. работал А.И. Брыкин, главным инженером — С.И. Новотный.

Руководя заводом, А.И. Брыкин зарекомендовал себя как видный организатор производства, высококвалифицированный специалист в области полупроводниковой техники. За освоение предприятием выпуска полупроводниковых диодов общего и специального назначения удостоен Ленинской премии (1966 г.), за выдающиеся производственные успехи — звания Герой Социалистического Труда (1975 г.). Награжден орденами Ленина (1975), Октябрьской Революции (1971), Трудового Красного Знамени и шестью медалями. Его знания, труд и организаторские способности, проявленные на НЗПП, обрели всесоюзный масштаб и признание.

12 июля 1966 г. заводу исполнилось 10 лет. К этому времени он успешно справлялся с заданиями министерства, с планом 7-й пятилетки, увеличив выпуск продукции в 11 раз, повысив производительность труда в 2,5 раза, освоив производство 19 типов новых изделий.

За высокие показатели в работе завод № 453 неоднократно награждался почетными грамотами с вручением переходящих Красных знамен: Советом Министров РСФСР и ВЦСПС — 7 раз, Советом Народного хозяйства и обкомом профсоюза — 10 раз, райкомами КПСС и райисполкомом — 21 раз, Министерством электронной промышленности — дважды. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1966 г. НЗПП наградили орденом Трудового Красного Знамени за заслуги в создании производства новой техники и успешное выполнение плана седьмой пятилетки. Этим же указом слесарю-инструментальщику ОКБ А.В. Михайлову присвоено звание Герой Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

В следующем пятилетии (1966—1970 гг.) перед коллективом НЗПП встали новые задачи, решать которые следовало в новых условиях экономического стимулирования, в условиях отсутствия прироста производственных площадей в связи с окончанием строительства. В это время НЗПП планировал снова удвоить за пятилетие объем выпуска продукции, повысить производительность труда в 1,6 раза, значительно снизить себестоимость изделий. Справиться с этими задачами представлялось возможным только за счет всесторонней и эффективной механизации труда, дальнейшего снижения потерь в производстве, повышения процента выхода годных изделий. За счет

внедрения научного планирования и организации труда при более высокой культуре производства.

В 1966 году НЗПП по производству полупроводниковых приборов вышел на проектную мощность. В том же году наряду с производством полупроводниковой техники завод приступил к разработке и производству товаров народного потребления. Для этого в отделе механизации и автоматизации ОКБ создали специальную группу, которую возглавил Ю.Л. Дек, опытный и инициативный конструктор. В 1966 году товаров народного потребления завод выпустил на сумму 208 тыс. руб., в 1967 г. — на 464 тыс. руб. В 1971 г. — на сумму около 1 млн руб. Объемы выпуска неуклонно нарастали.

В 1967 г. министерство утвердило Новосибирский завод полупроводниковых приборов головным предприятием по разработке и серийному производству полупроводниковых диодов. Качество изделий завода, их надежность все время повышались.

Космос рядом

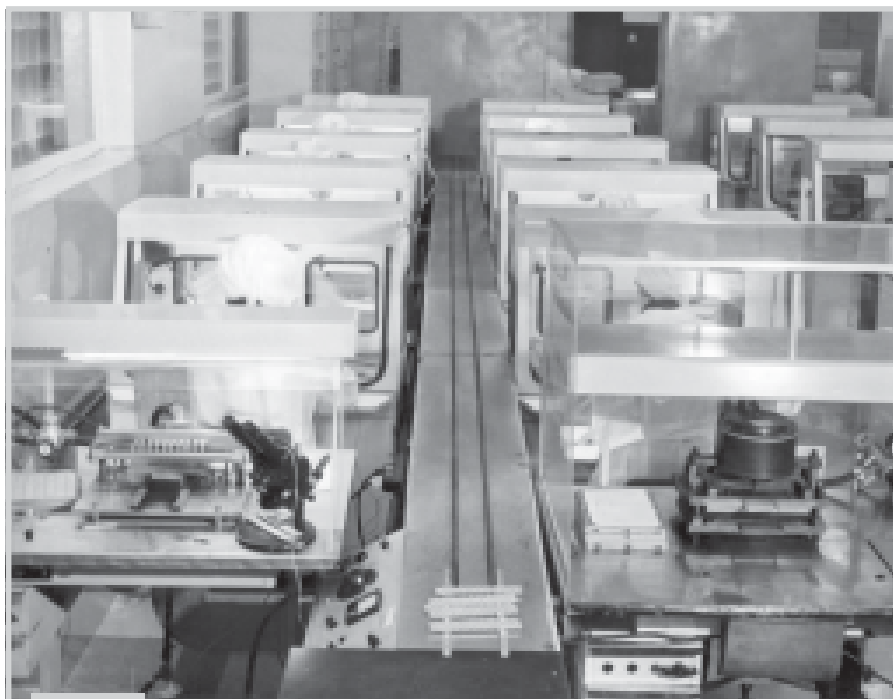
Полупроводниковая технология дала возможность осуществлять запуск ракет и выполнять программы космических исследований. 4 октября 1957 г. СССР запустил на орбиту вокруг Земли свой первый спутник, космические разработки шли полным ходом.

Со второй половины 1950-х годов радиоэлектронные заводы все в возрастающем масштабе осваивали новую продукцию не только для производства ракетной, но и космической техники. Деятельность предприятий этой специализации направлялась в основном на создание и улучшение летно-технических качеств авиационной, ракетной и аэрокосмической техники, искусственных спутников Земли, всевозможной аппаратуры по контролю за пуском и управлением.

Коллектив завода № 453 непосредственно участвовал в создании ракетной техники с конца 1950-х годов. Новосибирские заводы № 453 и радиодеталей № 2 принимали участие в создании ракет В-760 и 218. Деятельность предприятия в этом направлении высоко оценена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17.06.1961 г. За успешное выполнение специального задания по созданию образцов ракетной техники, космического корабля-спутника «Восток» и осуществление первого в мире полета корабля с человеком на борту орденами и меда-

лями наградили инженеров, техников и рабочих новосибирского завода: орденом Трудового Красного Знамени — Лыскова Аркадия Алексеевича, директора завода; орденом «Знак Почета» — Горчакову Галину Петровну, бригадира; медалью «За трудовую доблесть» — Брыкина Александра Ивановича, главного инженера; медалью «За трудовое отличие» — Демьяненко Аллу Михайловну, испытателя.

В 1970-е годы НЗПП столь же успешно справлялся с заданиями министерства по изготовлению приборов для ракетно-космической техники, получая за это правительственные поощрения. Приказом министерств электронной и оборонной промышленности СССР от 30 декабря 1971 г. за изготовление и поставку в 1971 году изделий с индексом «ОС» (особо сложные) для комплектации изделий военных и космических объектов заводу выделялась премия. Приказом министерства от 14 мая 1974 г. в целях разработки и изготовления автоматических межпланетных станций для исследования планеты Венера заводу № 453 в 1974—1975 гг. предписывалось изготовить и поставить микросхемы по теме «Нектар» и интегральные схемы серии 108 («Абакан»). Приказом Министерства электронной промышлен-

Сборочный цех

ности от 29 октября 1974 г. за изготовление и поставку изделий повышенной надежности с индексом «ОС» для комплектации опытных образцов ракетной техники и космических объектов коллектив завода вновь отметили денежной премией.

В июне 1975 г. в целях обеспечения работ по созданию космической системы «Цикада» объединению «Изомер» поручили выпуск интегральных схем серии 164. Для обеспечения комплекса «Целина-2» космической и наземной аппаратурой объединению предстояло изготовить и поставить микросхемы серии 164 с третьего квартала 1975 г. по 1982 г. включительно. Для создания космического комплекса «Янтарь бк» следовало изготовить и поставить микросхемы серии 108 (тема «Абакан»). В 1976 г. для обеспечения новыми изделиями электронной техники и модернизации принятых на вооружение ракетных и космических комплексов объединению «Изомер» поручались опытно-конструкторские разработки по теме «Наречие-I-IV» со сроком испытания образцов и поставки изделий в 1976—1977 гг.

И в дальнейшем, на протяжении 1970—1990-х годов, НЗПП качественно и в срок выполнял разработки и поставки схем нового поколения повышенной интеграции. В 1976 г. для изготовления долговременного орбитального комплекса и пилотируемых транспортных кораблей, автоматических грузовых кораблей и других космических объектов головной завод объединения — НЗПП изготавливал и поставлял микросхемы К-502. Новосибирский завод полупроводниковых приборов внес свой вклад в проведение работ по доставке на Землю образцов грунта с планеты Марс космическими автоматическими аппаратами — объектами «5М». В удаленной не только от Марса, но и от столиц сибирской глубинке, в тихих корпусах на улице Дачной в 1976 г. рассматривались технические решения по обеспечению надежности систем, узлов и агрегатов объектов «5М». ОКБ разрабатывал, а НЗПП изготавливал и поставлял интегральные микросхемы — аналоги МС СД4000А и др., микросхемы серии 764, светодиоды и т. п.

В соответствии с указанием министерства в 1978 г. требовалось обеспечить поставки приборов повышенной надежности для изготовления космических станций «Венера-80», «Венера-81». НЗПП в составе объединения «Изомер» обеспечил эти комплексы интегральными схемами серии 164 всех типов, диодами с маркировкой «ОС» (особо сложные). Справилось новосибирское предприятие и с задачей создания комплекта матричных БИС на основе базовых кристаллов для аппаратуры ракетно-космической техники. После успешного выполнения программы

полета космическими станциями «Венера-13» и «Венера-14» главный конструктор станции выразил коллективу НЗПП искреннюю благодарность за высокое качество микросхем, примененных в бортовой аппаратуре спускаемых аппаратов, и выразил надежду, что в дальнейшей совместной работе с предприятием будут одержаны новые победы.

В 1982—1983 гг. головное предприятие объединения «Изомер» продолжало обеспечивать ракетно-космическую технику точнейшей аппаратурой: полупроводниковыми приборами и интегральными схемами повышенной надежности, с индексом «ОС» в малых количествах (ОСМ) по заявкам заказчиков. В 1984 г. новосибирский завод наряду с томским и хабаровским заводами из объединения «Изомер» обеспечивал поставки изделий для создания долговременных орбитальных станций. НЗПП в 1985—1986 годах также поставлял продукцию, обеспечивающую аппаратуру ракетно-космической техники приборами повышенной надежности с индексом «Н», в частности, бескорпусными микросхемами для космического комплекса «Меридиан» и Единой системы спутниковой связи. В апреле 1985 г. поступило задание, обязывающее заводы, входящие в ПО «Изомер», и среди них НЗПП, обеспечить поставки ионной электронной техники высокой надежности для создания космических аппаратов подсистемы «Аракс-Н». При создании принципиально нового комплекса «СПИН» для космической системы «Арена-Р» в 1986 г. головное предприятие ПО «Изомер» (завод № 453) осуществило поставки шести типов изделий электронной техники.

НЗПП продолжил реализацию своего космического потенциала и в составе объединения «Адрон». В соответствии с приказом министерства завод обеспечивал поставки ИЭТ для космических аппаратов с трех-пятилетним сроком активного существования, изделиями повышенной надежности с индексом «ОС», заявленными в малом количестве. В 1988 году Министерство электронной промышленности утвердило решение о проведении работ по созданию бортовой аппаратуры космических аппаратов системы «Ураган» со сроком существования пять лет. В этих работах активное участие принимали предприятия, входящие в НПО «Адрон», и в их числе НЗПП. Космическое направление деятельности новосибирский завод сохранял и в 1990-е годы: НЗПП поручалось осуществлять поставки электронной техники для комплектации восемнадцати космических аппаратов.

Повышению качества ракет придавалось особое значение. С целью совершенствования качества ракетной техники прово-

дились всесоюзные конференции, научно-технические совещания, советы и многие другие мероприятия. В решении Всесоюзного научно-технического совещания по совершенствованию технологии изготовления полупроводниковых приборов, повышению их качества и надежности обращалось внимание на некоторые технологические новинки по их изготовлению на Новосибирском заводе № 453.

Предприятия радиоэлектронной и электротехнической промышленности не только принимали активное участие в создании различных ракетных систем и спутников, но некоторые из них изготавливали и поставляли приборы для создания системы жизнедеятельности космонавтов. В соответствии с решением Комиссии Высшего совета народного хозяйства СССР по военно-промышленным вопросам от 13-го марта 1963 года «О подготовке космических кораблей «Восход», завод № 453 выпускал и поставлял СКТБ «Биофизприбор» Министерства здравоохранения СССР диоды семи типов для изготовления аппаратуры регистрации физиологических функций, контроля условий работы и жизнедеятельности космонавтов.

Работа продолжается

В 1968 г. в целях улучшения подготовки кадров министерство приняло решение создать на НЗПП учебно-производственную базу. В 1970 году началось строительство профтехучилища на 800 мест. Для дальнейшего улучшения производственного обучения за Новосибирским заводом полупроводников и ОКБ, как базовыми, закреплялись учебные заведения: НЭТИ, Уральский и Красноярский политехнические институты, Московский химико-технологический институт.

В 1968 г. годовой план выпуска полупроводниковых приборов и диодных матриц составил 130 млн штук. Производственные площади завода в этот период были полностью загружены, реконструкция и строительство новых корпусов не планировались. Выполнение намеченного осуществили без капитального строительства, за счет дальнейшего совершенствования технологии, повышения процента выхода изделий, механизации и автоматизации техпроцессов, освоения новых, более совершенных изделий. В непростых условиях НЗПП удалось успешно решить не только производственные задачи, но и проблемы социальности. Вместо предполагаемого строительства двух столовых

внутри площадки главного корпуса возвели трехэтажную столовую на 980 мест с теплыми переходами к корпусам.

В 1969—1971 гг. завод расширял фронт работ и объемов производства монолитных интегральных схем и диодных матриц, перевыполняя задание по развитию мощностей и выпуску продукции. В этот период коллектив предприятия неоднократно награждался денежными премиями министерства, почетными грамотами, занимал почетные классные места в соревнованиях. В феврале 1970 г. заводу присудили переходящее Красное знамя министерства и ЦК профсоюза.

По итогам работы за 1965—1970 гг. и успешное выполнение заданий по поставке изделий для спеццелей девяносто два работника НЗПП были награждены орденами и медалями. В 1972 г. за разработку стабилитронов и импульсных диодов присвоили звание лауреата Государственной премии начальнику теххимического отдела ОКБ НЗПП А.А. Эповой.

НЗПП в 1970-е годы осваивал выпуск изделий по собственным разработкам, в частности диодных матриц по теме «Протоплазма» и бескорпусных кремниевых стабилитронов по теме «Полынь». Внедрение автоматизированной системы управления производством (АСУП) позволило разработать 112 задач, они охватили весь цикл производства и управления. Параллельно с ростом поставок продукции на внутренний рынок НЗПП вышел и на внешний рынок, принял участие в международном салоне электронных компонентов в Париже.

Контрольно-измерительный участок

В первом полугодии 1972 г. за успешную подготовку производства и освоение интегральных схем типа «Кобра», «Тунец» и диодных матриц 2Д912А министерство премировало коллектив завода солидной премией. В том же году коллегия министерства отметила положительные сдвиги отрасли в производстве товаров народного потребления и обязала директоров предприятий обратить внимание на необходимость создания товаров с применением изделий электронной техники. В целях увеличения их производства на НЗПП создали специализированный конструкторско-технологический комплекс (КТК). Его задачей стала разработка конструкций с элементами электронной техники. Если до сих пор завод выпускал в основном сувениры, светильники, то теперь силами КТК разработали, а затем начали производство светильников с радиоприемником с применением изделий электронной техники, электронных малогабаритных часов, светильников с электронными часами, шахмат с электронным партнером. Максимальный выпуск товаров народного бытового назначения (ТНБН) пришелся на 1988 год.

В целях совершенствования технологии производства изделий заводам предписали внедрить ионную технологию. НЗПП требовалось разработать базовую технологию ионной имплантации в 1973—1975 годах.

ОКБ НЗПП осуществил опытно-конструкторскую работу по теме «Нитрон-3»: щиты управления для птицефабрик.

Объединение «Изомер»

В 1975 году приказом министра электронной промышленности А.И. Шокина на базе головного — Новосибирского завода полупроводниковых приборов с ОКБ и Томского научно-исследовательского института полупроводниковых приборов с опытным заводом создано производственное объединение «Изомер». Генеральным директором объединения назначили А.И. Брыкина; главным инженером объединения — С.И. Новотного. Для создания в электронной отрасли микропроцессоров различного назначения объединение «Изомер» специализировалось на разработке и организации производства высокопороговых КМОП наборов БИС, СИС, и ИС микропроцессоров.

По итогам Всесоюзного соцсоревнования за досрочное выполнение народно-хозяйственного плана 1975 г. и успешное

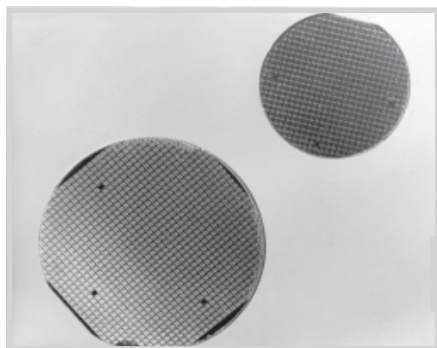
завершение девятой пятилетки объединению «Изомер» присудили Красное знамя МЭП и ЦК союза и денежную премию. В этот период объединение «Изомер» получало ответственные правительственные задания по разработке и освоению новых изделий электронной техники для модернизации принятых на вооружение ракетных и космических комплексов. Объединение, и в его составе НЗПП, участвовало в разработке и освоении изделий электроники с применением ионной имплантации, в переводе серийно выпускаемых приборов на эту прогрессивную технологию. Уровень рекламаций по объединению в 1974—1976 гг. являлся самым низким среди предприятий отрасли. В 1975 г. лучших показателей качества выпускаемой продукции в электронной промышленности, по оценке Совета директоров Второго главного управления МЭП, достиг Новосибирский завод полупроводниковых приборов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР за выдающиеся успехи в досрочном выполнении заданий 9-й пятилетки НЗПП наградили вторым орденом — Октябрьской Революции, а его директору А.И. Брыкину присвоили звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот». 222 работника завода наградили орденами и медалями Советского Союза.

Объединение «Изомер» и его головное предприятие — новосибирский завод № 453 успешно справлялись с заданием высших государственных органов: ЦК КПСС и Совета Министров СССР, комиссии ВПК, министерства. Высокое качество, высокий уровень надежности выпускаемых приборов, сотысячные доли процента рекламаций завоевали уважение со стороны заказчиков. Круг их постоянно расширялся, а потребность в продукции увеличивалась.

В июле 1976 года НЗПП исполнилось 20 лет. Два десятилетия работы завода — это годы высокоорганизованного тру-

да коллектива над выполнением государственных планов производства, специальных заказов вышестоящих организаций. Производствен-

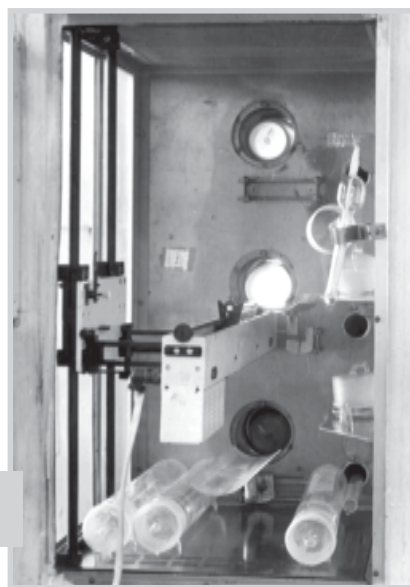

Пластины Ф-40 и Ф-60

ные задания предприятию определялись необходимостью укрепления оборонной мощи страны, создания ракетной техники, космических аппаратов и аппаратуры управления ими, сооружения межпланетных станций. Работа завода, трудовой вклад отдельных работников постоянно отмечались правительственными наградами, денежными премиями, классными местами в соревнованиях, переходящими знаменами. В 1974 г. НЗПП присвоили звание «Предприятие высокой культуры производства», в 1976 г. — «Предприятие коммунистического труда».

Фонды материального поощрения на заводе играли большую роль в повышении трудовой активности, закреплении кадров, повышении дисциплины, в улучшении условий труда и быта. За двадцать лет построили всю необходимую инфраструктуру (два детских комбината, четыре детских сада, два пионерских лагеря, пионерский клуб, два летних плавательных бассейна, теплицу для ранних овощей). Постоянно строилось жилье: какхозспособом, так и через подрядные организации.

В составе объединения «Изомер» НЗПП в 1970-е годы продолжал получать и успешно выполнять заказы на разработку и серийное производство новых дефицитных приборов новейших технологий: микросхемы, светодиоды, транзисторы, большие интегральные микросхемы, комплексная АСУТП сборочного производства ИС в плоском корпусе, кремниевый стабилитрон, активные элементы излучателей по НИР «Окно», и т. д. Интенсивно увеличивалось производство полупроводниковых приборов на экспорт, в том числе по ТУ с военной приемкой. Для создания единой автоматизированной связи страны, развития радио и телевидения в отдаленных районах объединению «Изомер» (и в его составе НЗПП) поручалось в 1978—1979 гг. обеспечить поставки диодов, варикапов, варакторов, стабилитронов.

Диффузионная печь

Структурные изменения

В июле 1981 года заводу исполнилось 25 лет. НЗПП являлся головным предприятием производственного объединения «Изомер», в состав которого дополнительно к НЗПП с ОКБ и Томскому НИИ полупроводниковых приборов с опытным заводом с 1978 года вошел строящийся хабаровский завод «Сплав». ОКС головного завода готовил для строительства нового завода площадку в городе Советская Гавань. К этому времени изделия предприятия пользовались колоссальным спросом не только в оборонной, авиационной и ракетно-космической отраслях, но и во всех других областях народного хозяйства. Продукция завода отличалась высокими качественными характеристиками. Завод имел кооперированные связи с 740 предприятиями — поставщиками материалов, полуфабрикатов и комплектующих изделий, более чем с тремя тысячами потребителей продукции. К своему двадцатипятилетию НЗПП за счет только технического перевооружения увеличил производительность труда и объем производства полупроводниковых приборов, продукции машиностроения и товаров культурно-бытового назначения. На 82 процента увеличилось оказание услуг сельскому хозяйству. Еще более обустроился завод и в бытовом отношении: в надстройке этажа административного корпуса соорудили заводской клуб; ввели в эксплуатацию помещения ГПТУ, общежития, спорткомплекса с хоккейной коробкой.

В стране строилось большое количество новых заводов Министерства электронной промышленности, и руководство этих предприятий, как правило, комплектовалось за счет кадров НЗПП. «Выходцы» с новосибирского предприятия занимали руководящие посты на киевском, минском, фрязинском, александровском и других заводах. На новые заводы передавались изделия с хорошо отлаженной технологией, а также, как правило, разработки ОКБ завода. Их охотно брали в освоение, так как изделия НЗПП славились в отрасли высокой надежностью, долговечностью, качеством, технологичностью в производстве. С номенклатурами изделий НЗПП «имели дело» заводы в Виннице, Херсоне, Запорожье, Калуге, Хабаровске, Риге, Саранске, Орле и т. д. В 1970-х годах силами новосибирцев организовано производство полупроводниковых приборов на новом заводе «Искра» в Ульяновске, включая работы по изготовлению производственного, испытательного и контрольного оборудования, обучение кадров, организацию производства,

технических служб и органов контроля качества. Аналогичная работа по оснащению и запуску производства проводилась НЗПП в Ивано-Франковске, Черновцах и т. д. Передача изделий в освоение на новые заводы высвобождала мощности НЗПП для новых разработок ОКБ, обладающих более сложными функциональными назначениями и современными параметрами на мировом уровне.

В 1984 г. директором «Изомера» — генеральным директором головного Новосибирского завода полупроводниковых приборов назначили С.И. Новотного, недавно возвратившегося на завод после двухгодичной учебы в отраслевой академии повышения квалификации руководящих работников. Главным инженером стал Ю.Е. Хропов, начальником ОКБ — В.В. Сеникаев.

18 июня 1986 г. за деятельность по разработке, освоению и серийному выпуску интегральных микросхем Государственную премию РФ присудили группе руководящих работников НЗПП и ОКБ, среди них А.С. Андрееву, С.И. Новотному, Ю.Е. Хропову и др.

**Автоматизированный комплекс «Интеграл»
для измерения параметров интегральных микросхем**

В 1987 году на базе сибирских НИИ и заводов электронной промышленности создали научно-производственное объединение «Адрон». В него вошли: НИИ «Восток» (головной), завод при НИИ «Восток», НЗПП, ОКБ при НИИ, Новосибирский электровакуумный завод, ОКБ и ОКБМ при НИИ, Томский НИИ полупроводниковых приборов с опытным заводом, завод «Сплав», строящийся завод «Прибой». С.И. Новотного назначили генеральным директором «Адрона». Директором НЗПП стал Ю.Е. Хропов.

Ю.Е. Хропов трудится на заводе полупроводниковых приборов с 1962 г. Здесь он работал инженером, старшим инженером, главным конструктором, главным инженером, начальником ОКБ, а затем главным инженером завода. Проработав на предприятии четверть века, стал его директором, за разработку и внедрение в производство технологии массового изготовления цифровых интегральных схем удостоен Государственной премии Российской Федерации (1996 г.) и звания «Лучший конструктор Министерства электронной промышленности» (1998 г.), награжден орденом «Знак Почета» и медалями. Он возглавил завод в период интенсивного наращивания объемов производства.

С 1988 г. наметилось снижение темпов развития электронной промышленности. Однако НПО «Адрон» продолжало деятельность по обеспечению авиационной, ракетно-космической и других отраслей народного хозяйства полупроводниковыми приборами высокого качества и современных характеристик.

В 1991 г. НЗПП исполнилось 35 лет, к этому времени предприятие достигло наивысших показателей в работе. В 1990 г. объем валовой продукции составил 173 млн 544 тыс. руб. Рост объемов производства по сравнению с предыдущим годом составил 107,3%, по отношению к 1985 г. — 151,9%. К 1991 г. был достигнут максимальный выпуск интегральных схем — 44 млн 677 тыс. штук. Коллектив завода упорно работал над выполнением планов. С 1981 по 1991 г. еще 142 работника предприятия награждены орденами и медалями.

Помимо основной деятельности, завод продолжал специализироваться на производстве товаров народного потребления, оказывал услуги сельскому хозяйству в виде строительства хозспособом коровников, птицеферм, зернохранилищ и т. д. Товары народного потребления производились на отдельных участках в цехах наряду с продукцией основного производства. В

1978 г. для увеличения производства ТНП был построен модульный завод в поселке Сокур НСО. Этот филиал НЗПП специализировался на выпуске детских игрушек и различных светильников.

Перестройка

Перестройка народного хозяйства СССР в 1990-е годы отрицательно сказалась на работе предприятий оборонных отраслей промышленности. Распад СССР положил начало распаду высокоорганизованной, эффективной и постоянно развивающейся отрасли народного хозяйства — электронной промышленности.

В интервью, которое в июле 2001 года главный инженер НЗПП Виталий Васильевич Власевский дал журналисту газеты «Честное слово», он так характеризовал не столь отдаленное соотношение сил в электронной промышленности: *«В конце 80-х годов от США по техническим разработкам мы отставали на 3 года, по производству побольше. Но микросхемы НЗПП по качеству отвечали мировым стандартам. На предприятиях с успехом применяли науко- и энергоемкие технологии: в кристалле размером миллиметр на миллиметр размещено от 10 до 100 тысяч активных элементов»*. До 1990 года НЗПП производил в год около 250 млн полупроводников и до 50 млн интегральных микросхем. В 1991 г. заводской коллектив выпустил 44,7 млн штук полупроводниковых приборов.

В 1992 г. Министерство электронной промышленности СССР ликвидируется. Предприятия электронной промышленности СССР, находящиеся на территории России, вошли в состав Министерства промышленности РФ и образовали Департамент электронной промышленности. НПО «Адрон» реорганизовали. Структурную единицу НЗПП с ОКБ преобразовали в самостоятельное Государственное научно-производственное предприятие (НПП) НЗПП с ОКБ.

В 1997 г. Государственный комитет по оборонным отраслям промышленности РФ преобразовали в Министерство оборонной промышленности РФ. Сегодня завод подчинен Российскому агентству по системам управления (РАСУ), в которое входят три бывших советских министерства — радиопромышленности, электронной промышленности и промышленности средств связи. В результате распада СССР нарушились кооперирован-

ные связи, многие заводы остановились полностью, некоторые сохранились, но спад производства привел к уходу квалифицированных кадров, простоя оборудования, его фактическому и моральному старению.

С 1-го января 1992 г. на НЗПП образовались долги. В 1994—1995 годах головные предприятия, от которых НЗПП получал заказы, не оплатили партию продукции. НЗПП не получил денег и от государства. Объемы производства НЗПП в 1999 году стали соизмеримыми с начальным периодом его деятельности (1957 г.). Но тогда заказы росли, и завод бурно развивался, а сейчас заказов нет или их — мизерное количество.

Третий и четвертый кварталы 1999 года для завода полупроводниковых приборов ознаменовались некоторым подъемом производства. Возникла потребность в продукции завода и в новых разработках (полупроводниковые стабилитроны, ограничители напряжения, выпрямительные столбы и микросхемы). В этих приборах НЗПП потенциально способен применить уникальный класс микросхем: они потребляют мало энергии, имеют большой разброс питания и устойчивы к различным помехам. Внутренние возможности завода позволяют сегодня выпускать и недорогие компьютеры для широких слоев населения. Но не хватает необходимых дотаций, которые раньше обеспечивало государство.

В сборочном
цехе

В номенклатуре товаров народного потребления созданы интеллектуальная электронная игра «Шахматный партнер», настольные лампы с электронными часами. Интерес на сегодняшний день представляет и такая продукция завода, как слуховой аппарат на интегральных схемах, самонастраивающийся, шумопоглощающий. В «меню» НЗПП сегодня также индукционные плитки: на 12 вольт — для шоферов, на 50 вольт — для использования в поездах, на 220 вольт — для дач.

В настоящее время предприятие пытается наращивать объемы производства. НЗПП продолжает развивать процессорную тематику, стремится создать изделия, не боящиеся космического излучения. Микросхемы НЗПП по-прежнему применяются в космической технике.

На сегодняшний день предприятие по объяснимым причинам не вышло на производственные рубежи, которые были ему доступны в 1970—1980 годы. Тем не менее генеральный директор предприятия Ю.Е. Хропов против акционирования полупроводникового завода, как и вообще предприятий оборонной отрасли. НЗПП продолжает сохранять наукоемкий, высокотехнологичный потенциал своего производства.

Хочется верить, что расположенный в сибирской глубинке завод, причастный к освоению космического пространства, а значит, к наиболее передовым рубежам развития, снова утвердит себя на достойных позициях.

ХРОНОЛОГИЯ

- 1949 г.** Ленинградским государственным проектным институтом (ГСПИ-5) разработан технический проект завода.
- 1950 г.** В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 15 августа 1949 г. «О развитии электровакуумной промышленности» начато строительство новосибирского завода № 453.
- 12 июля 1956 г.** Приказом министра радиотехнической промышленности завод частично введен в эксплуатацию как предприятие, производящее электровакуумные приборы.

1957—1959 гг.

Выпуск пальчиковых и сверхминиатюрных приемно-усилительных радиоэлементов. Параллельное продолжение строительства завода.

1958 г.

В целях разработки особо надежных изделий для специальной техники создано ОКБ.

1959 г.

Начато освоение и производство новой продукции — электронных преобразователей. Усовершенствование станков резки германия и кремния.

Снятие с производства прямонакаляемых пальчиковых ламп как конструктивно устаревших.

Расширение выпуска современных и перспективных полупроводниковых приборов.

1960 г.

Увеличение выпуска продукции завода по сравнению с 1958 годом в 2,6 раза.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 7 января и решением Комиссии Президиума Совмина СССР по военно-промышленным вопросам «О порядке и сроках разработки материалов и комплектующих изделий для основных средств системы А-35» новосибирский завод № 453 изготавливает и поставляет полупроводниковые диоды.

1961 г.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 января по развитию промышленности полупроводниковых приборов подготавливается проект реконструкции предприятия, разработки механизированных линий и перехода производства в целом на выпуск полупроводниковой продукции.

Перепрофилирование завода № 453 и специализация его на выпуске полупроводниковых приборов, в том числе германиевых и кремниевых диодов и стабилитронов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 июня за успешное выполнение специального задания по созданию образцов ракетной техники, космического корабля-спутника «Восток» и осуществление первого в мире полета этого корабля с человеком на борту орденами и медалями награждено четверо инженеров, техников и рабочих завода.

- 1962 г.** Предусматривается завершить строительство 31,6 тыс. кв. м производственных площадей завода.
- 1963 г.** Продолжение роста производства. Выпуск 55 261,6 тыс. штук девяти видов электровакуумных, 502,1 тыс. штук девятнадцати видов полупроводниковых приборов, из них впервые освоено пять типов новых.
Отделом патентов и научно-технической информации завода отобран фонд авторских свидетельств и иностранных патентов, составлены контрольные карты, на 25 шт. запрошены чертежи, 37 приняты к опробованию. Налажены связи с научно-исследовательскими институтами СО АН СССР, с некоторыми НИИ г. Москвы.
При активном участии работников ОКБ проведена работа по внедрению в производство первого опытного станка алмазной резки пластин германия на кристаллы. Внедрение рацпредложений по изменению конструктивного размера кристалла и др. дало экономический эффект более 180 тыс. руб.
- 1965 г.** Внедрение в сборочных и заготовительных цехах сорока автоматов и полуавтоматов позволило снизить трудоемкость выпускаемых изделий на 1307 тыс. н/час.
Государственный комитет по электронной технике СССР выдвинул на соискание Ленинской премии авторский коллектив завода в составе директора, главного инженера и начальника ОКБ за «комплекс работ по разработке, внедрению в производство и организации массового выпуска приборов, обеспечивших разработку и создание систем специального радиоэлектронного вооружения и радиоаппаратуры для народного хозяйства».
- 1965 г.** Руководивший предприятием с 1958 г. А.А. Лысков отозван на работу в Главное управление министерства.
- 1964—1966 гг.** Постановлением Совета Министров СССР от 8 сентября 1964 г. и приказом министра от 12 февраля 1966 г. завод № 453 переименован по открытому наименованию в Новосибирский завод полупроводниковых приборов.

1966 г.	Директором завода назначен А.И. Брыкин, возглавлявший предприятие до 1984 г. В этом же году он удостоен Ленинской премии.
12 июля 1966 г.	Заводу исполнилось десять лет. Предприятие успешно справилось с планом седьмой пятилетки, увеличив выпуск продукции в 11 раз, повысив производительность труда в 2,5 раза, освоив девятнадцать типов новых изделий. Завод вышел на проектную мощность по производству полупроводниковых приборов. Предприятие приступило к разработке и производству товаров народного потребления.
29 июля 1966 г.	Указом Президиума Верховного Совета СССР НЗПП награжден орденом Трудового Красного Знамени за заслуги в производстве новой техники и успешное выполнение плана седьмой пятилетки (1959—1965 гг.).
1967 г.	НЗПП утвержден головным предприятием по полупроводниковым диодам.
1968 г.	Принято решение создать на НЗПП учебно-производственную базу.
1970—1973 гг.	На заводе начато и закончено строительство профтехучилища на 800 мест.
1970 г.	Приказом Министерства электронной промышленности от 7 сентября за НЗПП и ОКБ как базовыми организациями закреплены учебные заведения: НЭТИ, Уральский и Красноярский политехнические институты, Московский химико-технологический институт. Приказом Министерства электронной промышленности от 1 ноября запланировано заводу № 453 разработать и внедрить АСУП (1970—1974 гг.). НЗПП принял участие в международном салоне электронных компонентов в Париже.
1971 г.	НЗПП начал осваивать производство интегральных схем «Кобра».
1972 г.	На НЗПП создан специализированный конструкторско-технологический комплекс (КТК). Его силами разработаны и выпущены светильники и радиоприемники, электрон-

- ные часы, шахматы с электронным партнером и т. д.
- 1975 г.** На базе головного НЗПП с ОКБ и Томского НИИ полупроводниковых приборов с опытным заводом создано производственное объединение «Изомер».
Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа за выдающиеся заслуги в досрочном выполнении заданий девятой пятилетки НЗПП награжден вторым орденом — Октябрьской Революции, а его директор А.И. Брыкин удостоен звания Героя Социалистического Труда. 222 работника завода награждены орденами и медалями.
- 1976 г.** Двадцатилетие предприятия.
- 1978 г.** В состав производственного объединения «Изомер», возглавляемого НЗПП, вошел строящийся хабаровский завод «Сплав».
- 1984—1987 гг.** Завод возглавляет С.И. Новотный.
- 26 августа 1987 г.** Завод вошел в созданное на базе сибирских НИИ и заводов электронной промышленности научно-производственное объединение «Адрон». Директором НЗПП назначен Ю.Е. Хропов.
- 1991 г.** Сокращение выпуска полупроводниковых приборов с 250 млн в год до 44,7 млн.
- 1992 г.** НПО «Адрон» реорганизовано. Его структурная единица НЗПП с ОКБ преобразована в самостоятельное Государственное научно-производственное предприятие (ГНПП) НЗПП с ОКБ.
- 1999 г.** Третий и четвертый кварталы производственного года отмечены некоторым подъемом производства. Расширена номенклатура ТНП.
- 2000 гг.** Предприятие пытается наращивать объемы производства. В своих разработках НЗПП продолжает развивать процессорную тематику, работать над созданием изделий, не боящихся космического излучения.

Подготовила к публикации Л.И. ГЕРАСИМОВА

Литература:

Энциклопедия «Новосибирск». Новосибирское книжное издательство, 2003, с. 123, с. 326, с. 939.

Савицкий И.М. Оборонная промышленность Новосибирской области. Опыт послевоенного развития (1946—1963 гг.), Новосибирск: ЗАО «Олсиб», 1996.

Савицкий И.М. Создание и развитие радиотехнической и электронной промышленности в НСО (1946—1963 гг.), Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Отечественная история. — 1996, №2.

«История с биографией». Интервью главного инженера НЗПП В.В. Вла-севского газете «Честное слово», июль 2001.

Физическая энциклопедия. М., «Российская энциклопедия», 1994, т. 4.

Седов Е. Мир электроники. М., «Молодая гвардия», 1990, книга 1.

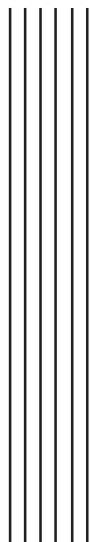
Энциклопедия «Новосибирск. Наука. Промышленность. Инвестиционные предложения». Новосибирск, 2003, с. 74.

Отечественная радиоэлектроника. Биографическая энциклопедия. М., 2003, т. 2.

Брыкин А.И., Хропов Ю.Е. «НЗПП. История становления и развития». Новосибирск, 2000.

**«ВОСТОК» —
ДЕЛО ТОНКОЕ**

«Молекулу» сделали... в кастрюлях

История Федерального государственного унитарного предприятия НПП «Восток» начинается в августе 1949 года, когда согласно постановлению ЦК КПСС и приказу Министерства промышленности средств связи СССР был организован научно-исследовательский институт вакуумной техники с опытным заводом — НИИ-617 (в дальнейшем НЭВИ, НИИ «Восток», НПП «Восток»). Профиль предприятия определялся как *«обеспечение народного хозяйства и военной техники страны современными и сверхминиатюрными активными элементами»*. Директором «Востока» назначили Валентина Николаевича Авдеева.

Свою трудовую деятельность первый директор начинал на Ленинградском электровакуумном заводе «Светлана», где в свое время появилась первая в стране отраслевая вакуумная лаборатория под руководством академика С.А. Векшинского. С этой лаборатории, собственно, и начиналась отечественная электроника.

С первых дней создания НИИ-617 являлся предприятием режимным, с системой допусков, особым контролем за документацией и пр. Первыми разработками стали особо прочные, сверхминиатюрные стеклянные радиолампы стержневой кон-

струкции серий «Молекула» и «Патрон». Главным образом эти лампы использовались в радиовзрывателях артиллерийских снарядов. Жесткие требования по ударным нагрузкам и ограниченный объем снаряда налагали на разработчиков особые обязательства, но с поставленной задачей институт справился.

«Молекулу» сделали буквально в кастрюлях», — не без гордости вспоминают первые востоковцы. Собирали уникальные лампы в условиях крайне сложных, практически вручную, на изношенном оборудовании, при нехватке специалистов и материалов.

Вспоминает В.А. Дунаев, бывший заместитель генерального директора предприятия, ветеран «Востока»:

«На предприятие пришли люди, опаленные войной, все перетерпевшие, волевые, для которых не было невозможного.

Мне довелось жить в общежитии в одной комнате с Мушенко Тимофеем Яковлевичем 1920-го года рождения. Фронтовик, потерял ногу. Долго лежал в госпиталях. Потом закончил Воронежский университет и, уже работая у нас, учился в Томске по специальности «физика твердого тела». Так вот он вставал ни свет ни заря, чтобы успеть добраться по бездорожью. Работал до поздней ночи, потом приходил домой и падал на постель, не раздеваясь. Лежал часов до 4-х утра, не мог пошевелиться, потом вставал, чистил костюм, ботинки и опять ненадолго ложился...

Самого Авдеева тоже можно было видеть в коридорах института и в три, и в четыре часа ночи. Помню, как в сентябре 1952-го я пришел к нему проситься в первый очередной отпуск. Мать у меня жила в Саратове — отпуск всего 12 дней, туда-обратно — не успеть. Решил взять дополнительные административные дни. Прихожу, а он мне: «Ты что, устал, что ли?» Я даже опешил. Потом узнаю, что сам директор в отпуске за многие годы ни разу не был...»

Конечно, не только трудились. Мушенко Тимофей Яковлевич, например, в домровом оркестре играл. Были у нас и домровый, и духовой оркестры, и хор, и другая художественная самодеятельность. Спортивных секций больше десятка. Я одно время вел лыжную секцию, так и в 10, и в 11 часов вечера собирались. Когда свободный час выпадал, тогда и собирались...»

Авдеева, который являлся главным конструктором изделий серий «Молекула» и «Патрон», после завершения разработок избрали членом-корреспондентом АН СССР по Сибирскому отделению.

Первый директор

Валентин Николаевич Авдеев был личностью незаурядной. Автор более 60 научных трудов и изобретений. Член-корреспондент Академии наук без высшего образования! Трудовую деятельность Авдеев начинал на «Светлане» рабочим, потом окончил электровакуумный техникум при заводе. На «Востоке» его вспоминают как талантливого инженера, генератора идей, человека увлеченного и преданного делу. Заветная мечта Авдеева — сделать радиолампы величиной с рисовое зерно и полностью автоматизировать производство.

В годы становления предприятия Авдеев жил вместе со всеми в общежитии, в маленькой комнатке на 6 квадратных метров. Под общежитие отвели часть так называемого «зеленого корпуса». Ни ванн, ни душа, удобства на улице... Зимой лестница обледеневала так, что подняться по ней можно было, только намертво вцепившись в перила. Общежитие размещалось на первых двух этажах, на остальных находились лаборатории и производственные участки — поэтому рабочий день практически продолжался сутками. Заканчивается работа «наверху» и начинаются «творческие часы» внизу — те же «производственные совещания» но в комнатах общежития.

50-е, 60-е годы...

Шло дальнейшее развитие «стержневой» и освоение «рамочной» технологий, что позволяло создать ряд серий миниатюрных радиоламп специального применения для бортовых и наземных систем. Предприятие активно работало над увеличением номенклатуры и расширением областей применения выпускаемой продукции. С этой целью образовали специальный отдел, который непосредственно занимался исследованием возможностей более широкого использования разрабатываемых изделий. (В дальнейшем этот отдел занимался разработкой полупроводниковых интегральных схем).

Одна из интереснейших ламп, созданных на этом этапе, — электрометрическая лампа ЭМ-10, с помощью которой сфотографирована обратная сторона Луны. Велись работы и над радиолампами «карандашной» конструкции, многие из разработок института этого времени не имели аналогов.

В начале 60-х мировой рынок завоевали так называемые «нувисторы» (в переводе с английского — радиолампы нового типа) — линии по их производству налаживали в Америке, Германии, Швеции, Франции, Японии. Приказом Государственного комитета электронной техники НЭВИ поручили разработку ламп типа «нувистор». Изготовленные институтом приборы отличались экономичностью, повышенной термостойкостью, механической прочностью и нашли широкое применение в отечественной спецтехнике и гражданской продукции.

В 1960 году директором предприятия стал Владимир Николаевич Никифоров, проработавший в этой должности семь лет. При нем завершились строительство и сдача в эксплуатацию корпуса опытного завода, предприятие продолжало выпуск ранее разработанных изделий по профильной номенклатуре. Впоследствии Валентин Авдеев переехал сначала в Минск, где работал в АН Белоруссии, потом — в Москву, где работал в Институте общей генетики АН. Со многими специалистами «Востока» он до конца жизни (1973 год) поддерживал активную переписку.

Опытные заводы при НИИ позволяли решать многие проблемы, неизбежно возникающие на границе между научными исследованиями и серийным производством. Сквозная ответственность за выпускаемые изделия заставляла разработчиков не только изобретать приборы с хорошими тактико-техническими данными, но и детально продумывать, как сделать их максимально удобными в изготовлении. Выпуск мелких партий давал возможность доводить технологию до совершенства. Необходимые изменения в документацию вносились еще до передачи серийному заводу.

**Первый директор института
В.Н. Авдеев**

Комплекс исследований и разработок, выполненных во второй половине 60-х по теме «Рычаг» обеспечил освоение в производстве и передачу на серийные заводы отрасли серии «долговечных», особонадежных радиоламп, а главное — за счет обобщения и заимствования заводами технологических приемов друг друга повысилась надежность ламп всех типов в 4—10 раз.

За разработку и внедрение в серийное производство широкополосных (по этому параметру лампы превосходили все зарубежные аналоги) радиоламп для телевизионных приемников черно-белого и цветного изображения институт удостоен серебряной и бронзовой медалей ВДНХ.

Особый вклад в развитие института в период его становления и работы в ламповой тематике внесли такие заслуженные специалисты предприятия как: К.В. Малютин — один из ведущих разработчиков серии генераторных ламп, основатель направления твердотельных лазеров, А.С. Китаева — одна из ведущих разработчиков серии сверхминиатюрных ламп повышенной надежности, заложившая основы автоматизированных систем управления технологическими процессами, Е.М. Сунцова — заварщица высшей квалификации по сборке сверхминиатюрных приемно-усилительных ламп, М.Д. ЩигOLEV — опытный наладчик технологического оборудования и инструмента по производству высокоточных узлов, а также И.Ф. Смолин, А.А. Соколов, В.И. Таборский, М.Г. Корпачев, Г.В. Куделин, Ю.А. Шлапунов, К.В. Мамогин, О.Т. Мальцева, Ю.Н. Сорокин, В.В. Чесноков, М.Ф. Мамлеев, Р.Ф. Кошлатый, Р.В. Кудрявцев, Л.П. Гаврюшкин, и др.

К этому времени радиолампы все реже использовались в разработках новой аппаратуры. На смену лампам пришли полупроводники. Переходный период на «Востоке», как и на всех предприятиях электронной промышленности — процесс крайне непростой и в чем-то драматичный.

«Транзисторная» революция

Электроника — одна из тех областей науки, развитие которой идет не линейно, а «методом взрыва», — когда одно сделанное открытие способно буквально перевернуть технологические основы производства. Так произошло в 1948 году, когда газета «Нью-Йорк таймс» поместила скромное сообщение об изобретении электронного твердотельного прибора, способного заменить электронную лампу, с названием

«transistor». Лишь очень узкий круг специалистов почувствовал тогда занимающуюся зарю «транзисторной» революции — приближение новой полупроводниковой эры развития мировой электроники.

«Полупроводниковый период» на «Востоке» начинался с момента создания в институте в 1963 году лаборатории под руководством Леонида Михайловича Остаповского (впоследствии научного сотрудника ИФП СО АН СССР). В лаборатории велись работы по созданию технологии и конструкции первых на предприятии полупроводниковых приборов — полевых транзисторов. Результаты работ рассмотрели на расширенном заседании парткома, и полупроводниковую тематику рекомендовали для более интенсивного развития. Л.М. Остаповский совместно с группой ученых СО АН СССР (под руководством академика Д.Д. Воскресенского), заручившись поддержкой Новосибирского обкома КПСС, ходатайствовал перед Министерством электронной промышленности о развитии на «Востоке» работ по твердотельной микроэлектронике.

В 1965 году в институте организовался отдел полупроводниковой техники. Институт первым в стране стал разрабатывать и осваивать серию полевых транзисторов.

С нововведениями на «Востоке» согласились далеко не все. Квалифицированным высокоинтеллектуальным специалистам, людям опытным, со стажем, многое сделавшим для предприятия, занимавшим в области вакуумной техники определенные рубежные позиции, пришлось нелегко. Подобные революционно-поворотные технические новшества, как правило, сопровождаются кадровыми переменами. Кто-то находил в себе силы переучиться, кто-то уходил. В институте шла естественная смена поколений.

Вспоминает В.А. Лукьянчикова, бывший заместитель генерального директора, ветеран «Востока»:

«Психологически обстановка была очень напряженной. Большая группа разработчиков «ламповиков» даже писала письмо в министерство. Это сейчас, по прошествии времени, понятно, что ламповая тематика себя исчерпала, и выбранное направление было единственно верным. А тогда это было очевидно далеко не всем.

Из «железа» (оборудование. — Т.К.) в новую жизнь практически ничего взять было нельзя — что пригодно для ламповой тематики, совершенно непригодно для полупроводниковой. Надо было закупать новое оборудование, реконструировать старые корпуса, строить новые.

Особенно сложно было первое время, пока не было специалистов-разработчиков с опытом работы в новой тематике, а производить было что-то надо. Параллельно работали и учились — были организованы курсы, приглашены преподаватели, сдавались экзамены. Потом стало несколько легче. На «Восток» стали распределяться молодые специалисты-«микроэлектронщики», в основном из НГТУ, НГУ, хотя были и выпускники других сибирских институтов, полупроводниковая тематика уже перестала быть экзотикой...»

Переходный период требовал волевого лидера, способного принимать ответственные, иногда жесткие решения. В 1967 году на «Восток» пришел Юрий Григорьевич Шелюхин (ранее главный инженер завода «Экран»).

Вспоминает И.И. Индинок бывший секретарь парткома «Востока», ветеран предприятия, бывший губернатор Новосибирской области:

«Шелюхину в ту пору было 38 лет. Молодой, думающий, энергичный. Ему предстояло переориентировать институт на выпуск новой продукции. Сколько было разговоров по этому поводу, сколько было возмущений!

Вспоминаю судьбоносный научно-технический совет, который определял дальнейшие перспективы предприятия. Тогда,

Лыжные соревнования. 1970-е годы

после бурной дискуссии, встал Шелюхин. Бледное, напряженное лицо, тонкие губы, выражение непреклонности и решительности в глазах. И заявил: «Или мы переходим на новую технику, или без меня!» Директор заставил всех сесть за парты, заставил переучиваться... Он был во многом уникален, обладал огромной работоспособностью, был требователен, строг, умел видеть перспективы. Через шесть лет его руководства предприятие наградили орденом «Знак Почета»!

Работы в ламповом направлении постепенно сворачивались.

К интегральным схемам...

«Полупроводниковый период» на «Востоке» можно условно разбить на несколько этапов. Первый (середина 60-х) связан с созданием основ полупроводниковой технологии. В этот период выпускаются первые полевые транзисторы разных модификаций. Далее на основе конструкции и технологии их изготовления начинается создание интегральной электроники — твердотельных и гибридных микросхем. Число элементов на одном кристалле постепенно увеличивается — от схем с малой и средней степенью интеграции до больших и сверхбольших интегральных схем (БИС, СБИС). Успехи в создании схем с высокой и сверхвысокой степенью интеграции делают возможным на одном и том же кристалле одновременно размещать элементы логики и памяти — создаются микропроцессоры, большие интегральные схемы, выполняющие функции простейших вычислительных устройств. (Первый микропроцессор на «Востоке» будет создан в конце 80-х.)

12 июля 1974 года вышел знаменательный для «Востока» приказ министра электронной промышленности, где высоко оценивалась работа института, подтверждалась правильность выбранного направления, а кроме того давалось «добро» на полное техперевооружение предприятия и реконструкцию со строительством нового производственного корпуса.

«Восток» получил оборудование для производства полупроводниковых интегральных схем (комплект фотолитографии, теххимии, диффузии, установку вакуумного и ионного напыления, установку совмещения и экспонирования, прецизионную фотонаборную установку, фотоповторитель и проч.). С середины 70-х институт начал разрабатывать изделия, отвеча-

ющие последним требованиям научно-технического прогресса своего времени.

В первых рядах специалистов и разработчиков новых технологических процессов периода полупроводников и микроэлектроники были: С.П. Жолобов — главный инженер предприятия, технический руководитель работ по созданию дискретных транзисторов и интегральных микросхем, Б.Г. Петренко — один из ведущих разработчиков, в дальнейшем один из организаторов производства изделий электронной техники по специализации предприятия, зам. гендиректора по производству, а также Г.А. Дейс, А.П. Сименштейн, Е.Г. Скуратов, Н.А. Топчилов, Б.Г. Тепман, А.А. Касихин, В.И. Овчаренко, И.Г. Домахин, Е.В. Букреев, В.С. Данилов, В.В. Калиников, Л.А. Тарабрин, В.А. Коронов, В.Г. Штыров, Ю.В. Матыко, А.Ф. Андрианов, В.В. Соколов, В.И. Минаев, В.А. Канакин, Ю.П. Дягилев, С.И. Наймарк, Ю.А. Рогаткин, А.Н. Кутловский, Л.К. Климова, В.И. Жильцов, В.Г. Десятков, В.С. Карбаева, Ю.Н. Карпов, Н.И. Гаврюшкина, Т.Ф. Попова и др.

Второй эшелон

Успешная работа высокотехнологичного предприятия немыслима без создания соответствующей инструментальной и машиностроительной базы, которая на «Востоке» всегда отличалась компактностью и исключительно высоким технологическим уровнем.

Инструментальное подразделение на «Востоке» занималось разработкой и изготовлением инструмента — сложнейших штампов, технологической оснастки, пресс-форм. Труд инструментальщиков по праву можно сравнить с мастерством Левши, подковавшим блоху. Специалистам доводилось выполнять такие тонкие работы как, например, изготовление прецизионных штампов вырубки сеточного полотна с микроскопической подачей, обеспечивающих вырубку в никелевой ленте сеток с шагом до 0,09 мм и величиной перемычек (витков) до 0,02 мм. Большинство инструментов изготавливалось по эскизам, составляемым инженерно-техническими работниками отдела, или разработкам самих рабочих-умельцев.

С переходом предприятия на полупроводниковую тематику, когда в корне изменилась применяемая в производстве оснастка, специалистам-инструментальщикам пришлось в «ударном» темпе разрабатывать сложнейшие штампы, оснащенные

твердым сплавом, для вырубки многовыводных рамок, а также изготавливать совершенно новую технологическую оснастку для всех выпускаемых приборов. Конструкторы начали разрабатывать пресс-формы для заливки приборов в пластмассовые корпуса: сначала это были одноместные, затем — многоместные, и, наконец, сверхсложные (на 200—300 ячеек) пресс-формы. О том, насколько сложны эти изделия, говорит хотя бы тот факт, что на капитальный ремонт одной такой пресс-формы уходит не менее полугода.

Ультразвуковая установка УЗРК-4 была представлена на Лейпцигской ярмарке. Установка ориентации кристаллов германиевых и кремниевых пластин отмечена серебряными и бронзовыми медалями ВДНХ, и это далеко не единственные достижения «инструментальщиков».

Машиностроительное подразделение — одно из самых «древних» на «Востоке». За время своего существования машиностроители прошли путь от создания ручных измерительных установок для контроля и испытания радиоламп до разработки многофункциональных автоматизированных измерительных и технологических систем, управляемых ЭВМ. Ими создано специальное технологическое, контрольно-измерительное и испытательное оборудование для обеспечения разработок института на всех этапах проектирования и освоения изделий электронной техники на серийных предприятиях. Разработано и изготовлено более 4500 единиц оборудования. Внедрено на предприятиях отрасли более 1200 единиц оборудования. 30 единиц оборудования отмечены дипломами 1, 2, 3 степени НТО им. Попова. Три единицы оборудования награждены золотой, серебряной, бронзовой медалями ВДНХ, а классификатор параметров полевых транзисторов демонстрировался на Международной ярмарке в Брно (Чехия).

Большим уважением и неизменным авторитетом на предприятии в разные годы пользовались такие талантливые специалисты и рабочие-умельцы, как А.И. Иванов, — первый руководитель инструментального отдела, заложивший основы организации инструментально-механического хозяйства; П.А. Зарубин, В.В. Горевой, Ю.В. Комиссаров, В.В. Мосалев, С.П. Порватов, в разные годы руководившие инструментальным и машиностроительным производством; талантливые инженеры и рабочие, мастера с большой буквы О.О. Кухман, И.И. Абрамов, А.П. Капустин, а также П.П. Рогачев, Г.П. Леванов, В.И. Золотухин, А.Т. Гревцев, В.И. Ходырев, А.С. Целицо, И.П. Зимин, А.А. Сыгин, Г.А. Надеева, и др.

Объединение

В 1977 году НИИ «Восток» с опытным заводом преобразуется в научно-производственное объединение «Восток». Генеральным директором объединения назначается Ю.Г. Шелюхин.

Особое место среди разработок этого периода занимают первые отечественные репрограммируемые запоминающие устройства с управлением и дешифрацией на одном кристалле. Интегральные схемы памяти с электрическим и ультрафиолетовым программированием информации используются для построения памяти специализированных ЭВМ, которые находят применение в устройствах автоматики и контроля.

Усложнение разрабатываемых изделий требовало проведения глубоких научных исследований. И здесь сказался опыт сотрудничества объединения с институтами СО АН СССР. Количество совместных с учеными Академгородка работ с течением времени возросло. Так, например, в 1980 году из 60 НИ-ОКР 30 провели совместно. Особенно прочные связи «Восток» поддерживал с Институтом физики полупроводников (ИФП), Институтом автоматики и электрометрии (ИАиЭ) и Институ-

Генеральный директор Ю.Г. Шелюхин открывает спартакиаду предприятия

том ядерной физики (ИЯФ). К наиболее весомым научно-техническим решениям, полученным в результате такого сотрудничества, можно отнести разработку специфического «элемента памяти», обеспечившего переход к созданию микросхем более высокой информационной емкости.

Высокий уровень работ объединения стал предпосылкой выхода постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР (от 29.05.80 года) по разработке линейного и матричного фотоприемных устройств для систем ПРО страны. Для обеспечения этих работ предприятию поставили новейшее оборудование, создали «чистую комнату» по выпуску специальных кристаллов СБИС. Выделялись средства под строительство жилья для сотрудников объединения, особо отличившихся при выполнении этих работ.

В 1987 году на базе двух НИИ и нескольких заводов образовалось научно-производственное объединение «Адрон». НИИ «Восток» стал головным предприятием объединения. Гендиректором «Адрона» и директором «Востока» назначается Станислав Иосифович Новотный (ранее работавший директором ПО «Изомер»).

Создание подобных объединений было связано с определенным этапом в развитии электронной промышленности. С усложнением задач, стоящих перед отраслью, возникала потребность в переходе с трехзвенной системы управления (министерство — главк — предприятие) к двухзвенной. Объединения обладали правами главков и напрямую подчинялись центральному аппарату министерства. Они имели определенную самостоятельность и наделялись соответствующими фондами.

Помимо НИИ «Восток» в состав объединения вошли Новосибирский завод полупроводниковых приборов (НЗПП), Новосибирский электровакуумный завод (НЭВЗ), Томский НИИ полупроводниковых приборов, хабаровский завод «Сплав» и др. Кооперация предполагала объединение материально-технических баз, создание общих служб и, при сохранении специализации каждого из входящих в состав объединения объектов, — грамотное использование достижений каждого.

В объединение вошли серьезные предприятия, со своей историей и со своими управленческими школами. В этих условиях организации работы объединения (как единого слаженного механизма) в немалой степени способствовала квалификация и обстоятельность Станислава Новотного. Будучи высокопрофессиональным инженером, он много внимания уделял углуб-

лению специализации и развитию кооперации предприятий, вошедших в состав «Адрона».

Одной из важнейших задач при создании объединения являлось ускорение развития разработок НИИ «Восток» наиболее сложных в техническом отношении изделий, в том числе за счет передачи на серийные заводы ранее разработанных изделий.

К девяностым годам «Восток» пришел предприятием успешным, в пике своей формы, с высокими результатами в разработке и освоении микросхем по закрепленной номенклатуре изделий. За 40 лет деятельности «Востока» были созданы современные технологии, на базе которых разработано и запущено в производство более 200 типов изделий — радиоламп, полевых транзисторов, гибридных интегральных схем, больших и сверхбольших интегральных схем, фотоприемных устройств, более 500 типов специального технологического и контрольно-измерительного оборудования. Труд порядка 300 востоковцев отмечен правительственными наградами.

Предприятию вручается высокая правительственная награда. В президиуме И.И. Индинок

Стихия рынка

Теперь очевидно, что реформа 1992 года по существу явилась сменой экономической формации государства. С распадом СССР в значительной мере разрушились длительные кооперативные хозяйственные связи. В стране отчетливо обозначились сепаратистские тенденции как на макроуровне, так и на уровне отдельных предприятий. Это коснулось и «Адрона».

В 1992 году приказом министра промышленности Российской Федерации в соответствии с Законом РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» структурные единицы, входящие в состав объединения, реорганизовали в самостоятельные государственные предприятия с правом юридического лица. НИИ «Восток» с опытным заводом преобразовался в Государственное научно-производственное предприятие «Восток», директором которого стал С.И. Новотный.

Высокотехнологичные, узкоспециализированные предприятия, к каковым относятся многие предприятия микроэлектроники, в условиях вхождения в рынок оказались в наиболее тяжелом положении. В прежней плановой экономике «Востоку» отводилась достаточно узкая ниша, оборудование предприятия тоже являлось узкоспециализированным, пригодным для выпуска лишь определенного класса изделий. Говорить о быстрой конверсии не приходилось — выживать требовалось на основе той технологии, которой располагали.

Практически перестали поступать оборонные заказы. Катастрофически не хватало оборотных средств, нуждалась в неотложной модернизации инфраструктура, состояние тепловых сетей, мягко говоря, оставляло желать лучшего. И главное, не имелось средств на разработку новых изделий. Для выхода из кризисной ситуации требовались неотложные, нестандартные, эффективные решения.

Если в первой половине 90-х годов у кого-то еще оставались сомнения в необратимости идущих в стране процессов, то ко второй половине 90-х стало очевидно, что рынок — всерьез и надолго. Отечественная электроника утратила позиции в экономике страны — «лежали на боку» заводы, закрывались НИИ и КБ.

«Железо не ржавеет в работе»

В 1997 году директором НПП «Восток» назначается Анатолий Павлович Казак (прежде первый заместитель директора НПП «Восток»).

Исторически «биография» предприятия всегда складывалась так, что субъективный фактор в его истории играл далеко не последнюю роль, каждый из этапов становления и развития связан с именем того или иного руководителя. На «Востоке» до сих пор принято говорить: «авдеевский период», «шелюхинский период»... Авдеев — это создание «Востока» работа в вакуумной тематике. Шелюхин — сложное время перехода к полупроводниковой, микроэлектронной технике, создание новой технологической базы. Новотный — период «Адрона», рынок...

На долю Анатолия Казака выпало время, когда перед предприятием стал в буквальном смысле вопрос «быть или не быть?». Как остановить обвал? От какой продукции отказываться? Какие направления развивать? Как в создавшихся условиях сохранить интеллектуальный, научный и технический потенциал?

Основная тяжесть поиска ответов на эти вопросы легла на плечи исключительно квалифицированных и опытных специалистов «Востока» — Виктора Петровича Хромова, главного инженера предприятия, Виктора Федоровича Таушканова, заместителя директора, Владимира Николаевича Гаштольда, начальника 1-го отделения, Валерия Даниловича Сафонова, начальника отдела микроэлектроники, Виктора Васильевича Куца, начальника 2-го отдела, Валерия Степановича Гудошникова, главного механика, а также А.П. Сименштейна, П.А. Зарубина, А.В. Легченко, Ю.В. Матыко, В.Я. Шелепова.

В первую очередь следовало научиться жить по средствам. Требовалось освободиться от остатков еще сохранявшегося лампового производства, оборудование и установки которого в отсутствие заказчиков законсервировали, и они занимали большие площади: все это приходилось отапливать, освещать и поддерживать в «боеготовности». Велись долгие настойчивые переговоры с соответствующими органами для снятия с производства приносящего большие убытки направления. К 2000 году в ламповой тематике на «Востоке» поставили точку.

Параллельно с освобождением от «балласта» велась реструктуризация предприятия и концентрация производства —

укрупнили ряд подразделений, сократили число вспомогательных служб, существенно упростили структуру управления.

Шла работа и по выбору основных направлений деятельности. *«К делу подходили так — будем разрабатывать и производить только то, что мы делаем лучше или дешевле других»,* — говорит Виктор Хромов. — Исключительное внимание уделялось возобновлению и интенсификации разработки новых изделий. Ориентировались, прежде всего, на отрасли, отличающиеся относительной стабильностью и положительной динамикой развития. Укрепляли связи с научными институтами СО РАН. Продолжали развивать как традиционные для «Востока» направления (операционные усилители, схемы памяти, фотоприемные устройства), так и осваивали принципиально новые для предприятия темы (силовая электроника, цифровая рентгенография, средства связи)».

Постепенно эти усилия стали давать результаты.

За последние годы разработан ряд операционных усилителей разных модификаций для нужд МО. Дана вторая жизнь изобретению конца 80-х годов — специальным схемам систем памяти. Возвратиться к «хорошо забытому старому» решили, несмотря на то, что банкротство Дятьковского радиолампового

Перед расширенным заседанием специалистов

завода лишило «Восток» поставок одного из необходимых компонентов приборов. Пришлось закупать оборудование и восстанавливать технологию у себя.

Ведутся разработки фотоприемных устройств специального диапазона, крупноформатных матриц, уникальной технологией изготовления которых в стране владеют единицы предприятий.

Транзисторы с полевым управлением и транзисторы со статической индукцией заряда — новый для «Востока» класс изделий. На Западе сегодня силовая электроника — одно из самых актуальных направлений. Активно работая в этом направлении, «Восток» рассчитывает на положительные результаты и применение разработок.

С 1999 года разрабатывается и осваивается в производстве интеллектуальная часть цифрового рентгенографического устройства — рентгеновского детектора с электронным трактом визуализации изображения на экране персонального компьютера. Аппараты позволяют значительно снизить лучевую нагрузку на исследуемого пациента и осуществлять компьютерную обработку рентгеновского изображения, сохраняя и передавая информацию по каналам связи. Первые образцы цифровой рентгенографической установки приобретены больницами.

Другая область применения цифровой рентгенографии, развивающейся на основе технологий сверхбольших интегральных схем и научно-технического задела в области оптоэлектроники, — системы безопасности. Разработанный вместе с ИЯФом блок детектирования для систем безопасности может быть использован (что весьма актуально при существующей угрозе терроризма) службами безопасности аэропортов. Система позволяет быстро просканировать человека с разрешением, при котором утаить что-либо совершенно невозможно, инородное тело заметно даже на темном фоне. Доза облучения при этом не превышает допускаемую медицинскими нормами. По своим параметрам блок превосходит зарубежные аналоги.

Средства связи — тоже динамично развивающаяся ниша. Ведется разработка универсального таксофона, предназначенного для работы в местном и междугородном режимах. Он принимает к оплате телефонные электронные чип-карты и резистивные карты оплаты. Дает возможность бесплатных соединений с номерами 01, 02, 03, 04 и другими по заказу, в том числе местных и семизначных; набор номеров в декадном или частотном коде; автономную тарификацию; возможность программи-

рования на месте; подключение к устройствам контроля для защиты от несанкционированного доступа к линии.

Среди лучших специалистов предприятия, прочно связавших свою жизнь с судьбой «Востока» и продолжающих успешно трудиться: В.Н. Гаштольд — руководитель научно-производственного отделения, плодотворно работающий на предприятии в течение 40 лет, инициатор и автор многих уникальных технологических разработок, В.Д. Сафонов — руководитель отдела разработок по микроэлектронике, внесший значительный вклад в развитие разработок, В.М. Гайлес, ведущий разработчик фотоприемных устройств и цифровой рентгенографии, а также В.В. Куш, А.И. Рогалев, А.В. Легченко, В.С. Гудошников, А.К. Торохов, Ю.Д. Леопа, И.В. Степанов, В.Я. Шелепов, Л.П. Чулинина, П.Ф. Мухин, А.Н. Перязев, Г.Г. Верходанова, С.П. Власов, В.М. Головинов, М.А. Портнягин, Н.В. Сущева, А.И. Рагулин, В.И. Алябьев, В.В. Гаштольд, Н.И. Сударева, А.М. Феоктистов, И.Б. Афонасьев, Е.П. Афонасьев, А.В. Бехтерев, Г.В. Скосырский, Л.Г. Косогорова, В.П. Боткин, А.Ю. Рогаткин, Л.Б. Микулич, В.П. Горр, А.И. Бородин, В.А. Ковальчук, А.Н. Коломеец, Л.Н. Сорокина, Н.Н. Новикова, В.М. Суховеев, С.В. Кузнецов, С.А. Рыжов, В.А. Рыжов, О.Н. Царева, Т.В. Пошивайлова, Л.П. Алехина, В.С. Корнейчук, В.Т. Шорников, О.П. Березина, Т.М. Богдан и др.

В первой «пятилетке» нового тысячелетия оборонная промышленность вновь стала основным заказчиком предприятия как по серийно поставляемой продукции, так и по опытно-конструкторским работам. Основной задачей, стоящей перед предприятием на ближайшую перспективу, является углубление и ускорение разработок по выбранным направлениям техники, техническое перевооружение и привлечение квалифицированных специалистов и рабочих, а также выпускников ведущих вузов.

* * *

История предприятия насыщена интересными событиями, неординарными людьми, в ней были и драматические моменты, но неизменным остается одно — желание и умение следовать «духу» «Востока». Что, собственно и делает «Восток» «Востоком».

«Отечественной микроэлектронике нужна энергичная протекционистская государственная политика, — говорит

Анатолий Казак, — без электроники у России не будет ни эффективной обороны, ни достойного места в мировом разделении труда. Вместе с тем, мы отдаем себе отчет в том, что и от труда коллектива предприятия зависит многое в обеспечении его «живучести». Профессионализм, усердие и вера — в этом квинтэссенция философии, которую мы исповедуем...»

В проходной предприятия «висит» известное высказывание Петра I: *«Железо не ржавеет в работе»*, что представляется весьма символичным...

ХРОНОЛОГИЯ

1949 г.

Постановлением ЦК КПСС и приказом Министерства средств промышленности связи СССР организован Научно-исследовательский институт вакуумной техники с опытным заводом — НИИ-617 (в дальнейшем НЭВИ, НИИ «Восток», НПП «Восток»). Главная задача института — обеспечение народного хозяйства и военной техники страны современными и сверхминиатюрными активными элементами.

1950 г.

Директором института назначен В.Н. Авдеев.

1949—1963 гг.

Работа института в вакуумной тематике.

1958 г.

Изделия, разработанные институтом, удостоены диплома «Гран при» на Международной выставке в Брюсселе.

1963 г.

В институте создана лаборатория, открывающая новое направление в создании электронных приборов на базе использования свойств твердого тела. Начаты работы над полупроводниковой тематикой.

1965 г.

Организован отдел полупроводниковой техники. Впервые в стране разрабатывается и осваивается серия полевых транзисторов.

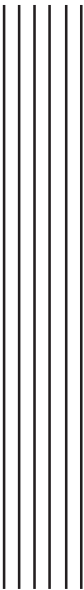
- 1967 г.** Директором НЭВИ назначен Ю.Г. Шелюхин. Идут интенсивные работы в микроэлектронной тематике.
- 1976 г.** За высокие научно-производственные достижения в 9-й пятилетке институт награжден орденом «Знак Почета».
- 1977 г.** НИИ «Восток» преобразован в научно-производственное объединение «Восток». Генеральным директором объединения назначен Ю.Г. Шелюхин.
- 1987 г.** В соответствии с приказом Министерства электронной промышленности на базе двух НИИ и трех серийных заводов образовано научно-производственное объединение «Адрон». Головным предприятием «Адрона» определен НИИ «Восток». Гендиректором объединения и директором НИИ назначен С.И. Новотный.
- 1992 г.** Приказом министра промышленности Российской Федерации структурные единицы, входящие в состав «Адрона», реорганизованы в самостоятельные государственные предприятия с правом юридического лица. НИИ «Восток» с опытным заводом преобразован в Государственное научно-производственное предприятие «Восток». Директором НПП назначен С.И. Новотный.
- 1997 г.** Директором НПП «Восток» назначен А.П. Казак. Началась реструктуризация предприятия и концентрация производства, укрупнение ряда подразделений, совершенствование структуры управления. Сняты с производства ПУЛы. Возобновлены работы по разработке новых изделий.
- 2000 гг.** Работа как в традиционных (операционные усилители, схемы памяти, фотоприемные устройства), так и в принципиально новых для предприятия направлениях (силовая электроника, цифровая рентгенография, средства связи).

Разработка новых изделий и устройств:
 — универсального таксофона, предназначенного для работы как в местном, так и междугороднем режимах,
 — серии рентгеновских детекторов с электронным трактом визуализации изображения на экране персонального компьютера,
 — блока детектирования для систем безопасности (совместно с Институтом ядерной физики),
 — силовых транзисторов с полевым управлением и со статической индукцией заряда и др.

Подготовила к публикации Т.В. КОНЬЯКОВА

**В СУДЬБЕ
СТРАНЫ —
СУДЬБА ЗАВОДА**

Корни

Новосибирский завод радиодеталей появился в нашем городе благодаря воронежскому «Электросигналу». По решению Государственного Комитета Обороны в сентябре 1941 года началась эвакуация завода «Электросигнал» в Сибирь. Предприятие специализировалось в основном на выпуске радиоприемников и радиостанций. Завод располагал основательным конденсаторным производством. В конденсаторный корпус входили 45, 46, 47 цеха. Цеха конденсаторного корпуса справили новоселье на 3-й площадке — в складских помещениях и здании бывшего общежития Мелькомбината.

В декабре 41-го цеха начали поставлять продукцию не только своему основному производству, но и другим радиозаводам, эвакуированным в Сибирь и на Урал. В этих цехах трудились те, кто в будущем составят костяк руководства Новосибирского завода радиодеталей: С.М. Меликьян — в будущем главный инженер завода; Н.Е. Котюков — впоследствии главный технолог; О.Н. Талызина — руководитель службы технической документации и стандартизации; А.Д. Черных — в дальнейшем главный конструктор завода и главный инженер; Д.П. Коноплев — начальник заготовительного цеха; семья Лубских — Дмитрий Павлович и Вера Ивановна — начальники производственных участков, впоследствии Дмитрий Павлович стал начальником цеха резисторов.

Закончились тяжелые годы войны. Начался труд по восстановлению экономики страны. Судьбоносным для будущего завода стало решение правительства об ускорении темпов развития радиотехнической и электронной промышленности. 30 декабря 1946 года министр промышленности средств связи И.Г. Зубович утвердил плановое задание на проектирование Новосибирского завода радиодеталей, а в 1947 году министерство приняло постановление о строительстве ряда заводов радиодеталей. В Новосибирске предполагалось создать небольшое предприятие с численностью 1000 человек по выпуску слюдяных и бумогомасленных конденсаторов, а также радиокерамических деталей из технологически новых керамомасс.

Рождение

По постановлению Совета Министров СССР от 3 июля 1948 года № 1818р.с. и приказу № Б229 от 7 июля 1948 года по Главному управлению Министерства связи началось строительство. Его возглавил первый директор завода Владимир Николаевич Хайновский, назначенный на этот пост 10 января 1948 года.

В конце октября 1948 года на стройплощадке в Октябрьском районе прошел небольшой импровизированный митинг, и В.Н. Хайновский заложил первый камень в фундамент будущего завода. Построить промышленное предприятие в разрушенной войной стране было делом нелегким. Возникла масса про-

**Закладка
первого камня
при строительстве
завода первым
директором
В.Н. Хайновским**

блем, но наступило время созидательной силы, творящей энергии. Она помогала горы свернуть. Вспоминает В. Никифоров, первый секретарь комсомольской организации: *«Что касается строительства завода то, пожалуй, редкий выходной обходился без воскресника: то убирали территорию, то наводили порядок в сдаваемых корпусах, то сажали деревья. На воскресники шли дружно. Все понимали сложность положения: стране была нужна наша продукция, у завода уже был производственный план, а строительство шло полным ходом.*

Первые комсомольские собрания проводили за неимением другого помещения там, где сейчас ОТК. Тогда здесь были только стены и пол. Мы натаскали сюда досок и чурок, устроили импровизированные скамейки, и уют не был нам помехой.

Ну а после работы умели и любили весело отдохнуть. Своей самодеятельности у нас еще не было, но зато была хорошая волейбольная команда, выступавшая и на первенстве города».

Зинаида Алексеевна Шевлякова, бывшая работница 1-го цеха, ветеран труда, свидетель и участница жизни завода с первых его дней, вспоминала как в августе 1952 года цех № 46, где она работала, перевели в новый корпус строящегося завода. Рабочие сами вымыли полы, окна, убрали мусор и были счастливы, что будут работать в новом, просторном, по тем временам, цехе. *«Бывало после смены, — вспоминала Зинаида Алексеевна, — только соберемся домой, кто-нибудь прибежит и скажет: «Девчата, там машину кирпичей привезли, разгрузить надо срочно!» — и шли разгружать кирпичи. Или сажать деревья, или расчищать территорию, и не помню, чтобы кто-то отказался, был недоволен. Наоборот, шутки, смех, песни не умолкали на молодежных субботниках — всегда были подспорьем в труде».*

Во время строительства не раз изменялась номенклатура предприятия, его проектное задание. Наконец, 5 сентября 1950 года научно-технический совет Министерства средств связи принял решение завершить строительство Новосибирского завода радиодеталей в 1951 году и установил окончательную номенклатуру:

- конденсаторы бумажные низковольтные КБГМ-П, КБГМ-Н;
- конденсаторы бумажные высоковольтные КБГ-П;
- слюдяные конденсаторы типа «Фарадон», КСО;
- сопротивления переменные типов «Омега», ТК, ВК;
- трубочки БОЗЕ (предохранители).

В январе 1952 года министр МСС Г.А. Алексеенко подписал приказ о вводе с 20 января 1952 года в число действующих Новосибирский завод радиодеталей. Тем же приказом предписывалось передать заводу цеха и лаборатории конденсаторного корпуса завода «Электросигнал» с работающим там штатом специалистов и рабочих, и, согласно постановлению Совета Министров, на завод направили 150 рабочих и 20 инженерно-технических работников с предприятий города, подчиненных другим министерствам. В это же время (1951—1952 гг.) на предприятие приехали по направлению 25 молодых специалистов из Томска, Ленинграда, Пензы, Горького и других городов.

Среди молодых специалистов прибыл и Виктор Еремин, ныне кавалер ордена Трудового Красного Знамени, ордена «Знак Почета». В.М. Еремин попал на завод по распределению после окончания Пензенского индустриального института и прошел трудовой путь от технолога штамповочного цеха до главного инженера завода. *«Завод был мне предназначен свыше, — вспоминает Виктор Михайлович, — я приехал в Новосибирск после войны поступать в тогдашний НИВИТ, но документы застряли в Москве, и мне пришлось уехать назад в Пензу, поступил там в институт. Ну а после окончания все равно — Новосибирск. Начинали трудно. Жили в заводском общежитии, там, где сейчас здание Клуба юных техников на Садовой. В этом же доме размещалось и заводоуправление».*

Путь пройден нелегкий, но творческий — семь изобретений, успешная защита кандидатской диссертации, и в свои 70 с лишним лет Еремин продолжает работать на заводе инженером по охране труда. Его трудовой стаж — 52 года. Так создавалась заводская гвардия.

Становление

Строительство шло стремительными темпами. В 1953 году директором завода назначили Иосифа Абрамовича Ройзенблита. В 1954 году сдали в эксплуатацию производственные корпуса, а в 1955 году — административный корпус. Коллектив переживал творческий подъем. В 1954 году завод перекрыл проектную мощность по выпуску товарной продукции и увеличил объем производства в 5,9 раза по сравнению с планом. Такой бурный рост производства поставил предприятие перед необходимостью реконструкции.

По распоряжению Совета Министров СССР в марте 1954 г. принимается решение о реконструкции завода. По проекту, разработанному ГСПИ-5 и группой специалистов завода, предусматривалась перепланировка и уплотнение имеющихся производств и дополнительное строительство складского корпуса площадью 2000 м². Когда этот корпус построили, его переоборудовали под производство переменных резисторов и нестандартного оборудования. По проектному заданию предусматривалось освоение производства электролитических конденсаторов. Их выпуск требовалось довести до 16 млн штук. Работа предстояла нелегкая. Реконструкция велась в основном внутризаводскими силами без остановки производства. Она завершилась в 1960 году, но уже в 1958 году завод достиг показателей проектного задания на реконструкцию. К этому времени на предприятии действовали следующие цеха:

□ 44 — производство переменных резисторов (начальник цеха — Д.П. Лубский);

□ 45 — производство бумажных и фторопластовых конденсаторов (начальник цеха В.Т. Гайдамакин, впоследствии главный инженер главка);

□ 47 — производство алюминиевых и электролитических конденсаторов (начальник цеха С.Э. Меликьян, в будущем главный инженер завода);

□ 49 — производство постоянных резисторов и предохранителей (начальник цеха А.Н. Вовк);

□ 61 — производство слюдяных конденсаторов (начальник цеха П.В. Вторников);

□ 64 — механозаготовительное и гальваническое производство (начальник цеха Д.П. Коноплев).

Кроме того, на заводе создали семь участков вспомогательного производства, позже преобразованных в цеха вспомогательного производства.

С первых дней создания на заводе шла напряженная работа по поиску резервов производства путем сокращения затрат и сроков достижения проектной мощности отдельного оборудования и всего завода. Чтобы обеспечить эффективность производства, увеличить его объем, требовалось механизировать и автоматизировать производственные процессы. Талантливый коллектив конструкторов, собранный на заводе, успешно справился с этими задачами. Большой вклад в процесс автоматизации и механизации внесли главный инженер завода В.Н. Еремин, начальник СКБ Б.М. Кулигин, начальник конструкторского отдела механизации В.В. Моргунов, начальник сек-

тора КОМ В.А. Волков, начальник группы СКБ А.Д. Шляпников, зам. начальника отдела механизации Н.М. Михайлов и многие другие.

— В послевоенные времена собирали конденсаторы в основном вручную, — вспоминает Виктор Михайлович Еремин (в те годы он работал конструктором и сам принимал непосредственное участие в разработке автоматической системы управления). Помнит, как ездили на завод в Павловский Посад, где тогда работал слесарь — создатель автоматов по сборке пакетов слюдяных конденсаторов. Ознакомились с чертежами, переработали и в 1955—1956 гг. создали свой автомат — четырехпозиционный, по разбраковке по толщине слюды. Его повезли на ВДНХ и получили малую серебряную медаль. В последующие годы на ВДНХ выставлялись еще семь автоматов от п/я 66. Все они удостоивались наград. В эти годы разрабатывались высокомеханизированные и автоматизированные производства конденсаторов: слюдяных, фторопластовых, алюминиевых типа К50-6, К50-7, производства плавких предохранителей, переменных и постоянных резисторов различных типов. Конструкторский коллектив создал 350 автоматов, разработал серию электронно-механических аппаратов, которые охватывали практически весь технологический процесс изготовления слюдяных конденсаторов. В результате объем выпуска готовой продукции рос ускоренными темпами.

Первые новоселы жилпоселка у сада Мичуринцев

Через 10 лет существования, в 1962 году, завод выпустил 233 млн радиодеталей. Объем производства увеличился в 620 раз по сравнению с 1952 годом. Проектная мощность по выпуску валовой продукции была перекрыта почти в 5 раз, среднегодовая производительность труда в 2,5 раза, среднегодовой объем валовой продукции с одного рубля основных фондов в 2 раза.

Своими силами и на свои сверхплановые накопления началось строительство жилья. И.А. Ройзенблит отдавал этому немало сил, под его личным руководством в районе сада Мичуринцев вырос по тем временам скромный, но уютный жилой поселок. Все делали своими руками — строили популярным тогда «хозспособом». Сами становились каменщиками, штукатурами, малярами, плотниками, кровельщиками.

1957 год вошел в историю завода как год большого строительства. Все подразделения принимали посильное участие в стройке. И вот долгожданное новоселье — более 300 семей заводчан вселились в двухквартирные дома с приусадебными участками. Зазвенели детские голоса, зацвела черемуха под окнами, зазеленели огороды. Затем строились ателье, магазины, школа, детсад — все своими руками. Жизнь налаживалась. Следовало позаботиться и о здоровье людей. Открыли поликлинику, построили профилакторий в сосновом бору, детские дачи, пионерский лагерь имени Вали Котика.

Цех □ 1

За период с 1958 по 1965 год на заводе ввели в эксплуатацию 5,5 тысячи квадратных метров жилья, из них 2920 построены собственными силами.

Расцвет

Время шло. Развивалась наука и неумолимо двигалась вперед промышленность. Устаревало производство. Бурно развивались новые технологии. Все это требовало непрерывного обновления номенклатуры выпускаемых изделий. Некоторые из них снимались с производства или передавались на другие заводы отрасли. Выпуск слюдяных КСО, ССГ, СГМ, СГО, СГМЗ, фторопластовых типа ФТ, бумагомасленных КБГ-П, КБГМ-Н, КБГ-МП конденсаторов, плавких предохранителей и целую серию переменных резисторов, разработанных в СКБ завода, передали на отраслевые предприятия в Космодемьянск, Унечу, Богородицк, Zubово-Поляну (Мордовия), Иркутск, Новосибирск (НЗК), Котовск. А производство алюминиевых конденсаторов К50-6, К50-7, которые удостоились Знака качества, отдали в Армению (г. Камо). Эти изделия стали основой развития многих новых заводов отрасли по выпуску электронной техники.

В 60-е годы электронная промышленность начала развиваться ошеломляющими темпами. На первое место в мире по этой отрасли вышла Япония. В связи с созданием новых технологий в области радиоэлектроники росла потребность в оксидно-полупроводниковых конденсаторах.

В 1962 году представитель Новосибирского завода радиодеталей В.М. Еремин в составе делегации Министерства электронной промышленности поехал в Японию. Делегация посетила выставку электронных компонентов, побывала на многих предприятиях электронной отрасли. Результатом поездки стал договор, заключенный через посредство Министерства внешней торговли на покупку комплекта оборудования для изготовления оксидно-полупроводниковых конденсаторов с осевым расположением выводов — аналогов выпускаемых в России конденсаторов типа К53-1. Еще раньше в Японии закупили три комплекта оборудования по обработке фольги для электролитических конденсаторов.

Так как завод до 1961 года работал без необходимых складов, в 1961 году руководство завода во главе с директором

П.Е. Базуновым принято решение о строительстве складского корпуса. На первом этаже этого корпуса планировали разместить закупленные комплекты японского оборудования. Но в 1962 году этот корпус перепрофилировали под размещение тоже закупленного в Японии, но уже совершенно другого комплекта оборудования для производства танталовых конденсаторов. Для приемки документации и оборудования в Японию направили зам. главного технолога Г.И. Шелканогова и зам. начальника конструкторского отдела В.В. Моргунова.

Прошло два года, наполненных творческим трудом, и в 1964 году завершилось строительство нового корпуса, закончился монтаж импортного оборудования. В декабре 1964 года Государственная комиссия приняла корпус в эксплуатацию. Немало сил вложил в это дело коллектив завода во главе с тогдашним директором В.В. Козловым. В новом корпусе разместился цех по производству танталовых конденсаторов. С первой половины 60-х годов производство современных танталовых конденсаторов стремительно росло. Последовательно на заводе осваивали конденсаторы ЭТО-1,2,3,4; К52-2, К52-5, КОПП, КОМПа, КОМП-2, К53-1А, К53-18, К52-11.

Цех □ 3

В конце 60-х начале 70-х годов СКБ завода разработало модель оксидно-полупроводникового конденсатора на алюминиевой основе типа К53-14. Его ведущим разработчиком стал начальник СКБ А.А. Панов — заслуженный изобретатель СССР. Этот конденсатор запатентован во многих странах мира. В наземной спецаппаратуре и в вычислительной технике он успешно заменяет дорогостоящие танталовые конденсаторы.

В 1972 году завод приступил к выпуску этого типа конденсаторов, в дальнейшем они стали самым массовым и рентабельным изделием завода. Освоение выпуска танталовых и оксидно-полупроводниковых конденсаторов дало толчок к особенно бурным темпам роста производства.

В годы 8-й пятилетки (1966—1970 гг.) среднегодовые темпы роста объемов производства составили 25,5%, производительность труда 17,3%. За эти годы объем производства увеличился в три раза, это произошло без ввода дополнительных площадей, а за счет серьезного и самоотверженного труда коллектива. С 1964 года цеха перешли на саратовскую систему сдачи продукции ОТК с первого предъявления и до сих пор почти 100% продукции сдается ОТК с первого предъявления.

В 8-й пятилетке коллектив завода вышел победителем соцсоревнования по отрасли, и к 100-летию со дня рождения Ленина его наградили Памятной грамотой министерства и ЦК профсоюза.

За годы 9-й пятилетки (1971—1975 гг.) объем производства вырос в 2,25 раза. Осваивались новые технологии, коллектив трудился с подъемом. Все 20 кварталов 9-й пятилетки он выходил победителем в соцсоревновании среди предприятий министерства. За досрочное выполнение заданий 9-й пятилетки завод награжден орденом Трудового Красного Знамени. Награду из рук представителя министерства принимал директор завода Евгений Федорович Деряжный — сам кавалер орденов Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета». В эти годы коллектив наградили юбилейной Почетной грамотой министерства и ЦК профсоюза в честь 50-летия образования СССР, двумя памятными грамотами горкома КПСС и обкома профсоюзов, памятным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, Знаком министерства и ЦК профсоюза.

Завод продолжал развиваться. Назрела необходимость очередных изменений, и в 1975 году принимается решение об очередной серьезной реконструкции Новосибирского завода радиодеталей с вводом в эксплуатацию 21 тысячи квадратных метров дополнительных площадей.

К этому времени на предприятии действовали: цех № 1 — производство алюминиевых электролитических конденсаторов; цех № 2 — производство переменных резисторов и товаров народного потребления; цех № 3 — производство постоянных резисторов и предохранителей; цех № 5 — производство танталовых конденсаторов; цех № 6 — производство постоянных специальных резисторов. И цеха дополнительного производства на базе существовавших раньше участков дополнительного производства: цех № 10 — электроцех; цех № 11 — инструментальный; цех № 12 — нестандартного оборудования с конструкторским отделом механизации; цех № 13 — ремонтно-механический; цех № 14 — паросиловой (котельные); цех № 15 — ремонтно-строительный; цех № 16 — транспортный.

По плану реконструкции предусматривалось строительство здания для размещения гальванического участка и энергокорпуса; дополнительного корпуса площадью 11 тыс. кв. м; более мощной градирни и аккумулятора холода; новой столовой на 500 мест. Предстояла реконструкция помещений действующих цехов для обеспечения условий электронно-вакуумной гигиены и действующих энергокоммуникаций;

В годы 10-й пятилетки (1976—1980 гг.) приказом Министерства электронной промышленности Новосибирский завод радиодеталей преобразовали в производственное объединение «Оксид». В него вошли НЗР, НЗК, СКБ (НЗР), СКБ (НЗК) — то есть два производственных и два научных предприятия, каждое из которых являлось финансово самостоятельной единицей.

В январе 1982 года завод праздновал 30-летний юбилей. На торжественном заседании, посвященном этому событию, директор завода Е.Ф. Деряжный поздравил коллектив с юбилеем и заметил, что без самоотверженных тружеников не было бы ни успехов, ни самого завода. И в самом деле, за годы существования на заводе выросла своя рабочая гвардия. За производственные достижения семь человек наградили орденом Ленина, 10 — орденом Октябрьской Революции, 55 — орденом Трудового Красного Знамени, 76 — орденом «Знак Почета». Два работника завода стали кавалерами ордена Славы II степени и 60 человек — кавалерами ордена Славы III степени. 124 человека удостоились медалей «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие». Среди орденосцев можно назвать начальника цеха Н.М. Токарева; гальваника П.Л. Клиндухова; термиста И.С. Рязанцева; токаря-расточника В.А. Казанцева и многих других.

Типичной для многих заводчан стала судьба Антонины Алексеевны Стародубцевой. Титулов у нее много — почетный ветеран труда, почетный ветеран завода, победитель социальноревнования 9-й, 10-й, 11-й пятилеток, ударник коммунистического труда, лучший штамповщик области, кавалер орденов Трудовой Славы III степени, Трудового Красного Знамени и других наград. В 16 лет после окончания семилетки Тоня приехала в Новосибирск с Алтая. Заводу едва исполнилось три года. Девчонке из алтайской глуши завод показался чудом. «Такой красивый, чистый», — вспоминает Антонина Алексеевна. Попасть туда стало ее мечтой. Пришла в отдел кадров. Там уже сидели в очереди такие же, как сама, девчонки и мальчишки. Стало страшно — вдруг не возьмут. А когда бежала домой с зажатым в руке листком о приеме, то плакала от счастья. Ее определили на работу в штамповочный цех. Начальник цеха Д. Коноплев приметил маленького роста девчушку, которой хотелось выглядеть старше, солиднее, и улыбнулся по-доброму: «Справишься? Металл характер уважает...» Еще как справилась. На всю жизнь осталась у Антонины Алексеевны благодарность к своим первым учителям: Петру Викторовичу Чернову — первому мастеру, Наталье Степановне Мамаевой — первому наставнику, Николаю Данилову — первому бригадиру. Эти люди сделали из нее профессионала, социально значимого человека. Здесь, на заводе, встретила Тоня и свою судьбу — Геннадия Ивановича Стародубцева. Начинали очень нелегко. Гена — из послевоенного детского дома, Тоня — из алтайской деревни. Но был в этих людях особый стержень — врожденная ответственность перед жизнью. В 1960 году в семье Стародубцевых родилась первая дочь Оля. Вскоре они получили квартиру. До сих пор Антонина Алексеевна живет в ней, вырастили они с мужем пятерых детей. И не хочется ей уезжать в другую благоустроенную квартиру из своего родного гнезда. Бог знает, как эта маленькая хрупкая женщина, воспитывая пятерых детей, работала в штамповочном цехе в три смены. Освоила шесть профессий. Успела съездить на ВДНХ и побывать делегатом Всесоюзной конференции женщин в Москве в 1987 году. А родному штамповочному цеху 34 года отдала — до пенсии там трудилась. Учеников воспитала — не перечесть.

Реконструкцию на заводе в основном завершили к 1 января 1987 года. Работы по реконструкции проводились уже под руководством Ивана Степановича Аничкина, которого назначили директором объединения «Оксид» в 1984 году. К этому времени на предприятии действовали: цеха □ 1 — производ-

ство алюминиевых электролитических конденсаторов; □ 2 — производство товаров народного потребления и комплектующих для сборочных цехов; □ 3 — производство алюминиевых оксидно-проводниковых конденсаторов; □ 4 — цех гальванических покрытий; □ 5 — производство танталовых электролитических конденсаторов; □ 7 — производство танталовых оксидно-полупроводниковых конденсаторов и цеха вспомогательного производства. Завод превратился в передовое предприятие по выпуску сложных изделий электронной техники на самом современном уровне. Значительно увеличилось производство танталовых конденсаторов различных типов, алюминиевых фольговых и оксидно-полупроводниковых конденсаторов, спецтехнологического оборудования и товаров культурно-бытового назначения.

Непрерывно обновлялся ассортимент выпускаемых изделий. По номенклатуре за 50 лет освоили 150 видов продукции и в их числе 73 изделия культурно-бытового назначения. 110 видов продукции сняли с производства в связи с прекращением их выпуска или передачей на другие заводы отрасли.

Период реконструкции пришелся в основном на 10-ю пятилетку (1976—1980 гг.) За это время рост объема производства достиг 150,3%, рост производительности труда — 168,3%. Весь прирост объема обеспечивался за счет роста производительности труда.

За 11-ю пятилетку (1981—1985 гг.) темп роста объема производства составил 147%; рост производительности труда — 171,6%. И при таких впечатляющих темпах роста объема производства завод работал с ежегодным сокращением фактической численности. Большую роль в повышении эффективности производства и увеличении его объема играла автоматизация. Весь коллектив завода принимал участие в создании высокомеханизированного и автоматизированного производства конденсаторов. Не без труда и не без накладок осуществлялись планы технического перевооружения. Но результаты впечатляли — только за 9-ю, 10-ю, 11-ю пятилетки в результате реализации планов технического перевооружения в производство внедрили 3552 единицы нестандартного оборудования, в их числе 38 автоматизированных поточно-механизированных линий, 530 автоматов и полуавтоматов. Появилась возможность каждые пять лет обновлять парк технологического оборудования, заменять его на более производительное. В результате за годы трех пятилеток условно-годовая экономия составила более 26 млн рублей.

Очень много для эффективного производства на родном заводе сделали рационализаторы и изобретатели. Особенно большое количество рационализаторских предложений пришлось на годы последних пятилеток. Только на счету А.А. Панова, заслуженного изобретателя СССР — 20 изобретений. Эффективность — 449 000 рублей — по тем временам огромная. Конструктор Н.М. Михайлов внес 10 рационализаторских предложений, сделал 15 изобретений. Эффективность — 90 000 рублей. А.Д. Шляпников — технолог-разработчик предложил к внедрению 9 изобретений. Эффективность — 160 000 рублей. На счету В.В. Моргунова, заместителя начальника конструкторского отдела 10 изобретений. Экономия составила 130 000 рублей. В.А. Филиппов, конструктор, сейчас главный инженер, внедрил 9 изобретений. Эффективность составила 70 000 рублей. Конструктор В.А. Волков сделал 88 изобретений с экономией 80 000 рублей. Всего за это время внесли 4437 рацпредложений, сделали 58 изобретений, получили 111 авторских свидетельств, сэкономили за счет этого более 18 миллионов рублей.

В эти годы в стране немало внимания уделялось научной организации труда (НОТ). И здесь «Оксид» выходит вперед. Именно на заводе радиодеталей впервые создавались карты регламентации трудовых процессов на рабочем месте. Они получили широкое распространение в Новосибирске и других городах страны. За успехи во внедрении НОТ завод получил диплом ВЦСПС.

Цех □ 7

Широко распространялся бригадный метод труда. Первой на заводе почетное звание коллектива коммунистического труда завоевала бригада термистов И. Рязанцева из цеха № 11. Она выполняла производственное задание на 300 с лишним процентов. В 1962 году на заводе создали советы бригадиров. Они стали единым центром управления движением за коммунистический труд. Долгие годы совет бригадиров возглавляла А.М. Зотова. Лучшей из лучших считалась бригада М.Н. Костроминой с участка К50-6 II исполнения цеха № 11. Не отставала от нее и бригада И.М. Коновалова с корпусного участка цеха № 2.

Объем производства продолжал расти и к 1991 году увеличился более чем в 751 раз по сравнению с 1952 годом. Такой рост объема позволил выпускать за день в три раза больше продукции, чем за весь 1952 год. Причем этих показателей предприятие достигло при ежегодном сокращении фактической численности.

К началу перестройки, в результате проведенной в отрасли специализации, завод начал выпускать широкий спектр жидкостных и оксидно-полупроводниковых танталовых конденсаторов и алюминиевые оксидно-полупроводниковые конденсаторы. Все изделия соответствовали современному уровню и пользовались немалым спросом в нашей стране и за рубежом.

Современная продукция завода

Приказом от 21 декабря 1991 года в соответствии с Законом РФ «О предприятиях и предпринимательской деятельности» производственное объединение «Оксид» преобразовалось в Государственное унитарное предприятие Новосибирский завод радиодеталей «Оксид».

В 90-х годах на заводе внедрили систему управления качеством продукции на базе стандартов. Она обеспечивала стабильно высокий уровень выпускаемых изделий. В 2000 году Министерство обороны провело инспекцию, которая подтвердила высокую эффективность этой системы. «Оксид» получил лицензию на право выпуска изделий для Министерства обороны и выполнения госзаказа. Все эти достижения стали возможны благодаря человеческому фактору. Много внимания на заводе уделялось повышению технического уровня руководящего состава, ИТР и служащих. Руководители учились на спецкурсах с отрывом от производства, защищали рефераты на темы, актуальные для предприятия. При заводе создали университет технико-экономических знаний. Только с 1967 по 1988 годы 655 работников НЗР получили высшее и среднее специальное образование. Шло постоянное пополнение штата высококвалифицированными кадрами.

За 20 лет существования к самому началу перестройки на «Оксиде» трудились 761 молодой специалист, из них 428 с высшим образованием. Но не только трудом жив человек. При заводе открылся прекрасный клуб. Там устраивали веселые заводские праздники, встречи с артистами, учеными, организовывали выставки. Проводили смотры художественной самодеятельности. Большой популярностью пользовался самодеятельный хор. На свою первую репетицию он собрался в марте 1969 года. Его создателем и руководителем стал Владимир Алексеевич Пыхалов. В январе 1975 года коллективу хора присвоили звание народного. Просуществовал он вплоть до ноября 1988 года.

Любили на заводе и спорт. Создали свои собственные заводские команды — хоккейную, футбольную, волейбольную, баскетбольную. Участвовали в чемпионатах, первенствах и не раз побеждали. Ежегодные спортивные праздники стали правилом: эстафеты — летом, лыжные гонки на заводской базе — зимой. Оборудовали спортивно-оздоровительный комплекс: закупили тренажеры, столы для настольного тенниса, бильярд. Тренером комплекса стал неоднократный призер первенства мира по классической борьбе К.К. Бузулин.

Упадок

В период экономических преобразований, названный перестройкой, творческий, настроенный на новые трудовые победы коллектив завода оказался в сложном положении. Его потенциал был подорван, началось массовое сокращение штатов. Катастрофически падали объемы заказов. Это вело к сокращению производства. В 1997 году объем выпуска продукции составлял всего 5,9 процента к уровню 1991 года, то есть объем производства сократился почти в 17 раз. Практически все объекты социальной сферы передавались в муниципальную собственность. В 1993 году директором завода стал заслуженный машиностроитель, почетный радист РФ, член-корреспондент Инженерной академии Николай Александрович Брюзгин, приложивший много сил для того, чтобы сохранить завод.

На «Оксиде» сохранились костяк высококвалифицированных рабочих и ИТР, действенная система управления качеством, в том числе система сдачи продукции ОТК с первого предъявления. «Оксид» остался государственным унитарным предприятием, переведенным в 2001 году в разряд федеральных.

Осуществлялась напряженная программа поиска потенциальных потребителей, осваивались новые изделия, которые могли заинтересовать покупателя: новые конденсаторы К50-35, К53-19, К53-4А. Начали выпуск нового типа антенн — комнатную для ДМ диапазона, антенны для наружного приема, авто-

Директор завода
Н.А. Брюзгин

мобильную антенну. Разработали и освоили выпуск садово-огородного инвентаря самого широкого ассортимента.

В 1998 году снова наметился рост объема производства, и в 2000 году по сравнению с 1999 годом он составил 193,6 процента. Тенденция роста сохранилась и в 2001 году. С такими показателями «Оксид» подошел к своему 50-летнему юбилею. Но с августа 2004 года идет снижение производства. Заказы поступают в мизерных количествах. В 2005 году рабочая неделя сократилась до трех дней. Но даже в таком тяжелом положении «Оксид» жив.

По состоянию на 2005 год действуют цех № 1 — производство алюминиевых, электролитических и оксидно-полупроводниковых конденсаторов, производство катушек индуктивности и аккумуляторов; цех № 2 — производство всех товаров народного потребления, механозаготовительное и гальваническое производство; цех № 4 — производство всех видов танталовых и ниобиевых конденсаторов; вспомогательные цеха.

Верится, что черная полоса минует. Коллектив выстоит и не растеряет то, что накоплено за славные годы полной достижений и успехов жизни, и снова уверенно заявит о себе в российской электронной промышленности.

ХРОНОЛОГИЯ

- 30 декабря 1946 г.** Министр промышленности средств связи И.Г. Зубович утвердил плановое задание на проектирование Новосибирского завода радиодеталей.
- 1948 г.** Вышло постановление Совета Министров СССР о начале строительства Новосибирского завода радиодеталей. Вышел приказ министра средств связи о назначении В.Н. Хайновского директором будущего завода. Заложен первый камень в фундамент будущего завода по ул. Садовой, 65.
- 1950 г.** Принято решение научно-технического совета Министерства средств связи о завершении строительства Новосибирского завода радиодеталей в 1951 году и определена окончательная номенклатура.

Январь 1952 г.	Министр МСС Г.А. Алексеенко подписал приказ о вводе с 20 января 1952 года в число действующих Новосибирского завода радио-деталей.
1953 г.	Директором завода назначен И.А. Ройзен-блит.
1954 г.	Сданы в эксплуатацию производственные корпуса. Перекрыта проектная мощность по выпуску товарной продукции, значительно увеличен объем производства. Вышло распоряжение Совета Министров СССР о реконструкции завода.
1955 г.	Сдан в эксплуатацию административный корпус.
1955—1956 гг.	Группой конструкторов созданы четыре позиционных автомата по разбраковке по толщине слюды.
1957 г.	Начато большое строительство жилья и объектов социально-культурного назначения — жилпоселок в районе сада Мичуринцев, ателье, школа, детсад.
1958 г.	Завод достиг показателей проектного задания на реконструкцию.
1961 г.	Принято решение о строительстве складского корпуса.
1958—1965 гг.	Введено в эксплуатацию 5,5 тысячи квадратных метров производственных площадей.
1962 г.	Закупка комплекта японского оборудования для производства танталовых конденсаторов. Перепрофилирование складского корпуса под размещение комплекта оборудования для производства танталовых конденсаторов.
1964 г.	Государственная комиссия приняла корпус в эксплуатацию. Цеха перешли на саратовскую систему сдачи продукции ОТК с первого предъявления.
1966—1970 гг.	Среднегодовые темпы роста объемов производства составили 25,5%, производительность труда 17,3%.

Конец 60-х — начало 70-х гг.	СКБ завода во главе с ведущим разработчи- А.А. Пановым создало модель оксидно-полу- проводникового конденсатора на алюминие- вой основе типа К53-14.
1972 г.	Завод приступил к выпуску оксидно-полу- проводниковых конденсаторов, в дальней- шем они стали самым массовым и рентабель- ным изделием завода.
1971—1975 гг.	Объем производства вырос в 2,25 раза. За досрочное выполнение 9-й пятилетки завод на- гражден орденом Трудового Красного Знаме- ни, Почетной грамотой министерства и ЦК профсоюза в честь 50-летия образования СССР, Памятными знаменами ЦК КПСС, Совета Министров, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.
1975 г.	Принимается решение об очередной серьез- ной реконструкции завода с вводом в экс- плуатацию 21 тысячи квадратных метров до- полнительных площадей.
21 ноября 1977 г.	Приказом Министерства электронной про- мышленности Новосибирский завод радио- деталей преобразован в производственное объединение «Оксид».
1976—1980 гг.	Рост объема производства достиг 150,3%, рост производительности труда — 168,3%.
1981—1985 гг.	Темп роста объема производства составил 147%, рост производительности труда — 171,6%.
1982 г.	30-летний юбилей завода.
1987 г.	Завершена очередная реконструкция.
1991 г.	Объем производства вырос более чем в 751 раз по сравнению с 1952 годом.
21 декабря 1991 г.	Приказом в соответствии с Законом РФ «О предприятиях и предпринимательской дея- тельности» производственное объединение «Оксид» преобразовано в Государственное унитарное предприятие Новосибирский за- вод радиодеталей «Оксид».
1990-е гг.	На заводе внедряется система управления качеством продукции на базе стандартов.

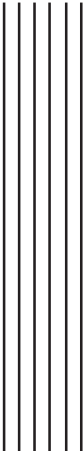
1997 г.	Объем выпуска продукции составил 5,9% к уровню 1991 года, то есть объем выпуска продукции сократился почти в 17 раз.
1998 г.	Намечается рост объема производства.
2000 г.	Получена лицензия на право выпуска изделий для Министерства обороны и выполнения госзаказа. Рост объема производства составил 193,6% по сравнению с 1999 годом.
2001 г.	«Оксид» передается в разряд федеральных предприятий. Сохраняется тенденция роста производства.
20 января 2002 г.	50-летний юбилей завода.
2004 г.	Идет снижение производства.

Подготовила к публикации О.А. ТУНИК

*Благодарим за участие и содействие в подготовке материала
А.Г. Гурина, В.М. Еремина, А.А. Стародубцеву, Т.А. Садовникову,
Е.З. Завьялову.*

ДРУГАЯ СТОРОНА «ЭКРАНА»

Истоки

Конец 1940-х годов в России стал завершающим периодом восстановления разрушенного Второй мировой войной народного хозяйства. В начале 50-х годов страна готовилась к дальнейшему развитию, имея достаточный инвестиционный и научный потенциал, позволивший в дальнейшем обеспечить высокие темпы экономического роста. Правительство и ЦК КПСС в своих экономических планах продолжали довоенную политику развития промышленности.

Сибирский регион за время войны принял на свою территорию большое количество предприятий, эвакуированных из европейской части СССР. Основными реципиентами стали города Омск и Новосибирск, как наиболее развитые и крупные промышленные центры за Уралом. На территории Новосибирска среди прочих появилось предприятие № 617, эвакуированное в 1941 году из Ленинграда с завода «Светлана». На базе этого предприятия впоследствии стал развиваться Новосибирский завод электронно-лучевых трубок и люминофоров, который с 1966 года и по сегодняшний день известен как завод «Экран».

22 июня 1948 г. вышло постановление Советов Министров СССР за № 2268-940С:

«В целях создания промышленной базы по производству электронно-лучевых трубок для радиолокации и телевидения обязать Министерство промышленности средств связи (МПСС) построить в Новосибирске специализированный завод по производству электронно-лучевых трубок и люминофоров с собственной стекольной базой мощностью 800 тысяч тру-

бок в год, установив начало строительства в 1949 году и ввод в действие в 1953 году».

Этот документ является первым упоминанием о заводе в хрониках.

МПСС приняло к руководству распоряжение вышестоящего органа и 26 июня издало приказ «О строительстве в г. Новосибирске завода электронно-лучевых трубок и люминофоров». Административный механизм заработал; по инстанциям полетели директивы:

« — директору ГСПИ-5 товарищу Пономареву разработать проектное задание не позднее 1 июня 1949 года;

— МПСС разработать и утвердить проектное задание на строительство завода»;

— «главному инженеру 5-го Главного Управления (ГУ) т. Елизарову не позднее 5 июля 1949 года представить плановое задание и выдать его ГСПИ-5 и Отделу капитального строительства;

— строящийся завод именовать «Новосибирский завод электронно-лучевых трубок и люминофоров» (НЗЭЛТ) и включить его в список предприятий 5-го Главного Управления;

— начальнику 5-го ГУ т. Козлову и и.о. начальника Управления руководящих кадров т. Антонову в месячный срок представить кандидатуру на должность директора НЗЭЛТ».

Но до 1950-х годов, вплоть до получения земельного участка под застройку, завод существовал только на бумаге. За это время вышло бесчисленное количество приказов, постановлений, решений, протоколов... Но как бы там ни было, именно эти документы положили начало летописи завода.

В июле 1949 года в Москве в 5-м Главном управлении Министерства промышленности средств связи прошло техническое совещание Бюро технической экспертизы проектов и смет по рассмотрению проектного задания строительства завода электронно-лучевых трубок в Новосибирске. Протокол технического совещания зафиксировал факт разработки проектного задания 5-м Государственным проектным институтом (ГСПИ) под руководством главного инженера проекта А.М. Меркина.

Плановым заданием устанавливалась годовая программа выпуска электронно-лучевых трубок количеством 400 тысяч штук на сумму более 118 млн рублей, а с учетом опытных разработок — на сумму более 124 млн рублей. Плановым заданием предусматривалось также кооперирование. Тугоплавкие металлы заводу предстояло получать с предприятия № 617 МПСС, а корпуса цоколей и вкладыши — с завода «Карболит» МЭП в Кемерове.

При определении трудозатрат на изделия использовались технологические данные аналогичного производства завода № 642 и НИИ-160 с внесением значительных изменений в сторону механизации трудоемких процессов и их усовершенствования. Для работников завода определили прерывную семидневную неделю при восьмичасовом рабочем дне.

Генеральным планом предусматривались следующие цеха основного производства:

- металлозаготовительный;
- стеклозаготовительный;
- теххимический цех по нанесению покрытий на колбы кинескопов и травильное отделение;
- сборочный цех по производству кинескопов;
- сборочный цех по производству специальных электронно-лучевых трубок (ЭЛТ).

К вспомогательным производствам отнесли лабораторию, складское, энергетическое, транспортное, газовое, слаботочное хозяйства, водоснабжение и канализацию, а также административно-хозяйственную службу. НЗЭЛТ запроектировали с собственной стекольной базой и полным комплексом газового хозяйства.

Для обеспечения разработки технологической части рабочего проекта Главное управление и ГСПИ-5 создали группу в

Так выглядела площадка, на которой начинал строиться завод

составе одного из научно-исследовательских институтов, функции которой сводились к уточнению техпроцессов (на основе опыта заводов № 632, 593, 591 и НИИ-160) и к разработке специального технологического оборудования для следующих цехов: изготовления люминофоров, сборочного, нанесения экранов, теххимического и стекольного. Им же вменялось в обязанность уточнение номенклатуры рецептов стекла с разбивкой их применяемости по типам изделий.

В августе 1949 года министерство в дополнение к первоначальной сумме капитальных вложений (более 2 млн рублей) провело дополнительное финансирование в соответствии с приказом «О развитии радиолокационной и электровакуумной промышленности», в котором также подтверждался срок окончания строительства НЗЭЛТ — 1953 год. Документ направили в адрес Новосибирского предприятия № 617 (сюда приходили все документы НЗЭЛТ до 1951 года).

В это же время, в августе 1949-го, НЗЭЛТ присвоили номер 358 (впоследствии, в октябре 1950-го года, заводу присвоят телеграфный адрес «Зенит» и условное наименование п/я 30; многие годы горожане будут знать его не иначе как «тридцатый» завод).

Судя по архивным документам, распоряжения центра приводились в исполнение далеко не всегда в указанные сроки. Так, в одном из приказов Совета Министров отмечается невыполнение МПСС постановления в части разработки и утверждения технической документации и генеральных смет на строительство завода. По этой причине Промбанку в виде исключения разрешили финансировать строительство завода до 1 октября 1950 года.

В апреле 1950 года утвердили первое штатное расписание завода. Директором НЗЭЛТ министерство назначило Ивана Нестеровича Вотрина, старейшего работника отрасли, прибывшего в Новосибирск вместе с эвакуированным во время войны из Ленинграда заводом «Светлана». Правда, очень скоро Вотрин был освобожден от должности по болезни и его место занял Александр Гаврилович Петров, который до этого работал на заводе «Электросигнал», а позже — на номерном 590-м, откуда и пришел на НЗЭЛТ с должности начальника энергобюро. Примечательно, что долгое время в обиходной речи завод называли не иначе как «Петровский».

Этой же весной отвели земельный участок под строительство завода. Сначала строительную площадку собирались разместить в Первомайском районе, но работы там так и не нача-

лись. Министерство лесного хозяйства СССР не дало разрешения на вырубку леса в районе предполагаемого размещения предприятия из-за принадлежности этой территории к парковой зоне.

Министерство промышленности средств связи стало ходатайствовать об отводе другого земельного участка. Исполнительный комитет городского Совета удовлетворил ходатайство министерства о переносе строительства из Первомайского района в Заельцовский и постановил:

«Закрепить за МПСС СССР под промышленное строительство следующие участки:

а) площадь до 19 га, расположенную к востоку от промышленной площадки завода № 617 между рекой 2-й Ельцовой и 1-й клинической больницей;

б) земельный участок 6 га севернее промплощадки № 2 завода № 69;

в) жилое и культбытовое капитальные строительства разместить в кварталах, прилегающих к Красному проспекту и улице Д. Ковальчук.

Министерству промышленности средств связи СССР при осуществлении промышленного и жилого строительства до приступа к основному строительству произвести в первую очередь работы по водоснабжению, канализации, подводке электроэнергии, устройству дорог к застраиваемым участкам и работы по замощению и освещению улиц».

На этом завершился долгий подготовительный период и начался не менее длительный, но гораздо более сложный — строительный. Официально это еще не было рождением завода, однако именно в это время стала формироваться инфраструктура «Экрана» и его коллектив, из чего впоследствии выросло одно из самых преуспевающих предприятий электровакуумной промышленности.

«Хожение по мукам»

На той же площадке, отведенной под строительство завода № 358, предусматривалось и утверждалось проектное задание на строительство завода № 731 (п/я 102). Предполагалось, что предприятие будет производить детали и материалы, относящиеся к вакуумным изделиям, со следующей программой выпуска: катодов — 140 тысяч штук, газопоглотителей — 260 тыс. штук, люминофоров — 15 тыс. килограммов и мастики — 1

млн килограммов. При этом завод должен иметь статус самостоятельного предприятия с собственной инфраструктурой, включая жилой поселок в Ипподромском районе, вдоль улицы Гоголя и Красного проспекта, и больницы на 150 коек с поликлиникой. Завод был построен и просуществовал в качестве самостоятельного до 1955 года. С 1 января этого года на основании приказа МРТП (с 1954 г. завод № 358 стал относиться к 8-му ГУ Министерства радиотехнической промышленности).

На прилегающих к строительной площадке НЗЭЛТ территориях располагалось несколько заводов: № 617, 453 и НИИ-617. Было целесообразно подумать о возможной кооперации по стеклоснабжению и созданию объединенного теплоэнергетического и газового хозяйств, так как все эти предприятия являлись потребителями одних и тех же видов энергии и стекла. На техническом совещании при главном инженере отдела капитального строительства МПСС рассмотрели и приняли к руководству выгодное предложение о кооперировании. На совещании также решили разместить на территории завода № 358 подстанцию.

Обустройство территории началось с расчистки площадки, сноса старых построек, проводились и другие подготовительные работы. Городские власти подходили к застройке черты города ответственно. В протоколе № 9 архитектурной комиссии отдела по делам архитектуры исполкома Новосибирского городского Совета депутатов трудящихся от 16 февраля 1951 года есть указание: *«Вырубку леса производить выборочно, только в местах возведения цехов»*. Земля, на которой начиналось строительство завода, на тот момент являлась окраиной города. На многие километры простирался сосновый бор. Эту зеленую зону удалось со-

А.Г. Петров,
первый директор завода

хранить; бор существует и по сей день. Городская черта, освоенная и обжитая, начиналась там, где сегодня проходит железнодорожный виадук, на пересечении Красного проспекта и улицы Писарева, только тогда линия Транссиба проходила по земляной насыпи.

Строительством завода занимались в основном работники УНР-288. Набираемые в штат рабочие сначала направлялись именно туда с последующим переводом на завод по мере ввода мощностей. Строительство начиналось очень сложно. Систематически срывались сроки сдачи строящихся объектов из-за несвоевременной поставки материалов, недостатка техники, отсутствия элементарной трудовой дисциплины. В значительной степени работы тормозила неустроенность людей. Многие рабочие на протяжении лета жили в утепленных палатках, а осенью уходили. Строительство четырех общежитий на 24 комнаты и двух жилых домов началось только в 1951 году.

Проблемы возникали не только на строительной площадке. Разработчики проектно-сметной документации также срывали сроки сдачи. И это несмотря на то, что завод № 358 фигурировал в списке важнейших строек, утвержденном Советом Министров СССР.

Совет Министров издавал приказ за приказом о невыполнении обязательств отраслевым министерством по обеспечению важнейших строек (в числе которых значился и НЗЭЛТ) проектно-технической документацией, особенно рабочими чертежами, и о принятии мер по устранению препятствий. Но, невзирая на взыскания Совмина, такое положение сохранялось и в последующие годы.

Министерство делало все, чтобы разрешить проблемы. В приказе МПСС СССР от 2 апреля 1952 года указывалось:

«Запретить, кому бы то ни было переводить в 1952 году рабочих, инженерно-технических работников, автотранспорт, занятых на строительстве и реконструкции предприятий МПСС, на другие работы, не связанные со строительством этих предприятий, включая сельскохозяйственные работы».

Приближался назначенный срок ввода предприятия в действие — 1953 год — требовалось форсировать события.

Готовились к сдаче в эксплуатацию первые объекты — здания КВЦ (комплекс вспомогательных цехов) и ВОХР, дороги и тротуары, железнодорожные пути, наружный водопровод. В 1952 г. начали строиться и другие объекты: главный корпус, ЦМС, ГГС (газогенераторная станция), наружные сети, канализация.

На трудовом фронте — борьба за каждый строительный метр. В министерских кругах — задачи и ответственность другого порядка. Уже сознавая, что к сроку не успеть, МПСС делает последние попытки изменить ситуацию к лучшему. По инстанциям рассылаются директивы: *«В целях выполнения заданий на 1953 год... обязать, провести, обеспечить, закончить, учесть, подготовить...»*

Но никакие меры спасти положение уже не могли. Министерство промышленности средств связи в мае 1953 года передало полномочия Министерству электростанций и электропромышленности, а в 1954 году НЗЭЛТ вошел в подчинение 8-му главку Министерства радиотехнической промышленности.

Апрель 1954 года стал судьбоносным для строящегося предприятия. Дата 13 апреля этого года считается днем рождения завода, зафиксировав первый период пуска в частичную эксплуатацию. К этому времени ввели в эксплуатацию здания КВЦ, ВОХР, котельную. К концу 1954 года завод получил еще около трех тысяч из 12 325 кв. м площадей: ЦМС, насосную станцию, водяной резервуар на 500 куб. м. На территории разместились цеха вспомогательного производства: инструментальный (□ 20); ремонтно-механический (□ 22); энергетический (□ 23); электро- и транспортный цеха. В главном корпусе организовали цеха основного производства: технологический по нанесению покрытий на колбы кинескопов; сборочный по производству спецЭЛТ; металлозаготовительный; стеклозаготовительный, который пока мог изготавливать лишь небольшое количество колб кинескопов из стеклозаготовок, поставляемых из Москвы и Ленинска-Кузнецкого. Все необходимые на этот период энергоносители поставлялись с других предприятий: кислород, промышленная и питьевая вода, водяной газ (его завозили с соседнего 617 завода в мягких газгольдерах).

В пояснительной записке к «Заданию на проектирование завода □ 358» от 12.04.54 года указывалось:

«Задание на пересмотр проекта завода □ 358 составлено во изменение ранее выданного задания на проектирование от 14.11.53 года с учетом увеличения производственной мощности завода до 1500 тысяч штук электронно-лучевых трубок в год, против ранее запланированной мощности 400 тысяч штук в год».

Для скорейшего освоения государственного заказа, помимо корпуса производства ЭЛТ, одновременно планировалось строительство стекольного корпуса для механизированной выработки стекла как для себя, так и для нужд НИИ-617 и завода

□ 453. Наличие собственной стекольной базы во многом облегчило бы решение большинства производственных задач.

Новым проектом предусматривалось также долевое участие кооперативной группы из пяти предприятий (□ 617, 453, 731, 358 и НИИ-617) в строительстве систем хозяйственно-питьевого водоснабжения и канализации для заводов и жилых поселков. Судя по объемам требований, установленным заданием, у правительства существовали большие планы относительно завода □ 358, который, помимо всего прочего, должен был принять долевое участие в затратах на строительство городского водопровода и Заельцовской АТС.

Однако планы будущего, отраженные в проектах, далеко не во всем совпадали с планами пускового периода. До конца 1954 года заводу требовалось выпустить 3000 кинескопов 31ЛК2Б, а также изготовить нестандартного оборудования, приспособлений, инструмента на 800 тысяч рублей, но и эти незначительные объемы вызывали опасения. Важнейшие объекты — ГТС, главный производственный корпус со столовой и поликлиникой находились всего лишь на стадии строительства, а корпус стекольного производства и азотно-кислородный цех

Одни из тех, кто изготовил и увидел первый светящийся экран кинескопа

существовали пока только в проектах. Руководители строящегося завода понимали, что установленный план выпуска кинескопов не имеет достаточных оснований для его выполнения.

Одна из объективных причин тому — систематические срывы графиков строительно-монтажных работ подрядчиком — УНР-288. В результате все производство размещалось на временных площадях, непрерывно приспособляясь к намеченным планам выпуска и к наличию площадей.

Дирекции завода удалось убедить Главное управление в целесообразности применения хозспособа в этой ситуации и утвердить план строительно-монтажных работ 1954 г. на сумму 700 тыс. рублей. Это принесло свои плоды: план по строительству выполнили на 108 процентов.

И все же выпуск плановых объемов основной продукции не был обеспечен. Завод не имел возможности своевременных расчетов с поставщиками, постоянно испытывал финансовые затруднения, оставался хронически неплатежеспособным. Тем не менее коллектив завода до последнего дня жил надеждами освоить плановое задание.

Работа носила авральный характер. Например, перед самым Новым годом многие рабочие расходились по домам лишь поздней ночью, чтобы рано утром вновь приступить к работе. Завод так и не смог выполнить установленного плана выпуска кинескопов в намеченный 1954 год, но заслуга коллектива от этого не стала меньше. Проявляя истинный трудовой героизм, ему все-таки удалось изготовить первую электронно-лучевую трубку 31ЛК2Б. Случилось это в последний день декабря, когда вся страна готовилась к встрече Нового года. Вот имена тех, кто принимал участие в изготовлении первого кинескопа и кто первым увидел его светящийся экран: Л. Раевская, З. Трегубова, Э. Шварц, Н. Куслина, С. Жевкунова, А.А. Косталындин, Поздеева (Макашина), М. Царенко (Колтова), Н. Синицын, Н. Кротова, В. Тарасенко, Д. Смирнов, М. Коваль, Л. Чуб (Виноградова), Л. Голубкова. Все они являются сегодня героями летописи заводского музея, построенного в честь 25-летия завода и торжественно открытого 21 сентября 1979 года.

Новый 1955 год принес большие надежды. Они подкреплялись активным участием министерства, которое выпустило приказ об оказании помощи заводу в первый период его работы. Приказом предусматривалось:

— *начальнику 8-го ГУ т. Гольцеву направить на завод*
 □ *358 четыре руководящих работника номенклатуры главка,*
70 человек молодых специалистов — инженеров и техников;

— директору завода □ 617 т. Зоненко П.П. передать заводу □ 358 в пятидневный срок на ходу инструментальный цех, размещенный на КВЦ завода □ 358 со всеми рабочими, ИТР и служащими;

— организовать обучение рабочих для завода □ 358 в количестве 250 человек;

директору НИИ-617 т. Авдееву откомандировать с 01.05.54 г. заводу □ 358 семь человек ИТР и 12 человек квалифицированных рабочих;

— передать заводу □ 358 откорректированные чертежи и технологические карты на изделия 31ЛК2Б, а также оснастку и технологическое оборудование;

— отгрузить заводу □ 358 до 25.04.54 г. детали в полном комплекте на 100 единиц ЭЛТ типа 31ЛК2Б;

— начальнику УКСа т. Харитонову, директору ГСПИ-5 т. Тарабукину закончить до 01.07.54 г. уточнение тематического проекта и генсметы;

— директору ГСПИ-6 т. Рябову закончить проектное задание стекольно-керамического корпуса завода □ 358 до 25.05.54 г.;

— директору новосибирского филиала ГСПИ-5 т. Захарову до 10.05.54 г. выдать чертежи на сети газоснабжения.

Такая реальная многопозиционная поддержка в действительности помогала развивающемуся заводу делать первые шаги.

Выдувальщик В.И. Зименков, принимавший участие в запуске цеха □ 14

По сути 1955 год стал годом начала выпуска первой продукции, первым годом борьбы за выполнение государственного плана.

В этом году на предприятии сменился директор. Руководителем коллектива стал Н.И. Пирогов, который пришел на производство с поста первого секретаря Кировского РК КПСС г. Новосибирска.

В августе 1955 г. завод приступил к освоению производства рентгеновских кенотронов. В то же время государственный план по выпуску 26 тысяч уже освоенных кинескопов 31ЛК2Б закончился поражением. Удалось изготовить всего 14 тысяч. Зато задание по изготовлению нестандартного оборудования, инструмента, приспособлений, штампов, инвентаря завод выполнил полностью.

Инструментальный цех оказался на высоте. С января 1953 года он принимал участие в создании завода, сначала — будучи филиалом цеха № 20 предприятия № 617, а с мая 1954 года — как самостоятельный цех по производству инструмента на НЗЭЛТ. Коллектив из 40 человек спланировал его первый начальник А.Я. Прасолов.

Отличился инструментальный цех (№ 20) и в том, что успешно выполнил специальное задание по организации производства тормоза и рычага тормоза к комбайну. Это задание возникло в связи с кооперированными поставками по министерству. Заказ выполнялся для Новосибирского турбогенераторного завода. За успешное выполнение этого задания коллективу завода в начале 1956 года вручили переходящее Красное знамя обкома КПСС и облсовпрофа. Это была первая награда предприятию.

К 1 января 1956 года НЗЭЛТ представлял собой производственную структуру с общей промышленной площадью 11 233 кв. м, с численностью персонала в 662 человека, производственным оборудованием в 579 единиц и валовой продукцией на сумму 5655 тысяч рублей. В этом году на выполнение государственного плана выпуска продукции 8-му ГУ для завода № 358 выделили 11,5 млн рублей, а Министерству строительства для него же — 7,7 млн рублей.

Для более ясной и объективной экономической картины развития завода этого периода обратимся к данным проекта пятилетнего плана от 25 августа 1955 года, разработанного 8-м ГУ. Исходя из плана, прирост производства важнейших видов продукции, производственных мощностей и капиталовложений в сравнении двух пятилеток (1951—1955 гг. и 1956—1960 гг.) должен был составить:

— электронно-лучевые трубки — от 26,0 тысяч штук до 2020 тысяч штук;

— рентгеновские трубки — от 4 тысяч штук до 120 тысяч штук;

— электронно-оптические преобразователи (на это время еще в проекте) — предполагалось освоить за очередную пятилетку до 140 тысяч штук;

— производственные мощности — от 5 миллионов рублей до 220 миллионов рублей.

По прогнозам министерства, эти цифры могли реализоваться в результате выполнения нескольких важнейших организационно-технических мероприятий. К самым ближайшим срокам, т. е. к 1957 году, следовало закончить строительство газогенераторной станции, что позволило бы обеспечить водяным газом не только собственное производство, но и заводы № 617, 463, НИИ-617, а стекольное производство — еще и генераторным газом. К этому же году требовалось ввести первую очередь стекольного производства.

В завершающем году пятилетки планировалось сдать следующие объекты:

- главный корпус (на полную мощность);
- транспортное хозяйство;
- внешние энергетические объекты;
- азотно-кислородную станцию;
- объекты жилсоцкультбыта, в том числе детские ясли и больницу.

Что касается основного производства, то особое внимание отводилось освоению новых изделий: ЭЛТ с прямоугольным экраном, трубок для цветных телевизоров, электронно-оптических преобразователей (ЭОПов), рентгеновских трубок с вращающимся анодом, а также ЭЛТ с магнитным отклонением на алюминированный экран.

Поскольку производство завода являлось наукоемким, с обширной номенклатурой изделий и в перспективе предстояло идти в ногу с техническим прогрессом, возникла необходимость в создании структуры, способной осуществлять все эти технико-технологические новшества. В октябре 1959 г. предприятие организовало собственное конструкторское бюро (ОКБ), которое возглавил Н.М. Аксенов. Первые подразделения (машиностроения и фотокатодных приборов) появились в 1960 г., а несколько позднее — еще отделения электронно-лучевых трубок и исследовательское.

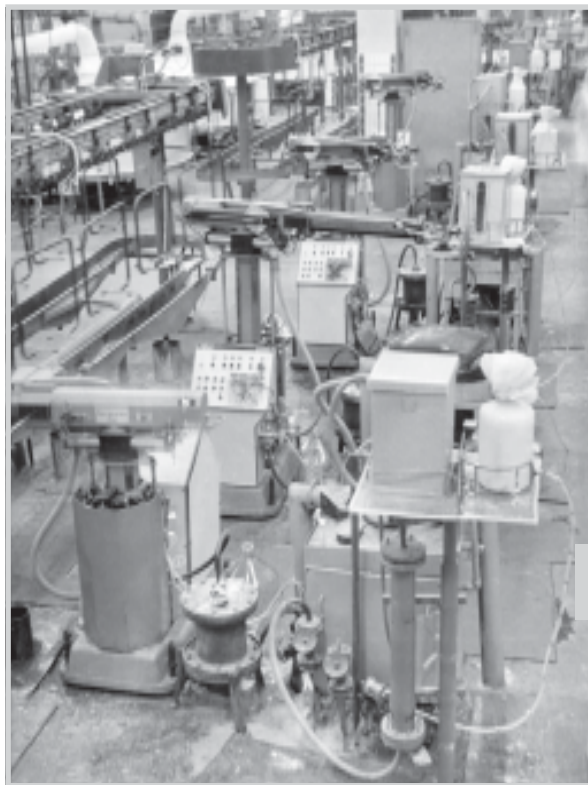
Планы на очередную пятилетку были заявлены грандиозные, вот только обещанных сумм на капитальное строительство завод так и не получил. Вместо 211 млн рублей Главное управление выделило предприятию всего 85, а на жилищное строительство вместо 53 млн рублей — меньше половины этой суммы.

В годовом отчете за 1957 г. указано:

«По состоянию на 01.01.58 г. заводом введено в эксплуатацию основных фондов 75 миллионов рублей, и дальнейшее развитие завода задерживается из-за крайне малых сумм выделяемого финансирования по строительству завода и по приобретению необходимого оборудования».

Отсутствие денежных средств влекло отставание от планов завершения строительства важнейших объектов, таких как: стекольный завод, газогенераторная станция, административно-лабораторный корпус. Это, в свою очередь, сдерживало расширение производства, ограничивало освоение новых изделий и создание более совершенного технологического процесса.

Однако даже в этих условиях работы по выпуску основной продукции продолжались. Цех № 2 увеличил выпуск ки-

**Роботизированное
производство
кинескопов**

нескопов 31ЛК2Б. Здесь же наладили производство ЭЛТ ЛО-247, установили и освоили новое оборудование, в том числе моечную машину, печи «Колле», аквадажные станки, паровой дистиллятор, ионно-обменную установку, откачные полуавтоматы; пустили в эксплуатацию кислородную станцию. Цех № 18 (тарно-картонажный, организованный в 1954 г.) освоил производство гофроупаковки в виде коробов и листов для группы заводов Сибирского региона.

Но на фоне кардинальных проблем эти достижения выглядели неубедительно, и к началу следующего года пятилетки завод подошел с огромным списком нерешенных задач.

Большинство из них не решались хронически. Не решились они и в два последующих года. Производство по-прежнему работало неритмично, не хватало энергетических ресурсов, план по строительству не выполнялся. Строительство изначально стало настоящим камнем преткновения для завода из-за низкой культуры производства на строительных объектах, отсутствия технически грамотного инженерно-технического персонала генподрядчика. Показательны данные годового отчета предприятия за 1958 год: *«Фактически из двадцати наименований объектов генподрядчик сдал в эксплуатацию станцию водяного газа (2500 кв. м) во временном варианте»*.

В 1959 г. завод не выполнил план производства; номенклатурный план по выпуску ЭВП выполнен всего на 65 процентов (из 9 наименований изделий освоено лишь 4). Узкое место — стеклозаготовительный участок. Увеличить его мощность представлялось невозможным, а в поставке готовых колб отказал Госплан РСФСР. Изменить ситуацию удалось только в результате пуска второй технологической линии отжига колб.

Как и прежде, фиксировалось большое количество брака. Положительные результаты в частичном решении этой проблемы заводу удалось получить с помощью специалистов Академгородка, которые время от времени привлекались для решения подобных задач — высокоточные и наукоемкие приборы требовали не только финансовых вложений, но и серьезных интеллектуальных затрат. Благодаря исследованиям ученых СО АН СССР, нашли и устранили причину образования брака одной из групп изделий ЛН-4 (запоминающие трубки).

С завидным постоянством работе мешала высокая текучесть кадров. По итогам года из 100 процентов принятых увольнялась половина работников. Это происходило в основном из-за отсутствия жилья и детских учреждений. Жилой фонд к 1959 году составлял 6722 кв. м, из них на долю общежитий приходи-

лось 1380 кв. м. Примерно тысяча работников завода не имела постоянной жилплощади. Для молодых специалистов приходилось арендовать комнаты в частных домах.

Недостатки отмечались по всем показателям, и приговор специалистов стал звучать однозначно: завод нерентабелен. Появились обвинения и в адрес совнархоза:

«План производства, установленный заводу на 1959 год, завышен и не подкреплён необходимыми мощностями».

Руководство НЗЭЛТ выделило ряд мер, способных радикально изменить ситуацию и вывести предприятие из затянувшегося кризиса. Завод обратился с просьбой о помощи в Управление радиотехнической промышленности и в совнархоз:

- решить вопрос обеспечения стеклом и керамикой необходимой потребности;
- выдать заводу три откачных полуавтомата;
- выделить жилья 5000 кв. м;
- решить вопрос об окончании строительства энергетических объектов.

Хронические проблемы еще долгое время тормозили развитие завода, пока, наконец, не нашелся человек, усилиями которого отстающее предприятие превратилось в преуспевающее.

Звезда «Экрана»

Шестидесятые годы — пожалуй, один из самых противоречивых периодов в истории страны. К началу нового десятилетия советская держава имела мощный индустриальный потенциал, созданный ценой невероятных усилий и жертв. Но с точки зрения развития экономической ситуации этот период был менее благоприятным, чем предыдущее десятилетие. Стало наблюдаться снижение прироста национального дохода, продукции сельского хозяйства и промышленности. Впереди маячил экономический кризис, причины которого имели внутриполитические корни.

Новосибирск к тому времени считался крупнейшим в стране многоотраслевым промышленным центром. Экономическую основу Заельцовского района города составляли предприятия электронной промышленности. НЗЭЛТ, называемый с 1966 г. «Экраном» (авторство названия приписывается работнику завода А.В. Сукачеву), входивший в эту группу предприятий, хотя и испытывал разного рода трудности, стал уверенно «подни-

маться с колен», вопреки общему народно-хозяйственному спаду. Объективная причина наметившихся перемен заключалась в смене руководства завода в 1959 году. Вряд ли удастся переоценить заслугу нового директора, потому что именно с его приходом аналитики связывают расцвет и стабильное развитие предприятия «Экран» на протяжении всех 27 лет его руководства.

За год до этого молодого и перспективного начальника цеха завода им. Чкалова Георгия Емельяновича Колонду, имевшего помимо технического образования диплом историка, избрали председателем завкома, а вслед за этим — секретарем партийной организации. Это позволило будущему директору «Экрана» приобрести опыт стратега, научиться оценивать производственные процессы в целом. Должность партийного лидера помогла Георгию Емельяновичу выйти на иной уровень решения производственных проблем, установить тесные деловые связи с руководителями крупнейших предприятий, районной и городской администрацией, райкомом и обкомом партии. Умение взаимодействовать с властью в решении важнейших производственных и организационных вопросов пригодилось ему в дальнейшей карьере.

В ноябре 1959 г. Г.Е. Колонда приступил к обязанностям руководителя завода «Экран». С самого начала он попытался найти причину плачевного состояния предприятия. Вместе с группой специалистов завода к началу следующего года были выявлены основные причины, тормозящие его развитие. Разработаны стратегические и тактические меры по выведению завода из кризиса.

Стало понятно, что необходимо менять генподрядчика, который с самого начала работал с большими нарушениями сроков строительства. Главный корпус, например, находился в состоянии стройки в течение шести лет, начиная с 1952 года. Газогенераторная станция, заложенная в том же 1952 году, действовала только первой очередью (полностью объект сдают лишь в 1963 году).

Новые генподрядчики, привлеченные дирекцией, — Сиб-академстрой» и СУ-20 — могли существенно изменить положение, действуя совместно со специалистами стройучастка, организованного при ОКСе завода.

В результате проведенных преобразований стали вступать в эксплуатацию один объект за другим. Только до конца пятилетки было завершено более десяти основных производственных объектов: склад химикатов, железнодорожная эстакада,

СК-1 (стекольный корпус), корпус приготовления шихты, новая котельная, вторая очередь ГТС на четыре генератора, корпус цеха № 4 и многие другие. За время руководства Г.Е. Колонды построили производственных площадей 170 тысяч кв. м, жилья — 26 тысяч кв. м, ввели общежитий на 700 койко-мест, построили комбинат бытового обслуживания на 70 рабочих мест, создали подсобное сельское хозяйство, построили четыре детских дошкольных учреждения.

Новый директор привлек и другую проектную организацию, ГСПИ-6 (взамен ГСПИ-5), которая с 1961 г. приняла всю техническую документацию по проектированию и стала генеральным проектировщиком предприятия. Совместно с другими привлекаемыми к работе организациями, в том числе ГПИ-6, Южгипрогаз, Гипроокислород, Гипротранс, новый генеральный проектировщик практически снял одну из основных проблем завода — несвоевременное обеспечение технической документацией.

Как показало будущее, стратегия, выбранная новым руководством, в полной мере оправдала себя. В ходе дальнейших преобразований определялись и тактические задачи. В частности, специалисты завода разработали ряд мероприятий по оргтехплану и новой технике для обеспечения плана на 1961 год:

- организация второй механизированной линии сборки кинескопов, обеспечивающей рост объема выпуска в 1,8 раза;

- автоматизация изготовления стеклозаготовок фотокапотных приборов;

- модернизация оборудования обжига внутреннего водящего покрытия колб ЭЛТ;

- создание кондиционирования воздуха на участке нанесения экранов;

- перевод производства массовых деталей с ручных на полуавтоматические операции.

**Директор «Экрана»
в 1950—1980-х гг.
Г.Е. Колонда**

Для развития машиностроительной базы завод просил Управление РТП выделить 80 единиц металлорежущего оборудования и оказать помощь в приобретении четырех реакторов для варки растворов и четырех вибростендов, а также обеспечить поставку стеклозаготовок для освоения и производства электронно-оптических преобразователей и выделить лимиты промышленно-производственного персонала на стекольное производство.

Помимо этого пришлось «выбивать» оборудование для пусковых объектов: стекольного, рентгеновского, азотно-кислородного, подстанции, компрессорной, насосной, котельной, производства электронно-оптических преобразователей.

В декабре 1961 г. на заводе запустили первую печь и начали варку стекла. Приступили к изготовлению стеклозаготовок для малогабаритных кинескопов 35ЛК и 31ЛК (первую годную оболочку изготовили спустя месяц) и для ЭОПов. Основные успехи были еще впереди, но, как говорится, «лед тронулся», и дух захватывало от маячивших перспектив.

Прорыв!

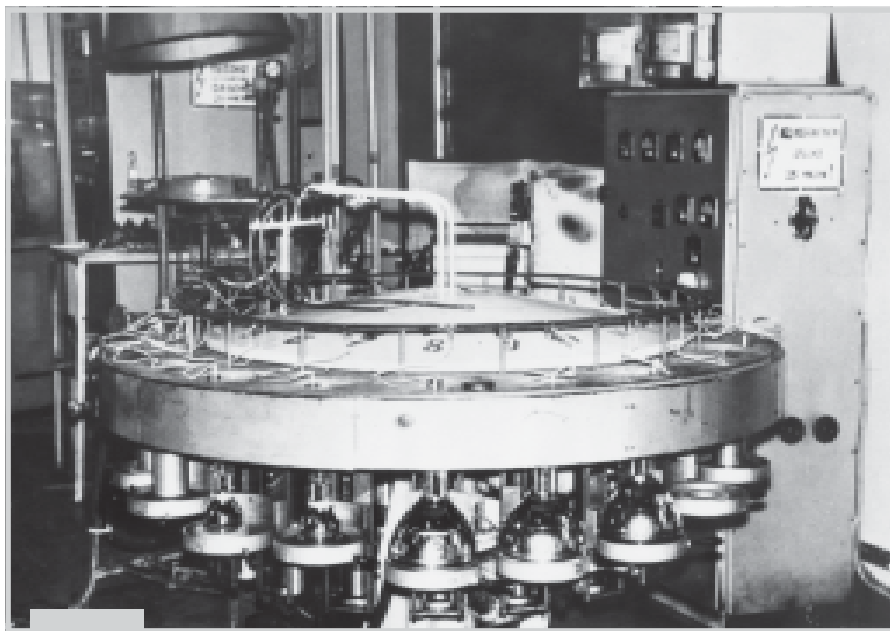
Весь 1962 и 1963 год завод выбирался из «паутины» прошлых недоработок. В годовых отчетах объективно вскрывались причины временных неудач. В основном производстве наблюдалось невыполнение плана по выпуску валовой продукции, в частности кинескопов, причины прежние — неравномерное обеспечение стеклом, недостаток производственных площадей, газа, воды, энергоносителей. В этот период на заводе шла активная подготовка к пуску стекольного комплекса. Основные технические и людские ресурсы сосредоточили там. Работа была почти завершена, но несвоевременный ввод в эксплуатацию энергообъектов свел усилия на «нет». Ко всему прочему, подача стекла от заводов-поставщиков — из Москвы и Уршеня полностью и из Ленинска-Кузнецкого частично — прекратилась. Мощности оказались незагруженными, нарушился непрерывный технологический цикл, что привело к простоям, повышению процента брака, дополнительному расходу стекла. И только в сентябре 1963 г. выпуск продукции стал расти.

Несмотря на общую, казалось бы, не вполне благоприятную картину рабочего процесса, имели место и позитивные

факты. Одно из важнейших событий того времени — введение в эксплуатацию газогенераторной станции.

Другим положительным моментом в жизни завода стала активизация рационализаторских предложений. Лучшим из них явилась разработка В.А. Дайнатовича, которая формулировалась так: «Комплексная механизация подачи угля и вывозки шлака в котельной». От внедрения этого рацпредложения получили экономический эффект 7,6 тыс. рублей. Тогда подобное новшество считалось достижением — котельная работала на угле. Пар использовался, в том числе, и на газогенераторной станции для производства газа, который, в свою очередь, применялся в больших количествах в стекольном производстве как энергоноситель для печей.

Несколько позже, в 1967 г., начальником энергоцеха Л.В. Степановичем, тогда молодым специалистом, будет создана команда профессионалов, которой удастся в течение пяти последующих лет произвести коренную реконструкцию энергообъектов, переведя котельную на мазут и резервное топливо пропан-бутан. Это позволит стабилизировать работу стекольного производства после долгих лет, казалось бы, неразрешимой проблемы.

Карусельная печь отжига изделий

В 1964 году Совет Министров РСФСР утвердил заводу новое задание со сводкой затрат в объеме 39,4 млн рублей (только промышленное строительство). В проект задания были включены также капитальные вложения по строительству городского водопровода на сумму 4,8 млн рублей как долевое участие предприятия (строительство водопровода завершилось в 1968 г.). Участие «Экрана» в нем являлось решающим.

1964 год можно считать переломным для «Экрана». План по валовой продукции был выполнен на 101 процент, товарной — на 102 процента. Сверхплановой продукции дали на сумму 443 тыс. рублей. Увеличился выпуск кинескопов (основной продукции завода) на 69,6 тыс. штук. И этот рост не являлся предельным; он сдерживался только реализацией.

За 1964 год произошел ассортиментный сдвиг в сторону выпуска новых и перспективных, выпускаемых ранее приборов. Например, увеличился выпуск ЭОПов серии «П», ВЭН-3, виброустойчивых ФЭУ. Из новых изделий освоили ФЭУ-52 и ФЭУ-56.

С целью увеличения показателя фондоотдачи и более полного использования мощностей принимаются меры по увеличению выпуска и реализации продукции стекольного производства (к этому времени строительство стекольного комплекса в основном закончилось). Будущее показало, что ставка на «стекло» оказалась верной, более того — спасительной в кризисные 1990-е годы.

Если же рассматривать состояние мощностей производства середины 60-х годов в целом, то годовые объемы продукции можно охарактеризовать следующими данными: выпуск кинескопов достиг одного миллиона штук за счет пополнения оборудования; электронно-оптических преобразователей — 75 тыс. штук; спецЭЛТ — до 50 тыс. штук также за счет новейшего оборудования; производство стеклооболочек достигло мощности, которая обеспечила возросшую к 1965 году программу (с введением в строй второго стекольного корпуса).

Улучшение технико-экономических показателей происходило в основном за счет новаций, которые разрабатывала и внедряла в процессе производства команда грамотных специалистов под руководством директора завода.

Политика руководства ориентировалась на техническое перевооружение, что в итоге выразилось в укреплении позиций предприятия. Только внедрение новой техники в 1964 г. дало экономический эффект 4596 тыс. рублей (при плане 1033 тыс. рублей) с условным высвобождением 271 человека. Одним

из высокоэффективных мероприятий, из 34 предусмотренных планом, стало внедрение комплексно-механизированного участка изготовления стеклооболочек для кинескопов 35ЛК2Б, что позволило снизить стоимость оболочки с 6 до 5 рублей.

В течение 1964 года на заводе освоили и внедрили шесть технологических процессов. Важнейшие из них относились к стекольному производству и производству изготовления кинескопов.

Успехи предприятия в довольно сложном и точном по технологии производстве во многом определялись хорошей подготовкой кадров. На предприятии создавалась учебная база по подготовке рабочих. Структурно база включала в себя школу мастеров и школу рабочей молодежи. Несколько позднее, в 1966 г., организовали техническое училище № 42 (спустя 11 лет на предприятии создали еще и ГПТУ). Помимо этого, большие группы рабочих и ИТР посылались от завода в вузы и техникумы на учебу с отрывом от производства.

Достижения коллектива не прошли мимо внимания городских властей. За третий квартал 1964 года заводу присудили третье место среди предприятий совнархоза.

Последние годы седьмой пятилетки закрепили успех предыдущих лет. Основное производство расширилось. Увеличивались объемы госзаказов. В связи с этим построили корпус цеха № 4 для производства электронно-оптических преобразователей (ранее производство размещалось на втором этаже главного корпуса). Кроме этого, положили начало строительству нового большого корпуса по производству ЭЛТ, который сдали в эксплуатацию в 1972 году.

Одновременно осваивались новые производства. На предприятии стали выпускать аквариумы, организовали производство капроновых изделий (подставки для тех же аквариумов, шестерни для сельского хозяйства) и сувениров из керамики. А вот производство рентгеновских трубок (цех № 1) передали в Ленинград. Раньше, в 1962 году, цех № 1 «освободился» еще от одного изделия — производство запоминающих трубок передали в Нальчик. Теперь цех специализировался только на выпуске осциллографических трубок.

С декабря 1965 г. на заводе стала издаваться еженедельная газета. Газета «За коммунизм» отражала события и факты, являясь, по сути, летописью завода. На ее страницах появлялись статьи и о производственной жизни, и о людях, которые создавали это производство.

«Чем люди живы»

Интерес к труду работников любого предприятия чаще всего «подогревается» определенным набором социальных мер. Прежде всего, это — жилье. Проблемы, связанные с обеспечением работников предприятия жильем, сопровождали завод с самого начала. Некоторое улучшение наблюдалось начиная с 60-х годов в связи с созданием службы соцкультбыта и специального стройучастка при ОКСе.

В процессе проведения социальной политики стали строиться пионерские лагеря, пансионаты, профилактории. Первый пионерский лагерь «Черемушки» на реке Иня построили в 1960 г. силами завода. В 1963 году лагерь принял на отдых 360 детей. В последующие годы «Черемушки» расширились, и за лето 1978 года в них побывало уже 900 ребят.

Пансионат «Шелковичиха» начали строить в 1967 году. Завод с разрешения Новосибирского облисполкома взял на баланс поселок Пионерский Луговского совхоза Новосибирского района общей площадью 48 га. В августе того года сдали два первых корпуса, в 1968 г. — еще один. Строительство, как и в случае с пионерским лагерем, велось силами завода. Сюда были подключены цеха № 2, 14, 4, 5 и ОКБ. Официально пансионат «Шелковичиха» сдали в эксплуатацию в 1969 году. С тех пор в этом живописном месте ежегодно отдыхало до трехсот семей, а с 1972 г. число отдыхающих увеличилось за счет дополнительно построенного корпуса. Спустя шесть лет многие сотрудники завода стали поправлять свое здоровье в построенном здесь же профилактории.

Ударников труда профком награждал путевками на курорт в Сочи, где был построен пансионат «Электрон» при долевом участии «Экрана».

У Черного моря могли побывать немногие в силу ограниченного числа путевок. Зато в филиал пансионата «Сосновка», что расположился на берегу Обского водохранилища, доступ был не ограничен. Работникам завода эта база отдыха пришлось «по вкусу». Сюда выезжали в основном в выходные дни, иногда число отдохнувших заводчан достигало 1500 человек в год.

Наиболее активная и творческая часть коллектива устраивала смотры и конкурсы художественной самодеятельности. Такие маленькие праздники делали жизнь разнообразней и веселей.

Успешно работало спортивное общество, организованное на предприятии еще в 1955 году. При ДСО «Труд» (в 1975 году коллектив физкультурников переведен в ДСО «Зенит») функционировало несколько секций.

Звездный час

Конец восьмой пятилетки вполне соответствовал определению «дальнейшее развитие». К этому времени основные цеха производили плановые объемы продукции, причем такой, за которую на ВДНХ давали высокую оценку. На одной из таких выставок в 1969 г. завод представил фотоэлектронные усилители нескольких модификаций, за что удостоился диплома второй степени, а коллектив получил медали.

С целью улучшения деятельности и повышения роли ОКБ в разработке и совершенствовании технологических процессов и оборудования приказом министерства ОКБ завода перевели на самостоятельный баланс. До конца 8-й пятилетки специалисты ОКБ выдали чертежи десяти новых приборов, а прогрессивные технологии, разработанные специалистами завода, на порядок подняли технический уровень всего производства «Экрана».

Производство электронно-оптических преобразователей

В содружестве со СНИИМ конструкторское бюро разработало уникальное оборудование для новых ФЭУ (полуавтомат штенгел-пски, полуавтомат сварки катодного стакана и заварки прибора). Его внедрение значительно повысило уровень механизации и изготовления фотоэлектронных усилителей, в результате чего лучше стало качество изделий и повысилась производительность труда.

Не меньших успехов завод добивался и на производственных участках. Цеху № 1, выпускающему осциллографические трубки, в 1970 г. в честь 100-летия со дня рождения В.И.Ленина было присвоено звание «Победитель Ленинской трудовой вахты». Объем выпуска спецЭЛТ в этом году достиг 53,91 тыс. штук. Однако пик производительности — 86,16 тысячи штук зарегистрирован в 1975 г., после чего объемы стали падать вплоть до 1993 года, когда завод вообще прекратил выпуск осциллографов.

В этот период запускается в эксплуатацию первая очередь корпуса ЭЛТ, создаются новые производства: в цехе № 15 организован участок изготовления эмалированных анодных выводов для кинескопов и участок по изготовлению значков (впоследствии производство значков упразднили из-за нерентабельности).

Другие структурные подразделения «Экрана» также выполняли свои функции в соответствии с рабочими планами и в стабильном режиме. ГГС, к примеру, занималась прокладкой пропан-бутановых сетей — завод готовился к принятию природного газа. Завершилась тепло- и газификация жилых домов.

Время работало на коллектив. К началу 1971 года завод добился определенных успехов, а главное — стабильности. Теперь вряд ли кому-нибудь пришло бы в голову назвать «Экран» отстающим.

Усилия заводчан оценило правительство. 31 декабря 1970 г. Указом Президиума Верховного Совета завод «Экран» награжден орденом Октябрьской Революции за успешное выполнение пятилетнего плана и организацию производства новой техники.

Уверенной поступью

Признание высшего руководства обязывало коллектив «Экрана» удерживать позиции. Этому способствовала и личная программа директора завода, который совершенствовал свои знания с целью нахождения новых, более прогрессивных путей развития предприятия. Г.Е. Колонда окончил аспирантуру при

Институте экономики и организации промышленного производства СО АН СССР, защитил кандидатскую диссертацию.

Как никто другой, директор понимал, насколько важно идти в ногу со временем. На заводе создали «университет технического прогресса и экономических знаний». Университет стал своеобразной школой повышения квалификации для ИТР, здесь же функционировала школа коммунистического труда для рабочих. Полученные теоретические знания помогали руководству и коллективу в решении многих практических задач.

Одной из важных задач директор «Экрана» считал механизацию и автоматизацию ручных операций, поэтому ОКБ работало с повышенной интенсивностью. С конструкторских столов выходили уникальные проекты. Такие, к примеру, как пресс АПК-4 с вакуум-питателем, разработанным группой специалистов: Б.Ф. Куфаревичем, В.И. Жарковым, Э.Е. Фотом. Пресс установили на печь № 3 стекольного цеха. От его внедрения был получен экономический эффект на сумму 328 тыс. рублей. Несколькими годами позже, в 1979 г., впервые в отрасли на заводе создали комплексно-механизированную линию изготовления конусов кинескопов.

В январе 1972 года на новых площадях главного корпуса рабочая группа участка радиотехнических изделий стала выпускать светильники СКЭПР-500, измерители мощности двигателей ИМД-2 и электронные указатели комбайнов ЭУК-3. Эти изделия получили высокую оценку на ВДНХ, некоторые из них удостоились медалей.

Высокую оценку получила и новая технология обработки экранов, которые в цехе № 14 обрабатывались песком, а сварка оболочек производилась на станках с газовыми печами отжига.

Продукция
цеха № 5

По новой технологии на сданных в эксплуатацию площадях полного комплекса ЭЛТ экраны стали обрабатывать алмазным инструментом на станках с электрическими печами отжига. Качество изделий значительно улучшилось, как и условия труда.

В течение последующих лет «Экран» представил отечественной промышленности немало новшеств. В производстве электронно-вакуумных приборов — это поточно-механизированные линии изготовления приборов, установка для глубокой очистки воды от солей. В стекольном производстве — выпуск изделий из бариевого хрусталя. За годы десятой пятилетки на заводе освоили производство 24 видов новых изделий и внедрили в производство 12 поточно-механизированных линий.

Не забывали и о перспективах. В 1978 г. «Экран» обратился с просьбой в министерство о разработке нового планового задания с учетом строительства нового стекольного комплекса и в связи с предстоящим выпуском цветных кинескопов.

Техническое развитие и мощное техническое вооружение позволило повысить качество продукции, выпускаемой заводом. Как известно основным показателем качества является прибыль. Если в конце девятой пятилетки она составляла несколько сот тысяч рублей, то в десятой — «Экран» получил в несколько раз больше.

Десятую пятилетку предприятие завершило досрочно по всем технико-экономическим показателям. Совместным решением Заельцовского РК КПСС и райисполкома в январе 1979 г. завод занесен в Книгу трудовой славы коллективов района.

Весной 1981 г. после подведения итогов десятой пятилетки Верховный Совет СССР наградил 41 работника завода «Экран» за успехи, достигнутые в выполнении государственного плана и социалистических обязательств.

Укрепление позиций

Позиции предприятия укреплялись. Потребителями продукции завода являлись 240 городов России и 26 зарубежных стран, в том числе Венгрии, Болгарии, Румынии, Польши, Монголии, Кореи, Кубы, ФРГ, Греции, Англии, Алжира, Аргентины, Индии. Среди поставщиков «Экрана» значились Япония, Голландия, ГДР, и еще ряд зарубежных стран.

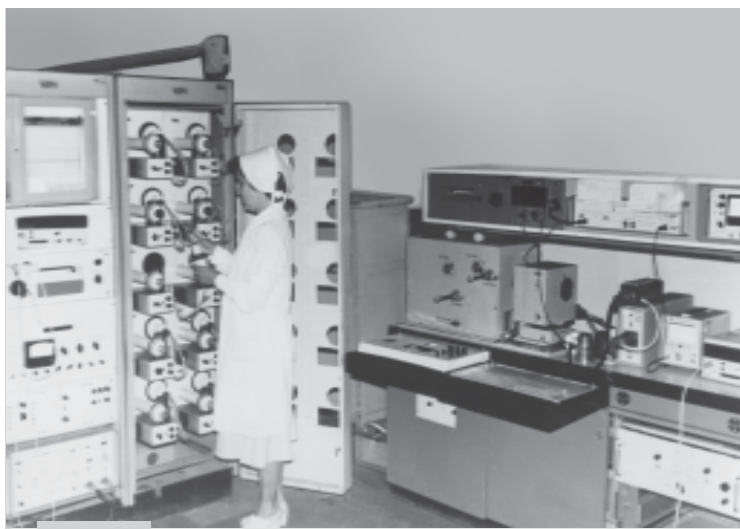
Поставленная дирекцией завода основная задача — повышение эффективности производства и качества работы — осуществлялась коллективом блестяще. Изделий со Знаком каче-

ства за годы XI пятилетки выпускалось до 60% от общего объема производства. Внедрили 781 мероприятие по планам новой техники с годовым экономическим эффектом 15,4 миллиона рублей и условным высвобождением 1080 человек; положили начало созданию гибких систем, — в частности задействовали автоматизированную разработку программы для станков ЧПУ с участием ОКБ, которое внедрило в производство еще пять приборов и несколько технологических разработок.

Имидж преуспевающего предприятия, а также достойная оплата труда стимулировали творческую мысль, в результате чего рождались такие проекты, которые стали настоящим открытием в отрасли. Такие, например, как технология лазерной приварки плоских стекол к оболочкам электронно-оптических преобразователей и технология универсальной сборки осциллографических ЭЛТ.

Все годы XI пятилетки коллектив завода числился в передовых среди предприятий района, города и отрасли. За успешное выполнение государственного плана и социалистических обязательств «Экрану» пять раз присуждались классные места по отрасли, шесть раз по Заельцовскому району. Из Москвы, с Выставки достижений народного хозяйства, конструкторы-разработчики изделия 17ЛЮ1И В.А. Един., В.П. Колинко, Г.М. Чирков, Л.В. Чащина и В.П. Бусов привезли золотую и бронзовую медали.

XI пятилетка была насыщена событиями. Каждый ее год являлся знаменательным: в 1981 году состоялся XXVI съезд

Контрольно-измерительная установка

КПСС; в 82-м — праздновали 60-ю годовщину образования СССР; в 84-м — «Экран» отметил свой 30-й юбилей; в 85-м — вся страна праздновала 40-ю годовщину Дня Победы. В год празднования 60-летия образования СССР завод отметили «Памятным знаком» Министерства и ЦК профсоюза отрасли.

В эти же годы завод участвовал в строительстве одной из станций БАМа, за что также получил награду. Еще несколько наград присуждались за участие в городских выставках (по решению 70 городов Сибири в Новосибирске с 6 по 10 декабря 1989 года впервые проводилась Всесибирская универсальная выставка); за художественную самодеятельность; за образцовую работу пионерского лагеря «Чер[■]мушки»; за успешное выступление спортсменов в районных соревнованиях и, наконец, за активное участие в строительстве первого пускового комплекса Новосибирского метродепо.

На сельской ниве

«Экран», как и другие промышленные предприятия страны, участвовал в шефской помощи колхозам и совхозам. Ежегодно с завода направлялись довольно значительные ресурсы для проведения всевозможных работ. Показательна статистика XI пятилетки, за годы которой завод подготовил и направил сельскохозяйственным предприятиям 167 механизмов, 83 автомобиля; убрал картофель и другие овощи с 1143 гектаров. Всего выполнил на селе строительно-монтажных работ на 698 тысяч рублей.

В совхозе [■] 301 заводчане построили трудовой лагерь на 60 мест и картофельно-сортировочный пункт на 120 тонн. В Болотнинском районе «Экран» построил зерносклад, склад минеральных удобрений, 42 жилых двухквартирных дома, кроме этого соорудил откормочную площадку на 300 коров. Животноводческий комплекс, состоящий из кормоцеха и откормочной площадки на 250 голов, завод сдал и в Мошковском районе. В совхозе Шипковский Искитимского района построен птичник.

За годы шефской помощи на заводе сформировались целые бригады «постоянных кадров». Таким образом, завод приобрел некоторый опыт в ведении сельскохозяйственных работ, и постановление «О подсобных сельских хозяйствах предприятий, организаций и учреждений», принятое ЦК КПСС и Советом Министров СССР в 1978 году, не стало для «Экрана» неожиданностью. Вслед за приказом министра, предусматриваю-

щим «развитие подсобных хозяйств, которые улучшат общественное питание тружеников предприятий, позволят сократить себестоимость производства», в канун нового 1980 г. вышел приказ «О создании подсобного хозяйства завода». Ответственным за организацию строительства назначили помощника директора по быту А.С. Гутова.

«Экран» получил земельный участок площадью 855 га в Болотнинском районе. Освоение началось в том же 1981 году, а к концу 85-го все намеченное было осуществлено, и даже более того: дополнительно построены здание для стоянки и ремонта сельскохозяйственной техники, столовая, баня, четыре двухквартирных дома. Урожай в 1985 году составил 17,4 центнера с гектара (большой прогресс в сравнении с 4 центнерами, полученными за первый год). На откорме содержалось 450 свиней и 33 теленка. В хозяйстве работало 45 человек.

Опыт завода в освоении сельскохозяйственного производства можно назвать удавшимся, учитывая результаты пятилетки: собрано 18,7 тысячи центнеров зерна и произведено 602 центнера мяса в живом весе.

Без сомнения, создание подсобного хозяйства улучшило состояние дел с продовольствием. На фоне пустых городских прилавков магазинов свежая деревенская продукция в столовых завода выглядела убедительно.

Назад и... в будущее

Конец 80-х характеризовался нарастанием социальной напряженности в стране. Прилавки магазинов оставались пустыми, политическая нестабильность создавала атмосферу неопределенности.

В 1987 году на «Экране» произошла смена руководства. На посту директора оказался главный инженер завода Анатолий Александрович Катаев. Выпускник Мордовского государственного университета, он поступил на завод в 1964 году на должность мастера и проявлял себя как творческий специалист, пройдя все ступени карьерного роста. Позже А.А. Катаев руководил НИОКР и в сотрудничестве с группой специалистов разработал ряд новых конструкторских и технологических решений. После аварии на Чернобыльской АЭС под его руководством осваивалось производство фотоэлектронных умножителей для высокочувствительных дозиметров. Назначенный директор был достаточно опытным и грамотным специалистом для того, что-

бы обеспечить выживаемость предприятию в условиях конверсии и перехода к рыночным отношениям.

«Спасение утопающего — дело рук самого утопающего». На заводе провели маркетинговые исследования рынков сбыта. Выяснилось, что на внешнем рынке есть потребность в электронно-оптических преобразователях. Многие оптические заводы, лишившись государственных заказов, искали тогда пути к спасению. Вскоре определилось направление поиска — предприятия стали осваивать выпуск приборов ночного видения (ПНВ) уже не для военных нужд, а для бытовых, на которые существовал устойчивый спрос. Поскольку ЭОПы являются основой ПНВ, то продукция «Экрана» оказалась востребованной. Ранее эти изделия выполнялись только по спецзаказу ВПК («Экран» обеспечивал 95 процентов потребности в ЭОПах всей оборонной промышленности СССР), но теперь пришлось их «рассекретить» и разработать образцы для нужд народного хозяйства.

В это время на заводе еще работал, хотя и не на полную мощность, цех № 5 по производству ФЭУ, заказы на которые к 1995 г. упали до критической отметки. Тогда руководство предложило коллективу взять на себя проблему производства ЭОПов (ими занимался цех № 4), а именно — стеклозаготовительный участок. Так в наукоемком высокоточном приборном цехе № 5 стали осваивать производство стекла, и, надо сказать, успешно.

Цех № 5 подошел к проблеме творчески. В производство внедрили полуавтоматы, которые могли выдувать стекло любой, даже самой сложной геометрии. Эти конструкторские и технологические разработки имели статус изобретений, но они так и остались коммерческой тайной «Экрана», пожалуй, единственной с момента «рассекречивания» одного из самых «закрытых» в прошлом производств в городе.

Результатом всех этих преобразований стало улучшение условий труда, значительное увеличение объемов выпуска ЭОПов даже в сравнении с самыми лучшими годами прошлого периода. С 8—10 тыс. изделий в месяц к 1994 году произошло увеличение до 15—17 тысяч. Производство приборов стало приносить прибыль заводу. В последующие годы объемы не снижались, а номенклатура даже расширялась. Экономия средств вследствие технических усовершенствований теперь позволяла заводу разрабатывать новые изделия. Стали поступать заказы на малогабаритные приборы. Специалисты «Экрана» создали целый ряд таких приборов, что позволило потребителям производить более совершенные ПНВ в больших количествах, а значит, увеличилось количество заказов на ЭОПы.

С 1996 года завод приступил к освоению новейшей разработки отрасли — ЭОПов «2+», серийный выпуск которых начался в 2001 г. по технической документации, разработанной ОАО «Катод», преобразованном в 67-м году из ОКБ завода. Сегодня участок изготовления этих изделий — гордость «Экрана». Здесь сосредоточено самое совершенное оборудование, самые квалифицированные специалисты; здесь внедряются новые технологии. Так называемая установка «переноса», изготовленная в Искитиме, позволяет обеспечить высокое качество изделий. Это очень сложное и дорогостоящее оборудование, но руководство завода идет на затраты, считая развитие приборного производства перспективным. А экономия происходит на уровне решений использования в производстве отечественного оборудования взамен еще более дорогостоящего зарубежного, на котором работают аналогичные предприятия западных областей России.

Успехи в производстве электронно-оптических преобразователей положительно отразились и на возобновлении функций цеха № 5. Постепенно к заводу вернулись прежние заказчики и появились новые потребители ФЭУ. В стране стали происходить позитивные перемены, и это сразу ощутили коллективы предприятий. На «Экране», в том числе и в 5-м цехе, началось оживление. Сюда звонят и даже приезжают заказчики, чтобы обсудить детали совместного сотрудничества. Приборы, на которые вернулся спрос, — уникальные, эксклюзивные разработки, требующие индивидуального подхода. С тех пор, как ОКБ завода получило самостоятельность, специалисты цеха взяли на себя функции разработчиков.

В 1993 году произошла смена собственности на заводе. «Экран» был акционирован. Реорганизация управленческой

Цех изготовления стеклопродукции

структуры совпала по времени с закрытием производства ки-нескопов, как черно-белых, так и цветных. Стекольный цех остался практически без работы. После недолгих раздумий решили, что наименее затратным будет опробовать производство изготовления бутылок на незадействованных площадях стекольного цеха. Освоение шло очень сложно ввиду отсутствия технологии, оборудования, специалистов. Практически всё начиналось почти с нуля — с одной печки и одного автомата.

В течение нескольких последующих лет коллектив набирался опыта, приобретал оборудование. К концу 2001 г. на «Экране», можно сказать, сформировалось первичное производство. Правда, по своему техническому оснащению стекольное производство выглядело довольно отсталым. На тот момент стекольные предприятия Европейского региона страны работали на современном чешском и немецком оборудовании. Разумеется, объемы выпуска и качество их продукции не шли ни в какое сравнение с «экрановской». Поэтому в 2002 году завод решился на реконструкцию.

В том же году «Экран» вновь поменял руководителя. На пост директора Советом директоров завода, образовавшимся в результате акционирования, выдвинули Сергея Николаевича Васюкова.

Реконструкция стекольного производства, по мнению нового директора и руководства «Экрана», могла вывести объемы выпуска стеклотары на совершенно иной уровень. Так и произошло. Акционеры сделали ставку на стекольное производство. На предприятии создали мини-завод, торжественное открытие которого состоялось 26 февраля 2002 года. Об успешности нового начинания говорят цифры: годовая выручка ОАО «Экран» в 2002 году составила 505 млн рублей против 330 млн в 2001 году.

Не успокоившись на достигнутом, завод утвердил новый инвестиционный проект, рассчитанный на выпуск уже 450 миллионов стекlobутылок (в настоящее время их производится 178 миллионов в год), а в перспективе — до 650 миллионов штук. Стоимость этого проекта — 45 миллионов долларов. Такие большие финансовые вложения заводу обеспечивают российские и зарубежные банки, которые являются партнерами «Экрана» в этом проекте.

Проектом заинтересовалась администрация города, поскольку открытие мини-завода предполагает создание дополнительных рабочих мест и рост налоговых поступлений в бюджет города. «Экрану» обещана государственная поддержка на

общую сумму 23,5 миллиона рублей в период окупаемости проекта по модернизации производства в 2003—2006 гг.

РевOLUTIONные преобразования последних десяти лет развития завода стали причиной частой смены руководства. В октябре 2003 года комплекс «Экран-Стекло» возглавил Сергей Владимирович Захаров, который в декабре этого же года взял под свое руководство весь завод.

«Многое будет меняться на заводе! И условия оплаты — однозначно зарплата будет повышаться. И системы премирования — как ИТР, так и рабочих — она будет более ориентирована на конечный результат. Не просто на вал, но именно на конечный результат. Будет меняться структура управления заводом. Будет развиваться стекольный комплекс, очевидно, что необходимо строительство нового завода. Я бы даже сказал, что стекольное производство «Экрана» обречено на строительство нового завода. Как приборный комплекс обречен на выпуск приборов нового поколения. А может, стоит попробовать заняться и каким-то новым направлением, но этой же специфики. Изменения будут, безусловно, но они все будут направлены на то, чтобы завод «Экран» процветал».

Эта выдержка из доклада директора к 50-летию юбилею завода довольно точно определила программу руководства на ближайшее время. Символично, что приход нового лидера совпал с юбилеем предприятия. Руководитель так определил для себя основу своей деятельности: *«самое главное — это люди, которые знают, как нужно делать».*

И, может быть, в самом ближайшем будущем на предприятии вновь засветится экран, и название завода вновь станет отражать его изначальное предназначение.

ХРОНОЛОГИЯ

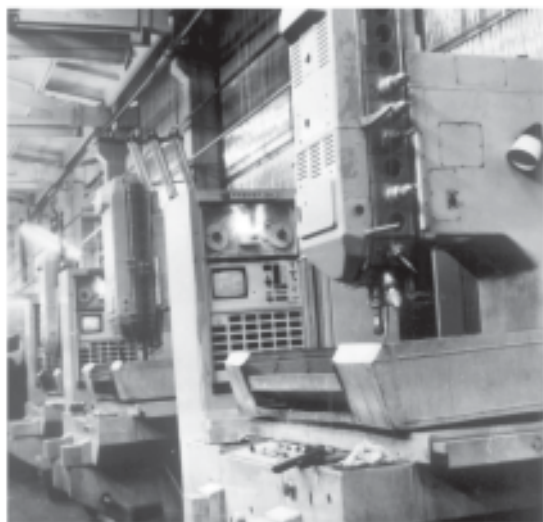
- 1948 г.** Вышло постановление СМ СССР о строительстве в Новосибирске специализированного завода по производству электронно-лучевых трубок.
- 1950 г.** Утверждено первое штатное расписание завода и начаты работы на строительной площадке.
- 1954 г.** В апреле состоялся пуск в эксплуатацию первой очереди завода.

- 1954 г.** 31 декабря изготовлен первый кинескоп для телевизора «Авангард».
- 1955 г.** Начало выпуска первой продукции (ЭЛТ).
- 1956 г.** Первая награда завода — переходящее Красное знамя обкома КПСС и облсовпрофа за организацию производства тормоза и рычага тормоза к комбайну.
- 1958 г.** Организовано производство ЭОПов.
- 1959 г.** Организовано ОКБ и производство ФЭУ.
- 1960 г.** Произведена реконструкция в связи с созданием стекольного производства.
- 1963 г.** Введена в эксплуатацию ГГС и новая котельная.
- 1964 г.** Начало строительства городского водопровода.
- 1965 г.** Начало строительства нового корпуса ЭЛТ. Построен корпус цеха № 4.
Вышел первый номер заводской газеты «За коммунизм».
- 1966 г.** Завод получил новое название «Экран».
- 1967 г.** ОКБ переведено на самостоятельный баланс.
- 1970 г.** 31 декабря вышел Указ Президиума ВС СССР о награждении завода орденом Октябрьской Революции за успешное выполнение пятилетнего плана и организацию производства новой техники.
- 1972 г.** Организовано производство светильников и радиоэлектронной аппаратуры.
- 1978 г.** Начало реконструкции в связи со строительством нового стекольного комплекса для производства цветных кинескопов.
- 1993 г.** Произошло акционирование завода.
Пущено в эксплуатацию производство стеклотары.
- 2002 г.** Проведена реконструкция в связи со строительством мини-стеклозавода.
- 2003 г.** Введена в эксплуатацию новая современная чешская линия производства стеклотары.

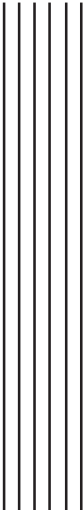
Подготовила к публикации О.П. СЕКЕРСКАЯ

Л и т е р а т у р а :

Архивы ОАО «Новосибирский завод «Экран».
Государственный архив Новосибирской области.
«Созидатели». Книга очерков. Н-ск: «Клуб меценатов». — 2003.
«История России. XX век». М., АСТ, 2001.

**«ПРИВОДИМ
В ДВИЖЕНИЕ
МАШИНЫ МАШИН...»**

Год рождения — 1961-й

В 1958 году Правительство СССР приняло решение о строительстве в «сердце» Транссиба Новосибирске завода тепловозного оборудования. Последние паровозы уходили в историю, и требовалась замена коптящим небо кочегаркам и паровозным топкам...

Площадку под строительство выбирали под личным руководством уполномоченного Министерства электротехнической промышленности по капитальному строительству П.И. Фурмана. В течение двух лет — 1959 и 1960 гг. — в спешном порядке расчищалась огромная площадка на теперешней Затулинке, быстрыми темпами возводились промышленные постройки. На месте будущего жилмассива простирались в 1959 году лишь картофельные поля и кустарники. На стройку добирались сначала на трамвае до «Турбинки», а оттуда уже шли пешком. Строителям — а вел строительство трест № 43 — оказывалась посильная помощь, решались общие проблемы: поставка оборудования — прежде всего точных расточных станков, изготовление нестандартного оборудования, монтаж и отладка, пуск энергосистем — и, конечно, помощь людскими ресурсами в строительных работах. Руководил стройкой Дмитрий Иванович Опарин. Одновременно проводили на стройку троллейбусную линию, и здесь коллектив завода тоже оказал транспортникам немалую помощь, особенно в изготовлении отдельных узлов для контактной сети троллейбуса. В первые годы строилось и жилье для заводчан — в 1961 г. сдан первый жилой дом.

В штате завода в период начала строительства числилось всего три человека. Тогда начальником ОКСа стал Иван Яковлевич Барышев, вместе со строителями занимался запуском новых цехов и заботился о быте прибывающих рабочих первый директор завода Григорий Степанович Шарков. Становление предприятия проходило в очень сложных условиях. Еще не завершились строительно-монтажные работы, отсутствовало необходимое оборудование и часть технологической оснастки, только начинал работу инструментальный цех, а заводу уже определили государственный план выпуска электрических машин.

Сентябрь 1961 года стал той знаменательной датой, когда новый индустриальный завод выдал свои первые шесть тяговых двигателей ЭДТ-200Б для тепловозов ТЭ-3. С этой первой шестерки электрических машин и начался путь новосибирского предприятия. Менялись его названия и степени юридической самостоятельности: сначала — завод тепловозного оборудования, или сибирский завод тягового электромашиностроения, потом — завод в составе объединения «Сибэлектротяжмаш», чуть позже — «Сибэлектротрансмаш», длительный период существования внутри другого объединения — ПО «Электроагрегат», а затем ОАО «Сибстанкоэлектропривод», а с 1 ноября 2004 года — ООО «Сибэлектропривод».

За десятилетия деятельности в конструкторских бюро и в цехах завода рождались и без промедления отправлялись по стране и за рубеж электрические генераторы и электродвигатели для тепловозов, для морских и речных судов, а потом — для знаменитых автосамосвалов-гигантов грузоподъемностью 75—120—130 тонн. Их выпускали как большими партиями, так и по уникальным, индивидуальным заказам. В разные годы и

Временный склад, где размещалась дирекция строящегося завода

для всевозможных потребителей производились здесь системы числового программного управления и электроприводы для металлорежущих станков, комплекты драг для золотодобывающей промышленности и многое-многое другое.

Но в 1961-м все только начиналось... 2 декабря 1961 года областная газета «Советская Сибирь» впервые констатировала, что *«на южной окраине Кировского района Новосибирска выросли цеха крупного предприятия электромашиностроения — завода тепловозного оборудования»*.

В первое время немалую часть коллектива составляли те, кто в организованном порядке перешли на новое предприятие с турбогенераторного завода. В основном эти квалифицированные рабочие владели профильными специальностями: коллекторщики, шихтовщики, обмотчики, пропитчики, балансировщики, изолировщицы. Тогда же с «Турбинки» перешел сюда и заместитель начальника цеха по технической части Виктор Христофорович Валихов, который стал главным технологом завода тепловозного оборудования.

В 1961-м, когда завод выдал первую продукцию, руководил заводом Леонид Евдокимович Семин. Первым главным инженером работал Николай Иванович Забелло. Но самой первой продукцией завода стал не электроагрегат, а специнструмент, без которого представлялся невозможным выпуск основных изделий — двигателей ЭДТ-200, затем генераторов и возбuditелей для магистральных тепловозов. Сначала создали инструментальный цех. Именно возможность самим изготавливать инструмент позволила быстро наладить производство и дать действительно качественные электродвигатели. Все испытания их проходили на уже смонтированной испытательной станции.

С 1960 года на еще недостроенном заводе началось освоение технологических процессов, создавались участки по освоению якорного производства, гальванопокрытий, лаборатории измерений и испытаний. Например, гальванический участок организовывала и запускала инженер-технолог З.П. Мальцева, пришедшая сюда с аналогичным опытом с «Турбинки». Она вспоминала, какое это было трудное и горячее время, когда работали с утра до ночи, перенимая опыт других заводов, учась одновременно с главными специалистами. Тогда только инженерные знания помогали разрешать трудные вопросы организации гальванического производства. Ведь машины следовало запускать строго по ГОСТу, с деталями, защищенными от коррозии, покрытыми цинком и оловом, с электропроводными и изоляционными свойствами. Когда в 1961 г. турбогенераторный

завод и завод тепловозного оборудования, для которых гальванический участок обрабатывал детали, объединились, то участок гальваники перевели на тепловозный завод. Но заново пришлось делать монтаж и проектирование вентиляции, канализации, других систем. *«Это был поистине тяжелый труд — осваивать и пускать гальванические процессы. Все вроде бы сделано верно, по анализу, и вдруг — брак!»* — вспоминала З.П. Мальцева. Гальванические процессы освоили буквально за полгода: цинкование, никелирование, хромирование, лужение. Вскоре освоили и процесс кадмирования, наладили производство заводских щитков и табличек. Постепенно осваивались новые технологические процессы, такие, например, как анодирование алюминия. Покрывали детали и крепеж на все машины, выпускаемые объединением, защищая их от коррозии. И все это делалось женскими руками — работали здесь в основном женщины.

Не легче обстояло дело и на других производствах. От людей, приходивших в ту пору на «тепловозный», требовались профессиональное мастерство, преданность делу. Коллектив якорного цеха в 1961 году не отличался многочисленностью, но быстро рос и формировался. Как вспоминал один из первых

**В.И. Харитонов принимает продукцию
у начальника участка А.В. Воргасова.
Оборудование для тепловоза ТЭ-3. 1960 г.**

шихтовщиков якорей и полюсов А.В. Кадилов, на первых порах трудно приходилось всем. *«Не было надлежащей оснастки, оборудования, техническая документация и чертежи не были как следует отработаны, порой не деталь делали по чертежам, а чертежи подрабатывались под деталь, которую делали наполовину вручную. Но шло время, менялось положение дел на заводе, приходили специалисты по электромашиностроению, поступало оборудование, и завод все крепче становился на ноги. Приходилось работать по 2—3 смены, чтобы дать готовую продукцию...»* — рассказывал первый шихтовщик завода.

Ездили рабочие и инженеры завода учиться в другие города — в Харьков на завод «Электротяжмаш», на московский завод «Динамо», на другие родственные предприятия.

Документы сохранили имена рабочих, чьими руками и умением начиналась история завода. Первыми обмотчиками в якорном цехе работали А.Н. Лебедев, А.Е. Комбаров, В. Шерстюк, В.И. Демина. Коллекторно-шихтовочный участок организовали И.К. Павлов, Ф.Е. Исаев, Самойленко, П.А. Стенов, В.В. Хоменко, П.И. Барсуков, С.П. Туник, В.И. Шинкин — они разворачивали работу якорного участка. Первыми контролерами, принимавшими якоря, стали Г. Беляева, Г.И. Литвиненко, Н. Колпакова, Невзорова. Первыми изолировщицами — В.С. Захарова, М.Д. Гришманова, З.П. Вилкова, М.И. Евдокимова, Н.И. Глотанова. Под руководством мастера З.В. Бураковой начал работу изоляционный участок, который впоследствии составил основу изоляционно-обмоточного цеха, руководил которым Н. Чепурин.

Через год после запуска первых цехов, завод начал поставку полного комплекта оборудования для тепловоза ТЭ-3, куда вошли тяговый генератор МТП 99/47А, двухмашинный агрегат ВТ 120/275 — ВГТ 150/275 и электродвигатель ЭДТ — 200Б. Спустя еще год начали освоение низковольтной аппаратуры: дизельных и печных щитов, пульспанелей. Очень быстро освоили выпуск генераторов ДК-510Б для дизель-электрического трактора ДЭТ-250: изготовили и отгрузили заказчику первые 15 генераторов. Первые морские генераторы типа ГПМ-3 создавались на заводе в те же годы.

Лишь три года просуществовал тогда завод тепловозного оборудования как самостоятельное юридическое лицо. В 1964 году начались перемены. На основании постановления Совнархоза СССР, с 1 мая 1964 года завод тепловозного оборудования вошел в состав Новосибирского электромашиностроительного объединения имени XX съезда КПСС. Спустя два года объеди-

нение переименовали в «Сибэлектротяжмаш». Официально это решение оформили приказом министра электротехнической промышленности, по которому завод как бы заново вошел в состав объединения «Сибэлектротяжмаш» (ныне — «ЭЛСИБ»).

Первое десятилетие жизни любого завода всегда самое трудное, но и самое интересное. Производство росло бурными темпами, расширялся ассортимент, жизнь и потребности страны вносили свои коррективы в номенклатуру электроизделий и их назначение.

В 1963 году для решения вопроса о выборе продукции, которую следует изготавливать в аппаратном корпусе завода тепловозного оборудования, в Москву отправились заместитель главного конструктора турбогенераторного завода Т.А. Заворотнов и начальник конструкторского бюро завода тепловозного оборудования В.Н. Мальгин. В результате появилось решение о необходимости изготовления в Новосибирске щитов станций управления и пультов распределения энергии ПР-9000. Особенность этих изделий заключалась в том, что для каждого из заказчиков требовалось изготавливать индивидуальное исполнение ЩСУ с релейно-контакторным набором аппаратуры. Несмотря на то, что ЩСУ изготавливались на типовых металлоконструкциях, требование индивидуальности заставляло иметь большой по численности отдел главного конструктора. Поэтому в 1964 г. приняли решение об организации этого отдела по аппаратному производству — ОГК, на заводе тепловозного обо-

Первое на заводе общественное конструкторское бюро.
1965 г.

рудования. С этой целью на завод тепловозного оборудования с соседнего турбогенераторного специально перевели 18 конструкторов во главе Т.А. Заворотновым. Во многом благодаря его организаторским способностям ОГК начал бурно развиваться. Отдел сразу же приступил к разработке рабочих чертежей ЩСУ и ПР-9000, а также принял на себя ответственность по введению в производство и иной продукции — щитов управления электропечами — ЩУ и ЩУМ) щитов управления дизель-генераторными установками — КУ 61, 64 и др.

Но не одно аппаратное производство способствовало развитию завода. Огромную роль здесь сыграли «машинники» — конструкторы и технологи машинного производства. Весь машинный корпус, эффективно работающий на заводе по сей день, действует благодаря тому, что конструкторы разработали машины, которые позволили заводу удержаться на плаву, так как именно эти изделия оказались востребованными на рубеже тысячелетий: двигатели для электропоездов, электрогенераторы для БелАЗов, тракторов, речных и морских судов.

В 1965 году в эксплуатацию сдали аппаратный корпус и начали серийное производство пультов распределения энергии ПР-9000 и панелей ЩСУ. Завод изготовил первые 820 пультов ПР-9000 и 325 щитов ЩСУ. В дальнейшем их выпуск достиг соответственно — 9000 шт. и 3000 шт. в год. Тогда же завод изготовил первые образцы тяговых генераторов МПТ 84/39, двух машинных агрегатов МВТ-МВГ для маневровых тепловозов ТЭМ-2, в 1965 г. появились опытные образцы тяговых электродвигателей ЭД-107 — также для маневровых тепловозов.

Каждый год осваивался новый вид изделий, не выпускавшихся ранее. Большая заслуга в этом ОГК, отдел рос вместе с ростом объемов производства и номенклатурой изделий. В 1966 г. он насчитывал уже 106 человек, имея в составе пять конструкторских бюро, чертежно-копировальное бюро и БТИ, что позволило принимать к изготовлению новую продукцию. В 1967 г. на заводе изготовили первые 209 комплектных преобразователей КЭП-16, КЭП-32, КЭП-48. Эти изделия разработали в институте НИИКЭ и передали в ОГК для ведения их в серийном производстве. Они же явились первыми ласточками освоения на заводе бесконтактной аппаратуры и изделий с применением печатного монтажа.

В 1967-м организовали специальный цех № 5, где начали серийный выпуск светильников ПВЛМ 2х40. Начиная с 1968 года завод изготавливал изделия бесконтактной аппаратуры — КВТ,

УПУ013М, УЦИ-11, блоки СУБЦА, преобразователи КПТ, «Лучи» и т.д.

В 1969 году усиленно готовили производство к серийному изготовлению изделий передвижной энергетики для оборонной промышленности. Для этого в составе ОГК создали конструкторский сектор передвижной энергетики — КСПЭ. В его состав вошли три конструкторских бюро под руководством Н.Г. Иванищева, Р.Е. Артамонова и Н.В. Журавлева. Общее руководство сектором возложили на В.Н. Мальгина. За годы своего существования ОГК занимался конструкторской подготовкой изделий самого разного назначения: фильмоноски, кассеты для фильмов, светильники, лобзик и устройства для синхронных компенсаторов, преобразователи для золотодобывающих драг...

1968 год начался с освоения синхронных генераторов типа ГСС-103-8М для морских и речных судов, первые опытные образцы которых сошли с заводского конвейера именно тогда. В 1971 году их начали производить в Новосибирске. Примерно в те же годы, в самом начале 70-х, началось освоение систем теплоконтроля СТК-150 для ГЭС и промышленный выпуск устройств позиционного управления УПУ-13М. Управляемые тиристорные преобразователи и системы автоматического управления электроприводами производственных механизмов КПТН, КПТР тоже появились в 1971 году. Переход на качественно новую продукцию потребовал соответствующей реорганизации, освоения новых технологий, что позволило снять с производства теперь уже морально устаревшие релейно-контакторные щиты ЦСУ и ПР-9000.

От «Сибэлектротрансмаша» к «Электроагрегату»

С мая 1972 года в управлении предприятием снова произошли серьезные перемены. На основании приказа министра электротехнической промышленности СССР на базе завода тепловозного электрооборудования создали производственное объединение «Сибэлектротрансмаш», в состав которого вошли сам завод и научно-исследовательский институт комплектного электропривода НИИКЭ. Тогда же, одними из первых в стране, трансмашевцы освоили сначала образцы, а затем и выпуск систем числового программного управления для металлорежущих

станков «Размер-2М». Это повлекло необходимость создания нового цеха по производству печатных плат.

Еще одно знаковое событие 1972 года — создается конструкторский отдел электрических машин. Отдел вначале тоже входил в НИИКЭ, занимался курированием продукции завода «Сибэлектротрансмаш». Эта реорганизация совпала по времени с переходом на выпуск новых электрических машин ЭДП-196, ГПА-222 взамен уже устаревших ЭДТ-1666 и ДК-5106. Отдел, собственно, и начался с разработки тракторного электрооборудования ГПА-222, ГПА-196, оборудования для автосамосвалов ГПА-600. Тракторная тематика пришла в Новосибирск издалека — все разработки по ней сначала вели харьковчане и москвичи. У истоков отдела электрических машин стояли специалисты-конструкторы Владимир Семенович Краснов, Анатолий Михайлович Бершадский, Борис Викторович Ивачев (в 2004 г. — главный конструктор по электрическим машинам), Александр Николаевич Хлебников, Владимир Иванович Красников, Дмитрий Петрович Курышев, Татьяна Васильевна Меньшикова. Руководили запуском этих разработок в серию Николай Иванович Шарапов, Валерий Иванович Мальгин, Владимир Николаевич Романенко, работавшие главными инженерами и технологами.

ОГК занимался морскими генераторами: ГСС-103, 114. Разрабатывались и различного рода изделия для Минобороны.

Союз производителей с учеными и разработчиками НИИКЭ вылился в плодотворное сотрудничество. В начале 1973 года решением руководства объединения «Сибэлектротрансмаш» ОГК с завода в полном составе перевели в НИИКЭ, уже под новым названием — серийно-конструкторский отдел (СКО) — он продолжил работу по подготовке новых изделий для завода и объединения «Электроагрегат».

В 1973 году запустили в серийное производство системы электропитания ПЭ. Тогда же приступили к массовому выпуску комплектных тиристорных преобразователей для управления металлорежущими станками типа КПТМ. На заводе создали и станции управления С2611-Ф2, предназначенные для распределения энергии между устройством ЧПУ и металлообрабатывающим станком: они поставлялись в комплекте с «Размер-2М» к горизонтально-расточному станку 2611-Ф2. Благодаря тесному сотрудничеству с наукой быстро освоили изготовление комплектных тиристорных преобразователей для золотодобывающих драг, которым позже присвоили Государственный Знак качества.

За короткий повторный период «самостоятельного» существования завода и НИИ продукции с Государственным Знаком

качества выпустили 17,4 процента, то есть каждое шестое изделие. Этому немало поспособствовало, что в тот же год сдали в эксплуатацию инструментальный цех № 25, обеспечивающий производство и науку сложным специфическим инструментарием.

Как символический итог двухлетия работы объединения можно расценивать телеграмму из главка в адрес начальника Главэлектротрансмаша Л. Табачника: «Поздравляю коллектив завода с хорошей оценкой МЭТП и ЦК профсоюза достигнутых во Всесоюзном социалистическом соревновании результатов...» Кстати, тогда же, 23 марта 1973 года, вышел первый номер заводской многотиражной газеты «Импульс». А годом позже приняла первых отдыхающих заводская база отдыха на 100 мест с тем же названием, а при ней — лодочная станция.

Но министерство что-то меняло, усовершенствовало, реорганизовывало... И третья реорганизация не заставила себя ждать дольше двух лет. С июня 1974 года, на основании приказа МЭТП завод «Сибэлектротрансмаш» вошел в состав Новосибирского производственного объединения «Электроагрегат». Пройдет более 13 лет, прежде чем завод снова обретет самостоятельность. Но в то время более рациональным подходом была работа в связке, возможно, поэтому развитие завода не только не замедлилось, напротив, рост номенклатуры изделий, производства, объектов соцкультбыта набирал обороты, причем по самым разным направлениям деятельности. Год за годом появлялись новые образцы электротехнической продукции, которая расходилась не только внутри страны, но и за рубежом.

3000-й комплект ЭДП-196, выпущенный в честь XXVI съезда КПСС

Обширна тематика отдела электрических машин с 1976 года по разработке и внедрению в производство передвижной энергетики, блоков генераторов, предназначенных для авиационной техники, так называемой аэродромной передвижной техники. Что-то предназначалось для «оборонки», что-то — для гражданской авиации. В аэропорту Толмачево эти изделия завода работают до сих пор. Разделение на мирное и военное всегда шло по «мощностному ряду». Завод изготавливал эти изделия, будучи как раз в составе завода «Электроагрегат». С 1976 года началось внедрение больших объемов электрооборудования для автосамосвалов и тракторов Д-250 в серийное производство.

Середина 70-х годов примечательна началом промышленного выпуска систем «Луч», предназначенных для автоматизации процессов изготовления фотошаблонов печатных плат. Появились склад ОВК и гараж, открылись для заводчан бытовой корпус с новой столовой и диетзалом, скрасило их культурный досуг и первое заводское кафе. Телефонное обслуживание цехов стала обеспечивать своя заводская АТС на 300 номеров. В 1975 году в 100 км от завода, в Искитимском районе, заводчане построили свою базу отдыха «Импульс», молодежные общежития и турбазу. Проводились вечера посвящения в рабочие, проводы в армию, эстафеты и пробег имени Зорге, в котором участвовал весь город, работал с несовершеннолетними клуб «Подросток», выпускалась заводская многотиражная газета «Импульс», полной жизнью жила заводская самодеятельность.

В 1976 году включились в производственный процесс участок производства полюсных катушек и цех нестандартного оборудования. Тогда же запустили первую очередь участка печатных плат с высокопроизводительными установками для экспонирования двухсторонней печати. В 1977-м завод изготовил первые промышленные партии регуляторов возбуждения РВТ-10 и РВТ-63, предназначенных для стабилизации или регулирования напряжения высокочастотных машинных генераторов взамен устаревших возбуждителей ВТ-20, ВТ-80.

Строители не прекращали работу на объединении и на заводе ни на день. В декабре 1977 года открылся профилакторий объединения «Электроагрегат» Через два года — в 1979-м — сдали первый заводской детский комбинат на 280 мест. Продолжалось капитальное строительство: в 1979 году начали строить новый производственный корпус. По итогам работы в 1977 году объединение «Электроагрегат» наградили переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, СМ СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ,

в чем была немалая заслуга входившего тогда в его состав завода «Сибэлектротрансмаш», который в свою очередь удостоили Почетной грамоты Новосибирского областного комитета защиты мира.

В 1979 году завод впервые утвердили участником ВДНХ СССР, о чем сохранилось Свидетельство Главного выставочного комитета. Генеральным директором в то время работал В.И. Гребенщиков. Предприятию удалось многое показать и представить, ведь к тому времени серийно производились аппаратура ДЭТ-250 в экспортном исполнении, а также печатные платы по базовой позитивной технологии. Представлены были на главной выставке страны и рационализаторы производства с их идеями и решениями. Бригада цеха № 7 Анатолия Степановича Иванова занималась изготовлением шкафов для электронной начинки к станкам с ЧПУ, по роду деятельности рабочим требовалось уметь и слесарить, и сверлить, и сваривать детали. Чтобы ускорить обработку заготовок, Иванов изобрел и сделал своими руками специальные приспособления — кондукторы, за что получил в награду от ВДНХ автомобиль «Москвич».

Не топталась на месте и инженерно-конструкторская мысль заводчан. На генераторном производстве в 1980 году апробировали опытные образцы и выпустили первые промышленные

**С этой первой на заводе бригады радиомонтажников
выросли радиомонтажные участки в цехах 4 и 9**

партии генератора мощностью свыше 100 кВт серии МСС 115-8, предназначенные для установки на морских судах неограниченного района плавания. Совместно с Рижским электромеханическим заводом стали выпускать электронные блоки выдержки времени типа ЭВВ для хронометрического управления регуляторами пуска и торможения напольного безрельсового электротранспорта, а проще — электрокаров.

В 1980 г. систем ЧПУ «Размер-2М» выпустили больше, чем за всю 9-ю пятилетку. За 10-ю пятилетку производство крупных электрических машин увеличилось в 34 раза. Резко увеличился выпуск ремонтных якорей для тепловозных электродвигателей по заказам Министерства путей сообщения: если в 1977 г. их произвели 1140, то в 1980 г. уже 2750 штук.

Четвертая часть работ по механической обработке деталей производилась к 1980 году именно на станках с ЧПУ, а весь рост объема производства удалось обеспечить не за счет роста объема площадей, а именно за счет роста производительности труда, механизации, освоения станков с ЧПУ. В механическом цехе □ 2 каждый восьмой станок оснащался системой с ЧПУ. В цехе □ 15, гальваническом и изготавливающим печатные платы для радиоэлектронных блоков систем ЧПУ, произошли особенно большие перемены. Например, только в одном втором заготовительном участке установили 13 станков с ЧПУ, что позволило почти полностью отказаться от ручного сверления плат. Цех стал крупнейшим в министерстве по изготовлению печатных плат.

В октябре 1980 г. в Москве проходила международная выставка «Электротехнология», где объединение представило асинхронные электроприводы с ЧПУ «Размер-2М-5-2» и сверлильный станок СМ-600 на воздушной подушке с линейными двигателями. Эти изделия позволяли упростить конструкцию станка, почти полностью отказаться от редукторов и сберечь народному хозяйству металл, и главное — труд рабочих. Запуском в производство комплектного глубокорегулируемого асинхронного электропривода для токарных станков ознаменовался 1981 год. Тогда же началась подготовка к освоению серийного производства станков СМ-600 с системами ЧПУ на базе безредукторных линейных электроприводов переменного тока.

О станках с ЧПУ надо сказать особо — с ними связан целый этап развития технической мысли завода. Ведь только за 10-ю пятилетку — с 1975 по 1981 гг. — внедрили в производство 41 станок с ЧПУ! Выпуск продукции с Государственным Знаком качества возрос до 63,7 процента. В их числе системы ЧПУ,

электротракторное оборудование ГПА-222 и ЭДП-196, тиристорные возбудители РВТ-10, РВТ-63 и другие наименования электротехнической продукции. Суммарно за две пятилетки — девятую и десятую — объем промышленного производства возрос на 76,6 процента.

Большой вклад по продвижению технического прогресса на заводе внесли организации НТО, ВОИР, общественные конструкторские и технологические бюро, бригады творческого сотрудничества. Только за 1980 год внедрились 60 предложений с экономическим эффектом 675 тыс. рублей. Наиболее эффективные из них — индукционная установка для нагрева головок болтов в механическом цехе № 2, перевод пайки блоков КРТМ-19 на волновую пайку в сборочном цехе № 4, механические ножницы для резки изоляции в цехе № 12. До чего-то доходили своим умом, но не отказывались ради пользы дела и от достижений других предприятий. Так, на изолировочном участке цеха № 12 внедрились 6 изолировочных станков, которые, как вспоминают участники событий, получили в обмен на пару гидравлических прессов у Смелянского электромеханического завода МПС. До этого попытка самих новосибирских конструкторов сделать такие станки на заводе не удалась, поэтому и решили приобрести уже опробованное в деле чужое оборудование, а не «изобретать велосипед».

Но имелись и свои достижения: трансмашевцы всего за пять лет внедрились в производство 1230 рацпредложений и шесть собственных изобретений, а общий экономический эффект от внедрения составил около 25 миллионов рублей.

В следующем пятилетии приоритетными стали разработка и выпуск электроприводов для металлорежущих станков с ЧПУ: в 11-й пятилетке завод начал выпуск первых образцов комплектных глубокорегулируемых асинхронных электроприводов типа «Размер 2М-5-2», которые делались на принципиально новой основе по сравнению с изделиями типа КРТМ-19, «Размер 2М». Электроприводы типа «Размер 2М-5-2», работающие по принципу частотно-токового способа регулирования асинхронными двигателями приводов подач токарной группы станков, были гораздо более просты и надежны, и главное — удобны в эксплуатации в отличие от электроприводов на постоянном токе. Сотрудники НИИ комплектного электропривода начали еще одну важную разработку для внедрения на заводе системы «Размер 2М-5-3» — на три координаты для фрезерной группы станков со встроенной оперативной памятью для записи программы обработки детали. По тем временам — чудо техники.

Решалась научно-производственными кадрами и еще одна техническая проблема, над которой ломали голову ученые не одного предприятия страны. Дело в том, что при производстве печатных плат одной из наиболее трудоемких операций являлось сверление отверстий. Именно для совершенствования этого процесса на заводе в начале 1980-х годов стали осваивать четырехшпиндельный сверлильный станок типа СМ-600, также разработанный учеными НИИКЭ. Он примечателен тем, что в станке напрочь отсутствовали механические узлы передачи движения за счет использования линейных двигателей.

В «Перспективах развития завода на 11-ю пятилетку» намечалось на 1983—1984 гг. освоить первые образцы координатных столов на базе линейных двигателей для установки различных радиоэлементов, интегральных микросхем на печатные платы. В план был заложен выпуск устройств диагностики печатных плат типа «Диалог», которые по соответствующей программе анализировали состояние радиоэлементов и подсказывали испытателю ход поиска неисправностей. Это устройство позволяло уменьшить время испытания, снизить требования к квалификации персонала, снять напряжение самого испытателя.

На смену выпускаемой в 1970-х годах системе теплового контроля СТК для гидро- и турбогенераторов в начале 1980-х годов готовилась прийти модернизированная система типа «Нева» с более широкими техническими возможностями по контролю абсолютных температур различных узлов генераторов, а также перегрева отдельных элементов. Эта система отличалась от своих предшественниц тем, что позволяла одновременно контролировать температуру в 320 точках генератора с выдачей предупредительного сигнала на пульт оператора, или в случае нагрева до критической температуры система автоматически выключала генератор.

В 1983 г. произошла реорганизация конструкторской службы предприятия, когда в отдел электрических машин перевели тех, кто занимался вопросами электромашиностроения. Произошло слияние двух отделов, конструкторского полку прибыло: пришли в отдел Герман Александрович Чермяцкий и к.т.н. Орест Аркадьевич Князев.

Эти годы стали периодом разработки судовых морских генераторов. В свое время, в конце 1970-х годов, конструкторскую документацию на ГСС — морские генераторы передали на Ереванский завод «Армэлектро». Освоение этого вида изделий в Новосибирске сняли с производства. Но от потребителей ереванских генераторов шло много нареканий по качеству. Потом Ми-

нистерство электротехнической промышленности приняло решение о разработке новой серии этих генераторов для морских судов различного класса, с требованием их унификации для применения и на речных судах. Начиная с 1983 года, разработали серию морских генераторов ГСС. Она существует и до настоящего времени: серии мощностью 100, 160, 200, 315, 400 кВт. До сегодняшнего времени освоены серийно 100, 160, 200-кВт генераторы, а по 315 и 400 кВт сданы лишь опытные образцы. В связи с экономической обстановкой завод «Дальдизель» из Хабаровска, собирающий у себя дизельные установки и в дальнейшем поставляющий их на суда, приостановил свои заказы. Сейчас дела у «Дальдизеля» идут на поправку, и заказы в Сибирь стали поступать вновь и с Дальнего Востока, и с Украины.

В начале 80-х требовалось закончить формирование линий из станков с ЧПУ для обработки валов и деталей коллектора электрических машин. Планировалось заменить все одношпиндельные станки с ЧПУ для сверления печатных плат четырехшпиндельными станками с ЧПУ собственного производства. На инструментальном производстве создавался участок станков с ЧПУ для изготовления деталей штампов и пресс-форм. Внедряли устройство программного управления испытательными стендами, сборкой печатных плат. Пробовали даже использовать на литейном производстве роботы-манипуляторы для механизации ручного труда. Но... безопасность труда от этого, увы, только страдала. Однажды во время работы робота произошел сбой, и ковшом с горячим металлом, который управлялся с помощью манипулятора, был серьезно травмирован рабочий.

Агрегат передвижной аэродромный АПА-100

От роботов с тех пор отказались, полагаясь лишь на свои человеческие силы и сноровку. Да и не такое это производство, где повторяется множество однообразных операций, — на заводе изделия выпускались в основном штучные.

Завершало обширную программу модернизации технологий и всего управления производством внедрение автоматизированной системы управления (АСУ) на базе электронных вычислительных машин, уже начатое на заводе к 11-й пятилетке. Новая автоматизированная система давала возможность более обоснованно и точно составлять оперативные и перспективные планы производства по цехам и по заводу в целом. Это, в свою очередь, приводило к уменьшению численности сотрудников цехов и отделов заводоуправления, занятых планированием, учетом и отчетностью.

Для технических нововведений требовались новые производственные площади, оснащенные соответствующим оборудованием. В начале 1980-х годов на заводе полным ходом шло капитальное строительство. В 1983 году сдали в эксплуатацию экспериментальный комплекс производственной площадью 23 185 кв. м, а с 1984 года началось строительство корпуса высокоавтоматизированного оборудования с ЧПУ.

Не отставал и соцкультбыт. В 1982 году завод приступил к строительству новой заводской столовой на 520 мест с диетзалом на 70 мест. Начали строить второй по счету детский комбинат для 140 детишек. Для деловых встреч и собраний оборудовали конференц-зал на 350 мест. Совсем не напрасно мечтали заводчане и об отдельных квартирах: начал строиться хозспособом очередной жилой дом.

Министерство в 1983 году поставило задачу по специализации завода с целью освоения но-

Устройство ЧПУ серии Р2М-1200

вых изделий, наращиванию выпуска электроприводов Р2М-5-21. В том же году завод резко увеличил выпуск электроприводов по сравнению с предыдущим в 2,7 раза.

Появление в 1984 году в цехах предприятия станков с ЧПУ и электроприводов собственного изготовления позволило снизить трудоемкость выпускаемых изделий на 22500 нормо-часов. В цехе печатных плат без особых проблем внедрили новое оборудование для производства двухсторонних и односторонних печатных плат. Для улучшения качества выпускаемых изделий установили высокопроизводительную линию сборки и пайки печатных блоков «Штрекфус». Кроме того, продолжалась начатая в предыдущем году работа по специализации и снятию с производства систем числового программного управления типа «Размер-2М». В результате в 1985 году завод добился значительного увеличения выпуска электроприводов «Размер-2М-5-21» и генераторов новых типов взамен старых, снятых с производства, генераторов переменного тока мощностью свыше 100 кВт. По итогам 1985 года договорные обязательства выполнили на 99,7 процента. Новый электропривод «Размер-2М-5-21» с успехом экспонировался на выставке «Промышленные работы и роботизированные технологические комплексы».

В следующем 1986 году приступили к подготовке производства электроприводов новых модификаций металлорежущих станков, проводились и работы по модернизации генераторов постоянного тока для большегрузных самосвалов — ГПА-600Б, ГПА-600М. Продолжались работы по модернизации электрооборудования драг и других электрических машин. В том же году освоили серийный выпуск блоков синхронных генераторов для авиационных передвижных агрегатов □ 23 (БСГ-175). Активно внедрялись и новые формы организации труда, в частности, бригадный метод. К 1986 году на заводе создали 202 бригады, в составе которых работало 1679 человек. 96 бригад (866 человек) трудились с оплатой по конечным результатам.

О достижениях новаторов свидетельствуют награды ВДНХ. За 11-ю пятилетку заводская изобретательская копилка пополнилась одной серебряной и четырьмя бронзовыми медалями Всесоюзной выставки достижений народного хозяйства. Четырём работникам присвоено звание «Лучший рационализатор Новосибирской области», трем — «Отличник изобретательства и рационализации». Только за одну эту пятилетку внедрили в производство 1010 рацпредложений. План пятилетки по экономическому эффекту завод выполнил на 106,6 процента, а в первом полугодии 1986 года — на 129 процентов. Общественно-

технологическое бюро при ОГТ по итогам смотра-конкурса на лучшую постановку рационализаторской работы признали лучшим по области и наградили вымпелом Центрального совета ВОИР и переходящим кубком.

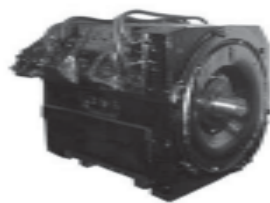
На рубеже веков

В 1987 году завод снова стал самостоятельным предприятием. На основании приказа МЭТП завод «Сибэлектротрансмаш» вышел из объединения «Электроагрегат» и был переименован в Сибирский завод комплектного электропривода «Сибстанкоэлектропривод».

В 1991 году началась модернизация тракторного оборудования — к прежнему электрооборудованию новосибирцы прибавили свой возбудитель генератора. С улучшенными характеристиками генераторы отправились на Челябинский тракторный завод, с которым с 1972 года у «Сибэлектротрансмаша» существовали постоянные контакты. Контакты эти крепки и по сей день, так же как и с Белорусским автозаводом (БелАЗ), несмотря на многочисленные перипетии. Работа и производство остаются главными приоритетами.

30 ноября 1992 года, согласно постановлению мэрии Новосибирска, завод преобразовали в открытое акционерное общество — ОАО «Сибстанкоэлектропривод».

Как и многие предприятия российской промышленности в середине 1990-х годов завод пережил один из самых трудных периодов своей истории: резко упали объемы производства, взаимные неплатежи сократили оборотные средства, численность

ТДЭ 235

Электрооборудование
для электропоездов

коллектива значительно сократилась. Но предприятию удалось сохранить производственные мощности, оборудование и основной кадровый состав. Умудрялись даже в эти «смутные времена» осваивать новые изделия. Именно на 90-е годы пришлось освоение серийного выпуска нового поколения генераторов для морских и речных судов типа ГСН мощностью от 100 до 200 кВт, тогда же подготовили и запустили в серийное производство тяговый двигатель ТДЭ-235 для электропоездов. К 1999 году ситуация на заводе начала понемногу стабилизироваться, нарастал выпуск продукции, увеличился объем ее реализации.

Свою роль в этой ситуации сыграло выбранное тогда направление производства, а также ориентация на долгосрочные партнерские отношения со многими крупными предприятиями страны. Постоянными и надежными партнерами «ССЭП» оставались еще с доперестроечных времен Челябинский тракторный завод, Белорусский автомобильный завод, Московский станкостроительный завод «Красный пролетарий», Демиховский машиностроительный завод и еще ряд постоянных заказчиков электрооборудования сибиряков. Так, после освоения на Демиховском машиностроительном заводе производства электропоездов ЭД2Т встал вопрос о замене комплекта электрооборудования, получаемого по импорту, электрооборудованием отечественного производства. Комплект электрооборудования разработал ВЭЛНИИ, его изготовило НПО НЭВЗ (г. Новочеркасск), а тяговые двигатели произвело АО «Сибстанкоэлектропривод».

Планировалось поставить в Белоруссию электрооборудование завода «Сибстанкоэлектропривод» для БелАЗа на сумму 3,4 млн долларов в обмен на автотехнику. Успех завода «Сибстанкоэлектропривод», который выполнил почти 90 процентов объема заключенных договоров с Белоруссией, отметил председатель Парламентского собрания Союза Белоруссии и России, председатель Госдумы России Г. Селезнев.

Значительный вклад в стабилизацию положения с заказами могла внести программа по организации ремонта и поставок электрооборудования для угольных разрезов Кузбасса. Поступали заказы и от постоянного партнера — железной дороги. Газета «Честное слово» писала 28 марта 2001 года: *«Новосибирский завод «Сибстанкоэлектропривод» получил годовой заказ на изготовление 160 тяговых электродвигателей. Они предназначены для оборудования пригородных электропоездов нового поколения, которые изготавливаются на заводе под Москвой. Сибирские моторы устанавливаются на этих электричках уже в течение двух лет».*

С началом нового века на ОАО «Сибстанкоэлектропривод» разработали план перевооружения и реконструкции завода, направленный на своевременное обновление продукции и обеспечивающий уверенную работу в условиях рыночной экономики. Велась работа по модернизации выпускаемых изделий. Конструкторский отдел разработал новые модификации генераторов переменного тока типа ГСС мощностью до 315 кВт, генераторы мощностью до 400 кВт, поступил большой заказ на разработку и изготовление новых мощных генераторов для морских судов. На очереди в 2001 году стоял выпуск тягового электропривода переменного тока для автосамосвалов БелАЗ грузоподъемностью до 200 тонн. Список выпускаемых заводом изделий в начале нового века выглядел внушительно, но, несмотря на это, заказов не хватало. Рыночные условия часто диктовали условия более жесткие, чем прежние, исходящие из министерств и главка. На рубеже тысячелетий предприятие все еще переживало затяжной кризис. Тем не менее предприятие работало, и его усилия отмечались областными властями. В 2001 году торжественно праздновали 40-летие завода. Специальным постановлением главы обладминистрации группу заводчан наградили почетными грамотами.

Весной 2003 года на «Сибстанкоэлектроприводе» собрался специальный экономический совет мэрии, в состав которого вошли руководители ведущих новосибирских предприятий, ученые, представители банковских структур. Речь пошла о выводе завода из кризиса. Об этой встрече сообщалось на ин-

формационной ленте пресс-службы администрации Новосибирской области 29 января 2003 года: «ОАО «Сибстанкоэлектропривод» вышел из кризиса и готов к наращиванию выпуска продукции» — таков заголовок сообщения. Члены совета, говорилось в тексте, посчитали, что «*пример этого предприятия показателен для других: здесь сумели выйти из кризиса и сейчас готовы к наращиванию выпуска продукции, имеющей большой спрос на рынке. Коллектив предприятия выиграл арбитражный суд и добился снятия внешнего управления, которое было введено здесь. Сейчас главное: сделать правильные шаги по дальнейшему оздоровлению производства. Члены Экономического совета рассмотрели программу развития предприятия на ближайшие годы, график ликвидации долгов, в том числе, перед бюджетом, на месте познакомились с возможностью загрузки производственных мощностей. Мэрия, со своей стороны, помогает искать инвесторов, которые могли бы финансировать производственную программу*». Отмечалось в сообщении пресс-центра обладминистрации и то, что «*программа загрузки «Сибстанкоэлектропривода» имеет в определенной степени общероссийское значение....Мэрия Новосибирска совместно с учеными и целой группой предприятий города предлагает пути модернизации всего электровозоремонтного парка России. И всю силовую электронику для этого способен изготавливать «Сибстанкоэлектропривод». Предприятие и сейчас уже успешно выполняет заказы для других регионов страны...*»

Группа «Дедал»

Пока власти решали, что же делать с предприятием дальше, рынок самостоятельно регулировал ситуацию — по вполне рыночным законам и правилам. Чтобы выжить в условиях конкуренции, борьбы за потребителя, завод поменял не только номенклатуру изделий, технологии, но и собственника. Точнее, новый столичный собственник пришел сам в результате операций, связанных с покупкой крупных пакетов акций предприятия, выкупив больше половины ценных бумаг завода у бывшего директора предприятия Александра Хлебникова, работников предприятия и компаний, подконтрольных бывшему менеджменту.

Именно так, вполне в духе времени, начался новый период в истории завода, когда в апреле 2003 года «Сибстанкоэлектропривод» перешел под контроль группы предприятий «Де-

дал». К этому времени группе принадлежал контрольный пакет — 51% акций завода, а еще 25% находились у компании «Электрокомплектсервис». Кроме новосибирского предприятия, в группу «Дедал» на тот момент входили ЗАО «Вагонмаш» (Санкт-Петербург), киевская компания ООО «Метровагонсервис» (производство вагонов метро), подольское АО «Дедал-провод», ЗАО «Дедал — нефтепогружное оборудование», ООО «Аленир», научно-исследовательский центр «Дедал». Группа изготавливала вагоны метро, продукцию для рельсового пассажирского транспорта, поставляла электрооборудование.

Тогда представители «Дедала» заявили, что новосибирский завод вошел в состав холдинга и будет специализироваться на выпуске двигателей и систем управления поездами. Директором предприятия назначили одного из менеджеров старой команды — Николая Климовича. Он планировал увеличить объем производства на 35%, начав производство электродвигателей для метро, и расширить производство электроприводов и двигателей для БелАЗа и Демиховского машинозавода.

Как сообщалось 5 декабря 2003 года в экономической газете «Ведомости», «группа «Дедал» через полгода после покупки «Сибстанкоэлектропривода» сменила генерального директора завода и разработала новую программу развития на пять лет с объемом инвестиций более 400 млн руб. В конце ноября 2003 года совет директоров назначил и.о. гендиректора завода Ивана Козунина, который в 1998—2003 гг. работал генеральным директором Кирсинского кабельного завода («Кирскабель»),

Кировская область). В январе на внеочередном собрании акционеров его утвердили в этой должности».

Новый директор принял завод, на котором в 2003 году выручка от реализации продукции все же возросла на 116,2 процента по сравнению с 2002 годом и составила 215,45 млн руб., а численность работников составляла 1080 человек. Инвестиции нового собственника в 2003 году составили 4,6 млн руб. — на ремонт зданий и сооружений. На выдачу зарплаты и выплату налогов группа «Дедал» предоставила 50 млн руб. «Мы расчистили завалы, и только», — такова оценка итогов первого года работы на предприятии самим новым собственником. Так или иначе, но своевременное принятие программы финансового оздоровления помогло предотвратить банкротство предприятия, не остановить производство и не выставить рабочих на улицу. Тогда же разработали программу развития ССЭП на 2004—2008 гг.

По новой программе развития намечалось, что в ближайшие годы завод будет активно осваивать новые виды продукции и обновлять основные фонды. Совет директоров подготовил проект бизнес-плана на 2004—2008 гг., предусматривающий инвестиции за пять лет в 400 млн руб. Эти средства планировалось направить на приобретение современных технологических линий, производящих электрооборудование для электропоездов нового поколения и автомобилей большой грузоподъемности.

Как сообщал 5 декабря 2003 г. «Ведомостям» директор предприятия Иван Козунин, *«в 2004 г. предприятие должно было увеличить объем производства на 60%, а к 2008 г. — удвоить выпуск по сравнению с 2003 г.»*. По его словам, в сентябре 2003 г. завод заключил договор с РАО «РЖД» о поставке в 2004 г. 480 двигателей для электропоездов. А в 2004—2005 гг. планировалось начать производство двигателя на 1500 В для электропоездов, аппаратуры управления к электродвигателям для электропоездов, электродвигателей для самосвалов БелАЗ грузоподъемностью 130 т и 180—220 т, генератора для БелАЗа грузоподъемностью 180—220 т.

В марте 2004 года группа компаний «Дедал» более четко сформулировала свои планы относительно будущего «Сибстанкоэлектропривода». Теперь все становилось более ясным: появилось решение создать на базе предприятия холдинг по производству электротехнической продукции для транспорта.

24 мая 2004 года (по сообщению газеты «Коммерсантъ-Сибирь» от 26 мая 2004 г.) руководство новосибирского завода «Сибстанкоэлектропривод» официально представило экономическому совету мэрии Новосибирска свой план развития

предприятия до 2008 года. Главным препятствием в реализации инвестиционной программы называлась руководством нехватка оборотных средств. Требовалась помощь города. Поэтому руководители завода обратились к мэрии с предложением помочь предприятию путем частичного погашения кредита на 7—8 лет в объеме 45—50 млн руб. Представители городских властей пообещали руководству завода финансовую поддержку в осуществлении планов производства.

На то имелись веские основания: по данным руководства ССЭП, количество заказов на 2004 год превышало возможности завода, а в числе заказчиков по-прежнему значились такие солидные покупатели электротехнической продукции, как «Российские железные дороги», Челябинский тракторный завод, Демиховский машиностроительный завод и ряд других предприятий. Объем инвестиций «Дедала в новосибирский завод в 2004 году должен был составить более сорока миллионов рублей, в 2005 году — 97,24 млн руб.

Технические возможности завода позволяли надеяться на позитивные изменения. Особенная надежда возлагалась на конструкторские службы — они никогда не подводили. Говоря о новых конструкторских разработках завода, надо отметить, что еще с 1995 года началась разработка электродвигателей электропоездов пригородного сообщения, в настоящее время уже начат их серийный выпуск. Этот двигатель используется Демиховским машиностроительным заводом для комплектации мотор-вагонных колес пригородных поездов, электропоездов местного сообщения. Кстати, такой современный скоростной электропоезд, курсирующий из Новосибирска до Омска, тоже комплектуется на заводе «Сибстанкоэлектропривод». Изделие это конкурентоспособное — аналогичные изготавливались Рижским электромеханическим заводом и заводом «Электросила» (С.-Петербург). Необходимость разработки таких электродвигателей в Новосибирске обусловлена тем, что принято решение о создании собственной комплектации этих электропоездов. Решение принимало МПС РСФСР, сейчас эта работа продолжается уже с ОАО «РЖД». Помимо этого, решаются и вопросы модернизации, улучшения, надежности.

В производственной сфере поставлена задача показать возможности новосибирцев по производству электродвигателей для вагонов метрополитена. Опыт использования документации завода «Электросила» оказался удачным, и сегодня конструкторский отдел предприятия занимается разработкой электрооборудования для вагонов метрополитена, которое включает не только тяговые электродвигатели, но и все электрооборудова-

ние. С февраля 2003 г. создан, специально для этих работ, конструкторский отдел на заводе «Сибстанкоэлектропривод». И теперь уже два конструкторских подразделения занимаются двумя различными направлениями: электрическим приводом и электрическими машинами.

Еще одна новая разработка получила свое начало в 2003 году — модификация электродвигателя для мотор-колес автосамосвалов грузоподъемностью до 120 и до 122 тонн. Сейчас она проходит этап изготовления опытных образцов, а в первой половине 2005 г. начнется этап эксплуатационных испытаний. Конструкторы надеются, что их изделие будет конкурентоспособно с находящимися сейчас на рынке электротехнического оборудования БелАЗов — «Татэлектромашем» и питерскими «Силовыми электрическими машинами». На «Сибстанкоэлектроприводе» по-прежнему внимательно следят за рынком, за его новыми тенденциями, любыми изменениями конструкции, которые есть у конкурентов, выполняют все требования заказчиков.

В середине 2004 г. рынок электротехнической продукции для гражданского электротранспорта в России (без учета экспортных поставок) оценивался в \$40—70 млн в год, и ожидалось, что в ближайшие годы объем рынка может увеличиться до \$150—200 млн. Спрос на ремонт подвижного состава гражданского электротранспорта рос тоже не по дням. Уже на 2004 г.

Директор завода И.М. Козулин рассказывает о перспективах предприятия губернатору области В.А. Толоконскому

ССЭП получил заказ от РАО «РЖД» на поставку 480 двигателей для электропоездов. Стоимость контракта оценивалась в \$4,8 млн. А в 2005 г. завод планирует начать поставлять РЖД первые комплекты электрооборудования для электропоездов и за счет этого увеличить сумму контракта до \$7,9 млн.

Через 10 лет вынужденного перерыва вернулись и к электроприводам для станков. В 2004 году конструкторы закончили изготовление макетного образца электропривода для станков, который выполняет те же функции, что и предыдущие модификации электроприводов, но изготовлен на совершенно новой импортной элементной базе, с применением современных радиоэлементов — он стал компактнее, конструктивно проще. Но есть одно немаловажное «но»: этот привод будет не дешевле того, что делают за рубежом, из-за цен на элементную базу. Поэтому попытка догнать зарубежных производителей, за 10 лет ушедших вперед, пока остается лишь попыткой. И сегодня ясно, что прежний покупатель новосибирских приводов — известный на всю страну московский завод «Красный пролетарий», выпускавший средние по габаритам токарные станки, уже не будет покупать эти приводы. Рынок сформировал свои потоки и цены, и опытный образец нового электропривода для станков пока так и остается «заделом» на будущее.

1 ноября 2004 года ОАО «Сибстанкоэлектропривод» преобразовали в ООО «Сибэлектропривод». Численность занятых на заводе составляла на конец 2004 года 1270 человек, а годовой оборот составил 100 млн руб. Основными проблемами предприятия оставались все те же инвестиции в развитие производства перспективных идей и прогрессивных процессов.

Усилия по преодолению существующих проблем коллективом завода оценили в мэрии Новосибирска. Летом 2004 года еще ОАО «Сибстанкоэлектроприводу» присудили диплом «Новосибирская марка» в номинации «Продукция производственно-технического назначения» за электродвигатель тяговый ТДЭ-235У1. Завод стал лауреатом конкурса продукции, услуг и технологий, организованного мэрией г. Новосибирска при содействии Межрегиональной ассоциации руководителей предприятий, Новосибирского фонда «Дом промышленности» и Новосибирской городской торгово-промышленной палаты.

Нынешнее ООО «Сибэлектропривод» — многопрофильное предприятие, крупнейшее в Урало-Сибирском регионе по разработке и производству тяговых электрических машин средней мощности. Думается, оно уже прочно заняло свое место в рыночной экономике Сибири и России.

ХРОНОЛОГИЯ

- 1959 г.** Начато строительство корпусов завода тягового электромашиностроения.
- 1961 г.** Сдана в эксплуатацию первая очередь завода. Изготовлен первый комплект тяговых электродвигателей ЭДТ-200Б для тепловоза ТЭ-3.
- 1 мая 1964 г.** На основании постановления Совнархоза СССР, завод тепловозного оборудования вошел в состав Новосибирского электромашиностроительного объединения имени XX съезда КПСС.
- 1965 г.** Появились опытные образцы тяговых электродвигателей ЭД-107 для маневровых тепловозов. Сдан в эксплуатацию аппаратный корпус.
- 1966 г.** Завод вошел в состав объединения «Сибэлектротяжмаш», (ныне — «ЭЛСИБ»).
- 1972 г.** Создано производственное объединение «Сибэлектротрансмаш», в состав которого вошли завод и НИИ комплектного электропривода. Осуществлен переход на выпуск генераторов и электродвигателей для тракторов и карьерных автосамосвалов, систем числового программного управления для металлорежущего оборудования, тиристорных преобразователей и станций управления для металлорежущих станков и золотодобывающих драг.
- 1974 г.** Производственное объединение «Сибэлектротрансмаш» вошло в состав производственного объединения «Электроагрегат».
- 1980 г.** Началось изготовление генераторов для морских судов с неограниченным районом плавания и комплектных асинхронных электроприводов для токарных и фрезерных станков.
- 1983 г.** Сдан в эксплуатацию экспериментальный комплекс. Приказом министерства поставлена задача по специализации завода с целью освоения новых изделий, наращиванию выпуска электроприводов Р2М-5-21: завод резко увеличил выпуск электроприводов по сравнению с предыдущим годом в 2,7 раза.
- 1984 г.** Началось строительство корпуса высокоавтоматизированного оборудования с ЧПУ.

- 1987 г.** На основании приказа МЭТП завод «Сибэлектротрансмаш» вышел из объединения «Электроагрегат» и переименован в Сибирский завод комплектного электропривода «Сибстанкоэлектропривод». Основной специализацией завода стали асинхронные электроприводы для металлорежущего оборудования и электродвигатели и генераторы постоянного тока для транспортного машиностроения, а также печатные платы для поставок на другие предприятия.
- 1992 г.** Завод преобразован в открытое акционерное общество «Сибстанкоэлектропривод», или Сибирский завод комплектного электропривода (ОАО «Сибстанкоэлектропривод»).
- 2003 г.** ОАО «Сибстанкоэлектропривод» перешло под контроль московской группы предприятий «Дедал».
- 24 мая 2004 г.** Руководство новосибирского завода «Сибстанкоэлектропривод» представило экономическому совету мэрии Новосибирска свой план развития предприятия до 2008 года. Представители городских властей пообещали руководству завода финансовую поддержку в осуществлении планов производства.
- 1 ноября 2004 г.** ОАО «Сибстанкоэлектропривод» преобразовано в ООО «Сибэлектропривод».

Подготовила к публикации М.Л. ТАЛАЛОВА

Л и т е р а т у р а :

«Сибэлектротрансмаш»: страницы истории завода. Буклет. Новосибирск, 1986.

20 лет: Сибирский завод тягового электромашиностроения «Сибэлектротрансмаш». Новосибирск, 1981.

Сибирский завод тягового машиностроения «Сибэлектротрансмаш». 1961—1981 гг. Фотоальбом. Новосибирск, Производственное объединение «Электроагрегат», 1981.

«Сибэлектротрансмаш». Сибирский завод тягового машиностроения. Буклет. Новосибирск, 1981.

«Сибэлектротрансмаш: Завод — наша жизнь. Фотоальбом к 20-летию завода (машинописный текст). Новосибирск, 1981.

Открытое акционерное общество «Сибстанкоэлектропривод». Буклет. 1961—2001. Новосибирск, Внешторгиздат, 2001.

Сердцев Д. Больше движения придаст «Сибстанкоэлектроприводу» новый директор // Ведомости, 05.12.2003.

Сердцев Д. «Дедал» приземлится в Сибири, чтобы создать холдинг. // Ведомости 12.03.2004.

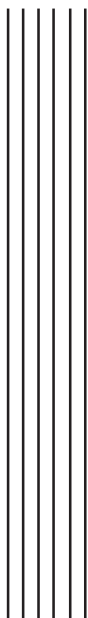
«Динамо» поделится оборудованием с «Сибстанкоэлектроприводом» // Коммерсантъ-Новосибирск, 2004, 26 мая.

Голиков Ю. «Сибстанкоэлектропривод» нацелен на развитие при поддержке мэрии Новосибирска. // Новосибирские новости, 2004, 26 мая.

Лаврова З. В мэрии Новосибирска: трепещите, должники! // Ведомости Новосибирского областного Совета депутатов, 2000, □ 38 (497), 29 сентября.

**НЭМЗ
ПО ИМЕНИ
«ТАЙРА»**

Новосибирский энергомеханический завод начинался с создания небольших мастерских по ремонту строительной техники для строящейся Новосибирской ГЭС. Датой основания завода считается 27 августа 1955 года, о чем свидетельствует хранящаяся в музее предприятия копия справки из Центрального государственного архива народного хозяйства СССР «Об организации Новосибирского ремонтно-механического завода». (Впоследствии предприятие неоднократно переименовывалось.)

В пояснительной записке к сводному отчету по основной деятельности промышленных предприятий Новосибирскгэсст-розя за 1955 г. имеются следующие сведения:

«Ремонтно-механический завод в соответствии с приказом министра строительства электростанций от 27 августа 1955 года за №167 выделен на самостоятельный промышленный баланс со строительного баланса Новосибирскгэсст-розя».

В 1957 году появились первые цеха — ремонтно-механический и литейный. Завод выпустил первую продукцию. В 1958 г. построили цех по изготовлению металлоконструкций.

Директором вновь созданного предприятия назначили Валентина Тимофеевича Терешина. Он руководил предприятием пять первых лет.

В первый год своей деятельности завод выпустил валовой продукции на сумму 260 тыс. рублей. На предприятии работали 118 человек, из них 88 — рабочие, остальные — ИТР и служащие. Из тех, кто пришел тогда работать на предприятие, можно отметить многих.

Анна Дементьевна Глазырина — электромонтер по ремонту электрооборудования. Чрезвычайно редкая для женщины профессия. На заводе А.Д. Глазырина работает с момента его основания — пришла в 1955 году. Награждена орденом «Знак Почета». Или Ольга Леонтьевна Тимофеева — крановщица. Тоже не совсем женская профессия. Тем не менее за рычагами крана она проработала всю жизнь, ни разу не изменив призванию.

Информация о ветеранах войны, трудившихся на НЭМЗе, собрана в отдельную книгу, которая бережно хранится в музее завода. Здесь более двухсот имен и фамилий.

* * *

С 1958 года ремонтно-механический завод начал работать на полную мощность. В цехах ремонтировались тракторы, экскаваторы, компрессоры, производились запасные части к строительным машинам, автотранспорту и электрооборудованию, изготавливалось нестандартное и специальное оборудование для гидравлических, тепловых и атомных станций, производились металлические и легкие строительные конструкции. В числе первых потребителей продукции, кроме Новосибирской гидроэлектростанции значились Березовская и Назаровская ГРЭС.

В 1960 году Новосибирский ремонтно-механический завод включили в состав производственной базы только что созданного Главного управления по механизации строительства (Главэнергостроймеханизации) Министерства энергетики и электрификации СССР. На пост директора предприятия пришел Василий Петрович Байриков.

Наряду с новосибирским, в состав Главэнергостроймеханизации вошли еще 12 заводов. Специально для Главного управления по механизации строительства возвели новые заводы металлоконструкций — Волжский, Восточно-Сибирский, Южно-Уральский, Конаковский, Северо-Кавказский, Ермаковский, Новосибирский, Зуевский; ремонтно-механические заводы — Белгородский, Южно-Уральский, Ермаковский, а также Южно-Уральский и Львовский арматурно-изоляторные заводы; реконструировали Зуевский энергомеханический завод, Славянский и

Харцызский арматурно-изоляторные заводы, Каширский и Домодедовский заводы металлоконструкций.

* * *

В 1962 году очередь на реконструкцию дошла до Новосибирского ремонтно-механического завода. Возможно, это произошло благодаря приходу нового руководителя — Федора Александровича Дмитриева. Завод действительно нуждался в новых помещениях и мощностях. Ремонтный фонд строительной техники хранился на необорудованной площадке, запчасти под воздействием дождей и снегопадов ржавели. Цеха оставались разрозненными, что существенно осложняло погрузочно-разгрузочные работы и координацию между разными производственными участками.

Проектировщики намеревались решить проблему путем строительства главного корпуса, где планировалось сосредоточить основные звенья производственной цепи: участок сборки тракторов, участок восстановления деталей химическим способом, участок ремонта радиаторов, участок ремонта двигателей внутреннего сгорания, разборно-моечный участок, участок реставрации деталей, а также участок по выпуску легких строительных конструкций для складов.

Строить главный корпус начали в 1964 году. Параллельно заложили заводскую котельную. Растущее производство потребляло много энергии, и на заводе пришли к выводу, что лучше вырабатывать ее самим, чем брать на стороне.

Одновременно с наращиванием производственных мощностей руководство предприятия не забывало и о «социалке». С 1963 г. вокруг завода начал расти рабочий поселок — кирпичные дома по улицам Софийской, Гидромонтажной, Динамовцев. За последующие годы завод построил около 14 тыс. кв. метров жилья. Более 600 семей заводчан получили квартиры. Для молодежи в 1965—1966 годах возвели малосемейное общежитие. В ведомстве завода находились два детских сада. Жилье и социальная инфраструктура не только строились за счет завода, но и отапливались от его котельной, и ремонтировались на средства предприятия.

* * *

В 1967-м на заводе появилась первая бригада коммунистического труда, в ней работали восемь человек. Все — молодые парни, только что вернувшиеся из армии. Возглавлял бри-

гаду слесарь цеха строительно-дорожных машин Михаил Иосифович Альхимович.

После окончания строительства главного корпуса в 1969 году объем ремонтного производства существенно расширился. Помимо ремонта, заводчане освоили новые виды продукции: клапаны для пылегазовоздухопроводов, ролики ленточных конвейеров. Возглавлял предприятие в те годы Анатолий Григорьевич Дрогалев. Он руководил заводом с октября 1969 года по март 1973-го. Затем ему на смену пришел Николай Спиридонович Никитенко.

В 1976 году приказом министра энергетики Новосибирский ремонтно-механический завод переименовали в Новосибирский энергомеханический. Изменилась не только вывеска, но и характер выпускаемой продукции. Завод освоил производство металлических монтажных блоков, запасных частей к строительным и дорожным машинам, вспомогательного оборудования для атомных электростанций, опор и подвесок, направляющих, клапанов, адсорберов и другой продукции.

В 1978—1979 годах заводом руководил Василий Александрович Свиридов. За этот не очень большой срок на предприятии освоили производство тракторных кранов ТК-5.3М, бульдозеров на базе трактора Т-130, нестандартного оборудования для атомных электростанций. Освоение новых видов продукции стало возможно благодаря реорганизации механического цеха. После перевода участка строительно-дорожных машин в главный корпус механический участок выделился в самостоятельное подразделение, на площадях которого и разметили мощности для выпуска кранов и бульдозеров.

* * *

К 1980 году на заводе числилось 49 ветеранов труда, 342 ударника коммунистического труда, 53 работника были награждены орденами и медалями, 32 — значками «Отличник энергетики Минэнерго». Предприятие и его директор Михаил Андреевич Попов находились на хорошем счету в министерстве, коллектив завода неоднократно награждался переходящими Красными знаменами за первые места в социалистическом соревновании.

Общественная работа на НЭМЗе велась постоянно. Заводчане шефствовали не только над сельчанами, но и опекали школы, детские сады, ПТУ. Даже в тяжелые постперестроечные годы администрация предприятия продолжает помогать школам □ 6, 165 ремонтом и приобретением дорогостоящей оргтехники.

Немало внимания уделялось спорту. В 1980 году на заводе работало 240 значкистов ГТО, один мастер спорта СССР, два работника имели первый спортивный разряд по лыжам, 50 человек — второй разряд по разным видам спорта. Заводской стадион никогда не пустовал. Регулярно на нем проводились летние и зимние спартакиады, ведомственные и районные соревнования.

* * *

По копиям архивных документов, хранящихся в музее завода, можно отследить темпы роста производства. В 1955 г. завод выпустил продукции на 260 тыс. рублей, в 1960-м — на 992 тысячи, в 1965-м — на 2 миллиона 605 тысяч, в 1970-м стоимость валовой продукции составляла 5 млн 91 тыс. рублей, в 1975-м — 7 млн 141 тыс. рублей. Продукция завода поставлялась не только на предприятия СССР, но и в братские страны: Болгарию, Монголию, Китай, Индию.

«Звездный час» завод пережил в 1985 году. Объем выпуска продукции достиг 8 миллионов 500 тысяч рублей. Потребители продукции — ГРЭС, АЭС, предприятия сельского хозяйства, лесопромышленного комплекса. Изделия направлялись в 36 стран. К 1985 году относится и последнее созидательное мероприятие на заводе — строится новый корпус механического цеха.

В 1990-х годах выпуск товарной продукции на НЭМЗе существенно снизился. Производство и ремонт строительно-дорожной техники прекратились из-за отсутствия спроса. Увольнялись кадровые рабочие, останавливались цеха, у предприятия росли долги по налогам. Завод оказался на грани закрытия.

* * *

Все изменилось с приходом новой команды руководителей. Кресло директора занял Александр Фридрихович Богер, до этого топ-менеджер фирмы «Тайра», специализирующейся на выпуске промышленных вентиляторов. В 1998 году предприятие прошло процедуру банкротства и из завода превратилось в закрытое акционерное общество. Новый директор полностью сменил специализацию производства. Теперь вместо тракторов начали изготавливать тягодутьевые машины весом от двух до восьми тонн. Техническую документацию для новой продукции предоставило ООО «Тайра».

К 2003 году специалисты завода освоили несколько новых направлений — в частности выпуск приточных установок и цен-

тральных кондиционеров блочно-модульного типа по лицензии австрийской фирмы «Fivent». Среди новых видов продукции также пожаробезопасные вентиляторы дымоудаления, каналы вентиляторы квадратного сечения в обычном или звукоизолирующем корпусе.

Логическим завершением сотрудничества стало объединение в 2004 году ЗАО «НЭМЗ» и ООО «Тайра». Тандем обрел новое название — ООО «Новосибирский энергомашиностроительный завод «Тайра». При заводе открылся «Торговый Дом НЭМЗ». Квалифицированные специалисты занимаются продвижением продукции завода на рынок.

В 2004 году ООО «НЭМЗ «Тайра» выиграло организованный мэрией Новосибирска тендер на поставку вентиляционного оборудования для строящейся станции метро «Березовая роща». Сотрудничество с мэрией крепнет и расширяется, благодаря чему предприятию удалось получить кредит на модернизацию производства. 50 процентов ставки рефинансирования кредита взяла на себя мэрия. На средства, полученные в кредит, предприятие модернизировало литейный цех, основные фонды которого пришли в полную негодность. Одновременно реконструировалась котельная, также предельно изношенная. Вместо трех угольных отопительных агрегатов установили два газовых, которые полностью покрывают потребности завода в тепле.

На площадях модернизированного литейного цеха установили три новых итальянских станка. В производство запускаются новые изделия, себестоимость основной продукции существенно снижается. Перечень выпускаемой продукции в 2004 году включает промышленные вентиляторы разных типов, отопительные агрегаты, дымососы, насосы, калориферы, асинхронные электродвигатели, котельно-вспомогательное и грузоподъемное оборудование, запасные части для котельного и вентиляционного оборудования, а также для тракторов ТК-5,3М, слесарные и сверлильные станки и инструменты.

Дилерская сеть НЭМЗ «Тайра» в настоящее время охватывает крупные города России — Тюмень, Омск, Томск, Барнаул, Кемерово, Новокузнецк, Красноярск, Иркутск, Хабаровск. Вентиляционное оборудование новосибирского завода используют «Евразхолдинг», «Кузнецкие ферросплавы», «РУСАЛ», «Омский бекон», «Норильский никель», «Сибнефть», ФГУП «Сибирский химический комбинат», ОАО «НЗХК», «НАПО им. Чкалова», Новосибирский аффинажный завод, Новосибирский метрополитен, «ВИНАП» и другие крупные предприятия.

Продукция НЭМЗ «Тайра» удостоена золотой медали Сибирской ярмарки в 2002 г., золотой медали Межрегионального конкурса «Лучшие товары Сибири» в 2002 г., диплома «Народное признание» (2002), Почетной грамоты конкурса «Новосибирская марка» (2004).

ХРОНОЛОГИЯ

- 1955 г.** Основание завода.
- 1957 г.** Начало работы первых цехов.
- 1958 г.** Завод вышел на проектную мощность.
- 1960 г.** Новосибирский ремонтно-механический завод включается в состав производственной базы Главэнергостроймеханизации.
- 1962 г.** Начата реконструкция завода.
- 1964 г.** Начало строительства главного корпуса и котельной.
- 1967 г.** На заводе появляется первая бригада коммунистического труда.
- 1969 г.** Окончание реконструкции.
- 1976 г.** Завод переименовывается из ремонтно-механического в энергомеханический.
- 1978 г.** На предприятии освоено производство тракторных кранов, бульдозеров и нестандартного оборудования для АЭС.
- 1985 г.** Строится новый корпус механического цеха.
- 1998 г.** Завод проходит процедуру банкротства.
- 2004 г.** Объединение ЗАО «НЭМЗ» и ООО «Тайра».

Подготовила к публикации Е. В. СОСНИНА

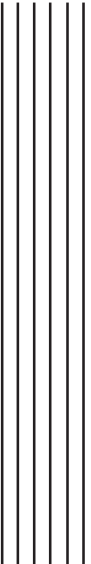
Благодарим за участие и содействие в подготовке материала В.Н. Никитенко.

Литература:

- Материалы заводского музея.
 «Главэнергостроймеханизация. К 60-летию плана ГОЭЛРО». М., 1981.
 «Ведомости областного совета». 2000, □ 9.
 «Родные берега». 2004, □ 2.
 «111 лучших предприятий, товаров и услуг Новосибирской области». 2004.

СОЕДИНЯЮЩИЕ БЕРЕГА

По дорогам войны

Подобно тому, как ручьи и протоки образуют великие реки, так и трест «Мостостроитель № 2» (ныне ОАО «Сибмост»), созданный на основании Постановления Государственного Комитета Обороны и приказа наркома путей сообщения СССР от 31 августа 1945 года, вобрал в себя сразу несколько строительных подразделений, многие из которых создавались в самые напряженные дни Великой Отечественной войны. Коллектив Мостопоезда № 438 (первоначально № 156) датой своего рождения считает ноябрь 1941 года. В период ожесточенных боев под Москвой его личный состав комплектовался из рабочих восстановительного поезда, службы пути, паровозного и вагонного депо станции Москва-Западная. Но людей катастрофически не хватало. И тогда руководство поезда (начальник — П.Т. Гуреев, комиссар — И. М. Клибанов) обратилось в военкоматы столицы с просьбой прислать пополнение. Призывников сразу же переводили на казарменное положение, выдавали удостоверения военных железнодорожников, ставили на довольствие, размещали в теплушках на колесах, оборудованных нарами, и отправляли на фронт, проходивший тогда у самых стен столицы.

«Техническое оснащение, — писал потом в своих воспоминаниях старший прораб Мостопоезда № 438 С. Д. Беликов, — состояло всего лишь из двух паропутевых кранов ПЖ-75 и двух небольших передвижных электростанций ЖЭС-60. В

механической мастерской стояли станки: токарный, болторезный и сверлильный. Был еще переносной горн с ручным дутьем и две трехтонные лебедки. Среди подъемных приспособлений значились четыре гидравлических домкрата с ручными насосами да еще десять паровозных винтовых домкратов с каретками грузоподъемностью 20 тонн. Согласно описи, передали нам два гусеничных трактора С-80 и два автомобиля: полуторку (ГАЗ-51) и ЗИС-5».

Находясь в административном и оперативном подчинении Главного управления военно-восстановительных работ Наркомата путей сообщения, коллектив Мостопоезда № 438 сначала занимался оборонительными и заградительными работами. Затем его перебросили под Волоколамск, где скрытно от врага в лесу в невероятно короткие сроки была построена узкоколейная железная дорога протяженностью 20 километров, что стало полной неожиданностью для врага.

В начале 1942 года, когда Красная Армия отбросила фашистов от столицы, военные железнодорожники приступили к своим непосредственным обязанностям — восстановлению разрушенных мостов и водопропускных труб на железнодорожной линии Москва — Гжатск. На базах Наркомата путей сообщения изготавливали небольшие металлические пролетные строения длиной от 14 до 27 метров и деревянные фермы системы Гау. Шпалы и мостовые брусья вручную рубили и пилили в лесах Подмосковья.

А потом был Сталинград, восстановление среднего моста на подъездных путях к знаменитому сталелитейному заводу «Красный Октябрь», работа на Волжской пристани, на путях станции Сталинград-Главный пассажирский и сдача большого моста через реку Пионерку у станции Сталинград-Кавказский, где фашисты подорвали башенные металлические опоры и сожгли мостовое полотно. Подъемку моста, высота которого составляла 36 метров, осуществляли, не снимая пролетных строений. Паровозными домкратами вручную сантиметр за сантиметром поднимали и устанавливали на ось одновременно четыре башенные опоры. Дело — сложное и опасное. Но коллектив строителей с заданием справился досрочно.

В июле 1943 года Мостопоезд № 438 получил приказ о передислокации в Донбасс на станцию Лутугино. Оперативно он стал подчиняться командующему Третьим Украинским фронтом. Работа предстояла жаркой и в прямом, и в переносном смысле. У самой линии фронта объекты строили, в основном, по ночам, но это не спасало от частых артобстрелов и бомбовых

ударов немецкой авиации. Тем более что мосты (особенно в лунные ночи) хорошо просматривались с наблюдательных пунктов врага.

За три месяца действий на передовой военные строители, несмотря на горечь потерь и трудности с доставкой материалов, сдали в эксплуатацию четыре малых и три средних моста. Но это оказалось лишь прелюдией к особо ответственному заданию, каким стал приказ командующего фронтом о восстановлении внеклассного моста через Днепр длиной 1250 метров. До войны он считался самым большим в Европе. Начальником строительства стал помощник командующего фронтом по техническим войскам генерал-майор Каратенев.

26 октября 1943 года советские войска освободили Днепропетровск. Уже на следующий день (после сдачи большого моста через реку Самару у станции Игрень) сюда прибыли три подразделения военных строителей. В их составе находился и Мостопоезд № 438, которому поручили развернуть работу на правом берегу Днепра. По предложенной военными инженерами технологии здесь предстояло забить в грунт большое количество деревянных свай. Но в наличии у мостостроителей тогда имелся всего лишь один копёр-треугольник с паровым молотом, который они нашли полусгоревшим еще на Волге, на станции Сталинград-Кавказский, и в короткий срок отремонтировали его там же, в своих походных мастерских. На Днепре этот паровой молот пришлось использовать как механическую бабу, одновременно в срочном порядке создавая еще и деревянный копёр.

Восстановлению особо важного объекта на великой украинской реке постоянно мешали налеты немецкой авиации. И хотя противовоздушную оборону здесь несли шесть зенитных батарей, вражеским самолетам порой удавались попытки прорыва. В результате бомбардировок гибли люди, разрушались строения. Однако уже к концу ноября по мосту открылось движение. Сначала на правый берег пошли железнодорожные составы, а затем, обеспечивая нужды фронта, здесь стали пропускать и автомобили. Для этого на мостовом полотне сделали настил из лафета с колесоотбойными брусками. Специальный диспетчерский пункт регулировал движение транспорта с обеих сторон. Несколько месяцев временную эксплуатацию Днепропетровского моста осуществлял коллектив Мостопоезда № 438.

Затем мостопоезд направили в Запорожье, к реке Москва, где предстояло восстановить сразу два моста. Работу в прифронтовой полосе вели под прицелом немецких минометных батарей. Огонь был настолько силен, что строителям во

время приезда сюда командующего Третьим Украинским фронтом пришлось лично обратиться к маршалу Малиновскому с просьбой обуздать врага, срывающего график восстановления переправ. Маршал обещал помочь. И в ту же ночь по немецким позициям во всю мощь ударила фронтовая артиллерия. После этого минометные обстрелы прекратились, и оба моста восстановили без особых помех.

В середине апреля 1944 года Мостопоезд № 438 получил приказ о передислокации в район города Вознесенска для восстановления моста через реку Южный Буг, а в середине июня его путь лежал уже в Белоруссию. Подразделение шло туда двумя эшелонами. Первый на станцию назначения прибыл благополучно, а второй полностью сожгла немецкая авиация.

Оправившись от потерь, ремонтники всего лишь за два летних месяца восстановили четыре мостовых перехода общей протяженностью 220 метров на железнодорожной линии Кричев — Орша. А потом уже до окончания войны и в первые годы после Победы они вернули к жизни и построили для народного хозяйства страны более сорока малых, средних, больших и внеклассных железнодорожных и автомобильных мостов. В том числе через такие крупные реки, как Нарев, Неман, Висла и Южный Буг.

В 1949 году в городе Херсоне был построен большой мост через протоку Днепра, где впервые в мостостроении применили завинчивающиеся металлические сваи, сделанные своими силами из труб диаметром 500—600 миллиметров. Эти сваи в 1951 году экспонировались в Москве на Всесоюзной строительной выставке. Еще одно крупное достижение коллектива — это восстановление автодорожного моста через Днестр в городе Залещики Тернопольской области. Позже началось сооружение нового моста у города Хотин в Черновицкой области, где впервые изготавливались неразрезные металлические пролетные строения с применением автоматической сварки под флюсом по методу академика Е.О. Патона.

В 1957 году Мостопоезд № 438 передали Мостострою-2, который к тому времени уже работал в Новосибирске.

Базой для образования Алтайского филиала ОАО «Сибмост» стал Мостопоезд № 403, который ведет свою биографию с 1939 года, когда в Киеве начали возводить автодорожный мост через Днепр в районе Дарницы. В его строительстве принимали участие Метрострой, строительное управление № 1 и Фундаментстрой, на основе которого 27 июля 1941 года на станции Киев Юго-Западной железной дороги был сформирован Воен-

ный (Киевский) восстановительный поезд № 3. Его летучие подразделения занимались восстановлением мостов на переднем крае обороны наших войск в районе Киева на станциях: Гребенка, Золотоноша, Пирятин. Начальником этого полуторатического коллектива стал Дмитрий Петрович Семин, а главным инженером — Дмитрий Эрастович Косарев.

Однако когда Юго-Западный фронт не сумел сдержать мощного прорыва немецких армий, мостостроители вместе со многими другими армейскими частями 27 августа 1941 года попали в окружение. Понеся значительные потери, они решили пробиваться к своим, разбившись на мелкие группы по 3—5 человек. План удался. Мостовики сумели не только перейти линию фронта, но и вынести знамя своего подразделения, которое до сих пор хранится в коллективе Мостоотряда-96, как самая дорогая реликвия.

По приказу командования фронтом для переформирования и пополнения техникой мостопоезд направили в Башкирию. Но до Уфы ему добраться удалось не сразу. У Сызрани коллективу в срочном порядке пришлось заняться сооружением опор моста через Волгу.

В феврале 1942 года поступил новый приказ — о передислокации на Октябрьскую железную дорогу, где предстояло вос-

Мостостроители строительно-монтажного поезда № 403

становливать разрушенные врагом переправы. В начале весны поезд разобрал пролет моста возле Московского канала в поселке Большие Темпы, а в поселке Завидово Калининской области установил его через реку Шорш. Строители клепали на берегу фермы длиной по 60 метров и надвигали их на опоры.

Через год военная судьба определила коллективу мостопоезда новый путь. Теперь уже на юг, в Астрахань. По решению Государственного Комитета Обороны там требовалось построить временный деревянный мост «на ряжах» через Волгу длиной 1600 метров. Это задание стало одним из самых ответственных и срочных. Для осуществления задуманного создали специальное строительное подразделение, куда составной частью вошел и Мостопоезд № 403.

Преодолевая сложные гидрологические условия реки и налеты немецкой авиации, уже через восемь месяцев от начала основных работ новый мост был построен, и по нему началось движение поездов, приходящих по только что введенной тогда в эксплуатацию железной дороге Кизляр — Астрахань. Это имело важное стратегическое значение как для народного хозяйства страны, так и для обеспечения войск Воронежского, Юго-Западного и Южного фронтов.

С берегов Волги военная судьба привела мостостроителей в Ростов-на-Дону, где до 1949 года они восстанавливали искусственные сооружения на Северном Кавказе. Потом была Керчь и строительство паромной переправы через пролив, соединяющий Черное и Азовское моря. К этому времени Мостопоезд № 3 преобразовался в Монтажно-строительный поезд № 403. В марте 1955 года он получил приказ перебазироваться на Алтай и влиться в состав Мостостроительного управления Сибирского бассейна.

По суровым дорогам войны, начиная от подмосковной станции Перерва до западных рубежей страны, прошел свой боевой путь вместе с наступающей Красной Армией и коллектив прославленного ныне Мостоотряда № 7. Его сформировали в октябре 1941 года по решению Государственного Комитета Обороны сначала как Мостовосстановительный поезд № 53. А вскоре, когда немецкие войска потерпели поражение на подступах к столице, получил срочное задание восстановить мост через канал Москва — Волга на участке железнодорожной линии Турист — Яхрома. Работа по подъему обрушенного врагами 158-метрового металлического пролетного строения массой в 1200 тонн на высоту 22 метра была сложной и ответственной. Но строители справились с этим заданием всего лишь за три месяца.

Идя вслед за наступающими войсками, коллектив поезда последовательно восстанавливал мосты на линии Брянск — Вязьма, на реках Сож в Гомеле и Ингулец в Кривом Роге. В течение всего периода военных действий не произошло ни единого случая срыва заданий командования по восстановлению разрушенных искусственных сооружений при наступлении наших войск. Оценивая труд военных строителей, генерал армии Николай Федорович Ватутин в то время писал: *«Без быстрого восстановления разрушенных отступающим противником дорог было бы несравненно трудней, а подчас просто невозможно решать многие важнейшие задачи наступления».*

В сентябре 1942 года 53-й мостовосстановительный поезд получил новую нумерацию и официально стал именоваться «Мостовосстановительным поездом № 424». Под этим именем он прошел по дорогам войны уже до самой Победы.

В 1946 году коллективу, переименованному в Мостоотряд № 7, поручили восстановить крупнейший в Европе мост через Старый Днепр в Запорожье. Под совмещенное железнодорожное и автомобильное движение между левым берегом Днепра и легендарным островом Хортица впервые в практике мирового мостостроения предстояло воздвигнуть гигантскую 228-метровую железобетонную арку. Строительство этого выдающегося сооружения, сданного в эксплуатацию в 1950 году с оценкой «отлично», стало замечательной школой для мостовиков-железобетонщиков. Главным инженером здесь и начальником стройки работал Михаил Николаевич Власов — будущий лауреат Государственной премии СССР и начальник (с 1955 по 1957 годы) Мостостроительного управления Сибирского бассейна, как тогда именовался Мостострой-2.

С восстановительных работ во время Великой Отечественной войны ведет свою родословную и предшественник Абаканского филиала ОАО «Сибмост» — Мостоотряд № 5, который был сформирован еще в декабре 1941 года и значился тогда, как Мостовосстановительный поезд № 49. 8 августа 1942 года на основании приказа НКПС ему присвоили иной, 5-й номер, а 24 июня 1943 года в связи с возросшими объемами работ переименовали в Мостовосстановительный отряд № 5.

За годы войны это подразделение построило и восстановило переправы через такие реки, как Волга и Урал, Днестр, мосты у городов Днепропетровск, Черкассы и Краснодар, на железнодорожной линии Ростов — Марцево и временный мост через Керченский пролив. Ветераны отряда вспоминают, что во время боевых действий при восстановлении переправ люди

гибли не только при артобстрелах и налетах бомбардировщиков противника, но и от мин-ловушек, расставленных фашистами при отступлении. Вот что пишет по этому поводу почетный транспортный строитель П.Н. Козлович:

«Над мостами разыгрывались целые ожесточенные сражения. А прятаться мостовикам было негде, так как сроки восстановления давались очень сжатые, иногда всего лишь несколько часов. Рыть окопы не было времени. При отступлении враг минировал сооружения минами замедленного действия. Закладывались огромные заряды под устои мостов. При восстановлении они срабатывали неожиданно, и при взрывах гибло много людей».

Но, несмотря на трудности военного лихолетья, коллектив 5-го мостоотряда успешно выполнял задания командования, восстанавливая и строя искусственные сооружения на Украине. Так, высоководную переправу через Днепр в районе Днепропетровска длиной 1038 метров он соорудил под бомбежками за 39 суток! И уж совсем легендарным кажется сегодня строительство моста через Керченский пролив. Одиннадцатикилометровый объект смонтировали всего лишь за 136 суток.

В первые послевоенные годы этот коллектив капитально восстановил и вновь построил мосты через Южный Буг у города Вознесенска и у села Трихаты, а также различные искусственные сооружения на железнодорожных линиях Станислав — Мукачево, Рахов — Станислав, мост через Днестр у города Езуполь.

Мостовосстановительный поезд тогда представлял собою 116 вагонов, в составе которого имелись и производственные, и жилые помещения. Дети мостовиков могли поучиться год-два в од-

Строительство переправы через Керченский пролив

ной школе, а в последующие классы им приходилось ходить уже в совершенно иной местности, как и детям военных. Кстати, мостостроители тех лет тоже носили военную форму, даже имели погоны. Их отменили только в конце пятидесятых, но от этого существующий порядок, нацеленный на безоговорочное выполнение поставленных задач, не изменился. Жесткая дисциплина помогала преодолевать и большие расстояния, и трудности кочевой жизни.

В 1954 году в связи с образованием Министерства транспортного строительства СССР, в состав которого из МПС передали спецформирования, Мостовосстановительный отряд № 5 переименовали в Мостостроительный отряд № 5 (Мостоотряд № 5) с задачей сооружения не только железнодорожных, но автодорожных мостов. В состав Мостостроя-2 этот коллектив вошел лишь в 1958 году.

Родоначальником Томского филиала ОАО «Сибмост» стал сформированный в 1943 году Военно-восстановительный поезд № 403, коллектив которого восстанавливал разрушенные мосты в Краснодарском и Ставропольском краях. После Великой Отечественной войны, став Мостостроительным поездом № 804 и базируясь в городе Атбасаре, это подразделение сначала строило искусственные сооружения в Северном Казахстане, а потом и в Западной Сибири, где его путь лежал через Омск и Асино в Томск. Там на его базе сформировали Мостоотряд № 101, который в 1993 году получил свое нынешнее название.

В далеком военном 1943 году, как и большинство спецформирований того времени, по приказу Наркомата путей сообщения СССР (от 27 августа 1943 года) был образован Восстановительный поезд № 42, которому вскоре присвоили № 422. Это произошло в городе Орске на строительстве моста через реку Урал.

В период военных действий и в первые послевоенные годы этот коллектив вел работы на объектах

**Первый руководитель Мостостроя-2
А.И. Жуковский**

железнодорожной линии Сталинград — Лихая. Он восстанавливал переправы через Дон, построил новый мост через Северный Донец в районе Белой Калитвы, принимал участие в строительстве паромной переправы через Волгу в районе Сталинграда, в реконструкции волжских мостов у Сызрани и Ульяновска.

В 1947 году на станции Тула-Лихвинская часть мостопоезда выделили в самостоятельную организацию, получившую название Мостопоезд № 450. До февраля 1955 года, когда этот коллектив перебазировался в город Междуреченск Кемеровской области и влился в состав Мостостроя-2, он построил и сдал в эксплуатацию шесть различных искусственных сооружений на Туркестано-Сибирской железной дороге.

Завершая краткий экскурс в историю боевого пути подразделений флагамена сибирского мостостроения, каким с 1953 года стал Мостострой-2 (ныне ОАО «Сибмост»), следует подчеркнуть, что организации, вошедшие в его состав по решению Государственного Комитета Обороны и приказу наркома путей сообщения, внесли значительный вклад в восстановление почти 16 тысяч различных искусственных сооружений, разрушенных за годы Великой Отечественной войны, на железных дорогах страны. В их числе и 2800 средних, больших и внеклассных мостов.

Первым руководителем (1945—1951 гг.) Мостостроительного управления Днепровского бассейна (Мостостроя-2) назначили Александра Ивановича Жуковского. Блистательный инженер, выпускник военно-транспортной академии, он еще до войны возглавлял в Москве коллектив Мостотоннельстроя № 7, работал заместителем начальника треста «Мосторемтоннель». В годы Великой Отечественной войны А.И. Жуковский руководил Мостопоездом № 416, с которым в составе Первого Украинского фронта прошел по дорогам России и Украины, наводил переправы и восстанавливал мосты в Польше, Чехословакии, Германии.

Первый главный инженер треста
Г.Н. Николаев

Первым главным инженером в истории треста стал Георгий Николаевич Николаев. Выпускник Ленинградского института железнодорожного транспорта, он еще в тридцатые годы возглавлял штабы мостовых переходов через Неву, Нерль, Шелонь. А на войне был главным инженером Мостопоезда № 9, действовавшего в составе Второго и Третьего Прибалтийских фронтов.

В период своего формирования Мостостроительное управление Нижне-Днепровского бассейна (с центром в Днепропетровске) вобрало в себя восемь мостостроительных организаций, ремонтно-прокатную базу, контору «Мостоснабстрой» и домоуправление. Общая численность коллектива составляла тогда чуть более тысячи человек, но на их долю выпала большая ответственность в предельно сжатые сроки помочь народному хозяйству страны и его важнейшей отрасли — железнодорожному транспорту — залечить раны, нанесенные войной. За восемь лет работы в юго-западных областях страны (1945—1953 гг.) подразделения управления капитально восстановили и построили около 1000 мостов и путепроводов общей протяженностью более 40 километров.

Когда основные задачи по восстановлению железнодорожного транспорта в южных регионах СССР были в основном решены, на очередь встал вопрос о строительстве искусственных сооружений в Сибири, на Дальнем Востоке, в Казахстане и Средней Азии. С этой целью Мостостроительное управление Нижне-Днепровского бассейна передислоцировалось из Днепропетровска в Новосибирск, получив при этом новое имя — Мостостроительное управление Сибирского бассейна в системе Главмостостроя МПС. В 1954 году оно вошло в Минтрансстрой СССР, став настоящим штабом сибирского мостостроения на огромной территории, раскинувшейся от Урала и Крайнего Севера до Тихого океана.

На эмблемах и купюрах

В 1953 году, когда коллектив будущего Мостостроя-2 отправился с Украины в сибирскую командировку, в его состав вошло лишь пять строительных подразделений — четыре мостопоезда и один Мостоотряд № 7, который к тому времени уже прочно обосновался в Приобье, приступив к выполнению постановления Совета Министров СССР от 17 октября 1951 года

«О строительстве моста через реку Обь в городе Новосибирске» (Сборник постановлений СМ СССР. 1951. □ 3814-5442. С. 31-33). Необходимость его создания назрела давно, с тех самых пор, как в годы первых пятилеток началось бурное развитие Левобережья. К проектным изысканиям приступили еще в 1940 году, но осуществить задуманное помешала война.

Долгое время в городе между левым и правым берегом существовала крайне уязвимая транспортная артерия. Зимой все грузы перевозили по льду, как правило, на лошадях, а летом доставляли на пароме.

Даже понтонный мост появился на Оби лишь в годы Великой Отечественной войны, когда по решению ГКО, принятому в августе 1941 года, Западно-Сибирскому речному пароходству поручили в короткий срок построить переправу в створе Чернышевского спуска и Лесоперевалки. Для этого на Батуриной судовой верфи на реке Чулым изготовили 100 деревянных барж. Они-то и служили основой понтонного моста, выполненного по проекту инженера Ф.П. Сивочкина. Большое надводное сооружение протяженностью 895 метров построили в рекордно короткие сроки — всего лишь за один месяц. 18 сентября 1941 года на переправе началось регулярное движение. Правда, регулярным его тоже можно назвать с большой натяжкой. Ведь каждой весной и осенью в дни ледоходов мост приходилось разводить на несколько недель, и тогда единственной связующей нитью между двумя берегами оставалась железная дорога с ее нечастыми копящими и гудящими поездами местного значения, которые в народе называли «передачами». Все это не только мешало нормальной жизни и работе города с 600-тысячным населением, но и являлось значительным тормозом в развитии транспортного и промышленного потенциала Новосибирска.

В первом же послевоенном году вопрос о строительстве большого коммунального моста через Обь рассмотрели на правительственном уровне. 22 января 1946 года первый секретарь Новосибирского обкома ВКП(б) М.В. Кулагин обратился по этому поводу с докладной запиской к заместителю Председателя Совета Народных Комиссаров СССР А.Н. Косыгину. А 24 июня того же 1946 года депутат Верховного Совета РСФСР от Новосибирска Т.Т. Голубина говорила об этом на сессии высшей законодательной власти Российской Федерации. Обращаясь к правительству, она просила предусмотреть в бюджете страны средства, необходимые для того, чтобы успеть ввести мост в эксплуатацию уже в следующей пятилетке.

Первый шаг был сделан. В 1948 году заказали проект речного перехода и комплекса сопутствующих сооружений, состоящих из насыпной дамбы левого берега общей протяженностью более 500 метров и эстакады правого берега, включающей четыре пролета, два из которых проходили над улицей Большевистской. Речная часть моста, спроектированного инженером Г.Д. Поповым и архитектором К.И. Яковлевым, составляла семь пролетов. Каждый из них по 120 метров в длину. Ширина достигала 24 метров. Сюда входили два трамвайных пути, правая и левая полосы для движения автотранспорта и еще два пешеходных тротуара.

Конструкция уникального для Сибири сооружения являлась комбинированной. Пролетное строение в надводной части состояло из восьми металлических жестких балок двутаврового сечения. Они опирались на гибкие подпружные клепаные арки. Консоли пешеходной части авторы проекта предложили сделать из железобетона. Из него же следовало выполнить и верхнюю часть пролетного строения, представлявшего собой замощенные на стыках плиты, поверх которых укладывалась гидроизоляция и асфальт.

Уже в чертежах мост выглядел красавцем. Его мощное пролетное строение, опираясь на железобетонные опоры, легко и свободно парило над рекой, поднявшись на 30-метровую высоту. Чугунные литые перила, высокие торшеры со светящимися на них звездами, береговые устои, облицованные сибирским гранитом из Гусинобродского карьера, а также литые чугунные фонари, установленные по всей длине моста, придавали ему особую элегантность и торжественность. Первоначально предусматривались еще и 45-метровые пилоны-obelisks на входной части правого берега и колоннады на первой опоре в Левобережье, но в процессе строительства их, к сожалению, вычеркнули из проекта, что в значительной мере обеднило общий архитектурно-художественный замысел.

В конце 1952 года начались подготовительные работы по освоению строительной площадки. В Правобережье уникальный для Сибири мостовой переход проходил в створе улицы Сузунской (ныне Восход), через улицу Большевистскую и по территории водно-спортивных станций на берегу Оби. Около 400 рабочих Мостоотряда № 7 прокладывали временные подъездные пути, возводили подсобные сооружения, механические и арматурные мастерские, компрессорную для спуска кессонов, бетонный завод, площадки для щебня, песка, цемента и металлоконструкций. На реке появились невиданные здесь рань-

ше «плавсредства» с диковинными механизмами, инструментами и палубными надстройками, могучие краны, машины и ответственные люди со страховочными поясами на брезентовых робах. Город внимательно следил за ходом работ, снабжал отряд специалистами, материалами, помогал в обустройстве жизни и быта. Многие мостовики, приехавшие в Сибирь с Украины, снимали «углы» и квартиры в ближайших от стройки частных домах, откуда людская молва разносила рассказы о боевом пути Мостоотряда № 7, о сложности работы монтажников, клепальщиков, арматурщиков, плотников и бетонщиков.

Часть строителей получила места в общежитии, размещившимся на улице Большевикской в бывшей школе, построенной по проекту архитектора А.Д. Крячкова. В это здание, что отделено сейчас от Октябрьского моста станцией метро «Речной вокзал», любители драматического искусства приезжают теперь на спектакли известного в городе театра «Старый дом». А тогда, в начале 50-х годов XX столетия, здесь квартировали строители, среди которых были и водолазы-фронтовики, ставившие мосты еще в войну на Днестре и в Запорожье. Газета «Советский воин» в те дни писала: *«При монтаже арокных строений длиной свыше 120 метров необходимы временные опоры. Их высота достигает 25 метров, а вес — 80—85 тонн. Монтируются они так: сначала на льду устанавливается каркас опоры. Затем его опускают на дно реки в плотный гранит. Это дело водолазов: Михаила Егорова, Николая Насонова, Петра Дерезяню и их товарищей. Со взрывчаткой в руках они уходят под лед в любую погоду. Работе очень мешает ил и сильное течение.*

«Все делается на ощупь, — рассказывает Николай Насонов. — У каркасов временных опор чаще всего приходится пробираться на коленях или ползком. Самое главное — не запутаться в их сложных переплетениях. Проходы между ними узкие, сам в скафандре еле протискиваешься, а надо еще протолкнуть в них огромные камни, чтобы обложить ими свайные основания, расклинить сваи, свинтить их болтами. Но разве успеешь все это сделать за два коротких часа, что длится рабочий день водолаза? Да и будешь ли считаться со временем, когда монтажники ждут».

Когда каркас твердо вставал на гранитную основу, в работу включались монтажники временных опор. А вслед за ними шли уже их коллеги по монтажу основных сооружений. Затем в дело вступали клепальщики. Вместо болтов и пробок, оставленных монтажниками, они укрепляли металлические конст-

рукции прочными заклепками, которых в общей сложности надо было поставить около 400 тысяч.

К 1954 году, несмотря на сложности сибирского климата и проблемы, связанные со снабжением стройки, мостовики сумели возвести 6, 7, 9, 11 и 1-ю опоры. Их закладывали с помощью кессонов. Лишь пятую опору, что стоит на середине Оби, заложили с помощью направленного кессона. К концу лета того же года строители вынули со дна реки свыше 4400 кубометров гранита, около 13 тысяч кубометров песка и гравия, уложили в опоры около 46 тысяч кубометров бетона и железобетона. В начале сентября началось бетонирование последней, 8-й, опоры. А те, что стояли на берегу, в это время уже облицовывались гранитом. Обустраивались въезды на мост, велась подготовка к бетонированию плит пролетного строения. В дамбу на левом берегу земснарядом намывили около 1 млн кубометров грунта. Продолжался монтаж металлоконструкций. Довольно быстрыми темпами шла и реконструкция улицы Большевистской. Весь берег Оби от устья Каменки до улицы Добролюбова очистили от причалов и различных сооружений, что открыло простор для строительства набережной и речного вокзала. К этому времени были готовы первые четыре пролета эстакадной части моста и 320 метров пролетного строения. Однако стыковка его состоялась лишь в начале следующего года. Журналист Алексей Ляхов в газете «Сталинское племя» об этом событии сообщал так: *«25 февраля 1955 года Алексей Васильев и Иван Шадрин, бригады плотников-высотников, старые друзья и соседи по квартире, как всегда, расстались там, где лестница убегает вверх, к металлическим конструкциям строящегося моста. Здесь надо подниматься Алексею, работающему со строителями правобережного участка.*

«До встречи!» — крикнул Алексей товарищу.

«До скорой!» — услышал он, шагая по скрипучим доскам временного настила. Внизу по дороге, кажущейся сверху узкой тропинкой, протоптанной между торосами и сугробами, шел Иван. Вот он уже на середине реки. Вот взбежал по лестнице. Всего несколько метров разделяет их. Кажется, разбежись как следует, прыгни — и окажешься у левобережников. Но еще одно усилие монтажников — и не надо будет прыгать. На тридцатиметровой высоте повиснет сомкнувшаяся, почти полностью собранная тяжелая металлическая конструкция моста. Останутся последние метры, последние часы.

Вот и бригада. На двадцатисантиметровом выступе балки жесткости, прикрепившись предохранительным поясом,

стоит Леонид Зайферт. Высокий, с клоком волос, прилипших к потному лбу, он совершенно спокоен.

«Держи!» — кричит он Ивану Коростылеву, стоящему против него на таком же выступе, и передает тяжелое бревно. Рядом грохочет, рассыпается тяжелая дробь пневматического молотка. Это «нажимает» клепальщик Петр Шмаков. Месяц назад его имя повторяли все строители моста: «Петр Шмаков... 920 заклепок в смену! Четыре нормы!»

А сегодня его поздравляют с новым рекордом. 1220 заклепок делает он за восемь часов. Это почти шесть норм!

«Поберегись!» — раздался голос крановщика.

Над головами на туго натянутых тросах проплыл элемент балки жесткости. Последняя деталь, которая ляжет между левым и правым берегом. Томительно тянутся минуты. Замерла на снегу тень от моста. Один маленький просвет в этой огромной тени. Но вот и его не стало. Значит, элемент уже на месте. Сейчас монтажники его свинтят, сравнят со стальной конструкцией.

«Готово!» — полетело со всех сторон. На балки легли новенькие смолистые плахи. Сразу по ним затопали, загрохотали десятки ног в валенках, в сапогах.

«Ну, вот и встретились», — подошел Иван к Алексею.

«Пошли?» — «Пошли!». И впервые с начала строительства моста над Обью друзья вместе спустились по лестнице, по которой раньше Алексей спускался и поднимался один».

Всю весну и лето 1955 года рабочие треста Мостострой-2 и его ударного отряда на строительстве коммунального моста через Обь работали напряженно, стремясь наверстать упущенное не по их вине время. Планом предусматривалось построить этот важный для города объект в течение трех лет, а шел уже четвертый год работы. В те дни на монтаже пролетных строений вдвое перевыполняли задания бригады верхолазов В. Кленина, В. Буранова, В. Ключкина. Высокой производительности добивались плотники-высотники, руководимые В. Малиновским и П. Добролинским. Не сходили с Доски почета имена клепальщиков: Н. Бронникова, Н. Василенко, П. Шмакова, нагревальщицы Ани Решетовой. На стройке, окончания которой с большим нетерпением ждал областной центр, работало много специалистов, которых называли ударниками труда. Это они и их товарищи, ведомые опытными инженерами, среди которых трудилось немало выпускников Новосибирского института военных инженеров железнодорожного транспорта, делали все для того, чтобы приблизить день сдачи в эксплуатацию этого уникального искусственного сооружения.

Торжественное событие состоялось 20 октября 1955 года. Потому и мост получил название Октябрьский. На праздник объединения двух частей одного города, где прежде и время-то отличалось на час, пришло более 75 тысяч новосибирцев. Сотни машин и украшенные флажками трамваи остановились возле красных лент на левом и правом берегу великой реки. Торжественно звучали речи и поздравления, в которых отмечалось, что новый мост — это крупнейшее инженерное сооружение, где впервые в мостостроении разработаны и блестяще выполнены столь большие пролеты между опорами, а арки, которые кажутся такими легкими и ажурными, изготовлены из особо прочной стали. Достаточно сказать, что при статических и динамических испытаниях моста на каждое пролетное строение въезжало 113 тяжелогруженных самосвалов марки ЗИС-150, ЗИС-585 и МАЗ-205. При этом в акте государственной комиссии, работавшей под председательством представителя Министерства коммунального хозяйства РСФСР П.А. Егорова, говорилось: *«В процессе освидетельствования и приемки сооружения установлено:*

Мостовой переход через р. Обь соединяет центральную часть города с Кировским районом. Общая длина перехода составляет 2512 метров, в том числе длина моста с эстакадой 1071 м, путепровода через Алтайскую железную дорогу — 44 м, левобережного подхода — 1200 м и правобережного подхода — 197 метров.

Строительство осуществлено в период 1952—1955 гг. следующими строительными организациями: мостоотрядом № 7 Мостостроя № 2 Министерства транспортного строительства — мост, эстакада и путепровод; трестом № 43 и трестом «Востокспецтрансстрой» Министерства строительства — подходы, съезды и струенаправляющая дамба на левом берегу. Изготовление металлоконструкций произведено Кузнецким и Челябинским заводами Главстальконструкции Министерства строительства предприятий металлургической и химической промышленности...

Правительственная комиссия на основании ознакомления с техническими и производственными документами, а также по натурному осмотру мостового перехода и результатам испытания его временной нагрузкой постановила: принять мостовой переход через р. Обь в г. Новосибирске в постоянную эксплуатацию с 1 декабря 1955 года.

Установить следующую оценку качества работ по основным конструктивным элементам: а) сооружение опор —

отлично, б) монтаж и клепка пролетных строений — отлично, в) устройство железобетонной плиты проезжей части — отлично, г) устройство покрытия проезжей части: на мосту — хорошо, на подходах — удовлетворительно. И в целом считать выполненные работы по сооружению моста, эстакады и путепровода с оценкой отлично».

Под звуки духового оркестра первый секретарь Новосибирского обкома КПСС Б.И. Дерюгин разрезал ленточку на правом берегу. То же самое сделали и на противоположном конце моста. И сразу же два ликующих потока двинулись навстречу друг другу. Сойдясь на середине, люди обнимались, смеялись, целовались, шутили, пели песни, частушки и танцевали под гармони. Торжество вылилось в настоящий праздник единения горожан. А самый первый трамвай по маршруту: «Центр — улица Мира» провела в тот день вагоновожатая Нина Дмитриевна Русалеева.

Значение первого в истории Новосибирска коммунального моста трудно переоценить. Ведь он создал не только новую ситуацию в дорожно-транспортной сети города, но и дал мощный импульс его социально-экономическому развитию. На карте Новосибирска появились новые магистрали. Такие, например, как проспект Карла Маркса в Кировском районе и улица Сузунская (Восход) в Октябрьском. Здесь после сноса частных деревянных домов, мешавших строительству, сотни семей новосибирцев получили возможность переехать в новые многоквартирные жилые дома с центральным отоплением и горячим во-

Октябрьский мост через Обь в Новосибирске

доснабжением. Для горожан открылись широкие возможности выбора места работы, будь то на левом или на правом берегу Оби. Значительно меньше стало проблем с посещением театров, концертов, с поездками в аэропорт и на железнодорожный вокзал Новосибирск-Главный. А архитектурные и эстетические достоинства моста вместе с примыкающей к нему просторной и зеленой набережной, с речным вокзалом очень скоро сделали его настоящим украшением города, историческим памятником, вошедшим не только в путеводители, книги, фотоальбомы и календари, но и в эмблему города.

В начале 1956 года, когда еще не успели забыться фанфары оркестров по поводу пуска Октябрьского моста через Обь, трест Мостострой-2 получил новое важное правительственное задание. Ему поручили строительство первого коммунального моста через Енисей в Красноярске. И там город делился рекой на две части. Связь между ними осуществлялась сначала с помощью плашкоута — своеобразного парома, движущегося за счет течения реки. В военном 1942 году ему на смену пришел наплавной мост, состоящий из 95 деревянных плашкоутов. Он просуществовал недолго и был заменен понтонным, который работал более надежно, но к середине 50-х годов уже не мог отвечать все возрастающим потребностям Красноярска.

И вновь, как когда-то с Украины, в дорогу на восток отправился Мостоотряд № 7, отлично зарекомендовавший себя в Новосибирске, где за ударный труд его лучшие представители получили ордена, медали, почетные грамоты и ценные подарки. Значился тогда среди награжденных и молодой инженер Анатолий Иванович Бахтин, выпускник НИВИТа, всю жизнь посвятивший потом строительству мостов в Сибири. За 28 лет работы он поэтапно прошел полный путь от мастера и прораба до начальника мостоотряда и управляющего мостостроительного треста № 2, которым руководил 11 лет с 1968 по 1979 год. За свою яркую и очень короткую жизнь он участвовал в возведении более сотни средних, больших и внеклассных мостов. В том числе через такие крупные реки, как Обь, Енисей, Ангара, Иртыш, Томь, Абакан и многие другие водные преграды на создаваемых железнодорожных линиях Тюмень — Сургут, Хребтовая — Усть-Илимск, Решеты — Богучаны, Норильск — Дудинка и Локооть — Малиновое Озеро. Он отмечен многими наградами: лауреат Ленинской премии, заслуженный строитель РСФСР, почетный транспортный строитель, кавалер орденов Ленина, Трудового Красного Знамени и «Знак Почета». *«Но мне запомнилось, — говорит его сын, декан факультета*

«Мосты и тоннели» Сибирского государственного университета путей сообщения Сергей Анатольевич Бахтин, — *что отец сильно гордился своей первой наградой — фотоаппаратом «Зенит», которым его премировали за строительство Октябрьского моста в Новосибирске*. Этот новенький фотоаппарат, ставший потом семейной реликвией, Анатолий Иванович взял с собой и в Красноярск на строительство городского моста через Енисей, который стал его «звездным часом».

По своим конструктивным решениям этот мостовой переход до сих пор не имеет себе равных, отчего и внесен в анналы ЮНЕСКО. Он полностью собран из крупных железобетонных конструкций, изготовленных на берегу. А затем (впервые в мировой практике) эти 75-метровые полуарки весом в полторы тысячи тонн каждая сводили с помощью плавучей системы понтонов. Уникальность этой операции заключалась в сочетании буйного характера Енисея, огромной массы плашкоутов (понтонов), минимальных размеров ковша, из которого на ручных лебедках эти плашкоуты, груженные полуарками, выводили на стремнину.

Бахтин командовал этим невероятным процессом, посмотреть на который на берегах Енисея собирался почти весь огромный город. Люди замирали в волнении, когда мощные домкраты сначала перетаскивали железобетонную машину по нижнему пирсу, потом поднимали ее на верхний, грузили на обстройку понтона и перевозили в любую погоду на ось моста, сводя воедино две полуарки. Если стыки не сходились, их выравнивали за счет выпуска из понтона ранее накачанного воздуха. Наводка всех арок, несмотря на сильное течение реки и постоянно меняющийся уровень воды, прошла успешно. Мощные бетонные сооружения строители изготовили с высочайшей точностью.

**Управляющий
Мостостроительным трестом □ 2
А.И. Бахтин**

Прежде чем сдать это уникальное сооружение в эксплуатацию, по нему одновременно пускали 150 тяжелых автомобилей. Подпрыгивая на искусственных препятствиях, чехословацкие «Татры», специально создавали огромную тряску. Но бетонный мост все испытания выдержал на «отлично». Он стал одним из крупнейших в Азии. Его длина составляет 1100 метров, а ширина позволяет пропускать сразу четыре потока автомашин. Под 150 метровыми арочными пролетами моста по Енисею свободно проходят даже самые большие речные суда.

Государство высоко оценило новаторскую работу коллектива Мостоотряда № 7. Многих его рабочих и инженеров в 1962 году наградили орденами и медалями. Впервые в практике отечественного мостостроения лауреатами Ленинской премии стали не только авторы уникального проекта П.К. Егоров и Т.К. Ивашова, но и инженеры-строители Н.А. Богзель, И.П. Калинин и А.И. Бахтин.

Красноярский коммунальный мост сдали в эксплуатацию в канун 44-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, и потому он тоже получил название Октябрьский. В пять часов утра 17 октября по нему прошли первые трамваи и автомобили. С тех пор он является не только важнейшей транспортной артерией, связывающей две части города, но и архитектурной достопримечательностью краевого цен-

Доставка полуарок по Енисею

тра, гордостью отечественного мостостроения. Фотография этого уникального искусственного сооружения на Енисее с 1997 года помещена на десятирублевой купюре Государственного банка России.

Сибирью призванные

Увлечшись повествованием о возведении двух грандиозных мостовых переходов на Оби и Енисее, мы на время прервали свой рассказ о начале крупномасштабной деятельности на востоке страны бывшего Мостостроительного управления Нижне-Днепровского бассейна, получившего в 1953 году вместе с командировкой за Урал и свое новое название — Мостостроительное управление Сибирского бассейна. Территория, на которой предстояло работать этому коллективу, простиралась от Сургута на севере до Джамбула на юге, от Омска на западе до Комсомольска-на-Амуре и Уссурийска на востоке. Грандиозность задач требовала больших усилий. И если в самом начале своего сибирского периода будущий трест объединял всего лишь пять мостостроительных подразделений, в которых работало менее двух тысяч человек, то уже через два года количество организаций возросло до четырнадцати, а коллектив увеличился в два с половиной раза.

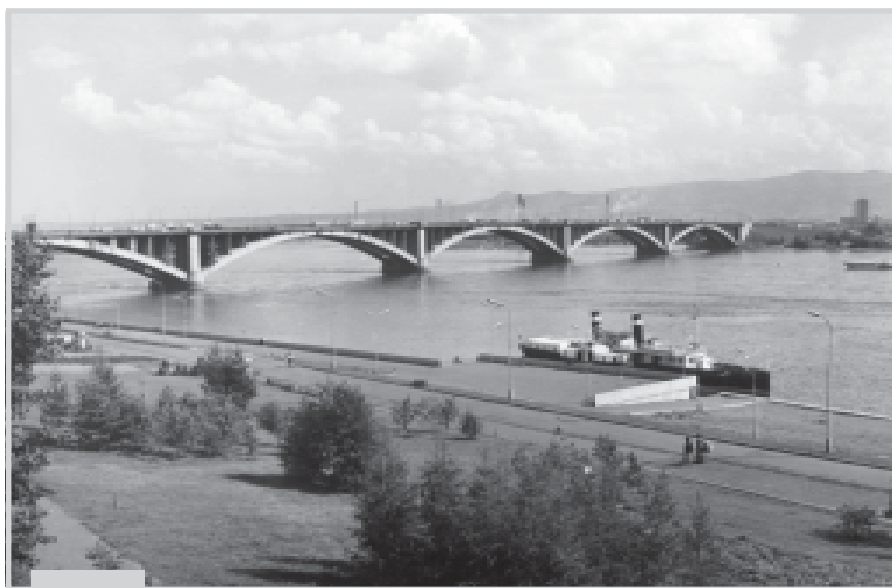
В это время (с 1955 по 1957 гг.) Мостостроительное управление Сибирского бассейна возглавлял будущий лауреат Государственной премии СССР Михаил Николаевич Власов, начавший свою практическую деятельность с сооружения первого в СССР железобетонного арочного моста с пролетом в 120,7 метра через реку Москву возле Воскресенска. В годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы он руководил восстановлением и строительством многих больших и внеклассных мостов на Днепре, Клязьме, на реке Исеть в городе Камень-Уральский. М.Н. Власов был главным инженером и начальником строительства знаменитого двухъярусного моста на Старом Днепре у Запорожья.

В Сибири при Власове началось строительство крупнейшего внеклассного двухъярусного совмещенного перехода через Обь у Барнаула, где нижний ярус предназначен для железной дороги, а верхний для автотранспорта. В эти же годы на Иртыше сооружался и знаменитый Ленинградский коммунальный мост в городе Омске. Здесь сибирские мостостроители стали

пионерами в освоении и внедрении фундаментов из буровых свай с уширенным основанием. Позже они широко применялись при создании многих других искусственных сооружений, в том числе в Тобольске, Асино и даже на Крайнем Севере в Норильске.

Успешная работа большого коллектива в сложных климатических и гидрологических условиях Сибири и Дальнего Востока представляется невозможной при традиционных методах сооружения мостов. Поэтому во всех подразделениях Мостостроительного управления Сибирского бассейна всегда велась целенаправленная работа по внедрению новых отечественных и зарубежных достижений науки и техники, постоянно повышался уровень механизации и индустриализации производства.

Многие нововведения тогда стали возможными благодаря главному инженеру МУСБ Владимиру Никифоровичу Куценко. За четырнадцать лет работы в этой должности (с 1956 по 1970 гг.) он осуществил целый ряд оригинальных инженерных решений при создании мостов в Омске, Тобольске, в Норильске, в Камне-на-Оби и в Барнауле. В.Н. Куценко систематизировал инженерную подготовку, активно участвовал в создании и развитии производственной базы, в становлении инженерной службы управления, которое в 1962 году преобразовали в Мостостроительный трест № 2 (Мостострой-2).

Первый коммунальный мост через Енисей в Красноярске

Несомненной заслугой и приоритетом этого коллектива стала разработка конструкций и внедрение сборных и сборно-монолитных опор для железнодорожных и коммунальных мостов. Пройдя испытания сибирскими реками, ветрами и морозами, они потом получили широкое распространение во всех уголках страны. А импульсом поиска новых конструктивных решений и использования передовых технологий для самих сибиряков стало задание по строительству мостов на новых железнодорожных линиях, имеющих важное народно-хозяйственное значение: Новокузнецк — Абакан, Ачинск — Абалаково, Барнаул — Камень-на-Оби — Карасук — Иртышская, а также на железнодорожных подходах к крупнейшим промышленным предприятиям, угольным разрезам и мощным гидроэлектростанциям. Практика первых лет работы показала, что конструктивные решения и технологические методы, применявшиеся ранее, как правило, не подходят для строительства мостов в условиях Сибири. К тому же пришла пора исключить в фундаментостроении надежный, но вредный для здоровья людей кессонный метод. Поэтому уже на железнодорожном переходе через Обь в Камне-на-Оби в фундаментах применили железобетонные трубы-оболочки диаметром 1,6 метра. Их изготавливали на полигоне прямо у моста в вертикальной опалубке, а потом секциями погружали в воду на глубину до 40 метров. Скальную породу на дне Оби разбуривали еще на 2—2,5 метра и туда, как в стакан, постепенно опускали и заделывали оболочки. Так же строились железнодорожные мосты на Бирюсе и Енисее.

**Главный инженер Мостостроя-2
В.Н. Куценко**

За успешное внедрение этих прогрессивных конструкций группу специалистов Минтрансстроя, в том числе и бывшего начальника Мостопоезда — 470 Г.П. Соловьева, удостоили Ленинской премии.

На железнодорожных линиях Решеты — Богучаны, Варфоломеевка — Новомихайловка в массовом порядке осваивались и внедрялись железобетонные полносборные свайно-эстакадные мосты. Первыми в системе отечественного мостостроения сибиряки предложили и освоили оригинальные преднапряженные опоры, которые внедрились на строительстве мостов через реку Береш на железнодорожной линии Шушь — Кия — Шалтырь и через реку Иню в Новосибирске. А на переходе через Томь в Новокузнецке в опытным порядке построили сборно-монолитные опоры с предварительно напряженными армозементами.

Принципиально новые условия сооружения фундаментов мостов были применены на строительстве железнодорожной линии Абакан — Тайшет. Тяжелые грунты из гравия и валунов сильно затрудняли погружение железобетонных оболочек и даже разрушали их. Поэтому по предложению начальника Мостоотряда — 5 И.А. Митрофанова и главного инженера М.А. Малеева здесь применили трофейные металлические толстостенные трубы диаметром от одного до двух метров, что и решило проблему создания фундаментов на строительстве речных переходов через Енисей, Абакан и Минусинскую протоку. Впоследствии такие металлические трубы стали широко применяться мостостроителями при сооружении фундаментов в качестве свай, защитных кожухов или обсадных труб.

Это, конечно, далеко не все примеры научно-технического прогресса, внедренного мостовиками на стройках Сибири, Средней Азии, Крайнего Севера и Дальнего Востока в начале 50-х и 60-х годов прошлого столетия. Но и они наглядно свидетельствуют о постоянном творческом поиске инженеров, техников и рабочих, находивших оригинальные решения сложных проблем. Здесь на стройках впервые применили и в дальнейшем усовершенствовали буровые сваи, скользящую инвентарную опалубку опор высоких виадуков, транспортировку и установку на опоры блоков арочных железобетонных пролетных строений массой по 1500 тонн!

Мостострой-2 являлся постоянным участником Выставки достижений народного хозяйства СССР и семь раз награждался ее дипломами, золотыми и серебряными медалями. Он неоднократно выходил победителем во Всесоюзном социалистичес-

ком соревновании с вручением Красных знамен и денежных премий. Руководство страны высоко оценило труд сибиряков. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1962 года за успешное выполнение заданий и за достижения в развитии отечественного мостостроения Мостостроительный трест № 2 удостоили высшей награды родины — ордена Ленина. В тот год большая группа рабочих, инженеров, технологов и руководителей получила ордена, медали и звания: почетных железнодорожников, заслуженных строителей республики и почетных транспортных строителей.

Первый заместитель министра транспортного строительства Н.Н. Качалов в статье «Новое в транспортном строительстве», опубликованной в газете «Правда» (№ 227, 15.08.1962 г.), писал: *«Освоение и широкое внедрение в строительство мостов новых прогрессивных сборных железобетонных конструкций и передовой технологии их монтажа — это результат дружной творческой работы больших коллективов мостостроителей. Следует особо отметить коллективы Киевского мостостроя № 1 во главе с Героем Социалистического Труда Ю.И. Баренбоймом и Новосибирского мостостроя № 2, возглавляемого И.Г. Выповым».*

Иван Гаврилович Выпов — одаренный руководитель, прошел большую школу мостостроения. С 1944 года он трудился в составе Мостовосстановительного поезда № 414, куда был направлен после окончания Московского института инженеров транспорта. Здесь за короткий срок вырос от рядового инженера до начальника спецформирования. Позже ему доверили руководить восстановлением и строительством новых сложных искусственных сооружений на Западной Двине в Витебске, на

**Ленинградский мост
через Иртыш в Омске**

реке Белой в Уфе и у станции Шакша Уфимской железной дороги. Так что к моменту приезда в Новосибирск он уже имел солидный производственный опыт, который помог ему успешно руководить трестом на протяжении десяти лет.

В своей статье «Кадры сибирских мостостроителей», опубликованной в журнале «Транспортное строительство» (№ 9 за 1995 год), И.Г. Выпов писал: «...К концу 1957 года в составе управления имелось 12 подразделений (один мостоотряд и 11 мостопоездов) с численностью 6 тысяч 300 человек, а в 1967 году — 20 строительно-монтажных и обслуживающих организаций, где трудилось 8 тысяч 200 мостовиков. Объемы строительно-монтажных работ за десять лет увеличились с 13,8 до 27,3 млн рублей. Резко возросла механовооруженность труда... На одном из заседаний коллегии Министерства транспортного строительства, где рассматривалась работа нашего коллектива, министр Е.Ф. Кожевников спросил присутствующих: «Что такое Мостострой-2»? — и тут же сам ответил: — «Мостострой-2 — это половина страны!».

Министр знал, что говорил. Достаточно взглянуть на карту, чтобы понять масштабы деятельности сибирских мостостроителей. Во второй половине XX века в районах Сибири и Дальнего Востока они построили сотни искусственных сооружений, включая 51 внеклассный мост. В том числе через такие крупнейшие реки, как Енисей, Обь, Иртыш, Томь, Бирюса, Ангара, Омь, Чулым и Катунь. Сегодня уже трудно представить себе, что полвека назад даже в таких мощных промышленных центрах, как Новосибирск, Омск, Кемерово, Новокузнецк, Томск, Барнаул, Красноярск и Иркутск на реках дей-

**Совмещенный железнодорожный и автодорожный мост
через Обь в Барнауле**

ствовали либо примитивные паромные переправы, либо наплавные мосты с ограниченной пропускной способностью.

В конце 1969 года Мостострой-2 перевел в город Комсомольск-на-Амуре Мостопоезд № 419 из Новокузнецка и создал на его базе Мостоотряд № 26, который приступил к возведению моста через Амур. С 1 января 1970 года с помощью новосибирцев в Хабаровске создается уже самостоятельный трест Мостострой-8. Граница раздела между сибиряками и дальневосточниками прошла по Байкалу. Но это не уменьшило фронта работ. Ведь в этот период развернулось интенсивное строительство новых железнодорожных линий: Тюмень — Сургут, Хребтовая — Усть-Илимская, Новокузнецк — Абакан, Анжерская — Барзас, Решеты — Богучаны, где активно трудились подразделения Мостостроя-2. С 1974 года, когда началась эпоха БАМа, на его Западном участке первыми высадились наши мостовики. В Усть-Кут, в поселок Якурим передислоцировали Мостоотряд № 5 из Абакана. А когда по распоряжению Минтрансстроя СССР на Байкало-Амурской магистрали создали Мостострой-9, новосибирские мостовики передали в его распоряжение три мостоотряда (№ 5, 44, 45) и Мостопоезд № 441.

В 1976 году Мостострой-2 на своей базе создал новое самостоятельное подразделение — Мостострой-11 с дислокацией в Сургуте и передал в его распоряжение три мостоотряда: № 15 (Юганская Обь), № 29 (Сургут) и № 493 (Нижевартовск).

Накал работ по возведению искусственных сооружений в Западной Сибири не спадал. В это время наши мостовики принимали активное участие в строительстве важных мостовых переходов на строящихся железнодорожных линиях, создавали автодорожные мосты, путепроводы, эстакады, тоннели, прокладывали трамвайные пути, коллекторы, облагораживали набережные рек, вносили достойный вклад в развитие инфраструктуры сибирских городов.

**Управляющий Мостостроем № 2
И.Г. Выпов**

Решение таких разнообразных и сложных задач, когда многое приходилось делать впервые, позволило коллективу Мостостроя-2 стать настоящей школой подготовки высококвалифицированных кадров, которым здесь всегда придавали особое значение. Не секрет, что в период передислокации мостостроительных организаций из Днепропетровска в Новосибирск в 1953 году многие специалисты и руководители отказались ехать в Сибирь. Комплектность мостоотрядов сократилась до 10—15 процентов от штатной численности. Исключением стал лишь Мостоотряд № 5, прибывший почти в полном составе, но не с Запада, а из Казахстана, со строительства железной дороги Актогай — Госграница.

Правда, к чести днепропетровцев, надо сказать: в Приобье приехали настоящие мостовики. Те, что не могли изменить своей профессии. Почти все из них прошли войну, восстанавливая и строя переправы для наступающих армий, позже работали на Днепре, в Керчи, на Южном Буге. Жили в вагонах мини-городками, где имелись свои пекарни, котловые, кузни, ремонтные мастерские. Там же и свадьбы играли, и детей заводили. А потом и сыновей к своему ремеслу приобщали. Тем более что бывшие фронтовики мастерски владели клепкой, кессоном и монтажом. Они знали, что в Сибири им предстоит строить уникальные внеклассные мосты. А это дело совершенно особое. Мостостроители всегда гордились и гордятся тем, что являются первопроходцами. Вслед за изыскателями и проектировщиками они приходят в тайгу, в горы или в степи, когда там еще ничего нет. Потому и технику приходится «на горбу» тащить по бездорожью, и быт обустраивать, и землю копать, и бетон укладывать. Условия — не кабинетные. Тут и жара, и гнус, и комары. И кругом бесконечные сквозняки гуляют. А на ногах — резиновые сапоги, на плечах — роба, что колом стоит в мороз. Работа трудная, но интересная. И каждый знает: они пришли туда, где ничего нет, а уходя, оставляют красавец-мост, в котором овеществлена часть их души, жизни и рабочего братства. Ведь в мостостроении люди живут, как альпинисты в одной связке. И на высоте вместе работают, и на воде, и на льду. Поэтому рядом всегда должен быть не просто человек, и даже не просто хороший специалист, а надежный друг. Тот, на кого ты всегда можешь положиться. И это не просто слова. Вот лишь один пример из жизни мостостроителей, рассказанный в заметке «Подвиг руководителя», опубликованной в газете «Советская Россия» (11.04.1958 г.):

«Это произошло на строительстве моста через реку Кондому. 31 марта тракторист Владимир Колмыков, выполняя задание, поехал на бульдозере Т-80 на правый берег. Машина шла обычным ходом по накатанной дороге мимо возводимых опор. В тридцати метрах впереди трактора шли начальник колонны В.В. Шитиков и инженер-геодезист Б.И. Лемешевский. На крик рабочих и треск льда они оглянулись, но бульдозера уже не было видно. Он вместе с трактористом ушел под лед. Оказавшись под водой, водитель попытался проломить кабину, но попытка не увенчалась успехом. Владимир Владимирович Шитиков на бегу снял с себя шинель, шапку и бросился в ледяную воду в кабину бульдозера, но сгоряча он попал не в ту дверцу. Вынырнув из-под воды, он с молниеносной скоростью перелез через кабину и скрылся под осколками льда. Томительные минуты ожидания казались вечностью. Стоявшие уже с веревкой и досками у пропасти рабочие увидели сперва руку, а затем и голову Шитикова. Пострадавший и спасатель возвращались домой в добром здравии».

В то время, о котором идет речь, в Москве считали, что у мостовиков вся жизнь была и будет на колесах. Потому и подразделения по-военному назывались отрядами и мостопоездами. Вахтового метода еще не существовало. И, следовательно,

Трудовой путь треста Мостострой-2

каждый приказ звучал, как сигнал к походу. Сборы продолжались недолго. Особенно у холостяков: чемодан в руки да вещмешок на плечо. Женатым, да еще с ребятишками, приходилось, конечно, потрудней. Им и одежонку надо упаковать, и чашки с ложками не забыть перед тем, как сесть в самолет, вертолет или нырнуть в гремящее нутро вездехода. Ездили и на машинах, и поездами. Из мебели, как правило, хранили сундук, ведра да корыто. Приезжая на место, глава семьи сколачивал две деревяшки крест-накрест, а сверху доски — вот и стол готов. И можно уже идти в магазин или на котлопункт за едой. На стройках, при всей неудобстве, снабжение, как правило, всегда было хорошее.

«У меня все складывалось, как у людей — вспоминает теперь председатель районного комитета профсоюза ОАО «Сибмост» Борис Александрович Базаркин. — Пока дети в школу не ходили, мы ездили всей семьей. Строили мосты в Прокопьевске, в Междуреченске, в Анжеро-Судженске, в Новокузнецке. В нашем послужном списке три моста через Иню, два через реку Аба. А еще железнодорожный и автомобильный — к знаменитой шахте «Распадская». И это далеко не все. Так что и дел, и романтики всегда хватало».

На работу в Мостопоезд № 450, что базировался в Новокузнецке, Бориса Базаркина привела любовь. Нет, тогда еще не к мостостроению, а к конкретной мостостроительнице по имени Ольга. Это произошло в Прокопьевске, где в 1962 году начинали возводить мост через реку Абу и путепровод через станцию Центральные копи. В мостопоезде молодожены комнату в бараке получили. На стройке Борис работал плотником, монтажником, водителем, а потом его направили в комсомольско-молодежную бригаду Миши Кобылкина, где единственным взрослым человеком и главным идеологом был коммунист-фронтовик Иван Максимович Трусов по прозвищу «Партия». В это время специализированные подразделения переходили к комплексным бригадам. В них каждый рабочий имел несколько смежных профессий. У Базаркина, к примеру, был пятый разряд монтажника, третий разряд сварщика. Умел он и на клепке работать, и землю копать, и бетон укладывать, и пролетные строения монтировать. Параллельно учился в Омском техникуме транспортного строительства, а позднее и высшее образование получил.

В Новосибирск приехал в марте 1967 года вслед за начальником участка Павлом Николаевичем Козловичем, которого в Мостоотряд № 38 перевели главным инженером. В Кузбассе Борис участвовал в строительстве трех мостов через Иню.

И в Новосибирске первым для него стал мост через Иню на Первомайке. А параллельно проходили еще и речку Каменка, которую в тот год в коллектор прятали. Там же через Лесков лог подвесной мост для водовода-4 строили. Мороз постоянно стоял за 30 градусов, а работать приходилось на ветру на высоте в 27 метров. Опасались: не сорвать бы сроки! Но успели. Даже раньше все сдали. Потом путепровод через Красный проспект строили, в реконструкции первого железнодорожного моста через Обь участвовали. На Димитровском мосту Б.А. Базаркин уже работал мастером, а потом и прорабом.

К тому времени развитие Новосибирска шло небывалыми темпами. Здесь действовали два крупнейших железнодорожных узла, два аэропорта. Расширялись старые и строились новые заводы-гиганты. В одном только Кировском районе, включавшем все Левобережье, проживало 347 тысяч человек, а в целом население города уже давно перевалило за миллион. В основном закончилось строительство Академгородка, где обосновалось Сибирское отделение Академии наук СССР. Началось строительство Краснообска — цитадели СО ВАСХНИЛ. В вузах и техникумах областного центра в те годы училось 120 тысяч студентов, а число работающих перевалило за 600 тысяч.

Все это создавало огромные пассажиропотоки, особенно в часы «пик». Среднесуточные перевозки достигли 1,5 млн человек. Стало ясно, что существующие артерии города уже не справляются со все возрастающим транспортным потоком. Особенно большой проблемой вновь стало сообщение между Правобережьем и Левобережьем.

Построенный в 1955 году Октябрьский коммунальный мост был сильно перегружен. На нем постоянно возникали автомобильные пробки, зачастую вытягиваясь во всю длину эстакады. Эти серьезные проблемы вынуждали исполком городского Совета искать финансовые средства и технические решения для строительства второго коммунального моста через Обь, который потом получит название Димитровского и станет как бы продолжением городского проспекта имени Георгия Димитрова (первого Председателя Совета Министров Народной Республики Болгария).

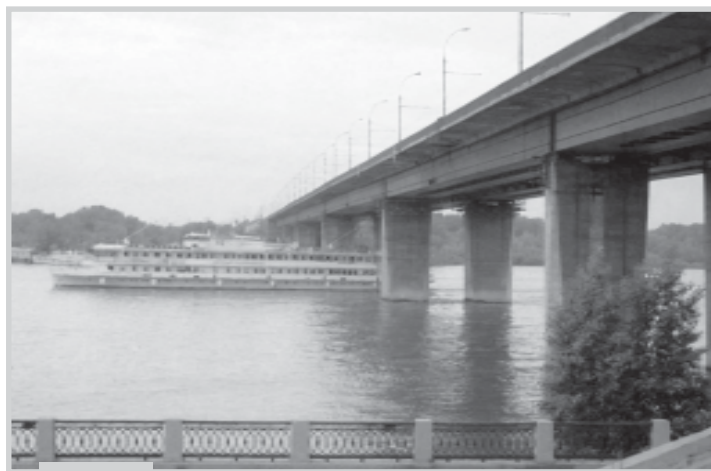
Генеральной проектной организацией этого мостового перехода стал новосибирский Сибгипротранс Минтрансстроя (главный инженер пректа Е.Г. Баранов), а генеральной подрядной строительной организацией — Мостоотряд № 38 треста Мостострой-2 Минтрансстроя СССР (начальник строительства Р.И. Юмакаев, главный инженер В.А. Добарский).

Проектно-изыскательские работы начались в 1967 году, а всю подготовленную в течение трех лет документацию Совет Министров РСФСР утвердил в апреле 1970-го. Она включала весь комплекс мостового перехода протяженностью 4,5 километра, куда кроме моста входила левобережная насыпь подхода длиной 1,7 километра, 6 путепроводов, 3 транспортные развязки и 3 подземных пешеходных перехода.

Как инженерное сооружение Димитровский мост уникален. Здесь многое делалось впервые. Впервые в Сибири для создания фундаментов опор применили буровые станки диаметром до 2,5 метра. С их помощью трубы-оболочки забуривались до скальной породы на глубину до 20 и даже до 30 метров. Потом вниз опускали металлический каркас и туда подводным способом подавали бетон. Когда он затвердевал, трубу, что постоянно находилась в движении, с помощью специального вибрационного оборудования вытаскивали, оставляя железобетонный столб, упирающийся или даже входящий в скалу на дне реки.

Димитровский стал первым в Сибири мостом с цельносварным металлическим пролетным строением. Эта конструкция, обеспечивающая плавность движения транспорта, к тому же еще и очень экономична.

По условиям финансирования весь комплекс мостового перехода строился в две очереди. Первая — сам мост и транспортная развязка на правом берегу. Вторая очередь — подходная насыпь на левом берегу с путепроводом через подъездной путь к ТЭЦ-3 и путепровод тоннельного типа на правом берегу.

Димитровский мост через Обь в Новосибирске

В общей сложности весь комплекс мостового перехода строился почти 11 лет. Но вины мостовиков в этом нет. Причиной тому стало плохое финансирование и отсутствие металла для пролетных строений. Коллектив Мостоотряда-38 в это время заметно лихорадило. Опоры уже давно стояли над рекой, а Москва отделялась туманными обещаниями. И тогда свое слово сказал председатель профсоюзного комитета, бывший машинист крана, Герой Социалистического Труда, фронтовик Тимофей Яковлевич Борисенко. Переживая за коллектив, за то, что основная работа на Димитровском мосту стоит, он направил в Москву в адрес Минтрансстроя и ЦК профсоюза железнодорожных и транспортных строителей телеграммы о том, что профсоюзный комитет Мостоотряда № 38 отказывается подписывать коллективный договор со своим руководством, потому что оно не в состоянии обеспечить коллектив работой. Два года стоят готовые опоры, а вопрос с металлом никак не решается.

Из Москвы немедленно прилетела комиссия. Тут же нашли два контейнера с металлом, чтобы на месте сварщики практиковались. Однако московские чиновники все-таки схитрили, передав заказ новосибирцев с Воронежского завода металлоконструкций в Улан-Удэ. Прилетели в столицу Бурятии мостовики, а там, на заводе, что должен дать металл, еще и оборудование не смонтировали. И тогда, выступив по местному телевидению, профсоюзные лидеры Мостостроя-2 обратились к горожанам и местным властям с предложением сделать эту стройку ударной, народной. Новосибирцы прислали в Улан-Удэ своих специалистов, которые помогли быстро завершить монтаж кровли и смонтировать оборудование. В 1973 году, вопреки прогнозам скептиков, металл пошел! И тогда Т.Я. Борисенко со своим профкомом организовал каждосменное подведение итогов соревнования бригад и смен. Они тут же выявляли передовиков и сразу же поощряли их. Дело пошло на лад — работали круглосуточно.

На стройплощадке отдельные блоки длиной в 21 метр укрупнялись в секции и затем монтировались в пролеты моста специальными кранами с опиранием на временные опоры, а также способом «внавес».

Совершенно уникальным, осуществленным впервые в Сибири, стал способ стыковки секций с помощью сварки непосредственно в пролетах моста. Для этого использовался агрегат, разработанный Киевским институтом электросварки имени Е.О. Патона.

По окончании строительства лаборатория мостов НИИ-ИЖТа провела испытания моста на прочность. Он выдержал все нагрузки с великолепными оценками. Движение автотранспорта торжественно открыли 4 ноября 1978 года, хотя на правом берегу проезд существовал только в направлении улиц Владимировской и Фабричной без прямого выхода в центр города. Тоннельный путепровод под путями главного и сортировочного парка железной дороги строился еще несколько лет. Полностью весь комплекс этого уникального сооружения, за участие в проектировании и строительстве которого большой группе проектировщиков, строителей и ученых присвоили звание лауреатов премии Совета Министров СССР, открыли в 1982 году.

Еще одним достижением треста Мостострой-2 и его подразделения — Мостоотряда-38 стало возведение метромоста через Обь, проект которого разработали в «Ленгипротрансе» (авторы С.В. Цыганков и К.П. Виноградов). Впервые в отечественном мостостроении русловую часть реки перекрыли стальными коробчатыми пролетными строениями неразрезной балочной системы с основными пролетами по 128 метров. В левобережной эстакаде использованы железобетонные строения длиной 33 метра. А на правом берегу в состав мостового перехода вошел путепровод через улицу Большевицскую.

Строительство метромоста через Обь в Новосибирске

Основные работы начались в августе 1980 года с сооружения русловых опор. Их ставила бригада лауреата премии Совета Министров СССР М.А. Долгих. И вновь за этой стройкой, как когда-то за сооружением легендарного Октябрьского моста, следил весь город, радостно отмечая появление опор над рекой, создание путепровода на правом берегу и эстакады на левом. Особый интерес вызывал монтаж пролетных строений моста, которые сооружались методом продольной навдвижки с оригинальной конвейерно-тыловой сборкой. Пассажиры переполненных автобусов, трамваев и троллейбусов ежедневно могли наблюдать за тем, как огромная стальная коробка, общая длина которой составила 860 метров, прогибаясь под собственной тяжестью, постепенно надвигалась над рекой от опоры к опоре.

В начале 1985 года комплексные бригады под руководством М.А. Долгих и заслуженного строителя РСФСР А.Д. Мельникова завершили монтаж пролетных строений первого в Сибири метромоста, составной частью вошедшего в пусковой комплекс Новосибирского метрополитена общей протяженностью 7,3 километра от станции «Красный проспект» до станции «Студенческая».

Кроме этих уникальных искусственных сооружений, коллектив Мостострой-2 создал в будущей столице Сибирского федерального округа многочисленные путепроводы, набережные, коллекторы, слипы. Труд его рабочих, инженеров, снабженцев, технологов вложен в развитие Инского железнодорожного узла, станции Новосибирск-Главный, в объекты для авиаторов и речников, в подъездные дороги к ТЭЦ-5 и Толмачевскому аэропорту, Новосибирской ГЭС и Академгородку.

История треста Мостострой-2, уже давно ставшего настоящим штабом сибирского мостостроения, неразрывно связана с историей всей нашей страны. Она богата яркими событиями и трудовыми свершениями как в дни войны, так и в годы созидания. Особенно ярко это проявлялось в периоды важных социально-экономических явлений, какими были подъем целины и строительства Байкало-Амурской магистрали.

С 1979 по 1989 годы, когда орденоносным коллективом руководил опытный инженер и управленец, заслуженный строитель РСФСР и почетный транспортный строитель Михаил Евгеньевич Караулов, подразделениями треста созданы сотни различных искусственных сооружений, в том числе на новых железнодорожных линиях Сургут — Уренгой, Среднесибирская — Мереть, Междуреченск — Абакан. Ударными темпами велось строительство городских коммунальных и автодорож-

ных мостов в городе Красноярске, у поселка Мельниково Томской области, в городах Кемерово, Кызыл, Томск, а также железнодорожных мостов через Обь в Барнауле и через Енисей в Красноярске.

Кроме того, коллективы треста Мостострой-2 в различных регионах Сибири сооружали большие и сложные инженерные объекты, такие как стадион из сборного железобетона на 30 тысяч мест в Красноярске, десятки причальных и подпорных стен, опускаемых колодцев водозаборов, фундаментов под высоковольтные опоры линий электропередач. Собственными силами трестом созданы Красноярский и Гоновский (Буготакский) заводы МЖБК, база Мостоснабстроя, ремонтно-прокатная база, преобразованная впоследствии в Управление механизации, жилые дома, общежития и объекты соцкультбыта.

Ветер перемен

Начавшаяся перестройка многое изменила в судьбах людей и коллективов, привыкших работать на перспективу в системе планового хозяйства. Синдром всеобщего передела, где по плану реформаторов «все отрегулирует рынок», не мог не сказаться и на жизни треста Мостострой-2, который в соответствии с требованиями нового времени преобразовали в Открытое акционерное общество «Сибмост». Это произошло в 1993 году. Возглавил новую структуру Альберт Александрович Кошкин,

Мост через Томь в Томске

прошедший в этом коллективе все ступени роста от мастера до генерального директора.

С одной стороны, в наследство ему досталась мощная строительная структура с многолетними традициями и выдающимися достижениями. С другой стороны, тогда очень остро встал вопрос о выживании и сохранении коллектива в условиях прекратившегося финансирования и развернувшейся жесткой конкурентной борьбы, когда повсюду царил экономический хаос. Преодолевая сепаратистские настроения отдельных филиалов, когда излишне горячие головы стремились во что бы то ни стало получить самостоятельность, требовалось удержать от распада работоспособный коллектив. Тогда серьезно решался вопрос: быть или не быть акционерному обществу сибирских мостостроителей. Во многом благодаря твердости и решимости генерального директора, силе его аргументов ОАО «Сибмост» не вышло из корпорации «Трансстрой». В результате оно не только не развалилось, но и сумело преодолеть все трудности начального периода капитализации страны. Это далось нелегко. Свой отпечаток на работу коллектива накладывало в целом сложное экономическое положение в России, связанное с неплатежами, необязательностью партнеров, отсутствием денег и материалов. Но планомерная и кропотливая работа по изысканию объектов строительства и правильно выстроенная маркетинговая стратегия дали свои положительные результаты.

Начиная с 1999 года, спад производства остановился, и постепенно, шаг за шагом, начался его подъем. Уже через три года общий объем работ и услуг вырос до 1203 миллиона рублей по сравнению с 566 миллионами рублей в 1999 году. А прибыль в 2003 году более чем в два раза превысила показатели 2002 года. На 36 процентов выросла тогда зарплата, составив в среднем 8 тысяч 100 рублей. При этом выработка на одного работника увеличилась на 30 процентов. Тогда ввели в эксплуатацию 37 мостов и путепроводов общей протяженностью около 2000 погонных метров. В их числе первая очередь обхода Абакана с мостовым переходом через Енисей (Братский мост) и тремя путепроводными развязками. В Новосибирске в самые сжатые сроки отремонтировали автодорожный мост через плотину ОбьГЭС. В Кузбассе на участке железной дороги Красулино — Терентьевский введен в строй действующих большой путепровод на станции Тайга. На обходе Новосибирска сдан путепровод в районе Пашино.

Всего же с 1999 по 2003 годы коллективом построено 182 искусственных сооружения, включая внеклассные мосты через

Енисей в Дивногорске, через Томь в Томске, через реку Малый Енисей в Красноярском крае, через Кию в Кемеровской области, а также автомобильную дорогу Алтай — Кузбасс с 18 мостами общей длиной более трех километров.

Все это стало возможным в результате внедрения современных методов менеджмента: бюджетирования, централизованного управления финансовыми потоками и дебиторской задолженностью. Тогда же создали кассово-расчетный центр, внедрили новую структуру управления, соответствующую международным стандартам качества ISO-9001.

В настоящее время в составе ОАО «Сибмост» в регионах Сибири, Хакасии и Тывы работает восемь строительных филиалов, базирующихся в Новосибирске, Барнауле, Томске, Кемерове, Новокузнецке, Абакане, Красноярске, а также Управление механизации и Управление снабжения и комплектации со складами и подъездными путями. Деловыми партнерами этих коллективов выступают краевые, областные, республиканские и городские администрации всех регионов, входящих в ассоциацию «Сибирское соглашение».

В 2004 году мостостроители работали на 100 объектах, среди которых наиболее важными являлись переходы через реку Томь в Кемерове и через Енисей на второй очереди обхода Абакана, мосты на железнодорожных путях Ерунаково — Красулино, а еще реконструкция железнодорожных мостов в Красноярске, Новосибирске, Барнауле и в Юрге Кемеровской области.

Первоочередной и наиболее серьезной задачей коллектива предприятия на ближайшие годы является создание мостов и путепроводов на Северном обходе Новосибирска, в том числе внеклассного моста через Обь длиной 924 метра. Это серьезная федеральная стройка, где в сжатые сроки предстоит выпол-

**Управляющий трестом
Мостострой-2
М.Е. Караулов**

нить большие объемы работ в условиях сибирского климата, бездорожья и дефицита денежных средств. Есть и другие проблемы, но все они преодолимы, считают мостовики. А уверенность они черпают в собственных кадрах, воспитанных на многолетних традициях, передающихся из поколения в поколение. Им по силам решать задачи любой сложности.

Сегодня в ОАО «Сибмост» трудится более 3500 человек, в том числе 700 высококвалифицированных инженерно-технических работников. Среди ветеранов многие имеют почетные звания, ордена и медали СССР и России, шести передовикам за выдающийся вклад в развитие отечественного мостостроения присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда. Их трудовые подвиги и сегодня служат ярким примером для нынешних поколений. Недаром во многих филиалах акционерного общества существуют династии мостовиков, где уже в третьем, а порой и в четвертом поколении внуки и правнуки продолжают дело своих отцов, дедов и прадедов.

Успешно руководит Мостоотрядом № 38, который в 2005 году отметит свое 50-летие, Владимир Михайлович Шкловский, отец которого долгое время работал главным технологом треста Мостострой-2. Здесь же успешно трудится и Ансар Рамзеевич Юмакаев — сын бывшего начальника мостоотряда, заслуженного строителя РСФСР Рамзея Исматуловича Юмакаева, под руководством которого в Новосибирске строился Димитровский коммунальный мост и первый в Сибири метромост через реку Обь.

В рабочем аппарате ОАО «Сибмост» работает дочь бывшего управляющего Мостостроя-2 Михаила Евгеньевича Караулова. А Сергей Анатольевич Бахтин — сын лауреата Ленинской премии Анатолия Ивановича Бахтина, более десяти лет воз-

**Генеральный директор
ОАО «Сибмост»
А.А. Кошкин**

главлявшего трест, является деканом факультета «Мосты и тоннели» Сибирского государственного университета путей сообщения (СГУПС) — кузницы инженерных кадров мостостроителей всего Сибирского региона.

Создан в акционерном обществе и свой Учебный центр, ведущий подготовку рабочих кадров и переподготовку специалистов. А в СГУПСе (с учетом на будущее) обучается 120 стипендиатов коллектива сибирских мостостроителей. Получив специальности мостовиков, механиков, экономистов, юристов и бухгалтеров, они вернутся на работу в филиалы «Сибмоста», деятельность которого основана на коллективном договоре, разработанном совместной комиссией работодателя и объединенного комитета профсоюза. В документе учтены все стороны хозяйственной деятельности — от целевых производственных задач до условий охраны и оплаты труда и мер социальной защиты членов коллектива.

Во многом благодаря многолетнему опыту надежного партнерства руководства «Сибмоста» и профсоюзов, здесь постоянно растет среднемесячная заработная плата, производятся различные социальные выплаты, люди получают благоустроенные квартиры с правом выкупа в рассрочку на льготных условиях. Полностью выполняются заявки на оздоровительный отдых и лечение всех работников, их детей и ветеранов мостостроения. Важная роль в этом отведена собственному санаторию-профилакторию «Солнечный берег», расположенному на Новосибирском водохранилище.

Традиционно значительное внимание уделяется и спортивно-массовой работе. В шести филиалах акционерного общества имеются современные спортивные комплексы с игровыми и тренажерными залами, душевыми, бассейнами, саунами, медпунктами с физио- и массажными кабинетами. Спортивные сооружения работают с полной нагрузкой. Ежегодно в коллективе проводятся спартакиады по восьми видам спорта: по лыжным гонкам, по плаванию, стрельбе, бегу, по настольному теннису, футболу и волейболу. *«Да, — говорит генеральный директор, — все это требует немалых средств, времени и энергии. Но мы хорошо знаем, что все эти затраты окупаются здоровьем людей, их хорошим настроением, а следовательно, и производительностью труда».*

Социальная направленность деятельности руководителя сибирских мостостроителей не осталась без внимания президиума ЦК профсоюза, который в 2003 году присвоил А.А. Кошкину звание лауреата премии Российского профсоюза железнодоро-

рожников и транспортных строителей с вручением специального диплома и нагрудного знака. 23 февраля 2004 года в Москве в Колонном зале Дома союзов генеральному директору ОАО «Сибмост» вручена премия имени А.Н. Косыгина «За большой вклад в развитие реального сектора экономики России», а весь коллектив по итогам работы в 2003 году стал победителем конкурса среди подрядных организаций дорожного комплекса России. Этот успех стал возможным при активном внедрении в производство новейших научно-технических разработок, сотрудничества с ведущими отечественными НИИ и зарубежными фирмами. Так, например, на сооружении фундаментов опор нового моста через Обь используется буровой агрегат немецкой фирмы «Бауэр». Фундаменты сооружаются по уникальной технологии: на буронабивных столбах диаметром 1420 мм с уширением до 3,5 метра и глубиной до 36 метров. Для получения высокого качества бетона этих опор на базе бетонного завода в Новосибирске создан единственный в регионе узел стабилизации зернового состава щебня. Значительно обновлена строительная техника, на приобретение которой только за последние три года израсходовано свыше 200 миллионов рублей.

На мостах через Обь и протоки Оби будут применяться деформационные швы фирмы «Mauger» и современные отечественные опорные части с шаровым сегментом, ни в чем не уступающие зарубежным. На перспективу имеется договоренность с французской фирмой «Фресинэ» о совместном производстве деформационных швов. В феврале 2004 года в Новосибирске побывала делегация из Германии, с которой после годовой проработки заключили договор о создании совместного пред-

Строительство Северного обхода через Обь

приятия с дислокацией в Дрездене. Предложение о создании совместного предприятия поступило и из Монголии. Новые рыночные отношения ставят задачу расширения границ деятельности, и «Сибмост» сегодня уже вполне готов работать за границей, если это будет выгодно коллективу.

Наряду с основными видами деятельности, связанными со строительством и реконструкцией всех видов мостов, акционерное общество сооружает сейчас и транспортные тоннели, и речные причалы, и подпорные стены, и фундаменты на свайном и других основаниях под жилые дома и производственные здания. В 2004 году велось строительство торгово-развлекательного центра и детской железной дороги в Заельцовском бору в Новосибирске. Сейчас в работе находится топливно-заправочный комплекс авиакомпании «Сибирь», где общий объем работ составляет 200 миллионов рублей. На перспективу намечено строительство жилья, для чего на приобретение импортной оснастки для монолитного домостроения истрачено порядка 13 миллионов рублей.

Жизнь продолжается. Основанная на традициях и достижениях прошлого, она дает уверенность коллективу, который за 60 лет своей деятельности построил на Украине, в Сибири, Казахстане, на Дальнем Востоке и Крайнем Севере более 3 тысяч 750 мостов и путепроводов, общая длина которых составляет уже более 275 километров! А завтра к ним прибавятся новые мостовые переходы. Те, что сейчас находятся в работе. Это оценили специалисты отечественного и зарубежного мостостроения. В 2000 году ОАО «Сибмост» наградила Ассоциация содействия промышленности Франции (SPI) золотой медалью «За устойчивость и динамику развития».

В 2001 году предприятие признали победителем Всероссийского конкурса на лучшую строительную организацию, а через год клуб лидеров торговли отметил его международным призом Европы «За качество».

Сейчас ОАО «Сибмост» включено в рейтинг 150 лучших строительных организаций — лидеров строительного комплекса России.

По итогам 2003 года акционерное общество стало победителем конкурса среди подрядных организаций дорожного комплекса России, лауреатом конкурса среди предприятий Новосибирской области «За успешное развитие бизнеса в Сибири» и победителем Всероссийского конкурса (с вручением специального диплома) «За освоение новых эффективных форм организации производства и управления строительством».

ХРОНОЛОГИЯ

- 26 августа 1945 г.** Принято решение ГКО о создании новых крупных мостостроительных организаций с дислокацией в районах с массовым разрушением искусственных сооружений.
- 31 августа 1945 г.** Вышел приказ народного комиссара путей сообщения об организации Мостостроительного управления Нижне-Днепровского бассейна с дислокацией в городе Днепропетровске (начальник А. И. Жуковский).
- 1945—1953 гг.** Строительство мостовых сооружений на Украине. В том числе через такие крупные реки, как Северный Донец у г. Чугуева, Ингулец, у г. Никополя, через реку Самару в Днепропетровске, большой путепровод в Харькове и уникальный железобетонный арочный мост через Старый Днепр у Запорожья. Всего за эти годы в юго-западных областях страны капитально восстановлено и построено около тысячи мостов и путепроводов общей протяженностью 40 км.
- 1951—1953 гг.** Начальником управления является Н. М. Молоканов.
- 17 октября 1951 г.** Вышло постановление Совета Министров СССР «О строительстве моста через реку Обь в г. Новосибирске».
- 1952 г.** Начало подготовительных работ по строительству первого коммунального моста коллективом Мостоотряда № 7.
- 1953 г.** По решению Совета Министров СССР коллектив МУНД передислоцируется в Новосибирск и получает новое наименование — Мостостроительное управление Сибирского бассейна в системе Главмостостроя МПС.
- 1954 г.** В связи с образованием Минтрансстроя СССР управление Сибирского бассейна вошло в состав этого министерства.
- 20 октября 1955 г.** Торжественный митинг в Новосибирске по поводу завершения строительства первого коммунального моста, получившего название Октябрьский.

1955—1957 гг.	Мостостроительное управление Сибирского бассейна возглавляет лауреат Государственной премии СССР, кандидат технических наук М.Н. Власов.
1955—1957 гг.	Начато строительство уникального внеклассного двухъярусного моста через Обь у Барнаула, знаменитого Ленинградского моста через Иртыш в Омске, создание путепроводов и мостов на новых железнодорожных линиях Новокузнецк — Абакан, Красная Сопка — Линево, Барнаул — Иртышская.
1956 г.	Принято решение о передислокации Мостоотряда № 7 в Красноярск для строительства первого коммунального моста через Енисей.
1957—1968 гг.	Начальником МУСБ — Мостостроя-2 является почетный транспортный строитель И.Г. Вышов.
Ноябрь 1961 г.	Завершено строительство уникального железобетонного моста в Красноярске.
1962 г.	Мостостроительное управление Сибирского бассейна преобразовано в Мостостроительный трест № 2.
1962 г.	Лауреатами Ленинской премии стали проектировщики и строители первого коммунального моста через Енисей в Красноярске П.К. Егоров, Т.К. Ивашова, Н.А. Богзель, И.П. Калинин, А.И. Бахтин.
14 августа 1962 г.	За успешное выполнение заданий по строительству мостов в районах Сибири и Дальнего Востока Мостострой-2 награжден орденом Ленина.
1970 г.	Советом Министров РСФСР принято решение о строительстве второго коммунального моста через Обь в городе Новосибирске.
1974 г.	Начало строительства Байкало-Амурской магистрали, где первыми на Западном участке высадились подразделения Мостостроя-2.
Ноябрь 1978 г.	Сдача трех важнейших объектов: Димитровского моста через Обь в Новосибирске, второго коммунального моста через Иртыш в Омске и коммунального моста через Ангару в Иркутске.

- 1979—1989 гг.** Мостострой-2 возглавляет заслуженный строитель РСФСР М.Е. Караулов.
- Август 1980 г.** Коллектив Мостоотряда № 38 приступил к строительству метромоста через Обь в Новосибирске.
- 1985 г.** Завершено строительство метромоста в Новосибирске, двух мостов через Енисей в Кызыле (Тува), второй коммунальный мост в Томске, два автодорожных моста через реку Туба, мосты через Новый и Старый Абакан на автодороге Красноярск — Кызыл.
- 1993 г.** Создано ОАО «Сибмост», которое возглавил А.А. Кошкин.
- 1999—2001 гг.** Сданы в эксплуатацию 99 мостов общей длиной 13104 погонных метра, в том числе автодорога Алтай — Кузбасс.
- 1999 г.** Начало строительства мостов и путепроводов на Северном обходе Новосибирска.
- 2000 г.** ОАО «Сибмост» награждено Ассоциацией содействия промышленности Франции золотой медалью «За устойчивость и динамику развития».
- 2001 г.** ОАО «Сибмост» признано победителем VI Всероссийского конкурса на лучшую строительную организацию с вручением диплома «За достижение высокой эффективности и конкурентоспособности в строительстве и промышленности строительных материалов».
- 2002 г.** Клуб лидеров торговли награждает «Сибмост» международным призом Европы «За качество».
- 2003 г.** ОАО «Сибмост» стало победителем конкурса среди подрядных организаций дорожного комплекса России.
- 2004 г.** Генеральному директору ОАО «Сибмост» А.А. Кошкину в Москве вручена премия «За большой вклад в развитие реального сектора экономики России».

Подготовил к публикации В. В. ТЯБОТИН

Благодарим за участие и содействие в подготовке материала
Б.А. Базаркина, С.А. Бахтина, О.С. Соловьеву, В.А. Тетерина,
И.С. Соловьева.

Литература:

«Левобережье Новосибирска: страницы истории». Новосибирск, Издательский Дом «Сибирская горница», 1999.

К. Богданович, З. Лопатин. «Красноярск». Красноярское книжное издательство, 1969.

«Новосибирск 100 лет. События. Люди». Новосибирск, ВО «Наука», 1993.

А.А. Ляхов. «Ради нескольких строчек в газете». Новосибирск. Издательский дом «ВОЯЖ», 2001.

Газета «Советский воин», 1954, март.

Газета «Сталинское племя», 1955, февраль.

«Советы депутатов Новосибирской области. 1937 — 1997 годы». Новосибирск, 1997.

С.Н. Баландин. «Новосибирск. История градостроительства. 1945—1985 гг.». Новосибирское книжное издательство, 1986.

«Наша малая родина». Хрестоматия по истории Новосибирской области 1921—1991». Новосибирск, «ЭКОР», 1997.

И.Ф. Цыплаков. «Краткая историческая энциклопедия Новосибирска». Новосибирск, Издательский Дом «Горница», 1997.

Газета «Российский дорожник», 2004, □ 17(174), 16 апреля.

ИСТОРИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НОВОСИБИРСКА

**СВЯЗЬ ВРЕМЕН
И РАССТОЯНИЙ**

Как все начиналось...

До начала тридцатых годов постоянных строительных организаций связи внутри Западно-Сибирского края (в него входила и Новосибирская область) не существовало. Телеграфно-телефонные линии, станции местной связи, да и сама радиофикация находились на начальном этапе своего существования. Развитие технических средств связи только начиналось, и объемы строительства новых сооружений были также невелики. Для строительства использовались в основном бригады из специалистов эксплуатации и временных рабочих. С окончанием работ бригады расформировывались.

Вскоре выяснилось, что темпы радиофикации в крае отстают от повышающихся потребностей. Радиоузлы возникали стихийно, без участия краевого управления связи, благодаря усилиям энтузиастов-радиолюбителей. Так, например, первый радиоузел, расположившийся в доме на Красном проспекте, построили в 1929 году радиолюбители Новосибирского общества друзей радио. И первый радиоузел Министерства связи при Новосибирской АТС также построили в 1931—1932 годах радиолюбители. Наиболее сдерживающим фактором в развитии средств связи являлось отсутствие необходимых кадров строителей-монтажников.

Решая эту задачу, Западно-Сибирское краевое управление связи в начале 1931 года организовало курсы при техникуме связи, на которых решили готовить техников радиофикации. Одновременно при краевом управлении организовалась проектно-строительная группа радиофикации. Дату ее организации — октябрь 1931 года — можно считать датой рождения самой первой в Новосибирске строительно-монтажной организации связи.

Между тем радиофикация принимала все более широкий размах, возникла необходимость радиофикации шахтерских поселков, леспромхозов, колхозов. В 1939 году решение этой задачи поручили Радиокomiteту при Совете Министров СССР. Радиокomiteт создал в апреле 1939 года Всесоюзную контору «Союзтехрадио» с отделением в Новосибирске. Именно эта контора стала первой, еще несовершенной, подрядной хозрасчетной строительно-монтажной организацией на самостоятельном балансе. Первые малочисленные бригады не имели собственного транспорта и каких-либо механизмов. То и другое, по мере «пробивных» способностей прораба, выделялось в его распоряжение заказчиком, иногда это оговаривалось в заключаемом договоре.

Рождение треста

К началу 50-х годов правительство приняло ряд решений по развитию средств связи, новосибирское отделение «Союзтехрадио» передали в систему Министерства связи и переименовали в строительно-монтажный участок радиофикации. С этого момента в системе министерства возникла более или менее разветвленная сеть строительно-монтажных организаций радиофикации.

Между тем росли задания пятилетних планов по развитию средств связи и автоматизации телефонной сети к середине 60-х годов и это ставило перед Министерством связи все более сложные задачи. Объекты стали крупнее, техника — сложнее, планы — напряженнее, а существующая система руководства строительно-монтажными организациями не обеспечивала улучшение организации работ, повышение дисциплины и ответственности строительно-монтажных управлений радиофикации (СМУРов) в выполнении государственных планов.

Министерство связи создало на территории РСФСР шесть трестов «Связьстрой», объединяющих все строительно-монтаж-

ные управления по своей зоне. Тресты подчинялись Главному управлению по строительству сооружений связи «Главсвязьстрой». СМУРы отныне назывались строительно-монтажными управлениями с соответствующим номером. Новосибирский СМУР именовался строительно-монтажным управлением (СМУ) № 601 треста.

Трест «Связьстрой-6» с дислокацией в городе Новосибирске был создан приказом министра связи 21 декабря 1965 года. Это и есть день рождения предприятия «Связьстрой-6». Трест объединил десять строительно-монтажных управлений Сибири (Новосибирской, Томской, Кемеровской, Омской, Иркутской, Читинской областей, Алтайского и Красноярского краев, Бурятской АССР и СМУ треста «Союзтелефонстрой Новосибирска»).

Новосибирское строительно-монтажное управление радиотехники, переименованное в строительно-монтажное управление № 601, также передали в систему нового треста. Тем же приказом № 928 дислоцировавшееся в Новосибирске с 1960 года СМУ треста «Союзтелефонстрой» переподчинили тресту «Связьстрой-6», оно стало именоваться управлением № 610 (СМУ-610). Приказом Министерства связи на базе участка гражданского строительства, выделенного из СМУ-601, создали СМУ-612 с дислокацией в Новосибирске. Задачей этого управления стало выполнение работ по гражданскому и жилищному строительству для предприятий связи.

С 1 января 1966 года новому тресту подчинялись СМУ-601, СМУ-602, СМУ-603, СМУ-604, СМУ-605, СМУ-606, СМУ-607, СМУ-608, СМУ-609, СМУ-610, дислоцировавшиеся в Новосибирске, Омске, Кемерове, Барнауле, Красноярске, Иркутске, Улан-Удэ, Чите.

Лиха беда — начало

Первые три года работы треста, по признанию В.К. Долгобородова, возглавлявшего его 20 лет — с 1967 по 1987 год, — стали самыми сложными. Отсутствовали необходимые кадры, строительная техника, производственные базы. *«В первый год, — вспоминает В.К. Долгобородов, — мы выполнили совсем небольшой объем строительных работ».*

В приказе № 11 от 12 января 1967 года, где анализировались итоги хозяйственной деятельности треста за 1966 год, назывались наиболее «узкие» места производства. В приказе гово-

рится о необходимости разработать мероприятия, направленные на выполнение плана строительно-монтажных работ и ввод объектов в эксплуатацию, снижение себестоимости строительства, ликвидацию убытков, выполнение плана накоплений. Особое внимание предлагалось уделить вопросам повышения качества строительства, ликвидации брака.

В.К. Долгобородову пришлось создавать работоспособную команду единомышленников, подбирать руководящие кадры. Основную ставку сделали на выпускников институтов связи, молодых специалистов. Кадры требовалось закреплять, поэтому трест начал строить не только промбазы, но и благоустроенные общежития, жилые дома. Строить пришлось силами вновь созданного СМУ-612.

Так, не выполняя годовые планы, хотя при этом ежегодно и наращивалось 25—30 процентов объемов строительно-монтажных работ, руководство «Связьстроя-6» старалось создать людям условия для работы, закрепить кадры. А управляющий трестом тем временем получал выговоры.

Но с 1970 года трест не только ежегодно, но и ежеквартально стал выполнять планы, выйдя постепенно в число крупнейших трестов системы «Главроссвязьстрой». С 1970 по 1980 год по поручению Министерства связи создаются строительные организации в Кызыле, Братске, Абакане, Горно-Алтайске, Магадане, Якутске. В дальнейшем даже пришлось делить «Связьстрой-6» на два треста из-за огромного объема работ и больших расстояний. Так появился трест «Связьстрой-8» в Иркутске.

Пора становления и развития

С началом строительства жилья в организации треста потянулись люди. Тем более что предприятие создало учебный комбинат, построило производственные базы. Огромную помощь в то время оказывали строителям-связистам студенческие строительные отряды. В этих стройотрядах часто «подрастали» и будущие специалисты треста.

Появились в тресте рационализаторы, экономившие немалые средства своими разработками, шло соревнование, итоги которого подводились регулярно. В 1972 году от работников треста поступило 58 рацпредложений, из которых 50 внедрились в производство. Эти предложения дали в сумме экономический

эффект 45 240 рублей. Тематика рационализаторских предложений затрагивала вопросы строительства линейных сооружений связи, производства монтажных и станционных работ, модернизации существовавшего оборудования. Широко практиковалось в подразделениях треста и наставничество. Ветераны производства обучали молодых, охотно передавая им секреты мастерства.

По итогам республиканского социалистического соревнования за I квартал 1972 года тресту «Связьстрой-6» присудили 3-е классное место. За высокие показатели работы коллектив наградили юбилейной Почетной грамотой Министерства связи и ЦК профсоюза работников связи.

В 1971 году, в соответствии с приказом министра Государственный специализированный строительно-монтажный трест «Связьстрой-6» по строительству средств внутриобластной, внутрирайонной связи и радиофикации Министерства связи СССР передается в подчинение Всероссийскому производственному строительно-монтажному объединению «Россвязьстрой». Приказом министра в конце этого года некоторые СМУ, в том числе Новосибирское СМУ-601, преобразуются в передвижные механизированные колонны (ПМК).

Большое значение в выполнении напряженных планов строительства имело обеспечение строек машинами и механизмами. На 1 января 1973 года на балансе треста состояли 226 грузовых автомашин, 29 одноковшовых и 14 траншейных экскаваторов, 25 бульдозеров, 26 автокранов, 42 бурильно-крановые машины.

В начале 70-х годов, помимо строительства линий связи на селе, трест стал брать все больше подрядов на монтаж автоматических телефонных станций в крупных городах. Успешным стал для коллектива треста «Связьстрой-6» 1974 год. Например, в III квартале этого года план строительно-монтажных работ был выполнен на 102,5 процента, задание по выработке — на 104,3 процента. Перевыполнен план ввода объектов в эксплуатацию, план по прибыли. Хороших результатов добились почти все подразделения треста. Победителем соревнования признали коллектив иркутской ПМК-607. У новосибирского СМУ-610 — 2-е, у механических мастерских треста — 3-е место.

В составе ПМК (СМУ) треста появились строительные лаборатории, которые контролировали качество строительно-монтажных работ. Лаборатории вели также работу по метрологическому обеспечению предприятий, занимающихся ремонтом измерительной техники, оказывали практическую помощь в

производстве измерений на строительных объектах. Строительная лаборатория треста, наряду с проведением контроля качества строительно-монтажных работ, изделий, материалов, выполняла большой объем работ по оказанию практической помощи предприятиям в производстве сложных измерений, возглавляла работу по метрологии, осуществляла контроль за состоянием измерительных приборов, их ремонтом.

В эти годы не существовало проблем с финансированием, строительство велось в достаточно жесткие сроки. Комплекс АТС на 10 тысяч номеров, например, сдали в эксплуатацию за полтора года.

Поначалу подразделения треста монтировали для городских телефонных станций декадно-шаговые АТС, потом начали вводить в эксплуатацию более сложные координатные станции. В конце 60-х годов новосибирская АТС-22 выглядела, по словам В.И. Поликарпова, так: *«В огромном зале стояла огромная машина системы Ericsson, напоминающая арфу размером с баскетбольное поле. Два электродвигателя приводили в движение центральный вал, от которого отходили клинья во все стороны. Все механизмы постоянно крутились-вертелись, рычаги ходили взад-вперед». Эта машина была демонтирована в 1968 году, для того чтобы на месте шведского Ericsson поставить более современную болгарскую декадно-шаговую станцию, занимавшую места поменьше. Тогда модернизация АТС позволила увеличить емкость станции на 2 тысячи номеров, с 6 до 8 тысяч».*

Резко возросшие объемы строительства городских телефонных сетей заставили руководство треста задуматься о создании собственной производственной базы. В начале 70-х даже железобетонные колодцы являлись дефицитом. Поэтому в Новосибирске построили механические мастерские для выпуска необходимых изделий из железобетона, металла и дерева для нужд треста.

Экономические стимулы — на пользу делу

В 1970—1980-е годы коллектив треста и его подразделения работали стабильно. Трест строил ВПТС (внутрипроизводственная связь колхозов и совхозов), ВЛС (воздушные линии связи) крюкового и траверсного профиля, КЛС (кабельные линии связи). В то же время трест занимался внутризоновой свя-

зью, телефонизацией городов и райцентров как Новосибирской области, так и других областей Зауралья, радиофикацией. Строились магистральные сети, налаживалась межстанционная связь. В 1970-х годах «Связьстрой-6» выполнил строительно-монтажных работ на сумму 188,5 млн рублей.

Широко развивалось рационализаторство. В период с 1976 по 1990 год от внедрения 2129 рационализаторских предложений экономический эффект составил более 4 млн рублей. В поле зрения рационализаторов находились совершенствование технологических процессов, улучшение условий труда, повышение производительности и качества строительно-монтажных работ. Лучшие работы рационализаторов треста направлялись на ВДНХ. По итогам 1983 года Карла Герасимовича Клисона, слесаря Управления механизации треста, признали лучшим рационализатором Министерства связи РСФСР, экономический эффект от его 23 рационализаторских предложений составил 6 тысяч рублей.

С 1976 года в тресте стал внедряться бригадный подряд. В 1985 году этот метод применяли 80 бригад. Они выполнили строительно-монтажных работ более чем на восемь миллионов рублей, что составило 30 процентов от общего объема. Экономический эффект достиг 460 тысяч рублей. В это время рост трудового энтузиазма коллектива треста находит отражение в различных формах социалистического соревнования: на звание «Лучшая бригада», «Лучший участок», «Лучший студенческий строительный отряд», «Лучший по профессии». Бригада монтажников связи ПМК-606 (бригадир В.А. Дриakis) стала лучшей производственной бригадой Министерства связи СССР.

За период с 1965 по 1990 год трест «Связьстрой-6» построил 2904 объектов на селе общей емкостью 387 622 номера.

Телефонизация Новосибирска

Во второй половине 60-х годов телефонная сеть Новосибирска состояла из АТС морально устаревших систем — механической и декадно-шаговой. Эти системы к тому времени практически сняли с производства, поэтому обеспечить их качественную работу было трудно. Отсутствующие запасные части приходилось искать по всей стране или изготавливать самим. В то же время на огромный город имелось чуть более 30 тысяч

телефонных номеров. Такое состояние сети требовало скорейшего развития и реконструкции. Требовалось строить новые станции, совершенствовать ремонт и содержание коммуникаций, внедрять технические новшества.

Вслед за АТС-4 и АТС-5 в начале 60-х, силами одного из подразделений треста, СМУ-610, были построены АТС-6 в Октябрьском и АТС-7 в Дзержинском районах города. Это дало прирост 19 400 номеров, и на 1 января 1966 года емкость городской телефонной сети составляла 35 600 номеров. В это же время, одними из первых в стране, работники подразделений треста «Связьстрой-6» смонтировали и запустили в эксплуатацию две системы аппаратуры уплотнения кабельных линий на межстанционных связях КРР 30/60 между АТС-2 и АТС Академгородка. Также появились две радиорелейные станции РМ-28, обеспечивавшие связь с аэропортом «Толмачево» и поселка гидростроителей с Академгородком.

В 1967 г. произошел переход к телефонным номерам из шести цифр (вместо пяти). Для этого в 1966 году на площадях, смежных с АТС-2, смонтировали декадно-шаговую АТС-22. На остальных станциях установили оборудование для образования дополнительной ступени искания. В том же году создаются три телефонных узла: Центральный, Дзержинский, Кировский, а в 1968 году — четвертый, Советский. Это позволило значительно улучшить эксплуатацию станционных и линейных сооружений.

В начале 70-х годов телефонизация развивалась высокими темпами. Подразделения треста «Связьстрой-6» построили АТС-43 на улице Степной, АТС-42 на Затулинском жилмассиве, АТС-24 на улице Крылова, АТС-67 на Гусинобродском жилмассиве, АТС-46 на улице Новогодней. АТС-46 стала первой за Уралом автоматической телефонной станцией нового, самого совершенного в то время типа — координатной.

За 1971—1975 годы общий ввод емкостей составил более 39 тысяч телефонных номеров. В 1977 году в Новосибирске в телефонной сети появился 100-тысячный абонент. Этим абонентом стал, по воле случая, старший мастер завода «Сибсельмаш» И.Ф. Загоруико.

В 1976—1980 годах трест строил очень много, в Новосибирске прибавилось без малого 50 тысяч телефонных номеров. К 1979 году все телефоны города имели выход на автоматическую телефонную связь. В начале 80-х годов Новосибирскую городскую телефонную сеть оснастили передовой техникой: 44

процента оборудования АТС состояло из новейшей координатной системы, на межстанционных связях работало 224 системы аппаратуры КРРМ, 26 систем усовершенствованной аппаратуры «Кама», 40 систем аппаратуры вторичного уплотнения ЧВТ-11. Почти все станции были оборудованы автоматической проверочной аппаратурой. Все координатные станции имели аппаратуру определения номера.

Газета «Вечерний Новосибирск» от 21 ноября 1981 года писала: *«Закончена установка оборудования и монтаж на АТС-48. Эта станция на тысячу номеров будет обслуживать жителей городка СО ВАСХНИЛ... Около трех тысяч новых абонентов появилось в этом году на АТС-41, более 5 тысяч — на АТС-21».*

В 1981—1985 годах в Новосибирске силами подразделения треста «Связьстрой-6» СМУ-610 устанавливалось в среднем по 10 тысяч новых телефонных номеров ежегодно.

Стало понятно, что необходимо внедрять новое поколение АТС — электронные. В начале 90-х годов в Новосибирске появились электронные АТС «Nokia». Первые 16 тысяч номеров смонтировали в 1992 году на АТС-10 и АТС-11. Позже решили сотрудничать с бельгийской компанией «Alkatel». В марте 1995 года бельгийское оборудование начало работать в городе.

Менялась жизнь — менялись и формы работы. В 1994 году 40% телефонов разрешили устанавливать по договорным ценам, 30% — по себестоимости, остальные — по регулируемым тарифам, то есть ниже себестоимости.

В новых условиях хозяйствования важным становился вопрос о сроках введения новых емкостей. С 1994 по 2000 год в Новосибирске ввели в действие 180 тыс. телефонных номеров и демонтировали 66 тыс. номеров устаревшего декадно-шагового оборудования.

В 2000 году емкость телефонной сети Новосибирска составила 382 тысячи номеров. Более 40% АТС комплектовалось новейшим цифровым оборудованием, и только 10% устаревшим — декадно-шаговым. Остальное оборудование — это координатные АТС, которые являются, по сути, квазикоординатными, так как основной механизм соединения в них электронный, а межстанционные связи осуществляются в большей мере посредством оптоволоконного кольца. Однако и эти станции стали заменять с 2002 года цифровыми.

Материалы и технологии

В 70-е годы для радиофикации прокладывались провода ПРППМ, МРМ. Для организации связи в области наряду с воздушными строились и кабельные линии связи, цепи которых уплотнялись высокочастотной аппаратурой.

В то время для таких целей применялись кабели ВТСП 1х4х1,2, МКПВ (Б) 1х4х1,2, МКСБ (4) 7х4х1,2, которые прокладывались в земле с помощью кабелеукладчиков. Для строительства городской телефонной сети применялись в основном кабели ТГ со свинцовой оболочкой и медными жилами в бумажной изоляции.

Коллектив треста «Связьстрой-6» стремился использовать в строительстве объектов связи самые современные технологии, материалы и изделия, которые могли предложить промышленность и основные разработчики новых технологий: институты ЦНИИС, ЛОНИИС, ССКТБ Министерства связи России.

С появлением кабелей сельской связи с новыми конструктивными решениями — КСПП 1х2х1,2(09), а для внутриобластной зоновой связи — кабелей ЗКП 1х4х1,2, ВКПАП-2,1/9,7 — разрабатывались более надежные методы их монтажа. В 1981—1985 годах появились первые разработки по механическому соединению сразу десяти пар жил с помощью многожильных соединителей СМЖ-10 и спецпресса ПСМЖ-200. Соединители обеспечивали герметичный контакт и не требовали дополнительных изолирующих гильз. Для монтажа ПЭ-муфт, восстановления изолирующих покровов кабеля стали применять термоусаживаемые трубки (ТУТ), которые при нагревании уменьшаются в диаметре в два раза, сжимая и герметизируя место стыка или повреждения кабеля.

Большая протяженность телефонных сетей городов требовала применения аппаратуры уплотнения телефонных каналов, позволяющей пропускать большие потоки телефонной информации с высоким качеством. С началом строительства волоконно-оптических линий (ВОЛС) стала использоваться аппаратура «Соната-2». Надежность ее в 2,5—3 раза выше, чем у «Камы», к тому же она в пять раз легче предшественницы.

Для восстановления алюминиевых оболочек монтажники-спайщики использовали методы спайки с помощью припоя ЦОП-40 и ПОС-30, а затем стали применять клеевой метод (клей ВК-9) и метод опрессовки сращки кабелей. При монтаже станционных сооружений вместо пайки стал широко применяться

метод навива (накрутки) жил станционного кабеля специальными навивочными пистолетами.

С 1986 года в тресте началась подготовка к внедрению на объектах связи оптических кабелей. Первый оптический кабель производства Мытищинского завода проложили в 1987 году в Новосибирске между АТС-42 и АТС-47. Первыми монтажниками оптического кабеля стали работники СМУ-610 В. Деев и Ю. Исламов.

90-е годы характеризуются появлением на рынке устройств, приборов, инструментов, механизмов зарубежного производства (немецких, американских, японских и т. д.), обладающих более высокими техническими и технологическими характеристиками. Для монтажа кабелей ГТС стали применяться американские модули MS 2 фирмы ЗМ, позволяющие герметично соединять одновременно 25 пар жил, индивидуальные соединители УУ. Появились и термоусаживающие трубки с коэффициентом усадки 3:1, новые материалы для холодного монтажа муфт Armormcast.

В это же время началось и интенсивное применение оптического кабеля. При строительстве межстанционных сетей, а потом и междугородних линий стали использоваться отечественные оптические кабели с зарубежными оптическими волокнами. Трест «Связьстрой-6» нашел средства на перевооружение, на освоение новых технологий, связанных с внедрением ВОЛС. В настоящее время волоконно-оптические линии связи, построенные трестом, насчитывают тысячи километров.

Огромная протяженность телефонной канализации предполагает определенные трудности при прокладке новых кабелей. Раньше этот трудоемкий процесс требовал привлечения дополнительных рабочих. Сегодня существует устройство заготовки каналов — УЗК, основной оригинальной деталью которого является гибкий и эластичный стеклопластиковый пруток длиной 150 метров, созданный в расчете на максимальную длину пролета телефонной канализации, позволяющий быстро производить заготовку в занимаемый канал. УЗК значительно сокращает время подготовки к затяжке кабеля и затраты труда.

Конечно, активное применение оптико-волоконного кабеля является важнейшим достижением последних лет. Однако применяют его пока еще не везде, а потому поиск оптимальных решений для линий обычных кабелей остается важной задачей. Сегодня для строительства сетей ГТС успешно применяется кабель с гелиевым заполнением. Это позволяет обеспечить герметичность, исключить попадание воды.

Применение компрессорно-сигнальных установок (КСУ) позволило контролировать состояние расхода воздуха по всем кабелям дистанционно. Разработанные совместно с новосибирским предприятием «Элком», КСУ дают возможность не только контролировать количество воздуха, но и управлять установкой из центра контроля качества.

Модернизация станций повлекла за собой реконструкцию всей сети. Одновременно с заменой станций проводился серьезный ремонт линейно-кабельного оборудования. Это в конечном итоге позволило значительно снизить количество повреждений, так что обрывов на линии практически не бывает. Применение новых технологий привело к значительному улучшению качества связи.

В 1990 году в составе треста создали Региональный центр технического обслуживания (с 2003 года он называется Центром по монтажу станционных сооружений — ЦМСС). За 14 лет работы ЦМСС смонтировал и запустил в эксплуатацию десятки АТС различных типов общей емкостью более 350 тысяч номеров. Специалисты ЦМСС ежегодно монтируют 30—40 тысяч номеров АТС С-12 фирмы «Alkatel», 6—8 тысяч номеров АТС SI-2000 фирмы «ISKRATEL», 8—10 тысяч номеров АТС «Квант-Е».

Для технического обслуживания и ремонта квазиэлектронного и цифрового оборудования ЦМСС имеет стендовые станции — АТСКЭ «Квант» и ЭАТС «Квант-Е». ЦМСС выполняет большой объем работ по ремонту оборудования и техническому обслуживанию АТСКЭ «Квант» для Западной и Восточной Сибири.

«Нам друг без друга не жить...»

С началом перестройки распалось многое, что налаживалось и создавалось годами. Не стало главка, стали исчезать министерства. Многие предприятия утратили связи с поставщиками. Когда начался новый этап перестройки — акционирование, многие организации треста захотели стать самостоятельными. По словам нынешнего управляющего трестом В.Ф. Агеева, он понимал, что в этих условиях можно выжить только всем вместе. Изучив материалы по акционированию, руководство провело семинары с руководителями филиалов и подразделений треста. И все поняли: «Нам друг без друга не жить».

В соответствии с Указом Президента РФ от 29 января 1992 года и на основании постановления мэрии Новосибирска

□ 873 от 17 августа 1993 года Государственный специализированный строительно-монтажный трест «Связьстрой-6» преобразовался в акционерное общество открытого типа «Трест «Связьстрой-6». Акционирование треста помогло сохранить специалистов, весь коллектив.

Акционирование прошло нормально, акции получили все желающие, в зависимости от стажа работы, вклада в производство. Избрали Совет директоров, правление, куда вошли все руководители организаций.

На протяжении многих лет проводившаяся работа по строительству систем внутрипроизводственной связи в колхозах и совхозах, монтажу небольших телефонных станций на селе прекратилась. У сельскохозяйственных предприятий просто не стало на это денег. Подрядчики в последние годы ищут заказы сами. Убедить заказчика отдать проект тресту — это уже половина дела. А убеждать лучше всего своими производственными успехами, мастерством специалистов.

Трест «Связьстрой-6» является на сегодняшний день монополистом, у него практически нет конкурентов, кроме небольших организаций, способных каблировать дом, телефонизировать офис. Им не осилить такие крупные объекты как, например, АТС на 10 тысяч номеров, выноску сооружений связи для метрополитена. Как правило, областные, краевые, республиканские администрации доверяют строительство крупных объектов связи именно предприятиям треста.

В Новосибирской области коллектив ОАО «Трест «Связьстрой-6» сдал в эксплуатацию системы связи Барабинской ГРЭС, ТЭЦ-5, Кудряшовского свиного комплекса, хлопчатобумажного комбината, провел коммуникации в международном аэропорту «Толмачево» и для метромоста через Обь.

Участвуя в последние годы в конкурсах, трест получил престижные проекты по выполнению самых современных линий связи. Крупнейшим заказчиком для треста стало ОАО «Ростелеком», входящее в десятку лучших компаний России. Трест «Связьстрой-6» выполнял крупные заказы «Ростелекома» на строительство волоконно-оптических линий связи с применением цифрового оборудования. Так, проложена ВОЛС Западная Европа — Юго-Восточная Азия, что позволило замкнуть мировое телекоммуникационное кольцо. Напрямую стала осуществляться связь с Японией, другими странами Юго-Восточной Азии.

«Ростелеком» доверил тресту вести строительство волоконно-оптических линий связи Москва — Хабаровск, Россия — Казахстан. Комплекс работ на сложной магистрали Москва —

Хабаровск выполнялся специалистами треста в течение трех лет. Это две с половиной тысячи километров очень сложной трассы — через тайгу, реки, болота. Сдана линия Самара — Саратов — Волгоград — Элиста — Буденновск.

В 2000 году трест представил материалы в Госстрой России на Всероссийский конкурс, проходивший под девизом «Лучшая строительная организация по итогам работы за 1999 год», ему вручили диплом 2-й степени. Трест включен в рейтинг 150 организаций-лидеров строительного комплекса Российской Федерации.

Трест «Связьстрой-6» становился лауреатом этого конкурса еще четырежды — в 2000, 2001, 2002 и 2003 годах. За эти результаты его наградили дипломом Российского союза строителей «За достижение высоких производственных показателей в строительстве» и наградили вымпелом и сертификатом Госстроя «Лучшая строительная организация России».

В 2002 году тресту вручили Большую золотую медаль Сибирской ярмарки и золотую медаль Красноярской ярмарки, в 2004 году — еще одну Большую золотую медаль Сибирской ярмарки.

Сегодня в состав треста входят: ПМК-601 (Новосибирск), ПМК-603 (Томск), ПМК-604 (Кемерово), ПМК-606 (Красноярск), СМУ-610 (Новосибирск), ПКО (Красноярск), ПМК-613 (Омск), ПМК-615 (Горно-Алтайск), ПМК-617 (Абакан), РСУ (Кызыл), Управление механизации (Новосибирск), механические мастерские (Новосибирск), Управление производственно-технологической комплектации (Новосибирск).

Имея парк мощной и мобильной техники, механизированные колонны треста способны выполнять работы в различных регионах России. ОАО «Трест «Связьстрой-6» за годы своего развития завоевал авторитет надежного партнера, производящего полный комплекс работ «под ключ», от проектирования до ввода объектов в строй действующих. Он занимает ведущее место на рынке строительного производства. Помимо традиционных видов работ: строительство, монтаж, реконструкция и капитальный ремонт городских и сельских АТС, наладка аппаратуры традиционных АТС и новейших цифровых систем коммутации и передачи данных, мультимплексорного оборудования, прокладка, монтаж и настройка междугородных и международных кабельных магистралей, трест, первым за Уралом, освоил новые технологии по задувке волоконно-оптического кабеля в полиэтиленовую трубку. Им выполняются скрытые переходы методом направленного бурения, производится подвеска

кабеля по опорам ЛЭП и опорам контактной сети железной дороги. У цифровых АТС, которые строят подразделения треста сегодня, совсем другой принцип, чем у электронных, оборудование очень компактное. В настоящее время АТС может разместиться на столе или занимать небольшую комнату.

Цифровые АТС — это очень высокое качество связи, высокая пропускная способность. Если раньше по соединительным медным кабелям обеспечивалось не более 100 разговоров одновременно, то пропускная способность стекловолоконных линий — более сотни тысяч переговоров.

Сегодня активно развивающийся рынок телекоммуникаций предлагает разнообразные системы связи, виды коммутационного оборудования, материалы, изделия. Открываются новые направления деятельности, рождаются новые программы и проекты. Коллектив ОАО «Трест «Связьстрой-6» уверенно и активно участвует в общероссийских программах и проектах по развитию связи, осваивает строительство более современных и совершенных систем передачи, коммутации, линий связи.

Это передовое по новейшим технологиям производственного процесса предприятие XXI века.

Кадрам — особое внимание

Руководство треста, начиная с момента его создания, уделяло большое внимание кадровой политике, заботилось о том, чтобы люди, рядовые работники предприятия, были обеспечены жильем, социально защищены.

Почти за 30 лет работы треста в нем практически не проводилось сокращений. Постоянная численность работников — около полутора тысяч человек. Для специалистов регулярно проводятся обучающие семинары, курсы повышения квалификации в российских и зарубежных обучающих центрах.

Тресту до сих пор удается строить жилье для своих сотрудников. Сегодняшняя схема покупки квартиры такова: 50% стоимости ее выплачивает трест, остальные 50% вносит работник, с рассрочкой платежа. Несмотря на то, что характер работы в подразделениях треста сезонный (в летний период выполняется до 70% годового объема работ), весь год люди находятся при деле. Летом проводятся линейные работы, зимой проводятся работы на магистральной и распределительной сетях, монтируется оборудование.

Базовым учебным заведением треста является Новосибирский университет телекоммуникаций и информатики. Все рабочие, мастера, инженеры, руководители строительных организаций — выпускники этого вуза. Управляющий трестом В.Ф. Агеев много лет является председателем государственной комиссии в университете. Студенты СибГУТИ проходят практику на стройках треста в Новосибирске и Кемерове.

Несмотря на то, что плановой системы в стране уже давно нет, в тресте план возведен в принцип, постоянно проводится внутрипроизводственное соревнование между филиалами.

Строили, строим и будем строить!

Последние годы для треста характеризуются устойчивым наращиванием объемов производства. В 1999 году силами ПМК-601 и СМУ-610 построена АТС-581 на хлопчатобумажном комбинате, АТС в Сузуне на 2640 номеров, АТС в Довольном на 1500 номеров, АТС в Искитиме на 2060 номеров. Также введены в действие АТС в Верх-Туле, АТС в Куйбышеве, Мочище, ОПТСЭ-37, ОПТСЭ-22, АТС в Бердске и Линево и другие станции, общая номерная емкость которых составила 35 758 номеров.

В 2000 году введены в действие АТС в Бердске, АТС-62, АТС-66 и АТС-51 в Новосибирске, АТС в Кольвани и многие другие, общей номерной емкостью 40 666 номеров. В том же году построены первые волоконно-оптические линии связи: Новосибирск — Мошково — Ояш протяженностью 95,7 км, Барабинск — Куйбышев — 19,2 км, Прииртышский ПТУС — Убинское — 4,9 км.

Резким повышением объемов строительства характеризовался 2001 год. Сдано много крупных АТС в Барабинске, Куйбышеве, г. Оби, Ташаре, Бердске и Новосибирске, общей емкостью 128 832 номеров. Построены волоконно-оптические линии связи (ВОЛС) Ояш — Болотное — 45 км, Новосибирск — Ордынск — 122 км.

В 2002 году номерная емкость сданных телефонных станций составила уже 190 094 номеров. Силами ПМК-601, ПМК-604, ПМК-606 сдана в эксплуатацию волоконно-оптическая линия связи Ордынское — Карасук — Татарск — 567,9 км. СМУ-610 построило ВОЛС Обь — Коченево протяженностью 35,5 км, а ПМК-601 — ВОЛС Чулым — УС ППТУС — 3,6 км.

В 2003 году силами треста «Связьстрой-6» построены несколько ОПСЭ, ПСЭ, ТАС, ОПТСЭ, реконструирована АТС в Горном. Проведены телефонизация сел Тогучинского и Болотнинского районов, расширение телефонной сети Черепановского района, Искитима и Бердска. Всего сданная номерная емкость составила 210 325 номеров. Построены также 11 волоконно-оптических линий, в том числе такие крупные, как Чаны — Венгерово протяженностью 48 км, Маслянино — Черепаново — 63 км, Сузун — Черепаново — 95,3 км, Карасук — Студеное — 48,6 км и другие.

СМУ-610 построило ВОЛС Барабинск — Карасук, Татарск — Усть-Тарка протяженностью 53 км, Болотное — Тогучин — Маслянино — 225,6 км и другие. Всего сдано ВОЛС общей протяженностью 563,9 км.

За 9 месяцев 2004 года трестом построены и сданы магистральные и внутризоновые кабельные линии связи с использованием волоконно-оптических кабелей. Выполнено дооборудование и приспособление помещений с использованием технологии спектрального мультиплексирования DWDM, STM-64 (Siemens) ВОЛС Москва — Владивосток на участке Новосибирск — Хабаровск, смонтировано и сдано в эксплуатацию оборудование ВОЛС Уяр — Заозерное — Зеленогорск, Красноярск — Канск, ВОЛС Сургут — Нефтеюганск с использованием оборудования STM-4 фирмы NEC. Закончены работы по ВОЛС Пермь — Екатеринбург с использованием оборудования китайской фирмы «Хуавей» — DWDM, фирмы NEC — SDH. Выполнены и ведутся работы по монтажу базовых станций сотовых систем в городах Новосибирске, Кемерове, Барнауле, Улан-Удэ, Чите, Красноярске и других.

О тех, кто стоял у руля

С 19 января 1966 года трест «Связьстрой-6» возглавлял Николай Савельевич Псарев. Н.С. Псарев окончил Всесоюзный заочный институт инженеров железнодорожного транспорта. Руководил трестом до 20 мая 1967 года, до своего перевода в «Главсвязьстрой».

Затем «Связьстрой-6» возглавил Валентин Константинович Долгобородов, который проработал в тресте до марта 1987 года. В.К. Долгобородов — выпускник Ленинградского института связи, грамотный, талантливый руководитель. Многие, чем по праву гордятся сегодня работники подразделений треста,

можно считать заслугой бывшего управляющего. Тысячи километров проложенного кабеля, опор и колодцев, телефонных номеров в Новосибирске, области и соседних регионах.

С 1987 года трестом успешно руководит Владимир Федорович Агеев. Он окончил Новосибирский электротехнический институт связи по специальности инженер электросвязи. Трудовую деятельность в «Связьстрой-6» начал 1 января 1967 года мастером ПМК-604 г. Кемерово. Вскоре стал прорабом, а позже — начальником ПТО ПМК-604. В августе 1968 года его назначили главным инженером мехколонны, а в апреле 1970 года перевели в аппарат треста и назначили на должность начальника технического отдела треста. В апреле 1973 года Владимир Федорович стал заместителем управляющего, в феврале 1976 года — главным инженером треста. Назначение управляющим произошло 1 апреля 1987 года. После акционирования предприятия В.Ф. Агеева избрали генеральным директором ОАО «Трест «Связьстрой-6». На долю этого руководителя выпали все трудности переходного периода от плановой экономики к рыночным отношениям. Его огромная заслуга в том, что трест не только не распался, но и сохранил коллектив, свою специализацию, упрочил положение на строительном рынке, ежегодно наращивает объемы строительно-монтажных работ.

Гордость за достигнутое

За время существования трест «Связьстрой-6» 30 раз занимал классные места в соревновании среди предприятий Министерства связи СССР и Министерства связи РСФСР. 10 раз трест завоевывал переходящее Красное знамя Министерства связи СССР, 11 раз занимал классные места среди строительных организаций города Новосибирска. 15 раз предприятию вручалось переходящее Красное знамя Заельцовского района Новосибирска, 22 раза оно занимало классные места среди строительных организаций Заельцовского района Новосибирска.

Многие работники треста «Связьстрой-6» за свой труд награждены высокими правительственными наградами. Золотая медаль «Серп и Молот», звание Героя Социалистического Труда присуждены В.А. Бойко, бригадиру монтажников связи линейщиков ПМК-604 (Кемерово), В.А. Бойко и В.И. Ханадеев, монтажник по монтажу станционного оборудования ПМК-60, награждены орденом Ленина, Е.К. Сидорова, прораб станцион-

ного участка СМУ-610, и В.И. Ханадеев — орденом Октябрьской Революции. Орденом Трудовой Славы 2-й степени награждены В.А. Сазонов, монтажник связи — линейщик ПМК-604 (Кемерово), В.Г. Попков, монтажник по монтажу оборудования ПМК-607 (Иркутск), Я.Я. Ремпель, монтажник связи — кабельщик ПМК-605 (Барнаул), орден Дружбы народов вручен В.И. Маркасову, начальнику ПМК-605. 15 человек награждены орденом Трудового Красного Знамени, среди них — И.Т. Кашич, Г.У. Патроманский, В.А. Бойко, И.И. Деменко, А.П. Кириченко и другие. 22 работника треста награждены орденом «Знак Почета» — Я.А. Бердичевский, В.А. Жихарев, В.Г. Попков, Д.М. Усольцев, И.Д. Безбородов и другие. Многие работники подразделений треста имеют такие награды, как медали «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие», звание «Мастер связи», почетные звания «Заслуженный строитель РСФСР», «Заслуженный связист РСФСР», «Почетный строитель России».

К новым вершинам

В 2005 году тресту «Связьстрой-6» исполняется 40 лет. Юбилей предприятие встречает в полном расцвете сил и возможностей. Связь сегодня бурно развивается, и тресту предстоит много сделать в ближайшие годы. О том, что трест успешно вошел в рыночные отношения, хорошо понятно всем: и его заказчикам, среди которых крупнейшая фирма «Ростелеком» и ее сибирский филиал «Сибирьтелеком», и конкурентам, и самим работникам треста.

По словам директора, фронт работ у треста достаточно обширный. Телекоммуникационный рынок сегодня развивается во всем мире, в том числе и в России. Строители используют современное импортное цифровое оборудование, перспективные материалы, что улучшает качество связи. Соединение с абонентом, находящимся в любой точке мира, происходит сейчас практически мгновенно.

Но не только это предопределило многолетние успехи треста «Связьстрой-6». По словам его генерального директора, в период перестройки на предприятии появилась очень хорошая команда специалистов-рыночников. Ведущие специалисты треста обучались в Москве и за рубежом основам рыночной экономики, они одними из первых в отрасли получили сертификаты для работы с импортным оборудованием. Это сыграло положительную роль в дальнейшей судьбе треста. Начиная с 1993 года

работники предприятия начали монтировать и настраивать цифровое оборудование и монтаж волоконных линий связи. Качество проводимых подразделениями треста работ неизменно высокое, поэтому с ним заключают договоры серьезные платежеспособные заказчики.

Кроме того, В.Ф. Агеев, как и его предшественник В.К. Долгобородов, считает очень важным бережное отношение к кадрам, обеспечение людям нормальных условий для работы и жизни. Работники треста до сих пор получают жилье, имеют многочисленные льготы.

Строители-связисты выполняют тяжелую мужскую работу. Командировки у них порой длятся по 3—4 месяца, кабель приходится прокладывать в заболоченной местности, в горах, где тяжело даже механизмам, которые быстро изнашиваются, выходят из строя. Что же говорить про людей? Но они не жалуются на трудности, достойно выполняя свое дело. По тресту не происходило ни одного случая срыва заказа, для работников предприятия законом является выполнение плана. Планы утверждаются и доводятся до всех, и не выполнить их просто невозможно. Сегодня трест устойчиво занимает первое место среди других трестов «Связьстрой» по вводу номерной емкости и сдавать свои позиции не собирается.

В составе треста работают 500 единиц строительной техники. В 2004 году на переоснащение парка машин предприятие израсходовало много средств. Планировали приобрести около 60 единиц техники, приобрели — 90.

В тресте постоянно проводится внутрипроизводственное соревнование. Каждый квартал все подразделения подводят итоги своей работы, выявляются победители. Лидерами стабильно становятся ПМК-601 (Новосибирск), СМУ-610 (Новосибирск) и ПМК-613 (Омск), которые возглавляют Н.М. Ольховский, В.П. Виноградов и В.И. Болдырев.

Сейчас подразделения треста строят более 200 объектов не только в городах, но и в райцентрах и мелких населенных пунктах. Географиястроек обширна. Только по Новосибирской области ПМК-601 вводит 27 тысяч номеров. Трест строит объекты связи по заказу «Сибирьтелекома» на территории от Омска до Читы, а также работает с другими заказчиками по всей стране, выполняя работы на Урале, в Ханты-Мансийском округе, в Поволжье. Тресту предстоит также нелегкая работа по созданию производственных баз на территории бывшего треста «Связьстрой-8», который не выдержал конкуренции и недавно ликвидировался.

Генеральный директор уделяет большое внимание привлечению в трест молодых специалистов. Молодежь, по словам директора, быстро осваивает работу, продвигается по карьерной лестнице. Таким образом, кадровый состав в последние годы омолодился на 50 процентов. Думает руководство и о возрождении движения студенческих отрядов, в которых в свое время выросло много нынешних руководителей подразделений треста.

Приток свежих сил, инициатива и энергия молодого поколения вместе с опытом старших работников треста дают в комплексе очень хороший результат — стабильное и неуклонное движение вперед, покорение все новых вершин в работе, важность и необходимость которой для всех сегодня очевидна.

ХРОНОЛОГИЯ

21 декабря 1965 г.

На основании приказа Министерства связи СССР № 928 в Новосибирске организован Государственный специализированный строительно-монтажный трест № 6 («Связьстрой-6»), с подчинением Главному управлению по строительству сооружений связи СССР. День рождения предприятия.

1968 г.

Создано СМУ-612 (г. Новосибирск) для выполнения работ по строительству гражданских сооружений, в соответствии с программой работ треста.

Создано СМУ-611 (Новосибирск) для выполнения работ по монтажу станций сооружений АТС и аппаратуры уплотнения кабельных линий связи, в соответствии с программой строительно-монтажных работ треста «Связьстрой-6».

1969 г.

Созданы механические мастерские треста (Новосибирск) для обеспечения строительства средств связи железобетонными, столбными и металлическими изделиями.

СМУ-611 (Новосибирск) ликвидировано в соответствии с приказом Министерства связи СССР № 763.

1971 г.

Создано Управление механизации (Новосибирск) для обеспечения строительных орга-

- низаций треста «Связьстрой-6» механизмами, автотранспортом и средствами малой механизации.
- Трест передан в подчинение Всероссийскому строительно-монтажному объединению «Россвязьстрой» Министерства связи СССР. СМУ-601 (Новосибирск), СМУ-602 (Омск), СМУ-606 (Красноярск), СМУ-607 (Иркутск), СМУ-608 (Улан-Удэ) ликвидированы (приказом Министерства связи № 779 от 30 декабря), а на их базах организованы ПМК № 601, 602, 606, 607, 608 (в соответствии с приказом № 782 от 30 декабря).
- Декабрь 1972 г.** Министерство связи СССР и ЦК профсоюза работников связи наградили коллектив треста «Связьстрой-6» грамотой за высокие показатели, достигнутые в социалистическом соревновании в честь 50-летия образования СССР.
- 1974 г.** Создано Управление производственно-технологической комплектации (УПТК) треста «Связьстрой-6» в Новосибирске для улучшения материально-технического обеспечения строящихся объектов.
- 1976 г.** В подразделениях треста начал внедряться бригадный подряд.
- 29 января 1981 г.** Трест стал победителем Всероссийского социалистического соревнования за IV квартал 1980 года.
- 1985 г.** Трестом построен и сдан жилой дом в Новосибирске. Бригадный подряд применили 80 бригад, ими выполнено строительно-монтажных работ более чем на 8 млн рублей, что составило 30 процентов от общего объема строительно-монтажных работ.
- 1987 г.** Трест награжден Почетной грамотой с вручением переходящего Красного знамени за 1-е место в социалистическом соревновании среди 1-й группы соревнующихся строительных организаций по итогам II квартала.
- 1988 г.** ПМК треста проложили 7811 км кабеля различных марок. Трест стал победителем Всесоюзного социалистического соревнования за

	успешное выполнение плана экономического и социального развития на 1988 год, ему вручено переходящее Красное знамя.
1990 г.	25-летний юбилей треста.
29 января 1992 г.	В соответствии с Указом Президента РФ № 66 от 29 января 1992 года и постановлением мэрии Новосибирска Государственный специализированный строительно-монтажный трест «Связьстрой-6» преобразован в акционерное общество открытого типа «Связьстрой-6».
2000 г.	Тресту вручен диплом 2-й степени победителя Всероссийского конкурса на лучшую строительную организацию, предприятие, за достижение высокой эффективности в строительстве и промышленности строительных материалов.
2001 г.	Тресту «Связьстрой-6» вручен диплом 1-й степени победителю V Всероссийского конкурса на лучшую строительную организацию, за достижение высокой эффективности и конкурентоспособности в строительстве и промышленности строительных материалов.
2003 г.	Тресту вручен диплом 2-й степени Государственного комитета РФ по строительству и жилищно-коммунальному комплексу, Российского союза строителей, ЦК профсоюза работников строительства и промышленности строительных материалов как победителю 7-го Всероссийского конкурса на лучшую строительную организацию, за достижение высокой эффективности работы.

Подготовила к публикации И.А. ШАХТАРИНА

Литература:

Строители сооружений связи России. Воронеж, издательство им. Е.А. Болховитинова, 2000.

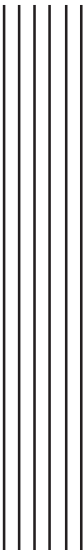
Т.П. Измайлова. ОАО «Трест «Связьстрой-6». 35 лет. Новосибирск, издательство «Приобские ведомости», 2000.

М.А. Косарев, М.Н. Щукин, И.З. Тельманова, Е.Б. Буторина. Времен связующая нить. Новосибирск, Издательский Дом «Сибирская горница», 2000.

Материалы архива ОАО «Трест «Связьстрой-6».

ГРАЖДАНСКИЙ ВОЗДУШНЫЙ ФЛОТ СИБИРИ

Первые ласточки в сибирском небе

Первые воздухоплаватели появились в Новосибирске еще в дореволюционные времена, когда в устье реки Первая Ельцовка (недалеко от нынешнего метродепо) состоялся самый первый полет. Его совершил на воздушном шаре 26 апреля 1907 года младший унтер-офицер Харченко. А первый аэроплан пролетел над Новониколаевском 28 августа 1911 года — летчик Я.И. Седов выполнил показательные полеты на аэроплане «Фарман» над ипподромом (в районе нынешней ул. Ипподромской). Да и после революции новониколаевцы частенько видели в небе аэропланы. В 1919 году в городе базировался 1-й сибирский авиаотряд во главе с капитаном С.Н. Будко, где имелось четыре самолета «Ньюпор» и один «Сопвич». 13 августа того же года в Новониколаевск прибыл и расположился у реки Иня 3-й сибирский авиаотряд поручика М.П. Веселовского. Позже, в 1922 году, на Закаменском аэродроме разместился 16-й авиаотряд армии Тухачевского, располагавший самолетами «Ньюпор», «Сопвич», «Блерио». Но это были военные аэропланы, рассчитанные на одного или двух летчиков, о перевозках пассажиров речи не шло. Не возили пассажиров и самолеты Сибирского филиала Всероссийского акционерного общества «Добролет» и филиала Общества друзей воздушного флота «Сиблет», созданных в апреле 1923 года на заседании Сибревкома. Зато именно благодаря этим обществам строился первый воздушный флот Сибири, после того как 3 мая 1923

года газета «Советская Сибирь» обратилась к населению края с призывом собрать народные средства. Новониколаевцы собрали больше всех — хватило на постройку целой авиаэскадрильи самолетов «Калинич». Остальные сибирские города осилили кто один самолет, кто два. «Добролет» в сентябре 1923 года организовал первый перелет Москва — Новониколаевск, а 17 февраля 1924 г. из Новониколаевска совершен агитационный полет до Ордынска.

Но только в 1928 году появились аэростанции в Омске и Новосибирске, ставшие прообразами будущих аэропортов. Самый первый гражданский, а точнее, почтовый, рейс из Красноярска в Новосибирск совершил 17 мая 1929 года пилот Новосибирской аэростанции Иосиф Семенович Лапоногов на самолете «Фоккер Ц-4». Такой же рейс в Омск совершил пилот Омской аэростанции Федор Николаевич Кононенко. Этот день — 17 мая 1929 года считается днем рождения авиации Западной Сибири и Новосибирска. Интересно, что в том же году А.Н. Туполев создал советский пассажирский самолет АНТ-9, который потом стал на много лет основным воздушным кораблем гражданской авиации. Он мог поднять в небо девять пассажиров.

30 октября 1930 года аэростанцию Новосибирск переименовали в Новосибирский аэропорт Всесоюзного объединения Гражданского воздушного флота, который, развиваясь, осваивал все новые авиамаршруты. В 1931 году здесь получили первый пассажирский самолет АНТ-9 (ПС-9) — трехмоторный, 9-местный. Воздушные линии стали связывать Новосибирск с близлежащими областными центрами и с большинством райцентров области. С 1937 года Новосибирский аэропорт стал заниматься аэрофотосъемкой.

Что касается главной организационной структуры управления Гражданским воздушным флотом в Западной Сибири, то ее функции возложили на Сибирское управление гражданской авиации, которое организовалось в Новосибирске в 1932 году. Первым начальником управления назначили руководителя изыскательских работ на магистрали Ивана Кирилловича Кириллова, а первыми пилотами — И.С. Лапоногова, Ф.Н. Кононенко, В.С. Молокова и В.А. Романова. Позже в подчинении Западно-Сибирского управления гражданской авиации находились аэропорты: Новосибирский, Толмачевский, Омский, Томский, Кемеровский и Алтайского края. Менялись названия управления, но задачи на протяжении десятилетий оставались прежними. В функции управления входило обслуживание населения и нужд

народного хозяйства воздушным транспортом и авиацией специального применения. С марта 1932 года по сентябрь 1935 года управление называлось Западно-Сибирская контора «Граждан-авиастрой». С 9 сентября 1937 г. по 2 января 1942 г. — Западно-Сибирское управление Гражданского воздушного флота. С января по сентябрь 1942 г. — Управление воздушной магистрали Москва — Иркутск. С сентября 1942 г. по сентябрь 1952 г. — снова Западно-Сибирское управление Гражданского воздушного флота. В 50-е годы в состав Западно-Сибирского управления ГА входили, кроме Томской, Кемеровской, Барнаульской, Омской, еще и Тюменская и Уральская авиагруппы, которые стали самостоятельными и преобразовались в отдельные управления ГА. С 1952 года территориальное управление носило следующее название — Западно-Сибирское территориальное управление Гражданского воздушного флота, с 1963 г. — Западно-Сибирское управление гражданской авиации Министерства гражданской авиации СССР. Так оно и называлось до начала нового века, когда в конце 90-х годов его функции отчасти передали Западно-Сибирскому окружному межтерриториальному управлению воздушного транспорта Минтранса РФ.

История гражданского флота Сибири неотделима от истории страны. 20 октября 1930 года постановление Совнаркома упразднило «Добролет», создав взамен Всероссийское объединение ГВФ (ВО ГВФ), подкрепив его гражданскую авиацию материально: на развитие выделили 135 млн рублей и 15 млн руб. — на эксплуатацию. Авиационная промышленность сразу резко увеличила выпуск собственных самолетов — По-2, АНТ-9 (ПС-9), Р-5, СБ (ПС-8). В Новосибирске и Омске приступили к строительству взлетно-посадочной полосы (ВПП), в том же году одна за одной стали открываться воздушные трассы Западной Сибири. С ноября 1930 г. на новосибирском аэродроме стали строить, кроме ВПП, жилые и производственные здания. Итоги первого года работы Сибирского управления воздушных линий: пассажиров перевезено 115 человек, почты — 7700 кг, грузов — 700 кг.

С мая 1932 года в Новосибирский аэропорт стали поступать самолеты П-5 (Р-5), затем ПР-5 (пассажирский) с двигателями М-17 по 500 л. с. — новые самолеты вытеснили, наконец, иностранцев — «Фоккер Ц-4» и «Юнкерс-13». Технические и пилотные кадры готовились в учебных заведениях Аэрофлота и Осоавиахима. Одними из первых пришли авиамотористы Николай Пудовиков, Виктор Вашкат, Иван Широков и другие. Первыми молодыми пилотами сельхозавиации аэропорта стали

окончившие летную школу Осоавиахима в Новосибирске Краснобаев, Чуевский, Стрельцов и Базарник. Уже летом 1932 года на самолетах ПС-9 Новосибирский аэропорт начал перевозку пассажиров по маршруту Новосибирск — Свердловск. В том же году в Новосибирском аэропорту создали спецaviaотряд всесоюзного треста «Сельхозавиация», и уже ранней весной 1933 года звено самолетов впервые вылетело в Омскую область проводить сверххранний аэросев пшеницы. Это событие можно считать первым опытом применения самолетов в сельском хозяйстве.

18 августа 1933 года состоялся первый в Новосибирске воздушный парад. В том же году управление пополнилось большим отрядом пилотов, из которых формировались летные подразделения — центром формирования стал Новосибирск. В 1933 году Западно-Сибирское УГВФ впервые завоевало первое место во Всесоюзном соревновании среди управлений ГВФ, перевезя 1773 пассажира, 232 тонны почты и 495 тонн грузов.

Каждый год открывались новые воздушные линии. В декабре 1932 г. наладилась воздушная связь с томскими поселками Каргасоком (пилот И. Лапоногов) и Колпашевом (В. Молоков) на самолете ПС-9. В 1934 году из Новосибирска стали регулярно летать самолеты в Омск, Красноярск, Кемерово, Славгород.

Весь коллектив Новосибирского аэропорта в сборе. 1934 г.

В том же году Новосибирский авиаотряд с/х авиации начал создавать местные воздушные линии для перевозки почты и пассажиров на самолетах По-2. Первой открыли кольцевую линию Новосибирск — Кочки — Красноозерск — Волчиха — Хабары — Славгород — Ордынское — Новосибирск. Пионерами местных воздушных линий стали летчики Ануфриев, Котельников, Копытов. Их работа сопровождалась большими трудностями, особенно зимой, когда на самолете По-2 в открытой кабине при температуре 25—30 градусов приходилось лететь без посадок 3—4 часа. Но глухие уголки Сибири покорялись авиаторам один за другим.

В 1934 году закончилось строительство одноэтажного аэровокзала, заложили фундамент под первый кирпичный жилой дом авиагородка, строились бензохранилище, ангар, радиомаяк. Пассажирские рейсы на ПС-9 до Москвы осуществлялись с ночевкой в Кургане или Свердловске. 19 мая 1934 г. по стране организовали 12 территориальных управлений ГВФ, в том числе Западно-Сибирское с центром в Новосибирске.

В 1935 году в Новосибирске получили пассажирские самолеты Як-6 конструкции Яковлева, К-5 конструкции Калинина — одномоторный, шестиместный, со скоростью 170 км/ч, и «Сталь-2» конструкции А.П. Путилова — одномоторный, шестиместный, со скоростью 180 км/ч. В том же 1935-м началась радиофикация самолетов, когда на ПС-9 и П-5 установили радиоприемники В-2, затем РПК-2, РПК-10, позволявшие принимать сигналы радиомаяков, работавших по принципу равно-

Один из первых пассажирских «лайнеров» — АНТ-9

сигнальных зон. Для их обслуживания прибыл первый дипломированный радиотехник — А.К. Феоктистов, а еще два года спустя — и первые дипломированные инженеры: Сулейманов, Мазыра, Малиновский и др.

В 1935-м управление получило разрешение на сквозной полет до Москвы на самолете Л-11, который выполнялся за один световой день. Проявил инициативу, сделал расчеты полета, а также совершил пробные рейсы новосибирский пилот 8-го транспортного отряда И.С. Лапоногов. В том же году открыли Новосибирский аэровокзал и построили малый ангар для обслуживания самолетно-моторного парка.

1936 год вошел в историю управления как год первых «миллионеров» — российским летчиком, впервые налетавшим миллион километров стал сибиряк Николай Петрович Шабанов, и в том же году свой «миллион» налетали еще два летчика ЗСУ, Лапоногов и Романов.

После знаменитого перелета Коккинаки из Москвы во Владивосток появились скоростные рейсы. Первым выполнил такой рейс экипаж ЗСУ в составе М.И. Тютяева и В.Ф. Калашникова.

Соцкультбыт тоже не отставал в скорости: в апреле 1936 г. открылся ночной санаторий для летно-подъемного состава, построили детский сад и ясли, столовую, Дом культуры, где в день открытия состоялся первый концерт, и уже в 1938 году художественные коллективы новосибирских авиаторов победили в городском смотре.

Опыт полетов на ПС-40, накопленный летно-техническим составом Новосибирского аэропорта в мирное время, широко использовался экипажами дальних бомбардировщиков в войну. В конце 30-х годов гражданские летчики рассматривались как основной резерв на случай войны. К 1938 году появился новый отечественный скоростной бомбардировщик СБ. Он использовался и на «гражданке» для перевозки грузов. Летчики Западной Сибири первыми освоили скоростные полеты на этих самолетах. П.Ф. Еромасов в числе первых летчиков ЗСУ освоил этот самолет и подготовил к работе на нем большую группу пилотов. Можно сказать, что накануне войны Гражданский воздушный флот стал важной составной частью единой транспортной системы государства и резервом обороны страны.

На войне и на «гражданке»

Числиться резервом пришлось недолго. 22 июня 1941 года на митинге в Новосибирском аэропорту командир экипажа ПС-84 (Ли-2) Михаил Яковлевич Бычков заявил: *«Нам экипаж готов выполнить любое задание. Самолет находится в полной боевой готовности...»* И он, и десятки и сотни других летчиков, техников, мотористов, инженеров ЗСУ отправились на фронт и за отличное выполнение боевых заданий удостоились высоких наград. Многие погибли в воздушных боях, среди них и М. Бычков. В числе первых летчиков ЗСУ ГВФ, откомандированных в особую группу ГВФ, был Григорий Алексеевич Таран из Новосибирского авиапредприятия. Он совершил 599 боевых вылетов, 230 — в глубокий тыл врага, доставляя партизанам боеприпасы, вывозил раненых. В 1943 г. Г.А. Таран вывез 50 детей с оккупированной территории, посадив самолет на ограниченную площадку. За войну он переправил на своем самолете более 600 раненых, доставил более 120 тонн продовольствия партизанам Крыма. В 1944 году Г.А. Таран удостоен звания Героя Советского Союза. День Победы Г.А. Таран встретил в США, доставив туда вместе с другими экипажами советских дипломатов для участия в создании ООН. После войны он первым облетал самолет Ил-12, ставший на долгие годы главным самолетом гражданской авиации. Трагическая случайность оборвала его жизнь в 1948 году, по решению правительства имя Григория Тарана присвоили Сасовскому летному училищу гражданской авиации.

Звание Героя Советского Союза за личный героизм и мужество присвоили в 1943 году и другому летчику из ЗСУ ГВФ — Петру Федоровичу Еромасову. Его полеты по сбрасыванию разведывательных и десантных групп в тыл противника отличались особой точностью. Его именем названо Бугурусланское летное училище. Навсегда остались в исторической летописи войны и другие летчики Новосибирского аэропорта — Герои Советского Союза: С.Н. Даньшин, которому одному из первых доверили бомбить глубокие вражеские тылы; Г.Г. Агамиров, Н.А. Ищенко, В.М. Обухов, О.А. Санфилова и М.А. Макаров, совершивший 119 боевых вылетов, а после войны еще не один десяток лет летавший командиром Ту-104.

Одной из самых ответственных задач, кроме боевых вылетов, стала в 1942 году для гражданских авиаторов перегонка боевых самолетов на фронт. После заключения соглашения с США в 1942 году о поставке боевой техники по «ленд-лизу»

открылась авиатрасса Москва — Уэлькаль, по ней начали перегонять боевые самолеты — «Аэрокобры», «Бостоны», Си-47 и другие с посадкой в Толмачево, а затем в Новосибирском аэропорту. Организовали и доставку своим ходом самолетов ЕР-2, ДБ-3Ф и др., изготовленных в Иркутске и Улан-Удэ. Часть пилотов Западно-Сибирского управления ГВФ влилась в особые группы, перегонявшие самолеты с дальневосточных авиазаводов и из США. Одну из таких групп, названную потом перегоночной эскадрилей, возглавили М.А. Руднев, затем Н.Ф. Сентюрин. Летчики без потерь перегнали в прифронтовую полосу более 100 дальних бомбардировщиков, садясь на ночевку в Новосибирске, а утром отправляясь дальше на запад.

Занимались авиаторы и подготовкой кадров, оперативно сформировав 15 учебных авиаэскадрилий. Переподготовкой экипажей для полетов на более совершенной технике занимался летный центр Аэрофлота в Новосибирске, под руководством Н.П. Шабанова. Первый ускоренный выпуск пилотов сибирских учебных эскадрилий и отрядов в 1941 году дал солидное пополнение фронтовой авиации. В 1942 году на базе ЗСУ ГВФ сформировали пять авиашкол: Купинскую, Павлодарскую, Курганскую, Петропавловскую, Иссилькульскую, где за годы войны подготовили 10 тысяч пилотов.

Так воевала сибирская гражданская авиация, в тылу и на фронте защищая небо страны. После войны сотни самолетов, обслуживавших фронт, переоборудовали для пассажирских, почтовых и грузовых перевозок. В 1945-м перевезли 1150 тонн грузов, 10,4 тонны почты и 3778 пассажиров.

На таких самолетах По-2 перевозили грузы и почту

В 1945 году основной техникой Новосибирского аэропорта являлись По-2 в различных модификациях, четыре самолета «Юнкерс-52», два Си-47 с их командирами — П.Г. Шишкиным и С.К. Двилевичем, несколько Ли-2 и Ш-2. Планом восстановления народного хозяйства страны предусматривалось увеличить сеть воздушных сообщений до 175 тыс. км, началась и реконструкция аэропортов. Авиаторам Западной Сибири на первый мирный год ставилась нелегкая задача — перевезти в два раза больше грузов и в три раза больше пассажиров, чем в 1945 году. С ней справились успешно.

В послевоенный период на предприятие поступили вертолеты Ми-1, Ми-4, Ка-15, для спецприменения поступили четырехместные самолеты Як-12. Первая послевоенная пятилетка завершилась появлением в сибирском небе многоместных поршневых самолетов Ил-12 и Ил-14 (1954 г.), ставшими на долгие годы главными тружениками «Аэрофлота». Ил-12 в Новосибирске насчитывалось 14 штук, именно они тогда, в конце 40-х, обеспечивали все перевозки пассажиров на Москву. А Ил-14 за свою долгую трудовую биографию не раз выручали из беды полярников, работников леса, рыбаков, помогали геологам, метеорологам, ученым, и, конечно, хлеборобам. Именно на Ил-14 проводились фотометрические исследования сельскохозяйственных полей с помощью специальной летно-гидрологической партии ЗСУ по гидрометеорологии и контролю за природной средой. Целью являлось получение информации о состоянии посевов и прогноз будущего урожая. Работы проводились на «ювелирной» высоте в 30—40 м на обширных территориях не только Новосибирской области, но и степных массивах Сибири и Урала. Физическая основа метода — зависимость коэффициента яркости системы «почва-растительность» от состояния растительной массы. Что значил своевременный прогноз урожая — отлично знают земледельцы: это боевая готовность всего уборочного конвейера к страде.

Из технического вооружения появились после войны приводные радиостанции, радиоконпас, локаторные установки — все это позволяло производить полеты в сложных метеорологических условиях днем и ночью. В августе 1949 года в Новосибирском аэропорту создали ЛЭРМ — линейные эксплуатационно-ремонтные мастерские. Они объединили все технические службы аэропорта, летные подразделения и авиаремонтные мастерские для технического обслуживания самолетного парка Новосибирска. К этому году он насчитывал уже 20 самолетов Ли-2. В том же 1949-м создали и три летных отряда Новосибирского аэропор-

та — 55-й, 56-й и 4-й, основной техникой которых стал Ли-2. Позже, в 1955 году, Ли-2 передали в отряд аэрофотосъемки, а отряды 55 и 56 упразднили, на их базе появился летный 114-й отряд, основной техникой которого оставались Ил-12 и Ли-2.

В июне 1955 года на первые сборы в ГУ ГВФ для переучивания на самолет Ту-104 в Москву отправились новосибирские авиаинженеры и техники, а 22 ноября 1956 года состоялась и первая техническая посадка Ту-104 в Толмачево. Как писала об этом «Советская Сибирь» на следующий день, *«совершив три круга над полосой, экипаж во главе с командиром Г. Быковым посадил лайнер на новосибирскую землю. Самолет следовал техническим рейсом из Свердловска, стоянка и заправка топливом в Толмачево заняла около часа, следующей точкой маршрута был Красноярск»*. Дата 15 сентября 1956 года стала еще одной исторически значимой вехой в истории авиации Западной Сибири. Тогда совершил свой первый полет над Сибирью, уже с пассажирами на борту, реактивный Ту-104, выполнявший рейс Москва — Иркутск.

Через год в Новосибирске открылись еще одни «воздушные ворота» — аэропорт Толмачево. День рождения Толмачевс-

Аэропорт Северный

кого авиапредприятия отмечается в день, когда здесь впервые приземлился Ту-104, — 12 июля 1957 года, летевший рейсом Новосибирск — Москва, и новенький реактивный лайнер пилотировал известный летчик Виктор Маркович Купало.

«Июль. Ясный, как по заказу, день. Теплынь под тридцать. Воздух, словно слюда, — струится так, что кажется, на противоположном конце ВПП плещется озерко. А на исполнительном старте замер лайнер, какого новосибирские пассажиры еще не видывали. Мгновение — и огромная машина, пробежав по бетону, оторвалась от земли и ушла в высокую бесконечную голубизну», — таким запомнился очевидцам взлет первенца реактивной техники с бортовым номером 5419, описанный в газете «Воздушный транспорт». Так началась славная история регулярных рейсов Ту-104 в Новосибирске. Вторым пилотом на этом рейсе летел Л.М. Норкин, штурманом — В.А. Чекмасов, бортмехаником — А.В. Янченков, бортрадистом — Н.Ф. Чернов.

О чем рассказали архивы

Как гласит короткая справка, предваряющая большой архив Управления гражданской авиации в ГАНО, *«установить более полные сведения из истории не представляется возможным из-за отсутствия архивных материалов прошлых лет»*. Архивные материалы открывают историю гражданской авиации Новосибирска лишь с 1958 года, когда Новосибирск начал принимать самолеты на бетонированную взлетно-посадочную полосу. Сухие, но емкие данные архивных справок дают исчерпывающую информацию о проблемах и надеждах авиаторов тех лет.

В одном из старых документов — докладе главного инженера В.И. Швецова по подведению итогов работы подразделений ЗСТУ ГВФ в 1959 году и постановке задач на следующий, 1960 год отмечалось, что *«по сравнению с 1958 годом в 1959 году в 3—4 раза возрос объем работ по всем видам технического обслуживания, удалось добиться значительного процента исправности самолетного парка»*.

Вместе с тем, главному инженеру приходилось констатировать плохое снабжение запчастями: например, *«Ту-104 были совершенно разукomплектованы»*, а значит, плохо работал отдел технического снабжения. Неважно работал спецавтотранспорт, и это нередко срывало работу ИАС по техобслуживанию самолетов.

Трудности были вполне объяснимы: ведь такое положение с техобслуживанием самолетов сложилось к 1960 году, когда объем работ значительно увеличился. Только-только организовали ЛЭРМ в Толмачево, но там не хватало еще 70 человек ИТР, а принимать демобилизованных почему-то категорически запрещалось. Требовалось срочно принимать на работу и переучивать людей, иначе предприятие ожидали большие трудности.

Начальник ЗСТУ ГВФ Л.А. Ширяев в заключительном выступлении на том же собрании причины проблем видел по-своему: «Очень много времени мы заседаем. Надо работать с рабочим народом, а не с начальниками. Сборы-разборы занимают много рабочего времени. Очень длительно простаивают самолеты на техобслуживании в ЛЭРМ аэропортов. Смену двигателя производят за 10—12 дней, хотя здесь есть все условия для быстрой и хорошей работы. Нераспорядительность руководящего состава — вот причина. Нужно летать и зарабатывать. А пока вылеты начинаются с 10—11 часов вместо 8—9, далеко не улетим. Не увлекайтесь совещаниями, больше работайте, больше внимания уделяйте созданию нормальных условий для выполнения госплана 1960 года...»

И работали, и создавали условия. Так, разработали специальный план мероприятий по устранению недостатков, ука-

Первый экипаж Ту-104 в Западной Сибири

занных комиссией ГУГВФ от 26 марта 1960 г., когда генерал-лейтенант Счетчиков проверял наземные службы в Толмачевском и Новосибирском аэропортах.

Дело № 139 в архиве ЗСУГА (ГАНО) за 1960 г. проливает свет на «Перспективное развитие воздушного флота» в Новосибирске. В частности, в нем сказано, что Новосибирск тогда полным ходом принимал турбовинтовые и реактивные самолеты. В плане работы наземных служб на март 1960 г. значилось: «*проконтролировать оформление горисполкомом землеотвода под жилищное строительство аэропорта Толмачево*». В мае 1960 г. планировалось «*организовать обеспечение подрядной организации «Томсктранстрой» всей необходимой документацией для бесперебойного строительства объектов Толмачевского аэропорта*», а также положительно решить вопрос с проектными организациями г. Новосибирска все вопросы, связанные с проектированием объектов аэропорта.

В докладе о перспективах развития воздушного флота в Западной Сибири выделялись преимущества этого вида транспорта в нашем регионе: 1) значительная скорость; 2) сравнительно небольшие затраты на строительство авиалиний, особенно важных для Западной Сибири, где развито сельское хозяйство, и применение авиационных работ в сельском и лесном хозяйстве актуально всегда.

Для выполнения этих работ Западно-Сибирское территориальное управление ГВФ имело в то время следующие типы самолетов и вертолетов: Ту-104-70-100 — местные самолеты со скоростью полета 750/800 км/ч и высотой 10—11 тыс. м; Ан-10-80 — местный самолет со скоростью 600—650 км/ч, высотой полета 7000 м; поршневые самолеты Ил-14, Ил-12, Ли-2, Ан-2, Як-12, вертолеты Ми-1, Ми-4, Ка-15.

С внедрением в эксплуатацию реактивного самолета Ту-104 стал резко возрастать объем авиaperевозок. По сравнению с 1957 г. в 1960 году общий объем перевозок вырос в 1,8 раза,

Ту-104

пассажиров перевезли в 2,9 раза больше, почты — в 2,4, грузов — в 2 раза. За это же время налет часов на спецприменениях увеличился в 1,5 раза, обработка площадей химией более чем в 2 раза.

Рост объемов работ на скоростных турбовинтовых самолетах впечатляет: в 1957 г. — 2,9% от общего объема перевозок, в 1958 г. — 16%, в 1959 году — 50%, в 1960 — 67%, в 1961 г. ожидалось увеличение на 88% по сравнению с 1957 годом. Значительно возросли внутриобластные авиаперевозки — в результате снижения тарифов и увеличения количества самолетов. Перевозки пассажиров в 1960 г. возросли по сравнению с 1957 г. в Новосибирской области в 4,3 раза (в Алтайском крае — в 5,7 раза).

Семилетний план государственного развития намечал сделать Аэрофлот массовым пассажирским видом транспорта. Этому способствовало и развитие перевозок на местных, внутриобластных воздушных линиях, расширение действующих аэропортов и строительство новых, как за счет бюджетных ассигнований, так из средств областей и районов.

Основными задачами семилетки являлись: резкое увеличение перевозок пассажиров за счет внедрения новой техники, повышения безопасности и регулярности полетов. Ожидалось, что количество перевозок пассажиров по ЗСТУ возрастет с 340 тыс. чел. в 1958 г. до 2200 тыс. чел. в 1965 г., а в 1964 году прирост пассажиров будет больше, чем количество перевезенных пассажиров в 1958 году.

То же относилось и к внутриобластным перевозкам — по НСО их планировалось увеличить в 6,2 раза. Одним из основных аэропортов в семилетке по ЗСТУ предстояло стать только что открытому для полетов аэропорту Толмачево.

К концу семилетки Толмачевским аэропортом планировалось отправить в полет в 20 раз больше пассажиров, чем в 1958 г., а в 1965 г. ежедневно по магистральным линиям собирались перевозить по 1500 человек и более. Ожидали резкого роста перевозки самолетами почтовых грузов из-за значительного снижения тарифов. Так и случилось. Причем темпы превзошли все ожидания: если семилетним планом по ЗСТУ предусматривалось в 1965 году перевезти 5300 тонн почты, то уже в 1960 году это количество фактически составило 7000 т, а в 1961 — 9000 т. Темпы роста значительно превышали запланированные. Население Сибири торопилось жить, писать письма, слать посылки.

Стало понятно, что этих результатов можно достичь только за счет внедрения и максимального использования новой тех-

ники. Управление получило дополнительно достаточное количество самолетов Ту-104 и Ан-10. Именно в эти годы активно внедрялся в эксплуатацию замечательный для того времени самолет Ил-18. А для полетов на малые расстояния начали использовать Ан-24.

Самолет Ан-24 характеризовался в те годы (что позже подтвердилось полувековой его эксплуатацией) как очень удобное воздушное судно для внутриобластных перевозок — он мог использоваться на аэродромах с грунтовым покрытием. К концу семилетки ожидали, что уже полетят из Западной Сибири и высотные самолеты со сверхзвуковыми скоростями. В течение семи лет предстояло реконструировать и построить ряд аэропортов. Значительное строительство планировалось в Толмачево, в результате здесь могли бы принимать 200-местные Ту-114, полеты которых намечались на 1960 год в Кемерово, Томск, Барнаул, Сталинск (Новокузнецк)

Местные авиалинии тоже развивались быстрыми темпами. В 1960 году воздушное сообщение в ЗСТУ ГВФ охватывало в обслуживаемых им областях 60—70 процентов райцентров, а к 1965 году планировалось организовать сообщение со всеми без исключения районами и даже крупными совхозами, колхозами, в первую очередь там, где не имелось других средств передвижения. Только в Новосибирской области в 1959—1960 гг. планировалось построить три малых аэропорта — в Веселово, Чумаково, Крещенке. Расширились и оборудовались для приема двухмоторных самолетов аэропорты в Краснозерском и Ку-

пино. В 1959 году из местных бюджетов профинансировали расширение и строительство аэропортов в Новосибирской области на сумму 510 тыс. рублей. Планировалось оборудовать аэропорты для ночных полетов, росло использование авиации в сельском хозяйстве и геологоразведке, особенно на севере Томской области.

**Самый первый
западносибирский авиатехник
П.К. Колесник**

В докладе «О ходе выполнения решений июльского пленума ЦК КПСС по внедрению в производство механизации и автоматизации в подразделениях ЗСТУ за 1960 год» отмечалось, что за этот период три четверти объема всех авиаперевозок выполнялись на новой технике. Планом на 1961 год предусматривалось налетать 152 тысячи км за год, из них 80 процентов — на реактивных самолетах.

1960 год — период массового внедрения в эксплуатацию новой реактивной техники. Парк реактивных самолетов резко увеличился, их исправность повысилась с 62 до 76 процентов, увеличился и налет часов на один самолет. Управление готовило и обучило большое количество экипажей на Ту-104, кроме того, достаточное количество ИТР прошли переподготовку на обслуживание этих типов самолетов. В феврале 1960 года специально для обслуживания реактивных самолетов в Толмачево создали ЛЭРМ, объем работы которого из расчета на год составил 48—50 приведенных единиц, а ЛЭРМ Новосибирского аэропорта в том же году выполнил объем работ примерно в 30 приведенных единиц.

Остро обозначилась в те годы проблема безопасности полетов. Архивные данные признают, что в 1960 году в ЗСТУ не случилось «тяжелых летных происшествий» (так называли катастрофы и аварии), но число просто «летных происшествий» все еще оставалось большим: 16 поломок, 50 вынужденных посадок — всего 66 происшествий за 10 месяцев. Вроде не так много, но в 1959 году за этот же период их число составляло лишь 42, и за год они выросли на треть. Самым «аварийным» стал в тот год 184-й авиаотряд. А два «летных происшествия» в этом отряде в тот год закончились смертью людей: на земле «зарублены винтами авиатехник Ничкин и колхозник», его имя не сохранилось в архиве.

Что касается автоматизации и механизации аэропортов, то к 1960 году закончили и ввели в эксплуатацию новый ангар ЛЭРМ Новосибирского аэропорта и на его площади организовали техобслуживание Ил-14, Ил-12, Ли-2, Ан-24 по новой технологии, с механизированными участками и цехами. Это улучшило условия труда ИТР и позволило полностью передать на эти площади обслуживание самолетов шести авиаотрядов, сократить численность ИТР на 55 человек, а все самолеты Ан-2 116-го отряда перевести на большие регламенты смены двигателей.

Продолжалось в 1960 году и строительство ангара для техобслуживания Ту-104 в Толмачево с комплексом зданий и со-

оружий, в которых проектом предусматривалась полная механизация всех выполняемых при техобслуживании работ.

В 1960 г. завершилось обеспечение всех подразделений подъемно-транспортным оборудованием. Всюду имелись подъемные краны ПКК-48, Т-74, краны для съемки двигателей Ан-14 и воздушных винтов, что позволило исключить тяжелый ручной труд.

Все подразделения обеспечивались ПАРМами — полевыми авиаремонтными мастерскими. Потребность в токарных, сварочных и слесарных работах была удовлетворена. Для ЛЭРМа Новосибирского аэропорта целесообразным посчитали иметь отдельную производственную базу, так как решился вопрос о передаче сюда на полное техническое обслуживание самолетов 116-го отряда. Кроме того, все подразделения управления к 1960 году обеспечили компрессорными установками для получения сжатого воздуха, машинами для подъема двигателей МП-300, АПА-2 для запуска, достаточным количеством моторных подогревателей МП-85, МП-44, МП-40. Их в подразделениях получили даже в 4—5 раз больше, чем ожидалось.

Не обошли механизацией и автоматизацией и службы связи. Автоматизировали подключение объекта «Ландыш». В Толмачево перевели на автоматику аварийную электростанцию на РСП-4. В Новосибирском аэропорту заменили устаревшие передатчики на радиопередающие, приемную аппаратуру в радиобюро, освоили телеграфные аппараты РТА-50, которые резко повысили производительность труда телеграфистов. Построили трансформаторные подстанции на передающем радиопередающем центре.

Аэропорт Толмачево построили в 1960-е годы

В службе перевозок в Толмачевском аэропорту построили багажный павильон, получили стойки и багажные тележки, залили бетонированную дорожку для перевозки багажа к павильону. Построили металлические склады для груза. В плане 1961 года значилась и механизация подъемно-транспортными установками для погрузочных работ, планировалось строительство эстакад по уровню автомашин АПК-1. Еще в 1960 году для погрузки багажа с самолета Ту-104 в Толмачево получили две спецмашины на шасси ГАЗ-69 с транспортерами.

Неплохо поработали в авиапредприятиях и собственные рационализаторы. Годовая экономия от внедрения местных изобретений к «приезжей» технике составила в 1960 г. 345 тыс. рублей, а общее число рационализаторов по управлению насчитывало 206 человек. Например, большую техническую ценность представляла разработка начальника связи ЗСТУ Молодцова по новой системе связи с самолетами при помощи ретражилеторов, ее внедрение полностью исключало в подразделениях должность радиооператора, а на самолетах — бортрадиста.

Планом на 1961 год предусматривалась работа по автоматизации и механизации, в частности, внедрялась механизация погрузочно-разгрузочных работ в коммерческих складах Новосибирского, Толмачевского и Омского аэропортов за счет применения монорельсов и тельферов разной грузоподъемности. Без решения этих задач большое количество грузов задерживалось, что могло привести к простоям самолетов и несчастным случаям. Планировалось ввести централизованную заправку самолетов топливом в Толмачево и Омске. И еще многое другое.

В январе 1963 г. создали объединенный Толмачевский авиаотряд, в который вошли ЛЭРМ, летный отряд № 204, аэропорт, практически все основные и вспомогательные службы. В ноябре 1963 г. ввели в строй новый аэровокзал — самый крупный на воздушных трассах Сибири и Дальнего Востока.

В феврале 1963 года отмечалось 40-летие Аэрофлота, и большую группу авиаторов ЗСУ наградили правительственными наградами. Орден Ленина с присвоением звания Герой Социалистического Труда получил командир корабля Ту-104 А.П. Помелов — бывший фронтовой летчик, бомбивший Берлин. Орденами Ленина тогда наградили командира авиаэскадрильи П.А. Афанасьева, командира авиагруппы реактивных самолетов В.М. Купало, и других — всего 25 человек.

Заботы и радости

О многочисленном хозяйстве Новосибирского объединенного авиаотряда (НОАО) говорят бухгалтерские отчеты. Из них следовало, что к 1963 г. Новосибирский ОАО являлся самостоятельной хозрасчетной единицей, входящей в состав ЗСТУ. В состав ОАО входили следующие хозрасчетные и внутрипланируемые подразделения: три летных авиаотряда, линейно-эксплуатационная мастерская, Новосибирский аэропорт, ЖКО, авиабаза, учебно-тренировочный отряд, бюджетные организации (медсанчасть, детские ясли и два детских сада). До 1 октября 1963 года в составе Новосибирского ОАО находился еще и профилакторий для летного состава. До 1 января 1964 года в составе НОАО находился Новосибирский городской аэровокзал, который затем, как и самолеты Ту-104 и Ил-28, передали на баланс Толмачевского ОАО. Возможно, из-за реорганизации и раздела имущества последовали и трудности.

Финансовые результаты в 1963 году выглядели неутешительными. Исправность самолетов Ту-104 составила 78 процентов, в капремонте стояло четыре самолета, в общей сложности из-за отсутствия запчастей Ту-104 простояли за год 853 часа. Исправность другого самолета — Ил-28 тоже оставалась ниже плановой: в течение полутора месяцев в капремонте побывало два таких самолета, та же история приключилась и с самолетом Ли-2. В итоге по I кварталу 1963 года план по налету часов по всем типам самолетов Новосибирский ОАО не выполнил. Самая высокая производительность полетов отмечалась на трассе Новосибирск — Москва — Новосибирск: 6280 часов. Самая низкая — на новой трассе Новосибирск — Хабаровск: 3104 часов.

Отмечалась низкая коммерческая загрузка самолетов. Свою роль здесь сыграло сокращение времени проезда у главного конкурента авиаперевозок на трассе Москва — Хабаровск — железной дороги. Но зато больше стали отправлять авиапассажиров в Иркутск, Фрунзе, Ленинград, Адлер, Киев, Читу. Но в Томск, Кемерово и Барнаул люди предпочитали ехать на поезде.

Вновь образованный и пока находившийся в стадии становления Толмачевский ОАО I квартал 1963 года также завершил с низкими финансовыми показателями, так как не выполнил план по выручке ни в транспортной авиации, ни в спецприменении.

В 1964 году в Новосибирское авиапредприятие впервые поступили Ан-24, постепенно осваивались его новые маршру-

ты, а 114-й авиаотряд перешел в Толмачево, в Новосибирском же авиапредприятии создали 6-й и 116-й летные отряды.

И все же архивные документы за 1965 год фиксируют большое количество отмененных рейсов из-за отсутствия загрузки самолетов, правда, в основном не везло линиям местного значения: не всегда экономически обоснованно открывали новые воздушные линии. Количество рейсов на некоторые направления явно превышало пассажирский спрос.

Для исправления такого положения активно заработала реклама авиаперевозок. Щитовая реклама согласовывалась с архитектурным советом и утверждалась на художественных советах городов. Количество такой рекламы постоянно увеличивалось. Для удобства транзитных пассажиров в Толмачево организовали круглосуточный прием багажа независимо от времени вылета рейса. В Толмачево и Омске ожидали получения 15 блоков механических камер хранения. Комнаты матери и ребенка имелись во всех без исключения аэропортах ЗСТУ ГВФ.

Еще одно нововведение 1965 года — на большинстве рейсов в составе экипажей летали теперь три бортпроводника — за счет приема «бортпроводника номер три». Как констатировалось в документе архива, *«это значительно улучшило качество работы бригад бортпроводников и повысило культуру обслуживания пассажиров»*. Любопытный и свидетельствующий о заботе о пассажирах документ управления гласит: *«Считаю необходимым решение вопроса в МГА о введении так называемых «сухих наборов», которыми бы обеспечивали пассажиров, на которых, в связи с их опозданием на регистрацию, не заказывали бортпитание»*.

Строительство домов для авиаторов активно велось в середине 60-х годов. Архивные данные, да и живущие полной жизнью до сих пор авиагородки свидетельствуют, что аэропорт Толмачево строил в это время достаточно. В 1965 году здесь возводились один 48-квартирный и три 64-квартирных дома, а Новосибирский аэропорт вводил в строй один 80-квартирный дом. Финансирование шло по государственным капиталовложениям со сметной стоимостью строительства в 200—400 тыс. рублей.

Справки о капвложениях свидетельствуют о том, что же построили гражданские новосибирские авиаторы за 10 лет: с 1956 по 1965 гг. Велось, к примеру, строительство основных зданий производственного сектора; усиливались существующие бетонные полосы, что обеспечивало эксплуатацию их самолетами с турбореактивными и турбовинтовыми двигателями; стро-

ились служебное здание с командно-диспетчерским пунктом, гостиница на 250 мест, аэровокзал на 1000 пассажиров; линейно-ремонтная мастерская для ремонта реактивных самолетов. Авиаторы сдали в эксплуатацию центральный материальный склад площадью 875 кв. м, столовую на 280 мест, центральную котельную; проложили подъездную железнодорожную ветку, кабельные линии связи с городом и внутрипортовые; соорудили водопровод, очистную канализацию; улучшили электроснабжение.

Справка о строительстве аэропорта Толмачево называет полную сметную стоимость строительства на 1 января 1965 года — 14 млн 875 тыс. руб., в целом его возведение обошлось госбюджету в 21 млн 661 тыс. руб.

Переход на хозрасчет в системе Министерства гражданской авиации планировалось завершить в 1968 году. Для новосибирских авиаторов переход на новую систему планирования начался с посещения своих коллег в Ростовском ОАО — для изучения их опыта работы в новых условиях. Поездка действительно немало способствовала тому, что уже в ноябре-декабре 1967 года, параллельно с существующим планированием, в Толмачевском ОАО уже вели учет по новой системе.

В докладе на экономической конференции руководителя управления Ширяева указывалось, что в 1966 году организовали движение газотурбинных самолетов на новых направлениях: на самолетах Ту-104 по маршруту Новосибирск — Ленинград, Новосибирск — Владивосток; на Ан-10: Новосибирск — Куйбышев, Новосибирск — Иркутск; на Ан-24: Новосибирск — Аба-

Ил-18 долгие годы оставался ведущим лайнером страны

кан, Новосибирск — Кемерово, Новосибирск — Омск — Тюмень. Но при этом отмечались и неудачная организация погрузочно-разгрузочных работ в Толмачево, плохое использование резервов коммерческой загрузки рейсов грузами, зато ритмичная работа в течение всего 1966 года Новосибирского ОАО дважды удастивалась классных мест во Всесоюзном соцсоревновании.

Успешно справилась с заданиями авиация спецприменения Западной Сибири. Основной объем работ в Сибири оставался традиционен: мероприятия по борьбе с сорняками. Обработку полей произвели на площади 1070 тыс. га, что дало прибавку урожая в хозяйствах от двух до четырех центнеров с гектара, по отзывам совхозов. Причем случаев ожогов культурных растений гербицидами не отмечалось, что говорило о хорошей подготовке авиааппаратуры и повышенном контроле к организации и проведению авиаобработок. Повысилась и выработка на один самолет. Лучшим стал авиаотряд 117 во главе с командиром И.К. Нормухамедовым.

В 1967 году открылся для пассажиров новый аэровокзал в аэропорту Толмачево. В том же году заработали новые аэродромные комплексы и по соседству — в Новокузнецке, Барнауле, Томске. Аэропарк Толмачево также пополнился в 1966 году Ан-24 в базовом варианте, в апреле 1967 г. сюда поступил турбовинтовой самолет Ил-18, на котором беспосадочно летали в Магадан, на Сахалин и Камчатку. В Толмачево таких машин в начале 70-х годов числилось 12.

На малых аэродромах расширялись и реконструировались летные полосы для приема тяжелых самолетов типа Ли-2, Ил-14, Ан-24, открылись новые аэропорты и летные полосы в райцентрах НСО (Купино, Карасук, Северное, Кочки, Красноозерское). В результате проведенных работ на территории области к осени 1970 г. действовало 28 аэродромов. Всего за четыре года в области открылись четыре новых аэропорта, шесть новых авиалиний.

Прибавилось в области воздушных вокзалов и аэропортов. За счет средств Новосибирского ОАО построили новые аэровокзалы в Северном, Кыштовке, Чумаково, Кочках. Велось строительство в Купино и Пихтовке — уже за счет средств местных бюджетов.

Строительство жилья для авиаторов тоже велось в основном за счет Новосибирского ОАО. Новосибирский аэропорт в 70 годах превратился в крупное авиационное предприятие «Новосибирский ОАО», объединявший 26 аэропортов местных воздушных линий на территории НСО. Его инженерно-авиационная служ-

ба стала оснащенным производством заводского типа, обеспечивающим работу укрепленного самолетно-моторного и вертолетного парка на высоком научно-техническом уровне. В 1970 году здесь получили вертолеты Ми-8, которые со временем вытеснили Ми-4, в 1973 году парк самолетов пополнился машинами Ан-30, постепенно заменивших Ил-14 на аэрофотосъемках.

На 1971—1975 гг. в ЗСУ ГА разработали новый план развития гражданской авиации области. Приоритетами стали строительство и реконструкция аэропортов под современные типы самолетов, работы по дальнейшему благоустройству и улучшению обслуживания пассажиров на местных авиалиниях. Планируемый объем капиталовложений ожидался в 2023 тыс. рублей, в том числе бюджет Новосибирской области предусматривал вложить 1300 тыс. рублей, а ЗСУГА — 630 тыс. рублей. Но уже в плане эти цифры скорректировали в сторону уменьшения почти в два раза — 563 и 440 тыс. соответственно.

Сохранилась в архиве ГАНО «Экономическая витрина Толмачевского ОАО за 1973 год», рассчитанная экономистами предприятия. Документ дает представление об объеме работ, который выполнялся подразделениями отряда. В сутки здесь перевозили не менее 3210 пассажиров, 9 тонн почты и 87 тонн грузов, получали выручки не менее 101 тыс. рублей (в том числе от пассажироперевозок — 73,4 тыс. рублей).

Успехи гражданской авиации Западной Сибири отметили в министерстве и на еще более высоком уровне: в 1973 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 февраля 1973 г. ЗСУ ГА наградили орденом Октябрьской Революции, с этого дня в официальных документах оно стало именоваться как «Западно-Сибирское ордена Октябрьской Революции Управление гражданской авиации ГА СССР».

Из Парижа в Японию... через Сибирь

Есть в истории гражданской авиации Новосибирска страницы, связанные с первыми полетами иностранных воздушных судов из Европы в Японию транзитом через Сибирь. Начальнику ЗСТУ из министерства пришло указание, в котором сообщалось, что в период с 3 по 6 марта 1970 г. планируется проведение первого пробного технического рейса самолета «Боинг-707» французской компании «Эйр Франс», а также с 17 по 21

марта 1970 г. — двух технических рейсов на самолете ДС-8 («Дуглас») японской авиакомпания «Джал». Требовалось провести соответствующую подготовку трассы □ 18 «для обеспечения высокого уровня обслуживания полетов». Особое внимание планировалось уделить движению по установленному маршруту и технической исправности всех наземных радиотехнических средств самолетовождения, УВД и связи.

График техполетов предполагал, что самолет «Боинг» авиакомпании «Эйр Франс» прибудет в Новосибирск 4 марта утром. Полный маршрут «Боинга» значился как «Париж — Москва — Новосибирск — Хабаровск — Токио — Москва — Париж». Самолет «Дуглас-8» японской авиакомпании «Джал» летел по маршруту «Токио — Москва — Лондон — Париж — Москва — Московская зона — Москва — Новосибирск или Хабаровск — Токио». Японцы летели двумя группами, всего 40 человек.

Всех иностранцев, планировавших эти полеты через Россию, волновали примерно одни и те же вопросы: знакомство со службой движения в СССР, подтверждение радиусов действия радиооборудования, использование английского языка в службе движения, характеристика маршрута для проверки командиров кораблей, знакомство с процессом удаления снега с самолетов, порядок техобслуживания Аэрофлота, изучение возможностей по техобслуживанию в особо холодных сибирских условиях, выяснение состояния наземного оборудования в Новосибирске и т. д.

«Боинг-777» в аэропорту Толмачево

Интересна программа встречи и обслуживания зарубежных коллег — объединенных технических делегаций авиаторов двух стран. В архиве ГАНО сохранилась программа приема гостей из «Эйр Франс» и «БОАК», утвержденная начальником ЗСУ, в которой предусматривалось все до мелочей. В нем, например, пунктом 2 значится: *«Кратковременная беседа начальника Ширяева с главой делегации за чашкой кофе/печенье, фрукты. Помещение «Интурист» в здании аэровокзала. Угощение — кофе подготавливает аэропорт — нач. а/п М.П. Шавин».*

Но без недостатков обслуживания полетов в первых испытаниях не обошлось. При работе с самолетами на английском языке дальность связи значительно снижалась, так как молодой диспетчер очень тихо говорил перед микрофоном, но после проведенного инструктажа исправился. Случались и курьезные ситуации: как выяснилось на одном из рейсов «Дуглас-8», в Толмачево не нашлось нужных переходников типа «Ройлин» для обслуживания туалета «Дугласа», но японский экипаж сам отказался от обслуживания туалетов, сославшись на то, что переходники есть у них на борту и впредь будут при всех полетах. Так природная осторожность японцев сыграла на руку нашим наземным службам.

Не оказалась отработанной и связь земли с кабиной экипажа при запуске двигателей, так как поначалу техники не владели английским. Но после знакомства наших ИТР с условными знаками, применяемыми фирмами при запуске, их допустили к обслуживанию «Дугласов». Вскоре английский освоили не только диспетчеры Толмачево, но даже Колпашево и Васюгана, и присутствие переводчика оказалось не обязательным.

Трудность приземления «Дугласов» состояла еще и в том, что этот самолет приземлялся на расстоянии 800—850 м от начала полосы, делал разворот на 180 градусов, и руление занимало при этом значительно больше времени, чем у самолетов Аэрофлота. Это требовалось учитывать при руководстве полетами, как и наличие еще одной скоростной рулежной дорожки для быстрого освобождения полосы.

Так сложилось, что эти полеты явились настоящей проверкой на качество обслуживания и технического обеспечения полетов, которую с честью выдержала сибирская гражданская авиация. Имелось много плюсов в таком испытании: совершенствовались методы работы, отечественная авиация приспосабливалась к западным стандартам, вбирая в себя технически и эстетически передовые технологии.

Сибирская история Ту-154 и Ил-86

В 1974 году впервые началась эксплуатация Ту-154 в региональных управлениях. Новосибирск стал вторым после Внуково аэропортом, где Ту-154 получил постоянную прописку. Одной из причин этого стало то, что Новосибирск имел первоклассный аэродром, занимавший одно из ведущих мест по количеству отправляемых пассажиров. Самолет Ту-154 взял на себя основную тяжесть дальних пассажирских перевозок. Принимая на борт 150 человек, он без промежуточных посадок связывал Новосибирск с Москвой и Ленинградом, Минводами и Сочи, Якутском и Оренбургом. Пополнился тогда летный парк ЗСУ и другими самолетами: Ил-18, Як-40, Ан-24, Ан-26, Ан-30, но Ту-154 оставался вне конкуренции на дальних расстояниях.

Первый самолет № 85070 прилетел для работы в Новосибирск 3 июля 1974 года. В течение года Толмачево приобрело еще несколько машин. 8 августа 1974 года инструкторский экипаж в составе командира корабля И.Н. Бурляева, второго пилота В.П. Клокова, штурмана В.Я. Лосева, бортинженера М.А. Кулака выполнил технический рейс на этом типе самолета по маршруту Новосибирск — Москва. Регулярная эксплуатация Ту-154 в ЗСУГА началась 29 августа 1974 года рейсом Новосибирск — Москва.

В 1975 году для Аэрофлота изготовили всего 28 самолетов серии Ту-154А. 12 апреля 1975 года первый Ту-154 появился в Иркутском АП. Для более качественного и своевременного освоения воздушным флотом Западной Сибири самолета Ту-154 в различные авиапредприятия управления направлялись наиболее подготовленные специалисты из Толмачевского объединенного авиаотряда. Например, в Томский ОАО с этой целью были направлены работавший в Толмачево начальником цеха В.Н. Тасун и начальник смены В.А. Волчек. Они в сжатые сроки, совместно с томичами, сумели обеспечить качественное освоение этого лайнера в Томском ОАО. (Позже В.Н. Тасуна назначили начальником ПДСП Томского ОАО, а В.А. Волчека начальником АТБ).

Серия Б самолета Ту-154 оказалась самой удачной. В разных вариациях она выпускалась до 1985 года общим тиражом 486 самолетов. Все машины предыдущих серий (Ту-154 и Ту-154А) постепенно переделывались в Ту-154Б.

Зато самолетам-ветеранам пришло время прощаться с небом. 25 марта 1977 года из аэропорта Толмачево поднялся самолет Ту-104 и взял курс на завод-изготовитель, где и встал на вечную стоянку. За 16 с половиной лет лайнер-ветеран перевез 552 тысячи пассажиров и 18 000 т почты и грузов, провёл в воздухе 29 032 часа (3 года и 4 месяца), налетал в общей сложности 25 млн км, то есть 30 раз преодолел расстояние до Луны и обратно!

14 апреля 1977 года Толмачево посетил с визитом еще один гость: здесь впервые совершил посадку сверхзвуковой лайнер Ту-144, выполнявший испытательные полеты.

Сразу же после появления на трансконтинентальных трассах в 1970 году американского самолета-гиганта «Боинг-747» и на фоне завершения строительства первого европейского аэробуса А300 Совет Министров СССР в марте 1972 года принял постановление о начале работ над первым советским аэробусом Ил-86. Самолет должен был перевозить 350 пассажиров на дальность до 3500 км. Начало летных испытаний нового лайнера назначили на 1976 год. В полном соответствии с правительственным заданием Ил-86 впервые взлетел с Центрального аэродрома им. Фрунзе 22 декабря 1976 года. По данным КБ им. Ильюшина, в конце 1970-х годов Ил-86 впервые побывал и в Новосибирске, однако официальной датой первой посадки Ил-86 в Толмачево считается февраль 1980 года. В канун Дня Аэрофлота лайнер привел в Толмачево летчик-испытатель, командир лётно-испытательного отряда ГосНИИ гражданской авиации Виталий Николаевич Кляус, бывший пилот-инструктор Новосибирского авиапредприятия.

25 мая 1982 года состоялся первый рейс на Ил-86 по маршруту Москва — Новосибирск — Москва, выполнило который Внуковское производственное объединение. Этот рейс стал четвертой регулярной воздушной линией для Ил-86 в СССР. После прибытия самолета в Толмачево здесь состоялся торжественный митинг.

Во второй половине 80-х, когда самолеты Ил-86 уже активно эксплуатировались на авиапредприятиях Москвы, Ленинграда, Алма-Аты, Ташкента, Еревана и Екатеринбурга, в Западно-Сибирском управлении гражданской авиации, в связи с ростом пассажиропотока, также подняли вопрос о переходе на более вместительную авиационную технику. В качестве вариантов рассматривались самолеты Ил-62М и Ил-86.

В ноябре 1988 года первая группа новосибирских летчиков прошла проверку в Высшей квалификационной комиссии

Министерства гражданской авиации СССР и приступила к переучиванию на новый тип воздушного судна в Ульяновске. Первыми новосибирскими пилотами-командирами Ил-86 стали Сергей Микрюков, Николай Лямичев, Леонид Турцев, Юрий Мостовой, Владимир Мичкаев, Лев Никонов, Юрий Лебединский, Андрей Чистосердов, Петр Крупненко, Олег Панкратов.

В начале 1989 года пилоты из Новосибирска, прошедшие курс теоретического обучения, приступили к выполнению полетов в составе экипажей Внуковского, Ташкентского и Ленинградского авиапредприятий. Первые группы штурманов и бортинженеров также закончили подготовку в Ульяновске и приступили к полетам на Ил-86. На учебу в учебно-тренировочный центр Казахского управления ГА направили первую группу бортпроводников.

31 августа 1989 года в аэропорту Толмачево приземлился первый базовый новосибирский лайнер Ил-86. В середине сентября состоялся технический рейс по маршруту Новосибирск — Москва, а 21 сентября 1989 года в Москву на новосибирском лайнере отправились первые пассажиры.

В течение 1989—1990 годов Толмачево получило все семь запланированных к поставке в Новосибирск лайнеров Ил-86. Шесть самолетов поступили непосредственно с заводов, а один приобрели у Казахского управления ГА. В декабре 1990 года в Толмачево создали отдельный летный отряд самолетов Ил-86, первым командиром которого стал Юрий Лебединский.

Последующие два года новосибирские пилоты Ил-86 работали напряженно. Большое количество полетов послужило поводом для специального распоряжения МГА СССР — месяч-

14 апреля 1977 г. в Толмачево приземлился Ту-144

ную санитарную норму налета на Ил-86 для летчиков увеличили до 90 часов. В 1991 году на самолетах Ил-86 перевезли около 620 тысяч пассажиров.

Осенью 1991 года итоги двухлетней эксплуатации Ил-86 в Толмачево подводила комиссия министерства. По ее результатам Толмачевский авиаотряд признали единственным эксплуатантом Ил-86, в котором за период освоения самолета не произошло ни одного инцидента по вине летного состава.

В 1992—1993 годах авиакомпания «Сибирь», образовавшаяся в мае 1992 года после разделения Толмачевского авиаотряда на несколько самостоятельных организаций, впервые в стране выполнила полеты на Ил-86 в аэропорты Петропавловска-Камчатского, Владивостока и Якутска. Эта практика продолжилась в конце XX столетия — в сентябре 1999 года на самолете Ил-86 авиакомпания «Сибирь» выполнила технический рейс по маршруту Новосибирск — Томск. В ноябре 2000 года новосибирский Ил-86 впервые совершил технический рейс по маршруту Москва — Барнаул.

Общая география полетов новосибирских Ил-86 из базового аэропорта Толмачево на внутренних линиях в 1990 годах включала также Санкт-Петербург, Сочи, Минводы, Симферополь, Хабаровск, Ташкент и Фрунзе (Бишкек). На линии Новосибирск—Москва выполнялись два базовых ежедневных рейса на ИЛ-86 — утром и вечером. Третий новосибирский рейс в столицу являлся транзитным (Хабаровск — Новосибирск — Москва).

Начиная с 1993 года, в связи с ухудшением общей экономической ситуации в стране, на внутренних линиях стал резко

Сибиряки приветствуют новый отечественный лайнер Ил-86

снижаться пассажиропоток, что особенно остро сказалось на эксплуатации Ил-86: количество перевезенных пассажиров на этом самолете в Толмачевском авиапредприятии в 1993 году снизилось по сравнению с 1992 годом, а в 1998 году составило чуть более 15 процентов от того же 1992 года. С 1999 года наблюдается небольшой рост количества пассажиров, перевозимых на Ил-86.

Что касается других самолетов, то в августе 1983 года начал летать из Толмачево грузовой Ан-26 в базовом варианте, а в 1985 г. здесь возобновились полеты Ан-24, которые стали летать на север Западной Сибири, связывая нефтяные города с Новосибирском.

Виражи на рубежах времен

Перестройка многое изменила в работе Западно-Сибирского управления гражданской авиации. К стартовому для «перестройки» 1986 году управлению подчинялись Барнаульский, Кемеровский, Колпашевский, Новосибирский, Новокузнецкий, Омский, Стрежевской, Толмачевский, Томский объединенные авиаотряды (ОАО), а также отдел материального снабжения, учебно-тренировочный отряд, Центральное агентство воздушных сообщений, дирекция строительства аэропорта г. Омска.

В 1980 годы регион полетов одного только Новосибирского авиапредприятия распространялся на Таджикистан (работа сельхозавиации на Ан-2), Северный Ледовитый океан (ледовая разведка на Ан-30), Приморский край (рыбная разведка на Ан-30), западные границы СССР (работа с/х авиации в Белоруссии и аэрофотосъемка), а еще проводилась аэрофотосъемка в Монголии, Лаосе, Никарагуа; вертолеты Ми-8 из Новосибирска летали в Кампучии и Анголе.

Как констатируют архивные справки, управление в 1990 г. поначалу почти каждый месяц обростало новыми подразделениями и центрами. *«За период с 1987 по 1990 гг. произошли изменения в Западно-Сибирском управлении гражданской авиации. На основании приказа управления гражданской авиации от 4 мая 1990 г. № 47 на базе ЦДСУ образован региональный координационный центр поиска и спасания (РПЦПС)...*» Еще одно новое подразделение образовалось приказом управления от 11 мая 1990 г. *«В целях дальнейшего повышения эффектив-*

ности использования воздушных судов Ан-30 на аэроземке, ПАНХ, других работах в порядке эксперимента создано в Новосибирском объединенном авиаотряде аэроземочное объединение (АСО «Аэроземка»)). В октябре 1990 г. «в целях ускорения разработок, улучшения эксплуатации АСУ технологическими процессами компьютеризации организационной, экономической, производственной деятельности структурных единиц ЗСУГА» создано при управлении малое предприятие «Альтурс».

Весь этот поток малых перемен постепенно вылился в одну кардинальную, и даже революционную, как тогда казалось, смену юридического статуса предприятия — появился концерн «Сибирские авиалинии — СибАВИА».

О том, какие метаморфозы, начиная с 1988 года, происходили в самом ЗСУ ГА, красноречиво свидетельствуют протоколы заседаний Совета трудового коллектива ЗСУГА с 1988 по 1990 г. К созданию нового представительного органа управления предприятием — Совета трудового коллектива — привели демократические преобразования в стране. 15 мая 1988 года в результате открытого голосования председателем СТК избрали С.А. Германа, его заместителем Ю.П. Алаферовского. Так случилось, что в течение нескольких лет все важнейшие вопросы деятельности управления, в том числе и структурные преобразования, шли при активном участии этого выборного органа, представлявшего интересы всех подразделений.

В октябре 1988 года СТК принял решение «О совершенствовании организационной структуры и хозяйственного механизма». Документ не имел юридических последствий, но курс на самостоятельность всех подразделений и авиаотрядов управления в нем был заложен именно тогда. В решении, в частности, отмечалось, что «*существующая в настоящее время схема управления (МГА — УГА — ОАО) — слабо завуалированная «трехзвенка», при которой управление выступает передаточной, буферной инстанцией, имея идентичные с ОАО функции и ответственность. При такой схеме неизбежно ущемление самостоятельности объединенных авиаотрядов (ОАО). СТК считает, что в наибольшей степени Закону о госпредприятии отвечает создание на базе 9 существующих в ЗСУГА объединенных авиаотрядов (ОАО) пяти ПО с непосредственным их подчинением МГА по двухзвенной системе управления. Вместо существующих управлений ГА можно по всей стране создать порядка 10 территориальных управлений ГА, аппарат которых должен добровольно финансироваться входящи-*

ми в них ПО...» Предлагалось укрупнить некоторые объединенные авиаотряды, а в основу организационной структуры укрупненных ОАО предлагалось положить создание комплексов по целевому принципу — летный, коммерческий, аэропортовый и т. д. СТК экономически обосновывал новую схему управления, которая, на взгляд его членов, более соответствовала Закону о госпредприятиях, чем существующая на то время система управления. Прямой юридической силы это решение СТК, как уже отмечалось, не имело, поэтому его предложения рекомендовали вынести на конференцию трудовых коллективов объединенных авиаотрядов во втором квартале 1989 года. Но, судя по протоколам, до дела так и не дошло.

В октябре 1989 года конференция трудовых коллективов авиапредприятий ЗСУ ГА избрала на должность начальника управления Владимира Николаевича Тасуна, работавшего в тот период первым заместителем командира Толмачевского ОАО. С 1989 по 1991 год прежняя структура управления еще сохранялась, но процессы шли в сторону ее реформирования.

Наиболее важным в 1990 г. стал вопрос о создании централизованного фонда социального развития. На заседании СТК руководители управления поставили вопрос о наличии этих фондов в каждой отдельной структурной единице. Но обстанов-

ка такова, решили на СТК, что в создавшихся экстремальных условиях предприятия не решат крупных социальных проблем, и поэтому нужно отработать механизм выделения средств в общий фонд. Из протокола можно узнать, как обстояли дела с социальной сферой в различных ОАО.

Техническое обслуживание компании «Сибирь» всегда на высоте

«У нас 20 лет ничего не строилось, все рушится, ветшает, в то время как на других ОАО возводилось немало новых объектов, например, в Толмачево. Без общей копилки на социальные нужды сегодня не прожить», — высказал свое мнение председатель профкома Новосибирского ОАО В.П. Ефимов. А главный бухгалтер Новокузнецкого ОАО Н.А. Казанцева предлагала: «Мы отдаем МГА более половины наших фондов. Почему бы их не вернуть из МГА на целенаправленное развитие? А мы до сих пор считаем на счетах, с нами играют «втемную», это игра в демократию. Мы не знаем механизма распределения прибыли. Нужно объективно оценить каждое предприятие».

В ответ на выступления представителей авиаотрядов В.Н. Тасун, руководивший ЗСУ ГА, возражал: *«...Никто никого не обманывает. Все прозрачно. Создали Совет командиров ОАО, и иногда он эффективнее, чем СТК в решении оперативных вопросов. Сегодня ни одно предприятие самостоятельно не выживет, есть очень большая зависимость.... Пора обратиться к разуму и учитывать реальные условия. О самостоятельности много говорят, но сегодня просто так никто из ЗСУ не выйдет, так как нет механизма выхода. А когда будет, то поймут, что выйти невозможно...»*

В итоге долгих коллективных размышлений о судьбах сибирской гражданской авиации и пришли к созданию концерна «СибАВИА». Это явилось на тот момент объективной необходимостью: требовалось что-то предпринимать для сохранения авиапредприятий.

Юридически и экономически концерн являлся производственно-хозяйственным комплексом, осуществлявшим воздушные перевозки и авиационные работы на принципах хозяйственного расчета, самофинансирования. Высшим органом его управления считался Совет. В состав концерна входили предприятия: Новосибирский, Толмачевский, Омский, Томский, Барнаульский, Новокузнецкий, Кемеровский, Колпашевский, Стрежевской объединенные авиаотряды, ОМТС, ЦАВС, УТЦ.

Но единому концерну «Сибирские авиалинии — СибАВИА» не суждено было прожить долго. Правительство РФ и Министерство транспорта РФ в 1992 году распорядились по-своему, создав Западно-Сибирское региональное управление воздушного транспорта. Вслед за этим совместным решением Совета концерна «СибАВИА» и Западно-Сибирской территориальной комиссии профсоюзов авиарботников была создана ликвидационная комиссия. Она занялась расформированием концерна «Сибирские авиалинии», при котором осуществили передачу

предприятиям, входящим в концерн, хозяйственных функций, выполняемых ранее дирекцией концерна. После реорганизации предприятия договорились о создании для всех одинаковых стартовых условий, выработали положения о наделении авиапредприятий техникой, парк самолетов тоже поделили между предприятиями.

С этого момента старая и новая история авиапредприятий Западной Сибири разделилась на десяток-другой отдельных новейших историй, начавших свой отсчет в последнем десятилетии XX века. Новосибирская семья гражданских авиапредприятий тоже включает в себя несколько компаний, юридически друг от друга не зависимых. Но только юридически, так как у них остались общие проблемы и нерешенные экономические вопросы, возникшие еще при разделе функций и имущества.

С 1992 года функции управления как хозяйствующего субъекта были упразднены. На управление возложили государственный надзор за безопасностью полетов, сертификацию и лицензирование. Эту задачу управление выполняло под разными названиями — от регионального управления до Окружного межрегионального территориального управления воздушного транспорта Минтранса РФ, которое возглавлял все эти годы В.Н. Тасун.

Но даже в это время продолжали работать давние, устойчивые традиции взаимодействия предприятий и управления; возможно, это отчасти позволило избежать се-

Л.А. Ширяев
(1958—1970 гг.)

И.М. Осипов
(1970—1975 гг.)

Г.А. Сарафанкин
(1975—1983 гг.)

В.П. Васильев
(1983—1984 гг.)

В.В. Ткаченко
(1984—1989 гг.)

В.Н. Тасун
(с 1989 г.)

**Руководители ЗСУ ГА
разных лет**

рьезных структурных изменений, связанных с полной ликвидацией предприятий. Эти традиции формировались еще с 1932 года, и имена людей, которые приложили к этому усилия, с полным основанием должны остаться в истории гражданской авиации Западной Сибири. Начальниками ЗСУ ГА и всех его модификаций в разные годы работали: И.К. Кириллов (1929—1934 гг.), С.С. Гончаров (1934—1937 гг.), Скалдин (1937—1938 гг.), Трещалов (1938 г.), Ушаков (1938—1942 гг.), Барышников (1942—1943 гг.), Егоров (1943—1944 гг.), Н.В. Лантушко (1944—1950 гг.), Г.П. Филановский (1950—1952 гг.), Н.П. Быков (1952—1958 гг.), Л.А. Ширяев (1958—1970 гг.), И.М. Осипов (1970—1975 гг.), Г.А. Сарафанкин (1975—1983 гг.), В.П. Васильев (1983—1984 гг.), В.В. Ткаченко (1984—1989 гг.), В.Н. Тасун (с 1989 г. по настоящее время).

На крыльях «Сибири» вокруг света

Авиакомпанию «Сибирь» создали в 1992 году на базе Толмачевского авиапредприятия в г. Обь — спутнике Новосибирска. 16 апреля 1992 года по решению департамента воздушного транспорта России Толмачевский ОАО преобразовали и разделили на три государственных авиационных подразделения: Толмачевский аэропорт, летный и технический комплексы, преобразованные в авиакомпанию «Сибирь», и подразделение «Запсибаэронавигации». В мае 1994 г. акционировались Толмачевский аэропорт, летный и технический комплексы, к которым примкнула еще и служба бортпроводников. Каждое из подразделений насчитывало по несколько сот человек. В самом начале самостоятельного существования в авиакомпании «Сибирь» работали более двух тысяч сотрудников. Потребовалось заново создать структуру управления, другие необходимые для жизнедеятельности подразделения.

Парк самолетов, основательно поработавших в Толмачевском ОАО, тогда включал в себя семь Ил-86, шесть Ту-154Б, семь Ту-154М, и малую авиацию — по четыре самолета Ан-24 и Ан-26. В начале 90-х основательно менялась обстановка на рынке авиаперевозок, и требовалось обладать недюжинными организаторскими способностями, чтобы справиться с ситуацией. Первый генеральный директор и основатель авиакомпании «Сибирь» Геннадий Васильевич Куличев этими качествами об-

ладал. В короткие сроки создали новые отделы, мобильные комплексы, свою структуру автотранспорта, построили дополнительные складские комплексы для переработки грузов, семиэтажный административный корпус. В середине 90-х открылись регулярные рейсы в Германию, Китай, появились представительства «Сибири» в других странах.

Но 1996—1997 годы стали еще одним нелегким испытанием для «Сибири». В это время резко снизился объем авиаперевозок, нарушились традиционные экономические связи между регионами, росли цены на топливо. К концу 1997 года стали задерживать зарплату, не хватало денег и на поддержание летной годности, поэтому самолетный парк находился в изношенном состоянии. Выход требовалось искать в создании крупного регионального перевозчика, который бы на базе «Сибири» объединил парк самолетов Ту-154, активно эксплуатировавшихся в Западной Сибири. Начали создаваться филиалы «Сибири», и первый из них — в Барнауле.

В феврале 1998 года к руководству предприятием пришла группа менеджеров во главе с новым генеральным директором В.Ф. Филевым. Впервые разработали и приняли годовой бюджет предприятия, подписали соглашение о стратегическом партнерстве с британскими специалистами по консалтингу, и компания получила доступ к эффективным методикам современного управления в мировом авиационном бизнесе. Началась работа по улучшению сервиса на борту самолетов, для чего создали специальную службу, развивались информационные технологии, продажи авиаперевозок через Интернет. Большое внимание уделялось созданию достойного имиджа компании. Продолжилась начатая прежним руководством работа по созданию филиалов в городах Западной Сибири: Томске, Кемерове, Новокузнецке, Иркутске.

По итогам 1998 года, впервые за семь лет самостоятельного существования, был зафиксирован рост количества перевезенных пассажиров. В 1998 году «Сибирь» стала лауреатом Национальной премии «Крылья России-98» (второе место) в самой престижной номинации — «Авиакомпания года — регулярный пассажирский перевозчик на внутренних воздушных линиях». Но лишь в начале 1999 г. наметилась тенденция к устойчивому росту.

К 1999 г. парк самолетов «Сибири» составлял более 30 авиалайнеров, в том числе 8 самолетов Ил-86 и 19 — Ту-154Б/М, выполнявших регулярные рейсы в 20 городов России и стран СНГ. Сеть международных рейсов включала полеты в Германию, Китай, Турцию и Арабские Эмираты. Осуществлялись

чартерные рейсы в Израиль (на регулярной основе), а также в Болгарию, Грецию, Таиланд, Корею и на Кипр. За первое полугодие 1999 года компания перевезла 314 тыс. пассажиров и 3,4 тыс. тонн грузов.

Флот «Сибири» дополнили три лайнера Ту-154Б и лайнер Ту-154М. Таким образом, авиапарк компании на осень 1999 г. включал 29 магистральных авиалайнеров (8 бортов Ил-86, 20 — Ту-154Б/М, а также Ту-134А, Ан-32 и два Ан-36). Рассматривался вопрос о лизинговой аренде лайнеров типа Ту-204, «Боинг-737-700» и А-320. Все это позволило расширить сеть регулярных международных маршрутов «Сибири» (рейс Омск — Ганновер) и увеличить частоту полетов на международных и внутренних авиалиниях. До пяти рейсов в неделю увеличилась частота полетов на маршрутах Новосибирск — Сочи и Новосибирск — Франкфурт.

На рубеже веков перед «Сибирью», как и перед другими авиакомпаниями страны, встали две острые проблемы, связанные с кризисом авиаотрасли в целом. В первую очередь — проблема падения платежеспособного спроса на авиаперевозки. В качестве контрмеры руководство компании намеревалось совершенствовать систему продаж, расширяя агентскую сеть в регионах России и за рубежом. Другая проблема — стремительный рост цен на керосин. За короткое время стоимость авиационного топлива в России выросла в три раза, на его закупку тратилось до 50% всей прибыли авиакомпании. Это привело к тому, что за 8 месяцев 1999 г. рост тарифов «Сибири» составил 42%, и стоимость авиабилетов продолжала увеличиваться.

**Международный
терминал
в Толмачево**

«Сибирь» доминировала на рынке — на ее долю приходилось около 90% перевозок в Западной Сибири. С точки зрения обеспечения безопасности полетов состояние авиапарка и профессиональная подготовка персонала не вызывали существенных опасений. Но основная проблема заключалась в том, что объемы «Сибири» росли быстрее, чем оснащенность ее авиапарка.

Эта проблема стояла и стоит до сих пор не только перед «Сибирью». Пик падения перевозок, что наблюдалось последние 10 лет, пройден. Но чем заменить авиапарк? Это остается проблемой для всех российских компаний. Самолеты всех классов и вертолетная техника вырабатывают свой ресурс, из реальных проектов существуют только Ан-140 (самолет класса Ан-24) и Ил-114. Но по сегодняшним ценам ни одно предприятие приобрести их не может.

Самолеты Ту-204 не устраивали авиакомпанию из-за проблем с техническим обеспечением поддержания норм летной годности. Ни КБ, ни завод не обеспечили техническое сопровождение самолета, и компания осталась один на один с проблемами, которые возникали при эксплуатации. Для выхода из этого положения руководство «Сибири» предпринимало попытки приобрести в лизинг два самолета А-320 французской компании Airbus. Это позволяло посмотреть самолет в реальной эксплуатации и оценить возможности компании по дальнейшему лизингу лайнеров такого типа. Две группы летного персонала проходили подготовку к освоению нового типа авиатехники в Тулузе, летно-технический персонал готовился на месте с помощью французской стороны.

«Сибирь», вопреки трудностям, набирала высоту, став конкурентоспособной авиакомпанией не только среди российских, но и европейских коллег. Именно на крыльях «Сибири» новосибирцы смогли побывать в самых отдаленных уголках Земли.

О международных полетах компании и ее пилотов, надо рассказать отдельно. Перевозчиком в дальние страны верно послужил эти годы российский аэробус Ил-86. О такой географии полетов трудно было даже мечтать в ту пору, когда сибирские летчики с завистью поглядывали на своих японских и французских коллег, пролетавших из Парижа в Токио через Новосибирск в начале 1970-го.

В начале 90-х годов у авиаторов Новосибирска появилась реальная возможность выполнения собственных рейсов за границу. На Ил-86 первый такой рейс выполнили в марте 1992 года по маршруту Новосибирск — Санкт-Петербург — Осло. На об-

ратном пути пассажирами Ил-86 стали спортсмены, летевшие на открывающийся в Новосибирске этап Кубка мира по биатлону. Через неделю тот же самолет с биатлонистами вылетел из Новосибирска до Санкт-Петербурга и далее в Хельсинки. В мае 1992 года рейсом Ил-86 по маршруту Москва — Новосибирск — Хабаровск — Сеул на гастроли в Южную Корею доставили труппу Большого театра.

Летом 1992 года последовала первая чартерная программа полетов на Ил-86 из Новосибирска в Пекин. Значительным достижением компании стало открытие спрямленной воздушной трассы Новосибирск — Пекин через воздушное пространство Монголии — до этого все полеты с западной и центральной части России в Китай выполнялись через Читинскую область.

В мае 1995 года «Сибирь» стала одним из первых в стране эксплуатантов самолета Ил-86 в багажно-пассажирской компоновке. Соответствующим решением Департамента воздушного транспорта РФ к эксплуатации допустили новосибирский самолет Ил-86, оборудованный для перевозки дополнительного багажа в салонах самолета. Конструкторскую документацию на переоборудование разработали по просьбе «Сибири» в Конструкторском бюро им. Ильюшина.

Следующим этапом международных перевозок на Ил-86 в 1996—1997 годах стала обширная программа регулярных полетов по перевозке немецких репатриантов из Новосибирска в Ганновер. В летние месяцы из Толмачево на постоянное место жительства в Германию еженедельно отправлялось свыше 1000 человек.

В 1993 году состоялся первый рейс из Новосибирска в Таиланд (Утопао и Бангкок). В 1993—1994 годах выполнили несколько полетов из Новосибирска в Дели. С 1994 года Ил-86 стал регулярно использоваться на чартерных линиях Новосибирск — Стамбул, с 1994—1995 — Новосибирск — Фуджейра, Шарджа, Рас-эль-Хайма (Арабские Эмираты).

В 1994 году на базе коммерческого комплекса авиакомпании «Сибирь» создали собственное туристское агентство. Первые чартерные рейсы по заказу турагентства Ил-86 выполнил из Новосибирска в Анталию и Бургас летом 1995 года. Рейсы в Анталию выполняются в летнее время уже в течение нескольких лет.

С середины 90-х «сибирские» Ил-86 стали выполнять рейсы из Москвы, откуда под «чужим» флагом летали в Турцию, Италию, Индонезию и Египет. Летом и осенью 2000 года широкофюзеляжные лайнеры «Сибири» приступили к выполнению

практически ежедневных чартерных рейсов под собственным флагом из московского аэропорта Шереметьево в Анталию, а также в Римини, Барселону и Мадрид. Всего по программе полетов Ил-86 из Шереметьева в 2000 году перевезли 65 тысяч пассажиров. Весной 2001 года «сибирские» Ил-86 снова стали базироваться в аэропорту Шереметьево-2. Международная география полетов на самолетах Ил-86 авиакомпании «Сибирь» сегодня включает около 40 аэропортов более чем в 25 странах мира. За все годы эксплуатации Ил-86 в Новосибирске на этих лайнерах перевезено свыше трех миллионов человек.

Не забывает «Сибирь» и своих соседей-соотечественников. С февраля 1999 г. работают представительства компании в Томске, Новосибирске, Кемерове, Барнауле.

Важным шагом развития компании станет организация системы крупных авиатранспортных центров (хабов), в качестве которых рассматривался и новосибирский аэропорт Толмачево. Московский и новосибирский хабы связывают приоритетные для «Сибири» рынки авиаперевозок — израильский и китайский (из Новосибирска), и германский (из Москвы).

К началу нового тысячелетия компания имела 6 филиалов и около 20 представительств в России, странах Содружества и за рубежом. Реализуя программу повышения качества обслу-

**Генеральный директор Толмачевского аэропорта
А. Лобкин на открытии представительства
корейской авиакомпании ASIANA**

живания клиентов, компания оборудовала самолеты Ту-154 и Ил-86 салонами бизнес-класса. Для удобства пассажиров самолеты Ту-154 переделали в более комфортабельный 138-местный вариант вместо 164-местного. Изменение компоновки салона позволило увеличить шаг кресел до 810 мм по сравнению с шагом 750 мм в базовом варианте. Большое внимание уделяли досугу пассажиров на борту, организации питания. С этой целью в 1998 году создали собственную службу сервиса. Пассажирам предлагалось до шести видов горячих блюд на выбор в одном рейсе.

По итогам 2001 года «Сибирь» заняла второе место в стране по пассажирообороту и вошла в число 50 крупнейших авиакомпаний мира по версии ИАТА по объему перевозок на внутренних воздушных линиях. По предварительным итогам 2002 года авиакомпания налетала 20 768 рейсов, что на 34 процента больше, чем в 2001 году.

В апреле 2002 г. был создан Центр управления полетами. В июле того же года авиакомпания вышла на первое место в России по объему перевозок на внутренних воздушных линиях, а пилотов авиакомпании во главе с командиром Ту-154 Михаилом Долговым наградили государственными наградами России. Сентябрь 2002 года принес еще одну новость: «Сибирь» по итогам 2001 года вошла в число 100 крупнейших авиакомпаний мира по производственным показателям. Кроме того, впервые в истории авиакомпании в течение года перевезла более 2 млн пассажиров.

Летом 2004 года авиакомпания решила развивать и региональные авиаперевозки между сибирскими городами. Как заявил тогда директор Западно-Сибирского филиала авиакомпании «Сибирь» Дмитрий Верховод, эта программа разрабатывалась с учетом перспективы использования региональных самолетов типа RRJ, о поставке которых авиакомпания вела переговоры с авиастроительным холдингом «Сухой». В мае 2004 года глава АВПК «Сухой» Михаил Погосян заявил о том, что между холдингом и авиакомпанией «Сибирь» ведутся переговоры о поставке RRJ с участием Чкаловского авиазавода.

Одним из главных пунктов новой маршрутной сети может стать развитие таких маршрутов, как Новосибирск — Омск, Новосибирск — Томск, Новосибирск — Кемерово. В Сибирском регионе осуществление таких полетов вполне реально, ведь они уже существовали в истории Западно-Сибирской авиации. Нужно только вспомнить это прошлое, незаслуженно забытое. Сегодня Новосибирск является одной из главных точек маршрутной сети авиакомпании. Интересно, что здесь развивается конкурентная борьба с другими сибирскими авиакомпаниями. Так, краснаяр-

цы также объявили о намерениях осуществлять с 2004 года полеты из Новосибирска в сибирские города и на Урал. По их мнению, региональные перевозки из Новосибирска представляли собой свободную нишу для авиаперевозчиков.

Головной офис сегодняшнего российского лидера внутренних пассажирских авиаперевозок, авиакомпании «Сибирь», с 2004 года находится в Москве. Генеральный директор авиакомпании Владислав Филатов. Интересна сама по себе история формирования нового персонала менеджмента компании, когда в процессе перевода офиса из Новосибирска выяснилось, что в столице нет нужных специалистов и «узких» менеджеров, способных обеспечить работу авиакомпании на том же уровне, что и раньше. В результате руководство приняло решение о переводе нескольких десятков сибирских менеджеров высшего и среднего уровня в Москву. Сложности с набором новых кадров «на месте» были связаны с разветвленной общероссийской структурой компании. У «Сибири» крупные офисы находятся в Москве, Новосибирске и Иркутске, есть базы в Европе и в Армении. Отчасти такое широкое представительство компании связано с именем подданного Великобритании Питера Смита, который в 1999—2000 годах работал коммерческим директором «Сибири». В консервативной авиационной отрасли назначение Смита — до сих пор прецедент доверия западному менеджеру. Англичанина в «Сибирь» пригласили новые акционеры, пришедшие в 1998 году с намерением реорганизовать экономику авиакомпании. Питер Смит принес не только схемы работы коммерческой авиации, но и дух коллективной работы, который сохранился в компании до сих пор.

Сегодня компания занимает среди российских авиапредприятий одно из первых мест по количеству перевозимых пассажиров и по пассажирообороту. Так держать!

Международное будущее Толмачево

Новейшая история Толмачево начала свой отсчет в июне 1991 года, когда на базе разделенного Толмачевского ОАО были созданы Толмачевское государственное летное предприятие (ТГЛП) и Западно-Сибирский центр технического обслуживания и ремонта авиатехники (ЗСЦТОиР). Годом позже, как уже говорилось, в 1992 г. Толмачевский объединенный авиаотряд

разделился на три самостоятельных предприятия: аэропорт Толмачево, авиакомпанию «Сибирь», «Запсибаэронавигацию». Тогда коллектив аэропорта возглавил Ю.П. Алаферовский, который управлял предприятием до 1996 года.

Если до 1992 года, в соответствии с действующей ранее в Министерстве гражданской авиации СССР структурой, комплекс аэропорта находился в составе Толмачевского объединенного авиаотряда, то с 1992 года аэропорт Толмачево становится самостоятельным предприятием, а в сентябре 1992 г. получает статус международного аэропорта, став членом Международного совета аэропортов Европейского региона. 14 января 1994 г. зарегистрировано Государственное УП «Запсибаэронавигация» по организации воздушного движения в РФ.

С 1995 года аэропорт преобразовался в открытое акционерное общество, получив новое название — ОАО «Аэропорт Толмачево», 51 процент акций которого находились в государственной федеральной собственности, а 49 процентов принадлежали коммерческим предприятиям и частным лицам, включая работников авиапредприятия.

Расположение аэропорта Толмачево на пересечении воздушных транспортных путей Восток — Запад, близость к Новосибирску — промышленному и научному центру Сибири — все это позволило ему стать одним из крупнейших авиационных предприятий Зауралья.

В кабине пилотов

Почти сразу с началом акционирования один за другим последовали позитивные сдвиги. В 1997 году вошел в строй международный терминал, а в 1998 г. для обработки и отправки грузов создали предприятие ЗАО «Толмачево — Терминал-Сервис». Тогда же аэропорт получил сертификат соответствия до 20 августа 2003 года и лицензию на деятельность.

Итоги работы в 2002 году впечатляли. Тогда в Толмачево обслужили 1 млн 200 тыс. пассажиров, для которых построили два здания — терминал внутренних и терминал международных авиалиний. Пропускная способность терминала внутренних линий — 800, международных — 450 человек в час. В 2004 году завершилась реконструкция аэровокзала, оснащение его современным оборудованием по обслуживанию пассажиров, багажа и по обеспечению авиационной безопасности. Следующим шагом в модернизации аэропорта стало строительство нового, отвечающего международным стандартам качества, аэровокзального комплекса. В 2002 году ОАО «Аэропорт Толмачево» первым среди аэропортов РФ получил сертификат системы качества в соответствии с требованиями ГОСТ Р ISO 9002-96.

О высоких достижениях менеджмента предприятия говорили и показатели производственно-хозяйственной деятельности аэропорта за I полугодие 2002 года. За шесть месяцев планировалось выполнить 4369 самолето-вылетов, фактически выполнили 4551, что составляло 104,2 процента от запланированного, или на 209 самолето-вылетов больше, чем за аналогичный период 2001 года. Этот рост говорил о жизнеспособности аэропорта, несмотря на то, что соседи-конкуренты в Тюмени, Кемерове, Барнауле, Красноярске всеми силами стремились отстоять свои интересы на рынке авиаперевозок.

Но тогда же, в 2002 году, перед Толмачево встали два вопроса: реконструкция аэропорта под требования, предъявляемые международными перевозчиками, и окончание строительства второй взлетно-посадочной полосы. Вторая полоса могла обеспечить значительное увеличение пропускной способности аэропорта. По строительству ВПП определили генерального заказчика, открыли финансирование из федерального бюджета, но в незначительных объемах. Известно, что в 2002 году выделялось 20 млн рублей, тогда как окончание строительства требовало в целом от 700 млн до 1 млрд. На благополучное завершение этого проекта позволяло надеяться участие губернатора В. Толоконского, который дал обещание оказать содействие из бюджета области — взять на себя столько же расходов, сколько средств выделит Минфин.

Уже тогда предприятие являлось главным звеном, обеспечивающим Новосибирску статус мультимодального транспортного узла. Количество самолето-вылетов на внутренних и международных авиаперевозках составило — 2941 (полеты внутри РФ), 1154 (полеты за пределы страны). 456 перелетов значились как «иностранные».

Весьма полновесен вклад аэропорта и в продвижение через Новосибирск товарных потоков. За те же полгода было отправлено 7700,5 тонны грузов, что на 599,8 тонны больше, чем за 6 месяцев 2001 года. От реализации товаров и услуг получено доходов на 369 153 000 рублей, что на 4 973 000 рублей больше, чем за аналогичный период 2001 года.

Как сообщалось в газетах («Ведомости Новосибирского областного Совета народных депутатов» от 12 июля 2002 года) председатель Совета директоров аэропорта в 2002 г. Александр Бородин и генеральный директор ОАО «Аэропорт Толмачево» Вячеслав Шаталин заострили внимание на некоторых «ноу-хау» авиапредприятия, которые позволяли наращивать показатели в условиях жесткой конкуренции. Это, прежде всего, наличие центральной заправки, которая обеспечивает минимум времени стоянки самолетов, летящих транзитом из Европы в Юго-Восточную Азию. Еще один фактор — взлетно-посадочная полоса, которая по своим параметрам соответствует всем нормам для приема сверхтяжелых воздушных судов. В июне 2002 года через аэропорт Толмачево были осуществлены полеты шести тяжелых самолетов Ан-124. Решился вопрос о переходе в Новосибирск из Ташкента компании «Люфтганза». До этого их «Боинги-747» летали в Юго-Восточную Азию и обратно из Франкфурта через Ташкент, но из соображений экономии и политики авиакомпания имела намерение сменить место промежуточной посадки на Новосибирск. Провели обследование готовности аэропорта к приему такого типа самолетов: в Толмачево есть специальная стоянка под «Боинг-747».

Непростая ситуация складывалась с ужесточением международных норм уровня шума самолетных двигателей, выбросов в атмосферу отработанных газов. Здесь требовалось действовать партнерам-сибирякам (аэропорту и авиакомпании) сообща. Наряду с дорогостоящей «доводкой» двигателей авиакомпания «Сибирь» собиралась получать в лизинг иностранные воздушные суда, соответствующие всем международным нормам. Готовился к принятию новых самолетов и аэропорт. По лизингу заказали специальную технику на сумму 500 тыс. долларов, закупили антиобледенитель, необходимый для обслуживания этих воздушных судов в осенне-зимний период.

Летом 2002 года в стадии предварительной проработки находилась реконструкция аэровокзала внутренних авиалиний, которую руководство начало осенью. Здесь планировали установить новые стойки регистрации, табло и систему обработки багажа, а также полностью модернизировать дизайн. К лету 2004 года эта работа завершилась.

Но рыночные времена и новая зарубежная техника привнесли и реальные «тенденции сдерживания» — например, понятное стремление авиакомпаний к приобретению самолетов, способных совершать длительные беспосадочные перелеты. Так, Аэрофлот отменил рейсы через аэропорт Толмачево в связи с приобретением вместо Ил-76 грузовых самолетов иностранного производства, энерговооруженность которых позволяла, заправившись в Москве, совершить беспосадочный перелет в Пекин или Токио. То и дело из-за недогрузки пассажирами отменялись полеты авиакомпании «Пхеньянские авиалинии». Приходилось идти на потери и действовать очень дипломатично, ведь иногородние авиакомпании могли попросту «уйти» к конкурентам — Красноярску, Томску и др.

Но акции авиапредприятия всегда котировались на фондовой бирже. И нет ничего удивительного, что одним из держа-

Памятник всем погибшим при исполнении профессионального долга авиаторам Западной Сибири

телей акций стало в 2002 г. Московское речное пароходство, решившее сменить «среду» своих капиталовложений с водной на воздушную.

В настоящее время аэропорт Толмачево — это центр распределения пассажирских и грузовых потоков в Западной Сибири, связанный воздушными линиями с 80 городами России, ближнего и дальнего зарубежья. Кроме того, уже 35 лет аэропорт имеет важное значение как пункт транзитной посадки воздушных судов, осуществляющих грузовые авиаперевозки по маршруту Европа — Юго-Восточная Азия. Он является перевалочным пунктом для отправки грузов в среднеазиатские республики СНГ, Монголию, Китай.

Еженедельно аэропорт Толмачево обслуживает около 200 регулярных рейсов. На сегодняшний день авиапредприятие готово обслуживать все виды современных самолетов отечественного и зарубежного производства. В аэропорту располагаются представительства пятнадцати авиакомпаний, среди которых «Сибирь», «Аэрофлот — РМА», «Пулковские авиалинии», «Ист-Лайн», «ТЕСИС Холдинг», «Атлант-Союз», «Авиалинии Украины», НАК «Узбекистон Хаво Йуллари», «China Southern» (КНР) и другие.

Совет директоров ОАО «Аэропорт Толмачево» избран на годовом общем собрании акционеров 20 мая 2004 г. Там же избран председатель правления: Андрей Игоревич Лобкин, он же — генеральный директор ОАО «Аэропорт Толмачево».

Проблемы «Новосибирск-Авиа»

Родоначальником ФГУП «Новосибирское авиапредприятие» стала аэростанция Новосибирск, основанная в мае 1929 года и переименованная в октябре 1930 года в Новосибирский аэропорт. В 1957 году вошел в эксплуатацию новый городской аэровокзал, с 1958 года Новосибирск начал принимать самолеты на бетонированную взлетно-посадочную полосу. С 1966 года аэропорт стал оснащаться самолетами Ан-24, а с 1974-го — Ан-30.

Но с началом преобразований 90-х годов ФГУП «Новосибирское авиапредприятие» (базовый аэропорт Новосибирск-Северный) находилось в наиболее сложном финансовом положении. С 1991 года, в связи с падением платежеспособного спроса на воздушные перевозки и возникшей жесткой конкуренцией на рынке авиационных услуг, стала постепенно сворачиваться его производственная деятельность.

Опережающими темпами росла кредиторская задолженность по отношению к дебиторской, работа стала убыточной. Несвоевременное погашение долгов привело к появлению судебных исков, аресту и распродаже части активов. В коллективе росла социальная напряженность. Высокая инфляция, рост цен на топливо не позволяли расширять прежними темпами объемы перевозок, уменьшалось количество рейсов и работ, как и число работающих на предприятии. Так, в 1979 г. здесь числилось 3000 работников, в 1990 г. работало 2100 человек, а в 1998 г. — всего 1100. К 1995 году возникла реальная угроза прекращения деятельности предприятия из-за возможности возникновения неуправляемого процесса изъятия объектов имущественного комплекса и, как следствие, прекращения существования юридического лица ФГУП «Новосибирское авиапредприятие». Тогда и появилась компания «Новосибирские авиалинии» («Новосибирск-Авиа»), основанная 2 февраля 1995 г.

Но это не решало всех проблем. Реалии не радовали. Истек срок эксплуатации многих самолетов. Например, эксплуатация чехословацкого Л-410, которые поступили в Новосибирское предприятие в 1980 году, закончилась в 1996 г. из-за выработки ресурсов и отсутствия больших оборотных средств для капитального ремонта; также из-за высокой стоимости капремонта закончил свой век в 1997 году и Ан-2.

Но финансовые преобразования конца 1998 г. позволили предприятию (теперь уже ФГУП «Новосибирск-Авиа») накопить оборотные средства и реально увеличить доходы от перевозок. Перспективы «Новосибирск-Авиа» виделись в развитии частной и деловой авиации. Первая международная выставка в области воздушного транспорта и услуг в сфере авиаперевозок «Бизнес-Авиация» и выставка «Техника для вокзалов и аэропортов. Пассажир-2000» состоялась в Новосибирске, в городском аэропорту Новосибирск-Северный. Международный авиасалон, который Сибирская ярмарка провела впервые за Уралом, вызвал интерес со стороны крупных авиатранспортных предприятий и компаний. В экспозиции выставки 2000 года было представлено более десяти единиц воздушных судов деловой, малой и спортивной авиации, авиации специального назначения, парашютная и парапланерная техника. Среди новинок выставки — салонный вариант Ми-8 компании «Алтайские авиалинии»; Ан-3 производственного объединения «Полет» (Омск-21); сельхозвариант вертолета Ми-2 компании «Томь-Авиа» (Томск); специальный самолет для аэрофотосъемки Ан-30 предприятия «Новосибирск-Авиа»; Ми-2 и учебно-тренировочный

Як-18Т Добровольного авиационного общества «Аэросоюз»; самолет «Вильга-35» Новосибирского авиационно-технического спортивного клуба; мотодельталеты и дельтапланы.

В рамках Международного авиасалона-2000 в Новосибирске прошла научно-практическая конференция «Авиация — на службе народному хозяйству». Поскольку бизнес-авиация в России находится еще на начальной стадии развития, в центре внимания участников конференции находились проблемы поиска перспектив развития авиационной отрасли. Широкий круг специалистов собрал тогда и круглый стол «Пути развития деловой и частной авиации в Сибирском регионе», на котором С.А. Пискунов, председатель координационного совета Добровольного авиационного общества «Аэросоюз» (Новосибирск), действовавшего на базе новосибирского аэропорта Северный, поделился соображениями на этот счет: *«По мировой статистике, на 10 взлетов-посадок больших рейсовых самолетов приходится 90 взлетов-посадок авиации общего назначения, то есть служебных и частных самолетов. Сегодня в мире деловая авиация является самым динамичным сектором гражданской авиации. Бизнес-самолет — это не прихоть, а один из самых эффективных инструментов ведения бизнеса».*

Бизнес-авиация — это один из вариантов развития для «Новосибирск-Авиа». Пока же на рубеже веков предприятие занималось в основном перевозкой пассажиров, багажа, почты и грузов, имело еще два собственных аэропорта в Новосибирской области («Кыштовка» и «Северное»), самолеты Ан-24, Ан-30, вертолеты Ми-8.

В то же время у потенциальных конкурентов появились возможности усилить свои позиции на авиационном рынке Западно-Сибирского региона. И все же в 2001 г. «Новосибирск-Авиа» еще всерьез планировало превратиться в лидера на авиационном рынке Сибирского федерального округа. Путь достижения этой цели руководство компании видело, прежде всего, в освоении новых маршрутов, таких как Новосибирск — Норильск, Бийск — Сургут, Бийск — Нижневартовск, Новосибирск — Братск — Ленск, а также полеты из Иркутска по различным направлениям. Дело оставалось за лицензиями. Поэтому решили создать на базе ФГУП «Новосибирск-Авиа» крупного перевозчика, который бы объединил несколько подобных предприятий, аккумулировал денежные средства, уменьшил расходную часть. Первым шагом в реализации задуманного стало назначение руководителем «Новосибирск-Авиа» Александра Флейшера, занимавшего до этого должность заместителя ген-

директора ФГУП «Томск-Авиа». За то недолгое время, пока Флейшер руководил предприятием (около двух месяцев) ему удалось с помощью привлекаемых заемных средств оплатить капремонт самолетов Ан-30 и Ан-24, начать работу по четкому взаимодействию между службами. Но трагическая случайность не дала осуществиться его планам.

Результаты работы предприятия за сентябрь 2001 г. все еще показывали планомерный рост доходов. По сравнению с сентябрем 2000 года этот показатель вырос приблизительно на 30%, пассажирские отправки из аэропорта Северный составили 4260 человек (рост 18%), грузовые — 15 тонн (рост 97%). Но «Новосибирск-Авиа» не учло всех финансовых и производственных проблем, которые чуть не привели к полной смене профиля деятельности. К 2001 году закрылись все внутриобластные маршруты, значительно сократились полеты в близлежащие областные центры. Компания эксплуатировала старые самолеты Ан-24, существовали проблемы с ремонтом взлетно-посадочной полосы. И сумма-то требовалась небольшая (в авиационных масштабах) — 40 млн рублей, но и таких денег у предприятия не имелось.

Как писала газета «Континент-Сибирь», *«инициатива Минтранса РФ сократить количество убыточных авиакомпаний и аэропортов толкает мелких сибирских перевозчиков к альянсам с более успешными игроками рынка. Так, руководство компании «КрасЭйр» к 2005 году намерено объединить*

**На Толмачевской
таможне**

красноярские аэропорты Красноярск и Черемшанка. В свою очередь, в Новосибирске вновь был поднят вопрос об объединении ФГУП «Новосибирск-Авиа», находящегося на грани банкротства, с авиапредприятием «Томск-Авиа». С точки зрения развития региональных пассажирских потоков, идея объединения авиапредприятий, возможно, и имеет положительную направленность», — считали эксперты газеты.

В октябре 2003 г. в интервью тому же изданию руководитель Западно-Сибирского межрегионального управления воздушного транспорта Минтранса РФ В.Н. Тасун сообщал, что реорганизации новосибирского предприятия все равно не избежать: *«После окончания срока действия сертификата эксплуатанта, в декабре 2003 г., будет стоять вопрос о закрытии аэропорта, так как груз долгов не позволит ему подниматься. Возможно, предприятие купит авиационная структура и будет на его основе развивать свой бизнес, или же «Новосибирск-Авиа» прекратит свое существование»*. Как считали тогда в самом «Новосибирск-Авиа», объединение с «Томск-Авиа» — единственный шанс избежать банкротства, сохранить парк самолетов и рабочие места. В «Томск-Авиа» также поддерживали эту идею: по словам одного из руководителей компании, объединение принесло бы пользу обоим авиапредприятиям. Впрочем, конкретных решений по этому вопросу так и не приняли.

Кризис осенью 2003 г. привел к тому, что трудовой коллектив и руководство обратились к администрации области с просьбой оказать содействие в сохранении авиационного профиля деятельности предприятия. Как сообщала газета «Советская Сибирь», ссылаясь на пресс-службу обладминистрации, *«руководство администрации Новосибирской области предпринимает меры по предотвращению социальной напряженности и обеспечению финансовой стабильности на федеральном государственном унитарном предприятии «Новосибирское авиапредприятие» (аэропорт Северный)*.

Созданная по решению главы обладминистрации комиссия предложила руководству аэропорта *«в связи с наличием обстоятельств, очевидно свидетельствующих об отсутствии у авиапредприятия возможностей исполнения денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей в установленные сроки и в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», обратиться в арбитражный суд Новосибирской области с заявлением о признании должника банкротом»*. Что руководство

ФГУП «Новосибирск-Авиа» и сделало 15 января 2004 года. Арбитражный суд вынес определение о введении процедуры наблюдения.

Последовали некоторые позитивные сдвиги. Учитывая вынесенное определение арбитражного суда, а также ходатайства администрации Новосибирской области и Западно-Сибирского окружного межрегионального территориального управления воздушного транспорта Минтранса России, действие сертификата эксплуатанта ГСГА Министерства транспорта РФ продлили до 21 июля 2004 года.

Это позволяло «Новосибирск-Авиа» продолжать осуществление коммерческих воздушных перевозок и авиационных работ. На момент вынесения определения оно имело два самолета Ан-24 и четыре самолета Ан-30 в исправном состоянии, а с 25 января 2004 года стал эксплуатироваться еще один Ан-24. Это позволило предприятию выполнять все запланированные объемы работ и полеты на освоенных воздушных трассах по расписанию. Одновременно специалисты администрации Новосибирской области и «Новосибирск-Авиа» подготовили программу мер, направленную на улучшение социального положения работников предприятия и его финансовую стабилизацию.

Через два месяца после начала процедуры банкротства газете «Континент-Сибирь» 5 апреля 2004 года дал интервью арбитражный управляющий «Новосибирск-Авиа» Кирилл Хмелевский. Он считал, что предприятие на тот момент обладало хорошим потенциалом. Проводилась работа по обеспечению сохранности имущества предприятия, анализу его финансового состояния, собиралась информация о финансовых обязательствах и активах, чтобы в итоге выявить причину, по которой возник кризис. Также проводилась аудиторская проверка по факту преднамеренного банкротства предприятия. Эта работа проходила при участии действующего руководства «Новосибирск-Авиа», администрации Новосибирской области и специалистов Западно-Сибирского управления воздушного транспорта. Свою основную задачу арбитражный управляющий видел в том, чтобы сохранить профиль работы предприятия и обеспечить занятость его работников. Однако окончательное решение о судьбе ФГУП могли принять только кредиторы.

На апрель 2004 г. в «Новосибирск-Авиа» эксплуатировалось три самолета Ан-24 и три самолета Ан-30, которые занимались аэрофотосъемкой — достаточно рентабельным бизнесом для авиапредприятия. Один вертолет на ходу, но законсервированный, просто присутствовал на летном поле, так как

вертолетную эскадрилью на предприятии ликвидировали еще до начала процедуры наблюдения. Что касается остального авиапарка компании, то он нуждался в капитальном ремонте. Проводить эту работу планировалось в случае введения внешнего управления. Прорабатывался и вопрос о потенциальных инвесторах.

Резервы роста здесь имелись. Например, на предприятии еще в начале 90-х разработали модификацию самолета Ан-3 — Ан-30Д, или «Сибиряк». Идея модернизации четырех самолетов Ан-30 принадлежала бортмеханику «Новосибирск-Авиа» Н.В. Смагину, отдавшему воплощению своей мечты три года и даже проведшему на своем детище ледовую разведку восточных морей Арктики. У самолета имелся удачный опыт работы, когда весной 1991 года головную машину Новосибирского авиапредприятия, переоборудованную в вариант Ан-30Д, зафрахтовала одна из американских фирм для облета островов в Северном Ледовитом океане для разведки морского зверя. Экспедиция прошла успешно, и американцы подтвердили, что у них нет подобного самолета, способного работать без посадки и дозаправки по девять и более часов в том же режиме. Организаторы ледовой разведки в Арктике с российской стороны тоже проявили тогда большую заинтересованность в новосибирской модификации Ан-30Д, с двумя дополнительными топливными баками по 1800 литров каждый. Тогда казалось, что долгая и плодотворная работа в небе Арктики «Сибиряку» обеспечена. Великолепная идея и столь же удачное ее воплощение пока остаются не у дел. Но кто знает, может, именно за этими машинами, пока без моторов и без работы простаивающими в ангарах Северного, связано возможное будущее ФГУП «Новосибирск-Авиа»?

Реальность конца 2004 года такова: в конце лета внешнее управление по рекомендации арбитражного управляющего все же ввели. Процесс оздоровления «Новосибирск-Авиа» тем самым запущен. Хочется верить, что судьба первенца гражданской авиации Сибири волнует не только тех, кто здесь работает, но и тех, кто мечтает отправиться в полеты: в Арктику или в малые города и поселки Новосибирской области, всей Сибири. Как это и происходило в течение 75 лет. Это — наша история, за этим — не только прошлое сибирского воздушного флота, но и его будущее.

ХРОНОЛОГИЯ

- 28 августа 1911 г.** Первый аэроплан пролетел над Новониколаевском, летчик Я.И. Седов выполнил показательные полеты на аэроплане «Фарман» над городским ипподромом.
- 17 мая 1929 г.** Рейс из Красноярска в Новосибирск выполнен пилотом Новосибирской аэростанции И.С. Лапоновым на самолете «Фоккер Ц-4». Считается днем рождения авиации Западной Сибири и Новосибирска.
- 1930 г.** Аэростанция Новосибирск переименована в Новосибирский аэропорт Всесоюзного объединения Гражданского воздушного флота.
- 1931 г.** Получен первый пассажирский самолет АНТ-9 (ПС-9).
- 1932 г.** В Новосибирске организовано Сибирское управление гражданской авиации.
- 18 августа 1933 г.** В Новосибирске состоялся первый воздушный парад.
- 12 июля 1957 г.** Аэропорт Толмачево начал свою работу — впервые выполнен пассажирский рейс на реактивном самолете Ту-104 по маршруту Новосибирск — Москва.
- 1958 г.** Аэропорт Новосибирск начал принимать самолеты на бетонированную взлетно-посадочную полосу.
- 1965 г.** На большинстве рейсов в составе экипажей стали летать три бортпроводника — за счет приема «бортпроводника номер три».

1966 г.	Организовано движение газотурбинных самолетов на новых направлениях: на самолетах Ту-104 по маршруту Новосибирск — Ленинград, Новосибирск — Владивосток; на Ан-10: Новосибирск — Куйбышев, Новосибирск — Иркутск; на Ан-24: Новосибирск — Абакан, Новосибирск — Кемерово, Новосибирск — Омск — Тюмень.
1967 г.	Открылся для пассажиров новый аэровокзал в аэропорту Толмачево.
1970 г.	Началась подготовка международной трассы □ 18.
9 февраля 1973 г.	Указом Президиума Верховного Совета СССР ЗСУ ГА награждено орденом Октябрьской Революции, и с этого дня в официальных документах оно стало именоваться как «Западно-Сибирское ордена Октябрьской Революции Управление гражданской авиации ГА СССР».
3 июля 1974 г.	Первый самолет Ту-154 прилетел для работы в Новосибирск.
25 мая 1982 г.	Состоялся первый рейс на Ил-86 по маршруту Москва — Новосибирск — Москва.
31 августа 1989 г.	В аэропорту Толмачево приземлился первый базовый новосибирский лайнер Ил-86. 21 сентября 1989 года в Москву на новосибирском лайнере отправились первые пассажиры.
1990 г.	В соответствии с решением президиума Совета отрасли командиров ОАО ЗСУ ГА и Совета трудового коллектива ЗСУ ГА создан концерн «СибАВИА».
1992 г.	Постановлением Правительства РФ и приказом Министерства транспорта РФ создано Западно-Сибирское региональное управление воздушного транспорта.

- Создана авиакомпания «Сибирь» на базе Толмачевского авиапредприятия в г. Обь — спутнике Новосибирска.
На Ил-86 выполнен первый международный рейс по маршруту Новосибирск — Санкт-Петербург — Осло.
- 1994 г.** Решением Госкомитета по управлению на базе бывшего ОАО акционированы Толмачевский аэропорт и объединенные в единое целое летный и технический комплексы, к которым примкнула и служба бортпроводников.
- 1995 г.** Аэропорт Толмачево преобразован в открытое акционерное общество.
Создана компания «Новосибирские авиалинии».
- 1997 г.** Введен в строй международный терминал в Толмачево.
- 2000 г.** В городском аэропорту Новосибирск-Северный состоялась Первая международная выставка в области воздушного транспорта и услуг в сфере авиаперевозок.
- 2002 г.** Авиакомпания «Сибирь» вышла на первое место в России по объему перевозок на внутренних воздушных линиях.
- 2002 г.** «Сибирь» по итогам 2001 года вошла в число 100 крупнейших авиакомпаний мира по производственным показателям, впервые в истории авиакомпании в течение года перевезено более двух миллионов пассажиров.
- ОАО «Аэропорт Толмачево» первым среди аэропортов РФ сертифицирован и получил сертификат системы качества в соответствии с требованиями ГОСТ Р ISO 9002-96.
- 2004 г.** Введено внешнее управление на ФГУП «Новосибирское авиапредприятие» (аэропорт Северный).

Литература:

Авиации Западной Сибири — 75. Иллюстрированная историческая хроника. /Под ред. Т.Н. Пегушиной. Новосибирск, 2004.

Пегушина Т.Н. Статьи за 1980—2004 гг. в газете «Воздушный транспорт».

Горбачев Ю. Тем крепче крылья для полета // «Ведомости Новосибирского областного Совета народных депутатов», 2002, 12 июля.

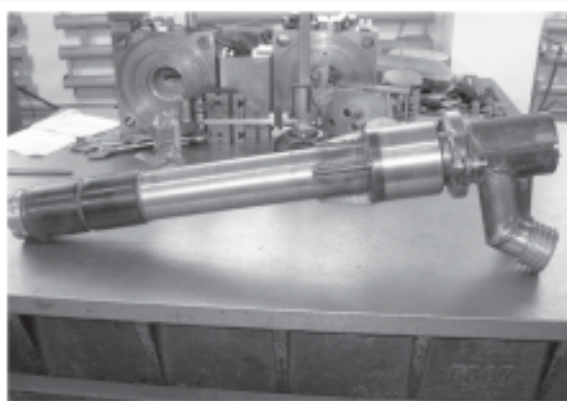
Снисарь О. Большая ставка «Сибири» на малую авиацию // «Континент-Сибирь», 2004, 18 июня.

Столяров М. Пик падения пройден // «Континент-Сибирь», 2002, 16 августа.

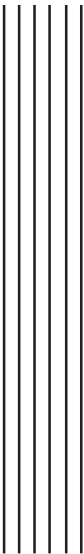
Сибирская ярмарка — Итоговый пресс-релиз Международного авиасалона-2000.

Хроника деятельности авиакомпании «Сибирь».

Ворота в небо // «Эксперт-Сибирь», 2004, □ 34(48).

СОЗДАТЕЛИ ГОРНЫХ МАШИН

Основание (1945—1953 гг.)

В начале 1945 года основным источником энергии для промышленности страны являлся уголь Кузбасса, который добывался еще дедовским, ручным способом. Основным добычным инструментом оставались отбойный молоток, кайло и лопата; в качестве подземного транспорта служили лошади. С целью создания новой техники для угольных шахт Кузбасса по решению Государственного Комитета обороны СССР от 18 января 1945 года, на основании приказа Народного комиссариата угольной промышленности № 111 от 3 марта 1945 года организуется Кузнецкий филиал института «Гипроуглемаш», расположенный в Новосибирске. По замыслу создателей такое размещение филиала давало ряд преимуществ в решении поставленных задач, а именно: расположение в непосредственной близости от шахт позволяло быть на «острие» возникающих проблем; возможность решения кадровых проблем; использование научно-промышленных возможностей бурно развивающегося города.

По инициативе и под непосредственным руководством лауреата Сталинской премии, орденоносца, кандидата технических наук Георгия Викторовича Родионова была проведена вся огромная работа по организации филиала и созданию коллектива работников. Г.В. Родионов стал первым директором Кузнецкого филиала «Гипроуглемаша», именно при нем разрабатывались основы конструирования новых горных машин и на-

правления механизации угольной промышленности Кузбасса, положенные в основу всей дальнейшей работы филиала.

Помещение, где разместился филиал, находилось по адресу Фрунзе, 11 и представляло собой общий зал, в котором работали конструкторы на горизонтальных столах. Первым начальником и организатором конструкторского отдела филиала стал Павел Александрович Мордовский, под его руководством создан крупный коллектив конструкторов, способный справиться с большими и ответственными задачами, стоящими перед филиалом.

Практически одновременно с созданием конструкторского отдела организовались экспериментальные мастерские, которые разместились в бывшем польском костеле, располагавшемся на месте современного ЦУМа. Возглавил экспериментальные мастерские Владимир Федорович Канцеров, которому удалось в короткий срок оснастить мастерские станками и сформировать коллектив квалифицированных рабочих. Все разработки конструкторов проходили стадию экспериментальных образцов и отрабатывались, доводились до совершенства на шахтах. Именно в это время закладывались принципы взаимоотношений рабочих-испытателей и конструкторов — единая цель создавала специфическую духовную атмосферу общения зарождающегося творческого коллектива. На шахтах Кузбасса появились опытные образцы новой техники, созданные в филиале, которые получили положительные отзывы у шахтеров: различ-

Проект опытного завода «Сибгипрогомаш». 1948 г.

ные варианты щитов профессора Чинакала, комбайны Стажевского и другая техника для выемки и транспортировки угля. В шахтах стали появляться машины и механизмы, в которых использовались различные виды энергии: электрическая, пневматическая, гидравлическая, что предъявляло особые требования к знаниям конструкторов и оснащенности специальной техникой экспериментальных мастерских.

С 1947 г. по 1953 г. филиалом «Гипроуглемаша» руководил Наум Евгеньевич Заранкин. В это время началось строительство зданий будущего завода и института, тогда же закладывались основы будущей структуры предприятия.

В 1948 году разросшийся конструкторский отдел филиала разместился в знаменитом «Доме под часами» на Красном проспекте. Одновременно специалисты треста «Сиббакадестрой» разработали проект промышленной площадки экспериментальных мастерских Кузнецкого филиала «Гипроуглемаша». В том же году началось строительство промышленных зданий на территории, где в настоящий момент расположено современное предприятие. Сначала в эксплуатацию сдали здание лабораторного корпуса. На первом этаже здания находилась механическая мастерская, на втором — конструкторский отдел и администрация. Одновременно с лабораторным корпусом построили и пустили в эксплуатацию котельную. В 1950 году закончили строительство корпуса механического цеха. Строительство продолжалось все 50-е годы, один за

«Дом под часами».
Здесь располагался
институт
«Сибгипрогормаш»
с 1948 по 1999 г.

другим вступали в строй все новые объекты — литейный корпус, кузнечно-сварочный цех, гальванический участок, заводоуправление, корпус ОГМ. Последним крупным строительством явилось здание стендового корпуса в 1961 г. (ныне здание «Фор-тпресс»).

Пуск в эксплуатацию котельной дал толчок строительству жилых зданий для работников предприятия по улице Школьной, ныне улица им. М.Н. Королева. Первыми построили здание общежития (1951 г.), что позволило решить кадровую проблему.

Разработанная в это время новая техника для угольной промышленности создала непререкаемый авторитет конструкторам филиала у шахтеров Кузбасса. Из более чем ста новых разработок стоит отметить сбоечно-буровую машину СБМ-3у системы Могилевского, крепь «Кузбасс», агрегат «Кузбасс □□□» комбайн узкозахватный, шахтную лебедку МК-1. Появились машины и механизмы для гидродобычи угля — разного типа гидромониторы и установки для них.

Становление (1953—1959 гг.)

С 1953 г. по 1958 г. филиалом «Гипроутглемаша» руководил выдающийся ученый и организатор, лауреат Сталинской премии Алексей Алексеевич Могилевский. Имея богатый опыт руководства шахтами, талантливый инженер-горняк А.А. Могилевский применил принципы управления филиалом, которые характеризовались строгой исполнительной дисциплиной, оперативностью принятия технических решений, личной ответственностью исполнителя. Заложенные им направления деятельности на долгое время определили структуру предприятия и входящие в него структурные подразделения, которые состояли из горного отдела по разработке систем угледобычи; отдела механизации горных работ, впоследствии переименованного в отдел проходческих комбайнов; отдела механизации закладочных работ; отдела внедрения. Имелись также бухгалтерия, отдел кадров, машинописное бюро, копировальная группа, архив и библиотека.

Экспериментальные мастерские филиала с 1949 г. до 1957 г. возглавлял Анисим Соломонович Полиновский, при нем мастерские приобрели вид универсального завода с законченным циклом для изготовления опытных образцов горных машин. В

состав экспериментальных мастерских входили литейный цех; кузнечно-сварочный цех; механосборочный цех; гальванический, манжетный, испытательные участки.

Талантливый инженер-технолог А.С. Полиновский организовал в мастерских уникальные технологии изготовления гидрооборудования для горных машин. Раскатка гидроцилиндров, гальваническая обработка длинных штоков домкратов долгое время осуществлялись в Новосибирске только в мастерских филиала.

Четко налаженные взаимоотношения в структуре предприятия в совокупности с высококвалифицированными кадрами и уникальными технологиями позволили филиалу «Гипроуглемаша» создавать гидрофицированные передвижные крепи в комплексе с выемочными комбайнами КВКП, КМК, КТУ, КТУ-2 и другие. Разработали и изготовили аппарат АЗВ для загрузки угля и породы в напорные водоводы, впоследствии получивший серебряную медаль ВДНХ. Штрековую буровую машину ШБМ после положительных испытаний передали в серийное производство и долгое время выпускали на Ясиноватском машиностроительном заводе.

Для проведения испытаний опытных образцов горных машин при филиале «Гипроуглемаша» организовали опорные пункты в городах: Артеме, Иркутске, Кемерове, Новокузнецке, Анжеро-Судженске, Прокопьевске, Междуреченске. Численность сотрудников филиала в это время составляла около 700 человек, из них примерно 400 — в экспериментальных мастерских.

Развитие (1959—1987 гг.)

Самостоятельная, плодотворная деятельность филиала в области создания уникального горношахтного оборудования переросла организационную форму филиала «Гипроуглемаша», поэтому 9 сентября 1959 года на основании постановления Совета Министров РСФСР за № 1513 филиал «Гипроуглемаш» реорганизовали в Сибирский государственный проектно-конструкторский и экспериментальный институт горного машиностроения «Сибгипрогормаш», а экспериментальные мастерские переименованы в опытный завод «Сибгипрогормаша» с ведением самостоятельного бухгалтерского баланса. Специализация предприятия оставалась прежней и заключалась в механизации работ на мощных крутопадающих пластах Кузбасса. В структуру

института входили: отдел механизированных комплексов с обрушением выработанного пространства; отдел механизированных комплексов с закладкой выработанного пространства; отдел механизации закладочных работ; экспериментально-исследовательский отдел; лаборатория гидропривода; отдел научно-технической информации; отдел внедрения новой техники.

В это время крепкий коллектив предприятия являлся кузницей кадров, и сформировалась школа «Сибгипрогормаша». Молодые специалисты преимущественно из МГИ, ЛГИ, ТПИ приходили в атмосферу творческого труда и общались с корифеями горной науки, которые досконально знали условия эксплуатации и требования к новой технике. Такими наставниками были Сергей Абрамович Загайнов, Андрей Семенович Чернявский, Петр Михайлович Исаков, Александр Георгиевич Достовалов, Сергей Евгеньевич Балаганский, Константин Иванович Журавлев, Илья Васильевич Макаров и многие другие. Особенностью этой школы стало сочетание, с одной стороны, глубоких профессиональных знаний, а с другой — полет фантазии, граничивший с интуитивными прозрениями. Это,

в свою очередь, определялось тем, что алгоритм взаимодействия машины при ее работе и горного массива, постоянно изменяющего свое состояние, настолько сложен и неоднозначен, что горная наука порой граничит с искусством.

**Поворотный стенд
для натуральных
испытаний комплексов,
работающих на крутых
пластах**

С 1958 г. до 1973 г. директором института «Сибгипрогормаш» работал Евгений Кузьмич Корзюков, а директором опытного завода (1957—1970 гг.) Александр Васильевич Аршинов. Для этого времени характерно проведение многочисленных серьезных исследований в области создания горных машин, работающих в сложных горно-геологических условиях. Достоверная и подробная информация о работе машин и механизмов, разработанных в институте, постоянно поступала из опорных пунктов, что позволяло эффективно устранять недостатки и корректировать конструкторскую документацию. Уникальное стендовое хозяйство позволяло моделировать условия залегания угольного пласта и проводить натурные испытания агрегатов и комплексов. По разработкам института было защищено более 10 диссертаций, получено около 150 свидетельств на авторские изобретения. Предприятие разработало большое количество буровых станков разного типа, предназначенных для различных условий эксплуатации, впоследствии эти станки пошли в серийное производство. Институт стал ведущим в отрасли по закладочному оборудованию.

С 1973 г. до 1987 г. институтом «Сибгипрогормаш» руководил Шамиль Исхакович Аксанов. В серийное производство успешно внедрялись разработки института по всем направлениям деятельности. На различных заводах выпускалась буровая техника (станки СБУ200, СБР300, БЖ45); закладочное оборудование (агрегат АЗВ25); добычные комплексы (КНК, 2КНК, КНКМ); проходческие комплексы («Зонт», «Сибирь»); подъемник людской шахтный (ПЛШ). Многие из указанного оборудования до сих пор востребовано производством для работы на шахтах.

С начала 70-х годов в соответствии со специализацией, утвержденной приказом министра тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения № 129 от 31 марта 1969 г., основными направлениями деятельности института стали работы по созданию комплексов оборудования для очистных и нарезных работ в пластах крутого, крутонаклонного падения мощностью более двух метров и оборудования для закладки при разработке мощных пластов Прокопьевско-Киселевского района. Именно здесь залегает коксующийся уголь, необходимый для металлургической промышленности. Сложные горно-геологические условия, обилие метана — все это существенно затрудняло создание высокоэффективной и надежной техники. По технологии выемки угля столбами по восстанию, разработанной в КузНИУИ институтом «Сибгипрогормаш», создан уникальный добычный комплекс. К сожалению, довести до серий-

ного производства эту сложную машину не удалось, однако актуальность проблемы добычи угля с закладкой выработанного пространства сохраняется и становится более острой в настоящее время.

Перестройка (1987—1999 гг.)

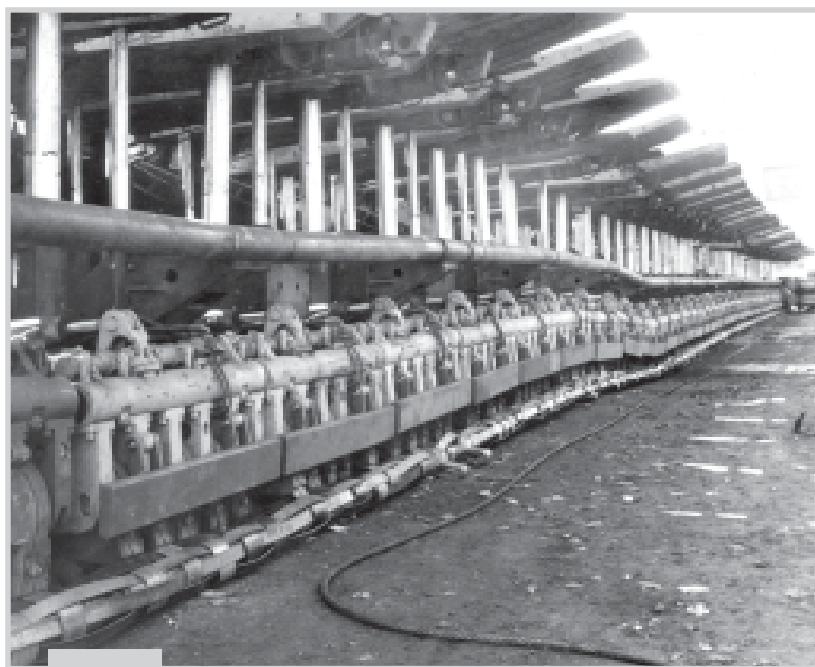
Перемены, начавшиеся в стране, напрямую затронули деятельность института и его опытного завода. Директором института в 1987 г. назначили Анатолия Архиповича Кузьмина, на плечи которого легла непростая проблема перехода от централизованной к рыночной экономике. Отсутствие планового финансирования заставило искать реального заказчика, готового оплатить оборудование, поэтому оперативно создали отдел маркетинга. Характерной особенностью этого периода стало: отсутствие инвестиций в конструкторские разработки; отсутствие крупных заказов; отсутствие денежных средств у шахт и задержки платежей; переход на бартерные расчеты.

Предвидя сложности, чтобы предотвратить распад предприятия, коллективы института и опытного завода приняли решение о финансовом и юридическом объединении. В результате на основании постановления Комитета по управлению государственным имуществом администрации Новосибирской области № 165 от 11 сентября 1992 года и в соответствии с приказом Министерства топлива и энергетики РФ № 163-А от 9 сентября 1992 года на базе Сибирского государственного проектно-конструкторского и экспериментального института горного машиностроения («Сибгипрогормаш») и опытного завода «Сибгипрогормаш» создали Государственное научно-производственное предприятие «Сибгормаш». Но уже через два года распоряжением Государственного комитета по управлению государственным имуществом Российской Федерации № 268-р от 12 февраля 1993 года «О порядке образований акционерных обществ на основе консолидации пакетов акций предприятий угольной промышленности» 8 июня 1994 года ГНПП «Сибгормаш» преобразовали в Акционерное общество открытого типа «Сибгормаш». Оно вошло в ассоциацию предприятий «Прокопьевскигидроуголь». Генеральным директором предприятия назначили Владимира Ивановича Пиягина.

Спад в экономике страны привел к свертыванию деятельности большого количества предприятий города, в том числе и

с военной тематикой. Многие обратили внимание на топливно-энергетический комплекс страны, в частности — на угольную промышленность. «Сибгормаш» не обладал такими большими производственными мощностями, как военные предприятия, зато имел преимущества в глубоком знании горной тематики. В этот период «Сибгормашу» пришлось делиться своими знаниями со многими предприятиями города. Конструкторы «Сибгормаша» разработали для «Сибсельмаша» документацию на мощные шахтные стационарные конвейеры, которая в дальнейшем послужила основой формирования целого направления крупнейшего предприятия Сибири. Специалисты НИИКЭ осваивали в «Сибгормаше» правила проектирования взрывобезопасного оборудования для систем управления подземными горными машинами. БЭМЗ освоил выпуск высокоточных элементов гидравлики. С одной стороны, это дало возможность выжить «Сибгормашу» в период кризиса, а с другой стороны, информационная открытость породила сильных конкурентов с колоссальными производственными возможностями бывших военных предприятий.

С 1997 по 2001 год генеральным директором являлся Николай Алексеевич Одинцов. Завершалась эпоха преобразова-

Комплекс АМСК. Контрольная сборка на опытном заводе

ний. В соответствии с Федеральным законом «Об акционерных обществах» и решением общего собрания акционеров 21 апреля 1998 года АООТ «Сибгормаш» реорганизовали в открытое акционерное общество «Новосибирское научно-производственное общество «Сибгормаш».

Платой за выживание в период экономического кризиса 90-х годов стала значительная потеря производственных мощностей, однако удалось сохранить работоспособный коллектив, интеллектуальный потенциал, архив с более чем 2000 единицами хранения — это позволяло с оптимизмом смотреть в будущее.

Настоящее

В 1999 году на предприятие пришла новая команда управленцев. Наряду с решением неотложных задач нормализации производственно-хозяйственной деятельности она поставила задачу долгосрочного планирования и развития предприятия, определение номенклатуры серийно изготавливаемого оборудования, имеющего постоянный рынок сбыта. С 2001 года генеральным директором «Сибгормаша» становится Владимир Геннадьевич Жарич. Под его руководством проводится анализ состояния рынка производства и реализации горных машин с учетом технологических возможностей завода. Наиболее приемлемым для предприятия представляется создание относительно небольших наукоемких изделий либо достаточно простых, но металлоемких, высокоточных и высокопрочных изделий. Исходя из этой концепции, строится долгосрочная программа развития предприятия, которая включает в себя создание горношахтного оборудования, обеспечивающего безопасную работу в шахте; создание оборудования для шахтного подъема.

Первое направление включает в себя комплекс оборудования для дегазации и нагнетания воды в угольный пласт. Как известно, одним из самых неблагоприятных последствий добычи угля является газ метан, который при определенной концентрации становится взрывоопасным. Поэтому перед работой добычного комплекса применяется опережающее бурение дегазационных скважин в угольном пласте, а порой и во вмещающих породах в зависимости от горно-геологических условий. Для решения этой проблемы предприятие серийно выпускает станок СБУ200М, предназначенный для подземного бурения дега-

зационных и технических скважин. Параметры и характеристики станка позволяют эффективно использовать его для бурения скважин диаметром от 60 до 100 мм с глубиной до 250 метров. Станок хорошо зарекомендовал себя на шахтах, где имеются грамотные специалисты-гидравлики, так как обслуживание требует профессионализма и ответственности. Конструкторы и рабочие предприятия постоянно занимаются совершенствованием станка, делая его более надежным и устойчивым.

Кроме станка, в комплекс оборудования по безопасности входят изготовление установки для нагнетания воды в угольный пласт типа УНВ 2М и уникальные активные герметизаторы типа ГАС, на основе упругорасширяющихся резиновых рукавов. Применение этого оборудования позволяет эффективно подготавливать угольный пласт для безопасной добычи угля.

Второе направление деятельности предприятия связано с актуальной потребностью шахт и рудников заменять отработавшее свой срок службы оборудование. Являясь относительно простым, но металлоемким, это оборудование требует высокой точности и гарантированного качества изготовления. Этими требованиями удовлетворяют возможности предприятия, и именно поэтому столь широка география поставки оборудования. Например, для ОАО «Апатит» и ОАО «Печенга-никель» изготов-

Перегрузатель

лены загрузочное устройство на концевом горизонте типа ЗУ, скипы с секторным затвором для подъема руды, противовес для многоканатного подъема с уникальным гидравлическим подвесным устройством типа УПГ, обеспечивающим выравнивание натяжения подъемных канатов в процессе работы. Для шахты «Краснокаменской» изготовлен породный скип; для шахты «Коксовой» изготовлен угольный скип.

* * *

У «Сибгормаша» богатое прошлое, потому что у его истоков стояли незаурядные, талантливые люди. Благодаря традициям и преемственности, с учетом опыта и компетентности в делах, огромного желания работать и выполнять все намеченные производственные программы, есть предпосылки для будущего. Сегодня «Сибгормаш» — современное, компактное, с полным технологическим циклом, оперативно реагирующее на требования рынка, развивающееся предприятие. У ЗАО «Сибгормаш», которое вступает в свой 60-летний юбилей в пору второй молодости, есть все основания с уверенностью смотреть в будущее.

ХРОНОЛОГИЯ

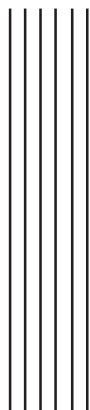
Март 1945 г.	В Новосибирске создан Кузнецкий филиал института «Гипроуглемаш». Создаются конструкторский отдел филиала и экспериментальные мастерские.
1948 г.	Начато строительство производственных корпусов.
1950 г.	Окончено строительство корпусов лабораторного и механического цехов.
1951—1953 гг.	Создаются разработки сбоечно-буровой машины СБМ-3у системы Могилевского, крепь «Кузбасс», шахтная лебедка МК-1.
1953—1959 гг.	Разработаны гидрофицированные передвижные крепи с выемочными комбайнами. Изготовлен аппарат АЗВІ для загрузки угля и породы в напорные водоводы. Передана в серийное производство штрековая буровая машина ШБМ.

1959 г.	Филиал «Гипрогормаш» реорганизован в Сибирский государственный проектно-конструкторский и экспериментальный институт «Сибгипрогормаш», а экспериментальные мастерские — в опытный завод «Сибгипрогормаша».
1961 г.	Сдано в эксплуатацию здание стендового корпуса.
1973—1987 гг.	Внедрены в серийное производство буровая техника, закладочное оборудование, добычные комплексы (КНК, 2КНК, КНКМ), проходческие комплексы («Зонт», «Сибирь».
1992 г.	На базе института и опытного завода создано Государственное научно-производственное предприятие «Сибгормаш».
1994 г.	ГНПП «Сибгормаш» преобразовано в АООТ «Сибгормаш», вошедшее в ассоциацию «Прокопьевскгидроуголь».
1999 г.	Принята долгосрочная программа развития предприятия, направленная на создание горношахтного оборудования, обеспечивающего безопасную работу в шахтах; создание оборудования для шахтного подъема.
2000-е гг.	Для ОАО «Апатит» и ОАО «Печенга-никель» изготовлены загрузочные устройства на концевом горизонте, скипы с секторным затвором для подъема руды. Для шахты «Краснокаменная» изготовлен породный скип, для шахты «Коксовая» — угольный скип.

Подготовил к публикации Е.П. КАСПИРОВИЧ

ДОРОГА ДЛИНОЙ В СОРОК ЛЕТ

Первыми безмолвие спящих улиц нарушают машины. Дорожные машины. Поливальные, подметальные или снегоуборочные — в зависимости от времени года. Свою работу им нужно сделать до того, как на улицах появится общественный транспорт, чтобы к определенному часу дорога была чистой и свободной для движения.

В Новосибирске, как и во всех больших городах, дорожных машин целая армия. Некоторые из них прибыли к нам из других городов России, другие — даже из-за границы, а некоторые — коренные новосибирцы. Они родились на Новосибирском заводе дорожных машин. Правда, такое имя он получил не сразу.

Новосибирский авторемонтный завод

Именно так назывался он в первые годы своего существования. Завод — не из числа промышленных гигантов. Если такие предприятия как «Труд», «Сибсельмаш» или Инструментальный завод знакомы почти всем новосибирцам, то «Дормаш» (так он называется сегодня) знают немногие. Территория завода — сравнительно небольшая для промышленного предприятия, всего 4,5 гектара. На ней находятся два производственных корпуса, в которых располагаются цеха, складские помещения и административные структуры. Спрятанный за

широкой спиной ТЭЦ-2, «Дормаш» стоит здесь уже сорок с лишним лет.

Для завода это не возраст. История крупных промышленных предприятий, чей возраст сопоставим с возрастом города, зачастую уходит корнями еще в дореволюционное прошлое. Они зарождались, как правило, на базе разрозненных мастерских и мелких предприятий, росли и развивались вместе с городом. Но «Дормаш» — совсем другое дело. Он — дитя своего времени, советской эпохи с ее плановым хозяйством, пятилетками и государственным подчинением. В его возникновении нет элемента стихийности, строительство проходило в духе времени, «по стандарту». Типовой проект, опробованный в других городах, уже существовал, под строительство выделили небольшой участок земли за ТЭЦ-2 и приступили к работе.

В первые годы здесь трудились около сорока человек, но по мере того, как завод строился и рос, росло и число его работников. Девять лет кропотливого труда позволили создать фактически на пустом месте предприятие, готовое к тому, чтобы работать в полную силу.

Завод сдали в эксплуатацию в ноябре 1962 года. Министерская комиссия после тщательных проверок приняла решение: предприятие к работе готово. И Новосибирский авторемонтный вступил в большую жизнь. В семье заводов «новорожденный» оказался не одинок: примерно в это же время подобные авторемонтные предприятия, построенные по одному и тому же проекту Гипротранса, открылись в Райчихинске и Беслане. Таким образом, три брата-близнеца оказались разбросанными по всему Советскому Союзу: Амурская область, Сибирь и Северная Осетия.

Новосибирскому заводу присвоили 4-ю категорию (всего в промышленности их пять). Категория присваивалась по совокупности целого ряда показателей, главными из которых являлись сложность и объемы производства, наукоемкость и количество штатных работников. Первые категории присваивались крупным заводам, принадлежащим, как правило, к оборонной промышленности. Таким образом, авторемонтный завод занял свою достаточно скромную нишу в сибирской автопромышленности. В те годы предприятие входило в состав треста ГАРО (гаражного оборудования) и находилось в ведении Министерства автотранспорта и шоссейных дорог.

Новый завод производил собственную продукцию в малых объемах, но не только для городских нужд. И все же ремонт машин — вещь по-своему важная и нужная. На протяже-

нии всех 60-х годов на завод для «поправки здоровья» отправляли технику с новосибирских городских дорог и со всей Сибири.

Предприятие специализировалось на грузовых автомобилях — ЗИЛах и МАЗах, также здесь ремонтировали автобусы — ЛАЗы, ЛИАЗы и ПАЗы. Процесс восстановления техники производился поэтапно. Каждый автомобиль подвергался полной разборке — буквально до последнего винтика. Затем начинался процесс дефектовки: среди деталей определяли еще годные, подлежащие ремонту и замене. Дальше детали разобранной машины распределялись по участкам, основным из которых являлся моторный. То, что можно восстановить, — восстанавливали. Например, изношенный коленвал наращивали путем наплавки металла. Если же вернуть деталь к жизни не представлялось возможным, ее меняли на новую. Запчасти завод не производил, а получал согласно нормам с других заводов. Хотя небольшой ассортимент мелких деталей (например, шестерни) изготавливался именно здесь.

К 1966 году завод вышел на проектную мощность — тысяча ремонтов в год. Ветераны предприятия, работавшие в то время, говорят, что это стало возможным благодаря настойчивости, эрудиции и грамотности директора — Михаила Васильевича Колесникова. Он возглавлял Новосибирский авторемонтный с 1963 по 1974 год и, по признанию многих, жил с ним одной жизнью.

Никаких серьезных проблем с ремонтом автомобилей не возникало: система была предельно отлажена, оборудование не изношено. И все же Новосибирский авторемонтный работал не так, как хотелось бы. Виной тому — объективные обстоятельства: заводу не хватало ремфонда, то есть автомобилей сюда отправлялось значительно меньше, чем завод мог бы отремонтировать. Причина заключалась в том, что предприятий, аналогичных Новосибирскому авторемонтному, в регионе, области и городе существовало несколько — Бийский, Ояшинский, плюс два в Новосибирске. Кроме того, работал и ряд ремонтных мастерских, выполнявших примерно ту же работу. Некоторые из старожилов завода полагают, что причина неполного использования производственных мощностей — советская система планирования: не учли проектировщики особенностей местного ремфонда и региональной специфики. Так или иначе, работы зачастую не хватало, и эту проблему следовало как-то решать.

Завод дорожных машин

В 1969 году произошло событие, которое во многом предопределило дальнейшую судьбу завода: Министерство автотранспорта и шоссейных дорог разделили на два самостоятельных: Министерство автотранспорта и Министерство автодорог. Новосибирский авторемонтный завод оказался в подчинении Министерства автодорог. Именно тогда приняли решение перепрофилировать предприятие, которое предстояло из ремонтного превратить в производственное, то есть приступить к самостоятельному выпуску машин. Точнее — навесного оборудования для них. А поскольку завод перешел в Министерство автодорог, то и машины он должен выпускать дорожные, назначение которых — поддерживать чистоту и порядок на улицах города и загородных трассах.

Для Новосибирска и всей области рождение нового завода стало значимым событием, ведь до сих пор подобных предприятий здесь не существовало. Задача перед заводчанами встала не из простых: на базе старого требовалось создать совершенно новое предприятие. Конечно, какая-то часть оборудования оказалась востребована в новом направлении работы, и все же основную его часть пришлось менять. Естественно, ремонтное предприятие не могло стать машиностроительным в одночасье — процесс перехода «на новые рельсы» занял несколько лет. Смена профиля происходила поэтапно с 1969 по 1974 год. По мере того, как завод обретал новое лицо, заказы на капитальный ремонт сокращались, а количество и ассортимент выпускаемой продукции возрастали из года в год. Дольше всех просуществовал на заводе моторный участок.

Зимняя
дорожная машина

В 1974 году состоялся акт приемки нового предприятия, которое получило название Новосибирский завод дорожных машин, или просто «Дормаш» — какое носит и по сей день. Однако к выпуску новой продукции завод приступил еще в начале 70-х, поэтому в момент своего «второго рождения» предприятие выглядело совсем не так, как десять лет назад. В последующие годы стало ясно — новый профиль завода оказался более выгодным: спрос на машины и оборудование для дорог оставался стабильно высоким. Весь объем работ выполняли три цеха: заготовительный, механический и слесарно-сварочный. Большое количество рабочих — около 500 человек — потребовало организации работы в две, а позже — и в три смены.

Новый этап в жизни завода оказался неразрывно связанным и с новым директором — в 1975 году завод возглавил Николай Иванович Миланин, который уже тогда имел солидный опыт работы на «Сибсельмаше», где прошел путь от простого электрослесаря до начальника цеха. Перед тем как прийти на завод дорожных машин, он возглавлял областной совет Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов. «Дормашем» Миланин руководил почти четверть века — до 1999 года.

Новосибирский завод дорожных машин в то время являлся далеко не единственным предприятием, специализирующимся на выпуске дорожной техники. Предприятий, выпускающих машины для обслуживания улиц и автотрасс, в то время насчитывалось 13 по всему Советскому Союзу. Позже построили еще три. Одним из самых старых был Смоленский опытно-экспериментальный завод, который построили еще до революции. «На нем еще тачанки делали», — смеются дормашевцы-старожилы. Именно этот завод стал головным для новосибирского «Дормаша», помогал встать на ноги: активное сотрудничество началось с первого же дня. Смоленские коллеги «курировали» выпуск снегоуборочных машин, а также пескорозбрасывающей и плужно-щеточной техники. Забегая вперед, скажем, что через несколько лет «Дормаш» сам станет таким же «куратором» по отношению к заводу дорожных машин в Амурской области, и набравшиеся опыта сибиряки отправятся на Дальний Восток отлаживать производство. Из дорожной техники завод начал осваивать прежде всего пескорозбрасывающее оборудование: в Сибири с ее снежными зимами такая техника очень нужна. Стали изготавливать бульдозерное (отвалы, ножи) и плужно-щеточное оборудование для уборки снега и мусора. Но основной продукцией завода оставались пескорозбрасыватели. Кроме того, скоро взялись и за дорожные знаки.

Что касается выпуска дорожных знаков, то здесь роль базового предприятия взял на себя Мытищинский опытно-экспериментальный завод. По плану Доркомплекта новосибирцы должны были выпускать 600 тысяч дорожных знаков в год. Эта продукция «пошла с конвейера» в 1972 году. Однако на практике астрономические числа чиновников не вышли за пределы бумаги: материалов завод получал не настолько много, чтобы освоить подобные объемы. И все же можно с уверенностью сказать, что небольшой сибирский завод обеспечил дорожными знаками без малого четверть страны — годовой выпуск составил 250 тысяч знаков. Большая их часть использовалась для нужд региона. Заводов, специализирующихся на выпуске этого вида продукции, существовало совсем немного — четыре: Новосибирский, Мытищинский, Алма-Атинский и Елгавский (республика Латвия). Эта четверка обеспечивала дорожными знаками весь СССР.

Дорожные знаки того времени принципиально отличались от современных, прежде всего — своим покрытием. Пленка, которую наклеивали на заготовки, представляла собой обычную алюминиевую фольгу с нанесенной на нее краской. Естественно, долговечностью она похвастать не могла, под воздействием погодных условий быстро теряла свои свойства, отставала и шелушилась. К тому же такая пленка имела неудовлетворительные светоотражающие свойства — в темное время суток водители плохо различали знаки. Рисунки на них выполняли путем штамповки либо методом шелкографии, нанося шпателем краску на шаблон. Иногда «одежду» для металлических табличек вырезали вручную. Для изготовления самих знаков использовался гидравлический пресс. Впрочем, машины и знаки — это тоже еще не все. Практически любой машиностроительный завод в советские времена имел «альтернативное» производство — выпускал товары народного потребления. Настольные лампы, будильники и прочее производили даже гиганты «оборонки», не говоря уж о таких предприятиях, как «Дормаш». Заводу требовалось теперь оп-

Дорожные знаки

ределить, какую продукцию для народного потребления он будет выпускать.

Директор вместе с главным инженером и начальником техотдела совершил не одну экскурсию по городским магазинам, салонам и выставкам. Действовал тогда в Новосибирске «Салон лучших образцов» со своим выставочным залом, где любой желающий мог увидеть лучшие экземпляры советской промышленности. В Доме культуры им. Октябрьской революции тоже действовала выставка товаров народного потребления.

Вскоре завод дорожных машин определился в ассортименте и приступил к выпуску тележек трех видов (для фляг, садовая и тачка), складных «рыболовных» стульчиков, подставок для обуви, а также комнатных детских качелей и даже... кукольных кроваток. Само собой, все эти товары изготавливались из металла — с деревом здесь дела не имели. Несмотря на кажущуюся «несерьезность» подобного рода продукции, ее выпуск быстро набрал обороты. И доля товаров народного потребления в общей массе выпускаемой продукции приблизилась к отметке 11 процентов.

Важным событием в жизни завода стало появление литейной мастерской — «литейки», как называли ее рабочие. Литейка заработала в середине 70-х. Это позволило, во-первых, экономить металл: если раньше все отходы станочного производства (стружка, обрезки металла) отправляли во «Вторчермет», то теперь часть их стала использоваться в качестве шихты для литья деталей. Во-вторых, новый метод точного литья позволил хоть и немного, но все же разгрузить тех, кто работал за станком. И еще один плюс: раньше литье (детали для машин) приходилось заказывать на Смоленском заводе, а

теперь завод смог обеспечивать себя сам. Больших объемов производства литейная мастерская не давала — здесь выплавлялось

**Наклейщица
дорожных знаков
И. Люлькина**

всего около 50 тонн в год, — но себя «Дормаш» обеспечивал всем необходимым.

Вскоре после того, как завод «переквалифицировался» с ремонтного предприятия на производственное, на его территории состоялась Всесоюзная выставка дорожной техники — ее организовали в рамках Министерства автомобильного транспорта. В ней принимали участие представители Автодора, различных дорожных организаций страны и заводов дорожных машин. Встретившись в Новосибирске, они смогли внимательно изучить образцы всевозможной дорожной техники и обменяться опытом. В адрес Новосибирского завода дорожных машин сказали немало хороших слов — за сравнительно небольшой промежуток времени здесь сумели наладить выпуск качественной техники, отвечающей самым высоким требованиям. Девятая пятилетка стала для «Дормаша» временем коренных преобразований.

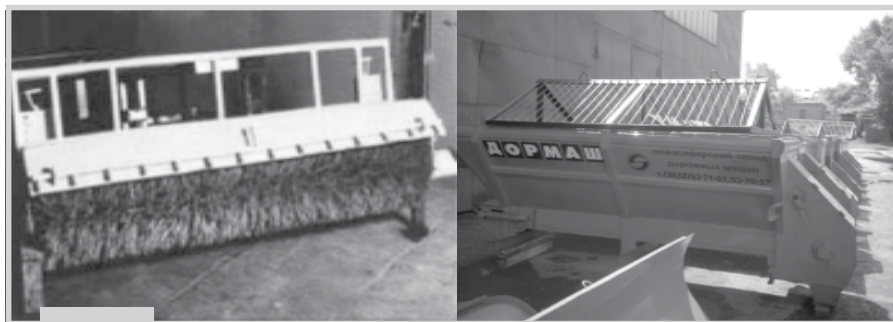
Первую свою рабочую пятилетку — девятую — завод дорожных машин выполнил досрочно, за четыре года. Более того, шестеро работников завода выполнили «личные» пятилетки за три года. Первым из них стал токарь-расточник Николай Павлович Заика, «умелец редкостного дарования», как писала о нем одна из газет того времени. В 1974 году его наградили орденом Трудового Красного Знамени. Во многом таким успехам способствовало социалистическое соревнование. Соревнование проходило под лозунгом «Сменное задание — за 7 часов, пятидневку — за 4 дня». За годы пятилетки, прожитой уже в новом статусе, была проведена большая работа по улучшению качества производства. На заводе внедрили систему бездефектной сдачи продукции с первого предъявления, по которой работало около 80 процентов производственников основных цехов. Это дало свой результат: за девятую пятилетку на завод не поступило ни одной рекламации на выпускаемые изделия, а убытки от брака сократились почти на треть. Кроме того, пяти машинам присвоили первую категорию качества.

Коллектив завода дорожных машин постоянно работал над изысканием дополнительных резервов производства, сокращением затрат рабочего времени и повышением производительности труда. Поиск дополнительных резервов принес свои плоды: трудоемкость изготовления продукции снизилась на 7905 нормо-часов, была достигнута значительная экономия производственных затрат, а полученный экономический эффект составил 39,5 тысячи рублей. Параллельно с разработкой и выпуском новой продукции заводчанам приходилось заниматься

позэтапной реконструкцией всего производства и модернизацией оборудования. В 1970—1975 годах все участки реконструировали, однако в этом направлении еще предстояла огромная работа. Большая номенклатура выпускаемых изделий тормозила механизацию и автоматизацию операций, мешала рационально использовать площади и проводить специализацию производства. Всю пятилетку «Дормаш» усиленно работал над освоением новых изделий, и к ее концу из стен завода вышли такие машины, как пескоразбрасыватель Т-120, солеразбрасыватель ЭД-202, снегоочиститель ЭД-202 и ряд других. «Дормаш» работал не только на дорожников. Завод активно помогал и сельскому хозяйству, продолжая ремонтировать машины и поставляя самую разную технику.

В 10-ю пятилетку «Дормаш» вошел полностью перепрофилированным сформировавшимся предприятием, прочно вставшим на ноги и освоившим большой ассортимент самой разной продукции. Завод уже знали не только в Новосибирске и области, но и во многих городах Советского Союза.

Продолжая активную рационализаторскую работу по совершенствованию технологий изготовления деталей, предприятие добилось существенных успехов в освоении прогрессивных методов работы и сэкономило десятки тысяч рублей. Многие мастера, участвовавшие в соцсоревновании, достигали очень высоких показателей в своей работе, да и предприятие в целом находилось на хорошем счету. Значительная часть пескоразбрасывающего и снегоочистительного оборудования, а также деталей шла со Знаком качества, все пятилетки выполнялись досрочно. Регулярно проводилась модернизация оборудования. Велся поиск новых форм организации труда. Одной из самых эффективных стала бригадная система — когда

Навесное оборудование, изготавливаемое на заводе

группа рабочих одного профиля трудилась на единый наряд. Первоначально создали шесть бригад, работающих по единому наряду с оплатой труда за конечный результат, впоследствии их число довели до 15. Основное преимущество такого метода состояло в стимулировании технического творчества и повышении заинтересованности и активности членов коллективов в рациональном использовании техники и внедрении передовых технологий.

Помогала повысить показатели и общественная работа. Проблемы с дисциплиной возникали, и порой серьезные, но и они успешно решались. Сдельную оплату заменили сдельно-премиальной, в результате чего прогульщиков стали лишать не только зарплаты за прогулянные дни, но и всей премии. Но не только рублем учили нарушителей дисциплины — «прорабатывали» на собраниях, и такие «методы общественного внушения» действовали достаточно эффективно. Партбюро завода даже приняло решение вести воспитательную работу комплексно — не только в коллективе, но и по месту жительства. Тем, кто стал возмущаться и называть это вторжением в частную жизнь, объяснили, что такие меры будут приниматься только в тех случаях, когда есть «тревожные сигналы» из семьи, домашних комитетов или милиции. На заводе создали комиссию по борьбе с пьянством. Меры к нарушителям дисциплины применяли самые серьезные: от вычета прогулянных дней из отпуска до передвижения в очереди на квартиру.

Конец 70-х — начало 80-х годов стал для завода периодом качественного прорыва. Все цеха полностью переоборудовали, в них стало просторнее, светлее, уютнее. Расширились производственные площади, построили и ввели в эксплуатацию электрическую подстанцию, освоили полуавтоматическую линию покраски дорожных знаков, пополнили станочный парк, существенной перестройке подверглось оборудование участков. Эти меры способствовали значительному улучшению условий труда, подняли его производительность, повысили качество выпускаемой продукции. А самому предприятию было присвоено почетное звание «Завод высокой культуры производства».

В полную силу развернулось движение рационализаторов, чье новаторское мышление приносило заводу огромную пользу. Лучшими рационализаторами завода считались Н.И. Смирнов, Е.Г. Трофимов, В.А. Кобзев, А.М. Сурков и другие. А.М. Сурков предложил вести рационализаторскую работу не поодиночке, а творческими бригадами. С тех пор все круп-

ные проблемы на «Дормаше» стали решаться совместными усилиями, что ускорило разработку новых технологий и внедрение их в производство. Руководители отделов, начальники участков и мастера не только нацеливали рационализаторов на устранение «узких мест» в производстве, но и оказывали им непосредственную помощь в разработке эскизов и чертежей, в подсчете экономической эффективности внесенных предложений.

Лучше всего шла работа на участке дорожных знаков, который постоянно находился в передовиках и не один год носил почетное звание «Коллектива коммунистического труда». Четко отлаженная организация труда, дисциплина и работа по бригадному подряду положительно сказывались на конечном результате: 95 процентов продукции здесь сдавали с первого раза. Много внимания совершенствованию оборудования и технологии производства уделял главный инженер завода Г.И. Осинцев. По его инициативе и при личном участии на «Дормаше» провели большую работу по техническому переоснащению производства.

В 11-й пятилетке на заводе заработал пресс для рубки светоотражающей пленки дорожных знаков, устройство для закалки деталей (шестерен и валов) токами высокой частоты, увеличились объемы сварных конструкций и литья по выплавляемым моделям. Значительно повысил качество изделий и экономии металла переход с механической обработки на штамповку.

Передовой опыт сибиряков находил применение не только на «Дормаше», но и ряде других предприятий страны, специализирующихся на выпуске дорожной техники, и наоборот: многие достижения «родственников» производителей и научных институтов успешно приживались на новосибирском заводе. Без такого сотрудничества «Дормаш» не смог бы достичь столь высоких показателей в работе. Инженеры и технологи «Дормаша» постоянно поддерживали связь с предприятиями дорожного профиля, такими как Смоленский, Мытищинский, Ленинградский, Мамонтовский заводы, а также с филиалами дорожного НИИ, Ленинградским политехническим институтом, Новосибирским сельхозинститутом. Многочисленные командировки и совместные выставки позволяли серьезно расширять наукоемкость производства. Именно тогда, в начале 80-х, приняли решение о создании на заводе роботизированных комплексов.

Время перемен

Одиннадцатую пятилетку завод завершил почти на три месяца раньше срока. В следующей, 12-й, перед предприятием стояла непростая задача — увеличить объем выпускаемой продукции с 9 до 13 миллионов рублей. Для этого требовалось провести реконструкцию оборудования и техническое перевооружение. Этапы «перестройки» наметили в Комплексном плане технического перевооружения завода («Интенсификация-90»). В соответствии с этим планом на предприятии предстояло внедрить 90 новых прогрессивных станков. В их числе — станки с ЧПУ (числовым программным управлением), обрабатывающие системы, роботизированные комплексы. Первые станки с ЧПУ появились на «Дормаше» еще в доперестроечный период — своеобразный роботизированный комплекс в миниатюре — два токарных станка, соединенных в одно устройство. Проектировал и создавал его Василий Николаевич Дряпочков — человек редкой в те времена профессии инженера-электронщика, сотрудник монтажно-наладочного управления. *«Поломать голову пришлось, — вспоминает В.Н. Дряпочков. — Станки не были готовы к тому, чтобы работать в одной упряжке с роботами. Требовалась промежуточная плата — пришлось самим ее проектировать, изготавливать».* Когда все работы выполнили, инженер решил остаться на заводе — не смог оставить свое детище. На «чудо техники» приходили посмотреть все токари-станочники.

Специалисты распределили все детали, которые предполагалось обрабатывать на роботизированном комплексе, на шесть групп, каждой из которых соответствовала своя технология и, следовательно, своя программа. ЧПУ предстояло стать одной из главных составляющих развития завода вплоть до начала 90-х годов и далее, с учетом требований времени.

Конец 80-х прошел в напряженной работе, ориентированной на развитие предприятия в будущем. Но кто же мог знать, что ситуация в отечественной промышленности, да и во всей стране скоро изменится самым неожиданным образом и далеко не в лучшую сторону? Однако вплоть до начала 90-х «Дормаш» работал в полную силу.

В последнюю в истории страны пятилетку завод вступил мощным предприятием, способным обеспечить не только дороги страны надежной техникой, но и своих рабочих нормальными условиями труда. Здесь умели заботиться о людях. Вот что писала в 1986 году о заводе газета «Советская Сибирь»:

«Завод отнюдь не случайно носит звание предприятия коммунистического труда, предприятия высокой культуры. Отлично оборудованные бытовки, автоматы с газированной водой давно стали делом привычным. Нет очередей за путевками в детские учреждения. К услугам тех, кто желает поправить здоровье, заводская база отдыха в Кирзе и дом отдыха на Черноморском побережье. Восемнадцать тонн свинины в год дает подсобное хозяйство предприятия. В планах заводчан — строительство бассейна и магазина».

Но эти планы так и не осуществились. Пущенный в свободное плавание в стихию неуправляемого рынка, завод серьезно сократил объемы производства и, соответственно, штат рабочих и ИТР.

Вхождение в новые рыночные условия для завода, как и для большинства российских промышленных предприятий, проходило трудно. Из-за повсеместного сокращения дорожного строительства завод оказался на грани банкротства. Не лучшим образом отразилась на работе предприятия и смена формы собственности: государственное предприятие стало открытым акционерным обществом. *«А когда нет единого хозяина, — уверено большинство рабочих, — ничего хорошего не жди».*

Завод лихорадило и из-за частых смен руководства. С 1999 года, когда на пенсию ушел директор Н.И. Миланин, прослуживший верой и правдой предприятию без малого 24 года, на его посту сменилось несколько человек. И никто из них не задерживался надолго. Каждый руководитель начинал проводить свою «новую экономическую политику», и далеко не всегда удачную. Это создавало проблемы в работе с заказчиками, со сбытом продукции. Рынок требовал более гибких подходов к организации работы, изменения стиля и методов руководства.

Впрочем, ни о ком из последних директоров «Дормаша» нельзя сказать, что он плохо разбирался в производстве или не хотел работать. Перед каждым стояла непростая задача — удерживать в сложных современных условиях предприятие на плаву. Из всех заводов дорожных машин, существовавших в стране, выжить удалось единицам. Новосибирский завод дорожных машин — в их числе.

Для того чтобы остаться на плаву, завод принимал подчас самые диковинные заказы. Особенно отличились в этом плане литейщики. Например, не так давно по заказу Академии водного транспорта здесь изготавливали лопасти винта для ремонта речных судов. С 1998 по 2000 год регулярно выдавали детали для асфальтобетонных заводов (лопатка, броня, стойка), ис-

пользующиеся для измельчения щебня. В месяц с завода уходило шесть-семь таких комплектов. Делали даже съёмник рулевой тяги для легковых автомобилей марки «Жигули». И вот уж, казалось бы, совершенно «непрофильная» продукция: запчасти для нефтепромыслового оборудования. В свое время к их выпуску привлекалось не только ОАО «Новосибирский завод дорожных машин», но и ФГУПС ОКБ «Салют», ОАО «Электроагрегат», а также ряд других предприятий Новосибирска. Хотя выполнение подобных заказов и свидетельствует о мастерстве дормашевцев, все же основные усилия предприятия направлялись на обеспечение сибирских дорог качественной уборочной техникой.

В 2000 году за большой вклад в развитие дорожно-строительного комплекса почетными грамотами администрации Новосибирской области наградили нового директора завода Василия Владимировича Корыхаева и начальника заготовительно-сварочного цеха Анатолия Дмитриевича Быкова. В.В. Корыхаев руководил заводом недолго, но, как вспоминают дормашевцы, грамотно и профессионально. До того как возглавить предприятие, он отработал здесь без малого двадцать лет, пройдя путь от мастера до главного инженера.

Пожалуй, одной из главных проблем на рубеже веков стала для «Дормаша» слишком большая кооперация. Шасси и комплектующие детали, гидравлику и узлы завод получал от поставщиков, разбросанных по всей России: из Липецка, Волжска, Ульяновска, Казани, с Урала. Большие расстояния, проблемы транспортировки и расчета сказывались на работе не лучшим образом. И никаких кредитов — все требовали только «живых» денег.

**Старейший рабочий
завода И.Н. Лазарко**

Летом 2002 года на предприятие пришла новая управленческая команда во главе с генеральным директором Сергеем Михайловичем Титовым. За очень короткий срок коллектив смог почувствовать, что на заводе начались перемены к лучшему. Стала выплачиваться зарплата. Появились заказы, подтвержденные материальным обеспечением. А вместе с этим у людей появилась уверенность в том, что общими усилиями можно осуществить прорыв в завтрашний день. Стало больше внимания уделяться техническим вопросам, энергетике. Стараясь сохранить преемственность и традиции, сложившиеся за 40 лет, новый гендиректор «Дормаша» не стал менять всю команду, но пригласил новых менеджеров, требуя от них прежде всего маркетинговых исследований рынка. Новосибирцы начали активно «обживать» мощную дорожную фирму «Алтайавтодор».

За последние два года на предприятии сменилось еще несколько директоров. Однако сказать, что этот фактор «сломал» завод, нельзя. Предприятие не стоит на месте, находясь в постоянном поиске новых производственных и финансовых стратегий. Сибирский федеральный округ известен как одна из наиболее проблемных территорий в России по количеству банкротств, хотя и в Сибири существуют предприятия, которые избрали верную финансовую политику, не только ликвидировав угрозу банкротства, но и обеспечив стабильную работу в будущем.

«Незначительное количество предприятий направляют свои действия на увеличение объемов производства и реализации продукции, — говорится в одном из докладов о состоянии промышленности в Сибирском регионе. — Зачастую такие мероприятия начинает реализовывать новая команда управленцев, пришедших на предприятие. В качестве примера полноценного плана финансового оздоровления можно привести ОАО

Дорожное ограждение

«Новосибирский завод дорожных машин». Руководством предприятия разработан план финансового оздоровления, предусматривающий погашение основного долга по налогам и сборам в размере 5 млн рублей в течение шести месяцев. Основными мероприятиями данного плана являются: реорганизация структуры управления, внедрение системы финансового планирования и бюджетирования, проведение мероприятий по экономии материальных ресурсов, увеличение объема продаж на основе заключенных договоров».

О финансовом оздоровлении на предприятии писал «Вечерний Новосибирск»:

«Дормаш» — не банкрот, а прибыльное налаженное производство, которому не на пользу пошла лишь частая смена директоров в последнее время. Сегодня предприятие попало в реструктуризацию старых налоговых долгов и аккуратно рассчитывается по ним и текущим платежам. Здесь ликвидировали небольшое отставание в выдаче зарплаты и начали ее понемногу, но уверенно повышать. Наняли на работу юриста, который в судах разбирается с дебиторами».

Выяснилось, что «Дормашу» должны даже больше, чем он сам. И сегодня завод требует от дорожников и коммунальщиков партнерских отношений: чем быстрее рассчитаетесь, тем быстрее получите нужную вам новую технику.

«Дормаш» сегодня

В настоящее время «Дормаш» работает хотя и не в полную силу, но все же относительно стабильно. По сравнению с прежними временами продукции здесь выпускается совсем немного: около тысячи знаков, 30 км дорожного ограждения и порядка 10—12 дорожных машин ежегодно. Вместе с плановой экономикой канули в лету и многотысячные тиражи выпускаемой продукции, и многолетние планы, и стабильность промышленного предприятия. Если прежде завод финансировало государство, то сегодня «Дормаш» может рассчитывать только на себя: сколько удастся продать техники, таков и будет бюджет предприятия. Продается же пока отнюдь не столько, сколько хотелось, и не столько, сколько завод способен выдать на-гора. В дорожной технике город всегда ощущал потребность, проблема в том, что организации, заинтересованные в ее приобретении, зачастую не могут сразу рассчитываться за всю партию. Поэто-

му, например, с Главным управлением благоустройства и озеленения мэрии заводу приходится работать по взаимозачетным схемам.

Тем не менее продукция Новосибирского завода дорожных машин хорошо известна дорожникам не только в Сибири, но и в других регионах России и ближнего зарубежья. Постоянными партнерами завода являются многочисленные организации Кемерово, Красноярска, Иркутска, Южно-Сахалинска, Магадана, а также Якутии и Республики Коми — здесь закупают запасные части и навесное оборудование для дорожных машин. Тракторные и автомобильные щетки идут на экспорт — в соседний Казахстан. Столь широкая география красноречиво свидетельствует об испытаниях качества прежде всего климатическими условиями. Работа этих машин не ограничивается поддержанием чистоты и порядка на ровном полотне дороги. Зачастую «обвешанным» дорожной техникой автомобилям приходится работать на неблагоустроенных участках при температуре от -50° до $+40^{\circ}\text{C}$. Промышленный потенциал «Дормаша» позволяет ему развиваться и настраивать производство на выпуск техники нового поколения, которая так необходима сегодня дорожным службам страны.

Если объемы производства сегодня уже не те, что 20—30 лет назад, то такого ассортимента, пожалуй, нет ни на одном подобном заводе России. Сегодня «Дормаш» может представить заказчику самые разнообразные модели дорожных машин и запасных частей к ним, а также другую продукцию. Если быть точным, собственно дорожных машин на заводе в настоящее время не выпускают, здесь изготавливают специальное оборудование, которое позволяет переделать обычный трактор или грузовик под дорожную машину. По-прежнему в числе основных заказчиков остаются ДРСУ «Новосибирскавтодора», «Агропромдорстроя», Главное управление благоустройства и озеленения мэрии Новосибирска.

Серьезных конкурентов у «Дормаша» на сегодняшний день нет. Деятельность предпринимателей, изготавливающих дорожные знаки (иногда даже в обычных квартирах), и других «энтузиастов», полукустарным способом пытающихся делать барьерное ограждение и рейдерные ножи, на заводе воспринимают спокойно. Такие конкуренты не мешают, ведь в отличие от их продукции вся продукция «Дормаша» сертифицирована. С поиском клиентов также серьезных проблем не возникает, однако оборотных средств не всегда хватает, и иногда это тормозит производство. В целом же продукция завода не залежива-

ется на складах, спрос на нее достаточно устойчив, и в ближайшие годы, вероятно, будет только возрастать.

Все оборудование для машин, которое выпускает сегодня завод, можно разделить на три группы: дорожное оборудование для самосвалов ЭД-242К (оно рассчитано исключительно на КамАЗы), дорожная машина ЭД-240 (на базе шасси ЗИЛ) и оборудование для этой машины, а также навесное тракторное оборудование КО-707Н (предназначенное для тракторов МТЗ, ЛТЗ и ЗТМ). Оборудование для КамАЗов ЭД-242К предназначено для уборки главным образом федеральных дорог в зимнее время. Одно из них — быстросъемный пескоразбрасыватель. Прикрепленное к задней части кузова, это устройство способно оставлять за собой песчаную полосу шириной от четырех до восьми метров. При желании любой заказчик может заменить стандартный кузов КамАЗа на кузов-пескоразбрасыватель, разработанный специально для посыпки дорог песко-соляной смесью в зимнее время года. В этом случае максимальная ширина обрабатываемой полосы увеличивается до 12 метров.

Другое «зимнее» изделие — плуг. Он может быть либо поворотным (с резиновым лемехом на нижней кромке), либо скоростным — причем последнее изделие востребовано больше. Скоростной плуг предназначен для очистки дорог от свежее выпавшего снега. Его конструкция позволяет отбрасывать снег на ширину 15—20 метров. Скоростной плуг также рассчитан на КамАЗы. То, что оставил после себя плуг, может смести щетка. Однако навесное щеточное оборудование устанавливается уже на другие машины. Навесное оборудование для трактора включает в себя щеточный, плужный и бульдозерный комплекты. Щеточное оборудование предназначено для сметания с дорог остатков снега и мусора после очистки плугом. Круглая поперечная щетка длиной два метра, вращающаяся с большой скоростью, способна подмести не менее 23 тысяч квадратных метров дорожного полотна за один час работы.

Для тракторов изготавливается и плужное оборудование (поворотный плуг с резиновым лемехом), которое используется для очистки не только автодорог, улиц и площадей, но и тротуаров, парков и скверов от снега и мусора. Это оборудование на заводе не только изготавливают, но и устанавливают в любой комплектности, включая гидросистему и электрооборудование. Когда-то завод сам закупал шасси грузовых машин и на их базе делал свои собственные машины. Теперь ситуация другая: стоят шасси недешево, дорожники не в состоянии покупать машины целиком. Как правило, заказчик предоставляет

свои шасси, часто уже неоднократно переделанные, и работникам «Дормаша» приходится заниматься подгонкой оборудования к издававшей виды технике.

Отдельная позиция — грейдерные ножи. Кроме того, на «Дормаше» выпускают все необходимые запчасти для дорожных машин, а также для асфальтовых заводов, входящих в состав ДРСУ.

По-прежнему на «Дормаше» выпускают и дорожные знаки. Знаков производится меньше, чем раньше, зато качество заметно улучшилось. Изображения, наклеиваемые на металлическую основу, изготавливаются из светоотражающей пленки американской фирмы ЗМ, официальным дилером которой является Новосибирский завод дорожных машин. Помимо собственно дорожных знаков, завод изготавливает (по заявке заказчика) указатели, информационные щиты индивидуального проектирования, километровые знаки, а также опоры к ним. Подобные щиты синего цвета, информирующие водителей о расположении и удаленности населенных пунктов, можно увидеть на любой автостраде. Есть среди «знаковой» продукции и другие изделия — номерные знаки домов и указатели улиц. Отдельной графой в ассортименте продукции завода значатся сигнальные столбики.

В последнее время в связи с ростом аварийности и увеличением числа автомобилей на наших дорогах заметно повысился спрос на дорожное ограждение барьерного типа. Сегодня «Дормаш» увеличил выпуск этой продукции и продолжает наращивать темпы ее производства. Отдельно на заводе выпускают и специальные щетки для мытья дорожного ограждения.

То, что продукция «Дормаша» сегодня востребована, — факт неоспоримый. На выставках дорожной техники она никогда не остается незамеченной. Знаком признания высокого уровня продукции завода явилось присуждение ему золотой медали Всесибирской машиностроительной выставки «СИБМАШ-99», проходившей в рамках форума «Восток—Сибирь—Запад». В числе наград завода имеются и золотые медали Сибирской ярмарки. Первую из них «Дормаш» получил «за разработку и производство навесного оборудования ЭД-241 для эксплуатации автодорог» на «Автосиб-99» (номинация «Дороги XXI века»). Другую заводчанам присудили в номинации «Кооперация науки и производства» за «разработку и производство многофункционального оборудования для ремонта и уборки автодорог», которое новосибирцы представляли на выставке «Сибирь: экспорт-импорт». Третью награду — «за освоение и внедрение новых

технологий в дорожном строительстве» (номинация «Дороги XXI века») — дормашевцы увезли с «ДорСиб-2000».

Число рабочих завода в настоящее время значительно сократилось, кадры на заводе заметно помолодели, но осталось немало старожил. До сих пор работают на заводе начальник механического цеха Степан Федорович Кружихин, токарь Антонина Андреевна Платонова, водитель Александр Толстиков, Анатолий Дмитриевич Быков — начальник заготовительного участка, главный конструктор Игорь Владимирович Брезгунов. Живая легенда завода — токарь Антонина Андреевна Платонова — работает на «Дормаше» четвертый десяток лет.

Что день грядущий?..

Сегодня в условиях рынка для того, чтобы выжить, необходимо двигаться вперед. Поэтому «Дормаш» делает ставку на новые виды продукции. *«Стараемся просчитать, что именно будет востребовано в ближайшем будущем, — говорит главный инженер завода Александр Журавский. — Постоянно думаем о новых машинах».*

Одна из них — КД-1,5. Расшифровывается очень просто: косилка дорожная, а цифра означает ширину лезвия косы, которая крепится перед кабиной. Эта модель предназначена для быстрого скоса травы вдоль загородных трасс. При желании ширину откоса, которую делает эта машина, можно будет увеличивать до пяти метров. Сейчас опытный образец дорожной косилки, пока единственный, проходит испытания, и успешно. На базе этого же манипулятора планируется освоить выпуск и другой подобной машины — кустореза. Он также будет расчищать обочины автотрасс, но не от травы, а от зарослей кустарника..

Две другие машины, которые разрабатывают инженеры «Дормаша», предназначены в основном для города. Наверное, нет ни одного водителя, который за свою жизнь хотя бы раз не пожаловался на качество наших дорог — неровности и выбоины на проезжей части не только затрудняют движение транспорта, но и зачастую приводят к авариям. В условиях постоянно возрастающего числа автомобилей эта проблема становится одной из самых насущных для дорожников. Что же касается ремонта дорог, то он пока оставляет желать лучшего. Именно поэтому заводчане решили разработать и изготовить машину

для ямочного ремонта дорожного полотна — дорожную фрезу. Изготовлена она будет на базе трактора «Беларусь». Оборудованный мощной фрезой, трактор сможет вырезать на месте выбоин ровные углубления, которые потом заполняют асфальтом другие машины. Это позволит сделать «заплаты» ровными, а главное — более прочными и долговечными.

Не остается без внимания такая проблема, как чистота городских улиц. В последние годы мэрия прикладывает немалые усилия к тому, чтобы Новосибирск стал чище, уютнее, опрятнее. Сегодня работа по улучшению условий, в которых живут горожане, осуществляется в соответствии с планом устойчивого развития Новосибирска. Немаловажной частью этого плана является реализация комплексной целевой программы производства машин и оборудования для городского хозяйства. Подобных проектов пока нет ни в одном городе России. В этой программе проанализированы проблемы городского хозяйства и представлены разработки новосибирских предприятий и исследовательских институтов для их решения. В соответствии с программой Новосибирский завод дорожных машин берется за освоение новой подметально-уборочной машины для городских дорог.

Первые помощники городских властей в работе по поддержанию порядка на городских улицах и площадях — конечно же, дорожные машины. С некоторых пор подметать мусор в Новосибирске взялись шведские «Бродвеи» — миниатюрные желтые машины, которые уже наверняка видели многие горожане. Техника, безусловно, хорошая, но... зачем закупать дорогую импортную технику, разорительную для муниципального бюджета, когда буквально под боком находится завод дорожных машин?

**Генеральный директор
ОАО «Новосибирский
завод дорожных машин»
С.М. Титов**

Видимо, не случайно в преддверии лета 2004 года на официальном сайте мэра Новосибирска появилась заметка под названием «Новосибирцы берутся за производство машин, аналогичных шведскому «Бродвею». Вот о чем сообщал этот сайт:

«Муниципальный заказ на изготовление уборочных машин типа шведских «Бродвеев» получил Новосибирский завод дорожных машин.

По сути, речь идет о программе оздоровления производства с участием города, реализацию которой курирует департамент промышленности, науки и технологий мэрии.

Главное управление благоустройства и озеленения имеет сегодня 11 импортных подметальных машин «Бродвей». Они буксируются автотранспортом. «Бродвей» подметает мусор, который загружается в бункер автомобилей, отвозящих его на свалку.

У ГУБО и завода уже был договор на выпуск подметальной машины на шасси ЗИЛа. На опытный образец затрачено более 700 тысяч рублей. Но эта машина просто подметает улицу, отбрасывая мусор на обочину. Опыт использования «Бродвеев» показал, что необходимы изменения договора и технического задания заводу дорожных машин. Сейчас решено изготавливать прицепную машину, подобную «Бродвею». Она будет сразу загружать мусор и пыль в кузов автомобиля.

Это дешевле, чем закупать технику за границей. Муниципальный заказ может быть большим, если у коллектива завода все получится. Сначала пройдут испытания опытного образца, а потом заводчане рассчитывают на серийное производство».

Городские власти решили помочь заводу в разработке новосибирского варианта «Бродвея». «Дормаш» заключил с мэрией Новосибирска соответствующий договор, и часть денег уже перечислена на счет завода, работники которого незамедлительно приступили к документальной проработке проекта. Двигатель у новой машины будет «чужой» — тракторный, а вот все навесное оборудование — свое, изготовленное на заводе. Опытный экземпляр планируется выпустить в 2005 году. Эта универсальная машина оборудована ножом, двумя щетками (фронтальной и круглой), а также ленточным транспортером, по которому мусор будет переправляться прямоком в кузов грузовика. Пока по такой схеме (отгрузка в кузов другой машины) осуществляется только уборка снега; максимум же, что в состоянии сделать дорожная «подметалка» — это собрать мусор в

себя. Заполнен кузов — работе конец. А вот работа в паре с грузовиком поможет разделить две эти функции (уборка и вывоз), повысив, таким образом, производительность. Предполагается, что уже в мае 2005 года новая машина будет готова к эксплуатации.

Такие дорожные машины должны выйти из стен завода в ближайшее время. Кроме того, набирает обороты и производство дорожного ограждения. Если еще совсем недавно предприятие производило не более 15 километров ограждения в год, то теперь эта цифра возросла вдвое. В планах завода — увеличить выпуск этой продукции до 50 километров в год. Уже выданы новые сертификаты, а качество дорожного ограждения значительно улучшено. Связано это с тем, что в последнее время возобновилось масштабное дорожное строительство, а следовательно, и потребность в качественном барьерном ограждении.

Сегодня, несмотря на достаточно сложное финансовое положение предприятия, есть все предпосылки для развития Новосибирского завода дорожных машин. Продукция предприятия востребована во многих дорожно-строительных организациях. Традиции и опыт «Дормаша» позволяют успешно внедриться в этот растущий рынок дорожной техники и удовлетворять все заказы. Тем более что в регионе нет других производителей дорожной техники и запчастей в таком комплексе. Будущее этого предприятия напрямую зависит от того, насколько успешно его руководство сумеет распорядиться имеющимся производственным потенциалом.

ХРОНОЛОГИЯ

1953 г.	Начато строительство Новосибирского авторемонтного завода.
1962 г.	Новосибирский авторемонтный завод треста «ГАРО» введен в эксплуатацию.
1966 г.	Завод вышел на проектную мощность 1000 условных ремонтов в год.

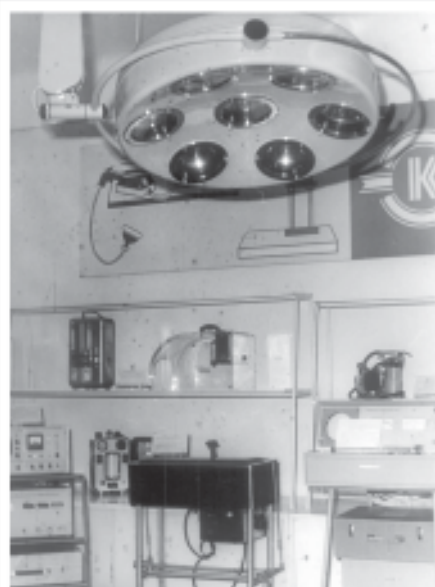
- 1967 г.** Завод перешел из подчинения треста «ГАРО» в подчинение объединения «Росавторемонт».
- 1969 г.** Министерство автомобильного транспорта и шоссейных дорог разделено на Министерство автотранспорта и Министерство автодорог.
- 1969 г.** Завод перешел в подчинение треста «Росремдормаш» Министерства автодорог.
- 1969—1974 гг.** Период перепрофилирования предприятия с ремонта автотранспорта на выпуск собственной продукции для комплектации дорожных машин. Все участки завода подвергаются реконструкции.
- 1972 г.** Начат выпуск навесного снегоочистительного оборудования НСО-164 и дорожных знаков.
- 1973 г.** Изготовлен первый пескоразбрасыватель с кузовом ПР-164.
- 1974 г.** Предприятие становится Новосибирским заводом дорожных машин треста «Росремдормаш».
- 1993 г.** Новосибирский завод дорожных машин становится акционерным обществом открытого типа.
- 1995 г.** Освоен выпуск барьерного ограждения.
- 1996 г.** Предприятие переименовано в Открытое акционерное общество «Новосибирский завод дорожных машин».

Подготовил к публикации А.В. СУРНИН

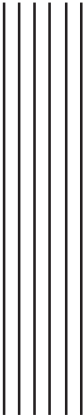
*Благодарим за участие и содействие в подготовке материала
А.И. Журавского, И.В. Брезгунова, Г.И. Осинцева, А.Д. Быкова.*

Литература:

- Энциклопедия Новосибирска // Новосибирск, 2003, с. 324, 526.
Уверенной поступью // «Советская Сибирь», 1975, 2 ноября, с. 1.
Мера причастности // «Советская Сибирь», 1975, 29 апреля, с. 2.
Гарантия успеха — в творчестве // «Советская Сибирь», 1983, 26 февраля, с. 2.
Взыскательность // «Советская Сибирь», 1986, 26 июня, с. 2.
Будущее рождается сегодня // «Советская Сибирь», 1986, 13 июля, с. 2.
Здесь делают машины и строят планы // «Советская Сибирь», 2000, 15 ноября, с. 3.
И успех пришел // «Вечерний Новосибирск», 1982, 25 марта, с. 1.
Позиция В.В. Лапшина // «Вечерний Новосибирск», 1983, 10 марта, с. 2.
В. Корыхаев. Чистая дорога // «Сибирский капитал», 1999, 25 мая, □ 10, с. 11.

ТЕХНИКА ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ

Помог хозрасчет

Осенью 1965 года вышло постановление правительства о создании в регионах России областных управлений «Медтехника». По всей стране набирала обороты эпоха хозрасчета. Последовало соответствующее решение Новосибирского исполкома областного Совета народных депутатов. По нему в ведение областного управления «Медтехники» передавались магазин, складские помещения и мастерская по ремонту медицинской техники.

Точной датой рождения управления «Медтехника» стало 25 ноября 1965 г. Именно тогда в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР Новосибирский облисполком решил *«организовать при отделе здравоохранения облисполкома управление по продаже, монтажу и ремонту медицинской техники — «Медтехника».*

Идея объединения по сути родственных видов деятельности заключалась, по замыслу вышестоящих органов, в том, чтобы материально заинтересовать каждое звено, оживить их работу, соединив усилия всех для самой главной цели — поднять уровень технического оснащения медицинских учреждений региона.

Первым начальником областного управления «Медтехника» стал Василий Иванович Лебедев, на этом посту он проработал до 1975 года. На первом году существования предприятие насчитывало лишь 45 человек. Объем товарной продукции был тоже невелик: 77,1 тыс. руб., а товарооборот — 1008,9 тыс. руб. Но все же отсутствие квалифицированных специалистов именно в решении назревших уже тогда задач медицины не лучшим образом сказывалось на качестве работ.

Объявленную тогда экономическую свободу предприятий можно оценить с высоты времени как весьма скромную и осторожную. Во-первых, сохранялось централизованное государственное планирование и управление — и по объему производства, и по числу работников, и даже по фонду зарплаты. Во-вторых, роль и влияние местной власти являлись не меньшими — планировались товарооборот, издержки обращения и т. п. показатели. Но имелся один очень существенный плюс в действующем тогда хозрасчете — расширялась оперативная самостоятельность и ответственность самой «Медтехники». Это обязало ее сотрудников внимательно считать деньги, делать прогнозы, проявлять инициативу. И успех не заставил себя долго ждать.

Новосибирской «Медтехнике» удалось добиться права заключать договоры с медицинскими и производственными учреждениями на изготовление, монтаж, ремонт и сервисное обслуживание техники по профилю ее работы. Изучали рынок, потребности и ресурсы. Искали свою нишу. И нашли: «Медтехника» стала играть важную роль связующего звена между двумя сферами — производителями и потребителями.

Управление получило право самостоятельного планирования капиталовложений, снабжения, регулирования запасов. Стала необходима и организация в его составе новых специализированных участков. Таких, например, как участок по переработке серебросодержащих отходов, занимавшийся сбором фиксажных растворов, рентгеновской, флюорографической, фототехнической пленок и фотобумаги. Работали здесь высококвали-

«Медтехника» сегодня

фицированные специалисты, которые организовали процесс переработки серебросодержащих отходов по самым современным технологиям профильных институтов СО АН СССР.

В 1965 году не хватало собственных помещений. Для мастерской по ремонту техники выделили здание бывшего протезно-ортопедического предприятия общей площадью 620 кв.м. Электромеханики «Медтехники» проводили сервисное обслуживание прямо в лечебных учреждениях. Фирменный магазин тоже не имел собственной торговой площадки — приходилось ее арендовать. Особенно не повезло крупному оборудованию — оно хранилось под открытым небом на территории горбольницы. Имелись еще склады за городом, но совсем далеко — в поселке Речкуновка. Остальные участки и службы предприятия располагались еще в трех районах города — Железнодорожном, Кировском и Дзержинском.

В 1975 году управление «Медтехника» возглавил Алексей Иванович Боряк, а в 1979 году на смену ему пришел новый руководитель — Валерий Сергеевич Кудин, который за последующие 15 лет руководства сменил четыре должности: начальника областного управления, директора производственно-торгового объединения, генерального директора научно-производственно-торгового объединения, генерального директора акционерного общества. Несмотря на разницу в названиях должностей, все они означали руководство одним и тем же предприятием — «Медтехникой».

В 1978 году началась реорганизация мастерской по ремонту медицинской техники в завод, которая завершилась лишь в 1983 году. К этому моменту здесь работало 247 человек, причем пришло много новых квалифицированных кадров руководителей и специалистов. Предприятие находилось на ул. имени 1905 года в доме № 74. Реорганизация назрела, потому что к 1978 г. товарная продукция выросла почти в 12 раз по сравнению с 1965 годом, а объем товарооборота — в 5 раз.

Такой рост стал возможным при постоянном содействии областного отдела здравоохранения. Он заботился о создании и укреплении материально-технической базы «Медтехники», с помощью области приобретался автотранспорт, строились склады. Теснота помещений мастерских в центре города продиктовала решение областных властей: в 1977 году начать строительство нового административно-производственного корпуса на просторном левом берегу Оби — на ул. Немировича-Данченко. Строителям активно помогали сами работники предприятия. Общая площадь нового здания — теперь уже завода «Медтехни-

ка» — составила 4000 кв. м, дополнительный парк технологического оборудования увеличился на 107 рем. единиц, соответственно, увеличилось и число работающих на 40 человек. Здание строили довольно долго по тем временам — 10 лет. Завершилось строительство в 1987 году. И сразу же, на следующий день, в новом помещении закипела производственная жизнь. Нашлось место для работы сразу шести участков: механического, слесарного, столярного, малярного, сварочного, гальванического.

Эффективность диагностики и лечения больных зависела от достоверности результатов и безопасности приборов, которые эти результаты показывали. Для реализации этого главного медицинского принципа «Не навреди» на предприятии «Медтехника» организовали в 1975 году метрологическую лабораторию. В 1985 году в Новосибирской области создается метрологическая служба здравоохранения в составе главного метролога области из областного отдела здравоохранения и базовой метрологической лаборатории «Медтехники». Одним из первых аналогичных подразделений в стране ее аккредитовал Госстандарт России на право поверки измерительных приборов медицинского назначения и лицензию на право их ремонта во всех ЛПУ области и Новосибирска. В лаборатории как минимум раз в год проверялись такие приборы, как электрокардиографы, манометры, тонометры, весы, дозаторы, фотоэлектрокалориметры, встроенные средства физиотерапевтической аппаратуры.

Техническое обслуживание медтехники тоже охватывало весь регион. К 1989 году действовал 31 пункт технического об-

Складской
модуль фирмы

служивания в ЛПУ, из них в Новосибирске — 14. В райцентре Карасук в том же году появилось новое двухэтажное здание пункта технического обслуживания «Медтехники».

Относительная хозяйственная самостоятельность, требования самокупаемости и изучение потребностей медучреждений позволяли заниматься не только сервисом и торговлей, но и попутно выпускать свою продукцию. Это решение реализовалось в виде самой востребованной на тот момент в медучреждениях области медицинской техники. Изделия были несложными, но необходимыми. С самых первых лет своей работы предприятие массово выпускало различной конфигурации физиоэлектроды, баллонопрокидыватели, штативы для пробирок, стойки для капельниц, кассеты для детских молочных бутылок. Понятно, что это потребовало специализации производства. Именно поэтому в 1976 году на базе мастерских создали специальный участок по выпуску нестандартного медицинского оборудования. Кроме вышеперечисленных массовых изделий, выпускали и разовые — по индивидуальным заказам больниц появлялись на свет уникальные по своим функциям столики для медицинских палат, внутрикорпусные тележки и т. д.

К 1989 году ассортимент собственной продукции насчитывал уже 20 наименований. В новосибирские и прочие больницы отправлялись бактерицидные облучатели, зуботехнические столы и другая медицинская мебель, а также обязательные в медицине приспособления — крючки, подставки. К 1990 году, как отмечалось на коллегии управления здравоохранения Новосибирской области, была практически удовлетворена потребность всех медучреждений региона в бактерицидных облучателях и зуботехнических столах. В середине 1990-х годов производство «Медтехники» обслуживало около 40 потребителей соседних областей.

Из управления в объединение

Постепенно реализовывались планы по реорганизации областных управлений «Медтехника» в производственно-торговые объединения. Первые шаги в этом направлении Минздрав РСФСР сделал в декабре 1981 года, когда обратился в Правительство России с ходатайством о создании в порядке эксперимента ПТО «Медтехника» в четырех городах республики — кроме Новосибирска, еще в Иркутске, Пензе и Казани. Преобразования предполагали устранить существовавшую до этого много-

звенность в управлении, повысить эффективность. В проекте значилось слияние производства, торговли, материального обеспечения и управления в единый комплекс с центральным аппаратом управления, единым балансом, расчетным и спецсудным счетами. По замыслу инициаторов требовалось усилить информационную деятельность, улучшить выпуск нестандартной продукции, усилить метрологический надзор и обеспечить сбор драгоценных металлов. Важным являлось еще одно условие: все преобразования следовало проводить в пределах общей численности управленцев и без изменений фонда заработной платы.

В 1987 году свое согласие на создание объединения «Медтехника» в Новосибирске дали центральные и местные властные органы. Распоряжением Новосибирского областного Совета народных депутатов образовали производственно-торговое объединение «Медтехника», включавшее управление, магазин и завод.

На момент создания новой структуры численность работающих в ней составляла 365 человек, рост товарной продукции вырос по сравнению с 1965 г. в 20 раз, а объем товарооборота в 10 раз. В 1988 г. вступило в силу Положение о Новосибирском ПТО «Медтехника», по которому объединение получало еще более широкую свободу действий в разработке структуры и штатов.

Теперь предприятие могло приобретать и продавать технику как оптом, так и в розницу; имело право изменять ассортимент, сроки и иные условия поставки лишь по согласованию с партнерами. Да и зарплата работников теперь стала зависеть от конечного результата работы всей организации и личного трудового вклада и максимальным размером не ограничивалась. В оплате труда объединение получило полную свободу: само определяло ее форму и систему, льготы, специальные надбавки по категориям. В конце 1988 года был утвержден уточненный Устав объединения, в котором зафиксировали его состав: в него входили производственные цеха и участки, пункт по сбору и переработке серебросодержащих отходов, метрологическая лаборатория, гараж и специализированный магазин. Все они работали на началах внутреннего хозрасчета, а полную ответственность перед государством за деятельность всего объединения нес генеральный директор. Только с 1989 года стала возрастать роль Совета директоров объединения.

Осязаемые результаты преобразований проявились уже в 1988 году, когда началось строительство выставочного павильона площадью около 2000 кв. м. Через пять лет, когда его сдали

под ключ, предприятие получило в распоряжение механизированные складские помещения, с подъездными путями, оснащенные современным оборудованием.

Позже появилась юридическая возможность перейти на более прогрессивную систему хозяйствования — оформить предприятие в аренду с правом выкупа. К этому стали готовиться в 1989, завершив новую реорганизацию к лету 1990 года. Высшим органом управления объединением стало общее собрание трудового коллектива. Оно утвердило его устав и избрало правление. В состав правления вошли генеральный директор и руководители основных подразделений. Руководителем объединения — гендиректором и председателем правления в одном лице единогласно избрали В.С. Кудина.

Больше стали возможности для роста. Например, объединение получило право расширять свой состав за счет новых хозрасчетных организаций различного профиля. Именно тогда, в июне 1990 г., создали арендное предприятие «Медприборсервис». Не забывали и о людях, которые здесь работали: вышел приказ об открытии спортивно-оздоровительного комплекса для сотрудников.

Теперь, без оглядки на власти, появилась возможность дальше укреплять связи с зарубежьем, создавать совместные предприятия, обучать сотрудников за границей. В 1991 году в

Идет ремонт медицинской аппаратуры

фирме создали филиал «МТ Трэвэл», который занимался международным туризмом. Использование обширных деловых и личных контактов сотрудниками филиала позволяло параллельно проводить маркетинговые исследования рынка медтехники за рубежом, способствовало расширению партнерских связей фирмы на международном рынке.

Свободный рынок двигал реформы и дальше. После аренды по степени экономической свободы шла только полная экономическая независимость от государства. Тогда это казалось многим хозяйствующим субъектам нереальным, но с конца 1990 года, когда приняли Закон о собственности в РСФСР, такая возможность появилась. Оперативность и дальновидность руководства «Медтехники» позволили в феврале 1991 г. вновь поменять правовой статус. Коллектив выкупил арендное имущество у государства, и фирма стала акционерным обществом.

«Медтехнике» пришлось еще раз вернуться к определению своей деятельности, т. к. четко выявилась взаимосвязь различных направлений. В число услуг включили обследования экологического характера. Реализации подлежали не только уже привычные изделия медицинской техники или товары народного потребления, но и объекты интеллектуальной собственности — еще одна примета нового времени. Ремонтно-строительные работы предполагалось доводить до сдачи объекта «под ключ». То есть комплекс оказываемых услуг понимался теперь как совокупность информационных, маркетинговых, рекламных, посреднических и комиссионных услуг отечественным и зарубежным клиентам в разработке, изготовлении и реализации медицинской продукции, товаров народного потребления.

С 1992 года АО «Медтехника» является коллективным членом Академии медико-технических наук РФ.

Торговля и производство

В феврале 1994 года общее собрание акционеров фирмы утвердило новые направления в работе — распространение научно-технических знаний, удовлетворение потребностей в медицинской технике, работах и услугах. Среди новых видов деятельности назывались лизинг (аренда оборудования), приобретение и реализация патентов, лицензий, технологий и ноу-хау (специальной технической документации), операции с ценными бумагами, реализация оргтехники, в том числе компьютер-

ной, издательская деятельность. 9 июля 1994 года фирма перерегистрировалась как ЗАО НТФ «Медтехника». Численность персонала достигла 435 человек.

Но главную ставку акционерное общество сделало на производство современной медицинской техники. Появилась мечта уйти от «железок» и запустить в производство современную электронную технику. Для этого предлагались разные пути, но дело сдвинулось с мертвой точки, когда создали собственное конструкторское бюро под руководством Галины Николаевны Проскуриной. Команду конструкторов подбирали только из опытных специалистов.

Из многочисленных направлений современной медицинской техники требовалось выбрать то, что более всего соответствовало сложившимся условиям и пользовалось спросом в медучреждениях. Так сложилось, что главный конструктор имела опыт разработок весовой техники, отчасти поэтому и решили приступить к разработке электронных весов: сначала для взрослых, потом — для детей. Важно и то, что директор «Медтехники» Валерий Сергеевич Кудин предоставил отделу отличные условия для работы: кабинеты, помещение под лабораторию. Изготовили стенды для испытаний и настройки, все делалось строго по ГОСТам и другой нормативной документации.

Вскоре появились первые опытные образцы электронных изделий. Тогда же, по рекомендации информационно-аналитического отдела фирмы, главный конструктор определила и еще одно уникальное изделие для разработки — парафинонагреватель. У этого изделия оказалась счастливая судьба. Сейчас оно повсеместно используется в физиотерапии для разогрева парафина в тепловых процедурах, за нужное время до необходи-

**Уникальный
пневмомассажер
ушной барабанной
перепонки не имеет
аналогов в России**

мой температуры. Причем парафин при этом хранится в течение длительного времени в расплавленном состоянии, с обязательной автоматической стерилизацией при вторичном его использовании.

Минздрав обеспечил финансирование этих разработок по договорам — настолько они были актуальны для всей российской медицины. Действительно, в 1995 году еще не существовало аналога электронным весам для взрослых с диапазоном взвешивания от 10 до 200 кг. Весы имели уникальную точность до 25 г во всем диапазоне, новым явился и сам принцип действия — на базе микроЭВМ. Да и внешне они выглядят и сегодня вполне современно и эстетично. Неудивительно, что интерес к весам проявили даже на зарубежном рынке.

Приступили к изготовлению электронных медицинских весов с механическим ростомером ТРПМ-200-1, с точностью до 0,5 см. Их разработали сразу в двух вариантах: электронном и механическом. Разработали и внедрили в производство спасительный для слабослышащих людей электронный аппарат для массажа ушной барабанной перепонки ПМПУ-01. Он не имел аналогов на российском рынке, позволял восстановить подвижность барабанной перепонки и цепи слуховых косточек больных пациентов. Итогом полугодовой работы конструкторского бюро в 1994—1995 гг. явились четыре изделия, запущенных в производство.

Кроме разработок, в конструкторском отделе старались решать проблемы, связанные с испытаниями медтехники. Минздрав дает разрешение по использованию новой техники и сертификат соответствия. Получить их и подтвердить через какое-то время после запуска изделия в серийное производство можно лишь после технических испытаний по специальной программе на соответствие техусловиям. Проводить ответственные испытания в Сибири получила право испытательная лаборатория «Медтехники», на базе которой в середине 90-х создали и аккредитовали испытательный центр. В то же время предстояло решить немало проблем в связи с ростом собственного производства. Именно с этим направлением деятельности связывалось 10 лет назад будущее всего предприятия. Поставили ближайшую цель: получить лицензию на производство медицинской техники — и к 30-летию юбилею в 1995 году Минздрав такое разрешение выдал.

Расширялись в середине 90-х годов возможности производства, причем не только с опорой на свою производственную базу — задействовались возможности сотрудничества со многи-

ми новосибирскими заводами и НИИ. Сами тоже не стояли на месте: вслед за монтажным участком организовали упаковочный, потом появился участок настройки электронной техники. Внедрение новой техники потребовало реорганизации производства, покупки для этой цели современных станков и оборудования, инструментов. Руководство и акционеры не пожалели затрат, и совсем скоро стало ясно — все сделали правильно и вовремя.

Статистика показала: в 1994 году все службы «Медтехники» являлись рентабельными, их общая прибыль превысила 4,7 млрд рублей. Тенденция к увеличению прибыли сохранилась и на следующий год — в 1995 г. прибыль составила уже 6,7 млрд рублей.

Поиск новых форм работы, расширение перспектив развития производства позволил начать тогда еще новое для фирмы дело — организацию совместного производства медицинских изделий с зарубежными производителями. Пример такого сотрудничества — производство воздушных стерилизаторов совместно со словацкой фирмой «Chimex JN». На первом этапе сотрудничества осуществлялась сборка стерилизаторов, на втором — уже производство электроники. В начале 2000 г. конструкторы фирмы начали работать над системой оперативной подачи газов в операционные и реанимационные отделения, над щитками и стойками для подключения медицинских приборов и аппаратов в операционных. Разрабатывались и другие, не менее значимые для здравоохранения проекты. Электронная техника с маркой «МТ» по ряду позиций стала уникальной в России. Работа производителей и конструкторов не раз отмечалась медалями Сибирской ярмарки.

В условиях рынка

Диверсификации деятельности российских компаний потребовал рынок с его жесткими условиями конкуренции. Поиск средств для финансирования работы по медицине привел «Медтехнику» к поиску платежеспособных партнеров в сфере теплоэнергетики, торгово-выставочного оборудования и др. Производство здесь всегда развивалось параллельно с другими направлениями бизнеса. И это позволило не отступить от здравоохранения и социальной сферы ни на шаг. Фирма с самого начала своего основания являлась многопрофильной, многофункциональной. И все направления работали на общую цель — техническое обеспечение здравоохранения и социальных учреждений.

С самого начала существования фирмы это позволяло не только обеспечивать заказчиков необходимым оборудованием, но и предоставлять им полный спектр услуг, начиная с определения потребностей ЛПУ в новой технике и заканчивая обучением медперсонала навыкам работы на ней. Поиск оптимальных поставщиков, обзоры рынка медтехники, экспертиза контрактов на поставку, доставка оборудования по полному циклу, включая таможенные процедуры (для чего создали даже собственную службу таможенного оформления), монтаж техники на месте — все это делалось высококлассными специалистами. Создали и собственную строительную службу — главным образом, для ремонта, реконструкции и отделки объектов медицинского назначения. Это потребовало освоения новейших материалов и технологий в строительстве.

Появилась возможность развивать собственную торговлю. Предприятие могло гарантировать сервисное обслуживание, квалифицированные консультации продавцов, проверку на качество предлагаемых в магазинах изделий в лабораториях — метрологической, испытательной. С середины 90-х торговую деятельность предприятия осуществлял Торговый дом «Валерий» и сеть магазинов «Медтехника». Позже, в 2003 году, образовался ООО «Торговый дом «Медтехника». В его ведении находились оптовые и розничные продажи уже по всему Сибирскому региону, филиалы в Сургуте и Красноярске, организована сеть из четырех розничных магазинов «Медтехника для дома».

С 1994 по 1999 годы АОЗТ «Медтехника» возглавляла Валентина Павловна Ферапонтова. На ее плечи легла нелегкая задача продолжить установление партнерских отношений с областными властями, с целью выстраивания системы централизованного финансирования услуг фирмы лечебным учреждениям города и области. В 1996 году трудности с финансированием вынудили фирму искать новые пути развития, а иногда — просто выживания. Получили лицензии на новые виды деятельности: фармацевтику и оптику, аптечный склад, таможенный временный склад, строительную и испытательную деятельность, торговлю автомобилями, закупку и торговлю лекарственными средствами. Все это разнообразие позволило не только удержаться на плаву, но и сохранить коллектив специалистов, обеспечить их социальную защиту, а главное — развивать основные производства и виды деятельности, каковыми всегда оставались технические медицинские услуги.

Кризис здравоохранения очень сильно осложнил деятельность предприятия. Тогда ЛПУ могли закупать раз в 20 меньше

медицинской техники, чем им требовалось. Сервисное обслуживание отставало от норматива в семь раз. Износ оборудования составлял около 50 процентов, особенно это касалось стоматологии, физиооборудования и лабораторной техники. Руководством «Медтехники» предлагалось немало рациональных решений, которые могли бы поправить ситуацию с финансированием областью услуг предприятия. Например, принятие программы, в которой на паритетных началах планировалось развивать дополнительный комплекс услуг. Но получить на это инвестиции от государства в те годы оказалось невозможным.

«Медтехника» искала другие варианты выхода из кризиса. Много работали тогда с иностранными фирмами, рассчитывая, что они после оценки ситуации на внутреннем рынке пойдут на тесное сотрудничество в обслуживании своей аппаратуры. В этой сфере предлагалось создать на российском рынке цивилизованное обслуживающее звено из лучших инженеров с вручением им сертификатов обслуживания и наладки импортной техники. Но сотрудничества с иностранными производителями тогда тоже не получилось. К тому времени возможности, мощности и потенциал фирмы уже переросли областной уровень. Раз у области нет средств, чтобы нас содержать, решили здесь, да и объемы заказов от области нас не устраивают, то пойдём-ка мы в другие регионы. Тем более, что ряд соседних «Медтехник» как частей всесоюзной сети распались и занимались в то время одной торговлей. Так что коллеги из Ханты-Мансийска, Иркутс-

Стоматологическое оборудование в демонстрационном зале «Медтехники»

ка, Хабаровска, Анадыря и других мест Сибири не могли быть в обиде на новосибирцев.

Но больше всего помогла тогда вера в себя, в свои силы. И не только в свои. Научный потенциал новосибирской науки тоже оказался невостребованным государством, и «Медтехника» старалась привлекать ученых к сотрудничеству во всех сферах деятельности. Научная деятельность подкрепляла конструкторские и экономические разработки, повышала ее интеллектуальный потенциал и престиж. Не хватало лишь инвестиций. Деньги зарабатывали сами — преимущественно от собственной торговли. В 1996 г. из 66 млрд рублей общей прибыли от торговой деятельности получили 55 млрд рублей, а от производственной — лишь 1008 млн рублей. Зато поставки оборудования, преимущественно импортного, расширились от Хакасии и Бурятии до Узбекистана и Якутии, от Приморья до Магадана.

Финансовый кризис 1998 года принес скачок роста инфляции, доходы бюджетов резко упали, все это не могло не сказаться и на работе «Медтехники». Но, как ни парадоксально, экономический кризис 1998 года несколько упорядочил ситуацию с импортной медтехникой, отсеяв сотни мелких фирм-посредников и оставив на российском рынке несколько фирм с устоявшейся мировой репутацией. Поэтому работать с меньшим числом партнеров стало удобнее. «Медтехника» избрала для себя стратегию заключения долгосрочных контрактов с серьезными фирмами на поставку оборудования. Удалось организовать обучение специалистов для сервисного обслуживания приобретаемой за рубежом техники с получением ими сертификатов международного образца. Например, по договору с немецкой фирмой «Дрегер» летом 1999 года обучили несколько специалистов, получивших сертификаты. Выиграли при этом, в первую очередь, клиенты, заключившие с «Медтехникой» договор на сервисное обслуживание. «Боевое крещение» специалисты получили в 2000 году, когда совместно с инженерами «Дрегер» шла работа над монтажом и отладкой оборудования для Областного онкологического центра в Екатеринбурге.

Каждый новый введенный с помощью специалистов «Медтехники» объект превращался в своеобразную визитную карточку, свидетельство высокого уровня их возможностей. Например, сдача в 1999 г. монтажа систем жизнеобеспечения в Куйбышевской ЦРБ послужила лучшей рекомендацией к заключению аналогичного договора с одной из крупнейших больниц региона — Дорожной клинической больницей. Тогда же фирму включили в реестр членов Российской ассоциации предприятий по продаже и ремонту медицинской техники.

Меньше бумаг — больше дела

Поиск предприятием собственных форм работы продолжался. Время, рынок и характер внешних и внутренних изменений продиктовал новую структурную перестройку внутри фирмы. В 1999 году приняли решение по дальнейшей реструктуризации работы. Выделились как подразделения локальные хозрасчетные центры по новым направлениям деятельности, дочерние фирмы, филиалы, тогда же стал активно вырабатываться и корпоративный стиль. В сентябре 1999 генеральным директором фирмы по решению собрания акционеров стал Игорь Валерьевич Кудин, который до этого работал коммерческим директором, а позже заместителем директора предприятия. Еще в 1998 году он защитил кандидатскую диссертацию по экономике.

Тезисы его программы содержали главную цель: сделать «Медтехнику» конкурентоспособной, стабильно развивающейся фирмой, осуществляющей социальную защиту своих работников. Резерв роста новый директор видел в создании такой системы организации труда, которая позволила бы нацелить весь коллектив на достижение общего результата.

1999 год стал первым годом экономического роста после длительного, практически десятилетнего периода спада экономики в стране. Потребители стали покупать отечественные товары и услуги, увеличивалось российское производство, в том числе и медтехники. Но дефицит собственных оборотных средств все еще существенно мешал динамичной работе новосибирской «Медтехники», не хватало «живых» денег. Следовало искать пути повышения качества обслуживания клиентов, заинтересовать сотрудников, обеспечить оптимальные сроки и формы взаимозачетов за услуги фирмы.

Было здесь чему поучиться и у зарубежных консультантов. «Медтехника» одной из первых в Новосибирске стала активно сотрудничать с TESIS. За два года Европейское экономическое сообщество профинансировало работу в фирме четырех дорогостоящих консультантов. Начиная с 2002 года стали обучать всех руководителей предприятий, входящих в группу предприятий «Медтехника», в известной всему миру школе бизнеса Открытого университета Великобритании.

В результате консультаций и размышлений выработали механизм управления, ориентированный на стратегическую цель — довести качество предоставляемых услуг до мирового уровня, обеспечив при этом выживаемость фирмы в меняющихся

рыночных условиях, при обязательном высоком уровне социальной защищенности ее работников. Особенно тщательно все годы преобразований решались вопросы информатизации фирмы, совершенствовался процесс сбора информации, обработки и использования служебной информации.

Начиная с 1998 года «Медтехника» попробовала свои силы в еще одном направлении бизнеса — в области компьютерного медицинского оборудования и информационных систем. В результате этой деятельности ЛПУ области стали оснащаться компьютерными комплексами для различных разделов медицины. Компьютерные диагностические системы успешно применялись в кардиологии, неврологии, диагностике, в реабилитации больных.

Группа единомышленников

С 1 января 2003 года в целях повышения эффективности управления компанией, оперативности решений, гибкости при продвижении товаров и услуг, четкой ориентации на клиента Советом директоров ЗАО НТФ «Медтехника» принято решение о выделении основных бизнес-направлений в отдельные предприятия. Это событие совпало по времени с тем, что группа предприятий «Медтехника» получила статус представителя Российской ассоциации предприятий по продаже и ремонту медицинской техники, а деятельность компании была отмечена почетными грамотами Минздрава РФ.

Произошли структурные изменения. ЗАО НТФ «Медтехника» стала управляющей компанией группы. ООО «Торговый дом «Медтехника» занялся реализацией широкого ассортимента медоборудования, в том числе, через сеть розничных магазинов «Медтехника для дома». 1 сентября 2004 года сеть розничных магазинов «Медтехника для дома», входившая ранее в ООО «Торговый дом «Медтехника», выделилась в самостоятельное предприятие ООО «Медтехника для дома».

ООО «Медтехсервис» производит монтаж и наладку оборудования, осуществляет техническое обслуживание, установку систем медицинских газов, экспертизу проектов, метрологический контроль медприборов и поверку средств измерения.

ООО «Аудиомед» изготавливает и продает слуховые аппараты и средства бытовой адаптации, звукоусиливающее и диагностическое сурдологическое оборудование для глухих и слабослышащих.

С 1999 года в группу предприятий «Медтехника» вошло предприятие «Медпром-Сервис». Компания занимается изготовлением и монтажом мебели различного назначения для комплектации офисов, школ, детских садов, медицинских учреждений. В 2003 году произошло присоединение части производственных мощностей предприятия ООО «Медоборудование» к ООО «Медпром-Сервис», в результате состоялось открытие мебельного производства фирмы ООО «Медпром-Сервис». Новое предприятие представило новинки: современные коллекции офисной и детской мебели, а весной 2004 года мебельное производство обрело и новое имя — «Мебельная фабрика «ERGO». На основном производстве мебели и оборудования для медучреждений также появились современные разработки: поликарбонатные медицинские ширмы, функциональные кровати и пневмомассажеры ушной барабанной перепонки. Интересно, что поликарбонатные ширмы изготавливаются здесь из легкого, непрозрачного, ударопрочного ячеистого материала — они прослужат очень долго, более 10 лет, так как поликарбонат устойчив к действию дезинфицирующих растворов. А четырехсекционная функциональная кровать ФК-04 незаменима для больных при интенсивной терапии — она может без особых усилий со стороны медперсонала менять угол наклона секции ложа с помощью газовых пружин, съемных спинок и колес с тормозной системой.

Весной 2004 года в составе группы предприятий появилось еще два новых члена сообщества. Выделилось в отдельное направление ООО «Медтехника-Транзит», имеющее просторные складские площади и парк автомашин плюс современное грузоподъемное оборудование для хранения товаров и грузов клиентов. Оно специализируется на ответственном хранении

**Выпускаемый
совместно
со Словакией
стерилизатор
«Climax-JN»**

товарно-материальных ценностей, комплектации заказов любой сложности, организации погрузочно-разгрузочных работ, подготовке сопроводительной документации, экспедировании грузов, грузоперевозках, аренде транспорта (с водителем).

Появилось новое подразделение и в составе ООО «Медтехсервис» — «ТехноИКС», обладающее полной технической и информационной базой для оказания полного комплекса услуг по поставке, монтажу, сервисному обслуживанию, ремонту технологического оборудования (кухонного, прачечного, теплового, холодильного, вспомогательного) не только лечебным и социальным, но и коммерческим учреждениям СФО, среди которых рестораны, аптеки, супермаркеты, павильоны и т. д.

Разделение труда оказалось эффективным. Достижения всей группы предприятий и каждого направления в отдельности дали общий толчок развитию и оснащению не только новосибирского, но и российского здравоохранения. Почетные грамоты управлений здравоохранения и социальной защиты области, благодарственные письма общественных фондов, звания дважды лауреата премии «За успешное развитие бизнеса в Сибири» с присвоением статуса «Надежный партнер» — далеко не полный список официальных наград «Медтехники». За активную деятельность на рынке и передовые подходы в работе с клиентами группа предприятий «Медтехника» неоднократно удостоивалась и наград отраслевых торгово-промышленных выставок, среди которых семь больших золотых медалей и одна малая золотая медаль Сибирской ярмарки.

Получили развитие и деловые партнерские отношения группы предприятий «Медтехника» с городскими и областными властями. В 2002—2003 гг. группа предприятий участвовала в приемке медоборудования, закупленного в рамках кредита Мирового банка на сумму более 11 миллионов долларов. Таких крупных централизованных поставок не осуществлялось с советских времен.

В отношениях с мэрией Новосибирска партнерские отношения тоже вылились в важные заказы. Сначала в 2003 году совместно с мэрией реализовали проект поставки прачечного и кухонного оборудования в ЛПУ города, парк которого оказался изношен на 100 процентов. В 2004 году поступил заказ мэрии на оснащение медкабинетов в новосибирских школах. Вместе с управлением образования определили необходимый минимум — мебели, медоборудования собственного производства «Медтехники».

Налаживаются и связи с зарубежными производителями высококласной медицинской техники, которые по-прежнему консервативны в выборе деловых партнеров. И «Филипс», и «Сименс», и еще ряд крупнейших китов в этой сфере привле-

кают такие качества «Медтехники» в партнерских отношениях, как добросовестность, квалификация и огромный опыт специалистов, а также возможная поддержка фирмы региональными властями ее проектов и начинаний.

В настоящее время на первый план выходит процесс формирования внутреннего климата компании, где доверие и обязательства — это слагаемые успеха, в том числе, при стратегическом планировании, в выстраивании отношений с конкурентами. Психологический комфорт работающих людей поддерживается тем, что им должно быть интересно не только работать, но и отдыхать вместе. Возможно, именно поэтому, кроме традиционных дней рождения фирмы, рождаются здесь и новые традиции, праздники, соревнования. Например, стали проводить турниры по боулингу — они проходят всегда интересно и весело.

Управляющий группой предприятий «Медтехника» И.В. Кудин так сформулировал «чувство команды» в первом выпуске корпоративного альманаха «Вестник Медтехники», увидевшем свет в мае 2004 года: *«Мы — команда, очень большая семья, члены которой трудятся в головном офисе в Новосибирске и филиалах в Сургуте и Красноярске. Живя одной семьей, мы делим друг с другом радость наших побед и преодолеваем трудности... И сейчас, оглядываясь назад, мы можем сказать, что наше прошлое и настоящее богато яркими событиями и славными делами. Мы также верим, что у нас впереди большое будущее».*

**Молодые сотрудники подразделения «MT Travel»,
в центре руководитель «Медтехники» И.В. Кудин**

ХРОНОЛОГИЯ

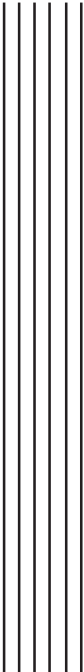
- 25 ноября 1965 г.** Новосибирский облисполком создал при отделе здравоохранения облисполкома управление по продаже, монтажу и ремонту медицинской техники — «Медтехника»
- 1976 г.** На базе мастерских создан специальный участок по выпуску нестандартного медицинского оборудования.
- 1977 г.** Начато строительство нового административно-производственного корпуса.
- 1979 г.** К руководству управлением пришел В.С. Кудин.
- Декабрь 1981 г.** Минздрав РСФСР обратился в правительство России с ходатайством о создании в порядке эксперимента ПТО «Медтехника» в четырех городах республики, в том числе и в Новосибирске.
- 1985 г.** В Новосибирской области создана метрологическая служба здравоохранения в составе главного метролога области из областного отдела здравоохранения и базовой метрологической лаборатории «Медтехники».
- 1987 г.** Завершилось строительство нового административно-производственного корпуса.
- Ноябрь 1987 г.** Распоряжением Новосибирского областного Совета народных депутатов образовано производственно-торговое объединение «Медтехника», включавшее управление, магазин и завод.
- 1988 г.** Утвержден уточненный Устав объединения, в котором зафиксировали его состав: на тот момент сюда входили производственные цеха и участки, пункт по сбору и переработке серебросодержащих отходов, метрологическая лаборатория, гараж и специализированный магазин.
- 23 апреля 1990 г.** Состоялось общее собрание коллектива НПТО «Медтехника», которое дало согласие на работу в условиях арендного объединения.
- 1990 г.** Создано арендное предприятие «Медприборсервис», входящее в состав объединения.
- 1991 г.** Предприятие поменяло правовой статус, выкупив арендное имущество у государства, и стало акционерным обществом.

1992 г.	АО «Медтехника» становится коллективным членом Академии медико-технических наук РФ.
1993 г.	Начал работать высокомеханизированный современный складской модуль площадью 2500 кв. м.
1994 г.	Фирма зарегистрирована как ЗАО НТФ «Медтехника». Создано собственное конструкторское бюро.
1997 г.	Создан отдел «Медицинские информационные технологии».
1999 г.	Фирма включена в реестр членов Российской ассоциации предприятий по продаже и ремонту медицинской техники. Генеральным директором фирмы по решению собрания акционеров стал И.В. Кудин. Руководство приняло решение о внедрении в практику работы предприятия технологии стратегического планирования. «Медтехника» одной из первых в Новосибирске стала активно сотрудничать с TESIS.
2000 г.	Положено начало процессу возобновления государственной поддержки техобслуживания здравоохранения, когда впервые за счет средств областного ФОМС и субвенций федерального фонда обязательного медстрахования произошла оплата технического, метрологического обслуживания и ремонта оборудования в стационарах, работающих в системе ОМС.
2002 г.	Группа предприятий «Медтехника» возобновила членство в Межрегиональной ассоциации «Здравоохранение Сибири».
2003 г.	Советом директоров ЗАО НТФ «Медтехника» принято решение о выделении основных бизнес-направлений в отдельные предприятия. Группа предприятий «Медтехника» стала лауреатом конкурса продукции «Новосибирская марка».
2004 г.	Лауреатом конкурса продукции «Новосибирская марка» стало одно из новых предприятий группы — ООО «Медпром-Сервис».

Подготовила к публикации М.Л. ТАЛАЛОВА

СОЮЗ КРАСОТЫ

Очарование моды

На «Северянке» шьют такие костюмы, что самая неделовая женщина чувствует себя в них и энергичной, и нарядной. А самая деловая — раскованной и неотразимой. Однако женщин в таких костюмах в городе можно встретить не так уж часто. И немудрено. В Новосибирске остается пятнадцать-семнадцать процентов продукции фабрики. Остальное расходуется по городам и весям России — от Москвы и до Камчатки. Боязни, что многие женщины окажутся одетыми в одинаковые костюмы, нет: коллективом «Северянки» ежегодно обновляется 90 процентов моделей, к тому же практикуются «малые серии». У каждого цеха, у каждого подразделения фабрики, включая управленцев, забота о сбыте продукции далеко не на последнем месте. На многих предприятиях и в организациях не только города Новосибирска можно встретить посланцев «Северянки», продукция которой вполне конкурентоспособна. Она, пожалуй, намного лучше того ширпотреба, что заполнил магазины, ярмарки и барахолки. Девиз «Северянки»: шить то, что продается, а не продавать то, что шьем. Работники фабрики прекрасно понимают, что престиж фирмы должен быть высоким во всех отношениях всегда и везде.

«Северянке» быть?

В 1935 году Новосибирск считался крупным центром легкой промышленности Западно-Сибирского края, в городе работало четыре фабрики. На самой значительной из них — фабрике имени ЦК союза швейников — трудилось около 2000 человек. Годовой объем ее валовой продукции составлял 15,3 млн руб. Работал в городе и обувно-пошивочный комбинат «Соревнование», который в год производил по 7500 пар обуви. Кроме обуви, здесь шили и одежду, и спецодежду, и костюмы. В его состав также входили мастерские индивидуального пошива одежды и обуви. Помимо упомянутых фабрик, в городе работало около двадцати артелей и мастерских.

В сентябре 1937 года создается артель нового производства — плетение кружев из льняной нити — «Сибирская кружевница», которая начала работать по адресу: улица Максима Горького, 79. Недалеко от артели, по той же улице, в доме № 57, находилась артель «Сибшапка».

Такие артели, как «Сибшапка», «Спецодежда», имени Димитрова и другие управлялись Западно-Сибирским краевым швейным союзом промкооперации. Союз осуществлял техническое руководство, снабжение артелей сырьем, организовывал сбыт продукции, готовил кадры для производства. Этот союз принял в свои члены и вновь образованную артель «Сибирская кружевница».

Здание артели «Сибирская кружевница»

Райсовет Дзержинского района Новосибирска сдал в аренду промышленной артели «Сибирская кружевница» здание по улице Мичурина, 41 для организации показательной мастерской по выделке кружев. Однако зимой того же года артель разместилась по адресу: улица Лермонтова, 25. На этом месте артель проработала до весны 1941 года.

Изготовление кружев являлось основным направлением деятельности артели, но не единственным. Позже в ней стали делать мережку на скатертях и салфетках, на портьерах. Подобное «совместительство» было характерно и для других артелей. «Спецодежда», которая занималась пошивом мужского и дамского платья, еще изготавливала белье, стежила одеяла, обрабатывала и красила меха и ткани. «Сибшапка», кроме головных уборов, выпускала медицинские бандажи и абажуры. Артель имени Димитрова осуществляла пошив костюмов и верхнего платья, выпускала белье, производила и ремонтировала обувь по заказам. «Сибирская кружевница» позднее также приступила к выпуску женского платья, блузок, костюмов, нагрудничков и фартучков для детей...

Летом 1940 г. артель «Сибирская кружевница» открыла цех индивидуального пошива. В то время ее управленческий аппарат состоял из 25 человек. Росло число заказов, увеличивался план массового пошива. Требовалось расширять производственные площади, набирать новых рабочих.

Весной 1941 г. артель обрела собственное двухэтажное здание по улице Ядринцевской, 55. Этот адрес и станет в дальнейшем неизменным в жизни артели, а затем фабрики № 4, а позднее — Новосибирского производственного швейного объединения (НПОШО) «Северянка», вплоть до переезда в новое здание по улице Кирова, 113.

Лихолетье

Меньше чем через месяц после переезда артели в новое здание началась Великая Отечественная война. Артели пришлось быстро, на ходу, перестраиваться на военный лад. На частых в то время митингах и собраниях рабочие принимали обязательства трудиться в две смены, а нормы выполнять за троих. Им зачастую приходилось ночевать прямо в цехах.

Фронт требовал не только огромное количество вооружения и боеприпасов, но и изделий легкой промышленности. «Сибирская кружевница» круглосуточно шила белье, перчатки,

варежки, комбинезоны, маскхалаты, обмундирование. Особое место в числе заказов занимали знамена.

Дети, которых в то время на производстве трудилось немало, работали по 10 часов ежедневно. При этом коллектив артели не оставался в стороне от починов: собирали теплые вещи для фронта, подписывались на займы, оказывали помощь семьям красноармейцев. Каждая знаменательная дата вызывала в коллективе новый подъем трудовых усилий. К концу войны в артели насчитывалось около двухсот работников. Кроме того, она обеспечивала работой немало надомников. По окончании войны число таких тружеников сократилось, а количество людей, занятых на производстве, увеличилось. Поднималось разрушенное войной народное хозяйство. Возвращались домой солдаты. Они привозили красивые, качественные трофейные вещи. Женщины стали требовать разнообразить и улучшить качество одежды. Однако плановой продукцией в 1945 г. оставались шинели, куртки, комбинезоны резиновые, обмотки; неплановой продукцией — комбинезоны шахтерские, плащи шахтерские, резиновые куртки и плащи, сорочки женские, телогрейки, фартуки резиновые, куртки гражданские, рубахи нижние, кальсоны, пальто х/б школьные, лыжные костюмы, куртки для трудовых резервов, шаровары ватные.

В конце 1946 года промышленная артель «Сибирская кружевница» наряду с массовым пошивом, изготовлением кружев и индивидуальным пошивом, открыла швейный цех, в котором начала производить строчевышивку, разрисовку по тканям и даже изготовление игрушек. Объем ее продукции составлял 1607,7 тыс. руб. В 1948 г. эта цифра возросла до 4457,2 тыс. руб. Артель приобрела запланированное оборудование, расширила производственные площади. В марте 1949 года артель получила благодарственное письмо: Окружной ансамбль песни и пляски Советской Армии выражал благодарность мастерам за добросовестный и своевременный пошив сценических «украинских» и «русских» костюмов, предназначавшихся для программы, посвященной 31-й годовщине Советской Армии.

От артели к фабрике

Артель «Сибирская кружевница» в 1950 году выпускала швейной продукции более чем на 61 млн рублей. Изделия имели множество наименований: платья, халаты, блузки, спортивные костюмы, скатерти, чехлы на диваны, постельное белье,

портьеры и т. д. В основном использовались натуральные ткани прекрасного качества: бархат, плюш, крепы, шифон, шелк, сатин, бязь, лен... В 1951 г. основную продукцию «Сибирской кружевницы» составляло строчевышивальное производство. Кроме того, артель производила массовый и индивидуальный пошив. В своем составе артель имела пять цехов: закройный, массового пошива, индивидуального пошива, машинной вышивки, ручной вышивки. Работало в них 163 человека.

В устав артели, утвержденный в 1952 году, вписано следующее: *«...каждый член артели вносит вступительный взнос и паевой взнос, общий размер которых равняется среднему 2,5-месячному заработку; 25% его составляет вступительный взнос и 75% — паевой взнос»*. Вступительный взнос работников артели равнялся от 480 до 1180 рублей. Он зачислялся на основной фонд артели, которая в то время подчинялась Горпромсовету.

Производственный годовой план 1952 года артель выполнила досрочно с перевыполнением на 7,4 процента. Очень серьезное внимание коллектив уделял качеству своей продукции. Работники Новосибирской межобластной торговой базы промкооперации отмечали, что получаемые от артели изделия имеют большой спрос у покупателей и реализуются очень быстро. Изделиями «Сибирской кружевницы» интересовались в Томске, Барнауле, Чимкенте, Боготоле...

В коллективе артели регулярно проводились доклады, лекции, концерты. Люди стали получать путевки в дома отдыха, на курорты. На баланс «Сибирской кружевницы» поступила автомашина ГАЗ-АА («полуторка»), до этого времени артель имела только одно транспортное средство — лошадь.

Согласно постановлению Новосибирского горпромсовета от 6 апреля 1955 года артель «Сибирская кружевница» объединили с артелью «Индпошив» под названием «Сибирская швейница». Она, вместе с правлением, находилась по адресу: улица Ядринцевская, 55. В постановлении указывалось, что *«...впредь до открытия нового расчетного счета артели «Сибирская швейница» и получения ею новой печати и штампа, разрешается объединенной артели «Сибирская швейница» пользоваться штампом, печатью и расчетным счетом артели «Сибирская кружевница» с переводением на ее счет средств артели «Индпошив»»*.

Кооперативно-промысловая производственная артель «Индпошив» Горшвейсоюза существовала с 9 ноября 1938 года. Артель выпускала мужские и дамские пальто, блузки женские

и детские, кители мужские, шинели, кожаные плащи, форменные фуражки, береты, кепи, шляпы. Рабочие артели трудились в мастерских и на дому. Имелся у артели и скорняжно-шапочный цех (позднее названный скорняжно-портняжным). Новосибирский горпромсовет принял решение об объединении названных артелей с основным направлением производства — пошив швейных изделий. В Новосибирский городской финансовый отдел поступило заявление на регистрацию артели «Сибирская швейница». Председателем артели «Сибирская швейница» стал В.Г. Рябченко — из артели «Индпошив», его заместителем — М.Г. Емельянова, возглавлявшая до этого артель «Сибирская кружевница».

После объединения артель по итогам 1955 года план выпуска продукции выполнила только на 94 процента. Сказалась разбросанность цехов и неслаженность работы нового коллектива. После первой неудачи приняли решение повысить производительность труда за счет совершенствования организации технологического процесса. Требовалось срочно принять меры по доставке запасных частей к швейным машинам, обеспечению рабочих оборудованием, т. е. создать все условия для выполнения плана по ассортименту и количеству продукции.

В соответствии с распоряжением Совета Министров РСФСР от 24 августа 1956 года Новосибирский исполнительный комитет городского Совета депутатов трудящихся постановил передать в ведение Горместпрома следующие предприятия Горпромсовета: артель «Сибшапка», «Сибшвейница» и «9 Мая». К этому постановлению исполком вынес дополнительное решение «О переименовании предприятий Горпромсовета, переданных городскому управлению местпрома». Артель «Сибшапка» переименовали в фабрику головных уборов, артель «Сибшвейница» — в фабрику «Сибшвейница», артель «9 Мая» — в фабрику № 3, артель «Мехпром» — в швейную мастерскую Горупрместпрома Кагановичского района. Директором фабрики «Сибшвейница» назначили А.П. Власенко.

После этих реорганизаций фабрика «Сибшвейница» имела следующие рабочие площади: дом деревянно-кирпичный под железной крышей на улице М. Горького, 36, в котором размещался цех массового пошива, закройный цех, а в подвальном помещении — склад готовой продукции; здание по улице Ядринцевской, 55, с бревенчатыми стенами и черепичной крышей, где на первом этаже располагался цех строчевышивки, на втором находилась контора; дом на улице Октябрьской, 94 имел бревенчатые стены — 80 процентов изношенности, в то

время он реконструировался с добавлением площади. В нем планировалось разместить цех индпошива верхнего платья, однако в дальнейшем он стал эксплуатироваться как жилое помещение. Рабочие площади фабрики составляли 343,2 кв. метра. Имелся также склад для сырья, площадью 75 квадратных метров. Всем этим помещениям требовался капитальный ремонт. Кроме того фабрика арендовала дом на улице Ядринцевской, 25, в котором размещался цех индивидуального пошива, поскольку дом по улице Октябрьской, 94, реконструировался. В 1956 году фабрика «Сибшвейница» вела строительство цеха над гаражом и заканчивала монтаж и достройку котельной. Оборудование фабрики состояло из швейных машин классов 22-А, 1-А, 16, 31, 15. Имелись оверлоки, петельные, закруточные, плиссировочные машины, вспомогательное оборудование и силковые машины. Многим единицам техники требовался капитальный ремонт.

Фабрика выпускала платья, блузки, косынки, портьеры, строчевышитые изделия. Ассортимент ее вскоре пополнился новыми изделиями: женская сорочка «гейша», мужская сорочка «фантазии», мужское кашне. Фабрика выпускала огромное количество продукции, но не обеспечивала ее сбыт. Недостава-

Бригада цеха □ 4. 1970-е годы

ло заключенных договоров с торгующими организациями, что привело к скоплению продукции на складе и последующей ее уценке.

На основании решения Новосибирского горисполкома от 1 марта 1957 года фабрику «Сибирская швейница» переименовали в швейную фабрику № 4 Новосибирского горупрместпрома. Производство фабрики ориентировалось на пошив изделий для торговли. За этот год коллектив выполнил план на 103,2 процента. Изделия первого сорта выпускались на 10317 тыс. рублей, второго сорта — на 805 тыс. рублей, третьего сорта — на 80 тыс. рублей. Понижение сортности изделий в большинстве случаев имело место из-за текстильных дефектов, поскольку поступавшее на фабрику сырье не разбраковывалось по причине отсутствия цеха подготовки.

В том же году на фабрике провели реконструкцию второго цеха, закройного цеха, оборудовали внутреннюю телефонную связь, отремонтировали помещение, где расположилась лаборатория, заасфальтировали тротуары и отремонтировали забор. Техническому совету фабрики выдали задание заняться освоением трудоемких видов изделий детского и женского ассортимента. Решили организовать цех подготовки тканей на раскрой и цех ширпотреба по переработке мерного лоскута, с выпуском детских брюк, сорочек и т. п.

До мая 1958 года в составе фабрики находился цех индивидуального пошива. Когда фабрика полностью перешла на массовый пошив, этот цех по приказу Горупрместпрома передали артели «Авангард». До 3 ноября 1958 года в хозяйстве фабрики имелось два грузовика, один из которых приказом Горупрместпрома передали Облавтотресту, а второй пришел в негодность. В 1958 г. приказом по Управлению местной промышленности Новосибирского горисполкома швейную мастерскую Центрального района, в которую ранее уже вошли артели «Швейпром», «Авангард», «Спартак», объединили со швейной фабрикой № 4. После объединения цех мастерской по улице Лермонтова, 69, производственной площадью 220 квадратных метров, стал цехом № 3 фабрики № 4, где производился массовый пошив. В цехе установили 30 универсальных машин класса 22-А и пять специальных машин. Цех мастерской по улице Достоевского, 58, производственной площадью 72 квадратных метра, стал цехом № 5 массового пошива. В нем работало 15 универсальных машин класса 22. А цех № 4 массового пошива самой фабрики, который занимал помещение по улице Карамзина, 92, закрыли ввиду непригодности к дальнейшей эксплуатации. Поэтому 25

универсальных машин 22-го класса бездействовали. Цех № 1 — строчевышивки, цех № 2 — массового пошива изделий для торговли, цех № 6 — закройный находились на улице Ядринцевской, 55.

В период 1958—1959 годов фабрика № 4 принялась за строительство двух восьмиквартирных и одного 24-квартирного жилых домов.

На основании приказа Управления местной промышленности горисполкома Новосибирска от 25 декабря 1962 г. швейные фабрики № 1, 2, 3, 4, 5, фабрику «1 Мая» и фабрику головных уборов передали в ведение Новосибирского совнархоза (СНХ). Однако в связи с передачей швейных предприятий местной промышленности в ведение управления швейной промышленности Западно-Сибирского совнархоза две фабрики оказались с одинаковыми номерами — № 3. Потому бывшей фабрике местной промышленности под № 3 присвоили № 12. Позже фабрики № 3 и № 12 войдут в состав объединения «Северянка».

Обретение имени

В 1959—1965 годах планами развития народного хозяйства предусматривалось увеличение выпуска товаров народного потребления на 62—65 процентов. По этой причине на предприятиях легкой промышленности существенно расширялось производство. Объем валовой продукции фабрики № 4 (после реформы 1961 года) составлял: в 1961 году — 567 тыс. рублей, в 1962 году — 660 тыс., в 1963 году — 681 тысяча рублей, при численности персонала около 500 человек. Вся продукция реализовалась по договорам, заключенным с Новосибирской областной торговой базой «Росодежда», Новосибирской конторой Сибречфлота, с Новосибирским Главснабом и спецконторой № 4. Объем валовой продукции фабрики № 4 за первый квартал 1964 г. составил 144 тысячи рублей. К цехам добавилась лаборатория.

Ассортимент выпускаемой продукции отличался разнообразием не только по моделям, но и по размерам. Торговля принимала для продажи платья женские шелковые и хлопчатобумажные, платья для девочек — от ясельного до школьного возраста, блузки, юбки, купальники, пионерские костюмы, сарафаны, платки, белье и пр. По существующим тогда ценам модное платье-костюм из натурального шелка стоило 27 рублей, платье женское из штапеля — 13 рублей, сарафан для школь-

ницы — 3 рубля, хлопчатобумажное платье для девочки — 2 рубля 34 копейки, костюм для пионера — 4 рубля 90 копеек...

Постановлением Совнархоза Западно-Сибирского экономического района в 1964 году с целью проведения специализации всех швейных фабрик города, улучшения организации производства, повышения производительности труда и улучшения качества выпускаемой продукции создается Первое производственное объединение новосибирских швейных фабрик «Северянка». В объединение вошли: швейная фабрика № 4 — головное предприятие, швейная фабрика № 3 и швейная фабрика № 12 — на правах филиалов без самостоятельного баланса, а также фабрика головных уборов — на правах цеха головного предприятия. Третья фабрика имела пять цехов с численностью персонала около 300 человек. Это предприятие выпускало платья из шерсти и шелка. Располагалось оно по улице Советской, 18, а ее второй — цех по улице Орджоникидзе, 35. Швейная фабрика № 12 располагалась по улице Салтыкова-Щедрина, 2, в собственном помещении и имело еще два цеха — по улице Ленина, 66. Третий цех находился на улице Салтыкова-Щедрина. Фабрика производила пошив костюмов и платьев для девочек, одежду для школьников и детей дошкольного возраста. Кроме названных изделий, шилось постельное белье, стежились ватные шелковые одеяла. Руководил фабрикой в тот период А.В. Лощинский.

Работу комплекса
проверяет
директор фабрики
Г.М. Камалова

После объединения фабрик Первое производственное швейное объединение новосибирских швейных фабрик «Северянка» имело довольно сложную структуру. В головное предприятие непосредственно входили участки № 1, 2, 3, экспериментальный цех, закройный и механический цеха. Входящий в состав головного предприятия филиал № 1 имел самостоятельные участки № 1 и № 2. Второй филиал также имел два самостоятельных участка. Численность всего персонала фабрики составляла тогда 1632 человека, в том числе рабочих — 1386, ИТР — 138 и 40 учеников.

Директором предприятия назначили тогда Галину Матвеевну Камалову, которая ранее работала главным инженером фабрики № 3. Ее заместителем стал Л.Я. Лавриненко. Пост главного инженера заняла Н.И. Мафутина, которая прежде работала также на третьей фабрике. За первый год работы молодое объединение, несмотря на трудности перехода к новой системе производства и разбросанность производственных площадей, выполнило все основные плановые показатели, за что удостоилось переходящего Красного знамени райкома партии. План производства продукции предприятие выполнило на 102,2 процента. Товарной продукции действующие цехи выпустили на сумму 10 738 тысяч рублей. Ассортимент выпускаемой предприятием продукции представлял собою объединенный ассортимент всех вошедших в него фабрик. Только цех головных уборов перешел дополнительно на пошив фуражек и шапок-ушанок.

Основной задачей, которую поставил перед собою коллектив предприятия, стало улучшение качества выпускаемой продукции. Намечалось в дальнейшем достижение в выпуске женского платья лучших мировых стандартов. Для начала предприятие наладило творческое сотрудничество по изготовлению и внедрению современных моделей с Новосибирским домом моделей и техникумом легкой промышленности. Также заключили договор о взаимовыгодном сотрудничестве с Центральным универмагом.

Сотворение красоты

Молодое объединение взялось изучать и перенимать передовой опыт аналогичных предприятий: Ленинградской фабрики имени Володарского — по экономной раскладке лекал; швейной фабрики «Соревнование» — по обработке изделий, изготавливаемых из синтетических тканей. Внедрялся саратовский

метод бездефектной системы производства, который предусматривал изготовление изделий без брака и сдачу их с первого предъявления. Регулярное проведение смотра «Рабочей минуте — строгий учет» позволило снизить простои, прогулы, опоздания.

На собраниях коллектива отмечалось, что научно-технический прогресс возможен только в том случае, если каждый член коллектива глубоко проанализирует и усвоит собственное значение на своем рабочем месте и то, что от работы каждого, выполняющего предыдущую операцию, зависит работа на следующей технической линии. В конечном же счете — общий результат. Касалось это не только каждого рабочего, но и служащего, технолога, инженера.

Важную роль в развитии технического уровня производства сыграли экспериментальный цех и лаборатория. На объединении ввели должность художника-модельера. При разработке нового ассортимента изделий на 1965 год предприятие руководствовалось рекомендациями художественного совета ВИАЛЕГПРОМа о направлении моды на 1966 год и цветовой гамме тканей. На собрании коллектива приняли решение активизировать работу по освоению и выпуску новых видов товаров улучшенного качества и более широкого ассортимента. При разработке и создании новых фасонов одежды планировалось более широко использовать лучшие достижения отечественной и зарубежной промышленности.

Новосибирскому дому моделей надлежало осуществить методическое руководство экспериментальным цехом, оказывать помощь в вопросах конструирования и внедрения новых моделей. Кроме прочего, планировалось установить контроль над своевременным внедрением в массовое производство моделей лучшего качества и ассортимента. Для этого следовало провести аттестацию всех работников предприятия. И, естественно, встал вопрос о реконструкции и расширении цехов. Первая конференция по моделированию и конструированию одежды, обуви и галантерейных изделий, которая проводилась 16—18 ноября 1964 года, поручила управлению капитальных вложений добиться выделения в 1965 году средств на проектирование нового корпуса объединения «Северянка».

Для создания новых моделей одежды в ансамбле с кожаногалантерейными изделиями, обувью и трикотажем «Северянка» установила тесные контакты с предприятиями-изготовителями названных товаров. Дом моделей по два раза в год проводил показы ансамблей с участием предприятий и объединения «Се-

верянка». Из-за недопоставок современной фурнитуры на изделия приходилось ставить замки, пуговицы и ремни, которые мало украшали исполненные модели. Поэтому покупателю приходилось заменять неудачные детали или просто отказываться от покупки изделий. Чтобы исправить такое положение, объединению разрешили производить покупку необходимой фурнитуры в торговых точках, но не более 30 процентов общего объема. Предприятие заказало новый товарный знак, ярлыки, этикетки и упаковку.

После реорганизации производства в 1965 году с объединения уволилось около 200 человек. Коллектив тогда поставил перед собою задачу — воспитать новое поколение кадровых производственников. На предприятие пришли молодые рабочие. Более половины основного коллектива составляла молодежь в возрасте до 30 лет и подростки — вчерашние школьники, которые не имели технической подготовки, а иной раз и представления о выбранной профессии.

Переход предприятия на новые условия поставил еще одну задачу — обеспечение ритмичной работы. Важная роль здесь принадлежала мастерам. Примером достойного отношения к труду, воспитания нового поколения рабочих, товарищеского взаимоотношения и взаимопомощи являлись коллективы мастеров Г.И. Белкиной, Н.И. Тиховой, Г.Д. Шипулиной. В этих коллективах не только старались сокращать процент переделок, овладевать смежными операциями, выпускать продукцию только отличного качества. Для молодого поколения проводились вечера трудовой славы, школы рабочей доблести. На них приглашались передовики и новаторы производства, ветераны труда. На предприятии обучали передовым методам труда, вторым профессиям, повышали квалификацию. Из молодых рабочих «Северянки» 36 человек учились в техникумах, 10 человек — в вузах, 46 — в школе рабочей молодежи.

В мае 1966 года в объединении «Северянка» создали цех ширпотреба, который до конца года выпустил кукольные платья в количестве 9 тыс. штук. Но при этом использовались не все отходы производства. Тогда на предприятии решили провести конкурс на лучшую модель из отходов производства, а также организовать экскурсию конструкторов и технологов на Новосибирскую фабрику игрушек «Пионер», чтобы ознакомиться с ее ассортиментом.

В связи с ликвидацией совнархозов Первое производственное объединение новосибирских швейных фабрик в 1966 году передало управлению швейной промышленности Министерства

легкой промышленности РСФСР. В 1967 г. объединения «Северянка» передали в ведение новосибирского треста Министерства легкой промышленности РСФСР.

В начале 1967 года в объединении создали художественный совет для обсуждения изделий, проработанных экспериментальным цехом, и внедрения в производство современных рентабельных моделей. В целях привлечения более широкого круга ИТР к решению перспективных вопросов технологии, внедрения новой техники и улучшения качества выпускаемой продукции создали технический совет, а также объявили конкурс на лучшее изобретение и рационализаторское предложение. На «Северянке» понимали, что успех дела в производстве решают квалифицированные кадры и что их необходимо готовить. Поэтому применялись разные формы обучения: курсы повышения квалификации, школы мастеров, школы экономической учебы и профессионального совершенствования. Работники объединения «Северянка» проходили обучение на курсах повышения квалификации при Всесоюзном заочном институте легкой промышленности в Новосибирском техникуме легкой промышленности.

В 1969 году производственное объединение швейных фабрик «Северянка» переименовали в Новосибирское швейное производственное объединение «Северянка» с подчинением Новосибирскому швейному тресту Первого Росглавшвейпрома Министерства легкой промышленности РСФСР.

Выполняя план по намеченному ассортименту, на предприятии ежегодно осваивали до 400 новых моделей. Экспериментальный цех объединения моделировал около 70 новых швейных изделий, кроме того 35 женских и 5 мужских головных уборов. Теперь предприятие изготавливало женские платья различных фасонов и расцветок из самых популярных в то время тканей: шотландка, креп-весна, атлас, ситец, шерсть. Первые партии новых моделей, с целью изучения покупательского спроса, поставлялись Центральному универмагу.

Новоселье

Летом 1970 года «Северянка» получила новое прекрасное здание в пять этажей по улице Кирова, 113. В нем установили новое оборудование на сумму около четырех миллионов рублей. К концу года в новом здании работало около семисот человек. На первом этаже расположились: цех подготовки, отдел снаб-

жения, отдел сбыта, отдел кадров и медпункт, помещение охраны, склад и гардероб. На втором этаже разместился отделочный цех. Третий этаж принял управление объединением и цех № 1, которой одним из первых полностью переехал в новое здание. На четвертом расположились лаборатория, цех вышивки, закройный цех и современная, хорошо оборудованная столовая на 152 места. Пятый этаж стал техническим.

В подшефной школе № 75 силами объединения оборудовали класс домоводства. За сезон около 300 детей отдохнули в пионерском лагере предприятия. Разрешался вопрос и с устройством ребят в детские сады и ясли, поскольку построили два детских комбината на 500 мест.

Т.М. Соколенко и Л.Д. Кузнечик явились инициаторами выполнения двух пятилетних планов за одну пятилетку. 10 декабря 1970 года Т.М. Соколенко выполнила взятое обязательство и начала работать в счет 1973 года. Постановлением ЦК КПСС «О присуждении Государственных премий СССР 1976 года за выдающиеся достижения в труде передовикам социалистического соревнования» Тамаре Михайловне Соколенко, швее-мотористке Новосибирского производственного швейного объединения «Северянка», присудили Государственную премию СССР.

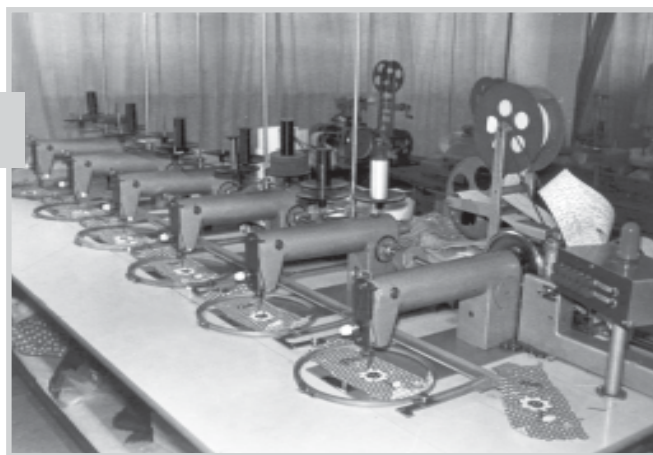

**Швее-мотористка Т.М. Соколенко,
лауреат Государственной премии СССР,
депутат Верховного Совета РСФСР**

В 1971 году директором предприятия стала Н.А. Семячковская. Тогда же Новосибирское производственное швейное объединение освоило и приступило к выпуску платьев из модного в то время кримплена.

В 1975 году Новосибирское производственное швейное объединение «Северянка» передали в ведение Западно-Сибирского промышленного швейного объединения «Запсибшвейпром» Министерства легкой промышленности РСФСР. Объединение состояло из головного предприятия с двумя филиалами в Новосибирске и двух фабрик — в Татарске и Черепанове. Предприятие специализировалось на пошиве женского и детского платья из всех видов тканей, сорочек мужских и мальчиковых, белья для детей ясельного возраста. Тогда же руководителем НППШО «Северянка» стала П.А. Гусева. Объем валовой продукции составлял 5 млн 50 тыс. рублей. Объем реализуемой продукции — почти 50 млн рублей. Выпуск валовой продукции за десятую пятилетку вырос на 62,4 процента. Заработная плата работающего в 1970 г. составляла 90 рублей, в 1975 г. — 137 рублей. Всего в объединении в 1975 году работало 3860 человек. В основном пополнение рабочей силой шло за счет выпускников собственного профессионального училища — 49. Предприятие создало для подготовки молодых рабочих все условия. Построили здание с хорошо оснащенными кабинетами, производственными мастерскими, где установили не только универсальное, но специальное оборудование. Для учащихся создали достойные жилищные условия. Училище имело общежитие на 515 мест. Все поступавшие в училище молодые люди свой первый учебный день начинали на предприятии. Стало традицией новый учебный год начинать с экскурсии по цехам фабрики. Уст-

Вышивальное
оборудование

раивались встречи с передовиками производства, с депутатом Верховного Совета РСФСР — Тамарой Михайловной Соколенко, с делегатом XV съезда профсоюзов — Людмилой Дорофеевной Кузнечик, ветераном Великой Отечественной войны — Анной Федоровной Зайцевой, с выпускниками училища. В течение всего учебного года над группами учеников шефствовали передовые бригады объединения. Во время производственной практики за бригадами учеников закреплялись грамотные инженерно-технические работники.

В 1975 году на предприятии 520 передовых рабочих задание 9-й пятилетки выполнили досрочно. Каждый десятый рабочий удостоился знака «Победитель социалистического соревнования» или «Ударник девятой пятилетки». 36 человек наградили правительственными наградами, 57 работникам присвоили звание «Ветеран труда». Победителем социалистического соревнования стала бригада самого крупного на предприятии подразделения — цеха № 1, которым руководила мастер Г.К. Белых. Бригады Н.Т. Алексеенко и Г.Д. Шипулиной первыми поддержали почин рабочих Калининского камвольного комбината: «Российским товарам — отличное качество!». Со Знаком качества тогда выпускалось 8,3 процента изделий. Объединение постоянно принимало участие в выставках-продажах своей продукции в Центральном универмаге и в своем фирменном магазине № 26. За прилавками и в торговых залах вместе с продавцами находились и работники объединения. Служащие Центрального универмага проводили в цехах «Северянки» рейды по качеству.

При объединении работало 80 надомников. Предприятие могло бы расширить применение надомного труда, но этот вопрос не решался из-за отсутствия транспорта, необходимого для подвозки кроя и сбора готовой продукции. В 1977 г. на предприятии начался выпуск моделей с олимпийской символикой. Организационный комитет Олимпийских игр 1980 года из предложенных «Северянкой» изделий утвердил 13 моделей и выдал на них соответствующие дипломы. Всего работники объединения изготовили такой продукции на 472,3 тыс. рублей.

В 1982 году началась реконструкция филиала «Северянки» — Татарской швейной фабрики с вводом нового корпуса. Комплексная ее механизация, равно как и механизация головного предприятия, составила 79,4 процента. Комплексная система управления качеством продукции (КСУКП) представлялась в Москве на Выставке достижений народного хозяйства.

За разработку и внедрение названной системы объединение наградили свидетельством ВДНХ СССР. Тогда же внедрили три высокопроизводительных потока. Рост производительности труда на предприятии составил 10,5 процента. За счет экономии произвели продукции на 219 тысяч рублей. Безусловным лидером на «Северянке» являлся цех № 4, который обеспечивал самые высокие темпы роста производительности труда. Этот цех возглавляла Т.В. Шамарина. Решением ведомственной аттестационной комиссии потоки мастеров Е.Г. Ивановой, Н.Н. Волчихиной, Н.П. Дейнеко, Н.Н. Архиповой аттестовали на первую и высшую категории качества. Самые сложные модели из дорогих тканей стали доверять именно этим потокам.

Средний процент выполнения нормы на предприятии в эти годы оставался стабильно высоким. Опережая время, на «Северянке» трудились кавалеры орденов Трудовой Славы Т.П. Беседина, Т.Е. Скурихина, кавалер ордена Трудового Красного Знамени О.И. Мироевская, кавалер ордена «Знак Почета» Л.П. Глушнева. Коллектив бригады А.П. Гудожниковой успешно освоил 12 новых моделей, причем 9 из них со Знаком качества. Бригада являлась коллективом нового типа. Она первой

Цеха, оснащенные «дедовским» оборудованием с трансмиссионными передачами к двигателям станков

начала участвовать в эксперименте по бригадной форме организации оплаты труда — подрядному хозрасчету. Бригада шила красивые, нарядные женские платья, блузки из легких тканей. Ее изделия пользовались устойчивым покупательским спросом.

В сентябре 1984 года «Северянка» и Новосибирский дом моделей разработали промышленную коллекцию моделей одежды. В том же году на предприятии установили вышивальные автоматы и машины с элементами автоматики. На промышленной международной оптовой ярмарке по закупу и продаже одежды на 1985 г. в коллекции «Северянки» представлялись платья, блузки, платья-костюмы из шерстяных и шелковых тканей — сложные, интересные модели, выпуск которых еще предстояло освоить. Эту коллекцию высоко оценили в Москве.

Производственное объединение «Северянка» сотрудничало не только с Новосибирским, но и с Кемеровским, и с Алтайским домами моделей. Ежегодно осваивалось более 300 сложных моделей. Специалисты экспериментального цеха вели строгий контроль за экономичностью каждой модели. На лицевых счетах раскладчиков-обмеловщиков приготовительного цеха А.А. Масловой, Т.Н. Шмаргуновой, Л.М. Ярлыговой и М.В. Лисохиной числилось более тысячи метров сэкономленной ткани. А по объединению сэкономленного сырья и материалов насчитывалось на 87 тыс. рублей. При складировании изделия часто теряли свой товарный вид, потому решили отправлять изделия на склады и торговые точки на вешалках.

В 1984 году предприятие имело не только основные цеха, но и сельские участки в Колыванском районе, в Бердском совхозе, в колонии УФ 91/9, в лечебных мастерских. Кроме того — бригады в ГПТУ № 49 и в школе № 75. С предприятием сотрудничало 109 надомников. В 1986 г. численность работающих на «Северянке» составляла 2744 человека. Объем реализации готовой продукции достиг 14 043 тыс. штук, в том числе изделий с индексом «Н» (новинка) 4501 тыс. штук. За один лишь год было выпущено 439 моделей, а обновляемость продукции составила 79 процентов. В 1987 г. на предприятии «Северянка» на приемке изделий работала государственная комиссия. Объединение начало готовиться к техническому перевооружению.

Вторая половина 80-х и последующие годы в истории предприятия, как и всей страны, проходили под знаком коренных перемен в экономической и социальной жизни.

Перед лицом перемен

В конце 80-х годов «Северянка» занимала лидирующее положение в отрасли. Ее продукция распространялась от Урала до Владивостока и постоянно оставалась в дефиците. Спрос значительно опережал предложение. Решение о техническом перевооружении фабрики, позволяющее значительно повысить эффективность труда и выйти на мировой уровень, качественное увеличение объемов выпускаемой продукции диктовалось объективной перспективой. Момент выбрали удачно. В этом нужно отдать должное руководству «Северянки» и лично Наталии Гавриловне Ветровой, которая занимала в те годы должность главного инженера объединения. «Северянка» успела не только подготовить необходимую документацию и «пробить» участие в проводимом тогда Министерством легкой промышленности конкурсе по техническому перевооружению, но и выбрать самое современное оборудование, аналогов которому в России еще не было.

Оборудование успели доставить в Сибирь и установить на фабрике без остановки производства. В результате провели реконструкцию всех цехов — от подготовительного до склада готовой продукции. Тогда же внедрили новую организацию производства в швейных цехах с компьютерной системой управления и транспортировкой полуфабрикатов на автоматизированном подвесном конвейере «Инвестроника» (Испания). Переоснащение фабрики проводилось совместно со швейцарской фирмой «Интерпластика». Новое оборудование обеспечило более высокое качество изделий «Северянки». Пришедшие на смену старым специализированные швейные машины фирм «Некки», «Пфафф», «Дюркопп» и другие во всем мире считались образцом, последним словом техники, их и предстояло освоить швеям и наладчикам. Вместе с оборудованием на «Северянку» летом 1988 года приехали иностранные специалисты. Они консультировали работников фабрики, знакомили с конструктивными особенностями машин, осуществляли наладку и запуск. Осенью того же года группу представителей от цехов и отделов «Северянки» направили на стажировку в Италию.

Одновременно головное предприятие становится фабрикой с тем же названием — «Северянка». Произошло разукрупнение предприятия. Новосибирское производственное швейное объединение оказалось расформированным. В процессе подготовки производства вновь организованной фабрикой использо-

валась система автоматизированного проектирования «Инвес-марк» фирмы «Инвестроника». В раскройном цехе установили полуавтоматический настилочный комплекс «Има-850», оснащенный микропроцессором для программирования настила. Управление потоками осуществлялось с помощью ЭВМ. Поездка в Италию многое дала работникам «Северянки», которые побывали на швейных предприятиях, работающих на аналогичном оборудовании. Они смогли увидеть «вживую», как работает оборудование, задать интересующие вопросы.

1988 год выдался для предприятия очень трудным. Во-первых, план фабрики никто не снимал и требовалось его выполнять. Во-вторых, переоборудование нуждалось в проведении новых коммуникаций, а во время всеобщего дефицита достать трубы, провода, кабель не представлялось возможным. Зимой оборудование необходимо держать в тепле, поэтому пришлось разместить его на третьем этаже, предварительно освободив помещение от прежнего оборудования. К тому же следовало научиться работать с иностранцами по одинаковым стандартам, но компьютеры в восьмидесятых годах в нашей стране воспринимались на производстве как экзотика.

Парк оборудования состоял из следующих моделей машин, которые обеспечивали успех фабрике: разбраковочно-примерочные машины ЛОМ-70, ЛОМ-70т (фирмы «ОФ-ФРИ», Италия), система автоматизированного проектирования «Инвесмарк» (фирмы «Инвестроника», Испания), полуавтоматические настилочные комплексы (фирмы «ИМА», Италия), пресс непрерывной термофикации (фирмы «МАКПИ», Италия), комплект оборудования для изготовления обтяжных пуговиц, пряжек, ремней (фирмы «ЛОЦИО», Италия), вышивальные шестиголовочные, пятиниточные автоматы (фирмы «К», ФРГ), 12-угольные швейные машины для выполнения отделочных работ, буф, складок, вышивки (фирмы «Кансай Специаль» и фирмы «Реноун», Япония), машины для изготовления плиссе «Димант» (фирмы «Клеричи», Италия), универсальные и специальные швейные машины фирм «Некки», «Пфафф», «Дюркопф», «Унион Специаль», «Риис», «Римольди», оборудование для влажно-тепловой обработки изделий (фирмы «Вейт», ГДР и «Макпи», Италия), машины для упаковки изделий в полиэтиленовые пакеты в сложенном и подвешенном состоянии, автоматизированный склад для хранения готовой продукции (фирмы «Джий Эйфс систем», ФРГ). Оборудование это и сегодня позволяет оставаться «Северянке» в числе лидеров швейного рынка.

В 1989 году директором фабрики стал Василий Ануфриевич Веретено. Его приход на «Северянку» совпал по времени с началом рыночных отношений. Работать пришлось сразу в новой структуре. Все приходилось делать впервые, интуитивно. На рынок хлынул поток импортного товара. Не готовые к конкурентной борьбе, отечественные производители растерялись и легко отдали своего покупателя. Легкая промышленность как отрасль оказалась под угрозой.

Объем производства снизился по всей отрасли. Если в 1992 году государственный бюджет пополнялся за счет отчисления от доходов легкой промышленности и текстильной промышленности более чем на 25 процентов, то в 1994 году эта цифра снизилась до 5,4 процента. Многие предприятия были вынуждены остановиться. Однако «Северянка» стремилась выжить любой ценой. Стали заниматься бартером, продавали лес, и КамАЗы; пошли на сокращение штатов и непроизводственных расходов. Однако в самые трудные времена работники фабрики понимали, что нельзя терять уровень качества и дизайна, что единственный выход из создавшейся ситуации — это изменить психологию, научиться создавать конкурентоспособный товар и уметь его продавать. Новое время требовало неординарных методов и способов действия. Пришлось сменить форму собственности, качественно расширить ассортимент, научиться верно определять ценовую политику и политику сбыта, совершенствовать структуру управления. Фабрика открыла свои фирменные магазины, которые позволяли не только найти необходимый оборотный капитал, но стали первыми шагами на пути к продвижению товара на рынок.

Затем наступило время приватизации предприятий. Новосибирское производственное швейное объединение «Северянка» включили в список производств, подлежащих обязательной приватизации. Коллектив фабрики в это время работал на условиях аренды, т.е. все государственное имущество: здание, оборудование, инструменты были переданы в пользование коллектива с обязательным отчислением части дохода в пользу государства. На фабрике действовал Совет трудового коллектива. Все значимые решения обсуждались в этом органе управления. 21 декабря 1992 г. состоялась регистрация акционерного общества открытого типа Новосибирская швейная фабрика «Северянка» Более 1200 работников фабрики и пенсионеров стали собственниками предприятия — владельцами акций.

Формирование чувства собственника процесс длительный. Владельцы даже крупных пакетов акций не всегда занимают

активную позицию в управлении акционерным обществом. А распоряжаться швейным бизнесом в условиях конкуренции, неравноправной деятельности на рынке и налоговых законов, отсутствия защиты и поддержки со стороны властей — сложное занятие. Однако даже в сложных условиях коллектив фабрики грамотно и профессионально организовал производство, получал доходы и развивался. Специалисты предприятия работали над совершенствованием конструкций моделей, технологией их изготовления и над созданием новых коллекций. Продукция «Северянки» представлялась на сибирских, федеральных и международных ярмарках.

Рынок девяностых годов оказался наводнен дешевыми китайскими товарами, поэтому остро встал вопрос о количестве, качестве и цене производимой фабрикой продукции. Прежде всего следовало заняться подбором тканей, ниток и фурнитуры. Затем рынок вынудил приступить к разработке собственных моделей. В штате появились художники-модельеры. Добавилось дела и конструкторам. Работать стало гораздо сложнее, но интереснее. В 1993 г., когда все привычные связи распались и вошел в полные права примитивный бартерный обмен, предприятие создало Торговый Дом. Фирменная торговля приносила в кассу предприятия живые деньги. В этой ситуации «Северянка» получала от оптовиков 20 процентов деньгами, а 80 процентов — бартером. Развитие фирменной торговли давало возможность иметь фирме оборотные средства, которые шли на закупку сырья и выплату зарплаты. Управление фабрики старалось адекватно реагировать на изменения рынка, сохранять динамику развития в самых сложных условиях. Здесь понимали, что дифференциация (разложение целого на многое) и интеграция (объединение в целое неких частей) — это не просто слова, а насущная необходимость. Кто-то должен только шить, а кто-то — продавать. Одна и та же структура не способна делать два дела профессионально.

До начала 90-х годов ни производители, ни продавцы, по сути, не могли влиять ни на план, ни на ассортимент. Министерство спускало задание — фабрика шила и передавала в торговые организации свои изделия. Сколько и чего требовалось в действительности, никто не знал. Новое время заставило создать на фабрике службу маркетинга, поскольку появилась необходимость изучения покупательского спроса, анализа продаж и рекламы. Эта структура стала заказывать ассортимент, работать с художниками и экспериментальным цехом, заниматься реализацией товара. Когда формировалась коллекция,

сразу и четко определялось, для какого покупателя моделируется изделие, сколько оно должно стоить, в каком количестве присутствовать на рынке. Тщательно изучались конкуренты и потребители. Отдел маркетинга, региональные менеджеры создали банк данных по трем десяткам регионов России, изучили не только покупательский спрос, но и конкурентное окружение, составили досье на ведущих производителей. Стало важным знать, как фабрика выглядит на фоне соперников. Знание ситуации позволило принимать четкие, конкретные решения, корректировать ассортимент.

В 1997 году предприятие заключило договор с московским представительством немецкой фирмы «Штайльман» — мировым лидером по производству женской одежды. Немецкие специалисты ознакомились с уровнем оборудования фабрики, качеством продукции, квалификацией персонала и нашли, что подготовленность работников «Северянки» позволяет сотрудничать фабрике с ведущими зарубежными фирмами по совместному производству швейных изделий. После заключения договора с фирмой «Штайльман» на «Северянке» появился технолог из Германии. Фабрика шила юбки, блузки, платья. Часть товара шла в Москву, другая оставалась в Новосибирске и пользовалась большим спросом. Тогда же ввели в действие салон-ате-

Швейный цех. 2004 г.

лье. Этот год стал для «Северянки» юбилейным — ей исполнилось 60 лет.

Представители фирмы «Штайльман» остались довольны сотрудничеством с работниками фабрики. И мастера «Северянки» тоже многому научились у немецких специалистов. Те и другие готовы были продолжать сотрудничество. Но в 1998 году стремительно вырос курс доллара, и покупательская способность населения резко упала. Новое соглашение не состоялось. Зато производственники «Северянки» научились работать с вискозой, познакомились с конструктивными особенностями немецких изделий, уверились в собственных силах и начали готовить новые коллекции.

Однако экономические и технические нововведения не являются абсолютной гарантией производственного успеха. Главным условием стабильной работы любого предприятия всегда остается работа с персоналом, качественная подготовка специалистов, формирование коллектива, способного преодолевать трудности. И на «Северянке» прекрасно это понимали.

Поскольку еще оставались проблемы текучести кадров (особенно это касалось работников швейного производства), каждый случай увольнения становился предметом серьезного разговора, анализа ситуации, поиска оптимального выхода. Перспективным направлением, на которое возлагалась надежда на будущее, стало заключение договора о социальном партнерстве между фабрикой и лицеем № 49. С этим училищем «Северянку» многое связывало — долгие годы оно было кузницей кадров для фабрики. Потом связь оборвалась. И только тогда, когда начался рост производства и вновь появилась нужда в квалифицированных специалистах, взаимоотношения возобновились.

В 2000 году в училище набрали адресную группу из 30 девушек, которые прошли тщательный отбор и тестирование. С каждой ученицей названной группы заключили договор. Обучение шло по голландской программе «Делфи», предусматривающей многоступенчатую подготовку с аттестацией в течение трех лет. Особенностью этого набора также явился большой объем практики в условиях реального производства. Девушки получали от фабрики стипендию, обучение шло по специальности оператор швейного оборудования. Кроме того, «Северянка» стала приглашать на производственную практику студентов института легкой промышленности — будущих художников-модельеров, маркетологов, технологов, экономистов, менеджеров и т. д. После окончания учебы им предлагалась на фабрике работа.

В конце 2000 года генеральный директор фабрики подписал Положение о проведении ежегодной аттестации управленческого персонала. Такая проверка профессиональной пригодности проводилась и прежде. Только время изменило и цели, и задачи производства, а соответственно и требования, предъявляемые специалистам и руководителям всех уровней.

Появлению «фирменной» программы аттестации предшествовала кропотливая работа: из богатого арсенала знаний, полученных на различных семинарах по кадровому менеджменту, выделили самое ценное для предприятия на данный день. Все это определялось двумя словами — «рост целей». Такое определение означало, что каждый специалист и руководитель принимает личную целевую программу, выполнить которую обязуется к определенному сроку. И так по нарастающей: достигнуть поставленной цели, чтобы наметить новую, более совершенную. Подобная периодическая аттестация, на самом деле, преследовала несколько целей: подведение итогов работы руководителей и специалистов, определение кадрового планирования, расчетов в наборе дополнительного персонала, составление программы внутреннего обучения. Оно предполагало целенаправленную работу с учениками, поскольку, помимо выпускников училища, на фабрику приходили люди разной степени подготовки. Чтобы они могли профессионально работать, приняли программу теоретического обучения. В рамках этой программы специалисты фабрики в течение полугода подробно знакомили начинающих работников со всеми направлениями деятельности предприятия. Завершалось такое обучение аттестацией и присвоением разряда,

2000 год стал переломным этапом в новейшей истории Новосибирской швейной фабрики «Северянка». Рост объема производства в сопоставимых цифрах составил 30 процентов. Увеличились объемы продаж. Коллективом планировалось в 2001 г. увеличить эти показатели вдвое.

На своем месте

Новосибирское акционерное общество швейная фабрика «Северянка» — крупнейший производитель женской одежды в Западной Сибири, одно из наиболее технически оснащенных и высокотехнологических производств за Уралом, которое изготавливает женскую одежду без малого 70 лет. На 2004 год численность работающих на фабрике составила более 400 человек.

Объем месячного выпуска изделий исчисляется не менее чем пятнадцатью тысячами штук. Минимальное количество партии равно 600 единицам.

В соответствие с требованием рынка промышленная коллекция одежды акционерного общества сегодня ориентирована на определенные целевые группы потребителей. Ассортимент изделий, выпускаемых фабрикой, включает костюмы, комплекты, платья-костюмы, пальто, полупальто, блузки, брюки. Ассортимент перерабатываемых материалов подбирается с учетом различных вкусов покупателей. Это и шерстяные, и пальтовые, и костюмные, и шелковые ткани самой широкой фактуры и волокнистости состава. Постоянно в коллекцию фабрики «Северянка» входит около 250 разнообразных моделей. 90 процентов моделей ежегодно обновляется. Немалая часть видов изделий постоянно представляется на показах, выставках и конкурсах. Изделия проставляются с помощью работников Новосибирского дома моделей.

В 1993 году «Северянка», при участии в международной выставке-ярмарке «Сибирская портняжка» получила диплом «Сибирская ярмарка». В 1995 г. коллектив фабрики стал лауреатом конкурса «Дамская лавка-95» благодаря коллекции женской одежды. В том же году получена золотая медаль Сибирской ярмарки. Дипломы за активное участие в выставках-ярмарках «Лето-96» и «Школа-96» получены коллективом фабрики в 1996 году. За активное участие в федеральных оптовых ярмарках по продаже товаров текстильной и швейной промышленности в Москве «Северянка» удостоилась диплома ВВЦ. За лучший экспонат, представленный фабрикой в 1999 году на Кузбасской международной ярмарке, также получен диплом.

В 2000 году за активное участие в Якутской ярмарке-выставке «Все для женщин» коллективу фабрики вручена Почетная грамота. Этот год в жизни акционерного общества оказался знаменательным, поскольку, кроме названной награды, ему вручили дипломы конкурсов «Золотая медаль Сибирской ярмарки», «Дамская лавка Сибири» и «Сибирь для детей-2000». Кроме того, коллектив фабрики «Северянка» получил диплом конкурса 2000 г. «Премия администрации Новосибирской области за качество».

На этом перечень наград не кончается.

Фабрика стала лауреатом ВВЦ в Москве; ею получена медаль за участие в «Invest Project-2000»; «Золотое клише» за участие в выставке «Партнерство ради прогресса»; медаль «Потенциал Западной Сибири-2000». Звание и диплом «Лучшее пред-

приятие года» «Северянкой» получены за достигнутые результаты в работе среди российских предприятий легкой и текстильной промышленности за 2001 год в Москве. Диплом конкурса «Премия администрации Новосибирской области за качество» «Северянкой» получен и в 2002 году. В 2003 г. коллектив предприятия оказался победителем конкурса «Новосибирская марка». В том же году фабрика при участии в национальном конкурсе «Российская марка» награждена «Золотым знаком». В Москве «Северянка» на конкурсе «Качество товаров оценивает покупатель» получила «Знак покупательских симпатий».

На фабрике и в самые трудные для коллектива времена ни на один день не прекращал свою работу профсоюзный комитет, возглавляемый ныне на общественных началах Тамарой Ивановной Заблудской, которая трудится на предприятии с 1975 года. Без участия профсоюзного комитета на фабрике не решается ни одного социального вопроса. Праздники профессионального мастерства, посвящения в рабочие также стали в коллективе нормой. На «Северянке» заслуженным работникам присуждается звание «Золотой фонд предприятия», который подтверждается документом и отмечается премией. Так же отмечаются звания «Ветеран труда» и «Почетный ветеран труда». Ежегодно, в летний период, стало традицией выезжать для отдыха на остров Медвежий.

Победитель конкурса «Лучшая швея» Н.И. Малеева. 2004 г.

С неизменным постоянством, каждый год, на предприятии «Северянка» заключается коллективный договор, который предусматривает льготы, гарантии, более высокий уровень удовлетворения интересов работников фабрики. В подготовке коллективного договора принимает участие весь коллектив. Год от года в него вносятся все новые и новые предложения. Итоги по выполнению мероприятий коллективного договора постоянно рассматриваются на заседаниях профсоюзного комитета и администрации. Дважды в год итоги проверяются комиссией и обсуждаются в трудовых коллективах цехов и отделов. Кроме коллективного договора, на предприятии разработана социальная программа с целью решения вопросов более полного удовлетворения бытовых проблем работников «Северянки».

Проводимая администрацией и профсоюзным комитетом работа по улучшению условий труда и охране здоровья работников фабрики привела к определенным результатам: на предприятии за последние годы не выявлено ни одного случая профессионального заболевания, а целебные чаи и настои, которые постоянно готовятся в фитобаре фабрики, снижают количество общих заболеваний. Первичная профсоюзная организация «Северянки» работает в тесном контакте с областным комитетом профсоюза работников текстильной и легкой промышленности. Проводимые семинары и круглые столы очень многое дают для продуктивной работы профсоюзной организации фабрики.

Продукцию от «Северянки» с удовольствием приобретают и носят женщины не только нашего города. Предприятием открыты 16 магазинов, 5 из которых находятся непосредственно в Новосибирске и по одному работают в Омске, Томске, Красноярске, Кемерове, Барнауле, Тюмени, Кургане, Екатеринбурге, Челябинске и Москве. Это помогает эффективному продвижению на рынке изделий фабрики и утверждению ее торговой марки.

ХРОНОЛОГИЯ

- 1937 г.** Состоялось собрание, на котором рассматривался вопрос об организации в Новосибирске артели по плетению кружев из льняной нити под названием «Сибирская кружевница».
- Дзержинский райсовет сдал в аренду артели муниципальное здание по улице Мичурина, 41.
- 1938 г.** В Новосибирске создается кооперативно-промысловая артель «Индпошив».
- 1940 г.** Промартель «Сибирская кружевница» открывает цех индивидуального пошива.
- 1941 г.** Промартель «Сибирская кружевница» зарегистрирована по адресу: улица Ядринцевская, 55. Гражданский ассортимент снят с производства, артель переходит на пошив военного обмундирования.
- 1945 г.** Промартель «Сибирская кружевница» переходит на выпуск мирного ассортимента изделий.
- 1948—1949 гг.** В промартели устанавливаются три конвейера.
- 1952 г.** Утвержден устав промышленной артели «Сибирская кружевница».
- 1955 г.** Постановлением Новосибирского городского Совета промартель «Сибирская кружевница» объединена с промартелью «Индпошив» под названием «Сибирская швейница».
- 1956 г.** Новосибирский горсовет постановил промартели «Сибшапка», «9 Мая» и «Сибирская швейница» из подчинения Горпромсовету передать в ведение Горместпрома.
- 1957 г.** Фабрика «Сибирская швейница» переименована в фабрику № 4 Новосибирского горупрместпрома.
- 1958 г.** Фабрика начала строительство жилых домов.
- Приказом Горупрместпрома цех индивидуального пошива фабрики № 4 передан в артель «Авангард».
- Швейная мастерская Центрального района объединена с фабрикой № 4.
- 1962 г.** Швейная фабрика № 4 передана в ведение Новосибирского совнархоза (СНХ).

- 1964 г.** Создано Первое производственное объединение новосибирских швейных фабрик «Северянка». В объединение вошли: фабрика № 4, фабрика № 3, фабрика № 12, фабрика головных уборов и 12 разбросанных по городу участков. Проводится первая конференция по моделированию и конструированию одежды, обуви и галантерейных изделий.
- 1966 г.** В объединении «Северянка» создан цех ширпотреба. В связи с ликвидацией совнархозов, Первое производственное объединение швейных фабрик «Северянка» передано Управлению промышленности Министерства легкой промышленности РСФСР.
- 1967 г.** В объединении создан технический совет.
- 1969 г.** Первое Новосибирское производственное объединение швейных фабрик «Северянка» переименовано в Новосибирское производственное швейное объединение «Северянка».
- 1970 г.** Завершено строительство нового здания объединения по улице Кирова, 113, куда переведены все цеха и участки «Северянки».
- 1971 г.** К объединению «Северянка» присоединена швейная фабрика № 1. На головном предприятии организован медпункт. Проводится работа по эстетике производственных и вспомогательных помещений фабрики.
- 1975 г.** В объединение вошли фабрики города Татарска и Черепанова. Разработан план технического перевооружения, организации производства и социально-бытовых условий. Новосибирское швейное объединение «Северянка» передано в ведение Западно-Сибирского швейного объединения «Запсибшвейпром» Министерства легкой промышленности РСФСР.
- 1976 г.** Объединению присуждено звание «Предприятие высокой культуры».
- 1977 г.** Производственное швейное объединение «Северянка» приступило к выпуску изделий с олимпийской символикой. Организационный комитет Олимпийских игр утвердил 13 моделей и выдал на них дипломы.

- 1982 г.** Начата реконструкция Татарской швейной фабрики с вводом нового корпуса.
Начата комплексная механизация головного предприятия и Татарской фабрики.
- 1984 г.** На объединении началось внедрение бригадной формы организации и оплаты труда.
- 1985 г.** Намечена общая механизация и автоматизация процессов в подготовительном, раскройном, пошивочном и отделочном цехах.
- 1986 г.** Выпуск продукции с индексом «Н» (новинка) составляет на фабрике 76%.
- 1987 г.** На объединении «Северянка» работает государственная приемка изделий по качеству..
Головное предприятие готовится к техническому перевооружению.
- 1988 г.** Началось техническое перевооружение предприятия иностранным оборудованием.
Приехали иностранные специалисты.
- 1992 г.** Фабрика «Северянка» становится частной акционерной компанией.
Специалисты предприятия работают над совершенствованием конструкций, технологий, коллекций одежды. Коллектив участвует в работе сибирских и международных ярмарок.
- 1993 г.** Предприятием открыт Торговый Дом.
Создана служба маркетинга.
- 1995 г.** Предприятие перешло на новую структуру организации и управления. Разработан первый бизнес-план. Установлено 35 компьютеров, внедрены две подсистемы: швейная промышленность и бухгалтерский учет.
- 1996 г.** При фабрике создано свое ателье.
- 1997 г.** Фабрика «Северянка» отметило свое 60-летие.
Введен в действие салон-ателье.
Предприятие заключает договор с московским представительством немецкой фирмы «Штайльман».
- 1998 г.** Между «Северянкой» и лицеем № 49 заключен договор о социальном партнерстве.

- 2000 г.** Генеральным директором фабрики подписано положение о ежегодной аттестации инженерно-технических работников предприятия. Создан стандарт перспективного планирования. Возобновлен набор адресной группы девушек в лицей □ 49.
- 2004 г.** Численность работающих на фабрике составляет 400 человек. Объем месячного выпуска изделий — не менее 15 тысяч штук.

Подготовила к публикации Т.Е. ПЬЯНКОВА

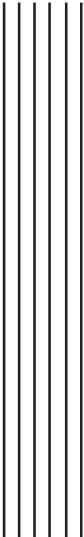
Благодарим за участие и содействие в подготовке материала Н.Д. Белоненко, Т.И. Заблодскую, О.А. Писклову.

Л и т е р а т у р а :

- Очарование «Северянки». Новосибирск, изд-во «Сибирская горница», 2002.
- Материалы профкома фабрики «Северянка».
- Материалы газеты «Северянка» за 1994—1995 гг.
- Новосибирский областной архив (фонд 568, дело I; фонд 603, дело 23; фонд 1690, дело 286, 1000, 1105; фонд 1872, дело 152).

ИГРУШЕЧНАЯ ФАБРИКА

От мастерской до фабрики

Все мы родом из детства, и что, казалось бы, есть более детского, чем игрушки. Но вот новосибирская фабрика игрушек «Пионер» родилась из вполне взрослого занятия — производства мебели. Из документов Новосибирского городского государственного архива известно, что фабрика детской игрушки «Пионер» «возникла на базе Новосибирского городского культурно-бытового и деревообделочного комбината № 4, основанного в апреле 1933 года». С первых дней комбинат начал производить мебель, главным образом, для школ и детских учреждений, а так как отходов при этом оставалось достаточно, то из них стали делать деревянные и прессованные из папье-маше игрушки. Ввод комбината в строй состоялся 1 апреля 1933 года. Впрочем, тогда никто никого не разыгрывал — табуретки и кровати с первого дня стали делать всерьез и надолго. И до мая 1934 года комбинат работал в помещении по ул. Большевицской № 95 в здании площадью всего 210 кв. м.

В 1934 году горсовет купил здание бывшего завода «Большевик». Как отмечалось в справке городского архива, «по инвентаризационной ведомости Комбината № 4 горсовета на 1 января 1935 года видно, что в числе семи цехов культурно-бытового и деревообделочного комбината № 4 имеется цех папье-маше, балансовая стоимость оборудования которого составляла 4397,9 тыс. руб.». Вот этот цех игрушек из папье-маше и стал основой для создания фабрики «Пионер».

Самостоятельную жизнь цех начал лишь 1 января 1939 года, когда вышел приказ Горместпрома: *«В целях увеличения выпуска детской игрушки и специализации производства, Горместпром на базе игрушечного цеха промкомбината № 4 организовал самостоятельную Мастерскую детской игрушки»*. 22 мая 1939 года вышло специальное постановление Новосибирского облисполкома, констатирующее: *«Учитывая спрос населения, Горместпром, начиная с мая 1939 года, вновь организовал предприятия...»* Среди восьми перечисленных в постановлении предприятий — Мастерская детской игрушки.

Примерно в то же время фабрика перебазировалась на ул. Змеиногорскую в Октябрьском районе (ныне Якушева, 33), где и находится по настоящее время. По воспоминаниям современника событий В.Д. Топоркова, дом был с печным отоплением, одноэтажный, с тремя подъездами и располагался внутри квартала. По соседству располагался в бывшей церкви кинотеатр «Октябрь», который в народе называли «Монастырь». Первые работники мастерской и даже первый директор жили в землянках.

Первым директором мастерской игрушки стал в августе 1939 года ударник труда Марков, ранее работавший столяром на той же мебельной фабрике. Организация работы фабрики началась с реконструкции не приспособленного для выпуска какой-либо продукции здания — сняли все межкомнатные перегородки, в левом крыле организовали электроремонтную мастерскую, а собственно фабрика «Пионер» заняла всю остальную площадь. Территорию обнесли забором, построили проходную будку и ворота. Во дворе возвели конюшню и сараи под склады. Около второго подъезда долгое время стоял добротный рубленый частный дом, его жильцы оказались на территории фабрики и некоторое время ходили через проходную к себе домой. Первая контора располагалась на противоположной стороне улицы в полуторазэтажном доме, где в полуподвале жили две семьи. Некоторое время спустя жильцов из дома на территории фабрики все же переселили, и там разместилась контора. В 1940 г. началось строительство бревенчатого дома под швейную мастерскую.

Первые два года существования фабрики на ней в отдельном цехе шили набитые конским волосом стеганые одеяла и матрацы: на производстве работали около десятка слепых рабочих, которые жили неподалеку, на ул. Сузунской. *«Поначалу все удивлялись, — вспоминает В. Топорков, — как это слепые стегают одеяла, выводя на них довольно замысловатый рису-*

нок, а они, оказывается, работали на ощупь, по лекалу». В войну производство одеял прекратилось, а слепые выполняли для фабрики надомную работу, например, вязали крючком варежки для фронта.

С выполнением плана по игрушкам у новоиспеченного директора, бывшего мебельщика, поначалу дело не ладилось. Впрочем, фабрике никто не отменял и план по производству мебели и деталей к ней в столярном цехе. Так, из «Плана выработки важнейших видов изделий на 1939 год по предприятиям Горместпрома и фактическому его выполнению за 10 месяцев» видно, что мастерская детской игрушки едва дотягивала до 40 процентов к плану выпуска игрушек.

Еще одна причина отставания тоже видна по документам: вместо положенных по штату 98 человек в мастерской числился лишь 61 человек — в это же время в Новосибирске строились крупнейшие заводы на обоих берегах Оби, и рабочей силы явно не хватало на все объекты.

И до войны, и сразу после нее все производство игрушек держалось на одном человеке — вятском умельце и мастере на все руки Михаиле Ивановиче Печенкине. Он был и скульптором, и модельщиком, и формовщиком, и художником в одном лице. Михаил Иванович сам делал голоса игрушек, например, традиционной русской игрушки «Утки-кряквы». Он виртуозно точил любые детали из дерева: однажды показал детишкам, жившим во дворе фабрики, «настоящую» баранку, а она оказалась... выточкой из дерева. Собственноручно мастер изготавливал модели игрушек — коней, коров, уток, — а потом сам делал разборные формы и запускал в производство игрушки из папье-маше.

По соседству с фабрикой в войну размещалась швейная мастерская, которая, возможно, тоже являлась ее подразделением, здесь шили всепогодную универсальную одежду — телогрейки, стеганые брюки, перешивали трофейные немецкие шинели. Слева от фабрики располагался обозостроительный завод, до войны делавший тачанки, но когда стало ясно, что тачанки фронту не нужны, то завод перепрофилировали.

О военных годах фабрики архивная история умалчивает. На помощь приходят воспоминания современников. Из них следует, что еще до войны и в 1940-х годах оборудование фабрики состояло из четырех примитивных токарных станков, а для вытачивания изделий из дерева стоял простой строгальный станок с циркулярной пилой. Имелся еще сверлильный станок, который использовали и как фрезерный. Вот и все техническое

оснащение. Технология производства не отличалась сложностью: токари сами, при помощи топора и пилы, делали заготовки для работы. Потом обухом топора забивали болванки в патрон и точили нужную деталь. До войны делали много этажерок, для которых точили стойки, ножки и другие детали. Вытачивали и фигурки для шахмат и шашек, колесики для игрушек, толкушки, веретешки, солонки и т. п. А после войны для ближайшего кинотеатра выполняли «спецзаказ» — точили балясины для лестницы, которые, говорят, сохранялись в старом здании вплоть до нового века. Тогда в столярном цехе работало всего 8—10 человек, которые изготавливали столы, стулья, табуретки, стеллажи, шкафы — все, что пользовалось спросом.

Умельцы фабрики сами сделали станок из дерева для выпиливания фигурных деталей из фанеры. В этом станке даже рессорная пружина для возврата пилы в исходное положение была изготовлена из березовых реек, а привод пилы приводился в действие ногой. Вроде бы примитивно, но производство на таком станке оказалось вполне рентабельным.

Основным производством оставались все же игрушки, главным образом, из папье-маше. Над их изготовлением трудились одни женщины. Все операции делались вручную. Процесс напоминал магическое действо: заваривали из низкосортной муки или крахмала клейстер, смазывали им листы бумаги и складывали в стопки; потом отслаивали бумагу, беря несколько склеенных между собою листов, рвали на подходящие кусочки и укладывали в формы. Орудую руками и стеклом, вылепливали половинку игрушки. После просушки половинки склеивали, наносили грунтовку, просушивали еще раз, шлифовали и олифили. Затем игрушки раскрашивали масляными красками.

В 1944 году правительство ввело новый праздник — Новый год, который начиная с 1918 года официально не праздновали, так как считали проявлением «буржуазного мещанства». Праздник наступил и на улице Змеиногорской. Здесь быстро начали сезонное производство елочных игрушек, главным образом, дедов морозов и снегурочек. Делали эти фигурки из ваты, которую покрывали жидким крахмальным клейстером и посыпали слюдяной крошкой.

В конце 1940-х — начале 1950-х годов на фабрике организовали багетный участок, который располагался на втором этаже здания, где делали гардины. Рамки прессовали из опилок с добавлением клея, а потом наносили багетный рельеф. Эти изделия тогда пользовались массовым спросом, и участок работал в две смены.

По итогам послевоенного XIX съезда КПСС, в 1952 году провозгласившего «повышение материального благосостояния и культурного уровня трудящихся», плановый отдел легкой промышленности Новосибирска установил «Пионеру» достаточно широкий круг изделий, намеченных к выпуску в 1953 году. Среди них — мебель, игрушки, детские стульчики и столики.

Чего только не делали после войны! И из чего только не делали. В процессе производства на фабрике по традиции использовались в основном отходы местной промышленности, среди которых значились мучной смет, типографская бумага, лесоотходы, проволока. Освоили даже производство пеналов из дюралевых труб, которые в изобилии поставлял завод им. Чкалова. Здесь же освоили производство мисок, тазов и бидонов методом выдавливания из листового алюминия и железных листов. А еще вытачивали расчески и пуговицы из старых граммофонных пластинок. Случались в ту пору и совсем неожиданные заказы: однажды мастерская получила целый грузовик трофейных столовых ножей, изготовленных заводами Золингена в Германии. Это были качественные новые ножи, но... без ручек. Мастерской поручили приделать ручки из пластмассы.

Продукция «Пионера» пользовалась в начале 50-х постоянным спросом. Конкуренция на рынке игрушек, да и по части всякой другой продукции ширпотреба, практически отсутствовала. Остро назревала проблема расширения производственных

Токарь М. Самочернов за изготовлением таза на токарном станке. 1950 г.

площадей. К тому времени, если судить по плану на 1953 год, на фабрике работало уже 107 человек, в том числе 90 рабочих, 3 ИТР, 8 служащих и 6 человек обслуживающего персонала. К 1954 году игрушечная фабрика имела три цеха: токарно-столярный, цех лепки, гравировки и штамповки и цех раскраски. Работали по единому плану, выпуская детские игрушки, детскую мебель, взрослые столы и стулья. В 1955 г. началась достройка второго этажа фабрики, строительство велось своими силами под руководством директора М.Я. Купцова.

До 1956 г. фабрика находилась в подчинении Октябрьского райкомбината Городского управления местной и топливной промышленности, а с 1957 по 1962 гг. подчинялась Городскому управлению местной промышленности. Самый старый документ, сохранившийся в ГАНО, относится к 1957 году. Это «Решение общего собрания коллектива фабрики и переписка с Горместпромом по производственным вопросам за 1957 год». Документ свидетельствует о неблагоприятном положении с выпуском игрушек. *«Заслушав доклад директора фабрики «Пионер» тов. Поминова Г.П. о результатах работы за 9 месяцев 1957 года, общее собрание отмечает, что за отчетный период фабрика работает неудовлетворительно». Причинами такого неутешительного положения стали, как отметило собрание, «отсутствие массово-политической работы и социалистического соревнования в коллективе, частая смена руководства, большая текучесть работников, крайне низкая трудовая дисциплина, большое количество прогулов, опозданий и уходов, и даже неоднократное появление на работе в нетрезвом состоянии...»*

Как «крайне неудачная» оценивалась работа предыдущего руководства фабрики «Пионер», и в записке директора на имя заместителя председателя горисполкома Г.С. Шаркова упоминается весьма важная причина отставания и убытков — *«отвлечение на сельскохозяйственные работы до 40% рабочих»*. *«Реализация игрушек, — сообщал новый директор, — затруднена тем, что игрушки изготавливались частично без договора с торговыми организациями и были низкого качества»*. Больше всего не повезло «коню лавровому» — его залежи на складах готовой продукции выливались в сумму более 42 тыс. рублей, и «снегирю» — на 26,5 тыс. руб. Не пользовались спросом у послевоенной детворы «собаки-лайки», «конь-головка», «курицы и коровы не озвученные», «не озвученные петух и кукушка». Часть готовой продукции производилась некачественно — это относилось к табельным доскам, деталям для коляс-

ки, детским игрушечным буфетам, шкафам для игрушек и столу-кроватьке. Все это добро списали как «не имевшее спроса».

Проблемы объяснялись не менее серьезной причиной — хроническим отсутствием транспорта, залежи игрушек безнадежно, месяцами, а то и годами ждали машин, лошадей, хоть чего-нибудь, на чем можно довезти их до потребителя. Мешало нормальной работе и то, что *«до сих пор не освобождается помещение, занятое под электроцех, переданное заводу «Металлист», не обеспечены фондами на сырье-бумагу, нитрокраски, пиломатериал и др.»*. В результате горфинотдел посчитал необходимым *«разрешить фабрике самостоятельно реализовывать через ларек на рынке залежалую игрушку»*.

Тем не менее перспективные планы предусматривали дальнейший рост выпуска как основной продукции — игрушки, так и дополнительной, объемы требовалось увеличить в 2,5 раза. По разнарядкам Горместпрома, например, фабрика выпускала ящики для хлебокомбината в количестве более 6000 штук, вовсе не кукольную мебель для детских учреждений — всего 15 наименований. В 1958 году Горместпром заказал фабрике багетные рейки, хозяйственные доски, скалки, ящики для столовых приборов, складные столики, стульчики детские и 700 секретеров.

Многие новосибирцы еще помнят свои игрушки, купленные в 1958 году, например, «коня-качалку». Этот конь, судя по

Начало реконструкции фабрики. 1950-е годы

числу выпущенных экземпляров (5490), просто обязан был стоять у кровати каждого маленького жителя столицы Сибири и окрестностей. А гарнитур кукольной мебели от фабрики «Пионер» оставался мечтой всех девочек Советского Союза, потому что стоил он целых 288 рублей 86 копеек — месячная зарплата младшего персонала фабрики! Зато 12 тысяч плюшевых «Пионерских» мишек образца 1958 года продавались по 30 рублей, по цене, доступной для многих родителей.

Перспективным планом семилетки до 1965 года предусматривалось выполнить и основные задания по механизации трудоемких производств и внедрению передовой технологии. За два первых года — 1958 и 1959 — планировалось изготовление штампов для высечки деталей из фанеры, приспособлений к токарному станку для работ по дереву. Требовались пресс-формы для крупногабаритных игрушек из папье-маше, не удавалось обойтись и без механизации процесса покраски мебели под названием «пульверизация». Ожидалось, что экономическая эффективность от внедрения механизации к 1965 году составит 390 тыс. рублей, к промежуточному 1960 г. — 120 тыс. руб.

Титульный список объектов капитального строительства дает представление о мощностях, которыми располагала фабрика в 1955—1965 гг. В 1957—1959 гг. предусматривалась реконструкция фабричного корпуса на Змеиногорской, 21, строительство общежития на той же улице, в доме № 40. Строились 8-квартирный дом на Гусинобродском тракте и тесовый склад возле фабрики; реконструировалась контора, а в 1959 году намечалось строительство еще одного тесового склада и гаража на семь машин. В 1960—1962 годах в плане значились детские ясли, утепленный склад, строительство зданий конторы с двухэтажным клубом, кирпичной камеры для сушки леса. На 1963—1964 годы планировалось изыскать 900 тыс. рублей для строительства 12-квартирного жилого дома для персонала фабрики. За семь лет требовалось приобрести оборудование на сумму 1150 тыс. рублей и пять грузовиков.

Строки «Доклада о работе фабрики игрушек», подводящего итоги полугодия в 1961 году, дошли до наших дней, донеся дух времени. Докладчиком выступал директор Г. Яншин: *«Планом по освоению новых видов изделий в 1961 году должно быть освоено 9 наименований, в том числе кукла «Голыш», «Конек-Горбунок», «Заяц с жесткой головкой», «Кот набивной», песочники «Рыбка» и «Бабочка», ЗИГ-ЗАГ, детский набор «Близнец», но, за исключением «Конька-Горбунка», на сегодня ни одно изделие не освоено. Это происходит потому, что на-*

чальники цехов и мастера не придают должного значения освоению новых изделий, а приказом по Управлению ГМП руководству фабрики указано на недопустимость такого положения...».

Задачи на 1961 год определялись такие: закончить строительство и монтаж котельной, сушильной камеры, вентиляции, произвести реконструкцию цехов для перевода изготовления мягкой игрушки на пооперационный метод, механизировать отдельные работы по грунтовке, колеровке, внедрить малую механизацию на раскрое и пошиве, а заодно перевести «коня-качалку» с ручной лепки на штамповку, механизировать шкуровку крупных изделий ручной лепки. Выполнение большинства этих пунктов выглядело нереально — Горместпром не выделил средств на строительство котельной и сушилки, их строительство велось фабрикой за счет других источников. На все остальное денег уже не хватало.

Новые игрушки, которые готовились фабрикой к выпуску, появлялись после серьезных обсуждений на заседаниях комиссий. Одно из таких заседаний зафиксировал 30 ноября 1961 года протокол комиссии по игрушке при Новосибирском облисполкоме, которая специально рассматривала и утверждала намеченные на 1962 год к выпуску новые образцы фабрики «Пионер». Из 38 представленных на суд комиссии образцов тогда крупно не повезло «зайцу в ботинках» — «мягко-набивной игрушке со штампованной головкой и расписными ботинками»,

Работница фабрики Н. Топоркова. 1951 г.

и еще «голышу». Их категорически не утвердили. Остальные игрушки с отдельными доработками одобрили.

Некоторые из ныне уже взрослых жителей Новосибирска, может, еще помнят своих игрушечных друзей. Кто-то ностальгически вспомнит двухрублевый ЗИГ-ЗАГ из фанеры на деревянной подставке с катающимися по контуру колесиками; чьему-то маленькому сердцу мила была деревянная песочница-каталка «рыбка», роспись на которой, оказывается, придумали в НИИ игрушки. А какой-то ребенок начала 60-х переставал плакать только при кряканье «озвученных уток» из папьемаше... А «голыша» хотя и забраковали, но его заменила кукла «мальчик 36 см». И уж, конечно, многие должны помнить «мишку 45 см» — «плюшевого, озвученного, со штампованной головкой и с открытой пастью» за 8 рублей 50 копеек, потому что комиссия дала разработчикам совет: *«утвердить, но сократить выпуск мишек черного цвета, и в большем количестве выпускать коричневых и желтых цветов»*. Черного мишку дети так бы не полюбили.

Самой дорогой в этом списке игрушкой значится «слон плюшевый» — из серого плюша в штапельных штанишках: стоил он целое состояние — 14 новых рублей. Но и он, наверное, все-таки нашел своего маленького хозяина или просто украсил полки магазинов игрушек, в которые дети входили, как в сказку.

Заботились взрослые не только о детях. О создателях игрушек — работниках фабрики тоже не забывали. Для создания нормальных условий труда велась в 1962 году реконструкция фабрики: ее планировали закончить в IV квартале. По ее завершении должны были заработать душевые установки, организовано питание, открыта комната для женщин и т. д.

Проблемы игрушечной индустрии иногда принимали самые неожиданные формы. Так, однажды игрушки всей страны... чуть не ослепли. 25 августа 1961 года и. о. директора «Пионера» Ф. Ласкин пишет письмо на имя председателя Комитета местной промышленности и художественных промыслов при Совете Министров РСФСР: *«Фабрика выпускает в основном мягкую игрушку из тканей. До последнего времени нас обеспечивал глазами стеклянными для этих игрушек Московский зоокомбинат. Наша потребность в глазах разных размеров составляет 40—50 тыс. штук в месяц. В настоящее время зоокомбинат отпускает 3000 штук в месяц, мотивируя отсутствием производственных возможностей. В условиях, подобных нашим, находятся все фабрики игрушек, расположенные вне Москвы. Необходимо решить вопрос увеличения про-*

изводственных мощностей зоокомбината, который пока располагает мощностью 2 млн штук, при потребности в 20 млн стеклянных глаз. Прошу вашего личного вмешательства в решение проблемы».

Поролон и полиэтилен — в игрушечные массы!

В 1963 году фабрику «Пионер» передали в ведение Западно-Сибирского совнархоза. 60-е годы должны были стать для фабрики временем роста: появлялись новые материалы, забавные игрушки, а с ними и вполне традиционные проблемы.

Сохранились в архиве области протоколы заседаний художественных советов по игрушке Управления легкой промышленности ЗС СНХ за 1965 год. В них фигурирует новый материал — поролон. Синтетический материал позволял приступить к пошиву и производству совершенно иных, легких и эстетичных игрушек. С эстетикой, правда, не все получалось сразу: замечания худсовета сводились, например, к тому, что «формы голов у мишек искажены», но мишек все же принимали с резюме «Утвердить с учетом замечаний», а вот сувенирам из аналогичного материала не повезло — их забраковали категорически.

Появился и заменитель плюша — искусственный мех, вместо папье-маше для игрушечных головок — пластмасса, волосы куклам стали делать из медно-аммиачного волокна взамен пряжи. Сошла с конвейера фабрики целая серия небольших пластмассовых кукол — бабушек нынешних Барби — 30-сантиметровых «Галь» и «Кать», одетых в костюмы Красной Шапочки, украинки, домохозяйки, школьницы и т. д. Тем же летом 1965 г. на худсовете не повезло «утенку плюшевому» из-за «плохой формы», а собаке «боксеру» посоветовали «усовершенствовать глаза», белке попеняли за «устаревший вид». Худсовет не утвердил все поролоновые игрушки сразу, так как они, по общему мнению, «требуют усовершенствования». Да и кукла «Андрюшка» не прошла испытания как «слишком громоздкая».

Совсем критическая ситуация сложилась с куклами из папье-маше: пришлось специально просить управление швейной промышленности изготовить одежду для кукол, а кожгалантерейную фабрику — обувь.

В середине 60-х годов на всех праздниках и демонстрациях появлялось море шаров. Это изобилие объяснялось просто: игрушечные фабрики всей страны работали над тем, чтобы улицы в дни торжеств выглядели празднично. Новосибирская фабрика игрушек не являлась исключением. Здесь в мае 1965 года особое внимание уделялось производству шаров из ревультекса (натурального латекса) — их требовалось наштамповать так много, что работа на шариках планировалась в три смены. В мае—июне 1965 г. «Пионеру» вменялось «обеспечить сдачу базе по 250 тыс. шт. в месяц», а после окончания работ по оборудованию нового цеха шариков — к 1 июня — довести их количество до 5 млн штук. Но для такого количества шариков требовалось 50 тонн нейрит-латекса, а фонды, как водится, выделили только на 10 тонн, поэтому за I полугодие фабрика смогла произвести не более 1 млн шариков.

Флажки и сачки тоже пользовались популярностью у детворы, но на этот раз не хватало... березы для их изготовления. В связи с этим появилось решение совнархоза: *«Для обеспечения плана поставок по флажкам, скакалкам и сачкам обязать начальника отдела снабжения Управления легкой промышленности ЗСНХ в 5-дневный срок решить вопрос о поставке фабрике березы в количестве 20 кубометров».*

По какой-то неизвестной причине так и не состоялся как игрушка «конек-горбунок» — вместо него фабрике разрешили поставлять в магазины уже давно «обкатанного» детворой коня-качалку. Поролона тоже не хватало. Спрос на поролоновую игрушку был огромным, но новый материал являлся дефицитом. Не хватало пиломатериалов, медно-аммиачного волокна. В январе 1965 г. удалось связаться с подмосковным химкомбинатом в г. Рошаль и договориться об использовании отходов из поролон и некондиции.

Из-за постоянной нехватки поролон тормозился и переход с плюшевой мягконабивной игрушки на новые виды мягкой игрушки. Реализовать залежалую плюшевую продукцию не помогало даже участие фабрики в торговых ярмарках в разных городах. В Управление легкой промышленности совнархоза направили депешу: *«Считаем дальнейший выпуск мягконабивной игрушки нецелесообразным, так как Новосибирская база Роспосылторга от мягконабивной игрушки отказывается и настаивает на увеличении выпуска поролоновой игрушки, но этого фабрика сделать не может из-за отсутствия фондов на поролон».* Плановая экономика явно не работала на развитие «Пионера».

Надо сказать, что в целом худсовет совнархоза сыграл положительную роль в судьбе многих игрушек хотя бы потому, что не просто отмечал удачи и неудачи, но и обязывал, например: *«отметить неудовлетворительную работу группы по моделированию и художественному оформлению игрушки и обязать директора Т. Калинина принять меры по укомплектованию художественной лаборатории квалифицированными художниками и конструкторами, а к I кварталу 1966 г. представить не менее 10 новых образцов детской игрушки, в том числе 5 — из полиэтилена».*

Возможно, именно благодаря этим решениям порадовали новосибирскую детвору мягко-набивные «тигренок», «мишенька в матроске», кукла «лыжница» и целая семья 19-сантиметровых полиэтиленовых сестричек с модными в то время женскими именами: «Марина», «Светлана», «Нина», «Зина», «Оля» в платьях разных фасонов и с разнообразными прическами. Худсовет тут же посоветовал «обратить внимание на окраску паричков». А мягконабивному «слоненку на катающихся шариках» и вовсе запретили появляться на свет в первозданном виде: требовалась доработка. Слоненка, конечно, жаль — ведь если бы тогдашние члены худсовета имели возможность сравнить его с трансформером на шарнирах образца 90-х, то слоненок показался бы им ангелом!

Директор фабрики С.П. Кардюков с гл. технологом В.Ф. Кацан за обсуждением образцов кукол. 1969 г.

Приказом Министерства легкой промышленности РСФСР в 1966 году фабрику передали из состава ЗС СНХ в ведение Министерства легкой промышленности РСФСР с подчинением Главному управлению по производству игрушек. Директором фабрики с 1965 по 1974 г. работал С.П. Кардюков.

Хозрасчетная эпоха середины 60-х годов оставила для истории свои документы, например, Уставы фабрики, с прописанными в них условиями деятельности предприятия, отчеты по внедрению хозрасчета за 1965—1970 гг. В 1969 году на фабрике «Пионер», как и на многих предприятиях страны, определили основные показатели для цехов, участков и бригад, внедрялась индексная система оценки вклада каждого отдельного участка в результат работы предприятия, что облегчало подведение итогов соревнования. Разработали и внедрили положения о претензиях внутри фабрики: если участок или отдел нес убытки по вине другого подразделения, то оформлялась претензия, и сумма убытка относилась на виновника. Претензии всерьез влияли на размер премии. Целью нововведений стало установление правильных взаимоотношений между цехами и службами, стимулирование их к улучшению работы.

Итоги пятилетки радовали. В справке о работе фабрики за четыре года пятилетки (1966—1969) отмечалось, что план производства выполнен на 103,4 процента. Только за последний год пятилетки механизация производственных процессов составила 40 процентов от доли ручного труда. В цехе № 1 установили новое, более производительное оборудование; на участке цеха росписи внедрялись трафареты на роспись полиэтиленовых кукол. Для изготовления кукольных паричков применялась машина для расчесывания вязкого волокна. Для упаковки кукол в индивидуальную коробку стали применять проволокошвейную машину. В цех № 2 также пришла механизация трудоемких прежде процессов. На участке набивки внедрили машину для набивки изделий стружкой. Механизировали процессы пришивки пуговиц к платьям кукол. Стали применяться машины и для отделки платьев кукол зигзагом, а также оверлок. На участке оформления действовал конвейер по сборке и оформлению мягко-набивных игрушек.

Но и в этот период назревали проблемы: не хватало сырья, а конкретно — искусственного меха. Плюш, из которого раньше делались мягкие игрушки, сняли с производства на текстильных фабриках, а производство меха, на который, кстати, уже были отпущены фонды, текстильными поставщиками просто не было освоено. «Таким образом, фабрика не получила

ни меха, ни плюша и выполнение плана находится под угрозой срыва», констатировалось в докладной записке.

К 100-летию В.И. Ленина, которое широкомасштабно отмечалось в стране, на фабрике чествовали своих передовиков. Это разрисовщица цеха № 1 А.Я. Ланг, прессовщицы С.Т. Василенко и П.Т. Карева, швеи В.Н. Веселова и П.И. Пуриськина, шлифовщик В.Н. Швейгерт, набивщик цеха № 2 К.А. Стадниченко, оформители А.Г. Петькова и З.Е. Корольчук.

Семидесятые годы дали жизнь новым игрушкам. В проекте плана на 1971—1975 гг. фигурировали новые «герои»: мягкие и пушистые «заяц-хвастунишка», «кот в сапогах», «тигренок», еще один «мишка», но уже побольше — 60 см, собака «фокстерьер», «обезьяна», «бурундук», «львенок», «кот Васька»; новое поколение полиэтиленовых подружек во главе со «снегурочкой», а еще появились «космонавт шагающий», большая и тоже шагающая «кукла Таня» высотой 70 см.

В эти же годы впервые появился план социального развития фабрики на 1971—1975 гг. Общая численность работающих на фабрике «Пионер» составляла 361 человек. Основу коллектива составляли, естественно, женщины — их работало 326 человек. Но за 5 лет пятилетки предполагалось высвободить по 11—15 человек в год — всего 65 работников, в результате совершенствования технологий, внедрения автоматизации и организации труда.

Еще начиная с 1967 года планировалось установить более производительные, чем прежние, экструзионные машины. В течение 1970 года требовалось модернизировать все действовавшие машины. На оформлении изделий внедрялась конвейерно-поточная линия с разделением труда по операциям.

В 1971—1975 гг. предусматривалось внедрить высокопроизводительное оборудование: термопластавтомат «Круасси-125» и два полуавтомата для сверления отверстий в туловище кукол. Предполагалось усовершенствовать технологию пришивки паричков с внедрением высокопроизводительных машин; планировалась покупка шпульемотального автомата «Хакоба», двух автоклавов, сушильного шкафа, требовала изменения технология раскраски изделий. Для сокращения ручных работ при перемещении грузов в 1972 году планировалось установить подъемник для подачи сырья и материалов в цех № 2.

Внедрялись на фабрике «Пионер» и образцы игрушек, созданные Всесоюзным НИИ игрушки. В 1971 году по московским образцам именно из Сибири по всей стране поехали воевать в игрушечных войнах «танк», «зенитная установка» и «ракетная установка».

Из «Росглавигрушки» (Главного управления промышленности по производству игрушек) время от времени тоже спускались распоряжения. Из рекомендованных к изготовлению образцов не удалось освоить лишь «космонавта шагающего», потому что завод «Новатор» не изготовил технологическую оснастку для «шагания». А вот куклу «Таню шагающую» запустили в производство в декабре 1971 года, и многие девочки Новосибирска получили ее в подарок от Деда Мороза: когда «Таню» вели по полу, то она действительно по-настоящему переставляла ножки в туфельках и носочках.

Весь этот немалый ассортимент кукол продолжал выпускаться все в том же тесном помещении на бывшей Змеиной горке в Октябрьском районе. Конечно, совершенствовалась техника, покупались машины, внедрялись новые технологии. В пятилетнем плане на 1976—1980 гг. (директором фабрики с 1976 года стал П.Е. Попов) планировалось внедрение экструзионно-выдувных автоматов, швейных машин 301 класса, автоклавов для запаривания капроновых волос, набивочных машин «Людерс», совершенствование процесса изготовления кукольной обуви из ПВХ, вводились новые набивки, пресс для аппликации на кукольной одежде. И еще множество усовершенствований и методов лучшей работы, например — совмещение профессий, аттестация персонала и игрушек.

Конвейер на участке оформления цеха □ 2. 1975 г.

Аттестации кукольных изделий придавалось особое значение, для чего создали комиссию из 10 человек. Просматривались все выпускаемые изделия, собирались отзывы, специалистами давались конкретные советы по улучшению каждой модели игрушки. Оценка шла по многим показателям. Оценивались, например, даже органолептические качества игрушки — то есть взрослые, как дети, «пробовали» игрушку «на язычок и на зубок». Важным критерием являлось педагогическое воздействие игрушки: ее соответствие возрасту, дидактичность, развивающее значение, дальше шли соответствие санитарной гигиене и эргономике, эстетика (завершенность, гармоничность), и завершали список критериев конструкторско-технологические свойства — надежность, прочность конструкции, удобство для массового производства, художественное оформление упаковки.

Именно комиссия специалистов обнаружила, что «Таня шагающая» «туго ходит», а у ее тезки «Танюши» некрасивые глаза, к тому же «куклы очень дорогие», а «Зое» «следует «убрать челку и отработать прическу». Полиэтиленовому «зайчику», по мнению взрослых специалистов фабрики, явно не шел «красный нос и черные реснички», «ежику» убрали рот и ограничили выпуск, а «Мальвину» по причине «отсутствия тапочек» вообще не аттестовали.

Для исправления отмеченных недостатков требовалось и совершенствование кадровой политики — качество игрушки всегда зависело от мастерства и творческого начала в людях, которые ее делали. Совмещение на игрушечной фабрике приветствовалось всюду: в швейном цехе параллельно обучались профессии оформителя мягкой игрушки, в росписи — монтажника глазных блоков, в шлифовке смежными профессиями являлись прессовщик, штамповщик, упаковщик. Приветствовалось и поощрялось и наставничество.

Все это вместе взятое привело к успеху. В 1980-е годы предприятия страны старались выпускать свою продукцию со Знаком качества. Игрушечные фабрики не являлись исключением. Решение межведомственной комиссии от 28 мая 1981 года гласило: *«Комиссия рассмотрела представленные фабрикой модели, карты уровня качества и образцы изделий и единогласно решила отнести к товарам улучшенного качества следующие изделия...»* В длинный перечень среди десятка столичных фабрик попала и фабрика «Пионер». Вот некоторые игрушки, упомянутые как достойные высокой оценки: «мишка Прошка 70 см» и «жучок Жу-Жу». Спустя полгода такой же оценки удостоились «львенок Тим», «чебурашка», «собака Боба», «заяц Степка».

В 1980-е годы с конвейера фабрики стали сходить и другие новые игрушки: «волчонок Бом», «тигренок Раф», «кошка Мурка», «зайчик Пашка», «обезьяна Чита». Герои мультфильмов «котенок Гав» и «щенок Тошка» обрели игрушечное воплощение. А в 1985 году в качестве набивного материала на «Пионере» впервые применили новый материал синтепон для игрушки «бычок».

В 12-й пятилетке проблема механизации встала еще острее. Зарубежные технологии в производстве игрушек значительно опережали отечественные. Если отечественную игрушку до сих пор расписывали вручную, то импортные куклы слетали с конвейеров, оснащенных трафаретными многоцветными автоматами для росписи цилиндрических деталей, автоматическими прессами для тиснения рисунков краской и металлической фольгой. Экструзионно-выдувное формование пластика на Западе заменили безоблойными пресс-формами, что позволяло менять образы. Производили в зарубежных странах и куклы с гнущимися конечностями (те самые Барби), у которых вместо капроновых и вязких волос «выросли» полипропиленовые, нейлоновые, самоудлиняющиеся волосы, которые даже можно подстригать. Что касается голоса кукол, то в наших «Катях» и «Машах» звучали безмеховые приборы из пластмассы, а их иностранные аналоги могли уже похвастаться латексными пищалками с мехами, электроустройствами, воспроизводящими даже звук бьющегося сердца.

Поэтому в 1980-е годы поставили и новые технологические задачи. Не революционные, но вполне современные. Доступно на данном этапе стало разработать материалы для наполнения оболочки деталей игрушки массой, позволяющей изменять форму, рост, фигуру. Это позволяло ликвидировать сам процесс набивки, заменив вату на вспененный поролон, который расширялся и придавал форму. Резервы совершенствования имелись в упаковке при замене картона полистиролом, в ароматизации пластмассы, в ликвидации швейных операций при ультразвуковой сварке искусственных материалов.

Как показывают отчеты за 1983 год, подписанные директором фабрики В.Ф. Мамонтовым, многое в механизации сделали уже в то время. Появился подъемник шахтного типа, механизировался процесс шарнировки мягких игрушек шурупами, изготовили автозагрузчики для сыпучих материалов на заводе «Огонек», приобрели сконструированную во ВНИИ игрушки набивочную машину. С 1985 г. руководить фабрикой стал В.П. Плаксин, которому суждено было провести предприятие

по рифам и волнам перестройки и суметь удержать на плаву. Он же возглавляет «Пионер» и по сей день.

В комплексном плане техперевооружений на 1986—1990 гг. предусматривалось заменить 55 единиц машин. Больше всего технических новшеств планировалось ввести в химическом оборудовании для производства игрушек из пластмасс. Это и два автомата ЭВА «Ходос», и высокочастотная сверлильная установка, отечественные термопластавтоматы, установка «Ротау-1050» для прессования игрушек из ПВХ, два ультразвуковых генератора для сварки пластмассы. Менялось швейное оборудование. Предусматривалась покупка двух проволокошвейных машин, установки для увязывания коробок в пачки, примерочно-разбраковочного стола, оборудования для механизированного настиления ткани на стол. Словом, игрушечное производство вырастало из вовсе не игрушечных, а самых настоящих и дорогостоящих механизмов и машин.

Игры нового века

Перестройка ознаменовалась крупным пожаром в 1987 году, который привел к тому, что сгорели все документы последнего десятилетия. Через два года после этого драматического события, в конце 1989 года, фабрику игрушек «Пионер» переименовали в фирму «Пионер», но из-за отсутствия подтвержденной документации точную дату этого события установить не удастся. Зато достоверно известно, что в январе 1993 г. на базе фирмы «Пионер» создано АОЗТ «Пионер». Акционерное общество закрытого типа «Пионер» зарегистрировала администрация Октябрьского района 27 января 1993 года. Учредителем АОЗТ «Пионер» являлось Всесоюзное акционерное общество «Развитие» (г. Москва), в сферу деятельности которого, кроме многих других видов деятельности, входит производство игрушек и сувениров.

Что представляла собой «пионерская» игрушка начала тысячелетия? Можно с радостью, а может, и немного с печалью констатировать, что Новосибирская фабрика игрушек оставалась единственным выстоявшим и сохранившимся в Западной Сибири и на Дальнем Востоке специализированным предприятием бывшего Минлегпрома РФ по производству игрушек, подарков и изделий из полиэтилена и пластизоля. Иными словами, никакого другого основного производства здесь не существовало, как это бывает на подобных предприятиях, где производ-

ство игрушек основывается по преимуществу на отходном сырье. «Пионер» производил только игрушки, некоторые виды которых, как, например, кукла «Лиза» (высотой 70 см, с гардеробом из 17 постоянно обновляющихся фасонов одежды), просто не имели аналогов по всей Сибири — такой крупной куклы в классическом стиле не делали ни в одном сибирском городе.

Среди кукол «Пионера» по-прежнему значились невесты, клоуны, гномы, украинки, узбечки, голыши, школьницы и близнецы, как и сорок лет назад, только они стали красивее, совершеннее. А ассортименту зверей — мягких игрушек фабрики «Пионер» — мог бы позавидовать даже такой зоопарк, как новосибирский. От мелких пушистых экземпляров до лохматых гигантов: зеленый бегемот в бусах, обезьяна в матроске, метровый мишка и барс — самые крупные представители мехового зоопарка фабрики рубежа веков. Яркие рыбки, черепахи и слоники явно претендовали на то, чтобы осчастливить в качестве замены диванных подушек домашних лежебок. Самыми популярными из офисной игрушки оказались львы и пантеры. В этой серии, кроме них, выпускались в середине 90-х годов «обезьяна-боцман», «медведь-магистр», «лев-фараон», «кот-купец», таких взрослых игрушек производили примерно 200—300 штук в месяц, причем расходилось практически все.

Проблемой 90-х годов стала фирменная упаковка, точнее, ее отсутствие. Ведь важно не только сделать хорошую игрушку, но и красиво ее подать. Разработок в этой сфере на фабрике имелось достаточно, но средств не хватало.

Изделия фабрики «Пионер» на рубеже веков

Зато всю продукцию ЗАО «Пионер» сертифицировали и признали абсолютно безопасной для здоровья. Настоящую экспертизу проходили все материалы — от красителей до содержимого мягких игрушек. То, что игрушка не просто забава, а вещь, которая помогает ребенку постигать окружающий мир, специалисты фабрики «Пионер» знали всегда. Чего не скажешь об их ближайших конкурентах за Великой стеной. Это стало причиной тому, что в 2003 году в рамках выставки «Сибигрушка» состоялось заседание круглого стола «Требования к игрушке для ребенка-дошкольника», с участием представителей администрации города и области и сибирских производителей, в том числе и «Пионера», который показал тогда коллекцию своих игрушек и карнавальных костюмов.

На круглом столе обсуждались вопросы, связанные с государственным регулированием требований к игрушке. Участники заседания пришли к выводу, что возникла необходимость создать при администрации Новосибирска отдел, координирующий деятельность сибирских предприятий — производителей игр и игрушек, а также их совместную работу с педагогами, психологами, художниками — создателями образов будущих игрушек.

На фабрике «Пионер» запустили в производство серию необычных детских игрушек. Например, рюкзаки выполнены в виде забавных зверюшек — медвежат, зайцев, енотов, но сделанных так, чтобы их юные владельцы могли теперь не только хранить в рюкзаках разные принадлежности для учебы или игр, но и сами рюкзаки использовать как своеобразные игрушки. К разряду развивающих игрушек относится и черепаха с двумя съемными чехлами. На этих чехлах нашиты и ботиночки со шнурочками, и замки-молнии, и косички для заплетания.

Известно, что развитие пальцев рук имеет огромное влияние на развитие организма ребенка в целом, от речи до двигательной активности. А благодаря такому хитрому приспособлению, как «парашют», дети могут учиться совместной игре: подбрасывать и ловить мяч, взявшись за ручки, расположенные по окружности. Накрыв таким пара-

пшютом (с отверстием в центре) игрушки, взрослый может попросить ребенка угадать, что там спрятано. Есть еще целая серия детских игровых модулей: гибкие пирамиды, конусы, призмы, кубы и цилиндры. Иными словами, игры с развивающими игрушками фабрики «Пионер» будили воображение и способствовали самовыражению ребенка.

В реабилитационной серии фабрика выпускала «сухой бассейн», награжденный медалью I степени международной выставки-ярмарки «Экспо-Сибирь» (Кемерово, 1999 г.). Бассейн представлял собой обширный каркас, обитый мягкой моющей тканью, заполненный пластмассовыми шариками. Сидя-лежа в таком бассейне, ребенок, играя шариками, получал еще и массаж.

Художники фабрики «Пионер» могли разработать игрушку самых необычных форм и размеров. Например, одна из омских фирм заказала свой фирменный знак размером в человеческий рост. Офисная игрушка — еще одно новое направление деятельности фабрики: здесь изготавливались сувенирные игрушки, имиджевые и рекламные. Рыночные условия не мешали, а лишь способствовали тому, что предприятие активно и безвозмездно помогало детским домам, кружкам мягкой игрушки при школах и ЖЭУ, детским садикам и общественным организациям. 70 лет истории игрушечной фабрики никому не казались пределом.

* * *

До самого последнего времени у новосибирских игрушечных дел мастеров прогноз на будущее оставался достаточно оптимистичным. Готовились новые образцы, закупалось оборудование, обучались специалисты. Но акционерные игры закончились драматично для фабрики. В ноябре 2004 года новые собственники неожиданно объявили о ее закрытии. Игрушки им стали больше не нужны. Последняя игрушечная фабрика на территории Сибири, с ее многолетней историей, оказалась за бортом рынка и времени. Хотя, кто знает... Как бы там ни случилось, будущее у «Пионера» все равно есть: передаваясь от поколения к поколению, еще долго будут радовать своих новых маленьких хозяев ее старые, милые и смешные игрушки, которые есть почти в каждом доме Новосибирска, да и по всей Сибири. И сколько бывших мальчишек и девчонок будут еще долго вспоминать своих «мишек Прошек» и «бобиков», «голышей» и «шагающих Галь»... Этих славных друзей своего далекого детства.

ХРОНОЛОГИЯ

- 1 января 1939 г.** Издан приказ Горместпрома — на базе игрушечного цеха промкомбината № 4 организовать самостоятельную Мастерскую детской игрушки.
- 1962 г.** Вышел приказ управления местной промышленности о выпуске расширенного ассортимента детских игрушек на фабрике «Пионер».
- 1963 г.** Фабрика передана в ведение Западно-Сибирского совнархоза в соответствии с решением Промышленного облисполкома.
- 1965 г.** Фабрика приступила к массовому выпуску резиновых надувных шаров из натурального латекса.
- 1966 г.** Приказом Министерства легкой промышленности РСФСР фабрика передана из состава ЗС СНХ в ведение Министерства легкой промышленности РСФСР с подчинением Главному управлению по производству игрушек.
- 1970 г.** На фабрике впервые появился план социального развития.
- 1985 г.** Принят комплексный план техперевооружений на 1986—1990 гг., по которому предусматривалось заменить 55 единиц машин на сумму 389 тыс. рублей. Больше всего технических новшеств планировалось ввести в химическом оборудовании для производства игрушек из пластмасс.
- 1987 г.** Крупный пожар, во время которого сгорели все документы последнего десятилетия.
- 1989 г.** Фабрика игрушек «Пионер» переименована в фирму «Пионер». На базе фирмы «Пионер» создано АОЗТ «Пионер».
- Ноябрь 2004 г.** По решению учредителей фабрика «Пионер» закрыта.

Подготовила к публикации М.Л. ТАЛАЛОВА

Литература:

Материалы Государственного архива Новосибирской области (ГАО).
Ф. 293.

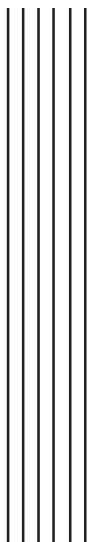
Мой маленький пушистый зверь // Ведомости Новосибирского областного Совета депутатов, 2002, № 4 (568) 25 января.

Топорков В.Д. Фабрика «Пионер». Фрагменты воспоминаний 1939—1960 гг. Новосибирск, 1999. (Рукопись).

**М.М. Ефимкин
В.А. Ламин**

НАКАНУНЕ ОБРАТНОГО ОТСЧЕТА

З

а четыре года Великой Отечественной войны объем промышленного производства Новосибирска увеличился почти в пять раз*. В послевоенные годы в промышленной структуре города произошли глубокие качественные трансформации. Создание и развитие крупных предприятий прогрессирующих отраслей производства и военно-оборонной специализации открыло благоприятную перспективу для разрешения насущных проблем развития социальной инфраструктуры Новосибирска.

С нарастающей интенсивностью создается материально-техническая база легкой и пищевой промышленности. В середине 1960-х годов в городе действовало более 200 предприятий различных отраслей промышленности и стройиндустрии, производивших широкий спектр продукции гражданского, производственного и оборонного назначения.

Ведущая роль по-прежнему принадлежала машиностроению и металлообработке, объем производства которых составлял к 1980-м годам более 40 процентов общего объема промышленного производства. Существенные подвижки произошли в развитии пищевой и легкой промышленности, объемы производства которых возросли соответственно до 24 и 9 процентов в структуре промышленности города.

* Экономика Сибири: субъекты Федерации. Новосибирск, 1999. С.93.

Формирование в Новосибирске крупного научного центра фундаментального профиля исследований и создание «пояса внедрения» научно-исследовательских разработок благотворно воздействовало на инновационные процессы в промышленном производстве, на его техническое и технологическое переоснащение. В период 1960—1980 гг. промышленный потенциал Новосибирска наращивался стабильно высокими темпами. Индустриальная продукция новосибирских заводов «осевших» в городе в годы Великой Отечественной войны и построенных в первое послевоенное десятилетие, пользовалась высоким спросом в более чем 30 странах мира.

Тревожные признаки снижения динамики роста, морального и физического старения производственного аппарата промышленного потенциала города стали проявляться в последнем десятилетии XX века. Основные потоки капиталовложений в экономику Сибири сместились в направлении ресурсодобывающих отраслей. Индустриальное развитие сибирских городов, в том числе и Новосибирска, оказалось в зоне стагнационных процессов. Ресурсодобывающая специализация народного хозяйства Сибири, в интересах экономики европейской части страны и с целью валютного наполнения государственного бюджета, негативным образом воздействовала практически на все составляющие социально-экономического развития Новосибирска.

В результате накануне системных и радикальных общественно-политических и социально-экономических реформ, хаоса рыночных преобразований, промышленный потенциал Новосибирска оказался далеко не в лучшем состоянии. Плата за вхождение в пространство свободных рыночных отношений оказалась чрезвычайно высокой. Объем промышленного производства Новосибирска на первых же его шагах по пространствам свободной экономики сократился более, чем на 60 процентов, значительно больше, чем в промышленных центрах европейской части страны, Урала и в среднем по России.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОРЫВ В МИРОВУЮ ИЗВЕСТНОСТЬ

(М.М. ЕФИМКИН, В.А. ЛАМИН)

3

АТОМ МИРА

(ОАО «НЭХК»)

Визитная карточка. Та заводская проходная... В начале славных дел. Немного об атомной энергетике. Люди. Лошади, машины и паровозы. Инфраструктура, дороги и прочее. ТБ, «Металл», Азотка и т. д. Первые цеха и первая продукция. Три детища Власова. Большая энергетика. Десяностые. Социальные программы. Сегодня и завтра НЭХК. Эпилог.

17

СТАЛЬНАЯ ОПОРА ДЕРЖАВЫ

(ЗАО «Завод «Промстальконструкция»)

От монтажной конторы до завода. Стремительные темпы. О сварке и сварщиках. За что ни брались — делали отлично. С скромные, но — надежды.

99

ФЛАГМАН ОТРАСЛИ

(ОАО «Сиблитмаш»)

В поисках своего места. НЭПСС становится «Сиблитмашем». Эпоха Макарьева. «Золотые» пятилетки. «Мозговой центр» предприятия. Все злее «ветер перемен». Быть или не быть?.. Второе рождение.

123

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СЕРДЦЕ СИБИРИ

(ОАО НПО «Элсиб»)

«Турбинка» зажигает огни. От Ингури до Колымы. «Элсиб» — сопротивление рынка дает ток.

159

КОСМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

СИБИРСКОГО ЗАВОДА

(Новосибирский завод полупроводниковых приборов)

История создания. Производство полупроводниковых приборов. На новом этапе. Космос рядом. Работа продолжается. Объединение «Изомер». Структурные изменения. Перестройка.

213

«ВОСТОК» — ДЕЛО ТОНКОЕ

(ФГУП НПП «Восток»)

«Молекулу» сделали... в кастрюлях. Первый директор. 50-е, 60-е годы... «Транзиторная» революция. К интегральным схемам... Второй эшелон. Объединение. Стихия рынка. «Железо не ржавеет в работе».

251

В СУДЬБЕ СТРАНЫ — СУДЬБА ЗАВОДА

(ФГУП «Оксид»)

Корни. Рождение. Становление. Расцвет. Упадок.

273

**ДРУГАЯ СТОРОНА «ЭКРАНА»
(ОАО «Новосибирский завод «Экран»)**

Истоки. «Хождение по мукам». Звезда «Экрана». Прорыв! «Чем люди живы». Звездный час. Уверенной поступью. Укрепление позиций. На сельской ниве. Назад и... в будущее.

295

**«ПРИВОДИМ В ДВИЖЕНИЕ МАШИНЫ МАШИН...»
(ООО «Сибстанкоэлектропривод»)**

Год рождения — 1961-й. От «Сибэлектротрансмаши» к «Электроагрегату». На рубеже веков. Группа «Дедал».

331

**НЭМЗ ПО ИМЕНИ «ТАЙРА»
(НЭМЗ «Тайра»)**

361

**СОЕДИНЯЮЩИЕ БЕРЕГА
(ОАО «Сибмост»)**

По дорогам войны. На эмблемах и на купюрах. Сибирью призванные. Ветер перемен.

369

**СВЯЗЬ ВРЕМЕН И РАССТОЯНИЙ
(ОАО «Связьстрой-6»)**

Как все начиналось... Рождение треста. Лиха беда — начало. Пора становления и развития. Экономические стимулы — на пользу делу. Телефонизация Новосибирска. Материалы и технологии. «Нам друг без друга не жить...» Кадрам — особое внимание. Строили, строим и будем строить! О тех, кто стоял у руля. Гордость за достигнутое. К новым вершинам.

417

**ГРАЖДАНСКИЙ ВОЗДУШНЫЙ ФЛОТ СИБИРИ
(ОАО «Аэропорт Толмачево»
и ФГУП «Новосибирское авиапредприятие»)**

Первые ласточки в сибирском небе. На войне и на «гражданке». О чем рассказали архивы. Заботы и радости. Из Парижа в Японию... через Сибирь. Сибирская история Ту-154 и Ил-86. Виражи на рубежах времен. На крыльях «Сибири» вокруг света. Международное будущее Толмачево. Проблемы «Новосибирск-Авиа».

441

**СОЗДАТЕЛИ ГОРНЫХ МАШИН
(АООТ «Сибгормаш»)**

Основание (1945—1953 гг.). Становление (1953—1959 гг.). Развитие (1959—1987 гг.). Перестройка (1987—1999 гг.). Настоящее.

499

**ДОРОГА ДЛИНОЙ В СОРОК ЛЕТ
(ОАО «Дормаш»)**

Новосибирский авторемонтный завод. Завод дорожных машин. Время перемен. «Дормаш» сегодня. Что день грядущий?..

513

ТЕХНИКА ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ
(ЗАО НТФ «Медтехника»)

*Помог хозрасчет. Из управления в объединение. Торговля и производство.
В условиях рынка. Меньше бумаг — больше дела. Группа единомышленников.*

539

СОЮЗ КРАСОТЫ
(ОАО «Северянка»)

*Очарование моды. «Северянке» быть? Лихолетье. От артели к фабрике.
Обретение имени. Сотворение красоты. Новоселье. Перед лицом перемен.
На своем месте.*

561

ИГРУШЕЧНАЯ ФАБРИКА
(АОЗТ «Пионер»)

*От мастерской до фабрики. Поролон и полиэтилен — в игрушечные массы.
Игры нового века.*

595

НАКАНУНЕ ОБРАТНОГО ОТСЧЕТА
(М.М. ЕФИМКИН, В.А. ЛАМИН)

619

ИСТОРИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
НОВОСИБИРСКА

Т о м IV
ЗАПАС ПРОЧНОСТИ
Исторические очерки

Обложка В.Н. Курилов
Художник В.И. Гомжин
Дизайнер И.П. Котлярчук
Корректор В.И. Ярков
Компьютерная верстка О.Н. Санбельгина

Сдано в набор 12.04.2005. Подписано в печать 26.04.2005. Формат 70х100/16.
Бумага офсетная. Тираж 5000 экз.

Издательский Дом «Историческое наследие Сибири»
Тел./факс (383-2) 21-96-28, 92-00-42.

Отпечатано в ГУП СИПКП «Наука»
630077, Новосибирск, ул. Станиславского, 25